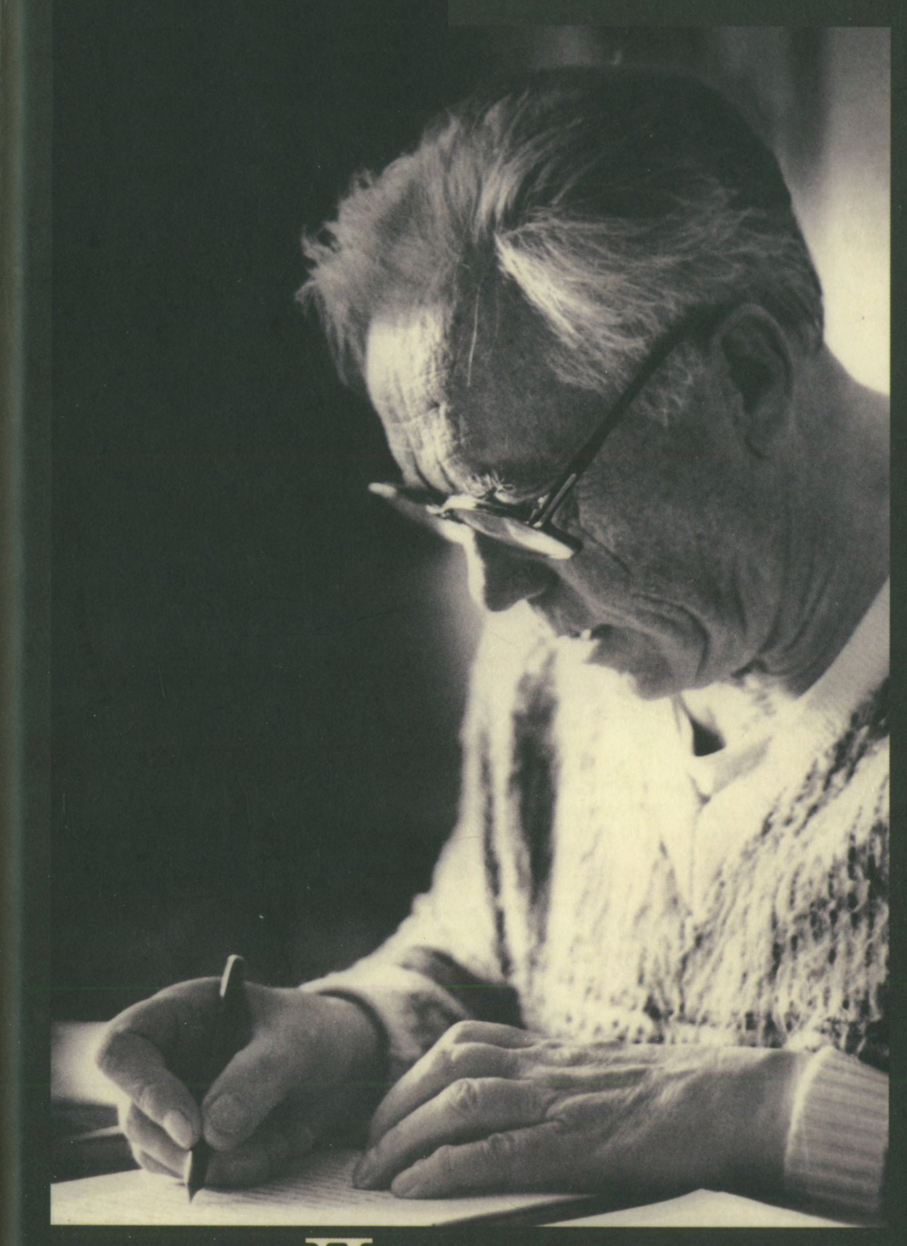
В. П. Астафьев

Библиографический указатель

Дар слова

Виктор Петрович Астафьев

Министерство культуры Красноярского края

Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края

ГОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева»

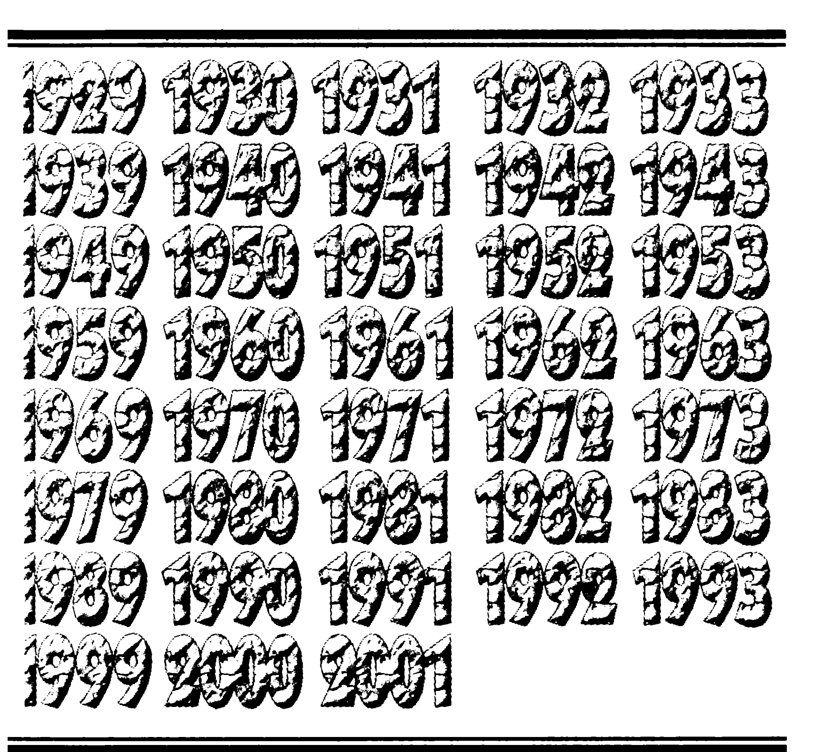
2009

К 85-летию со дня рождения

1924	1925	1926	1927	1928
1934	1935	1936	1937	1938
1944	1945	1946	1947	1948
1954	1955	1956	1957	1958
1964	1965	1966	1967	1968
1974	1975	1976	1977	1978
1984	1985	1986	1987	1988
1994	1995	1996	1997	1998

Дар слова

Виктор Петрович Астафьев

Биобиблиографический
указатель
Статьи

ББК 91.9:83.3(2Рос)
Д20

Составители: *Т. П. Медведева, Т. Н. Садырина, В. В. Дегтярёва* при участии *Н. Я. Саковой*, зам. директора по научной работе Библиотеки-музея п. Овсянка Красноярского края и *Н. В. Кузнецовой*, гл. библиографа Пермской государственной краевой универсальной библиотеки им. А. М. Горького.

Библиографическое редактирование Ю. Н. Шубниковой

Д20 **Дар слова** : Виктор Петрович Астафьев : (к 85-летию со дня рождения) : биобиблиогр. указ. : статьи / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края ; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Иркутск : Издатель Сапронов, 2009. — 640, [1] с.

Юбилейный сборник посвящен творчеству крупнейшего прозаика второй половины 20 века Виктора Петровича Астафьева (1924-2001).

Часть первая содержит биобиблиографический материал о сочинениях и литературной деятельности писателя. Часть вторая представляет современные направления филологического изучения его творчества.

ISBN 978-5-94535-108-0

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящее издание подготовлено к 85-летию со дня рождения выдающегося писателя XX века Виктора Петровича Астафьева (1924-2001). В. П. Астафьев оставил потомкам неоценимое наследие — его произведения будут жить в веках, неся сотканный из ярчайших народных узоров великий русский язык. Дар его слова заключен в способности зримо, образно, узнаваемо и «просто» передать пропущенное через душу и запечатленное в памяти событие во множестве деталей и подробностей. При этом у многих читателей возникает радость встречи со своим, лично пережитым, вместе с удивлением, что можно так об этом написать. Благодаря этому творчество В. П. Астафьева уже более четырех десятилетий является важным объектом современного литературоведения и библиографии.

Многогранность творчества писателя определило структуру юбилейного издания. Первая часть сборника — биобиблиографический указатель — содержит хронограф и указатель литературы, включающий достаточно полный перечень произведений писателя и публикаций о его жизни и творческой деятельности. Хронограф впервые подробно освещает фронтовую судьбу Виктора Астафьева, а хроника событий послевоенных лет позволит проследить его путь в литературу. Летопись дополнена новыми сведениями, ряд ключевых дат жизни и творчества писателя уточнены.

Библиографический материал, расположенный по тематическому принципу и в хронологическом порядке, позволяет представить панораму выхода в свет произведений писателя и динамику развития отечественного астафьеведения.

В работе над указателем литературы были использованы библиографические пособия, представленные в заключительной главе, а также каталоги и фонды Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, Пермской государственной краевой универсальной библиотеки им. А. М. Горького, электронные базы данных РГБ, ИНИОН РАН, аналитическая роспись статей библиотечного консорциума АРБИКОН.

Библиографический указатель не претендует на исчерпывающую полноту. В основной корпус источников не вошли републикации, некоторая часть статей хроникального характера. Эти и другие источники о писателе представлены в электронном каталоге Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, доступном пользователю на сайте http://www.kraslib.ru/. Справочный аппарат включает указатель заглавий произведений В. П. Астафьева и именной указатель. Отбор материала закончен в декабре 2008 года.

Указатель призван облегчить работу профессиональных исследователей, поскольку он не только отражает в свернутом виде основную литературу о жизни и творчестве В. П. Астафьева, но и в известной мере служит показателем разработанности темы, характеризует ее тематические границы.

Вторая часть сборника «Слово — образ — мир» содержит статьи отечественных литературоведов, лингвистов, критиков с анализом и оценкой творчества В. П. Астафьева.

Книга будет интересна преподавателям и учителям словесности, студентам филологических факультетов, библиотекарям, журналистам. С выходом настоящего издания открываются новые возможности углубленного изучения творчества Виктора Петровича Астафьева, включенного в общую биографию великой русской литературы.

Биобиблиографический указатель

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА В. П. АСТАФЬЕВА

1924

1 мая. В селе Овсянка Красноярского края (в 20 километрах от Красноярска) в семье Петра Павловича и Лидии Ильиничны Астафьевых родился сын Виктор.

1931

Трагический год для семьи Астафьевых. Раскулачены деревенский мельник Яков Максимович и его сын Павел Яковлевич Астафьевы (прадед и дед Виктора). Затем последовал арест деда, Павла Яковлевича, и отца, Петра Павловича, за «создание контрреволюционной организации в Овсянке». Обоих приговаривают к пяти годам лишении свободы. Деду заменяют пять лет тюрьмы ссылкой в Игарку, куда была выслана его семья вместе с Яковом Максимовичем. Отца отправляют в лагерь на строительство Беломоро-Балтийского канала.

Июль. В Енисее утонула мать — Лидия Ильинична, урожденная Потылицына. Семилетнего внука берут на воспитание бабушка Екатерина Петровна и дедушка Илья Евграфович Потылицыны.

1932

Сентябрь. Витя пошел в первый класс овсянской школы 1-й ступени.

1934

Вернувшийся из заключения отец вскоре женился на 20-летней девушке из д. Бирюса Таисии Ивановне Черкасовой и забрал сына в новую семью. Обучение в школе

пришлось прервать, так как Петр Павлович устраивается в сплавную контору и вместе с семьей переезжает на лесоучасток Сосновка, в верховья реки Маны.

1935

Лето. Пережив трудную зиму, Астафьевы отправились в Заполярье на большие заработки. С отцом и мачехой Виктор переезжает в Игарку.

Сентябрь. Идет учиться в игарскую школу № 12.

1936

Осенью, когда нужно было учиться в пятом классе, мальчик, не нужный отцу и мачехе, отношения с которой так и не сложились, лишается крова и средств к существованию. Беспризорничает.

1937

Март. Виктор попадает в игарский детский дом.

Сентябрь. Снова идет в пятый класс.

1938

Зимой, катаясь на лыжах, сломал ногу в бедре и пролежал четыре месяца в гипсе. Отец с мачехой разыскали его, забрали в станок Карасино, где Петр Павлович работал десятником на дровозаготовительном участке.

1939

Виктор снова оказался в детском доме и снова — третий год — в пятом классе. Директор детского дома Василий Иванович Соколов и учитель литературы Игнатий Дмитриевич Рождественский поощряют его увлечение чтением книг, прививают вкус к самостоятельному литературному творчеству. На одном из уроков Витя Астафьев написал сочинение под названием «Жив!», которое было помещено в школьном рукописном журнале и спустя много лет послужило основой рассказа «Васюткино озеро».

1941

Май. Окончил шестой класс, ему исполнилось 17 лет, детский дом пора было покидать. Взрослую трудовую жизнь начинает в Игарке — поступил на кирпичный завод коновозчиком.

22 июня. Войну встретил в станке Курейка, где работал письмоводителем, конюхом, водовозом при сельсовете.

Август. Заработав денег на пароходный билет, выехал из Игарки в Красноярск.

Сентябрь. Устроился в Красноярскую железнодорожную школу — ФЗО № 1, которая спешно создавалась на станции Енисей.

1942

Июнь. Окончив ФЗО и получив специальность «составитель поездов», направлен на работу на станцию Базаиха под Красноярском.

Октябрь. Добровольцем ушел в армию. Сначала попал в запасной 21-й стрелковый полк, располагавшийся под Бердском, а затем в 22-й автополк, который стоял в военном городке Новосибирска.

1943

Апрель. Отправлен под Калугу, где спешно шло формирование частей перед отправкой на фронт. Угодил в гаубичную 92-ю бригаду, переброшенную с Дальнего Востока.

Май-август. Участвовал в боях на Брянском, Воронежском, Степном фронтах. Был шофером, артразведчиком, затем — связистом во взводе управления 3-го дивизиона 92-й Проскуряковской гаубичной артбригады 17-й Киевско-Житомирской орденов Ленина, Суворова, Красного Знамени артдивизии прорыва, входившей в состав 7-го арткорпуса, — основной ударной силы 1-го Украинского фронта. Корпус был резервом Главного командования. Первый прорыв корпус сделал в середине лета во фланг Курско-Белгородского выступа.

Сентябрь-октябрь. Форсировал Днепр, воевал южнее Киева на Букринских плацдармах (на двух из трех), был ранен.

25 ноября. Награжден медалью «За отвагу».

1944

Январь-февраль. Участвовал в Корсунь-Шевченсковской операции по разгрому окруженной вражеской группировки.

Март-апрель. Участвовал в тяжелых боях весеннего наступления под Каменец-Подольском.

21 апреля. Награжден орденом Красной Звезды.

17 сентября. В Польше под городом Дукла получил тяжелое ранение, после которого почти восемь месяцев пролежал в госпиталях.

1945

Май-октябрь. Комиссован и направлен в нестроевую часть. Победу встретил в г. Ровно. Работал на почтово-сортировочном пункте 1-го Украинского фронта (неподалеку от станции Жмеринка, в местечке Станиславчик Винницкой области). Там познакомился с Марией Семеновной Корякиной, сержантом почтового отделения.

26 октября. Виктор Петрович Астафьев и Мария Семеновна Корякина вступили в законный брак, демобилизовались и поехали в уральский город Чусовой, на родину жены.

6 ноября. Молодые супруги приехали в г. Чусовой и стали жить в доме Корякиных по улице Железнодорожной, 32.

25 ноября. Устроился на работу дежурным по вокзалу станции Чусовская.

1946

Март. Молодая семья перебралась жить в старый флигель, который принадлежал родителям жены.

1 сентября. Устроился на работу в артель «Металлист» кладовщиком.

1947

11 марта. В семье Астафьевых родилась дочь Лида.

2 сентября. От тяжелой диспепсии дочка умерла.

2 декабря. Уволился из артели «Металлист».

1948

19 мая. Родилась дочь Ирина.

9 августа. Вновь устроился в артель «Металлист» слесарем.

1949

1 апреля. Уволился из артели «Металлист».

16 мая. Устроился работать плотником в вагоноремонтный цех, затем перешел в горячий литейный цех.

Поступил в школу рабочей молодежи.

1950

25 февраля. Умерла бабушка писателя — Екатерина Петровна Потылицына.

13 марта. Родился сын Андрей.

Лето. Семья Астафьевых переехала в построенную своими руками избушку на улице Партизанской, 76.

Сентябрь. Устроился на Чусовской мясокомбинат (работал разнорабочим, мойщиком, вахтером).

1 декабря. Попал на первое занятие литературного кружка, созданного при редакции газеты «Чусовской рабочий». Бурное обсуждение вызвал рассказ «Встреча», прочитанный начинающим писателем И. Т. Реутовым.

1 декабря — 2 декабря (ночь). В маленькой вахтерской комнате колбасного завода в эмоциональном порыве за одну ночь написал свой первый рассказ «Гражданский человек» (впоследствии названный «Сибиряк»).

15 декабря. На втором занятии литературного кружка В. П. Астафьев прочитал своего «Гражданского человека».

1951

25 февраля — 13 марта. На страницах газеты «Чусовской рабочий» публикуется рассказ «Гражданский человек».

2 апреля. Виктор Астафьев становится литературным сотрудником газеты «Чусовской рабочий».

6 апреля. В газете «Чусовской рабочий» опубликована первая заметка нового сотрудника «Впереди — смена Одинцова».

1951 — 1955

Работа литературным сотрудником газеты «Чусовской рабочий». Всего за это время было напечатано 113 публикаций, подписанных «В. Астафьев»: развернутые статьи-портреты, зарисовки, статьи по проблемам леса и транспорта, фельетоны, рассказы, информационные заметки.

1952

29 ноября. В Молотовском издательстве (ныне г. Пермь) подписал свой первый договор на издание книги.

Написал рассказы «Земляника», «До будущей весны», «Жил на свете Толька», «Васюткино озеро», «Гирманча находит друзей», «Теплый дождь».

1953

12 апреля. В областной газете «Звезда» с сокращениями напечатан рассказ «Гражданский человек» под названием «Матвей».

Альманах «Прикамье» (№ 17) опубликовал рассказы «Гражданский человек», «Тимкоуль».

В Молотовском книжном издательстве (г. Пермь) вышла в свет первая книжная публикация — рассказ «Мишуки» в сборнике для детей «Нашим ребятам».

В том же издательстве выходит первая книга писателя — сборник рассказов «До будущей весны».

1954

Первая публикация в столичном журнале — в «Смене» (№ 15) напечатан рассказ «Заноза».

Родился замысел повести «Пастух и пастушка».

1955

25 марта. Увольняется из газеты «Чусовской рабочий».

Приступает к написанию романа «Тают снега».

В Молотовском книжном издательстве (г. Пермь) вышел сборник рассказов для детей «Огоньки».

1956

В Молотовском книжном издательстве (г. Пермь) вышел сборник рассказов «Васюткино озеро».

1957

Апрель. Принят на Пермское областное радио спецкором.

По заданию редакции журнала «Смена» побывал на строительстве Красноярской ГЭС. Родился замысел рассказов о деревенском детстве.

В Пермском книжном издательстве отдельным изданием вышел рассказ «Дядя Кузя, куры, лиса и кот».

1958

В Пермском книжном издательстве отдельными изданиями вышли роман «Тают снега» и рассказ «Васюткино озеро».

В Москве в издательстве «Детская литература» вышел сборник рассказов «Теплый дождь».

1 октября. Принят в Союз писателей РСФСР.

1959 — 1961

Учеба на Высших литературных курсах при Литературном институте им. А. М. Горького в Москве.

1959

В журнале «Урал» (№ 5) опубликована повесть «Перевал».

В Свердловском книжном издательстве вышла книга «Перевал».

В журнале «Знамя» (№ 9) напечатан рассказ «Солдат и мать» — первая публикация в «толстом» столичном журнале.

В альманахе «Прикамье» (№ 27) опубликована повесть «Стародуб».

Семья переезжает в дом на улице Нагорной, 60.

После смерти Пелагеи Андреевны Корякиной Астафьевы взяли на воспитание племянника Марии Семеновны Толю Хорошунова.

1960

В журнале «Урал» (№ 6) опубликована повесть «Стародуб».

В журнале «Молодая гвардия» (№ 9) опубликована повесть «Звездопад».

В Пермском книжном издательстве вышли сборники «Зорькина песня» и «Стародуб».

1961

В журнале «Молодая гвардия» (№ 2) опубликован рассказ «Поросли окопы травой».

В журнале «Наш современник» (№ 3) опубликован рассказ «Еловая ветка».

В Москве в издательстве «Советская Россия» вышел сборник «Солдат и мать».

1962

Семья Астафьевых переехала на жительство в Пермь.

В Москве вышли книги «Звездопад» (издательство «Молодая гвардия») и «Васюткино озеро» (издательство «Детская литература»).

В Свердловском книжном издательстве вышел сборник рассказов «След человека».

В Пермском книжном издательстве вышло второе издание романа «Тают снега».

1963

В Праге на чешском языке выходит сборник повестей «Стародуб» — первое зарубежное издание писателя.

На страницах периодической печати, в сборниках публикуются первые рассказы из цикла «Страницы детства» («Гуси в полынье», «По сено», «Далекая и близкая сказка», «Конь с розовой гривой»), позднее вошедшие в книгу «Последний поклон».

В Пермском книжном издательстве вышли книги «Помню тебя, любовь», «Весенний остров», «Гуси в полынье».

1964

В журнале «Молодая гвардия» (№ 10) опубликован рассказ «Белогрудка».

1965

В Берлине на немецком языке издана повесть «Кража».

В Москве вышли книги «Поросли окопы травой» (издательство «Советская Россия») и «Стрижонок Скрип» (издательство «Детская литература»).

В Свердловске вышла книга «Конь с розовой гривой».

1966

Руководитель секции прозы семинара молодых писателей в г. Кемерово.

В Праге на чешском языке издана повесть «Кража».

1967

В журнале «Молодая гвардия» (№ 2) опубликована повесть «Где-то гремит война».

1968

5 декабря. В пермской газете «Звезда» впервые напечатаны рассказы-миниатюры «Затеси».

В Пермском книжном издательстве вышла книга «Последний поклон».

В Центрально-Черноземном книжном издательстве (г. Воронеж) вышел сборник рассказов «Конь с розовой гривой».

В Москве вышли сборник повестей «Кража. Где-то гремит война» (издательство «Молодая гвардия») и сборник рассказов «Синие сумерки» (издательство «Советский писатель»).

1969

Февраль. Семья Астафьевых переехала на жительство в Вологду.

14 марта. В газете «Литературная Россия» опубликованы «затеси» «Больше жизни», «Дед и внучка».

В Москве в издательстве «Советская Россия» вышла книга «Повести».

1970

В журнале «Наш современник» (№ 1) опубликованы «Затеси».

В Перми отдельным изданием вышла повесть «Кража».

1971

В «Роман-газете» (№ 2) напечатана повесть «Последний поклон» (первая книга).

2 июля. Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советской культуры, литературы, искусства, активное участие в коммунистическом воспитании трудящихся и успешное выполнение заданий пятилетнего плана награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В журнале «Наш современник» (№ 8) опубликована современная пастораль «Пастух и пастушка».

Ноябрь. Руководитель семинара прозы зонального совещания молодых поэтов и прозаиков в Туле.

1972

Сентябрь. Принимал участие в Неделе писателей РСФСР в Томской области.

Впервые отдельной книгой изданы «Затеси» (в московском издательстве «Советский писатель»).

В Москве вышли книги «Излучина» (издательство «Современник») и «Повести о моем современнике» (издательство «Молодая гвардия»).

В Северо-Западном издательстве (г. Вологда) вышел сборник повестей и рассказов «Ясным ли днем».

В Братиславе на словацком языке издана повесть «Кража».

В журнале «Наш современник» (№ 12) опубликована «Ода русскому огороду».

1973

В Пермском издательстве отдельным изданием вышла современная пастораль «Пастух и пастушка».

1974

25 апреля. Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советской литературы и в связи с 50-летием со дня рождения награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени.

В Варшаве на польском языке издана книга «Затеси».

В Бухаресте на румынском языке издана книга «Пастух и пастушка».

1975

23 декабря. За повести «Перевал», «Последний поклон», «Кража», «Пастух и пастушка» присуждена Государственная премия РСФСР им. М. Горького.

Декабрь. Выступление на IV съезде писателей РСФСР.

В Берлине на немецком языке издана повесть «Пастух и пастушка».

В Москве в издательстве «Современник» вышли книги «Где-то гремит война», «Повести и рассказы»; в издательстве «Советская Россия» — повесть «Перевал».

В Праге на чешском языке издана книга «Пастух и пастушка».

В Свердловском театре оперы и балета поставлена опера К. Молчанова «Верность» по повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка» (дирижер Е. Колобов).

1976

В журнале «Наш современник» (№ 4—6) опубликовано повествование в рассказах «Царь-рыба».

Участник выездного секретариата Союза писателей СССР в Мурманске.

В московском театре им. М. Н. Ермоловой состоялась премьера спектакля «Черемуха» (режиссер В. Андреев).

В Братиславе на словацком языке издана книга «Последний поклон».

В Москве в издательстве «Художественная литература» вышла книга «Повести».

1977

В «Роман-газете» (№ 5) напечатано повествование в рассказах «Царь-рыба».

В Софии на болгарском языке вышел двухтомник «Избранное».

В Москве вышли книги «Мальчик в белой рубахе» (издательство «Молодая гвардия») и «Повести» (издательство «Советская Россия»).

В Пермском книжном издательстве вышел сборник «Повести. Рассказы. Затеси».

В Москве ВААПом издана драма в двух актах «Черемуха».

1978

В Красноярском книжном издательстве вышла книга «Царь-рыба» — первое отдельное издание.

19 октября. За повествование в рассказах «Царь-рыба» присуждена Государственная премия СССР.

На экраны вышел художественный фильм «Сюда не залетали чайки» по повести «Перевал» (к/с «Ленфильм», режиссер Б. Мансуров).

В Берлине на немецком языке издана повесть «Перевал».

1979 — 1981

В Москве в издательстве «Молодая гвардия» вышло четырехтомное собрание сочинений писателя.

1979

В «Роман-газете» (№ 2, 3) опубликована вторая книга повести «Последний поклон».

В. П. Астафьев купил дом в родном селе Овсянка.

3 сентября. В Вологде умер отец — Петр Павлович Астафьев.

23 октября. В концертной студии Останкино состоялась встреча с писателем.

В Москве в издательстве «Детская литература» вышел сборник рассказов «Медведи идут следом».

В Москве ВААПом издана драма в двух актах «Прости меня».

В Софии на болгарском языке вышла книга «Царь-рыба».

В Хельсинки на финском языке издана книга «Пастух и пастушка».

В Варшаве на польском языке издана книга «Пастух и пастушка».

1980

Семья Астафьевых переехала на жительство в Красноярск, в Академгородок.

26 ноября. В Красноярском государственном университете состоялась встреча писателя с преподавателями и студентами.

9—12 декабря. Делегат V съезда писателей РСФСР.

Декабрь. В Норильске в Заполярном драматическом театре им. В. Маяковского состоялась премьера спектакля «Сон о белых горах» по книге «Царь-рыба» (режиссер-постановщик С. Гальперин).

Декабрь. Поездка в Японию по приглашению издателя.

В Берлине на немецком языке издана повесть «Последний поклон».

В Москве в издательстве «Современник» вышел публицистический сборник «Посох памяти».

В Варшаве на польском языке издана книга «Царь-рыба».

В Москве в издательстве «Советский писатель» вышла книга «Царь-рыба».

В Хельсинки на финском языке издана книга «Царь-рыба».

1981

2 февраля. В Красноярском краевом драматическом театре им. А. С. Пушкина состоялась встреча писателя со своими читателями.

7 августа. Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советской культуры, литературы, искусства, активное участие в коммунистическом воспитании трудящихся и успешное выполнение заданий десятого пятилетнего плана награжден орденом Дружбы народов.

В Москве в Центральном детском театре поставлен спектакль «Прости меня» (режиссер А. Бородин).

В Китае издана современная пастораль «Пастух и пастушка».

В Париже на французском языке вышла книга «Царь-рыба».

В Братиславе на словацком языке издана книга «Пастух и пастушка».

В Бухаресте на румынском языке издана книга «Царь-рыба».

1982

Февраль. В Красноярском политехническом институте прошла встреча писателя с преподавателями и студентами.

Март. В г. Дивногорске состоялась премьера художественного фильма «Звездопад», снятого по произведениям В. П. Астафьева «Звездопад», «Ода русскому огороду», «Сашка Лебедев» (режиссер И. Таланкин).

Декабрь. Выступление на объединенном пленуме творческих союзов и организаций СССР и РСФСР.

В Красноярском книжном издательстве вышла книга «Затеси».

В Китае издано повествование в рассказах «Царь-рыба».

В Софии на болгарском языке вышла книга «Последний поклон».

В Хельсинки на финском языке издана повесть «Перевал».

В Будапеште на венгерском языке вышла книга «Перевал».

1983

В Будапеште на венгерском языке вышла книга «Царь-рыба».

В Праге на чешском языке издана книга «Последний поклон».

На экраны вышел документальный фильм «Виктор Астафьев» (режиссер М. С. Литвяков).

1984

Январь. Присутствовал на премьере художественного фильма «Ненаглядный мой» (режиссер А. И. Войтецкий) по рассказу «Тревожный сон» в клубе поселка Овсянка. Съемки фильма проходили в Красноярском крае.

29 апреля. Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советской литературы и в связи с 60-летием со дня рождения награжден третьим орденом Трудового Красного Знамени.

Октябрь. Выступление на выездном заседании секретариата правления Союза писателей РСФСР в Ставропольском крае.

В Красноярском книжном издательстве вышла книга «На далекой северной вершине».

В Малом концертном зале Красноярской филармонии состоялось первое исполнение симфонии композитора О. Меремкулова «По прочтении Виктора Астафьева», на котором присутствовал писатель.

В Амстердаме на голландском языке издана книга «Царь-рыба».

На экраны вышел художественный фильм «Дважды рожденный», снятый по сценарию В. Астафьева и Е. Федоровского (к/с «Мосфильм», режиссер А. Сиренко).

1985

Октябрь. Премьера спектакля «Не убий» по киноповести «Дважды рожденный» (режиссер Л. С. Белявский) в Красноярском краевом драматическом театре им. А. С. Пушкина.

20—27 октября. Участвовал в Днях советской литературы «Байкальский меридиан — 85» в Иркутской области.

По мотивам произведения В. П. Астафьева «Пастух и пастушка» композитором Аркадием Нестеровым создана опера «Современная пастораль».

В Москве в издательстве «Молодая гвардия» вышел публицистический сборник «Всему свой час».

1986

Январь. Выступление на Всемирном конгрессе деятелей науки и культуры в защиту мирного будущего планеты (Польша).

В журнале «Октябрь» (№ 1) опубликован роман «Печальный детектив».

Май. Поездка в Болгарию. Участие в Днях «Литературной газеты» совместно с В. Распутиным, Б. Окуджавой, В. Соколовым, И. Драчом, С. Алексиевич.

В журнале «Наш современник» (№ 5) опубликованы рассказы «Ловля пескарей в Грузии», «Светопреставление», «Слепой рыбак», «Тельняшка с Тихого океана».

Июнь. Делегат VIII съезда Союза писателей СССР.

В Амстердаме на голландском языке вышла книга «Последний поклон».

В Братиславе на словацком языке издан роман «Печальный детектив».

Декабрь. Присуждена премия журнала «Октябрь» 1986 года за роман «Печальный детектив».

1987

Май. В Красноярской краевой научной библиотеке состоялась встреча писателей В. П. Астафьева и М. Н. Алексеева с читателями.

В «Роман-газете» (№ 5) напечатан роман «Печальный детектив».

10 августа. Участник международной встречи советских и японских писателей в Сибири — Байкальское движение (г. Иркутск).

19 августа. В Вологде скоропостижно скончалась дочь Ирина. Ее похоронили в Овсянке. Детей Ирины — Виктора и Полину — взяли на воспитание Виктор Петрович и Мария Семеновна Астафьевы.

В Москве в театре имени Моссовета состоялась премьера спектакля по роману «Печальный детектив» (режиссер Г. Тростянецкий, исполнитель главной роли В. Соломин).

Вышел на экраны трехсерийный художественный телефильм «Где-то гремит война».

В Париже на французском языке издан роман «Печальный детектив».

1988

В журнале «Москва» (№ 1) опубликована повесть «Зрячий посох».

Апрель. Участник конференции «Актуальные вопросы исторической науки и литературы», организованной Академией наук СССР, Союзом писателей и Академией общественных наук при ЦК КПСС.

Октябрь. Поездка во Францию по приглашению издателя романа «Печальный детектив».

Поездка в Болгарию. Написал двухсерийный киносценарий по повести «Кража».

Поездка в Латинскую Америку (Колумбию, Перу).

Поездка в Грецию, на остров Патмос.

В Москве в издательстве «Современник» вышла книга «Зрячий посох».

В Берлине на немецком языке издан роман «Печальный детектив».

В Москве в издательстве «Современник» вышла антология одного стихотворения поэтов России «Час России», составленная В. П. Астафьевым и Р. Х. Солнцевым.

1989

Январь. Выступление на встрече в ЦК КПСС с деятелями науки и культуры.

26 марта. Избран народным депутатом СССР.

Май. Делегат съезда народных депутатов СССР.

21 августа. Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в развитии советской литературы и плодотворную общественную деятельность присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Август. Участник писательской экспедиции, посвященной 370-летию г. Енисейска.

В журнале «Новый мир» (№ 9) опубликован рассказ «Людочка».

Октябрь. Поездка в США.

В Москве в издательстве «Молодая гвардия» вышло дополненное издание повести «Последний поклон».

В Братиславе на словацком языке издана книга «Царь-рыба».

В Москве в издательстве «Советская Россия» вышли книги «Пастух и пастушка» и «Ясным ли днем».

В Праге на чешском языке издан роман «Печальный детектив».

1990

Ноябрь. Поездка в Китай в составе делегации советских писателей.

Декабрь. Выступление на VII съезде писателей РСФСР.

В Иркутске вышел сборник повестей («Пастух и пастушка», «Звездопад», «Кража»). Гонорар автор перечислил на счет Иркутского отделения Советского детского фонда им. В. И. Ленина.

В Сеуле на корейском языке издана книга «Царь-рыба».

В Москве вышли сборник повестей «Звездопад» (издательство «Современник») и книга «Улыбка волчицы» (издательство «Книжная палата»).

В Варшаве на польском языке издана повесть «Последний поклон».

В Красноярске вышел сборник рассказов «Медвежья кровь».

1991

Август. Выступление на Международном симпозиуме по современной литературе в Эдинбурге (Шотландия).

11 декабря. Указом Президента СССР за повесть «Зрячий посох» награжден Государственной премией СССР.

В Москве вышли книги «Мною рожденный» (издательство «Художественная литература») и «Тихая птица» (издательство «Советский писатель»).

1992

5 марта. Избран академиком Академии творчества.

В журнале «Новый мир» (№ 10—12) опубликована первая книга романа «Прокляты и убиты».

1993

Июнь. Написал романс «Ах, осень, осень...» (первоначальное название «Падают листья»)

Осень. Поездка на теплоходе в составе участников делегации «Культурная миссия России» по странам Средиземноморья.

В Иркутске в издательстве «Литера» вышел двухтомник «Проза войны», в первый том которого вошла первая книга романа «Прокляты и убиты».

1994

25 апреля. Указом Президента Российской Федерации за большой вклад в развитие отечественной литературы, укрепление межнациональных культурных связей и плодотворную общественную деятельность награжден вторым орденом Дружбы народов.

Апрель. Присвоено звание «Почетный гражданин Красноярска».

3 мая. В Красноярске в Большом концертном зале состоялся юбилейный торжественный вечер, посвященный 70-летию писателя, на котором присутствовал М. С. Горбачев.

4 мая. В селе Овсянка открылась новая библиотека, построенная по инициативе писателя.

21 июня. В Овсянку к В. П. Астафьеву приехал А. И. Солженицын.

Август-сентябрь. Участие в съемках документального фильма «По следам «Царь-рыбы» (режиссер М. С. Литвяков). Фильм вышел на экраны в том же году.

В Москве в издательстве «Искусство» вышел сборник рассказов и «затесей» «Русский алмаз», посвященный юбилею писателя.

В Красноярске в издательстве «Благовест» вышла книга «Последний поклон» в двух томах (окончательный вариант).

В журнале «Новый мир» (№ 10—12) опубликована вторая книга романа «Прокляты и убиты».

В Москве в издательстве «Вече» вышла первая книга романа «Прокляты и убиты».

Декабрь. За выдающийся вклад в отечественную литературу присуждена Российская независимая премия «Триумф».

1995

В журнале «Знамя» (№ 4) опубликована повесть «Так хочется жить».

26 октября. Супруги Астафьевы отметили золотой юбилей.

В Москве в издательстве «Вече» вышла вторая книга романа «Прокляты и убиты».

В Китае издан сборник «Затеси. Ода русскому огороду».

В издательстве «Зауралье» (г. Курган) вышла книга повестей и рассказов «Так хочется жить».

1996

Апрель. Посетил Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы».

18 мая. Президент России Б. Н. Ельцин встретился с писателем в Овсянке.

27 мая. Указом Президента РФ за роман «Прокляты и убиты» присуждена Государственная премия Российской Федерации.

15—17 августа. В Овсянке по инициативе писателя состоялись первые «Литературные встречи».

В журнале «Новый мир» (№ 8) опубликована повесть «Обертон».

Красноярской киностудией снят документальный фильм по сценарию В. П. Астафьева «Промысел» (режиссер В. Кузнецов).

В Москве в издательстве «Книжная палата» вышла книга «Так хочется жить».

1997 — 1998

В Красноярске в издательстве «Офсет» вышло пятнадцатитомное собрание сочинений.

1997

15 мая. Присвоено звание «Почетный гражданин города Чусового».

21—28 мая. Участник Рубакинских чтений в Санкт-Петербурге, организованных Российской национальной библиотекой. Выступление на Всероссийской научно-практической конференции «Современная литература: критерии ценности».

Май. За выдающийся вклад в русскую литературу присуждена Международная Пушкинская премия, учрежденная германским Фондом имени Альфреда Топфера (Гамбург).

Сентябрь. Поездка на Урал, в города Чусовой и Пермь.

1—4 октября. В Красноярске прошел Международный съезд русистов. В краевой научной библиотеке состоялась встреча участников съезда с писателем.

Октябрь. Поездка в Брюссель на Конгресс творческой интеллигенции Европы.

Ноябрь. Присуждена премия «За честь и достоинство таланта» Международного литфонда.

В Китае вышла книга «Царь-рыба».

1998

Февраль. Поездка в Томск по приглашению филологов Томского государственного университета.

Март. За повесть «Веселый солдат» присуждена премия имени Аполлона Григорьева Академии русской современной словесности.

Май. Почетный гость научно-методической конференции «Творчество В. П. Астафьева: философский, исторический, филологический аспекты», проходившей в Ачинском педагогическом колледже.

В журнале «Новый мир» (№ 5) опубликована повесть «Веселый солдат».

15 сентября. В селе Овсянка состоялось открытие церкви Святителя Иннокентия Иркутского, построенной по инициативе писателя.

15—18 сентября. В Овсянке, Дивногорске прошли вторые Литературные встречи в русской провинции.

26 октября. В Красноярске состоялось торжественное открытие литературного лицея, созданного по инициативе В. П. Астафьева.

В Москве в издательстве «Вагриус» вышел сборник повестей «Обертон».

1999

29 марта. Выступление на семинаре молодых литераторов Красноярского края.

10 апреля. В Красноярском театре оперы и балета состоялась премьера балета «Царь-рыба» (совместная постановка с Государственным академическим Большим театром России; композитор В. Пороцкий, балетмейстер С. Бобров). На спектакле присутствовали В. П. Астафьев, художественный руководитель Большого театра В. Васильев и Е. Максимова.

24—27 апреля. Участник Астафьевских чтений в Москве, организованных Российской государственной библиотекой.

28 апреля. Указом Президента РФ за выдающийся вклад в развитие отечественной литературы награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени. Церемония награждения прошла в Екатерининском зале Кремля.

2 мая. В Красноярской краевой научной библиотеке состоялся вечер, посвященный 75-летию со дня рождения писателя.

2 мая. В Красноярске в Малом зале краевой филармонии состоялся концерт «Музыкальное приношение Виктору Астафьеву», инициатором которого стал художественный руководитель московского театра «Новая опера» Е. В. Колобов.

Май. На симфоническом вечере 6-го творческого пленума красноярских композиторов прозвучала симфоническая сюита Валерия Бешевли «Затеси» по книге В. П. Астафьева в исполнении Красноярского академического симфонического оркестра под управлением Эндрю Николаса Уиллера.

22 августа. На борту теплохода «Александр Матросов» писателю был вручен диплом почетного члена «Клуба капитанов».

Август. Поездка на торжества, посвященные 70-летию морского порта Игарка.

Август-сентябрь. Участие в съемках документального фильма «Всему свой час» (режиссер М. С. Литвяков). Фильм вышел на экраны в 2001 году после смерти писателя.

В издательстве «Платина» (г. Красноярск) вышел сборник «затесей» «Благоговение».

В Москве в издательстве «ТЕРРА» издан роман «Прокляты и убиты», в издательстве «Лимбус Пресс» — книга «Веселый солдат».

В Пензе издан сборник повестей и рассказов «Плач по несбывшейся любви».

В Иркутске в издательстве «Вектор» вышла книга «Веселый солдат».

2000

5 мая. В Красноярском литературном музее участвовал в презентации сборника произведений писателей-фронтовиков «Вернитесь живыми», изданного в Иркутске Геннадием Сапроновым.

Июнь-декабрь. Написал рассказы «Тень рыбы», «Пролетный гусь», «Пионер — всем пример», «Жестокие романсы», «Венку судят», «Трофейная пушка», «Ягоды для папы», «Связистка», две новые тетради «затесей».

26—29 сентября. В Красноярске, Дивногорске, Овсянке состоялись третьи Литературные встречи в русской провинции.

В Москве в издательстве «Слово» издана повесть «Веселый солдат».

По опросу газеты «Книжное обозрение» повесть «Веселый солдат» признана лучшей книгой 1999 года.

2001

18 января. Полномочный представитель Президента РФ Л. Драчевский вручил писателю Золотой почетный знак «Общественное признание».

В журнале «Новый мир» (№ 1) опубликован рассказ «Пролетный гусь».

В журнале «Москва» (№ 1) опубликованы рассказы «Пионер — всем пример» и «Венку судят».

17 марта. В. П. Астафьев последний раз посетил Овсянку.

5 апреля. Присутствовал во Дворце спорта на региональном турнире по футболу среди мальчиков на призы Кубка Астафьева.

19 апреля. Написал «затесь» «Что есть поэзия?»

21 апреля. С тяжелым инсультом был доставлен в красноярскую 20-ю городскую больницу.

В Иркутске в издательстве «Вектор» вышел сборник «Пролетный гусь».

29 ноября. В. П. Астафьев скончался.

1 декабря. Похоронен в Овсянке, на новом кладбище, рядом с могилой дочери Ирины.

Н. Я. САКОВА, заместитель директора
по научной работе
Библиотеки-музея В. П. Астафьева (с. Овсянка)

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. П. АСТАФЬЕВА

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

1. **Собрание сочинений** : в 15 т. / вступ. ст. и коммент. В. П. Астафьева. — Красноярск : Офсет, 1997-1998.

Т. 1 : Рассказы; Тают снега : роман / ред.: А. Ф. Гремицкая, Г. И. Сысоева. — 1997. — 607 с., 1 л. портр.

Содерж.: Подводя итоги : вступительная статья автора; Рассказы: Сибиряк; Земляника; До будущей весны; Жил на свете Толька; Васюткино озеро; Гирманча находит друзей; Теплый дождь; Огоньки; Солдат и мать; В страдную пору; Ария Каварадосси; Живая душа; Глухая просека; Коршун; Дядя Кузя — куриный начальник; Шинель без хлястика; Кавказец; Последний кусок хлеба; Кровь человеческая.

Т. 2 : Перевал ; Стародуб ; Звездопад ; Кража : повести / ред.: А. Ф. Гремицкая, Г. И. Сысоева. — 1997. — 496 с.

Т. 3 : Пастух и пастушка : соврем. пастораль ; Рассказы / ред.: А. Ф. Гремицкая, М. В. Моисеева. — 1997. — 461 с.

Содерж.: Рассказы: Старая лошадь; Дикий лук; Захарка; Старый да малый; Белогрудка; Стрижонок Скрип; Капалуха; Бабушка с малиной; Руки жены; О чем ты плачешь, ель?; Бери да помни; Сашка Лебедев; Тревожный сон; Восьмой побег; Индия; Ясным ли днем; Синие сумерки; На далекой северной вершине; Яшка-лось; Митяй с землечерпалки; Русский алмаз.

Т. 4 : Последний поклон : повесть в рассказах : кн. 1-2 / ред.: А. Ф. Гремицкая, М. В. Моисеева. — 1997. — 461 с.

Т. 5 : Последний поклон : повесть в рассказах : кн. 3 / ред.: А. Ф. Гремицкая, Г. И. Сысоева. — 1997. — 381 с.

Т. 6 : Царь-рыба : повествование в рассказах / ред.: А. Ф. Гремицкая, Т.М. Загребина. — 1997. — 432 с.

Т. 7 : Затеси : семь тетрадей / ред.: М.В. Моисеева, А. Ф. Гремицкая. — 1997. — 543 с.

Из содерж.: Падение листа; Видение; Вздох; Игра; Древнее, вечное; Последняя народная симфония; Рукою согретый хлеб.

Т. 8 : Ода русскому огороду ; Паруня : очерк ; Зрячий посох : повесть / ред.: А. Ф. Гремицкая, Г. И. Сысоева. — 1997. — 352 с.

Т. 9 : Печальный детектив : роман ; Рассказы / ред.: А. Ф. Гремицкая и др. — 1997. — 448 с.

Содерж.: Рассказы: Медвежья кровь; Тельняшка с Тихого океана; Вимба; Светопреставление; Слепой рыбак; Ловля пескарей в Грузии; Жизнь прожить; Голубое поле под голубыми небесами; Ельчик-бельчик; Улыбка волчицы; Мною рожденный; Людочка; Без последнего.

Т. 10 : Прокляты и убиты : роман : кн. 1—2 / ред.: А. Ф. Гремицкая и др. — 1997. — 768 с.

Содерж.: Чертова яма : кн. 1; Плацдарм : кн. 2.

Т. 11 : Так хочется жить ; Обертон : повести ; Рассказы разных лет / ред.: А. Ф. Гремицкая, Г. И. Сысоева. — 1997. — 431 с.

Содерж.: Рассказы: Разговор со старым ружьем; Ночь космонавта; Передышка; Курица — не птица; Слякотная осень; Осенью на вырубке; Медведи идут следом; Пришлая.

Т. 12 : Публицистика / ред.: А. Ф. Гремицкая, Г. И. Сысоева. — 1998. — 608 с.

В том вошли публицистические статьи, беседы, интервью разных лет, в том числе о деятелях русской культуры и литературы (Л.Н. Толстом, Н.В. Гоголе, С.П. Залыгине, В.Я. Зазубрине и др.)

Т. 13 : Веселый солдат : повесть ; Варианты ; Отрывки ; Пьесы ; Киносценарии ; Из тихого света : попытка исповеди / ред.: А. Ф. Гремицкая, Г. И. Сысоева. — 1998. — 734 с.

Из содерж.: Варианты: Ловля пескарей в Грузии : рассказ без сокращений и с послесловием; Стародуб : повесть (вариант). Отрывки: Дни над избой : начало незаконченного рассказа; Шторм : из повести «Кража»; О товарище Сталине : из повести «Зрячий посох»; «Через повешение...» : из рассказа «Ясным ли днем»; Пересылка : из повести «Звездопад»; Из памяти занозу не вынешь; Женитьба : из повести «Веселый солдат».

Т. 14 : Письма, 1961—1989 гг. / ред.: А. Ф. Гремицкая, Г. И. Сысоева. — 1998. — 480 с.

В том вошли многочисленные письма читателей, критиков, издателей, писателей, деятелей кино и театра, кого не оставило равнодушным творчество писателя. Все они затрагивают 1961—1989 годы и стали своеобразным документом — эпистолярным свидетельством того, чем жило наше общество в то время. В издание включена переписка В.П. Астафьева с читателями. Завершает том очерк сибирского писателя Н.И. Волокитина «Соприкосновение», приуроченный к семидесятилетию В.П. Астафьева.

Т. 15 : Письма, 1990—1997 гг. / ред. А. Ф. Гремицкая, Г. И. Сысоева. — 1998. — 511 с.

Письма читателей о драматичных 1990-х годах в жизни нашего общества, а также письма В.П. Астафьева того времени. В этих эпистолярных документах — боль и страдание народа, переживающего нелегкую полосу своей истории, пересматривающего устоявшиеся ценности, озабоченного будущим. В завершающих собрание сочинений комментариях автор рассказывает о работе над изданием и о помощи первого Президента России Б.Н. Ельцина в осуществлении издания.

2. **Собрание сочинений** : в 6 т. / ред. А. Гремицкая; вступ. ст. В. Курбатова. — М. : Мол. гвардия, 1991—1992. — Изданы т. 1-3.

Т. 1 : Стародуб ; Перевал ; Звездопад ; Пастух и пастушка : повести; Печальный детектив : роман. — 1991. — 542 с., 1 л. портр. — Примеч.: с. 538-539. — Лит. о творчестве В.П. Астафьева: с. 540-541.

Т. 2 : Ода русскому огороду ; Рассказы. — 1991. — 703 с. — Примеч.: с. 699-702.

Содерж.: Рассказы: Ясным ли днем; Сашка Лебедев; Передышка; Индия; Старая лошадь; Солдат и мать; Курица — не птица; Тревожный сон; Жизнь прожить; Бери да помни; Ночь космонавта; Восьмой побег; Синие сумерки; Митяй с землечерпалки; Руки жены; Слякотная осень; Тельняшка с Тихого океана; Людочка; Мною рожденный; Русский алмаз; Без последнего; Улыбка волчицы; Голубое поле под голубыми небесами; На далекой северной вершине; Яшка-лось; Осенью на вырубке; Светопреставление; Слепой рыбак; Ловля пескарей в Грузии; Вимба; Медвежья кровь; Медведи идут следом; Ельчик-бельчик; Притча.

Т. 3 : Последний поклон : повесть в рассказах : кн. 1—2. — 1992. — 463 с. — Примеч. авт.: с. 460-462.

3. **Собрание сочинений** : в 4 т. / вступ. ст. В. Курбатова ; ил. Н. Усачева. — М. : Мол. гвардия, 1979—1981.

Т. 1 : Стародуб ; Перевал ; Звездопад ; Пастух и пастушка ; Ода русскому огороду : повести. — 1979. — 493 с., 1 л. портр. : ил. — Примеч.: с. 491-492.

Т. 2 : Кража : повесть. Рассказы. — 1980. — 542 с. : ил. — Примеч.: с. 540-541.

Содерж.: Рассказы: Ясным ли днем; На далекой северной вершине; Синие сумерки; Восьмой побег; Руки жены; Митяй с землечерпалки; Яшка-лось; О чем ты плачешь, ель?; Тревожный сон; Курица — не птица; Сашка Лебедев; Бери да помни; Передышка; Индия; Ночь космонавта; Осенью на вырубке.

Т. 3 : Последний поклон : повесть. — 1980. — 622 с. : ил. — Примеч.: с. 619-621.

Т. 4 : Царь-рыба : повествование в рассказах ; Затеси : рассказы. — 1981. — 558 с. : ил. — Примеч.: с. 556.

ИЗБРАННОЕ

1974

4. **[Избранное]**. — Красноярск : Кн. изд-во, 1974. — 758 с. : ил. — (Писатели на берегах Енисея).

Содерж.: Перевал, Последний поклон, Кража, Пастух и пастушка : повести.

Рец.: Повести Виктора Астафьева / С. Залыгин // Знамя. — 1976. — № 7; Начало / Н. Яновский // Сиб. огни. — 1979. — № 3.

1993

5. **Проза войны** : в 2 т. / ред. А. Гремицкая ; послесл. авт. ; худож.: А. Озерекская, А. Яковлев. — Иркутск : Литера, 1993.

Т. 1. — 570 с. : ил.

Содерж.: Где-то гремит война; Звездопад : повести; Соевые конфеты; Сашка Лебедев; Сорока; Сибиряк : рассказы; Чертова яма : первая кн. романа «Прокляты и убиты».

Т. 2. — 526 с. : ил.

Содерж.: Пастух и пастушка : соврем. пастораль; Индия; Курица — не птица; Передышка; Пир после Победы; Ясным ли

днем; Улыбка волчицы; Жизнь прожить; Тельняшка с Тихого океана; Тревожный сон : рассказы; Падение листа; Как лечили богиню; Заклятье; За что?; Старое кино; Звезды и елочки; Тоска по вальсу; Тот самый Комаров; Старая лошадь; Горсть спелых вишен; Поросли окопы травой; Бритовка; Короткий привал; Рукою согретый хлеб; Травинка; Бедный зверь; Лес Аденауэра; Вербное воскресенье; Кровью залитая книжка; Не запрягайте женщин в плуг: рассказ деревенской женщины; Макаронина; Последний осколок : Затеси; Подводя итоги.

1999

6. **Избранное** : Прокляты и убиты : роман : в 2-х кн. — М. : Терра, 1999. — 637 с. — (Литература).

2002

7. **Избранное** / вступ. ст., коммент., справ., метод. материалы С.Ф. Дмитренко. — М. : Олимп : АСТ, 2002. — 363 с. — (Школа классики).

2003

8. **Печальный детектив** : избранное / сост. А. Гремицкая. — М. : Эксмо-Пресс, 2003. — 830, [1] с. — (Красная книга русской прозы).

2004

9. **Печальный детектив** : избранное. — М. : Эксмо, 2004. — 992 с.

2006

10. **Печальный детектив** : избранное. — М. : Эксмо, 2006. — 830 с. — (Красная книга русской прозы).

Содерж. : Печальный детектив : роман; Затеси : 8 тетр.

АВТОРСКИЕ СБОРНИКИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1953

11. **До будущей весны** : рассказы. — Молотов : Кн. изд-во, 1953. — 152 с. : ил.

Содерж.: Гражданский человек; Земляника; Магарыч; Тимкоуль; Дерево без корней; До будущей весны.

1955

12. Огоньки : рассказы : для сред. возраста / ил. В. В. Каменского. — Молотов : Кн. изд-во, 1955. — 97 с. : ил.

Содерж.: Васюткино озеро; Приятели; Схватка; Хозяйка лесной избушки; Гирманча находит друзей; Огоньки.

1956

13. **Васюткино озеро** : рассказ / ил. Е. И. Нестерова. — Молотов : Кн. изд-во, 1956. — 47 с. : ил.

1957

14. **Дядя Кузя, куры, лиса и кот** : рассказ : [для сред. возраста] / ред. Т. А. Шлыкова ; худож. В. А. Головин. — Пермь : Кн. изд-во, 1957. — 32 с. : ил.

1958

15. **Васюткино озеро** : рассказ. — Пермь : Кн. изд-во, 1958. — 47 с.

16. **Тают снега** : роман. — Пермь : Кн. изд-во, 1958. — 307 с. : ил.

17. **Теплый дождь** : рассказы : [для мл. шк. возраста] /отв. ред. К. Д. Арон ; рис. А. Кадушкина. — М. : Детгиз, 1958. — 93 с. : ил.

Содерж.: Теплый дождь; Наследство; Огоньки; Гирманча находит друзей; Васюткино озеро.

1959

18. **Перевал** : повесть / ред. Т. Раздьяконова ; худож. В. Жабский. — Свердловск : Кн. изд-во, 1959. — 135 с. : ил.

19. **Сибиряк** : рассказ / ред. С. М. Гинц ; худож. А. П. Зырянов. — Пермь : Кн. изд-во, 1959. — 26 с. — (Рассказы о советских людях).

1960

20. **Зорькина песня** : рассказы для детей сред. и ст. шк. возраста / ред. Т. И. Вершинин ; худож. В. С. Измайлов. — Пермь : Кн. изд-во, 1960. — 115 с. : ил.

Содерж.: Зорькина песня; Гуси в полынье; Рыбачья жилка; Таймень и мышка; Злодейка; За синими горами; На охоте всякое бывает; Щенок со знаменитыми шишками; Наклепки; Зеленые звезды; Лежачего не бьют; Большой друг; Сима;

На перелете; Страшная смерть; Бродяга-песец; Запах тальника; Елочка; Тропа.

21. **Кровь человеческая** : рассказ. — Свердловск : Кн. изд-во, 1960. — 24 с. — (Библиотечка одного рассказа).

22. **Сибиряк** : рассказ. — Пермь : Кн. изд-во, 1960. — 26 с. — (Рассказы о советских людях).

23. **Стародуб** : повесть и рассказы / ред. В.В. Воловинский ; худож. А. Н. Тумбасов. — Пермь : Кн. изд-во, 1960. — 178 с. : ил.

Содерж.: Стародуб : повесть; Солдат и мать; Живая душа; Глухая просека; Коршун; В страдную пору; Жил на свете Толька; Кровь человеческая; Ария Каварадосси : рассказы.

1961

24. **Дикий лук** : рассказ. — Пермь : Кн. изд-во, 1961. — 38 с. — (Рассказы о советских людях).

25. **Дядя Кузя — куриный начальник** : рассказ : [для мл. шк. возраста] / отв. ред. К.Д. Арон ; рис. А. Сурова. — М. : Детгиз, 1961. — 63 с. : ил.

26. **Рассказ о любви.** — Пермь : Кн. изд-во, 1961. — 57 с. — (Рассказы о советских людях).

27. **Солдат и мать** : повесть и рассказы / ред. О.В. Трунова ; худож. В.Б. Трубкович. — М. : Совет. Россия, 1961. — 104 с. : ил., портр. — (Короткие повести и рассказы).

Содерж.: Звездопад: повесть; Ария Каварадосси; Кавказец; Шинель без хлястика; Солдат и мать : рассказы.

1962

28. **Васюткино озеро** : рассказы / худож. А. Кадушкин. — М. : Детгиз, 1962. — 94 с. : ил.

29. **Звездопад** : повести и рассказы / худож. С. Куприянов. — М. : Мол. гвардия, 1962. — 336 с. : ил.

Содерж.: Стародуб; Перевал; Звездопад: повести; Солдат и мать; Сибиряк; Старый да малый; Захарка : рассказы.

30. **След человека** : рассказы / ред. Т. Раздьяконова ; предисл. авт. ; худож. В. Бубенщиков. — Свердловск : Кн. издво, 1962. — 207 с. : ил.

Содерж.: Васюткино озеро; Еловая ветка; Руки жены; Захарка; Запах тальника; Гуси в полынье; Наклепки; Злодейка; Наследство; Двое в беде; Таймень и мышка; Живая душа; Поросли окопы травой; Дар родной земли; Старая лошадь; И прахом своим; Ах ты, ноченька; Земля просыпается; Сказ, поведанный ручейком; Летняя гроза; Последняя песня; Зеленые звезды; Утренняя песня; Весенний остров; Самое прекрасное дерево; Раньше здесь звонил колокол; Тропа.

31. **Тают снега** : роман / худож. Ю. Лихачев. — Пермь : Кн. изд-во, 1962. — 326 с. : ил.

1963

32. **Гуси в полынье** : рассказ / худож. Ю. Лихачев. — Пермь : Кн. изд-во, 1963. — 16 с. : ил. — (Рассказы о подвигах).

33. **Помню тебя, любовь** : рассказы / ред. С. М. Гинц ; худож. П. Старков. — Пермь : Кн. изд-во, 1963. — 150 с. : ил.

Содерж.: Звездопад; Останутся воспоминания; Дикий лук; Могила ее неизвестна; Руки жены; Сон-трава; Марьины коренья; Шинель без хлястика.

1964

34. **Весенний остров** : рассказы : [для сред. и ст. шк. возраста] / ред. Р. Белов ; худож.: Ю. Лихачев, Е. Нестеров. — Пермь : Кн. изд-во, 1964. — 263 с. : ил.

Содерж.: Циклы : Корни таежные : Васюткино озеро; Наследство; Захарка; Огоньки; Хозяйка лесной избушки; Гирманча находит друзей; Утром; Теплый дождь; Наши друзья: Малахай; Белогрудка; Стрижонок Скрип; Последняя песня; Радость первого полета; Лежачего не бьют; Бродяга-песец; Как муравьи у мальчика страх отняли; Капалуха; Дятлята; Среди лагеря; Птичка в печке; Куропатка и машина; Разные истории : Дядя Кузя — куриный начальник; Бабушка с малиной; Злодейка; Щенок со знаменитыми шишками; Наклепки; Как чирок охотника искупал; Юркий рябчик; Таймень и мышка; Рыбачья жилка; Двенадцать патронов и ни одной гагары; Страницы детства : Зорькина песня; По сено; Гуси в полынье; Конь с розовой гривой; Деревья растут для всех; Далекая и близкая сказка; Дыхание родной земли : Родное; И прахом своим; Марьины коренья; Весенний остров; Зеленые звезды; Раньше здесь звонил колокол; Ах ты, ноченька!; Земля просыпается; Летняя гроза; Сказ, поведанный ручейком; Тропа.

35. **Конь с розовой гривой** : рассказы / ред. П. Кравченко. — М. : Правда, 1964. — 48 с. : портр. — (Библиотека «Огонек»; № 9).

Содерж.: Конь с розовой гривой; Солдат и мать; Старая лошадь; Руки жены; Захарка.

1965

36. **Конь с розовой гривой** : рассказы / ред. Т. Раздьяконова ; ил. Ю. Лихачева. — Свердловск : Сверд.-Урал. кн. изд-во, 1965. — 184 с. : ил.

Содерж.: Циклы : Наши друзья : Малахай; Белогрудка; Стрижонок Скрип; Последняя песня; Радость первого полета; Лежачего не бьют; Бродяга-песец; Как муравьи у мальчика страх отняли; Капалуха; Дятлята; Среди лагеря; Птичка в печке; Куропатка и машина; Разные истории : Дядя Кузя — куриный начальник; Бабушка с малиной; Злодейка; Щенок со знаменитыми шишками; Наклепки; Как чирок охотника искупал; Таймень и мышка; Рыбачья жилка; Двенадцать патронов и ни одной гагары; Страницы детства : Зорькина песня; По сено; Гуси в полынье; Конь с розовой гривой; Деревья растут для всех.

37. **Поросли окопы травой** : рассказы / ред. О. В. Трунова ; худож. Л. Я. Салтанов. — М. : Совет. Россия, 1965. — 174 с. : ил.

Содерж.: Конь с розовой гривой; Далекая и близкая сказка; Тревожный сон; Два солдата; Старая лошадь; Солдат и мать; Поросли окопы травой; Бери да помни; Руки жены : рассказы; Хлебозары; Марьины коренья; Деревья растут для всех; Родное; Утренняя песня; Гнездо; Ах, ты, ноченька; Земля просыпается; Летняя гроза; И прахом своим...; Радость первого полета; Весенний остров; Тропа : затеси.

38. **Стрижонок Скрип** : рассказ / худож. А. Келейников. — М. : Дет. лит., 1965. — 16 с. : ил.

1968

39. **Конь с розовой гривой** : рассказы : [для сред. и ст. шк. возраста] / ил. С. Косенкова. — Воронеж : Центр.-Черноземн. кн. изд-во, 1968. — 200 с. : ил.

Содерж.: Захарка; Гирманча находит друзей; Васюткино озеро; Запах сена; Конь с розовой гривой; Монах в новых штанах; Осенние грусти и радости; Фотография, на которой меня нет; Ночь темная, темная...; Злодейка и др. рассказы.

40. **Кража** ; Где-то гремит война : повести / худож. Ю. Вечерский, В. Храмов. — М. : Мол. гвардия, 1968. — 367 с. : ил.

41. **Последний поклон** : повесть / ил. В. и А. Мотовиловых. — Пермь : Кн. изд-во, 1968. — 259 с.

42. **Синие сумерки** : рассказы / худож. Е. Капустин. — М. : Совет. писатель, 1968. — 415 с., 1 л. портр. : ил.

Содерж.: Синие сумерки; Восьмой побег; На далекой северной вершине; Ясным ли днем; Индия; Старая лошадь, Сашка Лебедев; Дикий лук; Бери да помни; Тревожный сон; О чем ты плачешь, ель?; Монах в новых штанах, Далекая и близкая сказка; Дядя Филипп — судовой механик; Ангел-хранитель; Бабушкин праздник; Митяй с землечерпалки; Заклятье; Осенние грусти и радости; Горсть спелых вишен.

43. **Ясным ли днем** ; Синие сумерки ; Митяй с землечерпалки : рассказы. — М. : Правда, 1968. — 63 с. — (Библиотека «Огонек»; № 19).

44. **Дядя Кузя — куриный начальник** : повесть для мл. шк. возраста / худож. В. Захаров-Холмский. — Пермь : Кн. изд-во, 1969. — 51 с. : ил.

45. **Стародуб** ; Перевал ; Кража ; Где-то гремит война ; Звездопад : повести / худож. Е. Капустин. — М. : Совет. Россия, 1969. — 528 с. : ил.

1970

46. **Конь с розовой гривой** : рассказы. — М. : Дет. лит., 1970. — 191 с.

Содерж.: Захарка; Гирманча находит друзей; Васюткино озеро; Запах сена; Конь с розовой гривой и др. рассказы.

47. **Кража** : повесть. — Пермь : Кн. изд-во, 1970. — 318 с. : ил.

1971

48. **Последний поклон** : повесть. — М. : Худож. лит., 1971. — 112 с. — (Роман-газета ; № 2).

1972

49. **Дядя Кузя — куриный начальник** / ил. А. Сурова. — М. : Дет. лит., 1972. — 63 с. : ил.

50. **Затеси** : кн. коротких рассказов / ред. В. П. Солнцева ; худож. Ю. В. Петров. — М. : Совет. писатель, 1972. — 238 с. : ил.

Содерж.: Яшка-лось; Песнопевица; Деревенское приключение; Медвидевы; Как лечили богиню; Курица — не птица; Звезды и елочки; Запоздалое спасибо; Пришлая; Тура; Гудки издалека; Тот самый Комаров; Игра; Бойе; Вербное

воскресенье; Родные березы; Весенний остров; Хлебозары; Чтобы боль каждого; Кладбище; И прахом своим; Домский собор; Сильный колос; Видение; Он живой; Герань на снегу; Ягодка; Печаль веков; Больше жизни; Дед и внучка; Дикарь трубит; Вздох; Мальчик в белой рубашке; Слякотная осень; Дуга; Смерть охотника; Орлан-могильник; Руки жены.

51. **Излучина** : рассказы / ред. В. Аксенов ; худож. Б. Алимов. — М. : Современник, 1972. — 368 с. : ил.

Содерж.: Ясным ли днем; Сашка Лебедев; Бери да помни; Индия; Тревожный сон; Курица — не птица; Передышка; Поросли окопы травой; Солдат и мать; Руки жены; Восьмой побег; Митяй с землечерпалки; Синие сумерки; На далекой северной вершине; Яшка-лось; О чем ты плачешь, ель?; Дикий лук; Мальчик в белой рубашке; Ночь космонавта.

52. **Конь с розовой гривой** : рассказы / ил. Е. Мешкова. — М. : Дет. лит., 1972. — 191 с. : ил.

53. **Повести о моем современнике** / послесл. Л. Ланщикова ; ил. Б. Косульникова. — М. : Мол. гвардия, 1972. — 669 с. : ил.

Содерж.: Стародуб; Кража; Последний поклон; Пастух и пастушка.

54. **Тревожный сон** : рассказы / ред. В. Я. Голанд ; худож. Л. А. Альгина. — М., 1972. — 92 с. : ил. — (Библиотечка журнала «Пограничник»; № 2).

Содерж.: Сибиряк; Старый да малый; Индия; Солдат и мать; Тревожный сон.

55. **Ясным ли днем** : повести и рассказы / ред. В. К. Лиханова ; вступ. ст. А. Михайлова ; худож. Н. Г. Наговицын. — Вологда : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1972.— 256 с. : ил., портр. — (Земля родная).

Содерж.: Стародуб; Перевал: повести; Ясным ли днем; Тревожный сон; На далекой северной вершине; О чем ты плачешь, ель?: рассказы.

1973

56. **Пастух и пастушка** : соврем. пастораль / ред. Н. Вагнер ; худож. В. Кадочников. — Пермь : Кн. изд-во, 1973. — 149 с. : ил.

1974

57. **Стрижонок Скрип** : рассказы. — М. : Дет. лит., 1974. — 32 с.

1975

58. **Где-то гремит война** : повести и рассказы / ред. А. Карелин ; худож. В. Вагин. — М. : Современник, 1975. — 624 с. : ил., портр.

Содерж.: Последний поклон; Звездопад; Пастух и пастушка (соврем. пастораль) : повести; Сашка Лебедев; Старая лошадь; Ясным ли днем; Пир после Победы : рассказы.

59. **Конь с розовой гривой** / худож. Е. Мешков. — М. : Дет. лит., 1975. — 191 с. : ил.

60. **Перевал** : повесть [для детей сред. и ст. шк. возраста) / ред. Н. Ц. Степанян ; худож. М. З. Рудаков. — М. : Совет. Россия, 1975. — 135 с. : ил.

61. **Повести и рассказы**. — М. : Современник, 1975. — 622 с.

1976

62. **Повести**. — М. : Худож. лит., 1976. — 445 с., 1 л. портр. : ил.

Содерж.: Стародуб; Кража; Пастух и пастушка.

1977

63. **Мальчик в белой рубахе** : повести. — М. : Мол. гвардия, 1977. — 591 с.

Содерж.: Ода русскому огороду; Последний поклон; Царь-рыба.

64. **Повести** / предисл. С. Залыгина. — М. : Совет. Россия, 1977. — 560 с. : портр.

Содерж.: Перевал; Последний поклон; Кража; Пастух и пастушка.

65. **Повести**. Рассказы. Затеси / ред.: О. Купрюшина, И. Лепин ; худож. М. Тарасова. — Пермь : Кн. изд-во, 1977. — 463 с., 1 л. портр. : ил.

Содерж.: Стародуб; Пастух и пастушка; Звездопад : повести; На далекой северной вершине; Мальчик в белой рубашке; Тревожный сон; Синие сумерки; Курица — не птица; Яшкалось; Индия; Передышка; Ясным ли днем; Ночь космонавта : рассказы; Песнопевица; Как лечили богиню; Звезды и елочки; Гудки издалека; Игра; Бойе; Родные березы; Весенний остров; Чтобы боль каждого; И прахом своим : затеси.

66. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / ред. С. Гладкова ; предисл. С. Залыгина. — М. : Худож. лит., 1977. — 128 с. — (Роман-газета ; № 5).

67. **Черемуха** : драма в 2 актах. — М. : ВААП, 1977. — 65 л.

1978

68. **Белогрудка** : рассказ : [для мл. шк. возраста] / ред. Н. Ц. Степанян ; худож. М. М. Писаревский. — М. : Совет. Россия, 1978. — 16 с. : цв. ил.

69. **Васюткино озеро** : рассказы. — Кишинев : Лит. Артистикэ. 1978. — 101 с.

70. **Последний поклон** : повесть / ил. Ю. Боярского. — М. : Современник, 1978. — 639 с. : ил.

71. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / ред. В. Ермаков ; худож. В. Бахтин. — Красноярск : Кн. изд-во, 1978. — 408 с., 1 л. портр. : ил.

1979

72. **Белогрудка** : рассказ : [для мл. шк. возраста]. — М. : Совет. Россия, 1979. — 16 с. : цв. ил.

73. **Кража** : повесть: [для ст. шк. возраста] /отв. ред. И. И. Трофимкин ; рис. Ю. Шабанова. — Л. : Дет. лит., 1979. — 239 с. : ил.

74. **Последний поклон** : повесть : кн. 2 / ред. С. Гладкова ; предисл. Н. Подзоровой. — М. : Худож. лит., 1979. — (Роман-газета ; № 2, 3).

№ 2.— 80 с. : портр.

№ 3.— 63 с. : портр.

75. **Последний поклон** : повесть : [для ст. шк. возраста]. — Кишинев : Лит. артистикэ, 1979. — 630 с.

76. **Прости меня** : драма в 2 д. — М. : ВААП-Информ, 1979. — 66 л.

77. **Стрижонок Скрип** : [для дошк. возраста] / худож. С. Куприянов. — М. : Малыш, 1979. — 22 с. : ил.

1980

78. **Васюткино озеро** : рассказ. — М. : Дет. лит., 1980. — 32 с.

79. **Древнее, вечное** : док. рассказы / ред. А. Г. Перепелицкая. — М. : Совет. Россия, 1980. — 64 с. — (Писатель и время).

Содерж.: Осенью на вырубке; Бедный зверь; Медведи идут следом; Жизнь Трезора; Гемофилия; Древнее, вечное.

80. **Зорькина песня** : для дошк. возраста / ред. О. Лебедев ; худож. Т. Соловьева. — М. : Малыш, 1980. — 8 с. : ил.

81. **Посох памяти** : [публицист. сб.] / ред. К. Евграфов. — М. : Современник, 1980. — 367 с. : 1 л. портр. — (Библиотека «О времени и о себе»).

Содерж.: Старший и младший: (отрывок из «Воспоминаний»); Сопричастный; Нет, алмазы на дороге не валяются; О любимом жанре; Жизнь — великое движение вперед; Наши большие заботы и др.

82. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / ред. В. П. Солнцева ; худож. Е. И. Коган. — М. : Совет. писатель, 1980. — 400 с., 1 л. портр. — (Библиотека произведений, удостоенных Государственной премии СССР).

1981

83. **Весенний остров** : рассказы : [для дошк. возраста] / ред. О. Лебедев ; рис. Т. Соловьевой. — М. : Малыш, 1981. — 16 с. : цв. ил.

Содерж.: Капалуха; Весенний остров.

84. **Дядя Кузя — куриный начальник** : рассказ / рис. А. и О. Келейниковых. — М. : Дет. лит., 1981. — 62 с. : ил. — (Книга за книгой).

85. **Конь с розовой гривой** : рассказы : [для мл. шк. возраста] / ред. Т. Т. Давыденко ; худож. Е. Я. Пошивалов. — Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1981. — 81 с. : ил.

Содерж.: Монах в новых штанах; Осенние грусти и радости; Фотография, на которой меня нет; Конь с розовой гривой.

86. **Последний поклон** : повесть / ред. В. Н. Ермаков ; худож. В. Бахтин. — Красноярск : Кн. изд-во, 1981. — 547 с. : ил. — (Современная сибирская повесть).

1982

87. **Бабушкин праздник** : рассказы : [для мл. шк. возраста] / худож. Е. Шукаев. — М. : Совет. Россия, 1982. — 47 с. : цв. ил.

Содерж.: Ангел-хранитель; Бабушкин праздник.

88. **В тайге, у Енисея** : рассказы : [для мл. шк. возраста] / рис. Н. Устинова. — М. : Малыш, 1982. — 95 с. : цв. ил.

Содерж.: Васюткино озеро; Стрижонок Скрип; Капалуха; Зорькина песня.

89. **Затеси** / ред. Г. Н. Ермолина ; предисл. авт. ; худож. В. М. Харламов. — Красноярск : Кн. изд-во, 1982. — 325 с.

90. **Последний поклон** : повесть / ред. Л. Цуранова ; послесл. В. Ганичева ; худож. М. Папков. — М. : Известия, 1982. — 636 с., 1 л. портр. : ил. — (Библиотека «Дружбы народов»).

91. **Последний поклон** : повесть, рассказы / ред. Н. Н. Сотников ; послесл. А. Хватова ; худож. Б. Непомнящий. — Л. : Лениздат, 1982. — 702 с., 1 л. портр. : ил.

Содерж.: Последний поклон : повесть; Ясным ли днем; Ночь космонавта; Индия : рассказы.

92. **Стародуб** : повесть: [для ст. шк. возраста] / отв. ред. Н. С. Аравина ; рис. Е. Мешкова. — М. : Дет. лит., 1982. — 63 с. : ил.

93. **Стрижонок Скрип** : [для дошк. возраста] / ред. Л. Архарова ; худож. С. Куприянов. — М. : Малыш, 1982. — 22 с. : цв. ил.

94. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / ил. В. Гальдяева. — М. : Современник, 1982. — 384 с. : ил. — (Сельская библиотека Нечерноземья).

95. **Ясным ли днем** : рассказ : [для сред. и ст. шк. возраста] / ред. С. Н. Асламова ; худож. Н. В. Алсуфьев. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. — 46 с.

1983

96. **Бабушкин праздник** : рассказы : [для мл. шк. возраста] / ред. М. В. Долотцева ; худож. Е. Шукаев. — М. : Совет. Россия, 1983. — 47 с. : цв. ил.

Содерж.: Ангел-хранитель; Бабушкин праздник.

97. **Весенний остров** : рассказы : [для дошк. возраста] / рис. Т. Соловьевой. — М. : Малыш, 1983. — 18 с. : цв. ил.

98. **Зорькина песня** : рассказ : [для дошк. возраста] / ред. Л. Архарова ; худож. Н. Устинов. — М. : Малыш, 1983. — 11 с. : цв. ил.

99. **Кража** : повесть : [для сред. и ст. шк. возраста] / ред. В. И. Ермаков ; худож. В. М. Харламов. — Красноярск : Кн. изд-во, 1983. — 246 с. : ил.

100. **Последний поклон** : повесть / предисл. Е. Стариковой ; худож. Б. Чупрыгин. — М. : Дет. лит., 1983. — 287 с. ил. — (Школьная библиотека).

1984

101. **Звездопад** : повесть. — М. : Современник, 1984. — 80 с.

102. **Зорькина песня** : рассказ : [для дошк. возраста]. — М. : Малыш, 1984. — 8 с. : ил.

103. **Конь с розовой гривой** : рассказы : [для мл. шк. возраста] / отв. ред. Н. Е. Дубань ; рис. Е. Мешкова. — М. : Дет лит., 1984. — 208 с. : ил. — (Золотая библиотека).

Содерж.: Васюткино озеро; Гирманча находит друзей; Песнопевица; Бабушка с малиной; Злодейка; Зачем я убил коростеля?; Капалуха; Стрижонок Скрип; Белогрудка; Гуси в полынье; Запах сена; Конь с розовой гривой; Монах в новых штанах; Осенние грусти и радости; Фотография, на которой меня нет.

104. **На далекой северной вершине** : повести, рассказы / ред. В. В. Чагин ; худож. Г. Краснов. — Красноярск : Кн. изд-во, 1984. — 454 с., 1 л. портр. : ил.

Содерж.: Пастух и пастушка; Ода русскому огороду: повести; Ясным ли днем; Тревожный сон; Курица — не птица; Сашка Лебедев; Бери да помни; Передышка; Индия; На далекой северной вершине : рассказы.

105. **Повести**. — М. : Худож. лит., 1984. — 680 с., 1 л. портр.

Содерж.: Стародуб; Ода русскому огороду; Где-то гремит война; Пастух и пастушка : соврем. пастораль; Царь-рыба : повествование в рассказах.

106. **Повести и рассказы** / ред. В. П. Стеценко ; худож. В. Фатехов. — М. : Совет. писатель, 1984. — 687 с. : портр.

Содерж.: Царь-рыба; Пастух и пастушка : повести; Ясным ли днем; На далекой северной вершине; Митяй с землечерпалки; Яшка-лось; Курица — не птица; Сашка Лебедев; Индия; Ночь космонавта; Паруня; Падение листа : рассказы.

107. **Рассказы** / ред. Л. В. Сидорова ; худож. Ю. Алексеева. — М. : Совет. Россия, 1984. — 477 с. : ил., портр.

Содерж.: Ода русскому огороду; Ясным ли днем; На далекой северной вершине; Синие сумерки; Восьмой побег; Руки жены; О чем ты плачешь, ель?; Тревожный сон; Курица — не птица; Сашка Лебедев; Бери да помни; Передышка; Индия; Ночь космонавта; Осенью на вырубке; Бедный зверь;

Заклятье; Старая лошадь; Солдат и мать; Сибиряк; Гемофилия; Белое и черное; Старое кино; Жучина; Деревенское приключение; Древнее, вечное; Хлебозары; Падение листа; Щурок-швырок; Захарка; Одинокий парус; Паруня.

108. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / ил. В. Гальдяева. — М. : Современник, 1984. — 384 с. : ил.

109. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / ред. З. Коновалова ; предисл. И. Жукова. — М. : Мол. гвардия, 1984. — 383 с., 1 л. портр. — (Школьная библиотека).

1985

110. **Белогрудка** : рассказы / отв. ред.: Н. Е. Дубань, А. Ю. Березутская ; предисл. авт. ; рис. Е. Мешкова. — М. : Дет. лит., 1985. — 128 с. : ил. — (Школьная библиотека).

Содерж.: Васюткино озеро; Запах сена; Песнопевица; Деревья растут для всех; Зорькина песня; Гуси в полынье; Радость первого полета; Вороны-охотницы; Капалуха; Белогрудка; Зачем я убил коростеля?; Щурок-швырок; Стрижонок Скрип; Хлебозары; Весенний остров.

111. **Васюткино озеро** : рассказы для детей / ред. В. В. Чагин ; худож. В. Теплов. — Красноярск : Кн. изд-во, 1985. — 70 с. : ил.

Содерж.: Дядя Кузя — куриный начальник; Васюткино озеро; Захарка; Гирманча находит друзей; Белогрудка; Стрижонок Скрип; Капалуха; Щурок-швырок; Зорькина песня.

112. **Всему свой час** : [публицист. сб.] / ред. Л. Антипина ; худож. В. Кухарук. — М. : Мол. гвардия, 1985. — 254 с., [8] л. фот. — (Писатель — молодежь — жизнь).

Из содерж.: Сюжеты и судьбы; Жизнь — великое движение вперед; О любимом жанре и др.

113. **Где-то гремит война** : повести, рассказы. — Баку : Азернешр, 1985. — 470 с. — (Военно-патриотическая библиотека).

Содерж.: Последний поклон; Звездопад : повести; Пастух и пастушка : соврем. пастораль; Сашка Лебедев; Старая лошадь; Ясным ли днем; Пир после Победы : рассказы.

114. **Капалуха** : [для мл. шк. возраста] / ред. Л. Архарова ; худож. Н. Устинов. — М. : Малыш, 1985. — 10 с. : цв. ил.

115. **Последний поклон** : повесть / ред. Н. Суворова ; худож. Ю. Алексеева. — М. : Современник, 1985. — 543 с., 1 л. портр. : ил.

1986

116. **В тайге, у Енисея** : рассказы : [для мл. шк. возраста] / ред. Л. Я. Архарова ; рис. Н. Устинова. — М. : Малыш, 1986. — 95 с. : цв. ил.

Содерж.: Васюткино озеро; Стрижонок Скрип; Капалуха; Зорькина песня.

117. **Военные страницы** : повести и рассказы / предисл. авт. ; худож. Г. Метченко. — М. : Мол. гвардия, 1986. — 418 с. : ил.

Содерж.: Где-то гремит война; Пастух и пастушка; Звездопад : повести; Ясным ли днем; Сашка Лебедев Передышка; Индия; Курица — не птица; Тревожный сон; Ночь космонавта : рассказы.

118. **Жизнь прожить** : роман, рассказы / ред. Н. Суворова. — М. : Современник, 1986. — 319 с., 1 л. портр. — (Новинки «Современника»).

Содерж.: Печальный детектив : роман; Жизнь прожить; Тельняшка с Тихого океана; Вимба; Светопреставление; Слепой рыбак; Пеструха; Медвежья кровь; Кузяка; Тихая птица : рассказы.

119. **Печальный детектив** : роман : в 2 ч. / ред. Д. К. Иванов. — М. : Правда, 1986. — (Библиотека «Огонек»; № 26, 27).

Ч. 1. — 63 с. : портр.

Ч. 2. — 48 с. : портр.

В кн. также : Макаронина; Тихая птица : рассказы.

120. **Царь-рыба** : повествование в рассказах : [для ст. и сред. шк. возраста / послесл. И. Жукова]. — Петрозаводск : Карелия, 1986. — 365 с., 1 л. портр. — (Школьная библиотека).

121. **Царь-рыба** : повести / ред. И. В. Жолондзь ; предисл. авт. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1986. — 576 с., 1 л. портр. — (Байкало-Амурская библиотека «Мужество»).

Содерж.: Стародуб; Ода русскому огороду; Где-то гремит война : повести; Пастух и пастушка : соврем. пастораль; Царь-рыба : повествование в рассказах.

1987

122. **Васюткино озеро** : рассказ : [для мл. шк. возраста] / худож. А. Явтушенко. — Кишинев : Лит. артистикэ, 1987. — 62 с. : ил. — (Читаем по-русски).

123. **Военные страницы** : повести и рассказы / худож. Г. Метченко. — 2-е изд. — М. : Мол. гвардия, 1987. — 460 с. : ил.

Содерж.: Где-то гремит война; Пастух и пастушка; Звездопад : повести; Ясным ли днем; Сашка Лебедев; Передышка; Индия; Курица — не птица; Тревожный сон; Ночь космонавта : рассказы.

124. **Где-то гремит война** : рассказ / ред. О. Голева ; худож. М. Петров. — М. : Современник, 1987. — 61 с., 1 л. портр. : ил. — (Отрочество : сер. кн. для подростков).

125. **Печальный детектив** : роман. — М., 1987. — 80 с. — (Библиотечка журнала «Советская милиция»).

126. **Печальный детектив** : роман / ред. С. Гладкова ; послесл. А. Ланщикова ; ил. В. Сафронова. — М. : Худож. лит., 1987. — 64 с. : портр. — (Роман-газета ; № 5).

Содерж.: Печальный детектив : роман; Тельняшка с Тихого океана : рассказ.

127. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / ред. В. В. Чагин ; предисл. И. Жукова ; худож. А. Ф. Перфильев. — Красноярск : Кн. изд-во, 1987. — 400 с. : ил.

128. **Царь-рыба** : повествование в рассказах. — Минск : Нар. асвета, 1987. — 367 с.

1988

129. **Где-то гремит война** : повести, рассказы / ред. Т. Т. Давыденко ; вступ. ст. Н. Н. Яновского. — Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1988. — 479 с. — (Ратная слава).

Содерж. : Где-то гремит война; Пастух и пастушка; Звездопад : повести; Ясным ли днем; Сашка Лебедев; Передышка; Индия; Тревожный сон; Ночь космонавта; Жизнь прожить : рассказы; Там, в окопах: воспоминания солдата.

130. **Где-то гремит война** : повести / предисл. авт. ; худож. В. А. Волынский. — Киев : Рад. шк., 1988. — 351 с. : ил. — (Школьная библиотека).

Содерж. : Старадуб; Ода русскому огороду; Где-то гремит война; Пастух и пастушка : соврем. пастораль; Звездопад.

131. **Зрячий посох** : кн. прозы / ред. Н. Суворова ; худож. Н. Абакумов. — М. : Современник, 1988. — 590 с. : ил. — (Новинки «Современника»).

Содерж.: Зрячий посох : повесть; Вступление; Падение листа; Видение; Вздох; Игра; Древнее, вечное; Рукою согретый хлеб; Голубое поле под голубыми небесами : затеси.

132. **Капалуха** : [для мл. шк. возраста] / ред. И. Рязанова ; худож. Н. Устинов. — М. : Малыш, 1988. — 8 с. : цв. ил.

133. **Падение листа** : роман, рассказы, очерки / ред. В. П. Стеценко ; худож. Е. Ганнушкин. — М. : Совет. писатель, 1988. — 512 с.

Содерж.: Печальный детектив : роман; Затеси.

134. **Перевал** ; Кража : повести / худож. А. Тамбовкин. — М. : Дет. лит., 1988. — 303 с. — (Школьная библиотека).

135. **Печальный детектив** : повести, роман, рассказ / худож. И. Кырму. — Кишинев : Лит. артистикэ, 1988. — 670 с. : ил.

Содерж.: Печальный детектив : роман; Ода русскому огороду : повесть; Пастух и пастушка : соврем. пастораль; Царь-рыба : повествование в рассказах; Пеструха : рассказ.

136. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / отв. ред. А. Б. Шалин ; предисл. Н. Яновского ; худож. В. А. Авдеев. — Новосибирск : Кн. изд-во, 1988. — 383 с., 1 л. портр. : ил. — (Библиотека сибирского романа).

1989

137. **Кража** ; Зрячий посох : повести / ред. Т. И. Михайлова ; послесл. авт. ; худож. Ю. М. Павлов. — Кемерово : Кн. изд-во, 1989. — 480 с. : ил.

138. **Пастух и пастушка** / ред. В. М. Курганова ; худож. Ю. Ф. Алексеева. — М. : Совет. Россия, 1989. — 604 с., 1 л. портр. : ил.

Содерж.: Пастух и пастушка : соврем, пастораль; Царь-рыба : повествование в рассказах; Печальный детектив : роман.

139. **Печальный детектив** : роман, рассказы, новеллы, очерк / ред. Н. Н. Сотников ; худож. Е. А. Галеркина. — Л. : Лениздат, 1989. — 368 с. : ил. — (Библиотека молодого рабочего).

Содерж.: Печальный детектив : роман; Передышка; Курица — не птица; Сибиряк; Сашка Лебедев; Паруня; Жизнь прожить; Пеструха; О чем ты плачешь, ель?; Синие сумерки; На далекой северной вершине : рассказы; Ода русскому огороду : очерк; Падение листа; Хлебозары : новеллы.

140. **Последний поклон** : повесть : в 2 т. / предисл. авт. ; худож.: А. Озеревская; А. Яковлев. — Изд. доп. и испр. — М. : Мол. гвардия, 1989.

Т. 1 : кн. 1—2. — 335 с. : ил.

Т. 2 : кн. 2—3. — 432 с. : ил.

141. **Последний поклон** : повесть в рассказах : [для ст. возраста] / отв. ред. Н. С. Аравина. — М. : Дет. лит., 1989. — 351 с., 1 л. портр. — (Библиотека юношества).

142. **Царь-рыба** : [роман] / ред. В. А. Семенова. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. — 368 с., 1 л. портр. — (Советский сибирский роман).

143. **Царь-рыба** : повествование в рассказах. — Симферополь : Таврия, 1989. — 381 с. : ил. — (Школьная библиотека).

144. **Ясным ли днем** : повести, рассказы / худож. Ю. Ф. Алексеева. — М. : Совет. Россия, 1989. — 672 с., 1 л. портр.

Содерж.: Кража; Где-то гремит война; Звездопад; Ода русскому огороду : повести; Ясным ли днем; Тревожный сон; Курица — не птица; Сашка Лебедев; Бери да помни; Передышка; Индия; На далекой северной вершине; Синие сумерки; Митяй с землечерпалки; Яшка-лось; Ночь космонавта; Одинокий парус : рассказы.

1990

145. **Гуси в полынье** : рассказы : [для мл. шк. возраста] / ред. Г. Гладкова ; худож. С. Бордюг. — М. : Малыш, 1990. — 24 с. : цв. ил.

Содерж.: Гуси в полынье; Щурок-швырок.

146. **Звездопад** : повести / предисл. авт. ; худож. Е. Яковлев. — М. : Современник, 1990. — 556 с.

Содерж.: Звездопад; Где-то гремит война; Пастух и пастушка; Ода русскому огороду; Кража.

147. **Конь с розовой гривой** : рассказы : [для мл. шк. возраста] / отв. ред. Н. Е. Дубань ; предисл. авт. ; худож. С. Сюхин. — М. : Дет. лит., 1990. — 144 с. : ил.

Содерж.: Васюткино озеро; Гирманча находит друзей; Песнопевица; Бабушка с малиной; Злодейка; Зачем я убил коростеля?; Капалуха; Стрижонок Скрип; Белогрудка; Гуси в полынье; Запах сена; Конь с розовой гривой; Монах в новых штанах; Осенние грусти и радости; Фотография, на которой меня нет.

148. **Кража ; Последний поклон** : [для ст. шк. возраста]. — М. : Просвещение, 1990. — 444 с. : портр. — (Школьная библиотека).

149. **Медвежья кровь** : рассказы / ред. Г. Н. Ермолина ; худож. В. В. Бахтин. — Красноярск : Кн. изд-во, 1990. — 512 с.

Содерж.: Ясным ли днем; На далекой северной вершине;

Синие сумерки; Митяй с землечерпалки; Яшка-лось; Тревожный сон; Курица — не птица; Сашка Лебедев; Жизнь прожить; Вимба; Светопреставление; Слепой рыбак; Медвежья кровь; Тельняшка с Тихого океана; Без последнего; Ловля пескарей в Грузии; Ельчик-бельчик; Тихая птица; Людочка; Мною рожденный; Улыбка волчицы; Тоска по вальсу; Слякотная осень; Паруня; Русский алмаз; Голубое поле под голубыми небесами; Медведи идут следом.

150. **Пастух и пастушка** ; Звездопад ; Кража : повести / ред. С. Н. Асламова ; послесл. В. Курбатова, В. Астафьева ; ил. Н. П. Горбунова. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. — 479 с. : ил. — (Сибирская библиотека для детей и юношества).

151. **Стародуб** : повести / ред. Н. И. Суворова ; предисл. авт. ; худож. Е. Яковлев. — Кемерово : Современник, 1990. — 544 с.

Содерж.: Стародуб; Перевал; Царь-рыба.

152. **Улыбка волчицы** : [повесть, роман, рассказы] / ред. И. М. Анисимова ; предисл. С. Михайловой. — М. : Кн. палата, 1990. — 380 с. — (Популярная библиотека).

Содерж.: Пастух и пастушка : соврем. пастораль (нов. ред.); Печальный детектив : роман; Жизнь прожить; Людочка; Улыбка волчицы; Русский алмаз; Без последнего; Мною рожденный.

1991

153. **Мною рожденный** : роман, повести, рассказы. — М. : Худож. лит., 1991. — 606 с.

Содерж.: Печальный детектив : роман; Зрячий посох : повесть; Пастух и пастушка : соврем. пастораль; Людочка; Мною рожденный; Улыбка волчицы : рассказы.

154. **Печальный детектив** : роман; Зрячий посох : повесть / ред. М. Б. Кузнецова ; вступ. ст. Л. Вуколова. — М. : Профиздат, 1991. — 412 с. — (Советская классика : золотой фонд).

155. **Тихая птица** : роман, повести, рассказы, очерк / ред. В. П. Стеценко ; послесл. авт. ; худож. А. Бегак. — М. : Совет. писатель, 1991. — 685 с., 1 л. портр. : ил.

Содерж.: Кража; Пастух и пастушка; Ода русскому огороду : повести; Печальный детектив : роман; Паруня : очерк; Ясным ли днем; Жизнь прожить; Тельняшка с Тихого океана; Пеструха; Светопреставление; Слепой рыбак; Вимба; Яшкалось; Тихая птица : рассказы.

1993

156. **Пир после Победы** : повести и рассказы / ред. А. В. Кирюхин ; худож. И. И. Бабаянц. — М. : Воениздат, 1993. — 511 с. : ил.

Содерж.: Пастух и пастушка; Звездопад : повести; Где-то гремит война; Сорока; Соевые конфеты; Пир после Победы; Ясным ли днем; Сашка Лебедев; Передышка; Индия; Тревожный сон; Ночь космонавта : рассказы.

157. **Прокляты и убиты** : роман : кн. 1. Чертова яма ; Звездопад : повесть ; Пастух и пастушка : соврем. пастораль. — Хабаровск : РИОТИП, 1993. — 493 с.

158. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / ред. Т. Вичирко ; предисл. авт. ; худож. С. Андреев. — Изд. доп. — Красноярск : Гротеск, 1993. — 383 с. : ил.

1994

159. **Последний поклон** : повесть : в 2 т. / ред.: Л. А. Винская, В. Л. Майстренко ; предисл. авт. ; худож. А. Шедченко. — Изд. доп. и испр. — Красноярск : Благовест : Офсет, 1994.

Т. 1. — 382 с. : ил.

Т. 2. — 431 с. : ил.

Содерж.: Новые гл. : Забубённая головушка; Вечерние раздумья.

160. **Прокляты и убиты** : роман : кн. 1. Чертова яма / ред. Е. Русакова ; худож. П. Пинкисевич. — М., 1994. — 96 с., 1 л. портр. — (Роман-газета ; № 3).

161. **Прокляты и убиты** : роман : кн. 1. Чертова яма ; Пастух и пастушка : повесть / ред. Г. А. Дмитриева. — М. : Вече, 1994. — 507 с. — (Военный роман). — На обл.: 50-летию Великой Победы посвящается.

162. **Русский алмаз** : рассказы ; Затеси / ред. Л. В. Гамазова ; предисл. М. Горбачева, О. Ефремова, В. Зеленова ; худож. В. Я. Мирошниченко. — М. : Искусство, 1994. — 349 с. : ил.

Содерж.: Родные березы; Ясным ли днем; Хлебозары; Синие сумерки; И прахом своим; Яшка-лось; Хрустальный звон; Тревожный сон; Марьины коренья; Курица — не птица; Земля просыпается; Жизнь прожить; Падение листа; Окно; Как лечили богиню; Заклятье; Ловля пескарей в Грузии; Деревенское приключение; Источник; Ельчик-бельчик; Тоска по вальсу; Руки жены; Людочка; Вздох; Старое кино;

Слякотная осень; Паруня; Кружево; Индия; Медвидевы; Будни; Восьмой побег; Заморское чудо; Русский алмаз; Ужас; Смерть охотника; Песнопевица; Жучина; Мною рожденный; На закате дня; Осенью на вырубке; Древнее, вечное; Гемофилия; С кусоцькем; Чужая обутка; Поросли окопы травой; Медвежья кровь; Алеха; Зачем я убил коростеля; Весенний остров.

1995

163. **Прокляты и убиты** : роман : кн. 2. Плацдарм / ред. Е. Русакова ; худож. П. Пинкисевич. — М., 1995. — 160 с., 1 л. портр. — (Роман-газета ; № 18).

164. **Прокляты и убиты** : роман : кн. 2. Плацдарм / ред. В. С. Перегудов ; худож. В. А. Крючков. — М. : Вече, 1995. — 479 с. — На обл.: 50-летию Великой Победы посвящается.

165. **Так хочется жить** : повести и рассказы / ред. Ф. Ю. Рабинович ; предисл. авт. ; худож. Е. Л. Медведевских. — Курган : Зауралье, 1995. — 510 с., 1 л. портр. : ил. — (Современная русская классика).

Содерж.: Так хочется жить; Звездопад : повести; Ясным ли днем; Сашка Лебедев; Передышка; Индия; Старая лошадь; Солдат и мать; Курица — не птица; Тревожный сон; Жизнь прожить; Бери да помни : рассказы.

1996

166. **Так хочется жить** : повести и рассказы / ред. Е. А. Масалитина ; худож. Д. А. Аникиев. — М. : Кн. палата, 1996. — 446 с. : ил. — (Популярная библиотека).

Содерж.: Так хочется жить : повесть; Пастух и пастушка : современ. пастораль; Ясным ли днем; Жизнь прожить; Тельняшка с Тихого океана; Передышка : рассказы.

1998

167. **Обертон** ; Повести / ред. Е. Д. Шубина ; предисл. А. Немзера. — М. : Вагриус, 1998. — 543 с.

Содерж.: Обертон; Так хочется жить; Зрячий посох.

1999

168. **Благоговение** : 75-летию автора посвящается. — Красноярск : ИПК «Платина», 1999. — 426 с.

Содерж.: Затеси. Новая тетрадь : Биение сердца; Лучшие слова; Худого слова и растение боится; Свеча над Енисеем; Старая порча; Сойки не стало; Диво-дивное; Благоговение;

Ночное пространство; Начало; Наваждение; Бурьян; Знак памяти; Смысл труда; Слово умирающей тетки; Старая запись; Давняя боль; Песня во тьме; Спасли человека; И отдам катилёк; Неведомый стрелок; Солдатская шутка; Лом; Хрустальные брызги; Хаптура; Жует скотина; Консистенция; Заступник; Жру муку; Набат; Зависть; Русский характер; Наш юмор; Их юмор; Он посчитал себя некрасивым; Умирающие огни; Опять самосожжение; Восторженный идиотизм; Жизнь по новому; Пошлость; Роковые часы «Победа»; Зачем меня окликнул ты?; Света; Эх ты, Ваня, разудала голова.

Из старых тетрадей : Хлебозары; Падение листа; «Синичка»; Тоска по вальсу; Песнопевица; Одинокий парус; Божий промысел; Ужасная дыра; Лес Аденауэра; Старое кино; Ярцево — Ерцево; Жучина; Бесплатный спектакль; Пила; Хреновина; Эпидемия; Древнее, вечное; Унижение; Кузяка; Тихая птица; Алеха; Удар сокола; Рукавички; Так закалялась сталь; Щелкунчик; Блажь; Есенина поют; Самый памятный гонорар; Счастье; Мультатули; Аве Мария; Рукою согретый хлеб; Бритовка; Макаронина; Травинка; Гемофилия; Две подружки в хлебах заблудились; Генерал-холуй; Домский собор; Открытие костела; Голубое поле под голубыми небесами; Ельчик-Бельчик; Разговор со старым ружьем; Из тихого света.

169. **Веселый солдат** : повесть / [послесл. В. Курбатова]. — М., 1999. — 95 с. — (Роман-газета ; № 6).

170. **Веселый солдат** : повесть, рассказы. — СПб. : Лимбус Пресс, 1999. — 541 с. — (Мастер).

Содерж.: Веселый солдат : повесть; Ясным ли днем; На далекой северной вершине; Яшка-лось; Тревожный сон и др. рассказы.

171. **Плач по несбывшейся любви** : повести, рассказы. — Пенза : Пензен. правда, 1999. — 577 с.

172. **Так хочется жить**. Обертон. Веселый солдат : повести. — Иркутск : Вектор, 1999. — 526 с. — Загл. обл. : Веселый солдат.

173. **Веселый солдат** : повесть, рассказы. — СПб. : Лимбус Пресс, 1999. — 541 с.

Из содерж.: Повесть : Веселый солдат; Рассказы : Ясным ли днем; На далекой северной вершине; Яшка-лось: Тревожный сон и др.

2000

174. **Веселый солдат** : повесть. — М. : Слово, 2000. — 317 с.

175. **Веселый солдат** : [сборник]. — СПб. : Лимбус Пресс, 2000. — 539 с.

Содерж.: Веселый солдат : повесть; Рассказы : Ясным ли днем; На далекой северной вершине; Яшка-лось; Тревожный сон; Курица — не птица; Жизнь прожить; Тельняшка с Тихого океана; Людочка; Мною рожденный; Улыбка волчицы; Из тихого света: попытка исповеди.

176. **Конь с розовой гривой** : рассказы / рис. Е. Мешкова. — М. : Дет. лит., 2000. — 267 с. — (Школьная библиотека).

Из содерж.: Васюткино озеро; Гирманча находит друзей; Песнопевица; Бабушка с малиной; Злодейка; Зачем я убил коростеля?; Капалуха; Стрижонок Скрип; Белогрудка; Гуси в полынье; Запах сена; Конь с розовой гривой.

Есть переиздания 2002 г., 2003 г.

177. **Повести**. Рассказы. Эссе. — Екатеринбург : У-Фактория, 2000. — 700 с. — (Зеркало — XX век).

178. **Ясным ли днем** : сб. прозы. — М., 2000. — 95 с. : портр.

Из содерж.: Пастух и пастушка; Рассказы : Ода русскому огороду; Ясным ли днем; На далекой северной вершине.

2001

179. **Пролетный гусь** : рассказы, затеси, воспоминания / [послесл. В. Я. Курбатова]. — Иркутск : Вектор, 2001. — 487, [3] с.

Из содерж.: Пролетный гусь; Ягоды для папы; Пионер — всем пример; Жестокие романсы; Трофейная пушка; Связистка; Венку судят; Тень рыбы.

2002

180. **Восьмой побег** : повесть, рассказы / [предисл. В. Курбатова]. — М. : Эксмо, 2002. — 864 с. — (Красная книга русской прозы).

181. **Жестокие романсы** : рассказы. — М. : Эксмо, 2002. — 864 с.

182. **Повести**. Рассказы. — М. : Дрофа, 2002. — 512 с. — (Библиотека отечественной классической художественной литературы : в 100 т.)

В приложение включены литературно-критические статьи о творчестве В. П. Астафьева.

183. **Пролетный гусь** : рассказы, затеси, воспоминания / послесл. В. Я. Курбатова. — 2-е изд., доп. — Иркутск : Издатель Сапронов, изд-во «Эфлакс», 2002. — 528 с.

184. **Рассказы**. Повести. Роман. — Екатеринбург : У-Фактория, 2002. — 686, [1] с. — (Зеркало — XX в.).

185. **Царь-рыба** : повествование в рассказах : [для ст. шк. возраста / вступ. ст. А. М. Туркова ; худож. А. Веркау]. — М. : Дет. лит., 2002. — 430 с. : ил. — (Школьная библиотека).

2003

186. **Конь с розовой гривой** : рассказы / рис. Е. Мешкова. — М. : Дет. лит., 2003. — 267 с. : ил. — (Школьная библиотека).

187. **Затеси** / сост. Н. Я. Сакова, В. В. Чагин. — Красноярск : Вся Сибирь : Кн. изд-во, 2003. — 688 с.

188. **Повести**. Рассказы / [сост., вступ. ст., коммент. А. В. Астафьевой]. — М. : Дрофа : Вече, 2003. — 511 с. — (Библиотека отечественной классической художественной литературы : в 100 т.)

Из содерж.: Последний поклон : гл. из повести; Пастух и пастушка : соврем. пастораль; Царь-рыба и др.

189. **Последний поклон** : повесть в рассказах. — М. : Эксмо, 2003. — 846, [1] с. — (Красная книга русской прозы).

190. **Светопреставление** : рассказы. — М. : Эксмо, 2003. — 800 с.

Из содерж.: Слякотная осень; Людочка; Мною рожденный; Коршун; Вимба.

191. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / [худ. С. Элоян]. — Иркутск : Издатель Сапронов, 2003. — 357, [3] с. : цв. ил.

К 80-летию Виктора Петровича Астафьева.

192. **Царь-рыба** : повествование в рассказах : [для ст. шк. возраста / вступ. ст. А. М. Туркова ; худож. А. Веркау]. — М. : Дет. лит., 2003. — 428 с. : ил. — (Школьная библиотека).

2004

193. **Звездопад** : повести и рассказы / [худож. А. Семенов]. — М. : Журн. «Путеводная звезда. Шк. чтение», 2004. — 64 с. : цв. ил.

Содерж.: Индия; Сашка Лебедев; Макаронина; Тоска по вальсу.

194. **Зрячий посох** : повести и очерки. — М. : Эксмо, 2004. — 733, [2] с. — (Красная книга русской прозы).

Из содерж.: Перевал; Стародуб; Зрячий посох.

195. **Обертон** : повести. — М. : Эксмо, 2004. — 638, [1] с.
Содерж.: Перевал; Стародуб; Обертон; Веселый солдат.

196. **Пастух и пастушка** : повести. — М. : Эксмо, 2004. — 751 с. — (Красная книга русской прозы).
Содерж.: Пастух и пастушка; Так хочется жить; Обертон; Веселый солдат.

197. **Пастух и пастушка** : повести. — М. : Эксмо, 2004. — 798, [1] с.
Содерж.: Пастух и пастушка; Так хочется жить; Зрячий посох; «Расскажу о себе сам» : автобиография.

198. **Пастух и пастушка** : повести. — М. : АСТ [и др.], 2004. — 394, [1] с.

199. **Стрижонок Скрип.** — Красноярск : Платина, 2004. — 15, [1] с. : ил. — (Астафьев — детям / сост. Н. Я. Сакова).

200. **Тревожный сон** : рассказы. — М. : Эксмо, 2004. — 798, [1] с.

201. **Царь-рыба** : повести и рассказы. — М. : Эксмо, 2004. — 960 с. — (Красная книга русской прозы).

202. **Царь-рыба** : повести и рассказы / [предисл. В. Курбатова]. — М. : Эксмо, 2004. — 862, [1] с. — (Красная книга русской прозы).
Содерж.: Царь-рыба; Звездопад; Кража; Из тихого света: попытка исповеди.

2005

203. **Повести. Рассказы** / [сост., вступ. ст., коммент. А. В. Астафьевой]. — М. : Дрофа : Вече, 2005. — 511 с. — (Библиотека отечественной классической художественной литературы : в 100 т.).

204. **Пролетный гусь** : [сборник]. — М. : Роман-газета, 2005. — 63 с.
Содерж.: Ягоды для папы; Связистка; Жестокие романсы; Трофейная пушка; Венку судят; Тень рыбы; Пролетный гусь.

205. **Царь-рыба** : повествование в рассказах. — М. : Эксмо, 2005. — 512 с. — (Русская классика. XX в.).

206. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / [авт. вступ. ст. А. М. Турков ; худож. А. Веркау]. — М. : Дет. лит., 2005. — 428, [2] с. — (Школьная библиотека).

2006

207. **Конь с розовой гривой** : рассказы / рис. Е. Мешкова. — М. : Дет. лит., 2006. — 265 с. : ил. — (Школьная библиотека).

208. **Последний поклон** : повесть в рассказах. — М. : Эксмо, 2006. — 847 с. — (Красная книга русской прозы).

2007

209. **Затеси**. — М. : Эксмо, 2007. — 714 с. — (Русская классика).

210. **Повести. Рассказы** / [сост., вступ. ст., коммент. А. В. Астафьевой]. — М. : Дрофа : Вече, 2007. — 509, [2] с. — (Библиотека отечественной классической художественной литературы : в 100 т.).

211. **Повести. Рассказы** / [сост., вступ. ст., коммент. А. В. Астафьевой]. — М. : Дрофа, 2007. — 511 с. — (Библиотека классики).

212. **Прокляты и убиты** : роман. — М. : Эксмо, 2007. — 830 с. — (Библиотека всемирной литературы).

То же издание вышло в серии «Русская классика. XX в.»

213. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / [худож. С. Элоян]. — [Иркутск : Издатель Сапронов, 2007]. — 357, [1] с. : цв. ил.

Рец.: Царь-книга / З. Мильман // Рос. газ. — 2007. — 15 нояб. — С. 18; [Художник Сергей Элоян] // Лит. газ. — 2008. — 17-23 сент. — С. 6.

2008

214. **Далекая и близкая сказка** : рассказы, затеси / предисл. В. Курбатова ; худож. С. Элоян. — Иркутск : Издатель Сапронов, 2008. — 384 с.

Содерж. : Васюткино озеро; Стрижонок Скрип; Белогрудка; Капалуха; Зачем я убил коростеля; Яшка-лось; На сон грядущий; Далекая и близкая сказка; Зорькина песня; Деревья растут для всех; Гуси в полынье; Конь с розовой гривой; Монах в новых штанах; Ангел-хранитель; Мальчик в белой рубахе; Пеструха; Фотография, на которой меня нет; Гори, гори ясно; Над древним покоем.

215. **Конь с розовой гривой** : рассказы / [послесл. А. М. Туркова] ; худож. Е. Мешков. — М. : Дет. лит., 2008. — 267 с. : ил. — (Школьная библиотека).

ИЗДАНИЯ НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

216. **Васюткино озеро** : рассказ / пер. З. Тетюевой // Солнечный денек. — Кудымкар, 1963. — С. 26-56. — коми-перм.

217. **Стародуб** : повесть. — Прага, 1963. — 190 с. — чеш.

218. **Перевал** : повесть. — Рига : Латгосиздат, 1964. — 180 с. — латыш.

219. **Кража** : повесть. — Берлин, 1965. — 292 с. — нем.

220. **Шинель без хлястика** : рассказ / худож. И. Варжапетова // Падомью Латвияс сиевнете. — 1965. — № 11. — С. 9. — латыш.

221. **Воспоминания остаются** : рассказ / пер. А. Элксне ; худож. Г. Эзеркнек // Звайгзне. — 1966. — № 10. — С. 4-7. — латыш.

222. **Кража** : повесть. — Прага, 1966. — 202 с. — чеш.

223. **Индия** : рассказ / пер. с рус. А. Элксне // Карогс. — 1967. — № 7. — С. 10-16. — латыш.

224. **Монах в новых штанах** : рассказ // Днипро. — 1967. — № 3. — С. 22-41. — укр.

225. **Последние прощания** / пер. Я. Озол // Циня. — 1967. — 15 июля. — латыш.

226. **Проклятие** : рассказ / пер. М. Башкере // Падомью яунатне. — 1967. — 23 июля. — латыш.

227. **Кража** : повесть. — Прага, 1968. — 204 с. — чеш.

228. **На далекой северной вершине** / пер. А. Элксне ; худож. К. Войткане // Литература ун максла. — 1968. — 28 сент. — С. 10-11. — латыш.

229. **Я склоняю голову** : рассказ / худож. Я. Элгуртс // Падомью Латвияс сиевиетс. — 1968. — № 3. — С. 9-10. — латыш.

230. **Ясным ли днем** : рассказ // Созвездия. — Киев, 1968. — С. 51-68. — укр.

231. **Кража** : повесть. — Берлин, 1971. — 126 с. — нем.

232. **Конь с розовой гривой** : рассказ. — М. : Прогресс, 1970. — 265 с. — англ.

233. **Кража** : повесть. — Рига : Лиесма, 1970. — 320 с. — латыш.

234. **Месть** : отрывок из повести «Пастух и пастушка» / предисл. И. Соколовой // Падомью яунатне. — 1970. — 5 июля. — латыш.

235. **Пламя** / пер. В. Нафикова // Кызылтан. — 1970. — 8 февр. — татар.

236. **Бабушкин праздник** : повести и рассказы. — Будапешт, 1971. — 374 с. — венгер.

237. **Кража** : повесть. — Братислава, 1972. — 258 с. — словац.

238. **Последний поклон** : повесть. — Вильнюс : Вага, 1972. — 308 с. — литов.

239. **Кража** ; Где-то гремит война : повести. — Киев : Дніпро, 1973. — 308 с. — укр.

240. **Последний поклон** : повесть. — Рига : Лиесма, 1973. — 366 с. — латыш.

241. **Синие сумерки** : рассказы. — Варшава, 1973. — 175 с. — пол.

242. **Дядя Кузя — куриный начальник.** — Кишинев : Лумина, 1974. — 61 с. — молд.

243. **Затеси** : сб. рассказов. — Варшава, 1974. — 280 с. — пол.

244. **Пастух и пастушка** : соврем. пастораль. — Рига : Лиесма, 1974. — 179 с. — латыш.

То же. — Берлин, 1975. — 183 с. — нем.

То же. — Бухарест, 1975. — 176 с. — румын.

То же // Совет. лит. — 1975. — № 4. — венгер.

245. **Ясным ли днем** // Русские советские рассказы. — Киев, 1975. — С. 54-79. — укр.

246. **Последний поклон** : повесть. — Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1976. — 384 с. — молд.

То же. — Братислава, 1976. — 315 с. — словац.

247. **Запах сена** : сб. рассказов. — Будапешт, 1976. — 468 с. — венгер.

248. **Избранное** : в 2 т. — София, 1977. — болг.

Т. 1. — 334 с.

Содерж.: Пастух и пастушка; Сашка Лебедев; Пир после победы; Руки жены.

Т. 2. — 348 с.

Содерж.: Последний поклон; Ясным ли днем; Старая лошадь.

249. **Пастух и пастушка** : повесть. — Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1977. — 190 с. — тувин.

То же. — Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1978. — 279 с. — груз.

250. **Васюткино озеро** : рассказы. — Кишинев : Лит. артистикэ, 1978. — 101 с. : ил. — молд.

251. **Перевал** ; Пастух и пастушка : повести. — Киев : Дни-про, 1978. — 242 с. — (Сокровищница братской литературы). — укр.

252. **Перевал** : повесть. — Мюнхен, 1978. — 163 с. — нем.

253. **Дядя Кузя — куриный начальник** : [повесть]. — Ашхабад : Магарыф, 1979. — 62 с. — туркм.

254. **Конь с розовой гривой** : повесть. — Берлин, 1979. — 170 с. — нем.

255. **Пастух и пастушка** : соврем. пастораль. — Варшава, 1979. — 180 с. — пол.

256. **Повести и рассказы.** — Ереван : Советакан грох, 1979. — 258 с. — арм.

257. **Последний поклон** : повести. — Кишинев : Лит. артистикэ, 1979. — 630 с. — молд.

258. **Царь-рыба** : повествование в рассказах. — София, 1979. — 447 с. — болг.

259. **Дядя Кузя — куриный начальник** : рассказы : [для мл. шк. возраста]. — Фрунзе : Мектеп, 1980. — 56 с. : ил. — кирг.

260. **Гемофилия** : рассказ // Совет. лит. — 1980. — № 255. — фр.

261. **Мальчик в белой рубахе**. — Рига : Лиесма, 1980. — 389 с. — латыш.

262. **Пастух и пастушка** : соврем. пастораль. — Ашхабад : Туркменистан, 1980. — 183 с. — туркм.

263. **Последний поклон** : повесть. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1980. — 350 с. — татар.

То же. — Берлин, 1980. — 354 с. — нем.

264. **Царь-рыба** : повествование в рассказах. — Рига : Лиесма, 1980. — 389 с. — латыш.

То же. — Варшава, 1980. — 408 с. — пол.

265. **Василий и Василиса** : сиб. рассказы. — М. : Прогресс, 1981. — 390 с. — англ.

266. **Весенний остров**. — М., 1981. — 14 с. : ил. — нем.

267. **Пастух и пастушка** : соврем. пастораль. — Таллин : Периодика, 1981. — 132 с. — эст.

То же. — Братислава, 1981. — 164 с. — словац.

268. **Перевал** : повесть. — Стокгольм, 1981. — 175 с. — швед.

269. **Последний поклон** : повесть. — М. : Прогресс; Стокгольм, 1981. — 296 с. — швед.

270. **Царь-рыба** : повествование в рассказах. — Прага ; М. : Прогресс, 1981. — 299 с. — чеш.

То же. — Бухарест, 1981. — 492 с. — румын.

То же. — Париж, 1981. — 450 с. — фр.

271. **Перевал** : повесть. — Будапешт, 1982. — 154 с. — венгер.

То же. — Хельсинки, 1982. — 182 с. — фин.

272. **Последний поклон** : повесть. — София, 1982. — 632 с. — болг.

273. **[Рассказы]** // Совет. лит. — 1982. — № 9. — чеш. и слов.

274. **Стародуб** : рассказы / пер. Г. Хорнаули. — Тбилиси : Мерани, 1982. — 263 с. — груз.

275. Царь-рыба : повествование в рассказах. — Кишинев : Лит. артистикэ, 1982. — 422 с. — молд.

То же. — Таллин : Ээсти раамат, 1982. — 384 с. — эст.

То же. — М. : Прогресс, 1982. — 448 с. — англ.

То же. — Улан-Батор, 1982. — 400 с. — монг.

276. **Конь с розовой гривой** : повесть. — М. : Радуга, 1983. — 392 с. — испан.

277. **Кража ; Звездопад** : повести. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1983. — 352 с. — татар.

278. **Медведи идут следом** : сб. рассказов. — Прага, 1983. — 224 с. — чеш.

279. **Пастух и пастушка** // Повести о войне. — Кишинев, 1983. — С. 239-342. — молд.

280. **Последний поклон** : повесть. — Прага, 1983. — 566 с. — чеш.

281. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / пер. В. Кримм ; худож. Л. Круусмаа. — Таллин : Ээсти раамат, 1983. — 383 с., 1 л. портр. — эст.

То же. — Будапешт, 1983. — 266 с. — венгер.

282. **Ангел-хранитель** : сб. рассказов. — Амстердам, 1984. — 352 с. — голланд.

283. **Весенний остров** : [рассказы для детей / пер. П. Мыт-скюла ; худож. В. Коткас]. — Таллин : Ээсти раамат, 1984. — 48 с. : цв. ил. — эст.

284. **Затеси** // Звезда голубая : лит.-худож. сб. — Горно-Алтайск, 1984. — С. 53—67. — алт. ; Совет. лит. — 1984. — № 9. — чеш. и слов.

285. **Стрижонок Скрип** // Совет. лит. — 1984. — № 6. — чеш. и слов. ; Совет. лит. — 1983. — № 8. — пол.

286. **Царь-рыба** : повествование в рассказах. — Амстердам, 1984. — 482 с. — голланд.

287. **Кража ; Стародуб** : повести / пер. К. Ахметбекова. — Алма-Ата : Жазуши, 1985. — 343 с., 1 л. портр. — (Библиотека «Дружба»). — каз.

288. **Медведи идут следом** : рассказы : [для мл. шк. возраста] / пер. А. Тарана ; худож. Л. Постных. — Киев : Веселка, 1985. — 144 с. : ил. — укр.

289. **Последний осколок** // Шли полки Карпатами : воспоминания о Великой Отечественной... — Ужгород, 1985. — С. 212-215. — укр.

290. **Последний поклон** ; Пастух и пастушка : повести / пер. Я. Карделите. — Вильнюс : Вага, 1985. — 437 с., 1 л. портр. — (Серия современной прозы народов СССР «Огни»). — литов.

291. **Вимба** : рассказ // Совет. лит. — 1986. — № 96. — япон. ; Совет. лит. — 1986. — № 96 — № 6. — нем.

292. **Где-то гремит война** : повести, рассказы. — Рига : Лиесма, 1986. — 349 с. : ил. — латыш.

Содерж.: Пастух и пастушка : соврем. пастораль; Звездопад : повесть; Где-то гремит война; Индия; Курица — не птица; Старая лошадь; Сашка Лебедев; Передышка; Макаронина : рассказы.

293. **Зорькина песня** : рассказ : [для дошк. возраста / ил. Н. Устинова]. — Таллин : Ээсти раамат, 1986. — 6 с. : цв. ил. — эст.

294. **Стародуб** : повесть : [для сред. и ст. шк. возраста / пер. А. Тарана ; худож. Т. Гончаренко]. — Киев : Веселка, 1986. — 93 с. — укр.

295. **Печальный детектив** : роман. — Братислава, 1986. — 155 с. — словац.

296. **Последний поклон** : повесть. — Амстердам, 1986. — 442 с. — голланд.

297. **Царь-рыба** : повествование в рассказах : [для ст. шк. возраста / пер. Н. Нурмухаметова ; худож. И. Воробьев]. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1986. — 477 с. : ил. — татар.

298. **Где-то гремит война** : повесть // [Сборник повестей]. — Осло ; М. : Радуга, 1987. — С. 9-88. — норв.

299. **Печальный детектив** : роман и рассказы. — София, 1987. — 362 с. — болг.

То же. — Копенгаген, 1987. — 161 с. — дат.

То же. — Париж, 1981. — 228 с. — фр.

300. **Царь-рыба** // Яблоки на картинках : рассказы. — Вильнюс, 1987. — С. 165-190. — лит.

301. **Кленовая палочка** ; Приветливое слово // Совет. лит. — 1988. — № 4. — пол.

302. **Печальный детектив** : роман. — Алма-Ата : Жалын, 1988. — 151 с. : ил. — каз.

То же / пер. Н. Хомерики ; худож. Т. Кохреидзе. — Тбилиси : Мерани, 1988. — 149 с. — груз.

То же. — Рига : Лиесма, 1988. — 201 с. — (Советский актуальный роман). — латыш.

То же. — Таллин : Ээсти раамат, 1988. — 190 с. — эст.

То же. — Берлин, 1988. — 222 с. — нем.

То же. — Братислава, 1988. — 155 с. — словац.

303. **Жизнь прожить** : повести и другие рассказы. — М. : Радуга, 1989. — 266 с. — англ.

304. **Печальный детектив** : роман. — Прага, 1989. — 210 с. — чеш.

305. **Царь-рыба** : повествование в рассказах. — Братислав, 1989. — 447 с. — словац.

306. **Избранное** : в 2 т. — Киев : Днипро, 1990. — укр.

Т. 1. — 571 с.

Содерж.: Зрячий посох; Кража; Пастух и пастушка.

Т. 2. — 512 с.

Содерж.: Звездопод; Царь-рыба; Печальный детектив.

Рец.: [О прозе В. П. Астафьева] / Э. Гуцало // Слово и час. — Киев, 1990. — № 2. — С. 52-62. — укр.

307. **Печальный детектив** : роман. — М. : Радуга, 1990. — араб.

308. **Повести и рассказы**. — М., Ханой, 1990. — 191 с. — вьет.

309. **Последний поклон** : повесть. — Варшава, 1990. — 357 с. — пол.

310. **Стрижонок Скрип** : рассказ. — М. : Радуга, 1990. — 70 с. — англ.

311. **Царь-рыба** : повествование в рассказах. — Копенгаген, 1990. — 371 с. — дат.

То же. — Сеул, 1990. — 406 с. — корейс.

312. **Печальный детектив** : роман, рассказы / пер. В. Projectговдик. — Минск : Мастац. лит., 1992. — 386 с. — белорус.

313. **Затеси**; Ода русскому огороду. — Пекин, 1995. — 291 с. — кит.

314. **Прокляты и убиты** : отрывок из романа // Современник (София). — 1995. — № 2. — болг.

ПЕРЕВОДЫ

315. **Зори над Иньвой** : избр. произведения коми-пермяц. писателей. — Пермь, 1959.

Из содерж.: Аннушка : рассказ / С. Можаев ; пер. с коми-перм. Вл. Радкевича и В. Астафьева; Закон трудных дорог / В. Боталов ; пер. с коми-перм. Л. Молчановой и В. Астафьева; Кровь и хлеб ; Сломанный крест : рассказы / В. Климов ; пер. с коми-перм. В. Астафьева; В погожий день : рассказ / Л. Нилогов ; пер. с коми-перм. В. Астафьева и Л. Молчановой.

316. **Боталов В.** Закон трудных дорог : рассказ / пер. с коми-перм. Л. Молчановой и В. Астафьева // Звезда. — 1959. — 31 мая.

317. **Климов В.** Трудные дни : рассказ / пер. с коми-перм. В. Астафьева ; ил. В. Жабского // Урал. — 1959. — № 5. — С. 111-121.

318. **Иоселиани О.** Семья : рассказ / пер. с груз. В. Астафьева // Лит. Грузия. — 1961. — № 1. — С. 21-26.

319. **Шмань Г.** Партизанское детство : рассказы-были / пер. с белорус. В. Астафьева // Мол. гвардия. — 1961. — 1, 4 окт.

320. **Иоселиани О.** Рассказы о семье / пер. с груз. В. Астафьева // Урал. — 1962. — № 7. — С. 85-90.

321. **Шмань Г.** Запруда : военные были : для детей сред. и ст. шк. возраста / авториз. пер. с белорус. В. Астафьева ; худож. В. Петров. — Пермь : Кн. изд-во, 1962. — 19 с. : ил.

Содерж.: Запруда; Горбунок; Суницы; Родное гнездо.

322. **Иоселиани О.** Конь с золотым седлом : повесть / пер. с груз. В. Астафьева ; худож. А. Г. Мотовилов. — Пермь : Кн. изд-во, 1966. — 56 с. : ил.

323. **Чаталбашев Г.** Как тихо в горах : рассказ / авториз. пер. с болг. и предисл. В. Астафьева // Краснояр. комсомолец. — 1987. — 2 июня.

ПУБЛИКАЦИИ В КОЛЛЕКТИВНЫХ СБОРНИКАХ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА

1951

324. **Гражданский человек** : рассказ // Чусовской рабочий. — 1951. — 25, 27 февр.

1953

325. **Гражданский человек** ; Тимкоуль : рассказы // Прикамье. — 1953. — № 17. — С. 160-180.

326. **Матвей** : рассказ // Звезда. — Пермь, 1953. — 12 апр.

327. **Мишуки** : рассказ // Нашим ребятам : сб. рассказов и стихов / ред.-сост. Н. Н. Арбенева. — Молотов, 1953. — С. 130-139.

328. **Ночные огоньки** : рассказ // Мол. гвардия. — Пермь, 1953. — 11 окт.

329. **Подснежники** ; Сплав ; Магарыч : рассказы // Чусовской рабочий. — 1953. — 5 июня, 8, 10, 12 мая, 25, 28 нояб.

1954

330. **В одной деревушке** ; Малахай ; Нелюбимый зять ; Радость : рассказы // Чусовской рабочий. — 1954. — 1 янв., 1 апр., 27 июня, 31 окт.

331. **Живущие надеждой** : рассказ // Мол. гвардия. — Пермь, 1954. — 24 нояб.

332. **Заноза** : рассказ // Смена. — 1954. — № 15. — С. 10-11.

333. **Короткие рассказы** // Звезда. — Пермь, 1954. — 19 янв., 6 июня.

Содерж.: Односельчане; Их было четверо; И мы — шефы; Суд.

1955

334. **Разные понятия** ; Живущие надеждой : рассказы // Шутки в сторону : сб. сатиры и юмора / ред.-сост. В. А. Черненко. — Молотов, 1955. — С. 3-6, 103-108.

335. **Зимняя охота** ; Однажды утром ; Родное зовет : рассказы // Чусовской рабочий. — 1955. — 21 янв., 27, 28 авг., 17, 18 сент.

336. **Незабытый урок** : рассказ // Мол. гвардия. — Пермь, 1955. — 9 окт.

337. **Подснежники** : рассказ // Звезда. — Пермь, 1955. — 1 мая.

338. **Приятели** : рассказ // Нашим ребятам : сб. рассказов, очерков и стихов для детей сред. возраста / ред.-сост. Л. Давыдычев. — Молотов, 1955. — С. 153-159.

1956

339. **Серега** : рассказ ; Две судьбы : отрывок из романа «Тают снега» // Звезда. — Пермь, 1956. — 15 июня, 16, 22, 23 дек.

340. **Жил на свете Толька** : рассказ // Прикамье. — 1956. — № 20. — С. 121-133.

341. **Наставники** : рассказ // Мол. гвардия. — Пермь, 1956. — 19 окт.

342. **Живая душа** : рассказ // Чусовской рабочий. — 1957. — 10 марта.

343. **Обида** : рассказ // Солдатская эстрада : репертуар. сб. для армейс. и флот. худож. самодеятельности / ред. С. П. Бенке. — М., 1957. — Вып. № 1 (102). — С. 43-47.

344. **Охотники** ; Наследство : рассказы // Охотничьи были : рассказы об охотниках и рыбаках / ред. В. В. Воловинский. — Пермь, 1957. — С. 53-74.

345. **Перед свадьбой** : рассказ // Звезда. — Пермь, 1957. — 3 июля.

346. **Большой друг** : рассказ // Нашим ребятам : сб. рассказов, очерков, игр и загадок для детей сред. шк. возраста / ред.-сост. Л. Давыдычев. — Пермь, 1958. — С. 117-121.

347. **Тают снега** : гл. из романа // Чусовской рабочий. — 1958. — 18 февр.

348. **Ария Каварадосси** : рассказ // Красный Курган. — 1959. — 5 апр.; Прикамье. — 1959. — № 26. — С. 51-54.

349. **В лесном краю** : рассказ // Урал. следопыт. — 1959. — № 6. — С. 76-79.

350. **Глухая просека** : рассказ ; Перевал : повесть // Урал. — 1959. — № 1. — С. 83—86 ; № 5. — С. 43-104.

351. **За синими горами** // Сезон открыт !.. : рассказы об урал. охотниках и рыбаках / ред. В. В. Воловинский. — Пермь, 1959. — С. 133-154.

352. **Перевал** ; Стародуб : отрывки из повестей // Звезда. — Пермь, 1959. — 21, 24 июня, 18 окт.

353. **Солдат и мать** : рассказ // Знамя. — 1959. — № 9. — С. 102—109.

354. **Стародуб** : повесть // Прикамье. — 1959. — № 27. — С. 3-35.

355. **Звездопад** : повесть // Мол. гвардия. — 1960. — № 9. — С. 119-143.

356. **Пищуженец** : рассказ // Мурзилка. — 1960. — № 10. — С. 10.

Отрывок из рассказа «Рыбачья жилка».

357. **Рыбачья жилка** : рассказ // Костры : рассказы и стихи для детей / ред. И. Круглик. — Свердловск, 1960. — С. 94-101.

358. **Стародуб** : повесть ; Дикий лук : рассказ // Урал. — 1960. — № 6. — С. 12-49 ; № 12. — С. 48-63.

1961

359. **Весенний остров** : из цикла рассказов «След человека» // Звезда. — Пермь, 1961.— 12 окт.

360. **Дикий лук** // Рассказы 1960 года. — М., 1961. — С. 58-81.

361. **Еловая ветка** : рассказ // Наш современник. — 1961. — № 3. — С. 95-103.

362. **Кавказец** ; Руки жены ; Шинель без хлястика : рассказы // Мол. гвардия. — Пермь, 1961.— 7 мая, 4 июня, 22, 25, 27 окт.

363. **Новеллы о войне и мире** // Урал. — 1961. — № 8. — С. 21-24, 29-31.

Содерж.: Последний кусок хлеба; Плач матерей.

364. **Поросли окопы травой...** : рассказ // Мол. гвардия. — 1961. — № 2. — С. 132-135.

1962

365. **Бабушка с малиной** : рассказ // Звезда. — Пермь, 1962. — 12 авг.

366. **Еловая ветка** : рассказ // Рассказы 1961 года. — М., 1962. — С. 24-37.

367. **Корни** : рассказ / рис. В. Мишина // Урал. следопыт. — 1962. — № 1. — С. 44-47.

368. **Кровь человеческая** : рассказ // Это касается всех : сб. рассказов и очерков / сост.: В. Варавка, В. Каменщик ; ред. Т. Раздьяконова. — Свердловск, 1962. — С. 129-148.

369. **Марьины коренья** : рассказ // Ленин. знамя. — Пермь, 1962. — 12 окт.

370. **Руки жены** ; Останутся воспоминания : рассказы // Мол. гвардия. — 1962. — № 1. — С. 128-137 ; № 11. — С. 20-32.

371. **Останутся воспоминания** : рассказ // Молодой человек / ред.-сост. Л. И. Давыдычев. — Пермь, 1962. — [Вып. 1]. — С. 135-149.

372. **Самое прекрасное** ; И прахом своим : новеллы // Урал. — 1962. — № 6. — С. 183-185.

373. **Самое прекрасное** : рассказ // Чусовской рабочий. — 1962. — 15 апр.

374. **Бабушка с малиной** : рассказ // Нашим ребятам : сб. рассказов, стихов, игр и загадок для детей сред. шк. возраста / ред.-сост. Л. И. Давыдычев. — Пермь, 1963. — С. 39-65.

375. **Гуси в полынье** : рассказ // Ленин. знамя. — Пермь, 1963. — 16 нояб.

376. **Далекая и близкая сказка** : рассказ / ил. А. Лурье // Огонек. — 1963. — № 47. — С. 11-15.

377. **Как муравьи у мальчика** страх отняли // Оляпка. — Пермь, 1963. — Вып. 2. — С. 26-28.

378. **Конь с розовой гривой** : рассказ из цикла «Страницы детства» // Лит. Россия. — 1963. — 4 окт.

379. **Марьины коренья** : рассказ // Мол. гвардия. — Пермь, 1963. — 6 марта.

380. **По сено** : рассказ // Хоровод : рассказы, очерки и стихи для школьников / ред. И. Круглик. — Свердловск, 1963. — С. 64-79.

381. **Там, где птицы вьют гнезда** ; Капалуха на дороге ; Среди лагеря ; Куропатка и машина : из цикла рассказов для детей // Звезда. — Пермь, 1963. — 14 апр.

382. **Далекая и близкая сказка** ; Деревья растут для всех ; Белогрудка : рассказы //Звезда. — Пермь, 1964. — 5 янв., 8 февр., 3 сент.

383. **Два солдата** : рассказ / ил. Ю. Вечерского // Наш современник. — 1964. — № 2. — С. 3-25.

384. **Деревья растут для всех** / ил. Е. Мухановой ; Белогрудка / ил. И. Бронникова : рассказы // Мол. гвардия. — 1964. — № 4. — С. 130-132 ; № 10. — С. 162-165.

385. **Дядя Кузя — куриный начальник** // Веселые истории : для мл. школьников / сост. Л. Домнин ; ред. Р. Белов. — Пермь, 1964. — С. 3-45.

386. **Звездопад** : повесть ; Тревожный сон ; Далекая и близкая сказка : рассказы // Библиотека произведений советских писателей : в 5 т. : Прил. к журн. «Сел. молодежь» / ред.-сост. : В. Голубчикова, Л. Филиппова. — М. : Мол. гвардия, 1964. — Т. 4. — С. 85-167.

387. **Конь с розовой гривой** : рассказ // Нашим ребятам : сб. рассказов, стихов, очерков и сказок для детей сред. возраста / ред.-сост. Л. Давыдычев. — Пермь, 1964. — С. 24-39.

388. **Куропатка** : рассказ // Мол. гвардия. — 1964. — № 8. — С. 182-183.

389. **Радость первого полета** : рассказ / рис. Ю. Ефимова // Урал. следопыт. — 1964. — № 2. — С. 69-70.

390. **Сашка Лебедев** : рассказ // Молодой человек / ред.-сост. Р. Белов. — Пермь, 1964. — Вып. 3. — С. 252-287.

391. **Фотография, на которой меня нет** : рассказ // Красное знамя. — Усолье, 1964. — 7, 9, 12, 14, 16, 19, 21, 23, 26 сент.

1965

392. **Ария Каварадосси** : рассказ // Рассказы о войне. — Пермь, 1965. — С. 71-77.

393. **Восьмой побег** : рассказ / ил. В. Воробьевой // Наш современник. — 1965. — № 8. — С. 29-44.

394. **Дядя Филипп — судовой механик** : рассказ / ил. П. Караченцова // Огонек. — 1965. — № 21. — С. 17-19.

395. **Индия** : рассказ / рис. Н. Захаржевского // Лит. Россия. — 1965. — 10 сент. — С. 10-11.

396. **Раньше здесь звонил колокол** : рассказ // Ленин. знамя. — Пермь, 1965. — 1 янв.

397. **Толя Мазов** : отрывок из повести «Кража» // Звезда. — Пермь, 1965. — 6, 7, 13, 14 февр.

398. **Тревожный сон** : рассказ // Молодой человек / ред.-сост. А. Зебзеева. — Пермь, 1965. — Вып. 4. — С. 106—124.

399. **Где-то гремит война** : отрывки из повести // Звезда. — Пермь, 1966. — 10, 11 дек.

400. **Индия**; Митяй с землечерпалки : рассказы // Молодой человек. — Пермь, 1966. — Вып. 5.— С. 58—90.

401. **Кража** : рассказ // Сиб. огни. — 1966. — № 8. — С. 3-83 ; № 9. — С. 21-85.

402. **Монах в новых штанах** : рассказ // Под Большой Медведицей : сборник. — Пермь, 1966. — С. 62-91 ; Мол. гвардия. — 1966. — № 3. — С. 118-146.

403. **Осенние грусти и радости** : рассказ из цикла «Страницы детства» // Урал. — 1966. — № 5. — С. 38-45.

404. **Там, где птицы вьют гнезда** ; Наш путь // Оляпка. — Пермь, 1966. — Кн. 3. — С. 90-104.

405. **Ангел-хранитель** / ил. В. Глобова ; Последний поклон : рассказы // Лит. Россия. — 1967. — 12 мая. — С. 12-14 ; 7 июля. — С. 19.

406. **Где-то гремит война** : повесть // Мол. гвардия. — 1967. — № 2. — С. 3-67.

407. **Дикий лук** : рассказ // Человеческое сияние. — Пермь, 1967. — С. 5-28.

408. Дядя Левонтий и тетка Васеня : отрывок из повести «Где-то гремит война» // Моск. комсомолец. — 1967. — 22 февр.

409. Заклятье : рассказ // Лит. газ. — 1967. — 19 июля. — С. 7.

410. Конь с розовой гривой ; Бабушка с малиной : рассказы // Тринадцать черных кошек и другие истории / ред.-сост. Г. Н. Солодников. — Пермь, 1967. — С. 46-59, 74-77.

411. **На далекой северной вершине** : рассказ // Звезда. — Пермь, 1967. — 16 апр.

412. **Ночь темная-темная** : рассказ / рис. Ю. Ефимова // Урал. следопыт. — 1967. — № 10. — С. 26—39 : ил.

413. **Синие сумерки** : рассказ // Наш современник. — 1967. — № 6. — С. 71-84.

414. **Уеду...** : рассказ // Сел. молодежь. — 1967. — № 12. — С. 22-25.

415. **Фотограф приехал** : рассказ // Дет. лит. — 1967. — № 10. — С. 52-54.

416. **Ясным ли днем** : рассказ // Молодой человек. — Пермь, 1967. — Вып. 6. — С. 103-143 ; Новый мир. — 1967. — № 7. — С. 112-128.

1968

417. **Бабушкин праздник** : рассказ // Сиб. огни. — 1968. — № 1. — С. 82-99.

418. **Затеси** : рассказы-миниатюры // Звезда. — Пермь, 1968. — 5 дек.

419. **На далекой северной вершине** : рассказ / ил. П. Караченцова // Огонек. — 1968. — № 1. — С. 18-20.

420. **Ночь темная, темная** : рассказ // Следопыт : сборник / сост. Т. Раздьяконова ; ред. И. Круглик. — Свердловск, 1968. — С. 16-33.

421. **Яшка-лось** : рассказ // Наш современник. — 1968. — № 12. — С. 18-25.

1969

422. **Горсть спелых вишен** // Крас. Север. — Вологда, 1969. — 28 янв.

423. **Два рассказа** // Огни Кузбасса. — 1969. — № 1. — С. 14-20.

Содерж.: Яшка-лось; Зачем я убил коростеля?

424. **Заклятье** : рассказ // Мы — молодые : альманах / сост.: В. Гейдеко, О. Воронова ; ред. Н. Самарская. — М., 1969. — С. 98-103 : портр.

425. **Затеси** // Лит. Россия. — 1969. — 14 марта. — С. 9.

Содерж.: Больше жизни; Дед и внучка.

426. **Зачем я убил коростеля?** : рассказ // Компас : сб. рассказов, стихов и очерков для детей сред. возраста / сост. Г. Солодников ; ред. А. Зебзеева. — Пермь, 1969. — С. 25-27 ; Мурзилка. — 1969. — № 1. — С. 8-19.

427. **Как лечили богиню** : рассказ // Вологод. комсомолец. — 1969. — 28 дек.

428. **Песнопевица** : рассказ // Сел. молодежь. — 1969. — № 2. — С. 17-18.

1970

429. **Ария Каварадосси** ; Последний поклон : рассказы // Красное знамя. — Усолье, 1970. — 7 мая, 3 нояб.

430. **Затеси** : рассказы // Наш современник. — 1970. — № 1. — С. 70-90.

Содерж.: Вздох; Ягодка; Кладбище; Марьины коренья; Пришлая; Бойе; Тура; Тот самый Комаров; Как лечили богиню; Он живой!

431. **Звездопад** : повесть // Дорога в отчий дом : повести и рассказы / сост. и авт. вступ. ст. В. П. Астафьев ; ред. Н. Вагнер. — Пермь, 1970. — С. 78-115.

432. **Отмщение** : отрывок из повести «Пастух и пастушка» / рис. Б. Чупрыгина // Сел. молодежь. — 1970. — № 2. — С. 17-19.

433. **Стрижонок Скрип** // Оляпка. — Пермь, 1970. — Вып. 4. — С. 31-38.

1971

434. **Затеси** : рассказы // Север. — 1971. — № 11. — С. 7-19.
Содерж.: Крестьянин; Орлан-могильник; Медвидевы; Птица в клетке; Домский собор; Мальчик в белой рубахе; Миленький ты мой...; Чтобы боль каждого...

435. **Игра** ; Герань на снегу : новеллы / рис. А. Плаксина // Сел. молодежь. — 1971. — № 1. — С. 42—43.

436. **Крестьянин** : [затесь] // Новая жизнь. — 1971. — 9 окт.

437. **Мальчик в белой рубашке** : новелла // Вологод. комсомолец. — 1971. — 21 апр.

438. **Пастух и пастушка** : соврем. пастораль // Наш современник. — 1971. — № 8. — С. 2-70.

439. **Птица в клетке** : этюд // Крас. Север. — Вологда, 1971. — 18 дек.

440. **Руки жены** // Пермский рассказ / ред.-сост. Н. Н. Вагнер. — Пермь, 1971. — С. 140-151.

441. **Хлебозары** ; Как лечили богиню : рассказы // Молодой человек / сост.: Н. Домовитов, И. Лепин ; ред. И. Лепин. — Пермь, 1971. — Вып. 10. — С. 91-99.

1972

442. **Ода русскому огороду** : рассказ // Наш современник. — 1972. — № 12. — С. 47-72.

443. **Передышка** : рассказ // Сиб. огни. — 1972. — № 3. — С. 24-33.

444. **Разговор** : рассказ //Сел. молодежь. — 1972. — № 11. — С. 27-33.

445. **Ясным ли днем** : рассказ // В семье великой. — М., 1972. — С. 427-453.

1973

446. **Летит черное перо...** : (из будущей кн. «Царь-рыба») // Лит. Россия. — 1973. — 23 нояб. — С. 5.

447. **Родные березы** // Родные просторы. — М., 1973. — С. 23-25.

448. **Пошел от огорода** : (отрывок из новеллы «Ода русскому огороду») ; Тихий ужас : (из кн. «Царь-рыба») // Крас. Север. — Вологда, 1973. — 10 янв., 21 окт.

449. **Веселый дед** : из новой гл. повести «Последний поклон» ; Хлебозары : рассказ // Вологод. комсомолец. — 1974. — 1 янв., 28 апр.

450. **Возвращение** : [отрывок из гл. повести «Последний поклон»] // Лит. Россия. — 1974. — 29 марта. — С. 12-14.

451. **Как лечили богиню** ; Больше жизни ; Вздох : [рассказы из кн. «Затеси»] // Краснояр. комсомолец. — 1974. — 27 июня.

452. **Последний поклон** : гл. из романа // Наш современник. — 1974. — № 5. — С. 15-58 ; № 6. — С. 18-69.

1975

453. **Далекая и близкая сказка** // Книга друзей. — М., 1975. — С. 7-18.

454. **Жучина** : рассказ // Крас. Север. — Вологда, 1975. — 12 янв. — (Литературная страница).

455. **Короткие рассказы** // Север. — 1975. — № 1. — С. 2-15.
Содерж.: Жучина; Белое и черное; Старое кино; Удар сокола.

456. **Старое кино** : рассказ ; Мальчик и девицы : из цикла «Затеси» // Вологод. комсомолец. — 1975. — 12 янв., 3 сент.

457. **Тревожный сон** ; На далекой северной вершине ; Мальчик в белой рубахе // Сибирский рассказ. — Новосибирск, 1975. — С. 5-36.

458. **Три рассказа** // Знамя. — 1975. — № 1. — С. 103-121.
Содерж.: Осенью на вырубке; Бедный зверь; Медведи идут следом.

459. **Ясным ли днем** : рассказ // Советский рассказ / сост. И. Н. Крамов ; ред. И. Чеховская. — М., 1975. — Т. 2. — С. 534-559. — (Библиотека всемирной литературы. Сер. 3 ; т. 182).

460. **Дамка** : [гл. из романа «Царь-рыба»] // Лит. Россия. — 1976. — 16 янв. — С. 12-15.

461. **Злодейка** ; Зачем я убил коростеля? ; Капалуха ; Стрижонок Скрип ; Белогрудка ; Гуси в полынье // Кладовая солнца : рассказы о природе / сост. Т. Давыденко ; ред. И. А. Сафонова. — Воронеж, 1976. — С. 200-221. — (Школьная библиотека).

462. **Короткие рассказы** // Повести и рассказы : из прозы Севера / сост. С. А. Панкратов ; ред. О. А. Петтинен. — Петрозаводск, 1976. — С. 5-26.

Содерж.: Жучина; Белое и черное; Старое кино; Удар сокола.

463. **У Золотой карги** : гл. из романа «Царь-рыба» // В мире кн. — 1976. — № 5. — С. 57-64.

464. **Царь-рыба** : повествование в рассказах // Наш современник. — 1976. — № 4. — С. 3-81 ; № 5. — С. 22-91 ; № 6. — С. 6-78.

465. **Игра в лапту** // Лит. газ. — 1977. — 14 дек. — С. 7.

466. **Цена жизни** : [отрывок из гл. «Соевые конфеты» повести «Последний поклон»] // Вологод. комсомолец. — 1977. — 25 дек.

1978

467. **Гори, гори ясно** : повесть // Енисей. — 1978. — № 4. — С. 33-50.

468. **Древнее, вечное** ; Урбанизация ; С кусоцькем // Крас. Север. — Вологда. — 1978. — 23 апр.

469. **Игра** ; И прахом своим ; Царь-рыба : рассказы // Сибирский рассказ. — Новосибирск, 1978. — Вып. 2. — С. 5-34.

470. **Ода русскому огороду** : отрывок // Здравствуй, поле русское! : сб. прозы и поэзии рус. писателей. — М., 1978. — С. 371-377.

471. **Осенью на вырубке** // Вологод. комсомолец. — 1978. — 10 нояб. — (Из будущей книги).

472. **Последний поклон** : заключ. гл. // Наш современник. — 1978. — № 1. — С. 3-105.

Содерж.: Гори, гори ясно; Сорока; Приворотное зелье; Соевые конфеты.

473. **Соевые конфеты** : повесть // Смена. — 1978. — № 2. — С. 14-19 ; № 3. — С. 15-19. — (Они начинали в «Смене»).

474. **Черемуха** : драма в 2 актах // Театр. — 1978. — № 8. — С. 127-147.

475. **Четыре коротких рассказа** // Новый мир. — 1978. — № 10. — С. 125-135.

Содерж.: Падение листа; Жизнь Трезора; Гемофилия; Древнее, вечное.

1979

476. **Во глубине России** : (отрывок из кн. «Зрячий посох») // Совет. Россия. — 1979. — 18 февр.

477. **Зачем я убил коростеля?** : [рассказ] // Зеленый шум : рус. природа в творчестве рус. и совет. писателей. — М., 1979. — С. 16-17.

478. **Зрячий посох** : [отрыки из кн.] // Смена. — 1979. — № 6. — С. 28-31.

479. **Мальчик в белой рубахе** ; Ясным ли днем // Северный ветер : рассказы урал. писателей / сост. М. Кленова ; ред. М. Л. Срубщик. — Челябинск, 1979. — С. 30-81.

480. **Медведи идут следом** : рассказы / рис. Е. Мешкова. — М. : Дет. лит., 1979. — 224 с. : ил.

481. **Пастух и пастушка** // На войне как на войне. — Архангельск, 1979. — С. 3-143.

482. **Рассказ — 78** / вступ. ст. Ю. Галкина. — М. : Современник, 1979. — 415 с.

Из содерж.: Древнее, вечное... / В. Астафьев. Рябчики на завтрак / С. Багров. Агафоновы странности / Г. Текотев.

483. **Сон о белых горах** : из повествования в рассказах «Царь-рыба» / рис. Б. Сопина // Спутник. — 1979. — № 10. — С. 155-173 : ил., портр. — (Книжная полка).

484. **Старое кино** : [рассказ] // Краснояр. рабочий. — 1979. — 26 авг.

1980

485. **Затеси** // Огонек. — 1980. — № 33. — С. 28-29 : портр.
Содерж.: Рукою согретый хлеб; Злая собачонка; Если это любовь; Записка; Игра в шайбу; Сережки.

486. **Звездопад** : повесть // Огненные километры. — М., 1980. — С. 138-177.

То же // Повести о войне / ред.-сост. А. Е. Михайлюк. — Владивосток, 1980. — С. 503-582.

487. **Прости меня** : драма в 2 д. // Наш современник. — 1980. — № 5. — С. 84-108 : портр.

1981

488. **В осеннюю пору...** : [гл. из кн. «Зрячий посох»] // Совет. культура. — 1981. — 23 июня. — С. 6.

489. **Где-то гремит война** : повесть // Повести, рассказы / сост. Н. Ц. Степанян ; ред. К. К. Покровская. — М., 1981. — С. 66-136.

490. **Затеси** // Совет. Россия. — 1981. — 27 дек.
Содерж.: Алеха; Милосердие; Голос из-за моря; Дождик; Какое сырое утро; Короткий привал.

491. **Зрячий посох** : святая тема — Великая Отечественная // Лит. газ. — 1981. — 17 июня. — С. 3.

492. **Индия** : рассказ // Дорога к Победе : сб. рассказов и очерков о Великой Отечеств. войне / сост., авт. предисл. и биогр., справ. Ю. М. Мостков ; ред. Т. А. Курносенко. — Новосибирск, 1981. — С. 153-163.

493. **Конь с розовой гривой** : рассказ // Лит. обозрение. — 1981. — № 1. — С. 92-96.

494. **Не убий** : сценарий / В. Астафьев, Е. Федоровский // Искусство кино. — 1981. — № 10. — С. 171-191.

495. **Одинокий парус** : рассказ ; Затеси // Краснояр. комсомолец. — 1981. — 1, 17, 19 марта, 5 сент. : портр.

Содерж.: Предисл. к кн.; Миленький ты мой; И милосердия...; Алеха; Хвостик; Костер возле речки; Короткий привал; Какое сырое утро; Дождик; Голос из-за моря : затеси.

1982

496. **В огороде чудеса** : рассказ // Оляпка—7. — Пермь, 1982. — С. 63-67.

497. **Гемофилия** : рассказ // Современный уральский рассказ / сост. В. Ф. Турунтаев ; ред. М. П. Немченко. — Свердловск, 1982. — С. 5-12. — (Уральская библиотека).

498. **Затеси** // Краснояр. рабочий. — 1982. — 1, 4, 5 авг.

Содерж.: Рукою согретый хлеб; Герань на снегу; Сережки; И прахом своим; Кровью залитая книжка; Дуга; Окно; Звезды и елочки; Чтобы боль каждого....

499. **Затеси** : лир. миниатюры // Совет. Россия. — 1982. — 5 дек.

Содерж.: Сильный колос; И прахом своим; Родные березы; Хрустальный звон.

500. **Затеси** // Лит. Россия. — 1982. — 1 янв. — С. 18.

Содерж.: Такая се ля ми; Шопениана; У знаменитого профессора.

501. **Из книги «Зрячий посох»** // День поэзии, 1982. — М., 1982. — С. 33-37.

502. **Руки жены** : рассказ // Рассказы о любви. — Пермь, 1982. — С. 272-286.

503. **Ясным ли днем** : рассказ // Советский характер. — М., 1982. — С. 206-233.

То же // Это молодость наша : повести, рассказы, очерки / сост. А. Брагин ; ред. Г. Калашникова. — М., 1982. — С. 236-271. — (Библиотека юношества).

1983

504. **Белогрудка** // Где начинается небо : сб. корот. рассказов совет. писателей : кн. для чтения с коммент. на англ. яз. — М., 1983. — С. 105-111.

505. **Затеси** // Лит. «Огонек». — М., 1983. — С. 427-432.

Содерж.: Рукою согретый хлеб; Злая собачонка; Если это любовь; Записка; Игра в шайбу; Сережка.

506. **Затеси** // Сибирский рассказ. — Новосибирск, 1983. — Вып. 3. — С. 20-32.

Содерж.: Падение листа; Алеха; Древнее, вечное; Герань на снегу; Крестьянин.

507. **Зрячий посох** // Перспектива : о соврем. лит. зрелого социализма. — М., 1983. — С. 206-214.

508. **На далекой северной вершине** : [рассказ] // О братьях наших меньших : сборник / сост.: А. Комиссарова, И. Курамжина ; ред. М. Катаева. — М., 1983. — С. 32-42. — (Библиотека юношества).

То же // Санный путь : рассказы / сост. В. Г. Распутин ; ред. Л. В. Иоффе. — Иркутск, 1983. — С. 5-16.

509. **Падение листа** // Земля — наш дом : сборник / сост.: А. Алексеева, К. Головина ; ред. Г. Быкова. — М., 1983. — С. 38-40.

510. **Плацдарм** : [отрывок из романа «Прокляты и убиты» / предисл. авт.] // Красная звезда. — 1983. — 26 февр.

511. **Ясным ли днем** : рассказ // Здравствуй, книга. — М., 1983. — Вып. 2. — С. 332-367.

1984

512. **«...Зарницы тревожились в небе...»** : [отрывок из рассказа «Хлебозары»] // Именем хлеба : сборник / сост. Л. В. Сушкова ; ред. Н. Никишин. — М., 1984. — С. 5.

513. **Затеси** // Юность. — 1984. — № 9. — С. 74-81 : портр.

Содерж.: Тихая птица; Дуда; Послание во вселенную; Летящая звезда; Макаронина; Долбят гору; «Синичка»; Постскриптум; Нет, правильно; Первовестник; Экзотика; Из далекого сна; Синий свет; Паутина; Тоска; Мелодия; Мне еще многое нравится; Строка.

514. **Звездопад** : повесть // Военные повести / сост. М. П. Шевченко ; ред. Н. И. Нетесина. — М, 1984. — С. 90-125. — (Подвиг).

515. **Зрячий посох** // Верное сердце. — М., 1984. — С. 316-336.

516. **Медвежья кровь** : рассказ // Новый мир. — 1984. — № 8. — С. 3-15.

517. **Ода русскому огороду** ; Гуси в полынье ; Осенние грусти и радости ; Путник // Сельский двор : сборник / сост.

и предисл. И. Стрелковой ; отв. ред. А. Н. Печерская. — М., 1984. — С. 30-83.

518. **Плацдарм** : [отрывок из романа «Прокляты и убиты»] ; Тихая птица : рассказ ; Затеси // Огни Енисея. — Дивногорск, 1984. — 1, 15 мая, 18 сент.

Содерж.: Первовестник; Вопрос ребенка; Мне еще многое нравится; Современный жених; Послание во вселенную.

519. **Синичка** ; Послание во вселенную ; Устарелый обычай : затеси // Известия. — 1984. — 30 апр.

1985

520. **Ах ты, ноченька** // Рыболов-спортсмен : альманах. — М., 1985. — Вып. 45. — С. 4-5.

521. **Белогрудка** ; Зачем я убил коростеля? : рассказы // По страницам любимых книг. — Киев, 1985. — С. 355-361.

522. **Вимба** : рассказ / рис. А. Сальникова // Юность. — 1985. — № 7. — С. 11-18.

523. **Горсть спелых вишен** // Ради жизни на земле. — Иркутск, 1985. — С. 392-396.

524. **Жизнь прожить** : рассказ // Новый мир. — 1985. — № 9. — С. 59-85.

525. **Зорькина песня** : [рассказ] // Милая моя Родина : повести, рассказы / сост. И. А. Курамжина ; ред. М. Катаева. — М., 1985. — С. 6-9. — (Библиотека юношества).

526. **Зрячий посох** : [гл. из кн.] // Соврем. драматургия. — 1985. — № 2. — С. 266-278.

527. **Индия** // Рассказы о войне / сост. В. А. Зубков ; ред. И. Лепин. — 2-е изд. — Пермь, 1985. — С. 102-115.

528. **Макаронина** // Рассказ — 84 / сост. А. Карлин ; ред. О. Кугук. — М., 1985. — С. 9-12.

529. **Ода русскому огороду** // Повести и рассказы советских писателей : в 2 кн. — М., 1985. — Кн. 2. — С. 529-557.

530. **Пастух и пастушка** : соврем. пастораль / В. Астафьев. Навеки девятнадцатилетние / Г. Бакланов. Альпийская баллада / В. Быков : повести. — Горький, 1985. — 384 с. : ил.

531. **Пастух и пастушка** : соврем. пастораль // Священная война : повести / ред. Г. Г. Минеева. — Омск, 1985. — С. 269-404.

То же // Повести / ред. Ю. Н. Афанасьева. — М., 1986. — С. 5-134.

532. **Последний поклон** : гл. из романа // Всем, что имею, обязан... / сост. А. Брагин ; ред. О. Ярикова. — М., 1985. — С. 7-122. — (Библиотека юношества).

Содерж.: Далекая и близкая сказка; Зорькина песня; Деревья растут для всех; Гуси в полынье; Залах сена; Конь с розовой гривой; Ночь темная-темная; Осенние грусти и радости; Фотография, на которой меня нет; Последний поклон.

533. **Прости меня** : драма в 2 д. // Пьесы : сборник / сост. С. И. Валяев ; ред. Е. Стаднюк. — М., 1985. — С. 161-222.

534. **Конь с розовой гривой** : рассказы / рис. и цв. ил. Г. А. Мазурина // Сердце матери / З. Воскресенская ... . — М. : Дет. лит., 1985. — С. 207-330 : цв. ил. — (Библиотека мировой литературы для детей ; т. 29, кн. 2).

Содерж. : Васюткино озеро; Гирманча находит друзей; Песнопевица; Бабушка с малиной; Злодейка; Зачем я убил коростеля?; Капалуха; Стрижонок Скрип; Белогрудка; Гуси в полынье; Запах сена; Конь с розовой гривой; Монах в новых штанах; Осенние грусти и радости; Фотография, на которой меня нет.

535. **Сибиряк** // Помнит мир спасенный : рассказы / сост и авт. предисл. В. Чалмаев ; отв. ред. Е. М. Подкопаева ; худож. П. Пинкисевич. — М., 1985. — С. 184-197.

536. **Царь-рыба** : повествование в рассказах / послесл. А. Ляханова // Подвиг : прилож. к журн. «Сел. молодежь». — М., 1985. — № 3. — С. 4-275. — (Библиотека героики и приключений).

537. **Шинель без хлястика** : рассказ // Парус : сб. лит.-худож. и публицист. произв. / сост. Л. А. Белая ; ред. Г. Калашникова. — М., 1985. — Вып. 5. — С. 39-40.

1986

538. **Жизнь прожить** // Рассказ — 85. — М., 1986. — С. 11-47.

539. **Кузяка** : рассказ // Студ. меридиан. — 1986. — № 4. — С. 54-57 : портр.

540. **Медвежья кровь** : рассказ // В рабочем порядке : сборник. — М., 1986. — С. 423-443.

541. **Медвежья кровь** ; Тихая птица ; Дуда : рассказы // Сибирский рассказ. — Новосибирск, 1986. — Вып. 4. — С. 3-29.

542. **Место действия** : рассказы // Наш современник. — 1986. — № 5. — С. 100-141.

Содерж.: Светопреставление; Слепой рыбак; Ловля пескарей в Грузии.

543. **Пеструха** : из книги «Последний поклон» / рис. В. Юдина // Сел. молодежь. — 1986. — № 1. — С. 16-23.

544. **Печальный детектив** : роман // Октябрь. — 1986. — № 1. — С. 8-74.

545. **Сильный колос** ; Весенний остров ; Ах, ты, ноченька : [затеси] // Прирастать Сибирью : очерки, стихи / сост. : В. Н. Белкин, В. В. Чагин [ред.]. — Красноярск, 1986. — С. 5-10.

546. **Ясным ли днем** : рассказ // Поле Родины. — М., 1986. — С. 233-261.

То же // Версты мужества. — Волгоград, 1986. — С. 293-326.

1987

547. **Древнее, вечное...** : рассказ // Культура и жизнь. — 1987. — № 9. — С. 42-43.

548. **Заберега** : гл. из кн. «Последний поклон» // Новый мир. — 1987. — № 4. — С. 122-144 ; Енисей. — 1987. — № 1. — С. 2-17 : рис.

549. **Затеси** // Наш современник. — 1987. — № 10. — С. 49-60.

Содерж.: Голубое поле под голубыми небесами; Не запрягайте женщин в плуг; Унижение; Приветное слово.

550. **Затеси** // Трезвые мысли / сост. Б. Л. Тихоненко ; ред. Л. А. Трофимчук. — М., 1987. — С. 178-189.

Содерж.: Деревенское приключение; Бесплатный спектакль; Кровью залитая книжка; Раскопки.

551. **Навеки спасибо** ; Самый памятный гонорар ; Кленовая палочка ; Приветное слово : затеси // Совет. культура. — 1987. — 1 авг. — С. 8 : портр.

552. **Ода русскому огороду** : рассказ // Когда ты людям нужен : повести и рассказы / сост. Н. Ц. Степанян ; ред. М. В. Долотцева. — М., 1987. — С. 234-279. — (Библиотека для родителей).

553. **Паруня** : очерк // Высокое небо : повести, рассказы. — М., 1987. — С. 8-27.

554. **Руки жены** : [рассказ] // Характер — советский / сост. Н. Машовец ; ред. Т. Костина. — 3-е изд. — М., 1987. — С. 376-389. — (Библиотека юношества).

555. **Счастье** : из новых затесей // Лит. газ. — 1987. — 9 дек. — С. 6.

556. **Тельняшка с Тихого океана** // Рассказ — 86 / сост. В. Васильев ; ред. М. Вострышев. — М., 1987. — С. 3-40.

557. **Хлебозары** : [рассказ] // Полюшко-поле : рассказы / ред.-сост. С. Романовский ; худож. Н. Короткий. — М., 1987. — С. 4-7.

1988

558. **Где-то гремит война...** : повесть // Отрочество : повести / отв. ред. И. В. Пахомова. — М., 1988. — Вып. 1. — С. 527-606.

559. **Гуси в полынье** : [рассказ] // Животновод. — 1988. — № 1. — С. 35-37.

560. **Дядя Кузя — куриный начальник** : повесть // Сибирячок. — Иркутск, 1988. — Вып. 1. — С. 47-76.

561. **Ельчик-бельчик** : притча // Новый мир. — 1988. — № 9. — С. 3-17.

562. **Затеси** // Енисей. — 1988. — № 1. — С. 2-8.

Содерж.: Счастье; На дне реки; Самый памятный гонорар; Кленовая палочка.

563. **Затеси** // Рассказ — 87 / сост. Ю. Леонов ; ред. М. Вострышев. — М., 1988. — С. 3-14.

Содерж.: Навеки спасибо; Не запрягайте женщин в плуг; Унижение.

564. **Зрячий посох** // Москва. — 1988. — № 1. — С. 3-67 ; № 2. — С. 63-101 ; № 3. — С. 42-106.

565. **Легенда о стеклянной кринке** ; Предчувствие ледохода ; Кончина : гл. из повести «Последний поклон» // Наш современник. — 1988. — № 6. — С. 3-6 : портр.

566. **Ода русскому огороду** : повесть ; Никита Кожемяка : сказка // Отеческая земля : сборник / сост. В. Крупин ; отв. ред. И. В. Пахомова ; худож. В. Аверьянов. — 2-е изд. — М., 1988. — С. 241-286.

567. **Осенью на вырубке** : рассказ // Лесной чародей : рассказы о природе Нечерноземья / сост. В. Пелихов ; ред. Т. Стельмах. — М., 1988. — С. 234-243.

568. **Падение листа** // Чувство земли : совет. писатели и ученые об охране родной природы, об экологии хозяйствования / сост. Ю. Мазуров ; ред. В. И. Андросов. — М., 1988. — С. 6-21.

Содерж.: Хлебозары; Сережки; Марьины коренья; Хвостик; Костер возле речки; Падение листа.

569. **Перевал** : гл. из повести ; Печальный детектив : гл. из романа // Ночные гости : повести, рассказы / сост. Г. Н. Ермолина ; ред. В. В. Чагин. — Красноярск, 1988. — С. 15-36.

570. **Печальный детектив** : роман / В. Астафьев. Полтора квадратных метра : повесть / Б. Можаев. Пожар : повесть / В. Распутин ; [к сб. в целом] ред. Г. Г. Минеева. — Омск, 1988. — 269 [2] с. : ил.

571. **Последний поклон** : [гл. из повести] // Традиции семьи. — Свердловск, 1988. — С. 279-283.

1989

572. **Предчувствие ледохода** : [гл. из повести «Последний поклон] // Краснояр. рабочий. — 1988. — 21, 22 апр.

573. **Без последнего** : рассказ // Студ. меридиан. — 1989. — № 9. — С. 36-39 : портр.

574. **Ельчик-бельчик** : притча // Рассказ — 88 / сост. В. Васильев ; ред. М. И. Вострышев. — М., 1989. — С. 3-26.

575. **Есенина поют** : [затесь] // Семья. — 1989. — № 19. — С. 10.

576. **Зрячий посох** : [повесть] // Перспектива. — М., 1989. — С. 206-214.

577. **Людочка** : рассказ // Новый мир. — 1989. — № 9. — С. 3-27.

578. **О хитроумном идальго** : рассказ // Енисей. — 1989. — № 4. — С. 2-9 ; Москва. — № 8. — С. 3-14.

579. **Ода русскому огороду** : лир. монолог // Живица / сост. В. Пелихов ; ред. Н. Притулина. — М., 1989. — С. 8-58. — (Библиотека молодой семьи ; т. 17).

580. **Последний поклон** : фрагмент // Родник жизни. — М., 1989. — С. 44-48.

581. **Русский алмаз** : рассказ // Лит. газ. — 1989. — 5 апр. — С. 6 : портр.

582. **Сашка Лебедев** : рассказ / рис. Е. Юрковского // Пограничник. — 1989. — № 12. — С. 98-110.

583. **Стрижонок Скрип** ; Капалуха ; Зорькина песня : рассказы // Где лето с зимой встречаются / Ф. Абрамов, В. Астафьев, Ю. Казаков ; ред. Г. Гладкова ; худож. Н. Устинов. — М., 1989. — С. 29-66.

584. **Теплый дом** : сборник : в 2 т. — М., 1989. — Т. 1. — 332 с. : ил.

Содерж.: Повести : Кража / В. Астафьев. Ночевала тучка золотая... / А. Приставкин. Марш 30 года : очерк / А. Макаренко.

585. **Улыбка волчицы** : рассказ // Октябрь. — 1989. — № 7. — С. 3-11.

586. **Фотография, на которой меня нет** : [рассказ] // Мой учитель : рассказы / отв. ред. М. С. Ефимова ; худож. П. Пинкисевич. — М., 1989. — С. 7-28. — (Школьная библиотека).

587. **Я вторично осиротел...** : из кн. «Зрячий посох» // Боль и надежда : рассказы, очерки, эссе, стихи / сост.: В. Н. Белкин, А. Е. Зябрев ; ред. А. М. Мизин. — Красноярск, 1989. — С. 7-29 : портр.

1990

588. **Затеси** // Краснояр. рабочий. — 1990. — 6 дек.

Содерж.: Предисловие к изданию книги «Затесей» в Китае; Больные ламы; Никто нас не слышит; Исторический пример; Непонятная жизнь.

589. **Зачем я убил коростеля?** : рассказ // Оляпка—9 : альманах для детей. — Пермь, 1990. — С. 38-41.

590. **Звездопад** : повесть // Это мы, Господи! — М., 1990. — С. 156-232.

591. **Кончина** : гл. из повести «Последний поклон» // Молю прощения : сборник / сост. О. А. Пащенко ; ред. М. Ганичева. — М., 1990. — С. 342-347.

592. **Кража** : повесть // Отрочество : повести / отв. ред. В. М. Писаревская. — М., 1990. — Вып. 5. — С. 5-254.

593. **Людочка** : рассказ // Категория жизни : «Внутренний» человек : рассказы, повесть, публицистика / сост. и авт. предисл. В. Коробов. — М., 1990. — С. 18-56.

То же // Рассказ — 89 / сост. Н. И. Суворова ; ред. М. И. Вострышев. — М., 1990. — С. 3-42.

594. **Не хватает сердца** : гл. из повествования в рассказах «Царь-рыба» // Енисей. — 1990. — № 3.— С. 2-19 ; Наш современник. — № 8. — С. 3-30.

595. **Пастух и пастушка** : соврем. пастораль / предисл. авт. // Студ. меридиан. — 1990. — № 3-6.

596. **Показательный расстрел** : гл. из романа «Прокляты и убиты» // Север. — 1990. — № 6. — С. 38-44.

597. **Так как же закалялась сталь?** : [затесь] // Комсом. правда. — 1990. — 6 окт.

1991

598. **Гимн жизни** ; Щелкунчик / [предисл. авт.] ; За что? ; Искушение ; Последняя народная симфония ; Шрамы ; На дне реки ; Блажь : затеси // Сел. жизнь. — 1991. — 15, 18, 20 июня.

599. **Затеси** ; Забубённая головушка : гл. из повести «Последний поклон» // Краснояр. рабочий. — 1991. — 16 февр., 2 марта, 31 авг., 2 мая, 19, 22, 26, 29, 30 окт.

Содерж.: Божий промысел; Знак милости; Щелкунчик; Шрамы; Первый комиссар; Вкус талого снега; Ты под какой звездой была?; Поэты поют; Министр и поэт : затеси.

600. **Затеси** : из новых тетрадей // Вечер. Красноярск. — 1991. — 19 февр.

Содерж.: Лес Аденауэра; Задвижка; Гимн жизни.

601. **Затеси** // Лит. газ. — 1991. — 13 марта. — С. 12-13 : портр.

Содерж.: Ты под какой звездой была?; Поэты поют; Министр и поэт; Печален лик поэта; Приговор Федора Александровича; Ответ анониму; Непонятная жизнь; Стоящая надпись.

602. **Затеси** // Лит. обозрение. — 1991. — № 6. — С. 40-47.

Содерж.: Божий промысел; Исторический пример; Так закалялась сталь; Развращенец; Поэт и воин.

603. **Затеси** // Москва. — 1991. — № 8. — С. 3-37.

Содерж.: Блажь; Крик в тайге; Пила; Божий промысел; Гимн жизни; Искушение; За что?; Шрамы; Задвижка; Большой стратег; Суть нашей перестройки; Развращенец; Бритовка; Лес Аденауэра; На дне реки; Исторический пример; Щелкунчик; Знак милости; Вкус талого снега; Гнездышки; Последняя народная симфония; Мечта.

604. **Затеси** // Рабочая трибуна. — 1991. — 3 янв.

Содерж.: Никто нас не слышит; Исторический пример; Максик; Больные ламы.

605. **И тревожит, тревожит память** : из новой кн. «Затесей» // Правда. — 1991. — 9 февр. — С. 1, 4.

Содерж.: Рукавички; Гнездышки; Большой стратег; Пила; Вкус талого снега; Больные ламы; Мечта; Достойный ответ; Высший подхалимаж; Крик в тайге; Последняя симфония; Знак милости.

606. **Людочка** / В. Астафьев. Третья правда / Л. Бородин ; [к сб. в целом] ред.: И. Вититнева, Н. Колосовская ; послесл. В. Меньшикова ; худож. Б. Косульников. — М., 1991. — 80 с. : портр. — (Роман-газета ; № 4).

607. **Падение листа** ; Жизнь Трезора ; Гемофилия ; Древнее, вечное : рассказы // Арктур — гончий пес. — Минск, 1991. — С. 125-143.

608. **Руки жены** : рассказ // Пятнадцать рассказов о любви. — М., 1991. — С. 273-303.

609. **Царь-рыба** ; Рыбак-Грохотало ; Ах ты, ноченька : рассказы // У рыбацкого костра : сборник / сост. Э. П. Киян ; ред. Г. Г. Генис. — М., 1991. — С. 231-249.

610. **Ясным ли днем** : рассказ // Парт. жизнь. — 1991. — № 8. — С. 62-76.

611. **Забубённая головушка** ; Вечерние раздумья : гл. из кн. «Последний поклон» ; Прокляты и убиты : роман : кн. 1. Чертова яма // Новый мир. — 1992. — № 2. — С. 44-62 ; № 3. — С. 6-30 ; № 10. — С. 60-106 ; № 11. — С. 188-226 ; № 12. — С. 168-246.

612. **Затеси** // Виктор Астафьев / А. П. Ланщиков. — М., 1992. — С. 148-158.

Содерж.: Хлебозары; Родные березы; И прахом своим; Сильный колос; Лунный блик; Хрустальный звон; Дождик; Весенний остров.

613. **Затеси** // Ясная Поляна. — 1992. — № 1. — С. 3-13.

614. **Знак милости** ; Шрамы ; Первый комиссар ; Вкус талого снега ; Раздумья в небе : затеси // Сел. новь. — 1992. — № 7-8. — С. 14-15.

615. **Лешкины воспоминания** : гл. из романа «Прокляты и убиты»; Четыре плиточки жмыха : из неопубл. «Затесей» // Краснояр. рабочий. — 1992. — 9-11, 14 июля, 31 дек.

616. **Люди, какими сохранила их память...** : [фрагм. романа «Прокляты и убиты»] // Рос. вести. — 1992. — 8 мая.

617. **Людочка** : рассказ // Преступление и наказание. — 1992. — № 10. — С. 61-76.

618. **Отрывок из романа «Прокляты и убиты»** // Деловой мир. — 1992. — 29 авг. — С. 11.

619. **Перевал** // Перевал / В. П. Астафьев. Облава / Е. Гущин. Совка / Е. Суворов ... : повести / сост. Е. А. Суворов; ред. А. Н. Расторгуева. — Иркутск, 1992. — С. 5-114.

620. **Праздник солидарности** : рассказ // Континент. — 1992. — № 72. — С. 84-91.

621. **Праздник солидарности** ; Щелкунчик : рассказы // Воскресенье. — 1992. — № 4. — С. 62-65.

622. **Приветное слово** ; Щелкунчик ; Мечта : затеси // Мир женщины. — 1992. — № 5. — С. 44-45.

623. **Прокляты и убиты** : [отрывок из романа] // Лит. газ. — 1992. — 20 мая. — С. 5, 7.

624. **Щурок-швырок** ; Огоньки : рассказы ; Чертова яма : гл. из первой кн. романа «Прокляты и убиты» // Сел. жизнь. — 1992. — 1 янв., 24 апр., 12, 19 июня.

1993

625. **Две подружки в хлебах заблудились** : из цикла «Затеси» // Огонек. — 1993. — № 25-26. — С. 24-25.

626. **Затеси** // Краснояр. рабочий. — 1993. — 6, 16 янв., 6, 27 февр., 19 марта, 10, 24 апр., 29 мая, 3 июля, 30 окт.

Содерж.: Аве Мария; Манская грива; Ужасная дыра; Современные украшения; Отмщение; Афганец у ног президента; Раздумья в небе; Богатые за бедных; Генерал-холуй; Открытие костела; Последний трагик России [об артисте Н. К. Симонове] : затеси.

627. **Затеси** // Наш современник. — 1993. — № 6. — С. 59-69.

628. **Из новых «Затесей»** // Культура. — 1993. — 30 апр. — С. 11 : портр.

Содерж.: Последний трагик России; Шуточка; Восторженный идиотизм.

629. **Из цикла «Затеси»** // Континент. — 1993. — № 75. — С. 111-123.

630. **Новые «Затеси»** // Земля Сибирь. — 1993. — № 1—2. — С. 11-14.

Содерж.: Четыре плиточки жмыха; Ужасная дыра; Раздумья в небе; Современные украшения; Отмщение.

631. Одна минута : затесь // Моск. комсомолец. — 1993. — 7 дек. ; Лит. новости. — Дек. (№ 53—54). — С. 7.

632. **Печальный детектив** / В. Астафьев. Деревенский детектив / В. Липатов. — М., 1993. — (Библиотека милицейской классики).*

633. **Расставание...** : отрывок из второй кн. романа «Прокляты и убиты» // Белый пароход. — 1993. — № 2. — С. 12-18 : портр.

634. **Слово о запасном полку** : [отрывок из романа «Прокляты и убиты»] // Вечер. Красноярск. — 1993. — 8 мая.

635. **Снегири** : гл. из романа «Прокляты и убиты» / рис. Б. Сопина // Спутник. — 1993. — № 11. — С. 101-111.

636. **Чудо** ; Манская грива : затеси // Природа и охота. — 1993. — № 2. — С. 46-47 ; № 3. — С. 18-20.

1994

637. **Город гениев: Чусовой** ; Падают листья : стихотворение ; Плацдарм : гл. из романа «Прокляты и убиты» // Краснояр. рабочий. — 1994. — 29 янв., 26 февр., 5, 12, 19 марта, 30 апр., 14, 21 мая.

638. **Затеси** // Крокодил. — 1994. — № 1. — С. 6-7.

Содерж.: Гоголевский тип; Остряки-профессионалы; Разговор вологодского поэта с рязанским прозаиком; Сила искусства; Все про всех знает; Восторженный идиотизм; Современный жених; Заинтересованность.

639. **Затеси** // Студ. меридиан. — 1994. — № 3. — С. 19-24 : портр.

Содерж.: Пойти к Жуковскому; Последний трагик России; Шуточка.

640. **Какое сырое утро!** : произведения разных лет // Енисей. — 1994. — Спец. вып. — С. 3-16 : портр.

Содерж.: Шуточка; Отмщение; Ельчик-бельчик: Притча; Кузяка; Какое сырое утро!; Современные украшения.

641. **Манская грива** : из новых «Затесей» // Сибирь : фотоальбом / П.-В. Анри. — Красноярск ; Лозанна, 1994. — С. 6-10. — Текст парал. англ.

642. **Первый пароход** : [отрывок из повести «Кража»] // Новости Игарки. — 1994. — 30 апр.

643. **Переправа** : гл. из романа «Прокляты и убиты» // День и ночь. — 1994. — № 1. — С. 6-15 : портр.

644. **«Пойду к Жуковскому»** ; Город непризнанных гениев //Сел. новь. — 1994. — № 6.— С. 6—8 ; № 9. — С. 16-17.

645. **Прокляты и убиты** : роман : кн. 2. Плацдарм // Новый мир. — 1994. — № 10. — С. 62—110 ; № 11. — С. 37-101 ; № 12. — С. 57-134.

646. **Прокляты и убиты** : отрывки второй кн. «Плацдарм» // Крас. Север. — Вологда, 1994. — 31 марта, 6, 14, 19-21, 28 апр., 17, 19, 24, 25 мая, 9, 15 июня.

647. **Птичку убил** ; Шуточка : [рассказы] // Новая ежедн. газ. — 1994. — 5 мая.

648. **Современные украшения** ; Отмщение ; Птичку убил ; Чудо : [из новых «Затесей] // Сел. просторы. — 1994. — № 2. — С. 36-38.

649. **Старый корабль** // Краснояр. комсомолец. — 1994. — 30 апр.

650. **Ужасная дыра** : из новых «Затесей» // Рос. газ. — 1994. — 28 апр.

1995

651. **Больше жизни** : стихотворения в прозе // Династия : поэт. сб. / сост. Н. Еремин ; ред. В. Майстренко. — Красноярск, 1995. — С. 3-9.

Содерж.: Поручик; Дед и внучка; Есенина поют; Постскриптум.

652. **Деревья растут для всех** // Российская школьная хрестоматия. Сер. 2. В 6 т. 6 кл. — М., 1995. — С. 357-361.

653. **Из новых «Затесей»** ; Поминки : новелла из повествования «Царь-рыба» // Охотничьи просторы. — 1995. — № 1. — С. 5-17 ; № 4. — С. 3-72.

Содерж.: Лес Аденауэра; Крик в тайге; Знак милости : затеси.

654. **Лунный блик** : отрывок из повести «Так хочется жить» ; Ах, осень, осень... : романс / муз. В. Пороцкого ; сл. В. Астафьева // День и ночь. — 1995. — № 1. — С. 141-145 ; № 4. — С. 174-175.

655. **Падение листа** ; Окно ; Заморское чудо ; Будни ; Зачем я убил коростеля? : [затеси] // Сиб. здоровье сегодня. — Новосибирск, 1995. — № 9. — С. 24-25.

656. **Так хочется жить** : повесть // Знамя. — 1995. — № 4. — С. 3-113.

1996

657. **Из «Затесей»** // Лит. газ. — 1996. — 22 мая. — С. 3 : портр.

Содерж.: Эпидемия; Сдались мне эти сапоги!; Монблан.

658. **Камышинка горькая** : [повесть] // Краснояр. рабочий. — 1996. — 27 апр., 6, 18, 25 мая, 1, 15, 22, 29 июня, 6, 13, 20, 27 июля, 3, 10 авг.

659. **Мальчик в белой рубашке** // Российская школьная хрестоматия. Сер. 2. В 6 т. 7 кл. — М., 1996. — С. 387-390.

660. **На далекой северной вершине** : рассказ // Жизнь прожить : избр. проза краснояр. писателей / сост. Н. И. Волокитин ; ред. В. И. Ермаков. — Красноярск, 1996. — С. 5-14.

661. **Обертон** : повесть // Новый мир. — 1996. — № 8. — С. 3—51.

662. **Разговор со старым ружьем** ; Дедова курковка : воспоминания старого лесного бродяги // Сиб. промысел. — Красноярск, 1996. — № 2. — С. 11-13, 78-80.

1997

663. **Жизнь Трезора** ; Древнее, вечное : рассказы / рис. А. Асеева // Работница. — 1997. — № 11. — С. 42-45.

664. **Из новых «Затесей»** // День и ночь. — 1997. — № 3. — С. 2-8.

Содерж.: Орден смерти — письмо фронтовика; Ярцево-Ерцево; Из князи в грязи.

665. **Людочка** : рассказ // Русские цветы зла : антология / сост. В. В. Ерофеев ; ред. И. Трофимова. — М., 1997. — С. 64-116.

666. **[Нет мне ответа** : гл. из романа «Царь-рыба»] // Красноярск : фотоальбом / сост. Л. Кочубей. — Красноярск, 1997. — С. 3-13.

667. **Разговор со старым ружьем** : воспоминания старого лесного бродяги // Студ. меридиан. — 1997. — № 2. — С. 19-28 ; № 3. — С. 20-30.

668. **Ясным ли днем** : рассказ // Шк. роман-газ. — 1997. — № 5. — С. 2-12.

1998

669. **Веселый солдат** : повесть // Новый мир. — 1998. — № 5. — С. 3—58 ; № 6. — С. 3-81.

670. **Военнопленный** : отрывок из повести «Веселый солдат» / ил. В. Гошко // Огонек. — 1998. — № 8. — С. 36-40 : ил.

671. **Из тихого света** : попытка исповеди / рис. А. Смирнова // Россия. — 1998. — № 7. — С. 72-79 : ил.

1999

672. **Военная проза** : антология : в 3 т. / Ин-т «Открытое о-во» ; сост. и коммент. В. И. Лазарева. — М. : Слово, 1999. — Т. 2. — 717 с.

Военная проза Б. Окуджавы, Г. Бакланова, В. Курочкина, В. Астафьева и др.

673. **Заступник** : из новых «Затесей» // Краснояр. рабочий. — 1999. — 27 марта. — С. 12.

674. **Затеси** // Енисей. — 1999. — № 2. — С. 8-28.

675. **Затеси** / предисл. Н. Гашева ; фот. В. Бикмаев // Звезда. — Пермь, 1999. — 30 апр. : фот.
Содерж.: Начало; Благоговение.

676. **Затеси** : новая тетрадь // Новый мир. — 1999. — № 8. — С. 5-78.

677. **Из новых затесей** : рассказ // День и ночь. — 1999. — № 3. — С. 3-17.

2000

678. **Вернитесь живыми** : повести фронтовиков / ред.-сост. Г. К. Сапронов ; вступ. ст. В. Курбатова. — Иркутск : Вектор, 2000. — 542 с.
Содерж.: Усвятские шлемоносцы / Е. Носов. Убиты под Москвой / К. Воробьев. Дожить до рассвета / В. Быков. Сашка / В. Кондратьев. Пастух и пастушка / В. П. Астафьев. Полевая жена / Д. Сергеев.

679. **Затеси** : из тетради о Н. Рубцове // Новый мир. — 2000. — № 2 — С. 7-36.

680. **Затеси** : этюды // Смена. — 2000. — № 4. — С. 4-17.

681. **Испанский гриб** : из новых «Затесей» // Краснояр. рабочий. — 2000. — 28 апр. — С. 11-12.

682. **На Великой Отечественной** : рассказ // День и ночь. — 2000. — № 5—6. — С. 5-24.

683. **Скорбь** ; Прихлебатели // Зеленая лампа. — 2000. — № 5. — Прил.: с. 4.

684. **Стынь** : (из цикла «Затеси») // Родина. — 2000. — № 5. — С. 156-158 : ил.

685. **«Тракторист Третьяков** рассказал, что будет пахать еще лучше...» : [уст. рассказ В. П. Астафьева] ; Скорбь ; ...Первым наш товарищ комиссар бежал к кухне : [из цикла «Затеси»] // Вечер. Красноярск. — 2000. — 14, 18 янв., 23 февр.

2001

686. **Бедный возок за блеклым холмом** : [затеси] // Краснояр. край сегодня. — 2001. — 15-21 авг.

Содерж.: Худословие, Женилка, Скотоугонщица.

687. **Вернитесь живыми** : повести фронтовиков / ред.-сост. Г. К. Сапронов ; авт. вступ. ст. В. Я. Курбатов. — Иркутск : Вектор, 2001. — 574 с. — (Школьная художественная библиотека).

Содерж. : Усвятские шлемоносцы / Е. Носов. Убиты под Москвой / К. Воробьев. Дожить до рассвета / В. Быков. Сашка / В. Кондратьев. Пастух и пастушка / В. П. Астафьев. Полевая жена / Д. Сергеев.

688. **Два рассказа** // Знамя. — 2001. — № 1. — С. 21-43.

Содерж.: Трофейная пушка; Жестокие романсы.

689. **Два рассказа** // Москва. — 2001. — № 1. — С. 54-84.

Содерж.: Пионер — всем пример; Венку судят.

690. **Женилка** ; Худословие ; Кетский сон : [рассказы] // Лит. Россия. — 2001. — 11 мая. — С. 3 ; 15 июня. — С. 12.

691. **Затеси** : [проза] // Енисей. — 2001. — № 2—3. — С. 3—9.

692. **Затеси** : этюды // Смена. — 2001. — № 5. — С. 4—18.

693. **На сон грядущий** : [из последних «Затесей»] // Краснояр. рабочий. — 2001. — 7 дек.

694. **Пастух и пастушка** : [отрывок из повести ; биогр. справка] // Родное Прикамье : хрестоматия по лит. краеведению / авт.-сост.: Д. А. Красноперов, Н. Н. Гашева. — Пермь, 2001. — С. 104-111.

695. **Переправа** : рассказ ; Из новых затесей ; Пролетный гусь : рассказ // День и ночь. — 2001. — № 1-2. — С. 4-11, 376-381 ; № 9-10. — С. 4-20.

Содерж.: Орден смерти — письмо фронтовика; Ярцево-Ерцево; Из князи в грязи : затеси.

696. **Пролетный гусь** ; Связистка : рассказы ; Затеси // Новый мир. — 2001. — № 1. — С. 7-36 ; № 7. — С. 7-35.

697. **Тень рыбы** : рассказ // Смена. — 2001. — № 1. — С. 36-49; Трибуна. — 2001. — 2 марта. — С. 6, 11 ; Краснояр. рабочий. — 2001. — 12, 19, 26 янв.

698. **Ягоды для папы** : [рассказ] // Огонек. — 2001. — № 7. — С. 32—36.

2002

699. **Бабушкин праздник** : рассказ // Енисей. — 2002. — № 4-5. — С. 5-19.

700. **В мире гость** : рассказы и повести рус. и зарубеж. писателей. — М. : Евразия, 2002. — 975 с. — (Всемирная юношеская библиотека ; т. 3).

В сборник вошла повесть «Где-то гремит война» .

701. **Медвежья кровь** или экстрим по-саянски : сборник / сост. В. Балашов. — Абакан : Март, 2002. — 103 с.

В сборник вошел рассказ В. П. Астафьева «Медвежья кровь».

702. **Память моя милосердна** : [из книги «Царь-рыба»] // Северные просторы. — 2002. — № 1—2. — С. 28-30.

Автобиографический фрагмент о детстве, прошедшем на севере Красноярского края.

703. **Приключения Спирьки** : начало повести // День и ночь. — 2002. — № 3-4. — С. 3-5.

Последние строки Виктора Петровича Астафьева, которые он наговорил на диктофон.

2003

704. **Военная проза** : [сборник] / Л. Н. Толстой, М. Булгаков, В. П. Астафьев, К. Воробьев. — М. : АСТ, М. : Астрель, 2003. — 507, [2] с. — (Школа классики: ШК : книга для ученика и учителя).

Из содерж.: Пастух и пастушка / В. П. Астафьев.

705. **Пролетный гусь** : рассказ // Проза новой России : в 4 т. / [сост. Е. Шубина ; предисл. М. Швыдкой]. — М. : Вагриус, 2003. — Т. 1. — С. 67-117.

706. **Спирька** : рассказ // Трибуна. — 2003. — 23 янв. — С. 6.

2004

707. **Глухая просека** : рассказ // Урал. — 2004.— № 5.— С. 14-17.

708. **Кончина** : рассказ // Краснояр. газ. — 2004. — 30 апр.

709. **Полная хрестоматия** для 10-11 классов : согласно шк. программе / сост. Е. Н. Борисовская. — М. : Славян. дом кн., 2004. — 751 с.

Из содерж.: Родные березы; Вербное воскресенье; Горсть спелых вишен / В. П. Астафьев.

710. **Созвучие** / В. Астафьев, Е. Колобов ; [ред.-сост. Г. К. Сапронов ; сост. А. Ф. Гремицкая, М. Е. Колобова]. — М. : Новая Опера ; Иркутск : Издатель Сапронов, 2004. — 299, [4] с. + 1 эл. опт. диск (CD-ROM).

Музыкально-художественный сборник посвящен памяти писателя Виктора Астафьева (1924—2001) и дирижера Евгения Колобова (1946—2003).

Из содерж.: Две струны : [вступ. ст.] / В. Непомнящий. Встать рано, помолиться и работать : [из интервью] / Е. Колобов. Далекая и близкая сказка; Зорькина песня; Песнопевица; Бабушкин праздник; ...И пела скрипкою пурга; Ария Каварадосси; Сладкая боль; «Ревела буря, дождь шумел...» ; Ясным ли днем; Песня Любы; Мелодия Чайковского; Тоска по вальсу; Песня во тьме; Дуда; Ах ты, ноченька; Падение листа; Земля просыпается; Есенина поют; Хрустальный звон; Миленький ты мой; Голос из-за моря; Поэты поют; Счастье; Навеки спасибо; Аве Мария; Домский собор; Последняя народная симфония; Постскриптум; Все о тебе; Вам не понять моей печали; Благословляю вас; Щелкунчик; Раскопки; Рукавички; Кленовая палочка; Печален лик поэта; Мелодия; Набат; Зачем меня окликнул ты; На сон грядущий; Выстоять; Мечта / В. Астафьев.

CD: Музыкальные произведения в исполнении Оркестра Московского театра «Новая опера» (дирижеры: Е. Колобов, Е. Самойлов) и солистов театра.

Рец.: Контрапункт / Л. Аннинский // Родина. — 2004. — № 11 ; Книжная полка Дмитрия Шеварова // Новый мир. — 2004. — № 11.

2005

711. **Бой** // Литературная Пермь : альм. писателей Перм. края / сост.: Д. Г. Ризов, Н. Н. Гашева. — Пермь, 2005. — Вып. 3. — С. 11-25.

Отрывок из повести «Пастух и пастушка» ; биогр. справка.
Рец.: Яковлев В. Под Астафьевской звездой // Профсоюзный курьер. — Пермь, 2005. — 10 февр.

712. **Всезрящая** : [затесь, биогр. и библиогр. справки] // Современный русский рассказ : хрестоматия по лит. / авт.-сост.: Н. А. Петрова, В. Е. Кайгородова, В. И. Бурдин, Е. Е. Мамаева. — Пермь, 2005. — С. 21-22.

713. **Затеси** : [из повести 1984 г.] // Юность. — 2005. — № 6. — С. 52.

714. **Зорькина песня** : рассказ [с биогр. справкой] // Литература Прикамья : хрестоматия для нач. шк. : учеб. пособие / сост.: Н. П. Петрова, О. П. Суркова. — Пермь, 2005. — С. 132-137 : ил.

715. **Сашка** / Вячеслав Кондратьев. Звезда / Эммануил Казакевич. Звездопад / Виктор Астафьев. На войне как на войне : [повести] / Виктор Курочкин ; [редкол.: В. К. Егоров, Е. А. Сайко, Г. Я. Фролов ; худож. М. П. Тихонов]. — М. : РАГС, 2005. — 392, [2] с. — (Священная война).

716. **Три рассказа** : рассказы // Краснояр. рабочий. — 2005. — 17 сент. — С. 4-5 : ил.

Рассказ «Сойки не стало» и две затеси: «Жует скотина», «Смысл труда» написаны писателем в последние годы жизни и ранее нигде не публиковались.

2006

717. **Бабушкин праздник** : [рассказ] // День и ночь. — 2006. — № 5/6. — С. 2-13.

2007

718. **Затеси** // Родное Прикамье : учеб. хрестоматия по лит. краеведению для 7—9 кл. сред. шк. Перм. обл. / авт.-сост. Д. А. Красноперов. — Пермь, 2007. — С. 70-75.

Из содерж.: Родные березы; И прахом своим.

719. **Рассказы русских писателей** XX века. Т. 50, кн. 2 / [вступ. ст. И. И. Стрелковой ; худож. Г. А. Мазурин]. — М. : Дет. лит., 2007. — (Библиотека мировой литературы для детей). — 796, [1] с. : ил.

Из содерж.: Время и людские судьбы : [краткие творческие биографии писателей] / И. И. Стрелкова. Рассказы: Зачем я убил коростеля?; Гуси в полынье; Конь с розовой гривой; Монах в новых штанах; Осенние грусти и радости / В. П. Астафьев.

720. **Русская проза XX века** : В. Астафьев, В. Белов, В. Распутин, В. Шукшин. — М. : Астрель ; Тверь : АСТ, 2007. — 653 с. — (Библиотека школьника).

Из содерж.: Царь-рыба / В. П. Астафьев.

721. **Настойчивость** : очерк // Большевист. смена. — Пермь, 1952. — 10 июля.

722. **Человек будет жить** : очерк // Чусовской рабочий. — 1952. — 26 окт.

723. **В зимнем лесу** ; Родные поля зовут : очерки ; Без труда и замысла : [о кн. В. Константинова «На рельсах»] // Чусовской рабочий. — 1953. — 7 янв., 11 окт., 27 дек.

724. **Шефы-странники** : фельетон ; Рука об руку ; Победа не приходит сразу : очерки // Чусовской рабочий. — 1954. — 3 февр., 4 апр., 14 июля.

725. **Идет весна** // Корни уходят в землю : очерки колхозной жизни. — Молотов, 1955. — С. 35-67.

То же // На земле уральской : очерки / сост. Б. Рябинин ; ред. И. Круглик. — Свердловск, 1955. — С. 212-227.

726. **Первый подвиг** : [о фильме «Морской охотник»] ; Под небом голубым : очерк о детях // Чусовской рабочий. — 1955. — 2 апр., 8 июля.

727. **Смысл жизни** : очерк // Молодой человек : очерки о молодежи / сост. С. Г. Мухин ; ред. В. В. Воловинский. — Молотов, 1955. — С. 29-48.

728. **В дорогу дальнюю** : очерк // Чусовской рабочий. — 1956. — 9 марта.

729. **Две встречи** : из записной кн. кор. / ил. М. Алексеева и Н. Строгановой ; Любовь к жизни : очерк // Смена. — 1956. — № 5. — С. 10-11 ; № 15. — С. 8-10.

730. **Мужество** : очерк // Мол. гвардия. — Пермь, 1956. — 4 янв.

731. **У охотничьего костра** : [о сб. рассказов чусов. журналиста А. Толстикова] // Звезда. — Пермь, 1956. — 21 июля.

732. **Думы о лесе** ; На фестивале ; Время и люди : заметки писателя // Звезда. — Пермь, 1957. — 27 янв., 21 авг., 12 нояб.

733. **Разбег** // Приметы времени : очерки / сост. А. М. Граевский ; ред. Л. Н. Правдин. — Молотов, 1957. — С. 5-18.

734. **Строитель** : очерк // Смена. — 1957. — № 16. — С. 15-16.

735. **Легендарное место** : заметки // Урал. следопыт. — 1958. — № 2. — С. 68.

736. **Строители** : очерк // Вожатый. — 1958. — № 10. — С. 5-6.

737. **Строитель** : очерк // Шаги поколения : сборник / сост. Р. Градов, В. Николаев ; ред. М. Данилова. — М., 1958. — С. 102-112.

738. **Это не делает нам чести** : [о кн. А. Волкова «Озеро неожиданностей»] ; Дело — это лучший ответ : [ответ на письмо библиотекаря В. Восковец к перм. писателям] ; Инженер ; Самое обыкновенное... ; Мастер леса ; Большое сердце : очерки // Звезда. — Пермь, 1958. — 11 мая, 31 июля, 28 сент., 11 окт., 2, 25 нояб.

739. **В муках рожденный** : писатель о своем творчестве // Урал. — 1959. — № 6. — С. 120-123.

740. **Время и люди** : очерк // Отвечаем на вопросы рабочих / ред. Г. А. Зеленко. — М, 1959. — Вып. 2. — С. 53-63. — (Массовая библиотека рабочего).

741. **Место в жизни** : очерк / В. Астафьев, А. Лебеденко // Звезда. — Пермь, 1959. — 11 янв.

742. **Хлеб** ; Дядька Орел : очерки // Литература и жизнь. — 1960. — 31 авг., 21 дек.

743. **Человек родился** : очерк / В. Астафьев, Ю. Сбитнев ; рис. А. Туманова // Урал. — 1960. — № 1. — С. 112-139.

744. **Литературный город Чусовой** // Урал. — 1961. — № 12. — С. 134-135.

745. **Вдали синеет Кваркуш** : заметки писателя // Звезда. — Пермь, 1962. — 11 нояб.

746. **Жизнь под парусами** : о повести А. Меркулова «Дорога под парусами» ; Нет, алмазы на дороге не валяются : [о худож. мастерстве писателя] // Урал. — 1962. — № 4. — С. 162-164 ; № 11. — С. 157-165.

747. **Аисты поселяются у хороших людей** : [о кн. К. Воробьева «У кого поселяются аисты?»] // Мол. гвардия. — Пермь, 1964. — 23 окт. — (Трибуна писателя. Всесоюзная читательская конференция).

748. **Беседы о жизни** : [заметки писателя о соврем. лит.] // Мол. гвардия. — Пермь, 1965. — 4 апр.

749. **Полнее раскрыть духовную красоту человека** ; Начало пути : [о стихах В. Кузнецова] ; Солдату все еще снится : заметки писателя // Звезда. — Пермь, 1965. — 21, 28 марта, 7 мая.

750. **Яростно и ярко!** : [рец. на кн. К. Воробьева «Убиты под Москвой»] ; Дыхание родной земли : [о кн. Е. Носова «Где просыпается солнце»] // Лит. Россия. — 1965. — 5 февр. — С. 10 ; 27 авг. — С. 10-11.

751. **Контуры своего пути** : [о кн. В. М. Болотова «Наедине с людьми»] // Лит. Россия. — 1966. — 10 июня. — С. 16.

752. **Предисловие** к публикации повести А. Якубовского «Дом» // Сел. молодежь. — 1966. — № 10. — С. 10-11.

753. **Доброе слово** : [о кн. А. Якубовского «Не убий»] // Комсом. правда. — 1967. — 4 апр. — (Заметки о книгах).

754. **Просто и впечатляюще** : [пьеса «Царь Федор Иоаннович» в Перм. драм. театре] // Звезда. — Пермь, 1967. — 31 дек.

755. **Рассказ — любимый жанр** // Лит. газ. — 1967. — 19 апр. — С. 7.

756. **Мудрое дарование** : [о писателе С. Залыгине] // Лит. Россия. — 1968. — 15 нояб. — С. 8.

757. **Под одной крышей** : [о новом сб. стихотворений «Современники»] ; На всю жизнь : [заметки об актере П. Глебове] ; Югославские встречи : путевые заметки писателя // Звезда. — Пермь, 1968. — 10 янв., 1, 13, 14 авг.

758. **Рассказ о рассказе** : [к пробл. правдивости тем и образов худож. лит.] // Мол. гвардия. — 1968. — № 8. — С. 309-320. — (Блокнот молодого литератора).

759. **На Каме — реке** : очерк из сер. «Красота родной земли» // Смена. — 1969. — № 23. — С. 12-17.

760. **Сильный колос** // Сел. молодежь. — 1969. — № 2. — С. 18.

761. **Весело, ярко, талантливо** : [к началу гастролей Краснояр. театра им. Ленин. комсомола в Вологде] // Крас. Север. — Вологда, 1970. — 5 авг.

762. **Власть над временем** : [о кн. П. Антокольского «Повесть временных лет»] // Комсом. правда. — 1970. — 13 янв.

763. **Работяги** // Совет. Россия. — 1970. — 10 окт.

764. **Тихая моя родина** : [о кн. И. Лободина «Пучок земляники»] // Лит. газ. — 1970. — 11 февр. — С. 5.

765. **Доброе слово** : [о повести А. П. Якубовского «Красный таймень»] // Красный таймень / А. Якубовский. — М., 1971. — С. 5-8.

766. **О моем друге** : [Е. И. Носове] // Берега / Е. Носов. — М., 1971. — С. 5-10.

767. **Русская мелодия** : [о перм. худож. А. Мотовилове] // Урал. — 1972. — № 4. — С. 112-115.

768. **Звуки Родины** : [о творчестве С. А. Заплавного] // Марейка / С. Заплавный. — М., 1973. — С. 5-8.

769. **Чистая душа** : [о творчестве В. И. Лихоносова] // Чистые глаза / В. Лихоносов. — М., 1973. — С. 522-527.

770. **Главное — творить добро** : [о писателе П. С. Борискове] // Север. — 1974. — № 12. — С. 107.

771. **Золотинка** : [о кн. К. Богдановича «Люди Красного яра»] ; Загадка таланта // Лит. Россия. — 1974. — 19 июля. — С. 15 ; 27 дек. — С. 8.

772. **Последний осколок** : [слово о боевом друге] // Лит. газ. — 1974. — 8 мая. — С. 3.

773. **Речь моя — сибирская** : [о своем творчестве] // Краснояр. рабочий. — 1974. — 29 июня.

774. **Как тот заречный огонек...** : [к 50-летию со дня рождения Е. Носова] ; Помолчим, фронтовики // Лит. Россия. — 1975. — 17 янв. — С. 15 ; 9 мая. — С. 5.

775. **Книга в окопе** : известный советский писатель вспоминает о том, как много значила книга во время войны // Крас. Север. — Вологда, 1975. — 3 июля.

776. **О повести Е. Суворова** «Соседи» // Сибирь. — 1975. — № 1. — С. 12.

777. **Память сердца** : [о местах, связан. с К. Н. Батюшковым] : открытое письмо в ред. «Лит. России» // Лит. Россия. — 1977. — 20 мая. — С. 15. — Авт.: В. Астафьев, В. Белов, В. Распутин и др.

778. **Самородок** : [о поэте Б. Никонове] // Дивногорские этюды / Б. Никонов. — М., 1977. — С. 4-6.

779. **Своя борозда** : [о творчестве писателя П. Проскурина] ; Писать всем сердцем // Совет. Россия. — 1978. — 2 марта, 6 авг.

780. **[Предисловие** к сборнику стихов А. Щербакова «Волшебная вода»] // Лит. Россия. — 1978. — 20 янв. — С. 18.

781. **Долгая, долгая память** : [писатель о героях своих произведений] ; От обжитого причала : [о стихах М. Воронецкого] ; Про то, о чем не пишут в книгах : [писатель о своем творчестве] // Лит. газ. — 1979. — 1 янв., 30 марта, 10 окт.

782. **Как писалась «Пастух и пастушка»** : (из будущей книги «Зрячий посох») // Крас. Север. — Вологда, 1979. — 13 мая.

783. **О Василе Быкове** // Пойти и не вернуться / В. Быков. — М., 1979. — С. 2-3.

784. **«Первая книга дороже всего»** : интервью с одним из рук. VII Всесоюз. совещ. молодых писателей В. Астафьевым / записала С. Воробьева // Вологод. комсомолец. — 1979. — 8 апр.

785. **Театр. Драма**. Проза : [статьи] // Театр. — 1979. — № 5. — С. 37-64.

Из содерж.: Всему свой час / В. Астафьев.

786. **Творец и мыслитель** : [о Л. Н. Толстом] // Критический ежегодник, 1979 / сост. А. Ланщиков. — М., 1979. — С. 285-288 : портр.

787. **Чувство звука и слова** : [о поэте Р. Солнцеве] // Скажи сегодня : стихи 1961-1976 гг. / Р. Солнцев — Красноярск, 1979. — С. 5-8.

788. **Нужен музей поэта** Алексея Кольцова : [Воронеж] : письмо в редакцию // Лит. Россия. — 1980. — 13 июня. — С. 8.
Авт.: В. Астафьев, Л. Абрамов, С. Баруздин и др.

789. **О рассказах Дмитрия Дурасова** // Лит. учеба. — 1980. — № 2. — С. 54.

790. **Хлеб наш насущный** : [очерк из кн. «Посох памяти»] // Краснояр. комсомолец. — 1980. — 29 нояб.

791. **Белая тишина** : [о творчестве иркут. писателя В. Б. Жемчужникова] // Белая лайка / В. Б. Жемчужников. — М., 1981. — С. 3—4.

792. **«Вам не понять моей печали»** : [отрывок из кн. «Посох памяти»] // Краснояр. комсомолец. — 1981. — 6 янв.

793. **Суд совести** : [о повести А. Лиханова «Высшая мера»] // Комсом. правда. — 1982. — 8 июня.

794. **Дядька Орел** // Слово об Урале : очерки совет. писателей и журналистов / сост. А. А. Золотов ; ред. Л. Д. Новикова. — Челябинск, 1984. — С. 281-185.

795. **О письмах с фронта** : [предисл. к ст. Н. Шведчикова и И. Белова «Только очень жди...» : письма с фронта, 1942—1944 гг.»] ; Этюд на Чусовой : о худож. А. Н. Тумбасове // Совет. Россия. — 1984. — 15, 22 апр.

796. **От обжитого причала** // По вечной тропе : стихи / М. Г. Воронецкий. — М., 1984. — С. 3-6.

797. **По горячим следам** : [док. рассказ о встречах с К. Симоновым] // Константин Симонов в воспоминаниях современников. — М., 1984. — С. 583-590.

798. **Учитель на все времена** : [разговор писателя с молодежью] // Комсом. правда. — 1984. — 8 дек.

799. **Пятнадцать минут** : [из воспоминаний о встрече с А. Твардовским] // Известия. — 1985. — 20 июня. — (Московский вечерний выпуск).

800. **Там, в окопах** : воспоминания солдата // Имя его известно : сб. произведений совет. писателей о Великой Отечеств. войне / сост. В. Васильев ; ред. Н. Суворова. — М., 1986. — С. 264-274.

То же // Литература и современность : статьи о лит. 1984—1985 годов / сост. И. В. Скачков ; ред.: А. Коган, А. Старков. — М., 1986. — Сб. 22-23. — С. 353-373.

То же // Писатель и время : сб. док. прозы / сост. В. П. Стеценко. — М., 1986. — С. 15—33.

То же // Собеседник. — М., 1986. — Вып. 7. — С. 21-35.

То же // Где-то гремит война : повести, рассказы / В. П. Астафьев. — Воронеж, 1988. — С. 464-478.

801. **В этой книге странно все** : [о романе «Печальный детектив»] // Совет. Россия. — 1987. — 19 июля.

802. **Вглядываясь вглубь** : [о повести В. Распутина «Живи и помни»] // За чертой милосердия / Д. Гусаров. — М., 1987. — С. 440-442.

803. **Звезды и елочки** : очерк // Вологодские зори. — М., 1987. — С. 227-231.

804. **К вершинному течению** : [о восприятии соврем. лит. школьниками] ; Неукрощенная стихия : [о рассказе И. Картушина «Вылитый»] // Лит. учеба. — 1987. — № 2. — С. 229-230 ; № 4. — С. 117-118.

805. **Как голос тихих родников :** [размышления писателя] // Культ.-просвет. работа. — 1987. — № 5. — С. 17-19 : портр.

806. **[О М. С. Астафьевой-Корякиной]** // Смена. — 1987. — № 1. — С. 10.

807. **Певцы** : [Е. Образцова, Е. Нестеренко, В. Иванова] // Совет. культура. — 1987. — 18 июня. — С. 6 : портр.

Содерж.: Все о тебе; Благословляю вас; Вам не понять моей печали.

808. **[Предисловие** к рассказу Г. Чаталбашева «Как тихо в горах»] // Краснояр. комсомолец. — 1987. — 2 июня.

809. Радетель слова народного : [о писателе 19 в. С. В. Максимове] // Наш современник. — 1987. — № 8. — С. 168-175.

810. **Сострадание** : к 50-летию В. Распутина // Лит. Россия. — 1987. — 13 марта. — С. 7.

811. **Голоса родной России** : [об антологии одного стихотворения «Час России»] // Лит. Россия. — 1988. — 29 апр. — С. 5.

812. **Да пребудет вечно...** : [воспоминания солдата] // Если по совести : сб. ст. / сост. В. Канунникова ; ред. Т. Шурыгина. — М., 1988. — С. 28-40.

813. **История и литература** : [о соврем. понимании истории] ; Мастер называет новые имена : [о поэтессе Е. Ягумовой, прозаике Б. Наконечном] ; Необходимый человек : [о С. П. Залыгине] // Лит. газ. — 1988. — 18 мая. — С. 4-5 ; 15 июня. — С. 6 ; 7 дек. — С. 4.

814. **Книга юных северян!** : [история создания сб. «Мы из Игарки»] // Мы из Игарки. — Красноярск, 1988. — С. 5—10 ; Студ. меридиан. — 1987. — № 11. — С. 34-36.

815. **О книге «Последний поклон»** ; О Гоголе // Краснояр. рабочий. — 1988. — 1 апр., 23 сент.

816. **О Константине Воробьеве** // Это мы, господи! / К. Д. Воробьев. — М., 1988. — С. 5-6.

817. **Уже и звук и краски наготове...** // Культ.-просвет. работа. — 1988. — № 2. — С. 3-5.

818. **Во что верил Гоголь...** // Москва. — 1989. — № 4. — С. 3-5 ; Лит. в шк. — 1989. — № 5. — С. 3-7.

Рец.: Слинько А. Спор о России : письмо В. Г. Белинского к Н. В. Гоголю в современной интерпретации // Подьем. — Воронеж, 1990. — № 3.

819. **Неистовая книга** // Лит. обозрение. — 1989. — № 1. — С. 68-69.

Рец. на кн.: Трамбо Д. Джонни получил винтовку : роман : пер. с англ. — М. : Худож. лит., 1988.

820. **Пока горит пресветлая звезда** : [о поэтессе Л. Абдуллиной] ; «...Тому и тем, кто последует за мною» : [предисл. авт. к кн. «Последний поклон»] // Краснояр. комсомолец. — 1989. — 11 февр., 1 мая.

821. **[Предисловие]** // Крылатые слова : очерки / С. В. Максимов. — Красноярск, 1989. — С. 5-21.

822. **Солженицын.** Дорога домой : В. Астафьев размышляет о судьбе писателя, чьи книги вернулись на Родину / беседу вел Е. Черных // Комсом. правда. — 1989. — 25 окт.

823. **Кто твои защитники?** : [предисл. к стихотворению Н. Коржавина] // Краснояр. рабочий. — 1990. — 12 дек.

824. **...о Чусовом** : [высказывания из различ. изд.] // Чусовской рабочий. — 1990. — 27 апр., 18, 23 мая.

825. **Сказы о мастерах** : [о писателе И. Панькине] // Легенды о мастере Тычке / И. Панькин. — М., 1990. — С. 31-39.

826. **Да будет так!** : [предисл. к публ. стихов А. Нечаева] // Краснояр. рабочий. — 1991. — 19, 20 апр.

827. **Одинокий человек** среди безразличной толпы : [предисл. к кн., изд. в Китае] // Хозяин. — 1991. — № 6. — С. 13 : портр.

828. **Зарубки памяти** // Слово. — 1992. — № 9. — С. 17-22.

Содерж. : Всечеловеческая беда : [авт. предисл. к изд. кн. «Затесей» в Китае]; Сын своего времени; Праздник солидарности.

829. **«Общение есть** высочайшая награда» : из старой запис. книжки // Алтай. — 1992. — № 6. — С. 6-7.

830. **Что шепчет река** : [цитаты из произведений писателя о Перм. крае] // Чусовской металлург. — 1992. — 15 мая.

831. **«Сибирячку» приходится несладко** : [обзор журн.] // Краснояр. рабочий. — 1993. — 30 янв. — С. 5.

832. **[Вступление** к статье «Иван Правов — «человек без нервов» О. М. Хомякова] // Культура. — 1993. — 24 апр. — С. 12.

833. **Идите на себя посмотреть** // Краснояр. рабочий. — 1994. — 19 нояб. — (Приглашение в театр).

О спектакле Краснояр. краев. драм. театра им. А. С. Пушкина по пьесе С. Лобозерова «Семейный портрет с посторонним».

834. **Читая стихи Марины Саввиных** // День и ночь. — 1994. — № 4. — С. 58.

835. **А я все помню то шоссе** : [воспоминания о войне] // Дружба народов. — 1995. — № 4. — С. 4-6.

836. **«Мое слово верное...»** : [высказывания писателей о Н. М. Рубцове] / подгот. Г. Сазонов // Губ. новости. — 1995. — 29 дек. — С. 3.

Авт.: Ф. Абрамов, В. Кожинов, В. Оботуров, Г. Горбовский, А. Романов, С. Куняев, В. Коротаев, В. Астафьев, В. Белов, В. Сафонов.

837. **О чем тут слезы лить** // Краснояр. рабочий. — 1995. — 4 марта.

О спектакле по пьесе А. Чехова «Вишневый сад» в Краснояр. краев. драм. театре им. А. С. Пушкина.

839. **Еще не известно,** кто бы был лучшим : Пеле или Стрельцов, если б последнего не посадили : [писатель о футболе] // Евразия. — 1996. — 5 нояб. — С. 10.

840. **«Здесь характер проявляется»** : [о турнире юных футболистов на приз писателя В. Астафьева] // Сегодняш. газ. — 1996. — 27 нояб. — С. 20.

841. **«Постараться забыть «ранний успех»** : [обращение к участникам Всерос. совещ. молодых писателей в Ярославле] // Очар. странник. — Ярославль, 1996. — Янв. — С. 2.

842. **Предисловие к «Марфе...»** : [Пермяков П. «Марфа и правнуки»] // День и ночь. — 1996. — № 1-2. — С. 2.

843. **«Там, за дымом и рекой»** : [о Н. Рубцове] // Слово. — 1996. — № 1—2. — С. 18-20.

844. **«Это родной мне журнал...»** : [размышления бывших членов редкол. журн. «Наш современник»: В. Астафьева, Ю. Бондарева и др.] // Наш современник. — 1996. — № 11. — С. 3-10.

845. **«Я перед Врубелем** робею, как ребенок» : непредсказуемая экскурсия по выст. «Москва-Берлин-Москва» ; Как Ельцину не дали блинов поесть / записала Н. Зимянина // Вечер. клуб. — 1996. — 15 июня. — С. 5 ; 22 июня. — С. 1, 5.

846. **[Валентину Распутину** — 60 лет!] // День и ночь. — 1997. — № 3. — С. 82-84.

847. **За синей рекой** : [о писателе М. Голубкове] // Звезда. — Пермь, 1997. — 27 нояб.

848. **[Выступления и речи** В. П. Астафьева] // Хрестоматия по риторике / О. В. Борхвальдт. — Красноярск : КГПУ, 1997. — С. 67-68, 89-91, 99-100.

Из содерж.: Выступление В. П. Астафьева на Всемирном конгрессе в Польше в защиту мирного будущего планеты; Предвыборная речь кандидата в народные депутаты В. П. Астафьева, 1989 г.; Ответная юбилейная речь В. П. Астафьева на торжественном вечере в честь 70-летия со дня его рождения : [3 мая 1994 г.].

849. **Необходимый человек** : [о ред. газ. «Краснояр. рабочий» Л. М. Балашове] ; Вечно живые облака : к постановке оперы Верди «Бал-маскарад» в Краснояр. опер. театре ; Посмертное примирение : [публ. стихов из блокнота писателя] // Краснояр. рабочий. — 1997. — 21 янв., 8, 22 февр.

850. **Уральские горы** : [из охотничьих воспоминаний писателя] // Сиб. промысел. — 1997. — № 1. — С. 76-79.

851. **«Я почувствовал,** что я молодец» : [об изд. собр. соч. писателя в Красноярске] // Миллион. — Красноярск, 1997. — № 2. — С. 25.

852. **«В эти дни люди стали лучше»** : [выступление на вечере, посвящ. 150-летию со дня рождения В. И. Сурикова] // Вечер. Красноярск. — 1998. — 28 янв.

853. Записи разных лет // День и ночь. — 1998. — № 4—5. — С. 9-35.

854. **К кому Ельцин в гости ходит** : размышления писателя // Аргументы и факты. — 1998. — Февр. (№ 6). — С. 3 : портр.

855. **Отечественные записки** : [О. Басилашвили, В. Астафьев, Б. Рябикин, С. Кириллова, В. Шендерович, И. Сукачев] // Огонек. — 1998. — № 10. — С. 45.

856. **Пушкин не даст нам сбиться с пути** // VIP. — 1998. — № 11—12. — С. 58-59.

857. **Россия потеряла великого композитора...** но осталась его музыка : [памяти Г. Свиридова : высказывания] // Труд. — 1998. — 9 янв.

Авт.: Д. Хворостовский, В. Астафьев и др.

858. **«Я не буду больше писать о войне»** ; Зовет поэт в неведомую даль : [об А. Нечаеве] // Краснояр. рабочий. — 1998. — 17 янв., 6 июня.

859. **Жизнь для людей и для Бога** : [к 60-летию лит. критика В. Курбатова] // Краснояр. рабочий. — 1999. — 1 окт. — С. 11.

860. **Звук капели** // Не плачьте обо мне / Алексей Решетов. — Красноярск : ИПК «Платина», 1999. — С. 6-10.

861. [**Вступ. ст. к подборке стихов** А. Ганюшкиной «Благодарю вас, небеса...»] // Краснояр. рабочий. — 2000. — 22 апр. — С. 3.

862. **[Вступ. ст.]** // Гоголь Н. В. Сочинения / сост. О. А. Гурболикова. — М. : Кн. палата, 2000.

863. **Погибшие строки** : воспоминания о поэте Николае Рубцове // Зеленая лампа. — 2000. — Февр. (№ 2). — Прил.: с. 1—5 ; Новое и старое. — 2000. — № 5. — С. 6-14 ; Глагол. — 2000. — 13 июня.

864. **Однажды в «Знамени»...** : [воспоминания писателей о работе в журн. : к 70-летию журн. «Знамя»] / В. Астафьев, К. Ваншенкин, А. Вознесенский // Знамя. — 2001. — № 1. — С. 7-20, 193-215.

865. **Предисловие** // Живите долго : стихотворения / Л. Абдуллина. — Красноярск : Платина, 2001. — С. 6-13.

866. **[Вступ. ст. к рассказам А. Щербакова]** // Наш современник. — 2003. — № 6. — С. 3-30.

867. **Из неопубликованного** : [Свеча над Енисеем ; Сойки не стало] ; Прощайте, люди! : док. проза / публ. М. С. Астафьева-Корякина // Охота и охотничье хоз-во. — 2003. — № 2. — С. 9 ; № 10. — С. 41.

868. **Остановить бы безумие** : [из писат. арх.] // День и ночь. — 2003. — № 1-2. — С. 2-3.

869. [**Предисл. к повести** А. Ромашова «Диофантовы уравнения»] // Урал. — 2004. — № 5. — С. 30-31.

870. **Пророк в своем отечестве** : о повести В. Зазубрина «Щепка» // Повесть В. Я. Зазубрина «Щепка» и ее судьба : материалы к изучению курса рус. лит. XX в. / Сиб. федер. ун-т, Ин-т естеств. и гуманит. наук. — Красноярск : СибФУ, 2007. — С. 6-11.

871. **Уважение к труду** // Деревянный всадник : [повесть, рассказы] / А. В. Щербаков. — Москва : Лепта Книга, 2007. — С. 302-304.

ПУБЛИЦИСТИКА

872. **Мои планы и дерзания** ; Дело не только в слове... : [писатель и о-во] // Лит. Пермь. — 1958. — Февр. — С. 5 ; Июнь. — С. 2.

873. **Будь хозяином** : очерк // Смена. — 1961. — № 9. — С. 2-3.

874. **Второе рождение** : очерк / В. Астафьев, Ю. Сбитнев // Это касается всех : сб. рассказов и очерков. — Свердловск, 1962. — С. 204-231.

То же // Это касается всех : сборник. — Свердловск, 1964. — С. 217-274.

875. **Год, прожитый в труде** : заметки писателя // Звезда. — Пермь, 1964. — 17 марта.

876. **След человека на земле** : [очерк] // Младший брат его величества. — Пермь, 1966. — С. 218-220 : портр.

877. **Выступление на IV съезде писателей** РСФСР // Лит. газ. — 1975. — 24 дек. — С. 7.

878. **О чем ты плачешь, ель?** // Лес и человек : ежегодник, 1975. — М., 1975. — С. 8-9, 22-24.

879. **Они были старшими товарищами** : [о труде учителя] // Учит. газ. — 1978. — 28 июня.

880. **«Понимать, беречь природу»** : [беседа с писателем / записал В. Круковский] // Соц. индустрия. — 1979. — 21 июля.

881. **Книга должна работать** : [писатель о Моск. междунар. кн. выст.-ярмарке / вел беседу В. Чагин] // Краснояр. комсомолец. — 1981. — 17 окт.

882. **Речь на объединенном пленуме** творческих союзов и организаций СССР и РСФСР // Лит. газ. — 1982. — 8 дек. — С. 2.

883. **Вивальди за пятак** : [размышления писателя о духов. жизни о-ва] // Совет. Россия. — 1983. — 10 марта.

884. **Деревья растут для всех** / [беседу вела Л. Богданова] // Лесн. пром-сть. — 1984. — 19 июля.

885. **Сюжеты и судьбы** : [монолог о времени и о себе] ; Мусор под лестницей // Лит. газ. — 1984. — 25 апр. — С. 7 : портр. ; 30 мая. — С. 12.

886. **Тепло земли** : [выступление на выезд. заседании секретариата правл. Союза писателей РСФСР в Ставроп. крае] // Совет. Россия. — 1984. — 2 нояб.

887. **Утверждать человеческое** в человеке : выездное заседание секретариата правления СП РСФСР // Лит. Россия. — 1984. — 26 окт. — С 5.

Из содерж. : [Выступление В. П. Астафьева в гл. «Литературный колокол памяти»]

888. **А жизнь идет...** // Лит. газ. — 1985. — 11 дек. — С. 3.

889. **Жить честно и много работать...** : [очерк] // Лит. Россия. — 1985. — 6 дек. — С. 10-11.

890. **Мусор под лестницей** : публицист. очерк // Шаги. — М. : Известия, 1985. — Вып. 10. — С. 107-111.

891. **Несколько мыслей о прошлом** и настоящем // Памятники Отечества. — 1985. — № 2. — С. 160-166.

892. **Встреча с юностью** // Европа на пороге III тысячелетия : За мир, природу и человека. — М., 1986. — Вып. 1 : Книга мира. — С. 223-225.

893. **[Обращение к библиотекарям]** // Библиотекарь. — 1986. — № 3.

894. **Постойте — поплачем!** : [отклик писателя на судеб. очерк «Случай на дискотеке», опубл. в газ. «Краснояр. комсомолец» 10 июня 1986 г.] // Краснояр. комсомолец. — 1986. — 19 июня ; Студ. меридиан. — 1986. — № 11. — С. 73-74.

895. **Протестует память прошедшей войны** // Известия. — 1986. — 2[illegible] авг.

896. **Сквозь время и годы** : [монолог писателя] // Военные страницы : повести и рассказы / В. П. Астафьев. — М., 1986. — С. 3—6 ; Студ. меридиан. — 1986. — № 8. — С. 34-36 : портр.

897. **Честно, в полный голос** // Перспектива — 86 : совет. лит. сегодня. — М., 1987. — С. 31-38.

898. **Да, можем!** : [выступление на Всемир. конгр. в защиту мир. будущего планеты. Польша, янв. 1986] // Перспектива — 87 : совет. лит. сегодня. — М., 1988. — С. 27-29 ; Лит. газ. — 1986. — 29 янв. — С. 15.

899. **Моя странная земная деревушка** : [беседа с писателем / записал Г. Сапронов] // Енисей. — 1987. — № 6. — С. 44-54.

То же // Диалоги о Сибири : публицист. сб. / сост. Г. К. Сапронов ; ред. В. Н. Волович. — Иркутск, 1988. — С. 66-92.

900. **Куда уходит доброта** / беседу вел П. Пэнэжко // Сел. молодежь. — 1988. — № 1. — С. 1-4. — На 1-й с. обл. портр. авт.

901. **Моя земная деревушка** / беседу вел Г. Сапронов // Сибирь. — 1988. — № 2. — С. 3-16 ; Комсом. правда. — 1988. — 12 мая.

902. **Не пора ли объявить войну** коверканью русского языка? : [высказывания] // Совет. Россия. — 1988. — 6 янв.

Авт.: Л. Леонов, В. Астафьев, Н. Андреев, В. Мишин, В. Колесов.

903. **Объединиться общим устремлением** / [беседу вел В. Курбатов] // Известия. — 1988. — 13 авг.

904. **Пакость** : [публицист. очерк] // Писатель и время. — М., 1988. — С. 207-215.

905. **Поступая в первый класс** : [о береж. отношении к рус. яз.] // Совет. Россия. — 1988. — 6 янв. — (Оценка писателя).

906. **Страдать любовью** : [писатель о здравоохранении] // Мед. газ. — 1988. — 7 нояб.

907. **Вам продолжать эту жизнь** : [очерк] // Студ. меридиан. — 1989. — № 5. — С. 35-40. — (Актуальный разговор).

908. **Виктор Астафьев** : [слово канд. в депутаты] ; Двести слов о перестройке // Лит. газ. — 1989. — 1 февр., 26 апр.

909. **Возвратимся к добру!** / беседу вел Р. Галазов // Труд. — 1989. — 16 мая.

910. **«Давайте не давить друг на друга!»** : [фрагм. беседы писателя с актерами МХАТа под рук. Т. Дорониной / записала И. Поличинецкая] // Театр. жизнь. — 1989. — № 2. — С. 30.

911. **200 слов о перестройке** : [писатель отвечает на вопр. газ.] // Лит. газ. — 1989. — 26 апр.

912. **Наращивать интеллектуальный потенциал** перестройки : [выступление на встрече с деятелями науки и культуры] // Комсом. правда. — 1989. — 8 янв.

913. **Начинать нужно с воспитания** : [интервью нар. депутата СССР, писателя В. П. Астафьева] // Строит. газ. — 1989. — 26 марта.

914. **Не знает сердце середины** / беседу вел Е. Дворников // Правда. — 1989. — 30 июня. — С. 4 : портр.

915. **Ложь — оружие слабых** / записал М. Бриман // Совет. культура. — 1989. — 30 сент. — С. 4.

916. **Правда — она огромна** : [встреча в концерт. студии Останкино, 1979 г.] // 15 встреч в Останкино. — М., 1989. — С. 7-26.

917. **14 и одна** : о Людмиле Батынской, канд. в нар. депутаты говорят : доверенное лицо, известный писатель [В. П. Астафьев] и ... ее предвыборная программа // Правда. — 1989. — 2 февр. ; Краснояр. рабочий. — 1989. — 5 февр.

918. **Будущее принадлежит вам** : [уроки рус. яз. и лит.] // В начале было Слово. — Л., 1990. — С. 45-64.

919. **Вечно живи, речка Виви** : [очерк] ; Спасет ли медицина? / [беседу вел В. Васильев] // Мы не последние на земле. — Красноярск, 1990. — С. 14-27, 120-129.

920. **«Еще я верю в чудо...»** : [о перестройке / беседу вел Р. Галазов] // Труд. — 1990. — 10 янв.

921. **Кто мы?** : размышления бывшего солдата 45 лет спустя после Победы // Моск. новости. — 1990. — 13 мая. — С. 16.

922. **Мысли ко времени** // Рабочая трибуна. — 1990. — 2 марта.

923. **О судьбе тайги** // Лесная новь. — 1990. — № 1. — С. 29.

924. **«Созидать милосердие** и братство...» / беседу вела Л. Полухина // Лит. газ. — 1990. — 26 сент. — С. 4, 7.

925. **Судьба России** — главная забота : (выступление на VII съезде писателей РСФСР] // Лит. Россия. — 1990. — 21 дек. — С. 14.

926. **Хочу, чтобы Россия называлась Россией** : размышления о лит. / записал Г. Аверин // Кн. обозрение. — 1990. — 30 нояб. — С. 6 : портр.

927. **Белая радуга** : [очерк] // Енисей. — 1991. — № 3. — С. 2-17.

928. **Богатство развращает**, но развращение бедностью еще страшнее / [записал Ю. Макарцев] // Рабочая трибуна. — 1991. — 30 нояб.

929. **Будьте интересны** и нужны людям / беседу вел Г. Шестаков // Вечер. Красноярск. — 1991. — 7 февр.

930. **Жестокие мысли** Виктора Астафьева / [беседу вел П. Зубков] // Краснояр. рабочий. — 1991. — 7 дек.

931. **«...Меня бы взяли уже в Шереметьево»** : [о событиях авг. путча / беседовал Е. Латышев] // Победа. — Нижний Ингаш, 1991. — 26 сент. ; Сел. труженик. — Тасеево, 1991. — 4 окт.

932. **Мне перестало нравиться** слово «свобода», когда его приложили к ценам : [речь на Моск. совещ. участников Рим. движения] // Комсом. правда. — 1991. — 9 нояб.

933. **Про че идет собрание?** / [беседу вел В. Жилин] // Краснояр. комсомолец. — 1991. — 5 марта.

934. **«Россия сегодня держится** на тружениках» / [записал П. Зубков] // Совет. Эстония. — 1991. — 22 марта.

935. **Провинция родная, что случилось?** : [диалог писателя В. Астафьева и поэта В. Смирнова / записал П. Татауров] // Правда. — 1991. — 18 мая. — С. 3.

936. **С карабином против прогресса** : [очерк] // Вече. — Мюнхен, 1991. — Вып. 42. — С. 197—217 ; Известия. — 1991. — 1, 2 мая ; Краснояр. рабочий. — 1991. — 1, 2, 8, 14 мая ; Сиб. огни. — 1991. — № 10. — С. 3-21.

937. **Сначала снаряды, потом люди...** // Родина. — 1991. — № 6. — С. 52.

938. **«Все наши трудности — временные»** : беседа с писателем / записала К. Иванова // Лесная газ. — 1992. — 14 апр. — С. 13.

939. **«Мы изживаем век** большого невежества» / беседу вел М. Успенский // Свой голос. — 1992. — № 44. — С. 9 : портр. ; АиФ — Енисей. — 1993. — № 1. — С. 2.

940. **Назначенное создателем и природой...** : [докл. на междунар. симпоз. по соврем. лит., Эдинбург (Шотландия), авг. 1991 г.] // Енисей. — 1992. — № 1. — С. 2-6.

941. **Сгорит скрипка** — останется божественный звук : [о пробл. отеч. культуры] // Рос. Федерация. — 1992. — № 16. — С. 189-192.

942. **А жито сей...** : открытое письмо IX съезду нар. депутатов России ; Пора работать : [отклики на полит. события в Москве] // Краснояр. рабочий. — 1993. — 30 марта, 8 окт.

943. **На этот раз нужно выбрать** достойных / [беседу вел Г. Шестаков] // Вечер. Красноярск. — 1993. — 26 окт.

944. **Народ у нас какой-то** не французистый ; Жили нелюди и умрем не покойники : [по поводу выборов в Гос. Думу / беседовали] В. Нелюбин, Д. Шеваров // Комсом. правда. — 1993. — 8 мая, 18 дек.

945. **Придется голосовать** : слово рус. писателя накануне референдума ; Мы их долго терпели, мы им многое прощали : [о событиях окт. 1993 г.] // Лит. газ. — 1993. — 21 апр., 6 окт.

946. **Об одном горьком покаянии** : [размышления писателя] // Алтай. — 1993. — № 5. — С. 7-9 ; Краснояр. рабочий. — 1993. — 10 июля.

947. **Эх, Россия — мати...** : [размышления писателя] // Сел. новь. — 1993. — № 7. — С. 12-13.

948. **Край жизни** / [беседу вел В. Нелюбин] // Комсом. правда. — 1994. — 30 апр. — С. 7-8.

949. **«Нет у меня способностей к чинам»** / [беседу с писателем записал В. Сайдаков] // Честь имею. — 1994. — № 8. — С. 3-7.

950. **Река — как жизнь**, жизнь — как река : [о реках Краснояр. края / записал В. Огрызко] // Север. просторы. — 1994. — № 2. — С. 35-36.

951. **Россия все-таки выбирается** из лжи / [беседу вел А.Тарасов] // Известия. — 1994. — 30 апр. — С. 5.

952. **«Я благодарен времени**, до которого дожил...»: [выступление на торжеств. вечере, посвящ. 70-летию писателя] ; «Только разоружение спасет мир» ; «Бог меня уберег от роли фрейлины...» / [беседу вел А. Зябрев] // Вечер. Красноярск. — 1994. — 6, 14 мая, 6 окт.

953. **Будут прокляты. И забыты** : [размышления писателя о соврем. России] // Комок. — Красноярск, 1995. — 18 янв.

954. **«В нашей немереной России...»** / [беседу вел А. Зябрев] // Сел. новь. — 1995. — № 2. — С. 1-4.

955. **Люблю провинцию...** : беседа с нереализовавшим себя журналистом / беседу вели: Л. Винская, В. Майстренко // Краснояр. рабочий. — 1995. — 22 дек. — С. 1, 5.

956. **Монолог** // Сел. молодежь. — 1995. — № 4. — С. 6-8.

957. **Выступление** на научно-практической конференции «Чтение в библиотеках российской провинции», 16 авг. 1996 г., г. Красноярск // Литературные встречи в русской провинции. — Красноярск, 1996. — С. 45.

958. **Древо надежды** // Культура. — 1996. — 16 нояб. — С. 7. — (Дела издательские).

959. **Еще один год** : [публицист. ст.] // Прямая речь. — 1996. — 12 мая.

960. **«Коммунисты всегда врали...»** / беседу вел В. Нелюбин // Комсом. правда. — 1996. — 1 июля. — С. 1, 6 : портр.

961. **Не надо опять отбирать и делить.** Царя бы выбрать культурного : беседа с писателем / записал В. Бондаренко // Общая газ. — 1996. — 18-24 янв. — С. 11.

962. **«Новые русские»** мне не менее противны, чем коммунисты...» / [беседу вел Э. Русаков] // Вечер. Красноярск. — 1996. — 22 марта.

963. **[О русском народе]** : отечеств. зап. // Огонек. — 1996. — № 48. — С. 39.

964. **Стихия болтовни** : [публицист. заметки] // Лит. газ. — 1996. — 22 мая. — С. 1.

965. **Очарованные словом** : [о состоянии рус. яз.] // Краснояр. рабочий. — 1997. — 15 февр. — С. 8—9 : портр. ; Рос. вести. — 1997. — 11 марта. — С. 1, 11 ; Лит. вести. — 1997. — № 19. — С. 2 ; Студ. меридиан. — 1997. — № 5. — 6. — С. 33-38.

966. **Решение должны принимать** сами народы : [о подписании договора о союзе России и Белоруссии] // Аргументы и факты. — 1997. — Апр. (№ 14). — С. 3 : портр.

967. **«Человек к концу века** стал еще более одиноким» : [выступление на науч.-практ. конф. «Соврем. лит.: критерии ценности» , г. С.-Петербург, 1997 г.] / записал Т. Путренко // Лит. газ. — 1997. — 2 июля. — С. 10 : портр.

Писатель о проблемах современной литературы.

968. **«Мы никогда не были** самой образованной страной...» : [поездка на север Краснояр. края] / беседу вела Л. Мишечкина // Игар. новости. — 1999. — 2 сент.

969. **И все-таки верю!** : [беседа с писателем] / беседу вел В. Пырх // Трибуна. — 2000. — 1 нояб. — С. 3.

970. **Очень не хватает Красноярску** таких людей, как Люда : [Л. И. Батынская — бывший ред. газ. «Краснояр. комсомолец»] // Краснояр. комсомолец. — 2000. — 14 дек. — С. 3 : портр.

971. **Русской нации больше нет** // Такая страна : Путешествие из Москвы в Россию / И. Свинаренко. — М. : Вагриус, 2000. — С. 430.

972. **Самое страшное** то, что наш народ ничему не учится / беседу вел В. Пырх // Краснояр. рабочий. — 2000. — 24 нояб. — С. 10, 15.

973. **«Сейчас в обществе состояние усталости»** / беседу вел Г. Сапронов // Лит. газ. — 2000. — 13 окт. — С. 6-7.

Писатель о себе и современной литературе.

974. **«Мы ужаснемся этой правде...»** / [запись и публ. Г. Сапронова] // Рос. газ. — 2000. — 21 окт. — С. 6 ; Моск. новости. — 2002. — 11-17 июня. — С. 6.

975. **«Честные люди** живут отстраненно» // Аргументы и факты. — 2000. — № 26. — С. 3.

976. **Сойки не стало** : [очерк об исчезающей птице] // Сиб. промысел. — 2001. — № 1 (16). — С. 117-119.

977. **Война** ; Современный фашизм ; Преступность ; Литература ; О повести «Последний поклон» ; Я решил ничего не делать все лето, но... ; Мне повезло в жизни с учителями ; Усталость веселого солдата ; Сегодня литература начинается заново : интервью, которые прозвучали в минувшем десятилетии по «Радио России» // День и ночь. — 2002. — № 7/8. — С. 2-24.

978. **Желаю вам лучшей доли** : [духов. завещание писателя] // Звезда. — Пермь, 2002. — 22 июня : фот.

979. **Сегодня литература начинается заново** / записал С. Кастельский // Посев. — 2002. — № 5. — С. 40-42.

980. **Мне повезло в жизни** с учителями : [воспоминания] / записал Н. Кавин // Краснояр. рабочий. — 2003. — 29 нояб.

981. **Из писательского архива** / Виктор Астафьев // День и ночь. — 2004. — № 3/4. — С. 2 : фот.

Из содерж.: Речь, произнесенная писателем при получении премии «Триумф».

982. **«Неизвестный Астафьев...»** : [духов. завещание В. П. Астафьева] // Новый Енисей. — 2008. — 8 мая. — С. 7.

983. **На анкету отвечает Виктор Астафьев** : [о рассказе, как лит. жанре] // Лит. Россия. — 1964. — 3 июля. — С. 7.

984. **Что за книгой** / [беседу вел К. Щербаков] // Комсом. правда. — 1970. — 7 янв.

985. **Как начинается писатель** : [беседа с руководителем семинара прозы совещания молодых поэтов и прозаиков в Туле писателем В. Астафьевым / записал С. Мнацаканян] // Комсом. правда. — 1971. — 20 нояб.

986. **Читатель в вашей жизни** : [высказывания] // Лит. газ. — 1972. — 4 окт. — С. 3.

Авт.: В. Астафьев, В. Инбер, М. Кемпе, Б. Кербаев, С. Сартаков, И. Шамякин, Г. Чиковани.

987. **И тогда стоит писать дальше...** : [о соврем. прозе] / записал В. Дементьев // Лит. Россия. — 1974. — 3 мая. — С. 5.

988. **Пересекая рубеж** / беседу вел А. Михайлов // Вопр. лит. — 1974. — № 11. — С. 204-226.

989. **Война и судьбы** : [ответы писателей на анкету ред. журн. «Москва»] // Москва. — 1975. — № 5. — С. 144-152.

Авт.: В. Астафьев, К. Ванщенкин, Г. Грибачев, Д. Ковалев, О. Кожухова, А. Чаковский.

990. **Весеннее время талантов** : [высказывания] // Правда Украины. — 1977. — 5 апр.

Авт.: В. Астафьев, Г. Марков, В. Быков, В. Оскоцкий, Л. Гинзбург, А. Алексин, В. Федоров и др.

991. **Дослушать и понять все песни** / [записал А. Юриков] // Совет. культура. — 1977. — 25 нояб.

992. **Поклонись родной земле** / [записала Р. Баруздина] ; Писатели-лауреаты Государственных премий СССР : [высказывания В. Астафьева, А. Алексина, Д. Гранина, С. Михалкова и др.] // Лит. газ. — 1978. — 26 июля. — С. 3 ; 15 нояб. — С. 7.

993. **Соизмерение с жизнью** / [записал А. Рыбаков] // В мире кн. — 1978. — № 6. — С. 75-77.

994. **«Добрая книга — как всхожее зерно...»** / [беседу вела В. Помазнева] // Лит. газ. — 1979. — 28 марта. — С. 5.

995. **Добро надо искать** / [записал В. Извеков] // Лесная пром-сть. — 1979. — 16 окт.

996. **Земля, на которой живем** / [записал В. Окунев] // Сел. жизнь. — 1979. — 12 авг.

997. **Литература требует всего человека** / [беседу вел В. Коробов] // Лит. учеба. — 1979. — № 1. — С. 139-143.

998. **Будь счастлив трудом своим** / [интервью вела Л. Кочнева] // Краснояр. рабочий. — 1980. — 22 мая.

999. **Слово жить помогает** / [беседу вела И. Мизенчикова] // Совет. культура. — 1980. — 3 окт. — С. 4-5.

1000. **Мне задают вопросы...** / [примеч. Т. Земсковой] // Телевидение. Радиовещание. — 1980. — № 1. — С. 19-20.

1001. **Не в жанре дело...** : [ответы писателя на анкету газ. «Лит. Россия». Соврем. рассказ : пробл. и суждения] // Лит. Россия. — 1980. — 30 мая. — С. 10-11.

1002. **«Человек ответственен за все...»** : [встреча в Краснояр. гос. ун-те] // Унив. жизнь. — Красноярск, 1980. — 8 дек.

1003. **Шла война народная...** : [ответы писателей-фронтовиков на анкету газ. «Совет. Россия»] // Совет. Россия. — 1980. — 6, 7, 9 мая.

Авт.: В. Астафьев, С. Баруздин, К. Ваншенкин, Ю. Друнина, В. Жуков, М. Карим, Ю. Бондарев, Д. Гранин.

1004. **В сердце и мыслях — Сибирь** / [беседу вел В. Васильев] // Совет. Хакасия. — 1981. — 20 июня.

1005. **«Литература требует всего человека...»** : (вместо интервью) / беседу вел В. Коробов // Собеседник. — М., 1981. — Вып. 1. — С. 50-57.

1006. **Поиск писателя всегда нелегок** / [записал Э. Максимовский] // Воздуш. трансп. — 1981. — 2 июля.

1007. **Счастливые дни журналистики** / [беседу вел Н. Кривомазов] // Журналист. — 1981. — № 9. — С. 40-42.

1008. **День недели** / [беседу вел В. Курбатов] // Аврора. — 1982. — № 3. — С. 135-141.

1009. **Земля и люди** / [интервью вела И. Пирогова] // Театр. жизнь. — 1982. — № 16. — С. 6-8.

1010. **Чтобы связь не оборвалась...** : [беседа писателей В. Астафьева и В. Распутина о творчестве С. Залыгина] // Собеседник. — М., 1982. — Вып. 3. — С. 147-155.

1011. **Без крови и страданий** / интервью вел В. Прищепа // Культура и жизнь. — 1984.— № 10. — С. 13-15 : портр. ; Учит. газ. — 1984. — 5 июня.

1012. **Верность своей земле** / [беседу вел Г. Карапетян] // Краснояр. рабочий. — 1984. — 29 апр.

1013. **«Во всех обстоятельствах оставаться собой»** / интервью записал Г. Карапетян // Неделя. — 1984. — 23 апр. — С. 7 : портр.

1014. **Все мы учим, все мы — учимся!** : [высказывания] // Комсом. правда. — 1984. — 1 сент.

1015. **Люблю людей неравнодушных** / [записал Э. Максимовский] // Сел. новь. — 1984. — № 2. — С. 22-23.

1016. **Сочинительству предан душой** / [беседу вел А. Щеголев] // Совет. Россия. — 1984. — 27 апр.

1017. **Виктор Астафьев** / [беседу вела С. Новикова] // Гудок. — 1985. — 28 дек.

1018. **Душу каждого услышать...** / беседу вела М. Николаева // Краснояр. рабочий. — 1985. — 6 февр.

1019. **Жажда достойной жизни** / беседу вел И. Тетерин // Собеседник. — 1985. — № 13. — С. 1, 4 : портр.

1020. **Корни** / [записала С. Новикова] // Моск. комсомолец. — 1985. — 27 окт.

1021. **Трудом земля держится** / [записала Э. Гусева] // Проф.-техн. образование. — 1985. — № 5. — С. 14-16.

1022. **Встреча с Астафьевым** / беседу вела В. О. Толмачева // Лит. в шк. — 1986. — № 2 — С. 16-20.

1023. **Говорят писатели** : В. Астафьев // Кн. обозрение. — 1986. — 8 авг. — С. 1 : портр.

1024. **«Защити добро»** / [записал Г. Сапронов] // Комсом. правда. — 1986. — 25 мая.

1025. **Люблю свою прекрасную Сибирь** / публ. подгот. А. Щеголев // От Саян до Таймыра : репортаж о сегодняш. и завтраш. дне сиб. края. — Красноярск, 1986. — С. 11-24.

1026. **«Моя главная книга о войне»** / [записал В. Станиславов] // Соц. индустрия. — 1986. — 22 июня.

1027. **Не лишний багаж — благородное сердце** : [о романе «Печальный детектив»] / беседу вела И. Ришина // Лит. газ. — 1986. — 5 февр. — С. 4.

1028. **У Виктора Астафьева на Енисее** : беседа с авт. «Печального детектива» / [беседу вел Ф. Медведев] // Огонек. — 1986. — № 31. — С. 9-11 : портр.

1029. **Чтобы сердце оставалось благородным** / [беседу вел Н. Назаров] // Звезда Алтая. — 1986. — 17 сент. ; Краснояр. рабочий. — 1986. — 23 сент.

1030. **Это сложное время...** / [записал Е. Шкловский] // Лит. обозрение. — 1986. — № 3. — С. 65-73.

1031. **Я верю в светлые пути...** / [записала Н. Н. Ярцева] // Телевидение. Радиовещание. — 1986. — № 5. — С. 12-13.

1032. **Жизнь — это не рукопись** / беседу вел В. Огрызко // Кн. обозрение. — 1987. — 4 янв. — С. 3 : портр.

1033. **На вопросы отвечает Астафьев** : два часа в гостях у писателя / [записал Г. Шестаков] // Сел. жизнь. — 1987. — 15 сент.

1034. **«Окопная правда»** Виктора Астафьева / интервьюер Н. Кассирова // Краснояр. комсомолец. — 1987. — 9 мая.

1035. **Сердитый взгляд сквозь годы и расстояния** / [беседу вел С. Казанцев] // Урал. следопыт. — 1987. — № 10. — С. 2—9 : портр.

1036. **О времени, о жизни, о себе** : [встреча с писателями В. П. Астафьевым и М. Н. Алексеевым в Краснояр. краев. науч. б-ке] / запись А. Мосунова // Краснояр. рабочий. — 1987. — 27 мая.

1037. **Душа не терпит суеты** / интервьюер М. Николаева // Краснояр. рабочий. — 1988. — 30 дек.

1038. **С симпатией и болью** / [записал В. Кустов] // Гудок. — 1988. — 22 апр.

1039. **О письмах и не только о них** / беседу вел М. Малахиев // Совет. культура. — 1989. — 25 марта. — С. 9.

1040. **За этот мир заплачено сполна...** / беседу вела М. Николаева // Краснояр. рабочий. — 1990. — 9 мая.

1041. **Необходимость гения** / беседу вел В. Тыцких // Дал. Восток. — Хабаровск, 1990. — № 7. — С. 3-10.

1042. **Час России** : наш собеседник — писатель Виктор Астафьев / беседу вела В. Каширская // Лит. учеба. — 1990. — № 2. — С. 3-11.

Проблемы российской провинциальной культуры и литературы.

1043. **«Не умолкает во мне война»** / [записал Г. Шестаков] // Совет. Россия. — 1991. — 8 мая ; Краснояр. рабочий. — 1991. — 9 мая.

1044. **Поздно вечером у Астафьева** ; После дождичка... в четверг / [беседовали Л. Винская, В. Майстренко] // Краснояр. рабочий. — 1991. — 17 авг. — С. 4-5 : портр. ; 4 сент.

1045. **Снегири на обочине** : [о творчестве и судьбе рос. писателей / беседу вел П. Татауров] // Лит. Россия. — 1991. — 27 дек. — С. 8-9.

1046. **Черемуховая стужа** / записал В. Даниленко // Правда. — 1991. — 7 дек.

1047. **Что пишу? Что читаю?** : [интервью] // Лит. газ. — 1991. — 9 янв. — С. 9.

1048. **Астафьев уходит...** : из беседы В. П. Астафьева с кор. «Лит. газ.» после IX съезда писателей // Лит. газ. — 1992. — 10 июня. — С. 3.

1049. **«Научите ребят работать»** : беседа с писателем / записал И. Аристов // Рос. вести. — 1992. — 8 мая.

1050. **Уйти от прекраснодушия,** возвыситься до правды... / беседу вела М. Николаева // Краснояр. рабочий. — 1992. — 27 июня. — С. 9 : портр.

1051. **«Нашему народу не надо** больше крови...» : о вере, о войне, о Пушкине, о союзах писателей, о Федирко, Шенине, РТ-2, Горбачеве, мягких волосах, дареном ружье и о многом другом / с писателем беседует А. Мещеряков // Сегодняш. газ. — Красноярск, 1994. — 17 нояб. — С. 8-9 : портр.

1052. **Нужда заставит** / [беседу вел А. Зябрев] // Сел. новь. — 1994. — № 8. — С. 8-10 : портр.

1053. **О читателях, о писателях, о себе** : [разговор читателя А. Варламова с писателем В. Астафьевым, 4 июля 1994 г.] // Новости Игарки. — 1994. — 14 июля.

1054. **Пусть у каждого голова болит о своем** / [беседу вел Б. Никитин] // Рос. газ. — 1994. — 13 окт. — С. 7.

1055. **Утро пахнет росой и туманом** : [беседа В. П. Астафьева и краснояр. скульптора В. А. Зеленова / беседу вели Л. Винская, В. Майстренко] // Краснояр. рабочий. — 1994. — 2 апр. — С. 9.

1056. **«...Жизнь все-таки наладится** и у северян» : [на встрече с В. П. Астафьевым] / Р. Горчаков // Новости Игарки. — 1994. — 30 июня.

1057. **Ждут чуда...** : встреча с Астафьевым / А. Зябрев // Краснояр. рабочий. — 1994. — 26 нояб., 3 дек.

1058. **Разговор с Астафьевым** / А. Зябрев // Вечер. Красноярск. — 1994. — 11 янв.

1059. **Вторая встреча** [с В. П. Астафьевым] / И. Степанов // Эхо Турана. — 1994. — 25 марта.

1060. **Война — самое большое несчастье** в моей жизни / беседу вел Г. Сапронов // Комсом. правда. — 1995. — 7 мая.

1061. **«Для меня очень важно** прикоснуться к земле» / записал Г. Васильев ; «Нас просто выкинули с войны...» / беседу вел Г. Сапронов // Краснояр. комсомолец. — 1995. — 22 апр., 6 мая.

1062. **К жизни — без врага** и без ненависти : [ответы писателя на анкету «ЛГ»] // Лит. газ. — 1995. — 9 мая. — С. 3.

1063. **Можно еще жить и работать** / [беседу вел Б. Никитин] // Лит. вести. — 1995. — № 3. — С. 9.

1064. **Мы должны знать правду о солдате** / [беседу вели А. Зябрев и В. Нелюбин] // Сел. новь. — 1995. — № 5. — С. 6-7.

1065. **Неподсудный Астафьев** / [беседу вел А. Ванденко] // Огонек. — 1995. — № 18. — С. 30-32.

1066. **«Первый жених в деревне** лучше, чем последний в городе» / [беседу вела Л. Винник] // Аргументы и факты. — 1995. — № 4. — С. 3-4 : портр.

1067. **Праздник — это будущая работа** : рождеств. заметки о «Триумфе» и «триумфиках» / [беседу с лауреатами премии 1995 г. вел А. Щуплов] // Кн. обозрение. — 1995. — 24 янв. — С. 8-9.

1068. **Работать надо** до семидесятого пота / [беседу вела Л. Хромова] // Торговая газ. — 1995. — 30 авг. — С. 8.

1069. **Родова моя — забота моя** / беседу вела Е. Березина // Работница. — 1995. — № 6. — С. 2-6.

1070. **Так хочется жить** : разговор на фоне новой кн. / беседу вела И. Ришина // Лит. газ. — 1995. — 8 февр. — С. 3 : портр.

1071. **«Аксенова не читаю, Гоголя читаю»** / [беседу вел А. Куреев] // Краснояр. комсомолец. — 1996. — 30 нояб.

1072. **Время расплаты** / беседу вел Г. Шестаков ; «Бог един — и для коммуниста, и для демократа» / [беседу вел В. Павловский] // Краснояр. рабочий. — 1996. — 3 февр. — С. 8-9 : портр. ; 8 июня. — С. 6-7.

1073. **«Когда режут дерево с корня,** ему больно...» / [беседу вели Г. Шестаков и А. Ефимов] // Сел. новь. — 1996. — № 7. — С. 6-8.

1074. **Ответы на анкету «ЛГ»** // Лит. газ. — 1996. — 26 июня.

1075. **Так кто же разрушил мост?** : вопрос из разряда вечных. На него пытаются найти ответ писатель В. Астафьев и обозреватель С. Алексеев // Краснояр. рабочий. — 1996. — 28 марта.

1076. **Разговор на фоне новой книги** : из диалога И. Ришиной и В. Астафьева // Так хочется жить : повести и рассказы / В. Астафьев. — М., 1996. — С. 3-10.

1077. **В доме окнами к людям** : [встреча с В. П. Астафьевым / беседовал А. Николаев] // Вечер. Красноярск. — 1997. — 16 мая. — С. 3.

1078. **Веселый солдат** с грустными глазами : Виктор Астафьев в Прикамье / беседу вела Т. Черепанова // Перм. новости. — 1997. — 19 сент. — С. 3.

1079. **Вы и ваш талант** : на нашу анкету отвечает В. Астафьев // Студ. меридиан. — 1997. — № 2. — С. 1.

1080. **День рождения волшебника** : 1 мая В. П. Астафьеву исполнится 73 года / [беседу вел Д. Лапин] // Краснояр. комсомолец. — 1997. — 30 апр. — С. 1, 2 : портр.

1081. **«Дойдем до пропасти — вернемся к земле»** / [записал В. Карпов] // Лит. газ. — 1997. — 22 янв. — С. 11.

Взгляды писателя на проблемы современного общества.

1082. **Есть такое, о чем я никогда не напишу...** / [записал В. Лошак] // Моск. новости. — 1997. — 19 окт. — С. 10.

1083. **Жить в согласии с правдой** / [записал В. Кустов] ; Пройдя через обман, сильнее ценишь истинное / записал О. Южаков // Гудок. — 1997. — 20 мая, 4 окт.

1084. **Надсаженный мы народ** / [беседу вела Л. Рак] // Труд. — 1997. — 30 мая. — С. 8.

1085. **Последний поклон деревне** / [беседу вел М. Жуков] // Семья. — 1998. — № 1. — С. 6-7.

1086. **Русский человек не может не ворчать.** Но он должен продолжать трудиться / интервью вел В. Панов // Рос. газ. — 1997. — 22 июля.

1087. **С Виктором Астафьевым — по Кунгуру** / беседу вели В. Одегов, Л. Пятилова // Искра. — Кунгур, 1997. — 18 сент.

1088. **С Пушкиным я не гулял** ; В гостях у веселого солдата / [беседы вела В. Майстренко] // АиФ — Енисей. — 1997. — 26 июня, 25 дек.

1089. **Талант расцветает от большой любви** // Звезда. — Пермь, 1997. — 20 сент.

1090. **Хватит строить тюрьму** : [беседа писателя с читателями «Краснояр. рабочего» / записали В. Майстренко, А. Синищук] // Краснояр. рабочий. — 1997. — 1 марта. — С. 8—9 : портр.

1091. **Я — последний, кто разочаруется в человеке** / [записал А. Тарасов] // Известия. — 1997. — 6 дек.

1092. **«Быть нам веки вечные вместе...»** / беседу вел Г. Вершинин // Перм. новости. — 1998. — 22 апр.

1093. **Голос одинокого человека** ; Люди у нас хорошие, а народа нет ; Обнимешься, значит, не забудешь... / [беседы вела В. Майстренко] // АиФ на Енисее. — 1998. — № 15. — С. 6 ; № 21. — С. 3 ; № 44. — С. 8 : портр.

1094. **«Лучше терпеть, чем бунтовать»** / [беседу вел В. Тихонов] // Свобод. курс. — 1998. — 8 окт. — С. 10 : портр.

1095. **Не маршал я, а рядовой** / [беседу вел А. Урман] // Мир Севера. — 1998. — № 3. — С. 19-23.

1096. **Рубеж веков** : на вопр. анкеты «МН» отвечает писатель // Моск. новости. — 1998. — 12—19 апр. — С. 19.

1097. **«Я старше многих на войну**, а значит — на сто лет» : [о встрече с писателем в Овсянке / записал Н. Савельев] // Рос. газ. — 1998. — 13 янв. — С. 3.

1098. **«А я, безумец, вас люблю...»** : [беседа писателя В. П. Астафьева с зав. Игар. музеем «Вечной мерзлоты» М. В. Мишечкиной] // Игар. новости. — 1999. — 9 сент.

1099. **Счастье недостижимо, как горизонт** / беседу вела Н. Савватеева // Культура. — 1999. — 29 апр. — С. 3 : портр.

1100. **«Боль начинается с преодоления себя...»** / беседовала Н. Сангаджиева // Кн. обозрение. — 2000. — № 9. — С. 6-7 ; № 10. — С. 6-7.

Писатель о своем творчестве.

1101. **Со мной про бога легко разговаривать...** / беседу вел В. Казерский // Краснояр. новости. — 2000. — 15 нояб. — С. 3.

1102. **Астафьев покинул союз писателей** : [по материалам беседы с писателем] / В. Пырх // Трибуна. — 2001. — 23 янв.

1103. **В провинции надо все время себя спасать** / записала Н. Краснова // Новая газ. — 2001. — 7-13 мая. — С. 29.

1104. **Вкус правды** : [ранее непубликовавшееся интервью] / записал В. Голанд // Лит. Россия. — 2001. — 7 дек. — С. 8-9.

Беседа с В. П. Астафьевым (1989 г.).

1105. **Костер рябины красной...** : [незадолго до своей смерти Виктор Астафьев дал интервью перм. журналистам / записала Т. Слотина] // Звезда. — Пермь, 2001. — 1 дек. : фот.

1106. **Он добр суровой добротой** : [интервью и фрагменты переписки с писателем / записал О. Нехаев] // Звезда. — Пермь, 2001. — 7 сент. : фот.

1107. **Попытка исповеди** / [записал] О. Нехаев // Рос. газ. — 2001. — 6 нояб. — С. 1, 3.

1108. **После первой любви** все второе / [беседу записала Н. Сангаджиева] ; Последнее напутствие / записала Н. Савватеева // Аргументы и факты. — 2001. — № 47. — С. 19 ; № 49. — С. 6.

1109. **Талантливым людям** Россия всегда была мачехой / беседу вел О. Нехаев // Известия. — 2001. — 9 нояб. — С. 1, 4 : ил.

1110. **Царь-перо** / записал Э. Русаков // Век. — 2001. — 30 нояб. — 6 дек. — С. 1, 10.

1111. **«Я буду приходить** к вам в гости», — сказал писатель Виктор Астафьев, покидая собрание Красноярской писательской организации и навсегда выходя из ее рядов / В. Пырх ; «Душа хотела б быть звездой» / сост. О. Нехаев // Краснояр. рабочий. — 2001. — 1 февр. — С. 5 ; 7 сент. — С. 10-11.

1112. **Печальный монолог Астафьева** / авт. вступ. ст. В. Любицкий // Век. — 2002. — 11-17 янв. — С. 9.

Публикация монолога писателя, записанного В. Любицким на диктофон 19 мая 1987 г.

1113. **У казака своя посадка** : неопубл. интервью [1998 г. / записал В. Латынин] // Лит. Россия. — 2002. — № 8. — С. 14.

1114. **Хлопуша** : [публ. редкого монолога В. П. Астафьева перед читателями из арх. журналиста из Санкт-Петербурга Н. Кавина] // Первое сент. — 2002. — 30 нояб. — С. 5.

1115. **Дремлющий разум** : беседа с В. П. Астафьевым о рус. вопросе (8 сент. 1988 г.) / [беседовал] О. Пащенко // Краснояр. газ. — 2004. — 16 апр.

1116. **Прогулки с Астафьевым** / беседовал Е. Латышев // Город. новости. — 2004. — 30 нояб. — С. 2 : фот.

1117. **«Война нас подкосила...»** / [беседу вел] В. Пырх // Краснояр. рабочий XXI век : События. Факты. Прогнозы. — 2005. — 2 мая. — С. 6.

1118. **«Никакой я не пророк и не судья»** : [одно из послед. интервью писателя] / беседовал Е. Сорочкин // Краснояр. рабочий. Пятница. — 2005. — 9 сент. — С. 5, 8.

1119. **Виктор Астафьев** — о войне и мире / записала Г. Смирнова // День и ночь. — 2005. — № 3/4. — С. 2-10.

1120. **«На него смотрели** со слезами восхищения...» : [о М. А. Шолохове / записал В. Латынин] // Дон. — 2005. — № 5. — С. 59—64 ; Лит. газ. — 2005. — № 20. — С. 8.

1121. **Размышления накануне Дня Победы** / подгот. Г. Смирнова // Краснояр. рабочий. — 2005. — 2, 3 февр. ; 5 февр. — С. 8 ; 8 февр. — С. 3 ; 9 февр. — С. 3.

1122. **«Вразноступ, вразнопляс** и вразнотык жить нельзя...» : [одно из неопубл. интервью с писателем] / подготовил В. Николаев // Мир новостей. Красноярск. — 2006. — 15 марта. — С. 26.

1123. **«Чего ж мы все** на себя равняем?» : [раздумья писателя о себе и жизни / беседу вел] В. Пырх // Вечер. Красноярск. — 2006. — 29 нояб. — С. 10.

1124. **«Родина призывает** к чести» : [отрывок из беседы / записала] Г. Смирнова // Новый Енисей. — 2007. — 28 дек. — С. 13-14.

1125. **И вечная моя боль** за Россию : [ранее непубликовавшаяся беседа с писателем / записала] В. Толмачева // Лит. Россия. — 2008. — 4 апр. — С. 16-17.

1126. **«Нас угнетает чувство вины»** ; «А люди-то хотят добра» ; «Счастье определяет мера души» : [одно из послед. интервью писателя / беседовала] Н. Савватеева // Наш Краснояр. край. — 2008. — 11 июля. — С. 11 ; 22 июля. — С. 7 ; 12 авг. — С. 6 : фот.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ В. П. АСТАФЬЕВА

ОБЩИЕ РАБОТЫ, МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

1127. **Бушманова Г.** На пути к главной книге // Урал. — 1963. — № 3. — С. 156-167.

1128. **Дементьев В. В.** Здравствуй, Лена-река : [о произведениях В. Астафьева и др.] // Поэты от земли. — М., 1963. — С. 74-107.

1129. **Моисеев О.** Улыбка солнцу // Совет. Россия. — 1963. — 7 мая.

1130. **Треногина Н.** Писатель В. П. Астафьев // Совет. Прикамье. — 1964. — 31 окт.

1131. **Дергачев И.** Без заземленности // Урал. — 1965. — № 2. — С. 162-163.

1132. **Книпович Е. Ф.** Нет белых пятен на карте литературы // Сила правды. — М., 1965. — С. 169-174.

1133. **Фоменко Л.** Талант и мысль // Знамя. — 1966. — № 5. — С. 202-205.

1134. **Шишов В.** Добрый талант : портр. писателя // Лит. Россия. — 1967. — 8 сент. — С. 5 ; Мол. гвардия. — Пермь, 1967. — 17 сент.

1135. **Шишов В.** Дорогами поиска : [о творчестве В. Астафьева] // Урал. — 1967. — № 12. — С. 164-167.

1136. **Меркулов А.** От могучих корней // Комсом. правда. — 1968. — 15 мая.

1137. **Сурганов В.** Свет в окне : портр. писателя // Лит. газ. — 1968. — 22 мая ; Звезда. — Пермь, 1968. — 26 мая.

1138. **Знаменский А.** Мир прекрасный и яростный... : [заметки о творчестве В. Астафьева] // Кубань. — 1969. — № 10. — С. 102—112 ; Север. — 1971. — № 1. — С. 122-128.

То же // Знаменский А. Д. Убежденность: о жизни, литературе. — Краснодар, 1986. — С. 125-144.

1139. **Книги Виктора Астафьева** за рубежом и дома // Вечер. Пермь. — 1969. — 1 окт.

1140. **Лобанов М.** Народным чувством одарен // Лит. газ. — 1969. — 15 окт. — С. 5.

1141. **Макаров А.** Во глубине России... : крит.-биогр. очерк / А. Макаров. — Пермь : Кн. изд-во, 1969. — 102 с.

То же // Идущим вослед. — М., 1969. — С. 705-768.

То же // Революция, герой, литература. — М., 1969. — С. 290-317.

То же // Человеку о человеке. — М., 1971. — С.503-508.

1142. **Борисова И.** Вступление // Новый мир. — 1970. — № 1. — 220-236.

1143. **Баруздин С.** Необходимость Астафьева : [о прозе] // Дружба народов. — 1971. — № 4. — С. 257-259.

1144. **Непеин Б.** На иностранных языках : [публ. произведений В. Астафьева, В. Белова, Ю. Пиляра в изд-ве «Прогресс»] // Крас. Север. — Вологда, 1971. — 15 дек.

1145. **Стрелкова И.** «Походка» современного рассказа : [В. Астафьев, В. Шукшин и др.] // Лит. Россия. — 1971. — 6 авг. — С. 6.

1146. **Сурганов В.** Свет в окне : [о пробл. дерев. прозы В. Астафьева и Ф. Абрамова] // Лит. в шк. — 1971. — № 4. — С. 6-15.

1147. **Гринберг И.** Вдохновение необходимо : [о соотношении документализма и худож. обобщения на примере произведений В. Астафьева и др.] // Вопр. лит. — 1972. — № 6. — С. 13-35.

1148. **Казанчиев Д. Е.** Становление личности : [повести В. Астафьева] // Учен. зап. Моск. пед. ин-т. — 1972. — Т. 485. — С. 222-239.

1149. **Чудакова М.** Заметки о языке современной прозы : [на примере произведений В. Астафьева и др.] // Новый мир. — 1972. — № 1. — С. 212-245.

1150. **Гладышева О.** Верность теме // Север. — 1973. — № 7. — С. 116-123.

1151. **Казанчиев Д. Е.** Концепция личности в советской повести 60-х годов : [В. Астафьев, В. Липатов, В. Чивилихин, В. Белов, В. Лихоносов] / Д. Е. Казанчиев. — М. : МГПИ, 1973. — 20 с.

1152. **Канашкин В.** Народа душа родниковая : [произведения о деревне В. Астафьева и др.] // Кубань. — 1973. — № 1. — С. 109-114.

1153. **Стрелкова И**. Путь к сердцу читателя : [о творчестве писателя В. Астафьева] // Волга. — 1973. — № 3. — С. 179-186.

1154. **Ульяшов П.** Земля и на ней человек : [пробл. « Человек — природа — о—во» на материале произведений В. Астафьева и др.] // Лит. Россия. — 1973. — 10 авг. — С. 5.

1155. **Буханцов Н. С.** [О творчестве В. П. Астафьева] // Испытание жизнью. — М. : Современник, 1974. — С. 85, 90-95, 107, 111-113, 133-135, 138.

1156. **Воробьева Н.** [О творчестве В. П. Астафьева] / Н. Воробьева, С. Хитарова // На новых рубежах : о многонац. прозе наших дней. — М. : Совет. писатель, 1974. — С. 33, 89, 106, 136-142.

1157. **Яновский Н.** Деятельное добро: четыре повести В. Астафьева // История и современность. — Новосибирск, 1974. — С. 346-393.

1158. **Ланщиков А. П.** Автобиография поколения : [о В. П. Астафьеве] // Многообразие искусства. — М. : Моск. рабочий, 1974. — С. 166-191.

1159. **Ланщиков А.** Право на искренность : [о творчестве В. П. Астафьева] // Север. — 1974. — № 4. — С. 115-122.

1160. **Леонтьев В.** Страна Астафьева // Краснояр. комсомолец. — 1974. — 27 июня.

1161. **Макаров А.** Критик и писатель / А. Макаров. — М. : Совет. писатель, 1974. — 462 с.

1162. **Носов Е.** Доброе, вечное // Огонек. — 1974. — № 18. — С. 28-29.

1163. **Полуянов И.** Мир удивительный, мир прекрасный // Крас. Север. — Вологда, 1974. — 30 апр.

1164. **Потанин В.** Далекая и близкая сказка // Лит. Россия. — 1974. — 1 февр. — С. 14.

1165. **Турбин В.** Доктрины и легенды : заметки о творчестве В. Астафьева // Аврора. — 1974. — № 9. — С. 67-68.

1166. **Фоменко Л.** Во имя любви : о творчестве В. Астафьева // Звезда. — 1974. — № 3. — С. 197-202.

1167. **Шубин Э. А.** [О творчестве В. П. Астафьева] // Современный русский рассказ: вопр. поэтики жанра. — Л. : Наука, 1974. — С. 64, 71, 81, 144-145.

1168. **Виктор Астафьев** (50—70—е гг.) // История литературы Сибири. — Новосибирск, 1975. — Т. 2, вып. 4. — С. 133-139.

1169. **Ланщиков А.** Виктор Астафьев / А. Ланщиков. — М. : Совет. Россия, 1975. — 96 с.

Эволюция героев В. П. Астафьева, их философская наполненность и историческая достоверность.

1170. **Тихомиров В.** Постижение жизни // Краснояр. рабочий. — 1975. — 28 дек.

1171. **Белов В. И.** На стыке двух поколений // Крас. Север. — Вологда, 1976. — 11 янв.

1172. **Борисков П.** Личность писателя и его творчество : [о творчестве В. Астафьева и В. Белова] // В поисках и преодолении. — Петрозаводск, 1976. — С. 313-327.

1173. **Гура В. В.** Слово об Астафьеве, его книгах и героях // Крас. Север. — Вологда, 1976. — 11 янв.

1174. **Залыгин С.** Повести Виктора Астафьева // Знамя. — 1976. — № 7. — С. 337-230.

1175. **Кузнецов Ф.** «Истинная земля» Виктора Астафьева // Писатель и пятилетка. — М., 1976. — С. 239-244.

1176. **Курбатов В.** Война и любовь // Енисей. — 1976. — № 6. — С. 46-52.

1177. **Курбатов В.** Чувство первосотворения // Север. — 1976. — № 12. — С. 130-134.

1178. **Селезнев Ю.** Мудрость души народной // Вечное движение. — М., 1976. — С. 22-38.

1179. **Слобожанинова Л. М.** Эстетические функции пейзажа в прозе В. Астафьева // Проблемы стиля и жанра в современной литературе. — Свердловск : Урал. гос. ун-т, 1976. — С. 103-118.

1180. **Дедков И.** На вечном празднике жизни : [о прозе В. Астафьева] // Вопр. лит. — 1977. — № 6. — С. 40-62.

1181. **Залыгин С.** Реализм опыта: заметки о творчестве В. Астафьева // Правда. — 1977. — 26 янв.

1182. **Курбатов В.** Виктор Астафьев / В. Курбатов. — Новосибирск : Зап.—Сиб. кн. изд-во, 1977. — 72 с. — (Литературный портрет).

1183. **Тихомиров В.** На Мане-реке : [сиб. истоки творчества] // Краснояр. рабочий. — 1977. — 26 авг.

1184. **Шарыпов А.** На подступах к солдатской исповеди : [произведения о войне] // Крас. Север. — Вологда, 1977. — 24 июля.

1185. **Дедков И.** Листок на древе жизни : (Виктор Астафьев) // Возвращение к себе. — М., 1978. — С. 71-100.

1186. **Евграфов К.** Знакомые незнакомцы : лит. герои и их прототипы / К. Евграфов. — М., 1978. — 319 с.

О творчестве В. Астафьева: с. 144-162.

1187. **Кузнецов Ф. Ф.** За все в ответе: нравственные искания в современной прозе и методология критики / Ф. Кузнецов. — 2—е изд., доп. — М. : Совет. писатель, 1978. — 616 с.

О творчестве советских писателей, в т. ч. В. Астафьева.

1188. **Ланщиков А. П.** Вопросы и время / А. Ланщиков. — М. : Современник, 1978. — 255 с. : портр.

О творчестве В. Астафьева, В. Белова, Ф. Кузнецова.

1189. **Леднев Ю.** Из жизни взятое : (штрихи к портрету В. Астафьева) // Крас. Север. — Вологда, 1978. — 18 нояб.

1190. **Литература и современность.** Сб. 16. Статьи о лит. 1976—1977 годов. — М. : Худож. лит., 1978. — 391 с.

В т. ч. о творчестве В. Астафьева, В. Белова, В. Тендрякова, Н. Рубцова.

1191. **Непеин Б.** Зарубежные издания Виктора Астафьева // Крас. Север. — Вологда, 1978. — 4 янв.

1192. **Залыгин С. П.** Литературные заботы : очерки / С. П. Залыгин. — 2-е доп. и испр. изд. — М. : Худож. лит., 1979. — 366 с.

Из содерж : Свое слово : [о повестях В. Астафьева].

1193. **Машовец Н. П.** Общность цели : (лит. и критика) / Н. П. Машовец. — М. : Современник, 1979. — 224 с.

О творчестве В. Астафьева, В. Белова, В. Тендрякова и др. писателей.

1194. **Старикова Е.** Память // Новый мир. — 1979. — № 1. — С. 257-271.

1195. **Яновский Н.** Начало: о раннем периоде жизни и творчества В. Астафьева // Сиб. огни. — 1979. — № 3. — С. 157-167.

1196. **Коновалова З.** Забота о родной земле // Кн. обозрение. — 1979. — 6 июля. — С. 8.

1197. **Лощиц Ю.** У жизненных начал : штрихи к портрету В. Астафьева // Лит. в шк. — 1979. — № 1. — С. 5-12.

1198. **Подзорова Н.** За живой водой // Корни и побеги. — М., 1979. — С. 26-42.

1199. **Тихомиров В.** Я родом из детства // Краснояр. рабочий. — 1979. — 7 янв.

1200. **Шик Э.** К сердцу человека: некоторые особенности современной прозы Сибири / Э. Шик. — Новосибирск : Зап.-Сиб. кн изд-во, 1979. — 207 с.

О творчестве В. Астафьева: с. 57-72.

1201. **Щербаков К. А.** [О В. П. Астафьеве] // Проверка на деле. — М. : Моск. рабочий, 1979. — С. 187-193.

1202. **Горский А.** Набат памяти // Краснояр. рабочий. — 1980. — 6 нояб.

1203. **Гринберг И.** Единство целей : [о произведениях В. Астафьева, В. Распутина, С. Залыгина, А. Проханова] // Октябрь. — 1980. — № 1. — С. 191-198.

1204. **Меньшиков В.** Добрым взглядом художника // Крестьянка. — 1980. — № 8. — С. 19-20.

1205. **Хмельницкая Т.** Северные наследники Пришвина [В. Астафьев и В. Белов] / Т. Хмельницкая // Север. — 1980. — № 7. — С. 112-118.

1206. **Шик Э. Г.** Особенности психологизма повестей В. Астафьева // Проблемы психологизма в художественной литературе. — Томск, 1980. — С. 26-43.

1207. **Юдалевич Б. М.** Рассказ в прозе Виктора Астафьева // Развитие повествовательных жанров в литературе Сибири. — Новосибирск, 1980. — С. 143-165.

1208. **Далгат У. Б.** Фольклор и современный литературный процесс. : [фольклор в творчестве В. Астафьева] // Фольклорное наследие народов СССР и его роль в художественной культуре развитого социализма. — М., 1981. — С. 129-132.

1209. **Дедков И.** [О произведениях В. Астафьева] // Во все концы дорога далека : лит.—крит. очерки и ст. — Ярославль, 1981. — С. 9-71.

1210. **Клитко А.** Глубина фокуса : о прозе наших дней / А. Клитко. — М. : Современник, 1981. — 271 с.

1211. **Лавров В.** Человек. Время. Литература : концепция личности в многонац. совет. лит. / В. Лавров. — Л. : Худож. лит., 1981. — 222 с.

О произведениях В. Астафьева, В. Шукшина, В. Распутина: с. 125-131, 144-150.

1212. **Машовец Н.** Родники // Осмысление. — М., 1981. — С. 187-209 : портр.

1213. **[О творчестве В. П. Астафьева]** // Русская советская литература 50-70-х годов : учеб. пособие. — М., 1981. — С. 102-118.

1214. **Погрибный А. Г.** Художественный конфликт и развитие современной советской прозы : [анализ произведений В. Распутина, В. Астафьева, В. Липатова] / А. Г. Погрибный. — Киев : Вища школа, 1981. — 199 с.

1215. **Тихомиров В.** Слово, одно другого звучнее: заметки о языке прозы В. П. Астафьева // Краснояр. рабочий. — 1981. — 14 авг.

1216. **Цветов Г. А.** Человек в природе, природа в человеке // Человек и природа в художественной прозе. — Сыктывкар, 1981. — С. 126-138.

1217. **Ануфриев А. Е.** Особенности психологического анализа в рассказах В. Астафьева 60-х годов // Идейно-стилевое многообразие советской литературы. — М., 1982. — С. 119-127.

1218. **В. П. Астафьев** // Очерки русской литературы Сибири. — Новосибирск, 1982. — Т. 2 : Советский период. — С. 518-523.

1219. **Баруздин С.** [О В. П. Астафьеве] // Люди и книги : лит. заметки. — 2-е изд., доп. — М. : Совет. писатель, 1982. — С. 180-187.

1220. **Макаров А.** Во глубине России... : (Виктор Астафьев) // Литературно-критические работы : в 2 т. — М., 1982. — Т. 2. — С. 183-242.

1221. **Грищутенко Л. П.** Сказочное повествование у В. П. Астафьева / Л. Грищутенко // Вестн. Львов. ун-та. Сер. филол. — 1982. — Вып. 12. — С. 68-73.

1222. **Залыгин С.** Свое слово : [о повестях В. Астафьева] // Литературные заботы. — М., 1982. — С. 230-236.

1223. **Коробов В.** Ближние странствия : лит.—крит. статьи / В. Коробов. — М. : Мол. гвардия, 1982. — 192 с.

Творчество В. Астафьева — С. 33-81.

1224. **Крупина Н. Л.** «А земля—то у нас одна» // Лит. в шк. — 1982. — № 6. — С. 56-60.

1225. **Локтев Н. Ф.** Особенности художественного времени в «житийном» рассказе В. Астафьева // Жанрово стилевые проблемы советской литературы. — Калинин, 1982. — С. 99-115.

1226. **Машарова Я. В.** Сражаясь за человечное в человеке : [нравств. аспекты темы «человек и природа» в рассказах В. Астафьева] // Вопросы литературы народов СССР. — Киев, 1982. — Вып. 8. — С. 80-85.

1227. **Память войны** в творчестве В. Астафьева и В. Распутина // Великая Отечественная война в современной литературе. — М. : Наука, 1982. — С. 240-243, 255-261.

1228. **Яновский Н. Н.** Виктор Астафьев : очерк творчества / Н. Н. Яновский. — М. : Совет. писатель, 1982. — 272 с.

Рец.: Галушкин А. Возможности интерпретации // Вопр. лит. — 1983. — № 10. — С. 216-222 ; Калентьева Л. В каждом сердце отзовется // Звезда. — 1983. — № 8. — С. 199-201; Филиппов В. Радость новой встречи // Лит. Россия. — 1982. — 26 нояб. ; Николаева М. Художник и время // Краснояр. рабочий. — 1982. — 12 авг.

1229. **Бармин А. В.** Сказка в повествовании В. П. Астафьева : (материалы к исследованию) // Фольклор народов РСФСР. — Уфа, 1983. — С. 140-148.

1230. **Гончаров П. А.** Труд как жизнеутверждающее начало в прозе В. Астафьева // Изображение человека труда в советской литературе. — Челябинск, 1983. — С. 72-80.

1231. **Клитко А.** Парение духа и земные материи // Сиб. огни. — 1983. — № 6. — С. 148-155.

1232. **Куняев С.** Там, где рождается слово // Лит. учеба. — 1983. — № 3. — С. 119-125.

1233. **Курбатов В.** Миг и вечность : [о творчестве В. Астафьева] / В. Курбатов. — Красноярск : Кн. изд-во, 1983. — 166 с.

Рец.: Сергеев Е. Движение мысли // Вопр. лит. — 1985. — № 2 ; Тихомиров В. // Сиб. огни. — 1985. — № 2. — С. 172-174 ; Штокман М. Двойной портрет // Лит. обозрение. — 1985. — № 10.

1234. **Орехова Л. А.** О соотношении эпического и лирического в раннем творчестве В. П. Астафьева // Вопросы русской литературы. — Львов, 1983. — Вып. 1 (41). — С. 16-22.

1235. **Чекунова Т. А.** Нравственный мир героев В. Астафьева / Т. Чекунова ; Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. — М., 1983. — 30 с.

1236. **Большакова А.** Увидеть лицо человеческое...: над страницами произведений В. Астафьева // Лит. в шк. — 1984. — № 2. — С. 13-21.

1237. **Грицутенко Л. П.** Языковые особенности «авторского» сказа В. Астафьева // Вестн. Львов. ун-та. Сер. филол. — 1984. — Вып. 14. — С. 84-90.

1238. **Ершов Л.** Дорогой памяти : [о произведениях В. Астафьева] // Память и время. — М., 1984. — С. 190-212.

1239. **Ершов Л. Ф.** Виктор Астафьев и лирико—философская проза // Рус. лит. — 1984. — № 1. — С. 75-89.

1240. **Кузнецов Ф.** Судьбы деревни в прозе и критике. Свет человечности // За все в ответе : нравств. искания в соврем. прозе и методология критики. — М., 1984. — С. 152-168.

1241. **Кузьмин А. И.** Повесть как жанр литературы / А. Кузьмин. — М. : Знание, 1984. — 112 с.

Проза В. Астафьева: с. 86-91.

1242. **Курбатов В.** «Живая вода и вещее слово» // Сиб. огни. — 1984. — № 2. — С. 148-154.

1243. **Лосев Б. Е.** Жанрово-стилевое своеобразие очерков В. Астафьева // Взаимодействие стиля и жанра в советской литературе. — Свердловск, 1984. — С. 55-63.

1244. **Николаева М.** Ради детей своих и внуков : [о значении творчества В. П. Астафьева] / М. Николаева, М. Бриман // Совет. культура. — 1984. — 30 апр. — С. 4.

1245. **Прищепа В.** Без крови и страданий : [о воен. повестях В. Астафьева] // Учит. газ. — 1984. — 5 июня.

1246. **Рыбаков В.** Свет в родном доме : по страницам прозы В. Астафьева // Семья и шк. — 1984. — № 2. — С. 50-51.

1247. **Синенко В. С.** Проблема народного характера в советской литературе 60—80-х годов. : [учеб. пособие] / В. Синенко. — Уфа : Башк. ун-т, 1984. — 84 с.

О В. П. Астафьеве: с. 68-73.

1248. **Смирнова Л. А.** С позиции историзма : [заметки о прозе Ю. Бондарева и В. Астафьева] // Лит. в шк. — 1984. — № 6. — С. 2-11.

1249. **Старцева А. М.** Поэтика современной советской прозы / А. Старцева ; отв. ред. Г. Н. Щеглова. — Ташкент, 1984. — 104 с.

О произведениях В. Астафьева: с. 71-100.

1250. **Шепелева Л. С.** Нравственные искании в современной советской прозе о деревне : учеб. пособие к спецкурсу / Л. Шепелева ; Челяб. гос. пед. ин-т. — Челябинск, 1984. — 80 с.

1251. **Щепакова Т. А.** Традиции М. Горького в творчестве В. Астафьева // М. Горький и современный литературный процесс. — Горький, 1984. — С. 75-81.

1252. **Яновский Н.** Творить добро : [о прозе В. Астафьева] // Лит. Россия. — 1984. — 27 апр. — С. 9.

1253. **Андреев В.** Встречи с прозой // Наш современник. — 1985. — № 12. — С. 165-173.

1254. **Андреев Ю. А.** Аспекты. Динамика социальной действительности и художественная литература / Ю. А. Андреев. — Л. : Лениздат, 1985. — 302 с.

1255. **Большакова А.** «Россия, Русь! Храни себя, храни!..» : [о прозе В. Астафьева] // Сверстники. — М., 1985. — С. 37-57.

1256. **Ершов Л.** Три портрета: очерки творчества В. Астафьева, Ю. Бондарева, В. Белова / Л. Ершов. — М. : Правда, 1985. — 48 с. — (Библиотека «Огонек»).

1257. **Журавлев С. И.** Эта война должна быть последней! // Память пылающих лет : (соврем. совет. проза о Великой Отечеств. войне). — М., 1985. — С. 139-154 : портр.

1258. **Ланщиков А. П.** Возраст судьбы / А. Ланщиков. — М. : Современник, 1985. — 365 с.

О творчестве В. Астафьева, В. Быкова, К. Воробьева, В. Шукшина и др.

1259. **Лапченко А. Ф.** Человек и природа в творчестве В. Астафьева // Человек и земля в русской социально—философской прозе 70-х годов. — Л., 1985. — С. 45-87.

1260. **Шкловский Е.** Душа и мир : тема детства в творчестве В. Астафьева // Дет. лит. — 1985. — № 7. — С. 19-23.

1261. **Акимов В.** Понять свою судьбу : (лир. герой В. Астафьева) // Человек и время. — Л., 1986. — С. 210-244.

1262. **Ануфриев А. Е.** Особенности психологического анализа в рассказах В. Астафьева 50—60-х годов о войне // Малые жанры в русской и советской литературе. — Киров, 1986. — С. 148-154.

1263. **Носань С.** Жить болями и тревогами народа : штрихи к портрету В. Астафьева // Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР. — Киев, 1986. — № 4. — С. 56-63.

1264. **Белая Г.** Не сотвори себе кумира / Г. Белая, Н. Куртова // В мире кн. — 1987. — № 5. — С. 74-78.

Роль критики в оценке современной литературы; вопросы о соотношении художественности и публицистичности в произведениях В. Астафьева, Ч. Айтматова.

1265. **Горловский А.** Масштаб души // Лит. обозрение. — 1986. — № 6. — С. 31-37.

Современный герой в творчестве В. Астафьева, В. Распутина, С. Залыгина и др.

1266. **Ершов А. Л.** Современная русская советская проза о деревне в освещении польской критики 1970-1980 гг. // Рус. лит. — 1986. — № 3. — С. 212-217.

1267. **Ершов Л. Ф.** Память и нравственность : [тема памяти в творчестве В. Астафьева и В. Распутина] // Нравственно—философские искания современной советской литературы. — Л., 1986. — С. 18-20.

1268. **Кардин В.** Двое против города : [взгляд на проблему «город — человек — литература» в творчестве В. Астафьева и В. Распутина] // Лит. обозрение. — 1986. — № 6. — С. 92-101.

1269. **Красникова Н. С.** Диалектика жанра. Часть и целое в астафьевском повествовании // Диалектика части и целого в литературном произведении. — Воронеж, 1986. — С. 133-141.

1270. **Лавлинский Л.** Закон милосердия : по страницам новых произведений В. Астафьева // Лит. обозрение. — 1986. — № 8. — С. 14-20.

1271. **Лавров В.** Формула творчества : кн. о жизни и искусстве в соврем. лит. / В. Лавров. — Л. : Совет. писатель, 1986. — 224 с.

О творчестве В. П. Астафьева: с. 30-32, 75-78, 100, 168-169, 190.

1272. **Николаева М.** Знать Астафьева // Краснояр. комсомолец. — 1986 — 16 авг.

1273. **Овчаренко А.** Герой и автор в творчестве Виктора Астафьева // Большая литература. — М., 1988. — С. 119-168 ; Москва. — 1986. — № 4. — С. 184-195.

1274. **Орехова Л. А.** Роль реалистических символов в творчестве В. П. Астафьева : (на материале воен. прозы) / Л. Орехова // Вопросы русской литературы / Черновиц. гос. ун-т. — Львов, 1986. — Вып. 1. — С. 13-17.

1275. **Петелин В.** Мятежная душа России / В. Петелин. — М. : Совет. Россия, 1986. — 384 с.

О творчестве В. П. Астафьева: с. 358-364.

1276. **Петелин В.** Россия — любовь моя : Портреты. Образы. Споры и размышления / В. Петелин. — М. : Моск. рабочий, 1986. — 384 с.

О прозе В. Астафьева, опубликованной в журнале «Сибирские огни» : с. 266-268.

1277. **Сатымова Р. Ю.** Л. Н. Толстой и В. П. Астафьев : [о лит. традициях] // Сравнительное изучение национальных литератур. — Ташкент, 1986. — С. 89-96.

1278. **Бойко О. В.** Экспрессивное употребление диалектизмов в произведениях В. Астафьева // Структурно—семантический и стилистический анализ единиц речи. — Тула, 1987. — С. 2-11.

1279. **Большев А.** «Российская жалость» : (по страницам произведений Виктора Астафьева) // Север. — Петрозаводск, 1987. — № 7. — С. 100-105.

К проблеме национального характера.

1280. **Кондратович А.** Верность теме : штрихи к портрету В. Астафьева // Призвание. — М., 1987. — С. 125-129.

1281. **Логинов В. М.** Традиции гуманистической поэтики В. Г. Короленко в творчестве В. П. Астафьева и В. Г. Распутина // Сибирские страницы жизни и творчества В. Г. Короленко. — Новосибирск, 1987. — С. 64-84.

1282. **Наполова Т.** История и современность : лит.—крит. ст. / Т. Наполова. — Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1987. — 216 с.

О творчестве В. Астафьева: с. 96-102.

1283. **Нуйкин А.** Новое богоискательство и старые догмы : [обсуждение в период. печати романов В. Быкова, Ч. Айтматова, В. Астафьева] // Новый мир. — 1987. — № 4. — С. 245-259.

1284. **Плюхин В. И.** Принципы эстетической оценки в критических статьях С. Сартакова и В. Астафьева // Очерки литературной критики Сибири. — Новосибирск, 1987. — С. 160-183.

1285. **Распутин В.** Все краски жизни : к 60—летию Виктора Астафьева // Что в слове, что за словом? — Иркутск, 1987. — С. 313-317.

1286. **Рясенцев Б. К.** Спасибо, Сибирь! : [воспоминания и размышления] / Б. Рясенцев. — Л. : Совет. писатель, 1987. — 263 с. : ил.

О В. П. Астафьеве: с. 192-198.

1287. **Сохряков Ю.** Ненавидеть зло сейчас мало: о классической традиции в современной прозе // Наш современник. — 1987. — № 12. — С. 162-171.

1288. **Стрелкова И.** Взрослые игры и слезинка ребенка // Наш современник. — 1987. — № 5. — С. 163-171.

«Мысль семейная» в современной советской прозе (Ю. Бондарев, В. Белов, В. Астафьев).

1289. **Христенко М. А.** В тайге, у Енисея : рассказы В. П. Астафьева на внекл. занятиях в 3 кл. // Нач. шк. — 1987. — № 5. — С. 29-32.

1290. **Цветов Г. А.** Единство слова и дела : (Писатель и проблемы нравств. воспитания : в помощь лектору) / Г. Цветов ; О-во «Знание» РСФСР, Ленингр. орг. — Л., 1987. — 32 с.

На материале прозы Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина.

1291. **Аксенов С. С.** Прозвища в произведениях В. П. Астафьева / С. Аксенов // Актуальные вопросы русской ономастики. — Киев, 1988. — С. 168-174.

1292. **Бойко О. В.** Функции просторечных имен существительных в произведениях В. Астафьева / О. Бойко // Структурно-семантический анализ единиц речи. — Тула, 1988. — С. 153-162.

1293. **Воронина Т. Е.** Компоративные конструкции в функциях различения идиостилей : [на примере рассказов В. Астафьева и Ф. Абрамова] / Т. Воронина // Функциональная характеристика языковых единиц и категорий. — Днепропетровск, 1988. — С. 28-32.

1294. **Егоренкова Г.** Мы пришли в этот храм : [о творчестве Ч. Айтматова, В. Астафьева, С. Алексеева] // Москва. — 1988. — № 1. — С. 190-203.

1295. **Залыгин С.** Свое слово : о повестях В. Астафьева // В пределах искусства. — М., 1988. — С. 120-126.

1296. **Иванова Н. Б.** Точка зрения : о прозе последних лет / Н. Иванова. — М. : Совет. писатель, 1988. — 422 с. : портр.

Творчество Ю. В. Трифонова, Ч. Айтматова, В. П. Астафьева, В. Быкова, Ф. Искандера, А. Г. Битова, В. Г. Распутина, В. С. Маканина.

1297. **Кузьменко Р. Г.** Проблемы типологии жанров в лирической прозе в современной советской литературе : [на материале творчества В. Астафьева и О. Берггольц] / Р. Кузьменко // Вестн. Харьк. ун-та. — Харьков, 1988. — № 327. — С. 69-76.

1298. **Лейдерман Н.** Почему не смолкает колокол? // Урал. — 1988. — № 2. — С. 158-167.

О произведениях В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина.

1299. **Литвинов В. М.** Плата за талант: идущим в лит. посвящается / В. Литвинов. — М. : Совет. писатель, 1988. — 367 с. : портр.

Тема художественного творчества в современной литературе. Привлекается творчество В. Астафьева, В. Маканина, М. Булгакова, Д. Гранина, Ю.Бондарева, Ю. Трифонова, М. Рощина, Ю. Нагибина.

1300. **Новиков В.** Художественная правда и диалектика творчества / В. Новиков. — 3-е изд., доп. — М. : Худож. лит., 1988. — 495 с.

О В. П. Астафьеве: с. 146, 162, 233, 377, 430, 469, 475, 476.

1301. **Рогощенков И. К.** Память и надежды : (о традициях в жизни и лит.) / И. Рогощенков. — М. : Современник, 1988. — 110 с. — (Диалог со временем).

О произведениях В. Астафьева, В. Белова, Ч. Айтматова, В. Быкова, Ю. Кузнецова, Г. Горбовского и др.

1302. **Саватеев В. Я.** По законам времени / В. Саватеев. — М. : Современник, 1988. — 144 с.— (Диалог со временем).

О В. П. Астафьеве: с. 4, 11, 33, 36—38.

1303. **Сатымова Р. Ю.** Человек и природа в творчестве В. П. Астафьева // Взаимодействие и преемственность литератур. — Ташкент, 1988. — С. 16-22.

1304. **Химич В. В.** Л. Леонов и В. Астафьев: к вопросу о творческих взаимосвязях // Художественный опыт советской литературы: творческие связи, жанрово—стилевое своеобразие. — Свердловск, 1988. — С. 18-29.

1305. **Целиков В. А.** Об одном принципе классического искусства и его значении для искусства современного // Проблемы единства современного искусства и классического наследия. — М., 1988. — С. 48-49.

Традиции древнегреческой трагедии в произведениях В. П. Астафьева, В. Г. Распутина и В. И. Белова.

1306. **Щербаков К.** С желаньем истины: об одном поколении в искусстве / К. Щербаков. — М. : Совет. писатель, 1988. — 400 с.

О творчестве В. Астафьева: с. 364-371.

1307. **Яновский Н.** В. П. Астафьев // Литературная Сибирь: биобиблиогр. слов. писателей Вост. Сибири. — Иркутск, 1988. — Т. 2. — С. 294-300.

1308. **Яновский Н.** Четыре повести Виктора Астафьева // Писатели Сибири. — М., 1988. — С. 408-450.

1309. **Андреева Т. Я.** Семантическое выражение признака сходства в сравнениях: на материале произведений В. Распутина и В. Астафьева / Т. Андреева // Синхронический и диахронический анализ языковых единиц русского языка. — Киев, 1989. — С. 120-124.

1310. **Буачидзе К.** Такое длинное, длинное письмо Виктору Астафьеву и другие послания с картинкой в черно-белом цвете / К. Буачидзе. — Тбилиси, 1989.

Рец.: Володин Э. Кто что помнит... // Лит. Россия. — 1989. — 24 нояб. — С. 20 ; Щуплова А. Как брат брату... // Кн. обозрение. — 1990. — № 4. — С. 2 ; Гугушвили Э. Книга-исповедь // Заря Востока. — 1990. — 3 июня.

1311. **Вахитова Т. М.** Право на исповедь: творческая эволюция В. Астафьева / Т. Вахитова // Вечер. сред. шк. — 1989. — № 2. — С. 72-76.

1312. **Хватов А.** Виктор Астафьев: (Дар человечности и правды) // Живые страницы, памятные имена. — М., 1989. — С. 215-230.

1313. **Горшенин А. В.** Чем живем... : лит.-крит. ст. / А. Горшенин. — Новосибирск : Кн. изд-во, 1989. — 144 с.

Сборник посвящен творчеству В. Астафьева, В. Распутина, М. Щукина, В. Курносенко, Н. Курочкина, О. Пащенко и др.

1314. **Золотусский И.** В свете пожара / И. Золотусский. — М. : Современник, 1989. — 350 с.

О творчестве В. П. Астафьева: с. 89-93.

1315. **Казаркин А.** «Город-сад» или «школа ненависти к природе» ? // Лит. Кузбасс. — 1989 — № 4. — С. 3-11.

Проблемы экологии в творчестве сибирских писателей В. Распутина, В. Астафьева, В. Лихоносова.

1316. **Петишев А. А.** Человек и современный мир в романном искусстве Леонида Леонова / А. Петишев. — Уфа : Башк. кн. изд-во, 1989. — 154 с.

Развитие леоновских традиций в прозе В. Астафьева и В. Распутина: с. 121-148.

1317. **Савельев Н.** Предчувствие осени // Комсом. правда. — 1989. — 1 мая.

1318. **Сухнев В.** Теплая Сибирь: почти дневник // Лит. Россия. — 1989. — 27 окт. — С. 3.

1319. **Юдалевич Б. М.** Время и личность : (Герой в поле нравств. исканий соврем. лит.) / Б. Юдалевич // Эстетическое воспитание трудящихся Советской Сибири: исторический опыт и современность. — Новосибирск, 1989. — С. 100-113.

На материале творчества В. П. Астафьева.

1320. **Гаранин Л. Я.** Поиск духовного единства: характер ценностной ориентации в современной советской литературе / Л. Гаранин. — Минск : Наука и техника, 1990. — 223 с.

На материале произведений В. Астафьева и др.

1321. **Гуцало Е.** Талант мужественный и щедрый: портрет В. Астафьева : пер. с укр. // Радуга. — Киев, 1990. — № 12. — С. 132-145.

1322. **Ермолин Е.** Перекуем ли мы мечи на орала? : идейные поветрия современности и судьба русской культуры // Искусство Ленинграда. — 1990. — № 1. — С. 12-27.

По поводу политических позиций современных русских писателей (В. Астафьев, В. Распутин, В. Белов и др.).

1323. **Кравченко Ю. М.** Удары экологического колокола. Об отношении человека к природе в произведениях В. Астафьева, В. Распутина и Ч. Айтматова / Ю. М. Кравченко, Т. К. Пересунько // Время и люди. — Киев, 1990. — С. 114-140.

1324. **Курбатов В.** Жизнь на миру // Енисей. — 1990. — № 6. — С. 67-74.

1325. **Курбатов В.** Путь к правде Виктора Астафьева // Лит. газ. — 1990. — 2 мая. — С. 4-5.

1326. **Ланщиков А.** Перед кончиной века : [о прозе В. Астафьева] // Лит. учеба. — 1990. — Кн. 4. — С. 91-96.

1327. **Михайлов А.** Живет в Сибири писатель // Совет. культура. — 1990. — 13 окт. — С. 1, 15.

1328. **Неоконченные споры:** лит. полемика / сост. и предисл. А. В. Неверова. — М. : Мол. гвардия, 1990. — 414 с. — Библиогр.: с. 407-412.

Проблемы современной литературно-общественной жизни на страницах периодических изданий последних лет (В. Гроссман, А. Платонов, Д. Гранин, В. Набоков, Ч. Айтматов, В. Астафьев, А. Рыбаков и др.).

1329. **Проза В. Астафьева**: к проблеме мастерства : межвуз. и межведомств. сб. / под ред. А. Ф. Пантелеевой. — Красноярск : изд-во Краснояр. ун-та, 1990. — 133 с.

Из содерж.: Традиции и мастерство : (заметки о прозе Виктора Астафьева) / Б. М. Юдалевич. Поэтика композиции повествования в рассказах «Царь-рыба» В. Астафьева / А. И. Смирнова. Повесть В. Астафьева «Пастух и пастушка : (к проблеме мастерства) / А. Ф. Пантелеева. Проблематика и художественное своеобразие цикла «Древнее, вечное» в книге В. П. Астафьева «Затеси» / А. И. Малютина. Действенность художественного образа в публицистике Виктора Астафьева («Посох памяти») / В. И. Плюхин.

1330. **Рукавицын М. М.** Принадлежит народу: о народности литературы и искусства / М. Рукавицын. — М. : Худож. лит., 1990. — 319 с.

О творчестве В. П. Астафьева: с. 294-304.

1331. **Сборник научных трудов** по литературоведению / Азерб. пед. ин-т рус. яз. и лит. им. М. Ф. Ахундова ; ред. Э. Э. Мамедов. — Баку, 1990. — 74 с. — Библиогр. в конце ст.

Тема природы в творчестве В. Астафьева.

1332. **Проблемы изучения текста** в лингвистике и литературоведении : (материалы XXVI науч. конф. молодых ученых и специалистов ист.-филол. фак. ун-та дружбы народов им. П. Лумумбы) / ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы. — М., 1991. — 236 с. — Библиогр. в конце ст.

На примере произведений Чехова, Толстого, Блока, Бунина, Астафьева и др. писателей.

1333. **Тимошенко О. Т.** М. А. Шолохов и В. П. Астафьев: изображение человека и природы / О. Тимошенко // Творчество М. А. Шолохова и советская литература. — Ростов н/Д., 1990. — С. 82-85.

1334. **Шнеерсон М.** Художественный мир писателя и писатель миру // Лит. газ. — 1990. — 3 окт. — С. 7.

На материале творчества В. П. Астафьева и В. А. Солоухина.

1335. **Комарова Е. В.** Русская фразеология в произведениях В. П. Астафьева 80-х годов / Е. Комарова // Грамматические и семантические исследования современного русского языка. — М., 1991. — С. 51—58. — Библиогр.: с. 57-58.

1336. **Мяновска И.** Польские мотивы в творчестве Виктора Астафьева : [ст. из Польши] // Идейно-художественное многообразие советской литературы 60—80-х годов. — М., 1991. — С. 165-170.

1337. **Сигов В. К.** О традициях В. Я. Шишкова в прозе В. Распутина и В. Астафьева / В. Сигов // Проблематика и поэтика творчества В. Я. Шишкова. — Тверь, 1991. — С. 78-85.

1338. **Татауров П.** Снегири на обочине : (тема одиночества человека в творчестве В. Астафьева) // Лит. Россия. — 1991. — 27 дек. — С. 8-9.

1339. **Чубукова Н. В.** Стилевые искания «литературы прямого предостережения» / Н. Чубукова // Поэтика русской советской прозы. — Уфа, 1991. — С. 145-159.

Проблема выживания человеческого рода в прозе 1970—1980-х годов. На материале произведений В. Астафьева и С. Залыгина.

1340. **Щеглова Е.** Так о чем нам рассказывала «деревенская проза» ? : [о прозе В. Астафьева и В. Распутина] // Нева. — 1991. — № 10. — С. 171-184.

1341. **Курбатов В.** Предчувствие : (о творчестве В. Астафьева и В. Распутина) // Наш современник. — 1992. — № 1. — С. 186-191.

1342. **Курбатов В.** Место на крыльце // Москва. — 1992. — № 11-12. — С. 171-173.

К характеристике общественной позиции В. П. Астафьева.

1343. **Ланщиков А. П.** Виктор Астафьев : [жизнь и творчество] / А. Ланщиков. — М. : Просвещение, 1992. — 157 с. : ил. — (Школьникам — о современных советских писателях).

Этические и эстетические позиции писателя.

1344. **Соколова Л. В.** Специфика публицистичности в произведениях В. Распутина и В. Астафьева второй половины 80-х годов / Л. Соколова // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. — Тверь, 1992. — С. 167-168.

1345. **Аннинский Л.** Его первое место [в соврем. лит.] // Огонек. — 1993. — № 25-26. — С. 26.

1346. **Басинский П.** Плачь, сердце! В. Астафьев и «письмо XX в.» // Лит. газ. — 1993. — 4 авг. — С. 4.

Гуманистические истоки прозы В. П. Астафьева.

1347. **Михайлов А.** «Квази» с обратным знаком // Слово. — 1993. — № 9-12. — С. 48-49.

О произведениях В. П. Астафьева 1980-х годов.

1348. **Петрочук О.** Сюжет о потерянной дочери // Новый мир. — 1993. — № 6. — С. 246-253

Образы «падших женщин» в русской литературе (М. П. Арцыбашев, В. П. Астафьев).

1349. **Руденко М.** После литературы: игра или молитва? // Знамя. — 1993. — № 6. — С. 186-192.

Элементы жития, исповеди, проповеди в современной прозе.

1350. **Сурганов В.** Астафьев снова пишет о войне : [лит. критика] // Лит. обозрение. — 1993. — № 9/10. — С. 3-10.

1351. **Логинов В. М.** Мужики Короленко и Астафьева / В. Логинов // О Короленко и литературе. — М., 1994. — С. 102-112.

Традиции В. Г. Короленко в творчестве В. П. Астафьева.

1352. **Николаева М.** Горечь хлеба // Краснояр. рабочий. — 1994. — 23, 28 апр.

Содерж.: Один в поле воин; Потерянный дом.

1353. **Самотик Л. Г.** Слово русское, простое: заметки диалектолога : (о творчестве В. П. Астафьева) // Енисей. — 1994. — № 208. — С. 77-80.

1354. **Барташевич Л.** «Идущие вослед должны знать правду...» : (заметки о прозе В. Астафьева] // Север. — 1995. — № 9. — С. 145-149.

1355. **Бекедин П.** Язык во рту мягок... : [о В. П. Астафьеве] // Совет. Россия. — 1995. — 13 июля. — С. 6.

1356. **Комилова Ф. Ф.** Личность автора в творчестве В. Астафьева // Проблемы эволюции русской литературы XX века. — М., 1995. — Вып. 2. — С. 106.

1357. **Курбатов В.** Грозная сила отрицания // Лит. газ. — 1995. — № 34. — С. 4.

В связи с выходом в свет книги прозы В. П. Астафьева, открывшей серию современной русской классики в курганском издательстве «Зауралье».

1358. **Курбатов В.** Последняя победа : [о взглядах В. Астафьева на войну] // Искусство кино. — 1995. — № 5. — С. 67.

1359. **Петрова И. В.** Некоторые языковые особенности рассказов В. П. Астафьева 80-х гг. // Наука — Вуз — Школа / Челяб. гос. пед. ун-т, Магнитог. гос. пед. ин-т. — Челябинск : изд-во ЧГПУ, 1995. — С. 130—135.

1360. **Смирнова Л. А.** Постижение духовной природы человека : В. Белов, В. Астафьев, Б. Можаев / Л. Смирнова // Лит. в шк. — 1995. — № 4. — С. 35-42.

1361. **Федь Т.** В зеркале малой прозы / Т. Федь. — Шумен : Аксиос, 1995. — 159 с. — Библиогр.: с. 150—158.

Анализ малой прозы В. Астафьева, Ф. Абрамова, В. Пикуля, Ю. Бондарева.

1362. **Сердюченко В.** Могикане : заметки о прозе «отцов» в постсоветской литературной ситуации // Новый мир. — 1996. — № 3. — С. 217-224.

О прозе В. П. Астафьева, Ч. Т. Айтматова, В. Быкова, Л. М. Леонова и других «шестидесятников».

1363. **Болкунова Т. А.** Произведения В. Короленко, А. Грина, К. Паустовского, В. Астафьева на уроках литературы в 8 классе : метод. пособие / Т. Болкунова. — Псков, 1997. — 41 с.

1364. **Перевалова С. В.** Творчество В. П. Астафьева: Проблематика. Жанр. Стиль: («Последний поклон» , «Царь-рыба» , «Печальный детектив») : учеб. пособие по спецкурсу / С. Перевалова ; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград : Перемена, 1997. — 85 с.

1365. **Перевалова С. В.** «Особая география памяти» : (образ авт. в рус. прозе 1970—1980-х гг. — В. П. Астафьев, В. Г. Распутин, В. С. Маканин) : монография / С. Перевалова ; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград : Перемена, 1997. — 239 с. — Библиогр. в конце гл.

1366. **Хомяков О.** Мой взгляд на Астафьева // Лит. Россия. — 1997. — № 44-46.

Анализ творчества писателя.

1367. **Бедрикова М. Л.** Архаичное и современное в «традиционной» русской прозе конца XX в. : (проза В. Астафьева середины 90-х гг.) // III Шешуковские чтения : Проблема эволюции русской литературы XX в. — М. : МПГУ, 1998. — Вып. 5. — С. 21-24.

1368. **Евгин А. В.** В. Астафьев — поэт пушкинской поры / А. Евгин // Пламя свечи поминальной. — Калуга, 1998. — С. 45-72.

1369. **Емельянова О. Н.** Устойчивые обороты в прозе Виктора Астафьева / О. Емельянова // Рус. яз. в шк. — 1998. — № 3. — 72-74.

1370. **Плюхин В. И.** Поэтика писателя и литературная критика / В. Плюхин // Вестн. Хакас. ун-та им. Катанова. Сер. 5. Литературоведение, языкознание. — 1998. — Вып. 5. — С. 23-25.

1371. **Творчество В. П. Астафьева**: философский, исторический, филологический аспекты : материалы науч.-метод. конф., посвящ. творчеству В. П. Астафьева / Краснояр. гос. ун-т, Ачинск. пед. колледж ; [отв. ред. О. Н. Емельянова]. — Красноярск : КГПУ ; Ачинск : Ачин. пед. колледж, 1998. — 94 с.

Содерж.: Философско-этическая проблематика в повести «Пастух и пастушка» / Б. В. Спильная. Размышления над философско-этической стороной произведений В. П. Астафьева / С. И. Макеева. Национальный характер и его отражение в

повести «Последний поклон» / А. А. Нерода. К вопросу о противоречиях русского характера (на материале романа «Печальный детектив») / В. В. Аврамченко. Обычаи и традиции старообрядчества в повести «Стародуб» / Е. Т. Галуцкая. Эволюция взглядов В. П. Астафьева на войну / Т. Н. Мирошниченко. Психологические особенности детей—сирот (по повести «Кража») / О. В. Перевалова. Семья и ее роль в воспитании (В. П. Астафьев «Последний поклон») / Н. В. Ковтун. Культура и хозяйственно—бытовой уклад в произведениях В. П. Астафьева / М. Г. Потапова. Промыслы в повести В. П. Астафьева «Царь-рыба» / Л. А. Рагимова. Образ автора в повести «Печальный детектив» / В. Н. Коваленко. Лирический герой в повестях В. П. Астафьева о войне / В. Ф. Кропочева. Женские образы в цикле рассказов «Затесей» / Е. Г. Самотесова. Особенности характера русских женщин (на примере образа бабушки в повести «Последний поклон») / Т. В. Учайкина. Особенности описания внешности героев повести «Царь-рыбе» / Н. П. Агеева. Народность языка произведений В. П. Астафьева / Л. Г. Самотик. Пословицы, поговорки, присловия в прозе Виктора Астафьева / О. Н. Емельянова. Экспрессивные явления в прозе В. П. Астафьева / К. И. Шарифуллин. Экспрессивность глагольного слова в произведениях В. П. Астафьева / Т. А. Лузгина. Парцеллированные конструкции в произведениях В. П. Астафьева / Н. Н. Шведчикова. Творительный падеж имени существительного в функции сравнения в произведениях В. Астафьева / Л. С. Шмульская. Функции речевых синонимов в тексте художественного произведения (на материале рассказа В. П. Астафьева «Людочка») / Ю. Г. Гудым. Сравнения в произведениях В. П. Астафьева / З. М. Иванова. Личное имя в повести «Где-то гремит война» / Л. Г. Самотик, О. М. Кристосова, Ю. В. Катцина, Т. Р. Батурина. Тимофей Храмов или Тимофей Шамов? (по редакциям повести «Где-то гремит война») / Л. Г. Самотик, Н. Е. Алексеева. Трудности перевода произведений Астафьева (на примере в рассказа «Царь-рыба») / Т. А. Корчмит. Развитие сенсорного опыта читателя в процессе восприятия текстов В. П. Астафьева / Н. П. Ковалева. Методика изучения произведений В. П. Астафьева на уроках внеклассного чтения (10 класс «Затесей») / З. В. Симонова. Изучение рассказа «Где-то гремит война» на уроках внеклассного чтения / С. И. Коробейникова. В. П. Астафьев «Далекая и близкая сказка» , «Последний поклон» : (методические рекомендации) / Л. И. Бауэр. Знакомство пятиклассников с понятием «робинзонады» (на примере рассказа «Васюткино озеро») / Г. К. Власова. Творчество В. П. Астафьева в начальной школе / /Л. Ф. Школобердо, Ю. В. Тимонина.

1372. **Авчинникова Н.** Проза Виктора Астафьева // Новое в школьных программах. Современная русская проза / сост. С. Ф. Дмитриенко. — М. : изд-во МГУ, 1999. — С. 22-26.

1373. **Большакова А. Ю.** Феномен деревенской прозы / А. Большакова // Русская словесность. — 1999. — № 3. — С. 15-20.

1374. **Ермолин Е.** Месторождение совести : заметки о Викторе Астафьеве // Континент. — М. ; Париж, 1999. — № 100. — С. 371-384.

1375. **Им Ен Им**. Проблемы изучения творчества В. П. Астафьева // Голоса молодых ученых. — М., 1999. — Вып. 5. — С. 90-104.

1376. **Куняев С.** Поэзия. Судьба. Россия : книга воспоминаний и размышлений // Наш современник. — 1999. — № 8. — С. 94-112. — Продолж. Нач. см.: № 1-7 за 1999 г.

Полемика В. П. Астафьева и Н. Я. Эйдельмана по еврейскому вопросу в контексте общественной жизни страны 1986—1990 гг.

1377. **Михайлов А. А.** Живет на Руси писатель: (Виктор Астафьев) / А. Михайлов // Моя гиперборея. — Архангельск, 1999. — С. 115-142.

1378. **Чалмаев В. А.** На войне остаться человеком. Фронтовые страницы русской прозы 60—90-х годов : в помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам / В. Чалмаев. — М. : изд-во МГУ, 1999. — 124 с. — (Перечитывая классику).

Из содерж.: Глава четвертая. Романы В. Астафьева «Прокляты и убиты» и В. Гроссмана «Жизнь и судьба» . Повесть «Пастух и пастушка» . Роман «Прокляты и убиты» и жанровый опыт повествования в новеллах романа «Царь-рыба» .

1379. **Архангельская Н. Н.** Книга — память о войне Виктора Астафьева / Н. Архангельская // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. — Тамбов, 2000. — Вып. 3. — С. 35-43.

О военной прозе писателя.

1380. **Бедрикова М. Л.** Особенности «традиционной» русской прозы 1980—1990-х годов : (проза В. Астафьева и В. Распутина) / М. Бедрикова // Проблемы истории, филологии, культуры. — М. ; Магнитогорск, 2000. — Вып. 9. — С. 343-348.

1381. **Большакова А. Ю.** Астафьев Виктор Петрович / А. Большакова // Русские писатели 20 века : биогр. слов. — М. : Большая рос. энцикл. : Рандеву-АМ, 2000. — С. 46-49.

1382. **Большакова А. Ю.** В поисках волшебной царь-рыбы : (очерк жизни и творчества Виктора Астафьева) / А. Большакова // Дидакт. — 2000. — № 2. С. 72-77.

1383. **Большакова А. Ю.** «Далекая и близкая сказка» : (образ детства в творчестве Виктора Астафьева) / А. Большакова // Дет. лит. — 2000. — № 4. — С. 4-8.

1384. **Большакова А. Ю.** Нация и менталитет : феномен «деревенской прозы» XX века / А. Ю. Большакова ; Ком. по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства Москвы. — М. : [Олимп], 2000. — 132 с. — Библиогр.: с. 128-131 (97 назв.).

Глава «В. Астафьев: идея возрождения» : с. 110-126.

1385. **Донецких Л. И.** Словообразы как основа повествования в рассказах В. Астафьева / Л. Донецких // Пятые Короленковские чтения. — Глазов, 2000. — С. 114-118.

1386. **Роговер Е. С.** Типологическая общность повести Э. Хемингуэя «Старик и море» с рассказами М. Шолохова и В. Астафьева / Е. Роговер // Хемингуэй и его контекст. — СПб., 2000. — С. 65-71.

1387. **Осипова А. А.** Просторечная лексика и фразеология в рассказах В. П. Астафьева 1980-х гг. // VI Ручьевские чтения. На рубеже веков: специфика художественного сознания : в 2 т. — Магнитогорск : изд-во МаГУ, 2001. — Т. 2. — С. 193-196.

1388. **Я иду на урок литературы.** Современная русская литература: 1970-1990-е годы : кн. для учителя. — М. : Первое сент., 2001. — 288 с.

Из содерж.: Сладость бабушкиного пряника. Рассказ В. П. Астафьева «Конь с розовой гривой» / Л. Никитина. «Затеси» Виктора Астафьева / З. Блинова. Урок по роману В. П. Астафьева «Печальный детектив» / В. Петренко.

1389. **Большакова А. Ю.** В. Астафьев: канон и его модификации / А. Большакова // Русская деревенская проза XX века: Код прочтения. — Шумен : изд-во Шумен. ун-та «Аксиос» , 2002. — С. 126-140.

1390. **Букаты Е. М.** Жанр повествования в творчестве В.Астафьева / Е. Букаты // Проблемы литературных жанров. — Томск, 2002. — Ч. 2. — С. 218-222.

1391. **Гончаров П. А.** От «Печального детектива» к «Веселому солдату» : стилевые доминанты прозы В. Астафьева / П. Гончаров // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. — Тамбов, 2002. — Вып. 1. — С. 37-45.

1392. **Курбатов В.** «Роман» о счастливой России // Москва. — 2002. — № 11. — С. 173-182.

Роман Е. И. Носова «Журавлиный клин» в контексте традиций «деревенской прозы» В. П. Астафьева и др. в русской литературе.

1393. **Осипова А. А.** Фразеологизмы, характеризующие речевую деятельность персонажей, в рассказах В. П. Астафьева 1980-х гг. // Фразеология и межкультурная коммуникация. — Тула : изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2002. — Ч. 2. — С. 265-269.

1394. **Пранцова Г. В.** Изучение творчества В. П. Астафьева в школе : кн. для учителя / Г. В. Пранцова. — Арзамас : Арзамас. гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара, 2002. — 82, [1] с.

1395. **Прокуденко Н. А.** Свето-цветовая картина сибирской тайги глазами В. П. Астафьева / Н. Прокуденко // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении. — Новосибирск, 2002. — С. 56-67.

1396. **Ростова А. Н.** Метатекст в идиостиле В. Астафьева / А. Ростова // Языковая ситуация в России начала XXI века. — Кемерово, 2002. — С. 137-146.

1397. **Творчество В. П. Астафьева** : [статьи] // Науч. ежегодник Краснояр. гос. пед. ун-та. — Красноярск, 2002. — Вып. 3, т. 2. — С. 163-197. — Библиогр. в конце ст.

Содерж.: Из проспекта «Астафьевской энциклопедии» / Н. И. Дроздов, Л. Г. Самотик. Астафьев и Сибирь / В. К. Размахнина. Своеобразие художественной речи произведений В. П. Астафьева / Л. Н. Падерина. «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет» / Л. Г. Самотик. Русская идея в художественном мире В. П. Астафьева / Л. В. Тулаева. Мотив дороги в рассказе В. П. Астафьева «Бойе» / Н. А. Бурмакина.

1398. **Шапилова Н. И.** Экспрессивно—предельная лексика в художественной речи В. Астафьева / Н. Шапилова // Филологический сборник. Вып. 2. — Кемерово, 2002. — С. 201-204.

1399. **Бараков В. Н.** Виктор Астафьев и Николай Рубцов : к проблеме взаимоотношений / В. Бараков // Проблемы литературы XX века: в поисках истины. — Архангельск, 2003. — С. 347-351.

1400. **Гончаров П. А.** «Будет ли день, когда... пойду от природы к людям...?» : (Мотив «бегства в природу» у М. Пришвина и В. Астафьева) // Рус. словесность. — 2003. — № 5. — С. 11-17.

1401. **Гончаров П. А.** «...Горние выси разделяли нас» : (мотив поиска истинной веры у М. Шолохова и В. Астафьева) ; «...Души сиреневая цветь» : (есенинские образы в творчестве В. Астафьева) // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. — Тамбов, 2003. — Вып. 1. — С. 60-75.

1402. **Гончаров П. А.** О периодизации творчества В. Астафьева // Филол. науки. — 2003. — № 6. — С. 20-27.

1403. **Гончаров П. А.** Творчество В. П. Астафьева в контексте русской прозы 1950—1990-х годов / П. А. Гончаров ; [науч. ред. Л. В. Полякова]. — М. : Высш. шк., 2003. — 385 с.

Содерж.: Часть первая: Начало пути: Пермский период (1951—1969). Глава 1: Между стереотипом и стремлением к оригинальности. Первые литературные опыты. Глава 2: На пути к самобытности. Повести конца 50-х годов. Глава 3: Идеи и мотивы «оттепели» в структуре повестей «Звездопад» и «Кража» . Глава 4: «Последний поклон» и «деревенская проза» . Часть вторая: В Вологде (1969—1980). Глава 1: Литературные реминисценции в повести «Пастух и пастушка» . Глава 2: Мифопоэтическая образность «Оды русскому огороду» и «Царь-рыбы». Часть третья: Красноярский период (1980—2001). Глава 1: «Юркие бесы». Тенденция отрицания и сатирические элементы в прозе В. Астафьева 1980-х годов. Глава 2: Роман «Прокляты и убиты» в контексте литературы о войне. Глава 3: Повести 90-х годов. Взаимодействие реалистических и постмодернистских тенденций.

1404. **Гончаров П. А.** Творчество В. Астафьева и проблемы периодизации литературного процесса 1950—90-х гг. // Русское литературоведение в новом тысячелетии. — М., 2003. — Т. 2. — С. 38-44.

1405. **Гончаров П. А.** Шолоховские реминисценции в ранней прозе В. Астафьева // Шолоховские чтения. — М., 2003. — С. 99-109.

1406. **Зубков В. А.** Виктор Астафьев в конце XX века: эволюция прозы / В. Зубков // Современная русская литература : проблемы изучения и преподавания. — Пермь, 2003. — Ч. 1. — С. 85-86.

1407. **Казанцева И. А.** Творчество В. Астафьева в контексте религиозной традиции / И. Казанцева // Художественные традиции в русской литературе. — Тверь, 2003. — С. 151-156.

1408. **Лейдерман Н.** Крик сердца : (творч. облик Виктора Астафьева) // Русская литература XX века в зеркале критики : хрестоматия / С.-Петерб. гос. ун-т, Филол. фак. — М. : Академия ; СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2003. — С. 375-408.

То же // Екатеринбург : изд-во АМБ, 2001. — 34 с.

То же // Урал. — 2001. — № 10. — С. 225-245.

1409. **Падерина Л. Н.** Своеобразие художественной речи В. П. Астафьева: общие замечания // Русский язык : теория, история, риторика, методика : материалы науч.—метод. чтений памяти проф. Р. Т. Гриб / Краснояр. гос. ун-т, Лесосиб. пед. ин-т, Фил. фак. — Красноярск : КГУ, 2003. — Вып. 3. — 2003. — С. 95-97.

1410. **I Астафьевские чтения**. — Пермь : Мемориал. центр истории полит. репрессий «Пермь—36», 2003. — 173, [3] с., [8] л. цв. ил.

Содерж.: Жанровое своеобразие «Затесей» В. П. Астафьева / В. И. Бурдин. Эстетика народной речи в поэтике В. П. Астафьева / И. А. Подюков. Полемическая составляющая в творческом методе В. П. Астафьева / В. А. Зубков. Великий труженик пера / В. М. Михайлюк. Мы за ценой не постоим? (Две правды о войне) / В. Ф. Гладышев. Останутся воспоминания / С. И. Ваксман. Живое слово народной речи в художественном стиле В. П. Астафьева / Ю. Г. Бобкова. Творчество В. П. Астафьева как выражение русской души / Л. М. Маракова. В. П. Астафьев в письмах к Л. И. Кузьмину: штрихи к портрету / Т. Я. Анисимова. Поводырь российской глубинки / Г. В. Вершинин. Несколько слов о Викторе Астафьеве / В. С. Колбас. Исторические взгляды В. П. Астафьева / О. Л. Лейбович. Эпистолярное наследие В. П. Астафьева как источник по изучению истории России / Н. Г. Шелепенькин. Печальные детективы: общество и власть в произведениях В. П. Астафьева / О. В. Лысенко. Писатель и власть / Л. С. Бортник. В. П. Астафьев и Прикамье : (по материалам Пермского об-

ластного краеведческого музея) / Н. Л. Нохрина. Обзор документов личного фонда В. П. Астафьева (по документам фонда Р—1659 «Астафьев Виктор Петрович — советский писатель») / Е. П. Тихонова. Концепция портрета В. П. Астафьева художника Е. Н. Широкова / Т. Д. Шматенок.

1411. **Петрова И. В.** Типы интертекстем и их функции в рассказах В. П. Астафьева 1980-х гг. // Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе. — Магнитогорск : изд-во МаГУ, 2003. — С. 88-95.

1412. **Проблемы региональной лингвистики** : сб. науч. тр. / [под ред. С. П. Васильевой] ; М-во образования Рос. Федерации, Краснояр. гос. пед. ун-т, Регион. лингв. центр Приенис. Сибири. — Красноярск : [КГПУ], 2003. — 291, [1] с.

Содерж.: Словарь нелитературной лексики произведений В. П. Астафьева: (на материале «Царь-рыбы») : (проспект) / Л. Н. Падерина, Л. Г. Самотик. Интенсивный потенциал семантических групп глаголов : [на примере произведений В. П. Астафьева] / И. В. Ревенко.

1413. **Русаков Э. И.** Такой разный Астафьев / Э. Русаков // Сто знаменитых красноярцев. — Красноярск : Изд. проекты, 2003. — С. 378-382 : фот.

1414. **Тыцких В.** Не последний поклон // Лит. Россия. — 2003. — № 16. — С. 5.

О творчестве В. П. Астафьева.

1415. **Художественный психологизм прозы** В. П. Астафьева : учеб.-метод. пособие : материалы к спецкурсу для гуманит. кл. с углубл. изучением лит. / М—во образования Рос. Федерации, Магнитог. гос. ун-т ; [Родина Е. Г.]. — Магнитогорск : изд-во Магнитог. гос. ун-та, 2003. — 82 с. — Библиогр.: с. 77-81.

1416. **Актуальные проблемы развития** русской и зарубежной литературы : сб. ст. / отв. ред. Н. А. Редько. — Красноярск : РУМЦ ЮО, 2004. — Вып. 1. — 2004. — 254, [1] с.

Из содерж.: К вопросу об издательской судьбе «Затесей» В. П. Астафьева / Н. Я. Сакова. Идиллия в «Последнем поклоне» В. П. Астафьева / Д. А. Субботкин. Концепция войны в повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка» (урок лит. в 11 кл.) / Т. С. Алексеева. Деревенское детство в рассказах В. П. Астафьева (урок лит. в 5 кл.) / В. П. Варфоломеева. Урок-раздумье по затеси В. П. Астафьева «Хвостик» (внеклассное чтение, 8 класс) / И. К. Владышевская. Человек и природа в произведениях В. П. Астафьева «Царь-рыба»

и Э. Хемингуэя «Старик и море» (урок лит. в 10 кл.) / О. В. Кулешова. Урок по повести В. П. Астафьева «Звездопад» / Т. С. Маташова. Жанровое своеобразие рассказа В. П. Астафьева «Фотография, на которой нет меня» (урок в 6 классе) / Т. И. Федулова.

1417. **Архангельская Н. Н.** Заметки на полях последних рассказов В. Астафьева / Н. Архангельская // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. — Тамбов, 2004. — Вып. 2. — С. 61-68.

1418. **Астафьевские чтения** : (17—18 мая 2003 г.). Вып. 2 / Мемориал. центр истории полит. репрессий «Пермь—36» ; [рук. проекта В. Шмыров; науч. конс. С. Астафьев ; сост. Т. Соколова ; фото В. Бороздина]. — Пермь : Мемориал. центр истории полит. репрессий «Пермь—36», 2004. — 219, [1] с., [8] л. цв. ил. + 1 эл. опт. диск (CD-DA) + 1 бр. — Библиогр. в примеч. в конце ст.

Из содерж.: На краю отечества : (послесловие к книге «Крест бесконечный. В. Астафьев — В. Курбатов : письма из глубины России») / Л. А. Аннинский. Последняя проза Виктора Астафьева / В. А. Зубков. «Что-то древнее в нас...» : [мотив «вечного» в прозе В. П. Астафьева] / И. А. Подюков. Художественная деталь в повести В. Астафьева «Последний поклон» / В. И. Бурдин. Символика воды в текстах ранних произведений В. П. Астафьева / Ю. Г. Бобкова. В. П. Астафьев: начало творческого пути / Е. Л. Рождественская. «Пишем вечные письма Астафьеву» : (заметки библиотекаря) : [писатель и читатели] / Н. Н. Новикова. Астафьев в Кунгуре / Н. В. Шихвинцева. Виктор Астафьев и гражданское общество / А. Д. Боронников. Последний поклон: воспоминания о В. П. Астафьеве / А. В. Доминяк. «Коли не глух, услышишь тоску и печаль русского человека...» (о новых поступлениях писем в фонд Астафьевых) / Н. А. Васильева. В. П. Астафьев: штрихи к творчеству и портрету (обзор переписки писателя и С. М. Гинца) / В. Г. Светлаков.

1419. **Бараков В.** Виктор Астафьев и Николай Рубцов // Москва. — 2004. — № 5. — С. 211-214.

Об отношении В. П. Астафьева к поэзии Н. М. Рубцова.

1420. **Большакова А. Ю.** Деревенская Атлантида в прозе В. Астафьева / А. Большакова // Крестьянство в русской литературе XVIII—XX вв. : пособие для педагогов. — М. : ин-т соц.-пед. проблем сел. шк., 2004. — 385-398.

Рец.: Астафьев и крестьянство / С. Павленко // Краснояр. рабочий. — 2004. — 11 сент.

1421. **Большакова А. Ю.** Красавицы на страшной дыбе. «Символический реализм» Виктора Астафьева / А. Большакова // Вышгород. — Таллин, 2004. — № 3-4. — С. 191-220.

1422. **Большакова А. Ю.** ПереОткрытие Астафьева / беседовал К. Коваленко // Вечер. Красноярск. — 2004. — 1 окт. — С. 24.

1423. **Бондаренко В. Г.** Серебряный век простонародья : кн. ст. о стержневой рус. словесности, об окоп. правде, о дерев. прозе и тихой лирике / В. Бондаренко. — М. : ИТРК, 2004. — 509, [2] с.

О В. П. Астафьеве: с. 127-144.

1424. **Булкина Л.** Мир Виктора Астафьева : урок в б-ке для учащихся 8-х кл. // Библиотека в шк. — Первое сент. — 2004. — № 23. — С. 52-53.

1424а. **Ким Л. Г.** Антропоморфная метафора как средство изображения растений в прозе Виктора Астафьева // Сиб. филол. журн. — 2004. — № 2.— С. 71-74. — Библиогр.: с. 74.

1425. **Научный ежегодник КГПУ** им. В. П. Астафьева / М—во образования и науки Рос. Федерации, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева ; отв. ред. Н. И. Дроздов. — Красноярск : [КГПУ]. — Вып. 4, т. 2. — 2004. — 387, [1] с.

Из содерж.: Русская идея в повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка. Современная пастораль» / Л. В. Тулаева. Натурфилософия в художественном мире В. П. Астафьева: мотив и образ / В. В. Дегтярева. «Кладовая», «Храм», «Дом» как знаковые образы в произведениях В. П. Астафьева о Сибири / Т. Н. Закаблукова. Паремии в произведениях В. П. Астафьева : (словарные статьи словаря) / Ю. В. Фролова.

1426. **Осипова А. А.** Фрагмент концепта «Смерть» сквозь фразеологическую призму (по материалам произведений В. П. Астафьева 1980—1990-х гг.) / А. А. Осипова // VII Ручьевские чтения : Лит. процесс в зеркале рубежного сознания (философский, лингвистический, эстетический, культурологический аспекты). — М. ; Магнитогорск : изд-во МаГУ, 2004. — С. 434-438.

1427. **Польская мелодия** : польские мотивы в творчестве Виктора Астафьева / сост. А. Ф. Пантелеева, ред. Н. А. Горбачева. — Красноярск, 2004. — [36] с.

1428. **Полякова Л. В.** Астафьевская парадигма современной литературы : отзыв науч. конс. о докт. дис. П. А. Гончарова «Творчество В. П. Астафьева в контексте рус. прозы второй половины XX в.» // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. — Тамбов, 2004. — Вып. 3. — С. 68-72.

1429. **Романова Г. И.** Астафьев Виктор Петрович / Г. Романова // Русские писатели XX века : слов.—справ. — 2-е изд. — М. : Флинта, 2004. — С. 8-11. — Библиогр. в конце ст.

1430. **Сафронова О. С.** Тема детства в произведениях В. П. Астафьева для младших школьников / О. Сафронова // Вестник СНО. — Волгоград, 2004. — № 20. — С. 166-170.

1431. **Аннинский Л.** Между тик и промежду так // Родина. — 2005. — № 7. — С. 25-30.

К истории творческих связей В. П. Астафьева и А. Н. Макарова. В тексте статьи публикуются два письма Астафьева к критику от 20 и 25 апреля 1967 г.

1432. **Большакова А. Ю.** Письмо как переживание (к спорам о переписке В. Астафьева) / А. Большакова // Феноменология литературного письма: о прозе Юрия Полякова. — М. : МАИК—Наука, 2005. — С. 157-173.

Рец.: *Л. А. Трубина // Филол. науки. — 2006. — № 1. — С. 108-110.*

1433. **Вахитова Т. М.** Астафьев Виктор Петрович / Т. Вахитова // Русская литература XX века : прозаики, поэты, драматурги : биобиблиогр. слов / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. — М. : ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. — Т. 1. — С. 121-126.

1434. **Гончаров П. А.** Пантеистические мотивы в прозе М. Шолохова и В. Астафьева // Русская литература XX века: онтология и поэтика. — Тамбов, 2005. — С. 187-192.

1435. **Гончаров П. П.** Сказовые формы повествования в прозе М. Шолохова и В. Астафьева / П. П. Гончаров // Шолоховские чтения. — М., 2005. — Вып. 5. — С. 47-54.

1436. **Зубков В.** Разрыв: Виктор Астафьев после «деревенской» прозы // Урал. — 2005. — № 5. — С. 267-275.

Полемика с нравственными постулатами писателей-деревенщиков 1960—1970-х гг. в творчестве В. П. Астафьева.

1437. **Немеркнущий свет** : сб. темат. работ студентов, посвящ. В. П. Астафьеву / под общ. ред. А. И. Поповой, рец. В. Г. Горецкий ; М-во образования и науки Рос. Федерации, ГОУ ВПО «Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева». — Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2005. — 59 с.

Творческие работы студентов по произведениям В. П. Астафьева : «Митяй с землечерпалки», «Тревожный сон», «Фотография, на которой меня нет», «Кража», «Мальчик в белой рубахе», «Весенний остров», «Падение листа», «Спас-камень», «Пролётный гусь», «Жизнь прожить», «Царь-рыба», «Последний поклон».

1438. **Осипова А. А.** Репрезентация индивидуально—авторского концепта «Дело» в произведениях В. П. Астафьева 1980—1990-х гг. (на примере функционирования фразеологических единиц) // «Благословенны первые шаги...» : сб. работ молодых исследователей. — Магнитогорск : изд-во МаГУ, 2005. — Вып. 6. — С. 46-59.

1439. **Первые Астафьевские чтения** в г. Красноярске : материалы Всерос. конф. Вып. 1 / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева [и др. ; редкол.: отв. ред. Л. Г. Самотик и др.]. — Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2005. — 521 с. : цв. ил.

Из содерж.: Молитва за русский народ; Совесть — духовная энергия человека; Автобиография; Хлебозары / В. П. Астафьев. Я и во сне плакала горько; Рассказы, которые я не успела ему рассказать...; Я на лодочке сидела; Платье с зеркальной вышивкой / М. С. Астафьева—Корякина. Бессонная ночь; Я слышу голос его...; Юмор Виктора Петровича Астафьева в письмах / А. М. Бондаренко. Астафьев и Лебедь / В. Полушин. Университетская медаль Виктора Астафьева / О. И. Блинова. Сегодня литература начинается заново / Н. Кавин. Письма В. П. Астафьеву. К 80-летию Виктора Петровича Астафьева — писателя и человека (1924—2001) / Л. А. Сергеева. Человек и его дом: паттерны жизненных установок / Ю. Н. Москвич, Л. А. Дорофеева. Астафьев и Сибирь / В. К. Размахнина. Онтологическая проблематики главных произведений В. Астафьева 60—70-х годов / Т. Н. Садырина. Мотивы экологической этики в «Затесях» В. Астафьева / В. К. Размахнина. Нравственная идея романа В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» / Н. Лобанова, Т. Н. Садырина. Влияние философских учений Востока на творчество Виктора Петровича Астафьева / В. А. Ковалев. Экзистенциальные проблемы в творчестве В. П. Астафьева / О. В. Перевалова. Тема отцов и детей в повести В. П. Астафьева «Перевал» / Т. А. Бахор. Тема Великой Отечественной войны в школьном изучении (В. П. Некрасов «В окопах Сталинграда» , В. П. Астафьев

«Пастух и пастушка») / А. Ю. Колпаков. Городская песня в «Последней поклоне» В. П. Астафьева / Т. И. Фабер. Типология этико-философской проблематики (Г. Мелвилл — Э. Хемингуэй — В. П. Астафьев) / В. В. Дегтярева. Феномен молчания в художественной концепции В. П. Астафьева / А. Н. Ростова. Человеческие лики природы в произведениях В. П. Астафьева / Л. Г. Ким. Типы метафоры и ее стилистическая роль в художественных текстах В. Астафьева / Н. И. Шапилова. Люди сибирской деревни сквозь призму сравнений / Н. А. Прокуденко. Интерпретация концептуальной структуры текста через концент—название (В. П. Астафьев. «Вечерние раздумья») / Т. В. Романова. Концепция войны В. П. Астафьева глазами лингвиста (на материале романа «Прокляты и убиты») / Л. Г. Самотик. Синтаксические средства выражения интенсивности в военной прозе В. П. Астафьева / И. В. Ревенко. Особенности семантики образных единиц в произведении В. Астафьева «Ода русскому огороду» / Т. А. Демидова. Словарь нелитературной лексики В. П. Астафьева и словари писателей / Л. Н. Падерина. Паремии в произведениях В. П. Астафьева / Ю. В. Фролова. Модель мира в зеркале заглавий (на материале творчества В. П. Астафьева) / О. В. Фельде (Борхвальдт). Писательский опыт В. П. Астафьева в приложении к методике обучения школьников сочинениям / В. Я. Булохов. Речевой портрет астафьевских персонажей / Б. Я. Шарифуллин. Творчество В. П. Астафьева и современность / Л. Г. Самотик.

В сборник вошли также работы и сочинения студентов, школьников; стихи, посвященные В. П. Астафьеву, автографы и фотографии писателя.

1439а. **Прецедентность как элемент мифопоэтики** в «Оде русскому огороду» В. Астафьева / П. А. Гончаров. Жанровые трансформации в притче В. Астафьева «Ельчик-бельчик» / М. Ю. Звягина // Русская литература XX. Типологические аспекты изучения : X Шешуковские чтения. — М., 2005. — Ч. 1. — С. 67-76; 83-87.

1440. **«Природный человек»** в русской прозе XX века / П. А. Гончаров, П. П. Гончаров, А. А. Земляковская [и др.] ; науч. ред. П. А. Гончаров ; Мичур. гос. пед. ин-т, Каф. лит. — Тамбов, 2005. — 204 с. — Библиогр. в примеч.

В сборник вошли статьи о творчестве В. П. Астафьева, С. П. Залыгина, М. М. Пришвина и С. А. Клычкова.

1441. **Современная филология**: актуальные проблемы, теория и практика : сб. материалов междунар. науч. конф. на фак. филологии и журналистики / Федер. агентство по образованию, Краснояр. гос. ун-т ; [отв. ред. А. П. Сковородников]. — Красноярск : КрасГУ, 2005. — 388 с. — Библиогр. в конце ст.

Содерж.: Элементы сибирского характера в прозе В. П. Астафьева (к постановке проблемы) / П. А. Гончаров, П. П. Гончаров. Традиции русской поэзии в лирической прозе В. П. Астафьева / В. С. Лобарева. Роман Дальтона Трамбо «Джонни берет винтовку» в оценке В. П. Астафьева / Н. А. Редько. Проблема русского характера в произведениях В. П. Астафьева / Д. А. Субботкин.

1442. **Соловьева Л. В.** Трансформация темы войны в творчестве В. П. Астафьева // Филологический вестник : Литературоведение / Л. Соловьева. — Елабуга, 2005. — С. 57-68.

1443. **1300 новых золотых страниц** : новый сб. лучших соч. для школьников и абитуриентов / [сост. С. И. Карантиров]. — М. : Славян. дом кн., 2005. — 1278, [1] с.

Из содерж.: Мастерство изображения природы в повести В. П. Астафьева «Царь-рыба». Сочинение-рецензия на рассказ В. П. Астафьева «Людочка» .

1444. **Феномен В. П. Астафьева** в общественно-культурной и литературной жизни конца XX века : сб. материалов I междунар. науч. конф., посвящ. творчеству В. П. Астафьева / Федер. агентство по образованию, Краснояр. гос. ун-т ; [отв. ред. Г. М. Шленская]. — Красноярск : [КГУ], 2005. — 247 с.

Содерж.: Астафьевский эпистолярий. Изжил ли себя эпистолярный жанр? / Л. А. Аннинский. В. Астафьев и русская литература второй половины XX века / А. Ю. Большакова. Некоторые проблемы изучения феномена Виктора Астафьева / Г. М. Шленская. Художественные особенности лирико-философских миниатюр В. П. Астафьева «Затеси» / Чэнь Шусянь. Творчество Виктора Астафьева в Польше / Ирена Рудзевич. «Печаль светит тихо...» (Своеобразие авторской позиции в повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка») / С. В. Перевалова. «Затеси» как жанровая доминанта поздней прозы В. Астафьева / В. А. Зубков. Мотив гибели в воде в «Последнем поклоне» В. П. Астафьева / Е. М. Букаты. В. П. Астафьев—драматург / Н. А. Редько. Пафос и ирония в произведениях В. П. Астафьева / Д. А. Субботкин. Трагикомический пафос повести В. П. Астафьева «Веселый солдат» / В. А. Карнюшин. Проблема трагического в романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» / Н. М. Щедрина. Виктор Астафьев — Дибаш Каинчин: интертекстуальные связи в контексте сибирского мировидения / Т. П. Шастина. Виктор Астафьев и детские издания Сибири («Библиотека одного рассказа», «Сибирская библиотека для детей и юношества», журнал «Сибирячок», г. Иркутск) / С. Н. Асламова. Толстовские традиции осмысления войны в романе В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» / П. А. Гончаров. Автор и ретроспективная эпизация в малой прозе Виктора Астафьева / О. П. Кадочников. «Memento

mori» Виктора Астафьева / Т. Н. Садырина. Затеси последнего периода творчества В. П. Астафьева (1998—2001) / Н. Я. Сакова. Природа и человек в «Последнем поклоне» Виктора Астафьева / З. Матыушова. «Царь-рыба» В. П. Астафьева — «Моби Дик» Г. Мелвилла — «Старик и море» Э. Хемингуэя: к вопросу о типологической общности произведений / В. В. Дегтярева. Автоцитата в тексте повести В. П. Астафьева «Стародуб»: семантика воды / Ю. Г. Бобкова. О двух ритмико-смысловых образах в «Затесях» В. Астафьева / И. А. Подюков. Проблема цельности писательского языка (из наблюдений над прозой В. П. Астафьева) / Б. И. Осипов. Очарованный словом: заметки об идиостиле Виктора Астафьева / О. И. Блинова. Семантико-стилистический аспект исследования образа дороги в рассказе В. П. Астафьева «Бойе» / Н. А. Бурмакина. Внелитературная лексика в произведениях В. П. Астафьева / Л. Г. Самотик. Формальные и формально-семантические интенсивы в военной прозе В. П. Астафьева / И. В. Ревенко. Хлебная лексика в «Последнем поклоне» В. П. Астафьева / Л. С. Зинковская. История села : [село Овсянка (Красноярский край)] / И. Г. Федоров. Международные связи В. П. Астафьева / Е. В. Робонен. Отражение православного мироощущения в творчестве В. П. Астафьева / О. Н. Гайдаш. История российской повседневности в творчестве В. П. Астафьева: взгляд из России и из-за рубежа / Л. В. Белгородская. Архивы В. П. Астафьева: их судьба и значение для изучения творчества писателя / И. А. Прядко. Проблема одиночества в творчестве В. П. Астафьева / З. И. Палиева.

1445. **Виктор Петрович Астафьев и библиотеки** : материалы библ. секции междунар. конф. «Феномен В. П. Астафьева в обществ.-культур. и лит. жизни конца XX в.» / Агентство культуры адм. Краснояр. края, Гос. универс. науч. б—ка Краснояр. края, КрасГУ, ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН ; [сост. Л. Н. Жуковская ; отв. за вып. Т. И. Матвеева]. — Красноярск : ГУНБ, 2006. — 87 с.

Содерж.: «...Я твердо знаю одно — заставили писать меня книги и жизнь» / Н. Я. Сакова. Ценностные ориентации молодежи (на примере произведений В. П. Астафьева) / Ю. В. Новикова. Лучшие слова Виктора Петровича Астафьева — читателям молодежного абонемента / Е. А. Вещикова. Издания В. П. Астафьева в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края / А. А. Финникова. Популяризация творчества В. П. Астафьева через массовую работу библиотеки : [на примере работы Центральной детской библиотеки им А. П. Гайдара (Дивногорск, город; Красноярский край)] / И. А. Кокорина. Читаем В. П. Астафьева : [работа библиотечной системы г. Минусинска (Красноярский край)] / Г. Д. Гусева. Некоторые мысли о духовном возрождении общества через книги В. П. Астафьева : [из опыта работы Красноярской краевой юношеской библиотеки] /

С. В. Соснова. Использование рекомендательной библиографии в популяризации творческого наследия В. П. Астафьева в г. Ачинске / Л. А. Краснобородцева. Пребывание В. П. Астафьева в Каратузском районе: новые факты / Л. И. Алавердян. Мелодия прозы В. П. Астафьева / В. И. Парфенова. «Затеси» Виктора Астафьева: взгляд исследователя-библиографа / Н. Я. Сакова. Роль краевого конкурса «По станицам творчества В. П. Астафьева» в позиционировании его наследия (на примере детского библиотеки им. П. Бажова г. Красноярска) / Т. В. Привалова. Жизненные приоритеты и книги В. П. Астафьева / Л. В. Голощапова. Роль В. П. Астафьева в создании Литературного музея : [в Красноярске] / А. В. Броднева. История проведения Всероссийских конференций «Литературные встречи в русской провинции» / Л. Н. Жуковская.

1446. **Викторук Е. Н.** Виктор Астафьев и Лоуренс Колберг о динамике морального субъекта // Вестн. Краснояр. гос. ун-та. Гуманит. науки. — Красноярск, 2006. — Вып. 6. — С. 227-230.

1447. **Викторук Е. Н.** Неклассическая этика В. П. Астафьева / Е. Н. Викторук ; Федер. агентство по образованию, Краснояр. краев. фонд науки, Сиб. гос. технол. ун-т. — Красноярск : [СибГТУ], 2006. — 167 с.

Из содерж.: Глава 1. Особенности неклассической этики на примере творчества В. П. Астафьева; Глава 2. Язык неклассической этики В. П. Астафьева; Глава 3. Современная философия морали в контексте художественных произведений В. П. Астафьева.

1448. **Гончаров П. А.** Бунинское слово в восприятии В. Астафьева / П. Гончаров // Творчество И. А. Бунина и философско—художественные искания на рубеже XX—XXI веков. — Елец, 2006. — С. 183-192.

1449. **Демидова Т. А.** Отражение национального мировосприятия в семантике образных единиц : (на материале прозы В. Астафьева) / Т. Демидова // Язык. Культура. Коммуникация. — Волгоград, 2006. — Ч. 2. — С. 395-399.

1450. **Демидова Т. А.** Своеобразие воплощения образа природы в образной лексике языка и его индивидуально-авторская интерпретация в прозе В. Астафьева / Т. Демидова // Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике. — Кемерово, 2006. — Ч. 1. — С. 169-174.

1451. **Дегтярева В. В.** Мифологема воды/океана/реки в художественном мире В. П. Астафьева и Г. Мелвилла // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2006. — [Вып. 3]. — С. 113-117.

1452. **Игнатова Г. М.** В. П. Астафьев. Проза войны : [урок для 7 кл.] // Лит. в шк. — 2006. — № 5. — С. 37-38.

1453. **Концепт «река»** в идеосфере В. Астафьева; Элементы сказочной поэтики в «Царь-рыбе» В. Астафьева / П. А. Гончаров // Актуальные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в школе и вузе. — Мичуринск, 2006. — Вып. 3. — С. 41-44; 70-74.

1454. **Мартазанов А. М.** Идеология и художественный мир «деревенской прозы» : (В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев, Б. Можаев) / А. М. Мартазанов. — СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2006. — 190, [2] с. — (Серия «Филологические исследования»).

1455. **Мельник В.** Виктор Астафьев — работник одиннадцатого часа // Дал. Восток. — Хабаровск, 2006. — № 5. — С. 156-166.

О религиозных взглядах писателя.

1456. **Огрызко В.** Я пришел в мир добрый // Лит. Россия. — 2006. — № 17/18. — С. 1, 8-9, 16.

О творчестве В. П. Астафьева.

1457. **Осипова А. А.** Концепт «Смерть» в русской языковой картине мира и его вербализация в творчестве В. П. Астафьева 1980—1990-х гг. // Антология концептов. — Волгоград : «Парадигма», 2006. — Т. 3. — С. 364-380.

1458. **Пименова М. В.** Концепт «небо» и способы его объективации в произведениях В. П. Астафьева / М. В. Пименова, Е. Е. Пименова // Антропоцентрическая парадигма лингвистики и проблемы лингвокультурологии. — Стерлитамак, 2006. — Т. 2. — С. 90-94.

1459. **Русский язык и культура речи** : сб. материалов семинара-конф. / Федер. агентство по образованию, ГОУ ВПО «Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева» ; [редкол.: Л. Г. Самотик (отв. ред.) и др.]. — Красноярск : КГПУ, 2006. — 311, [1] с.

Из содерж.: Звукозапись в произведениях В. П. Астафьева : [на примере рассказа «Домский собор» (из цикла «Затеси»)] /

Т. Недбайлова. Колоративная лексика в прозе В. П. Астафьева : (на примере цикла рассказов «Царь-рыба») / М. Орликова. Пословицы и поговорки в произведениях В. П. Астафьева : (в помощь учителю) / Ю. В. Шароглазова.

1460. **Стрелкова И. И.** В. Астафьев, В. Белов, В. Распутин, В. Шукшин в жизни и творчестве : учеб. пособие для шк., гимназий, лицеев и колледжей / И. И. Стрелкова. — 2-е изд. — М. : Рус. слово, 2006. — 105, [6] с. : ил., портр. — (В помощь школе). — Библиогр. в конце кн.

1461. **Субботкин Д. А.** Эволюция религиозных мотивов в прозе В. Астафьева // Вестн. Краснояр. гос. ун-та. Гуманит. науки. — Красноярск, 2006. — Вып. 3/2. — С. 183-187. — Библиогр.: с. 187.

1462. **Филология** — Журналистика 2006 : сб. науч. ст., посвящ. 25-летию фак. филологии и журналистики КрасГУ / Федер. агентство по образованию, Краснояр. гос. ун-т. — Красноярск : [КрасГУ], 2006. — 440 с.

Из содерж.: Проблема русского характера в военной прозе В. П. Астафьева / Д. А. Субботкин. Некоторые проблемы изучения феномена Виктора Астафьева. — Библиогр. в конце ст.

1463. **Бедрикова М. Л.** Об актуализации жанра притчи в прозе В. Астафьева второй половины 1980-х гг. // Литература в контексте современности. — Челябинск : изд-во ЧГПУ, 2007. — С. 5-8.

1464. **Богачев Е. В.** Астафьев—публицист // Концептуальные проблемы литературы: типология и синкретизм жанров. — Ростов н/Д, 2007. — С. 47-53.

1465. **Викторук Е. Н.** Философия человека в творчестве В. П. Астафьева / Е. Викторук // Человек в современных философских концепциях. — Волгоград, 2007. — Т. 2. — С. 688-692.

1466. **Вологодские затеси** Виктора Астафьева : материалы к творч. биогр. писателя / Вологод. обл. универс. науч. б—ка [и др. ; гл. ред. С. А. Тихомиров]. — Вологда : Кн. наследие, 2007. — 836, [1] с., [76] л. ил.

Содерж.: В потоке времени : [В. П. Астафьев в литературной Вологде 1970-х годов] / А. П. Смолин. Черты художественного мира Виктора Астафьева : [творческая биография писателя 1969—1980-х годов] / С. Ю. Баранов. Пастух и пастушка : [повесть]; Пир после Победы : [рассказ]; Ода русскому огороду : [повесть]; Царь-рыба : [рассказ]; Уха на Боганиде :

[повесть]; Затеси : [проза] / В. П. Астафьев. Интервью : [интервью и выступления В. П. Астафьева вологодского периода жизни и творчества]. Мальчик в белой рубахе : [памяти В. П. Астафьева] / Д. Г. Шеваров. Писатель Виктор Астафьев в Вологде : (из записных книжек) / В. Д. Елесин. Из воспоминаний и размышлений о Викторе Астафьеве и его творчестве / В. С. Старкова. Воспоминания о Викторе Астафьеве / А. А. Романова. Великий страдалец земли русской : [воспоминания] / В. М. Мишнев. «Поминайте наставника ваша...» (отрывки из дневника) / Р. А. Балакшин.

1467. **Гончаров П. А.** «Енисей — кормилец погубитель» (концепт «река» в идеосфере В. Астафьева) / П. А. Гончаров // Историософия в русской литературе XX и XXI веков: традиции и новый взгляд : XI Шешуковские чтения. — М., 2007. — С. 230—237.

1468. **Осипова А. А.** Зона вербализаторов концепта «Смерть» с дополнительной семой, указывающей на следствия смерти, в творчестве В. П. Астафьева 1980—1990-х гг. // От языковой картины мира средневекового славянина к современной русской языковой картине мира. — Магнитогорск : изд-во МаГУ, 2007. — Ч. 2. — С. 228-260.

1469. **Поль Д.** Российское общество в прозе Родионова и Астафьева // Лит. учеба. — 2007. — № 2. — С. 74-84.

1470. **Ртищева Л. Н.** Чувство природы в прозе В. Астафьева и В. Распутина / Л. Ртищева // Вестн. Бирс. гос. соц.-пед. акад. — 2007. — Вып. 12. Филология. — С. 89-95.

1471. **Современная филология**: актуальные проблемы, теория и практика : сб. материалов II междунар. науч. конф. / Сиб. федер. ун-т и др. ; [гл. ред. К. В. Анисимов]. — Красноярск : [СФУ], 2007. — 403 с. — Библиогр. в конце ст.

Содерж.: Астафьев по-польски : (проблемы перевода и лексикографии) / М. Маршалек. Региональная языковая личность в творчестве В. П. Астафьева / Т. Б. Авлова. Концептуализация жизни в художественном дискурсе В. П. Астафьева / Н. И. Шапилова. Данные национального корпуса как материал для исследования русской языковой картины мира : (на примере концепта «Грех») / Е. С. Штырова. Соцреалистический дискурс в ранней прозе В. П. Астафьева / А. И. Разувалова. Апокалипсис по Астафьеву / Н. С. Цветова. Структура вологодского текста В. П. Астафьева / П. А. Гончаров. Сказовые формы повествования в «Царь-рыбе» В. П. Астафьева / П. П. Гончаров. Художественный образ в публицистическом контексте (по творчеству В. П. Астафьева) / А. А. Митрофанова. Исповедальность в публицистике В. П. Астафьева / З. И. Палиева.

1472. **Цветова Н. С.** Образ мира и человека в прозе В. П. Астафьева // Универсалии культуры: опыт дискурсного анализа. — Красноярск : СФУ, 2007. — С. 94-107.

1473. **IV Астафьевские чтения** в Красноярске: национальное и региональное в русском языке и литературе / Федер. агентство по образованию, ГОУ ВПО «Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева», Регион. лингв. центр Приенис. Сибири [и др. ; редкол.: К. В. Анисимов и др.]. — Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2007. — 510 с., [1] л. цв. ил. — Библиогр. в конце ст.

Из содерж.: Проблема жанрового синтеза в прозе В. П. Астафьева / Н. М. Щедрина. Эволюция конфликта в прозе В. П. Астафьева / Д. А. Субботкин. Метафизика мира и метафизика «Я» в «реальной» философии В. П. Астафьева / Е. Н. Викторук. Образ инородца (сибирца) в творчестве В. П. Астафьева / Р. Т. Сакова. Мотив погружения в воду в прозе В. П. Астафьева / Т. Л. Рыбальченко. Позиция автора и характер героя в поздних военных повестях В. П. Астафьева / А. П. Изотова. Развитие темы войны в трех редакциях повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка» / О. Ю. Золотухина. Нравственные максимы в повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка» / Н. В. Ковтун. «Зрячий посох» В. П. Астафьева: контекст и метатекст / А. П. Казаркин. «Ода русскому огороду» В. П. Астафьева и национальные модели мира / В. А. Доманский. Виктор Астафьев и Николай Яновский: писатель и критик : [Н. Яновский — критик журнала «Сибирские огни»] / В. Н. Яранцев. Военная проза В. П. Астафьева в сценической интерпретации Нины Садур : [о пьесе «Веселый солдат» для Красноярского драматического театра имени А. С. Пушкина] / Н. А. Редько. Вегетативный код в «Затесях» В. П. Астафьева и в «Индер» алтайского писателя Ш. П. Шатинова / Т. П. Шастина. Классика без границ. Переводы русской литературы в Китае: вчера и сегодня : [в том числе перевод произведений В. П. Астафьева] / Ч. Шусянь. Ассоциативно—семантическое поле концепта «человек» в дилогии В. П. Астафьева : [объект исследования дилогия «Последний поклон» и «Царь-рыба»] / Н. И. Шапилова. Концепт «память» в творчестве В. П. Астафьева / О. В. Фельде. Приемы актуализации концепта «терпение» в рассказе В. П. Астафьева «Паруня» / А. А. Бариловская. Концепт «Огород» в повести В. П. Астафьева «Ода русскому огороду» / И. В. Башкова. Особенности функционирования локативных глаголов в языке «Затесей» В. П. Астафьева / А. В. Кипчатова. Ситуация зрительного восприятия и способы ее репрезентации в рассказе «Где—то гремит война» / А. В. Леонова. Сакральная лексика в повести В. П. Астафьева «Стародуб» / Л. Г. Самотик. Ономастическое пространство русской сибирской литературы : [на примере произведений В. П. Астафьева и А. М. Бондаренко] / Б. Я. Шарифуллин. Судьба подарила мне встречи с Виктором Астафьевым / О. И. Блинова.

1474. **Шароглазова Ю. В.** Особенности использования фразеологизмов в произведениях В. П. Астафьева / Ю. Шароглазова // X Виноградовские чтения : Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспект : сб. ст. междунар. науч. конф. — М., 2007. — Т. 1., ч. 1. — С. 219-223.

1475. **Шароглазова Ю. В.** Прецедентные тексты и идиостиль (на материале произведений В. П. Астафьева / Ю. Шароглазова // Текст и языковая личность : материалы V всерос. науч. конф. с междунар. участием. — Томск, 2007. — С. 76-80.

1476. **Большакова А. Ю.** Жанры и жанрология в XX в. / А. Большакова // Между нещата : юбил. сб. в чест на 60-годишнината на доцент д-р Ивайло Петров. — Велико Търново (Болгария) : Фабер, 2008. — С. 37-48.

О модификации жанра пасторали и оды у В. П. Астафьева.

1477. **Лейдерман Н. Л.** Русская литература XX века (1950—1990-е годы). : в 2 т. Т. 2. 1968—1990 : учеб. пособие. — М. : Академия, 2008. — 686 с.

О В. П. Астафьеве: с. 84-134.

1478. **Литературные музеи Сибири** и региональная литература : материалы регион. науч.-практ. конф. / Краснояр. краев. краевед. музей ; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск : изд-во «Краснояр. писатель», 2008. — 238 с.

Из содерж.: Социокультурный аспект деятельности Литературного музея им. В. П. Астафьева / А. В. Броднева. Литературный музей и Красноярский государственный педагогический университет: грани сотрудничества / Т. Н. Садырина. Лексикографическое описание творчества В. П. Астафьева / Ю. В. Шароглазова. И смех, и слезы, и любовь... : [взаимоотношения русского и инородца в творчестве В. П. Астафьева] / Р. Т. Сакова. Душа моя здесь : [воспоминания о В. П. Астафьеве] / А. М. Бондаренко.

1479. **Молодежь и наука XXI века** : по материалам IX Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / Федер. агентство по образованию, ГОУ ВПО «Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева» ; [отв. ред. А. В. Багачук]. — Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2008. — Ч. 1. — 231 с.

Из содерж.: Мотив «веры» и «безверия» в поздних повестях В. П. Астафьева «Так хочется жить» (1995), «Обертон» (1996), «Веселый солдат» (1998); Концепт «Вера» в творчестве В. П. Астафьева / Н. А. Сысоева.

1480. **Опыт реализации краевого** национально-регионального компонента государственных образовательных стандартов общего образования в Красноярском крае : сб. метод. материалов : в помощь педагогам, реализующим НРК / Краснояр. краев. ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования ; ред. С. Ю. Андреева. — Красноярск : ККИПКиПРО, 2008. — 158 с.

Из содерж.: Сценарии уроков : Небесное и земное (по рассказу В. П. Астафьева «Ангел-хранитель»), 6 класс / И. А. Никитина. «Мы есть то, что мы помним и ждем» (Ч. Айтматов) (по рассказу В. П. Астафьева «Мальчик в белой рубахе»), 7 класс / И. И. Волкова.

1481. **Осипова А. А.** Зона дальней периферии поля вербализаторов концепта «Смерть» в произведениях В. П. Астафьева 1980—1990-х гг. // Художественная концептосфера в произведениях русских писателей. — Магнитогорск : изд-во МаГУ, 2008. — С. 113-125.

1482. **Трофимова С. В.** Тема отчего дома в произведениях Ф. А. Абрамова, В. Г. Распутина, В. П. Астафьева / С. Трофимова // Литература — Первое сент. — 2008. — 16—31 июля. — С. 30—34.

1483. **Христенко М. А.** Творческий подход к изучению литературы в школе : кн. для учителя / М. А. Христенко ; Краснояр. краев. ин-т повышения квалификации и проф. переподгот. работников образования. — Красноярск, 2008. — 176 с.

Из содерж.: В тайге, у Енисея : изучение рассказа В. П. Астафьева «Стрижонок Скрип» на уроках. 4 класс; «Тайга, наша кормилица, хлипких не любит» : рассказ В. П. Астафьева «Васюткино озеро» на уроках в 5 классе; Слышать боль каждого...: («Затеси» В. П. Астафьева на уроках в старших классах).

1484. **Шленская Г. М.** Виктор Астафьев и Иван Бунин : (к постановке проблемы) / Г. Шленская // Сиб. огни. — 2008. — № 6. — С. 168—175. — Библиогр.: с. 175 (28 назв.)

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

1485. **Матвейчук М. И.** Герой и конфликт в русской советской повести 60—70 годов о Великой Отечественной войне : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. И. Матвейчук ; Киев гос. пед. ин-т им. А. М. Горького. — Киев, 1975. — 20 с.

1486. **Юдалевич Б. М.** Идейно-художественное своеобразие повести и рассказа 60-х годов : (В. Астафьев, В. Шукшин, В. Распутин) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б. М. Юдалевич. — Иркутск, 1975. — 22 с.

1487. **Молчанова Н. А.** Творчество В. Астафьева : (пробл. эволюции жанров) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Молчанова ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. — Л., 1981. — 14 с.

1488. **Швех Л. Г.** Творчество В. Астафьева и идейно—философские искания в прозе 60—70-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Швех ; Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. — М., 1981. — 18 с.

1489. **Ануфриев А. Е.** Своеобразие психологического анализа в прозе 70-х годов : (творчество В. Астафьева и В. Распутина) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Е. Ануфриев ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. — М., 1983. — 16 с.

1490. **Бойко А. В.** Концепция мира и человека в прозе В. П. Астафьева : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Бойко. — М., 1983. — 16 с.

1491. **Коваленко А. Г.** Проблема циклизации в русской советской прозе 60—70-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Г. Коваленко. — М., 1983. — 24 с.

1492. **Орехова Л. А.** Современная лирическая проза : (пробл. стиля и жанра) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. А. Орехова ; Моск. обл. ин-т им. Н. К. Крупской. — М., 1983. — 21 с.

1493. **Соколовска Я.** Человек и природа в современной советской прозе : автореф. ... дис. канд. филол. наук / Я. Соколовска ; Мин. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького. — Минск, 1983. — 21 с.

На примере произведений В. Астафьева, В. Распутина.

1494. **Ишанова А. К.** Функции притчи в советской прозе 1970—начала 80-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. К. Ишанова ; Моск. гос. ун-т. — М., 1984. — 25 с.

На примере произведений В. Астафьева, В. Распутина, В. Шукшина.

1495. **Лапченко А. Ф.** Русская советская социально—философская проза 70-х годов : [«Человек и земля» в творчестве В. Астафьева, В. Распутина, С. Залыгина] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. Ф. Лапченко ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. — Л., 1984. — 16 с.

1496. **Чекунова Т. А.** Проблема нравственного становления личности в современной советской прозе (В. Тендряков, В. Астафьев, В. Распутин) : ...дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Чекунова. — М., 1984. — 201 с.

Из содерж.: Глава 2: Нравственный мир героев В. Астафьева.

1497. **Чубукова Н. В.** Творчество В. П. Астафьева и стилевые искания советской прозы 50—70-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Чубукова ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. — Л., 1984. — 18 с.

1498. **Липин С. А.** Проблема взаимоотношений человека и природы в современной советской литературе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. А. Липин. — М., 1985. — 29 с.

1499. **Алибаева С. А.** Проблема трудового подвига в современной советской прозе : (В. Астафьев, О. Куваев, В. Санин, В. Степанов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Алибаева ; Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. — М., 1986.— 16 с.

1500. **Бару М. З.** Концепция мира и человека в современном советском романе (Ч. Айтматов, В. Астафьев, Ю. Бондарев, Н. Думбадзе) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. З. Бару ; Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. — М., 1986. — 19 с.

1501. **Большев А.** Проблема народного характера в творчестве В. Белова, В. Астафьева, В. Распутина : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Большев ; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. — Горький, 1986. — 16 с.

1502. **Гончаров П. А.** Стилевые искания современной социально-этической прозы (В. Астафьев, С. Залыгин, В. Шукшин) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / П. А. Гончаров ; Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. — М., 1987. — 23 с.

1503. **Кондепуди Л.** Гуманистический пафос и формы его выражения в советской повести 70-х годов : (Ч. Айтматов, В. Астафьев, В. Шукшин) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Кондепуди ; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 1987. — 18 с.

1504. **Большакова А. Ю.** Художественное претворение нравственной проблематики в прозе Виктора Астафьева : дис. ... канд. филол. наук / А. Большакова ; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 1989. — 206 с.

1505. **Кузьменко Р. Г.** «Царь-рыба» В. Астафьева в контексте лирической прозы 50—70-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. Кузьменко. — Одесса, 1989. — 16 с.

1506. **Рислан Г.** Человек и природа в современной советской литературе (творчество В. Астафьева и В. Распутина) : дис. ... канд. филол. наук / Г. Рислан ; Моск. гос. ун-т. — М., 1989. — 202 с.

1507. **Жукова М. Ю.** Диалектная лексика в художественном произведении : (на материале автобиогр. цикла В. Астафьева «Последний поклон») : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Ю. Жукова. — Л., 1990. — 18 с.

1508. **Козлова А. Г.** Анималистическая тема в современной советской прозе и традиции русской классической литературы : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Г. Козлова. — Харьков, 1990. — 18 с.

О произведениях В. П. Астафьева и Ю. Рытхэу.

1509. **Кривоусова З. Г.** Жанровые разновидности и художественное своеобразие советской повести о военном детстве (60—80-е гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / З. Г. Кривоусова. — М., 1990. — 16 с.

1510. **Новоселова И. Г.** Развитие жанра эссе как тенденция литературного процесса 60—80 гг. : автореф. дис .... канд. филол. наук / И. Г. Новоселова. — Владивосток, 1990. — 24 с.

В том числе и о произведениях В. Астафьева.

1511. **Колощук Н. Г.** Авторская позиция в современной прозе о деревне : (на материале автобиогр. произведений В. Астафьева, М. Карима, М. Алексеева) : дис. ... канд. филол. наук / Н. Г. Колощук ; Киев. гос. ун-т. — Киев, 1991. — 207 с.

1512. **Тарабунова Н. В.** Средства и способы передачи семантики сибирских диалектных и просторечных слов на английский язык (на материале переводов произведений В Астафьева, В. Распутина, В. Шукшина) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Тарабунова ; Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. — Томск, 1991. — 23 с.

1513. **Фахри А. Х.** Романтический идеал и сюжетная коллизия в повести Ч. Айтматова «Джамиля» и В. Астафьева «Пастух и пастушка» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Х. Фахри ; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М. : изд-во МГУ, 1991. — 23 с.

1514. **Блескун Л. В.** Человек и его судьба в русском рассказе : 1960—80-х годов (В. Астафьев, В. Распутин) : дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Блескун. — М., 1992. — 180 с.

1515. **Комарова Е. В.** Фразеология прозы В. Астафьева, Ю. Бондарева, В. Гроссмана : (сопоставительный аспект) : дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Комарова. — М., 1992. — 193 с.

1516. **Чоудхури Ш.** Нравственное содержание личности в прозе В. II. Астафьева : («Последний поклон» и «Царь-рыба») : автореф дис. ... канд. филол. наук / Ш. Чоудхури ; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 1992. — 18 с.

1517. **Мешалкин А. Н.** Традиции Ф. М. Достоевского в творчестве В. Астафьева : дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Мешалкин. — М., 1993. — 153 с.

Из содерж.: Глава 1: На путях постижения Достоевского: ранние повести В. Астафьева (“Стародуб», «Кража»); Глава 2: Тема детства в творчестве Достоевского и Астафьева. «Последний поклон»: идейно—художественное своеобразие повести; Глава 3: Влияние Достоевского на развитие художественно-философского познания действительности в романах В. Астафьева [«Царь-рыба», «Печальный детектив»].

1518. **Кузина А. Н.** В. Астафьев, В. Распутин : художественное осмысление нравственно—философских проблем современности : дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Кузина. — М., 1994. — 201 с.

1519. **Бедрикова М. Л.** Особенности психологизма русской прозы второй половины 1980-х годов : (творчество В. Астафьева, В. Распутина) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Л. Бедрикова ; Моск. гос. пед. ун-т им. В. И. Ленина. — М., 1995. — 16 с.

Из содерж.: Глава 1: Эволюция художественного психологизма в творчестве В. Астафьева и В. Распутина (50—80-е гг.); Глава 2: Идейно-художественное своеобразие психологизма в русской прозе второй половины 80-х гг. (На материале произведении В. Астафьева «Печальный детектив», «Людочка», и В. Распутина «Пожар»).

1520. **Авчинникова Н. Н.** Проза Виктора Астафьева : пробл. творческой индивидуальности писателя : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Н. Авчинникова ; Лит. ин-т им. А. М. Горького. — М., 1996. — 31 с.

1521. **Умеров Ш. А.** Гуманистические аспекты русской художественной прозы 1980-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ш. А. Умеров ; МГУ. — М., 1997. — 29 с.

В том числе и на примере романа «Печальный детектив».

1522. **Перевалова С. В.** Проблема автора в русской литературе 1970—1980-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Перевалова. — Волгоград : изд-во Волгоград. гос. пед. ун-та, 1998. — 44 с.

1523. **Им Ен Им.** Автобиографические мотивы в творчестве Астафьева 60-е —70-е годы : дис. ... канд. филол. наук / Им Ен Им. — М., 1999.

1524. **Большакова А. Ю.** Феномен деревенской прозы (вторая половина XX века) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. Ю. Большакова. — М., 2002. — 49 с.

В главе 2 «Поэтика литературного направления: образная структура» анализируется образная система творчества Астафьева и других представителей «деревенской прозы» (герой, автор, читатель). Глава 3 «Деревенская проза как феномен национального сознания» посвящена рассмотрению творчества Астафьева и др. как не только литературного, но философского, социоисторического, психологического и этико—эстетического феномена XX века.

1525. **Букаты Е. М.** Поэтика художественного пространства в прозе В. П. Астафьева («Последний поклон», «Царь-рыба», «Прокляты и убиты») : дис. ... канд. филол. наук / Е. М. Букаты. — Томск, 2002. — 197 с.

1526. **Гончаров П. А.** Творчество В. П. Астафьева в контексте русской прозы второй половины XX века : дис. ... д-ра филол. наук / П. А. Гончаров. — Тамбов, 2004. — 404 с.

Из содерж.: Глава 1: Пермский период (1951—1969). Кристаллизация проблематики, становление жанрово-стилевой

системы : [«Звездопад», «Кража», «Последний поклон» и «деревенская проза»]; Глава 2: В Вологде (1969—1980). Синтез жанровых форм: [«Пастух и пастушка», «Ода русскому огороду», «Царь-рыба»]; Глава 3: Красноярский период (1980—2001). Завершение творческой эволюции : [проза 80-х годов, «Прокляты и убиты»].

1527. **Петушкова Е. В.** Экологические проблемы в отечественной публицистике второй половины XX века (С. Залыгин, В. Астафьев, В. Распутин) : дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Петушкова. — Тверь, 2004. — 174 с.

Из содерж.: Глава 2. Религиозно-философская значимость экологических проблем в публицистическом творчестве В. Астафьева.

1528. **Ревенко И. В.** Языковая категория интенсивности и ее экспликация в идиостиле В. Астафьева : дис. ... канд. филол. наук / И. В. Ревенко. — Кемерово, 2004. — 265 с.

Из содерж.: Глава 3: Категория интенсивности в идиостиле В. П. Астафьева : [на примере военной прозы].

1529. **Корнилова И. Н.** Изучение произведений В. П. Астафьева в школе : дис. ... канд. пед. наук / И. Н. Корнилова. — Якутск, 2005. — 203 с.

Из содерж.: Глава 2: Методика изучения произведений В. П. Астафьева в школе : [«Васюткино озеро», «Бойе», «Без приюта», «Фотография, на которой меня нет», «Царь рыба», «Пастух и пастушка» и др. произведения]

1530. **Осипова А. А.** Концепт «Смерть» в русской языковой картине мира и его вербализация в творчестве В. П. Астафьева 1980—1990-х гг. : дис. ... канд. филол. наук / А. А. Осипова. — Магнитогорск, 2005. — 250 с.

Из содерж.: Глава 2: Вербализация концепта «смерть» в творчестве В. П. Астафьева 1980—1990-х гг.; Индекс вербализаторов концепта «Смерть» в произведениях В. П. Астафьева 1980—1990-х гг.

1531. **Соколова Л. В.** Духовно—нравственные искания писателей—традиционалистов второй половины XX века (В. Шукшин, В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев) : дис. ... д-ра филол. наук / Л. В. Соколова. — СПб., 2005. — 381 с.

Глава 5 посвящена духовно—нравственному поиску «деревенской прозы» на историческом переломе 1980—1990-х годов и «учительной» традиции русской литературы на примере повести В. Распутина «Пожар», романа В. Белова «Все впереди», и романов В. Астафьева «Прокляты и убиты», «Печальный детектив».

1532. **Бобкова Ю. Г.** Концепт и способы его актуализации в идиостиле В. П. Астафьева : на материале цикла «Затеси» : дис. ... канд. филол. наук / Ю. Г. Бобкова ; Перм. гос. ун-т. — Пермь, 2007. — 245 с.

Циклическое и линейное время и средства его выражения; способы актуализации концепта [вода] как показатели идиостиля писателя.

1533. **Гончаров П. П.** «Царь-рыба» В. П. Астафьева : жанровая и композиционная функция образа Сибири : дис. ... канд. филол. наук / П. П. Гончаров ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. — Мичуринск, 2007. — 216 с.

Из содерж.: Глава 1: Специфика архитектоники «Царь-рыбы»; Глава 2: Образ Сибири и особенности внутренней структуры «Царь-рыбы».

1534. **Демидова Т. А.** Роль образных единиц в формировании идиостиля В. П. Астафьева : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Демидова ; Том. гос. ун-т. — Томск, 2007. — 23 с.

1535. **Мартазанов А. М.** Идеология и художественный мир «деревенской прозы» : В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев, Б. Можаев : автореф. дис. ... докт. филол. наук / А. М. Мартазанов ; С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2007. — 30 с.

1536. **Новожеева И. В.** Концепция человека в деревенской прозе 1960—1980-х годов: по произведениям В. Астафьева, Ф. Абрамова, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина : дис. ... канд. филол. наук / И. В. Новожеева. — Брянск, 2007. — 212 с.

Из содерж.: Природные начала в героях В. Астафьева, В. Белова и В. Распутина; Женские образы в прозе В. Астафьева, Ф. Абрамова, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина; «Межедомки», «обсевки», «архаровцы»: образ человека, оторвавшегося от родной среды, в творчестве В. Астафьева, Ф. Абрамова, В. Белова, П. Распутина.

1537. **Субботкин Д. А.** Конфликт «своего» и «чужого» мира в произведениях В. П. Астафьева как реализация бинарной и тернарной структур : дис. ... канд. филол. наук / Д. А. Субботкин. — Красноярск, 2007. — 201 с.

Автор рассматривает взаимодействие двойных и тройных структур в создании образов в произведениях «Последний поклон», «Стародуб», «Царь-рыба», «Печальный детектив», «Прокляты и убиты», «Пастух и пастушка».

ЛИТЕРАТУРА О СБОРНИКАХ И ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

РОМАНЫ, ПОВЕСТИ, СБОРНИКИ

Последний поклон
повесть в рассказах

1538. **Голиков Ф. В.** Адрес: Москва «Огонек» : [о рассказе «Далекая и близкая сказка»] // Огонек. — 1963. — № 51. — С. 32.

1539. **Малюгин В.** [О рассказе «Конь с розовой гривой»] // Наш современник. — 1964. — № 7. — С. 114-115.

1540. **Михайлов О.** [О рассказе «Конь с розовой гривой»] // Юность. — 1964. — № 8. — С. 76.

1541. **Премия журнала «Огонек»** за 1964 год : [за рассказ «Далекая и близкая сказка»] // Огонек. — 1964. — № 1. — С. 29.

1542. **Рассказ о гусях** с Енисея : [«Гуси в полынье»] // Звезда. — Пермь, 1964. — 8 янв.

1543. **Марченко А.** [О рассказе «Конь с розовой гривой»] // Лит. Россия. — 1965. — 2 апр. — С. 14.

1544. **Дычко Д.** От сердца к сердцу : [о рассказе «Монах в новых штанах»] // Лит. Россия. — 1966. — 27 мая. — С. 10.

1545. **Черкасов А.** Навстречу детскому сердцу : [о рассказе «Монах в новых штанах»] // Звезда. — Пермь, 1966. — 28 дек.

1546. **Гринберг И.** Рассказы и рассказчики : [о рассказе «Ангел-хранитель»] // Наш современник. — 1967. — № 10. — С. 110.

1547. **Медведева Е.** Поклон Родине // Известия. — 1969. — 30 июля.

1548. **Стариков В.** // Огонек. — 1969. — № 27. — С. 26.

1549. **Стрелкова И.** Ум и сердце // Лит. Россия. — 1969. — 9 мая. — С. 20.

1550. **Валагин А.** Возвращение к детству : [о рассказе «Конь с розовой гривой»] // Подъем. — 1970. — № 4. — С. 154-156.

1551. **Лукьянин В.** Возраст человеческой доброты // Урал. — 1970. — № 1. — С. 174-179.

1552. **Петелин В.** Россия — любовь моя // Волга. — 1970. — № 6. — С. 169-184.

1553. **Сушинов А.** Далекая и близкая сказка // Совет. мысль. — Великий Устюг, 1970. — 16 мая.

1554. **Оботуров В.** «Трудное рождение жизни и красоты» // Вологод. комсомолец. — 1971. — 23 мая.

1555. **Синельников М.** Постигая народную жизнь // Знамя. — 1971. — № 6. — С. 228—241 ; № 7. — С. 215-229.

1556. **Сурганов В.** Идущие дальше : [заметки о кн. писателей — «деревенщиков»] // Вопр. лит. — 1971. — № 8. — С. 3-25.

1557. **Шевелев Н.** // Мол. гвардия. — 1971. — № 10. — С. 311-312.

1558. **Гринберг И.** Вдохновение необходимо // Вопр. лит. — 1972. — № 6. — С. 25-28.

1559. **Кузнецов Ф.** Испытание войной // Правда. — 1972. — 7 мая.

1560. **Полетаев С.** Высокая поэзия доброты : [о рассказе «Конь с розовой гривой»] // Книги — детям. — М., 1972. — С. 70-73.

1561. **Гладышева О.** Старики : [тема старости в соврем. прозе, в том числе в рассказе В. Астафьева «Бабушкин праздник»] // Волга. — 1973. — № 1. — С. 159-166.

1562. **Прийма Н.** «...И будет твоя жизнь беспредельна и вечна» // Критический ежегодник «Современника». 1971. — М., 1973. — С. 398-402 ; Волга. — 1971. — № 10. — С. 184-186.

1563. **Фоменко Л.** По достоинству // Лит. Россия. — 1973. — 7 дек. — С. 3.

1564. **Хватов А.** Черты народности // Наш современник. — 1973. — № 1. — С. 179-186.

1565. **Слобожанинова Л. М.** Повествование от первого лица в повести В. Астафьева «Последний поклон» / Л. Слобожанинова // Проблемы стиля и жанра в советской литературе. — 1974. — Сб. 5. — С. 113-132.

1566. **Аникина Т. П.** Особенности психологического анализа в повести В. Астафьева «Последний поклон» / Т. Аникина // Литература Дальнего Востока и проблемы реализма. — Хабаровск, 1976. — С. 68-76.

1567. **Озеринина Е.** Повесть о детстве / Е. Озеринина // Коммунист. — Череповец, 1976. — 6 марта. — (Лауреаты премий России).

1568. **Буханцов Н.** Порыв к добру // Лит. Россия. — 1978. — 20 янв.

1569. **Молчанова Н. А.** О специфике композиции повести В. Астафьева «Последний поклон» / Н. Молчанова // Вестн. Ленингр. ун-та. — 1977. — № 2. История, язык, литература. — Вып. 1. — С. 85-89.

1570. **Курбатов В.** «Что за мною?» // Дружба народов. — 1978. — № 6. — С. 260-263.

О заключительных главах: «Гори-гори ясно»; «Сорока»; «Соевые конфеты».

1571. **Подзорова Н.** Ответное слово / Н. Подзорова. — М. : Современник, 1978. — 239 с.

Из содерж.: [О «Последнем поклоне»]: с. 124-125.

1572. **Соловьева И.** Часть этого мира // Лит. обозрение. — 1978. — № 5. — С. 57-59.

1573. **Шерешевский Л.** О времени, о людях, о себе // Гудок. — 1978. — 2 июня.

1574. **Бойко А. В.** Художественное время в «Последнем поклоне» В. П. Астафьева / А. Бойко // Анализ художественного произведения. — Алма-Ата, 1979. — С. 79-85.

1575. **Старикова Е.** Память // Новый мир. — 1979. — № 1. — С. 257-271.

1576. **Якименко Л.** Возможности и свершения советского романа : [о заключ. гл. повести «Послед. поклон»] // Вопр. лит. — 1979. — № 5. — С. 83-108.

1577. **Астафьев В. П.** [Доклад] // Горьковские чтения, 1980. : материалы к конф. «А. М. Горький и роман XX века». — Горький, 1980. — С. 106-112.

Преемственность горьковских традиций в создании автобиографического произведения на примере повести «Последний поклон».

1578. **Казаркин А.** П. Истолкование и оценка современного произведения : (к постановке проблемы) / А. Казаркин // Проблемы метода и жанра. — Томск, 1980. — Вып. 7. — С. 3-13.

1579. **Шугаев В.** Исповедь // Учителя и сверстники. — М., 1980. — С. 97-99.

То же // Переживания читающего человека / В. Шугаев. — М., 1988. — С. 172-175.

1580. **Яновский Н.** Завершение : о новых гл. повести В. Астафьева «Послед. поклон» // Сиб. огни. — 1980. — № 11. — С. 165-175.

1581. **Николаева М.** Нет зова сильнее земли родной // Краснояр. рабочий. — 1981. — 8 февр.

1582. **Байгушев А.** Романтика современности : штрихи к эстет. портрету лит. 80-х годов // Мол. гвардия. — 1982. — № 11. — С. 265.

1583. **Ганичев В.** Живые голоса // Лит. учеба. — 1982. — № 4. — С. 98-103.

1584. **Милых М. К.** Заметки о языке повести «Последний поклон» В. Астафьева / М. Милых // Рус. речь. — 1982. — № 1. — С. 30-35.

1585. **Чубукова Н. В.** Жанрово-стилевое своеобразие повести В. Астафьева «Последний поклон» и ее место в современном литературном процессе / Н. Чубукова // Проблемы типологии литературного процесса. — Пермь, 1982. — С. 145-155.

1586. **Алейникова З. Я.** Герой и обстоятельства в художественной автобиографии В. Астафьева «Последний поклон» / З. Алейникова // Художественная концепция человека в советской литературе. — Хабаровск, 1983. — С. 65-73.

1587. **Бодрова Л. Т.** Астафьев. «Последний поклон» : классика в контексте творчества современного художника / Л. Бодрова // Жанрово-стилевое своеобразие литературы. — Челябинск, 1983. — С. 110-130.

1588. **Чубукова Н. В.** Психологический мир повести В. Астафьева «Последний поклон» / Н. Чубукова // Проблемы психологического анализа в литературе. — Л., 1983. — С. 111-125.

1589. **Бодрова Л. Т.** «Последний поклон» В. Астафьева. Классика в исследовании характера современным художником / Л. Бодрова // Принципы изображения характера в советской прозе. — Челябинск, 1985. — С. 52-66.

1590. **Бойко А.** Элементы художественной структуры «Последнего поклона» В. Астафьева // Художественное творчество и взаимодействие литературы. — Алма-Ата, 1985. — С. 12-18.

1591. **Панков А.** Заботы жизни и пути литературы // Дружба народов. — 1985. — № 10. — С. 218-219.

1592. **Бойко А.** Герой-рассказчик в «Последнем поклоне» В. Астафьева // Проблемы жанра и взаимодействие литератур. — Алма-Ата, 1986. — С. 8—14.

1593. **Овчаренко А.** Герой и автор в творчестве Виктора Астафьева // Москва. — 1986. — № 4. — С. 184-195.

1594. **Тарланов Е. З.** Глагольная метафора в повести В. Астафьева «Последний поклон» / Е. Тарланов // Рус. речь. — 1986. —№ 1. — С. 52-55.

1595. **Панков А.** [О книге В. Астафьева «Последний поклон»] // Время и книги. — М., 1988. — С. 117-123.

1596. **Потанин В.** Поклон всему живому... // Лит. газ. — 1988. — 21 сент. — С. 4.

1597. **Жукова М. Ю.** Стилистические особенности функционирования диалектизмов в повести В. Астафьева «Последний поклон» / М. Жукова // Вестн. ЛГУ. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. — 1989. — Вып. 3. — С. 105-107.

1598. **Харитонова А.** Заветная книга // Сел. жизнь. — 1989. — 28 мая.

1599. **Павлова Н.** Образ детства — образ времени : о современной автобиогр. прозе / Н. Павлова. — М. : Дет. лит., 1990. — 143 с.

О повести «Последний поклон»: с. 114-125.

1600. **Смирнова А. И.** Автобиографическое начало в повести В. Астафьева «Последний поклон» / А. Смирнова // Личность писателя и его творчество. — Волгоград, 1990. — С. 82-92.

1601. **Старикова Е.** За что? // Дет. лит. — 1990. — № 11. — С. 11-18.

1602. **Золотусский И.** Виктор Астафьев «Забубённая головушка» ; «Вечерние раздумья» : гл. из кн. «Послед. поклон» : [критика] // Лит. газ. — 1992. — 29 апр.

1603. **Кобзева Р. М.** Фольклор в повести В. Астафьева «Последний поклон» / Р. Кобзева // Творческая индивидуальность писателя и литературный процесс. Метод, стиль, поэтика. — Липецк, 1992. — С. 110-117.

1604. **Ткаченко П.** «На шатучей земле...» : над страницами последних произведений русской прозы // Лит. Россия. — 1992. — 18 дек. — С. 11.

1605. **Кульчицкая В.** Свети, звезда, над спутником в степи... : [в Красноярске в полном объеме вышла к юбилею писателя кн. «Послед. поклон»] / В. Кульчицкая // Краснояр. рабочий. — 1994. — 9 апр. — С. 3.

1606. **Смирнова А. И.** «Последний поклон» В Астафьева и русская автобиографическая проза : (к проблеме жанра) / А. Смирнова // Жанр и стиль литературного произведения. — Йошкар-Ола, 1994. — С. 175-183.

1607. **Самылова Г. Г.** С чего начинается Родина? : (план-конспект урока по повести В. П. Астафьева «Далекая и близкая сказка») / Г. Самылова // Открытая шк. — 1997. — № 5. — С. 41-42.

1608. **Букаты Е. М.** Фабульная ситуация «встреча—расставание» в «Последнем поклоне» В. П. Астафьева / Е. Букаты // Русская литература в современном культурном пространстве. — Томск, 2001. — С. 95-100.

1609. **Мешалкин А. Н.** Своеобразие художественно-философского воплощения темы детства в повести В. Астафьева «Последний поклон» / А. Мешалкин // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. — Кострома, 2001. — № 4. — С. 60-62.

1610. **Лейдерман Н. Л.** Песня и плач : о «Последнем поклоне» Виктора Астафьева // Художественный язык литературы 20-х годов XX века / Н. Лейдерман. — Самара, 2001. — С. 238-246.

1611. **Прокуденко Н. А.** Компаративный образ сибирских просторов в повести В. П. Астафьева «Последний поклон» / Н. Прокуденко // Менталитет и ментальность. Этногерменевтика и этиориторика. Вып. 9. — Ландау, 2003. — С. 166-173.

1612. **Гуйс И. Н.** Повесть В. П. Астафьева «Последний поклон» : изучение фрагментов // Нач. шк. — 2004. — № 4. — С. 29-36.

1613. **Демакова Ю. Г.** Роль безразличных предложений в тексте (на примере повести В. Астафьева «Последний поклон») / Ю. Демакова // Объект исследования — безличность. — Архангельск, 2004.— С. 72-77.

1614. **Романова Т. В.** О содержании понятия концептуальный анализ текста : (В. Астафьев. «Забубенная головушка») / Т. Романова // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та. — Оренбург, 2004. — № 1. — С. 20-24.

1615. **Сидорова Л.** Развитие коммуникативных навыков на уроках литературы в 6-м классе : [на примере рассказа В. П. Астафьева «Конь с розовой гривой»] // Литература — Первое сент. — 2004. — 16-22 нояб. — С. 5-7 : фот.

1616. **Афонова Н.** «Последний поклон» — это просьба о прощении // Библиополе. — 2005. — № 3. — С. 45-46.

1617. **Романова Т. В.** Интерпретация концептуальной структуры текста через концепт—название (В. П. Астафьев «Вечерние раздумья») / Т. Романова // Вестн. Краснояр. гос. ун-та. Гуманит. науки. — Красноярск, 2005. — № 6. — С. 95-99.

1618. **Типология и функционирование** образных единиц в прозе В. П. Астафьева : (на примере повести «Последний поклон») / Т. Демидова. Общеязыковые и диалектные компаративы в рассказах В. П. Астафьева / Н. А. Воробьева // Актуальные проблемы русистики. — Томск, 2006. — Вып. 3. — С. 87-91; 359-363.

1619. **Кожевникова З. А.** С любовью о добром и вечном... / З. Кожевникова // Литература — Первое сент. — 2006. — 16-30 сент. — С. 8-9.

Урок литературы по рассказу «Конь с розовой гривой».

1620. **Мешалкин А. Н.** Заветная книга В. П. Астафьева: мир детства, добра и красоты в повести «Последний поклон» : [о раскрытии темы детства в повести] // Лит. в шк. — 2007. — № 3. — С. 18-22. — Библиогр. в конце ст.

1621. **Савченко Т. И.** Природа в судьбе героя: урок по рассказу В. П. Астафьева «Монах в новых штанах» : 6 кл. // Лит. в шк. — 2007. — № 11. — С. 41-43.

1622. **Голикова Г. А.** Урок по рассказу В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет». Личностно ориентированное обучение. 6 кл. // Лит. в шк. — 2007. — № 5. — С. 42-44.

1623. **Холомьев Н. Г.** Розовый конь детства. Рассказ В. П. Астафьева «Конь с розовой гривой» в контексте повести «Последний поклон». 6 кл. // Лит. в шк. — 2007. — № 5. — С. 40-42 : фот.

1624. **Шевцова Д. М.** Фольклорно—мифологические источники создания образа Енисея в первой книге «Последнего поклона» В. П. Астафьева // Карповские чтения. — Арзамас, 2007. — С. 271-275.

1625. **Давыдова Е.** Человек и время в рассказе Виктора Астафьева «Фотография, на которой меня нет» : [методика преподавания на уроках лит. в шк.] / Е. Давыдова // Литература — Первое сент. — 2008. — 1-15 окт. — С. 11-13.

Царь-рыба
повествование в рассказах

1626. **Михайлов И.** «Судить свою работу с позиций народной совести» // Коммунист. — Череповец, 1978. — 19 дек.

1627. **Швех Л. Г.** К вопросу о поэтике «Царь-рыбы» В. Астафьева / Л. Швех ; Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. — М., 1979. — 13 с. — Библиогр.: с. 13.

1628. **Дедков И.** Лист на древе жизни // Дружба народов. — 1976. — № 12. — С. 255-260.

1629. **Молчанова Н.** «Прекрасный голос жизни...» // Звезда. — 1976. — № 11. — С. 214-217.

1630. **Шулова Я.** Слово боли и любви // Вологод. комсомолец. — 1976. — 11 авг.

1631. **Бучнева Ф.** Жить сообща // Мол. гвардия. — 1977. — № 8. — С. 292-297.

1632. **Горшенин А.** [Рецензия] // Сиб. огни. — 1977. — № 7. — С. 186-187.

1633. **Жуков И.** На Енисее, реке жизни // Комсом. правда. — 1977. — 22 янв.

1634. **Журавлева А.** С любовью и болью // Огонек. — 1977. — № 42. — С. 19.

1635. **Иванченко А.** Альтернатива бездуховности : принципы изображения человека в повествовании «Царь-рыба» В. Астафьева // Дон. — 1977. — № 3. — С. 162—168.

1636. **Канашкин В.** «Время любить и время ненавидеть...» // Дон. — 1977. — № 4. — С. 163-169.

1637. **Метченко А.** Забота о будущем, память о прошлом : (открытие мира и мир художественных открытий) // Москва. — 1977. — № 10. — С. 198-209.

1638. **Персианов В.** Наука и охрана природы // Крас. Север. — Вологда, 1977. — 9 февр.

1639. **Подзорова Н.** Из Сокровенной песни слово // Север. — 1977. — № 5. — С. 119-121.

1640. **Селезнев Ю.** В преддверии героя // Москва. — 1977. — № 8. — С. 210-214.

То же // Мысль чувствующая и живая. — М., 1982. — С. 268-278.

1641. **Стрелкова И.** Нравственные победы и житейские отступления // Наш современник. — 1977. — № 3. — С. 174-182.

1642. **Чиров Д.** Взывает совесть // Дал. Восток. — Хабаровск, 1977. — № 4. — С. 148-152.

1643. Гладков А. Люди таежного края // Лит. Россия. — 1978. — 15 сент. — С. 9.

1644. **Курбатов В.** Даль свободного романа // Лит. обозрение. — 1978. — № 3. — С. 19-23.

1645. **Курбатов В.** Души движенье... // Совет. Россия. — 1978. — 23 июня.

1646. **Лобанов М.** Знания и мудрость // Волга. — 1978. — № 1. — С. 148-169.

1647. **Николаева М.** «Даль и близь, вечность и миг...» // Краснояр. рабочий. — 1978. — 11 июня.

1648. **О красоте природы,** о красоте человека : [обсуждение кн. В. Астафьева «Царь-рыба»] // Литература и современность. Сб. 16. — М., 1978. — С. 308-328.

1649. **Путинцева Е. В.** Концепция повествования в творчестве В. П. Астафьева / Е. Путинцева // Материалы Всесоюзной науч. студенческой конф. «Студент и научно—технический прогресс». — Новосибирск, 1978. — С. 89-97.

1650. **Стариков Д.** «А душу можно ль рассказать?» // Совет. культура. — 1978. — 1 сент. — С. 4.

1651. **Хватов А.** Взглядом народным // Лит. учеба. — 1978. — № 5. — С. 108-118.

1652. **Белая Г.** Вечное и преходящее: человек и природа в интерпретации современной прозы // Лит. обозрение. — 1979. — № 2. — С. 11-15.

1653. **Галимов Ш.** К истокам народной нравственности // Север. — 1979. — № 1. — С. 111-118.

1654. **Карпенко В. А.** Экологические проблемы и нравственные конфликты в современной советской романистике / В. Карпенко // Формирование нравственного идеала личности в современной советской литературе. — М., 1979. — С. 79-111.

1655. **Ковский В.** Между прошлым и будущим // Дружба народов. — 1979. — № 6. — С. 251-257.

1656. **Панченко И. Г.** К жанровым исканиям советской прозы 70-х годов : («Царь-рыба» В. П. Астафьева) / И. Панченко // Жанровые формы в литературе и литературной критике. — Киев, 1979. — С. 18-35.

1657. **Шарыпов А.** Место действия — Сибирь // Краснояр. рабочий. — 1979. — 8 февр.

1658. **Бойко А.** О творческом мировосприятии В. П. Астафьева : (на материале повествования в рассказах «Царь-рыба») // Вопросы поэтики художественного произведения. — Алма-Ата, 1980. — С. 69-77.

1659. **Жуков И.** Царь рыба : человек и природа — тема произведения В. Астафьева // Доверие к жизни. — М., 1980. — С. 109-113.

1660. **Кац Э. Э.** Утверждение законов человечности : урок в X кл. по книге В. Астафьева «Царь-рыба» / Э. Кац // Лит. в шк. — 1980. — № 1. — С. 46-51.

1661. **Ковский В.** Актуальность деревенской прозы // Пути и судьбы. Диалог братских литератур. — М., 1980. — С. 34-39.
Произведения В. Астафьева «Царь-рыба» и В. Распутина «Прощание с матерой».

1662. **Кузьмичев И.** Стремясь к согласию с природой // Нева. — 1980. — № 12. — С. 176-185.

1663. **Хватов А. И.** Человек в современном мире / А. Хватов // На родной земле, в родной литературе. — М., 1980. — С. 307-332.

1664. **Чапчахов Ф.** Умение ценить добро // Время и слово. — М., 1980. — С. 176-195.

1665. **Шаталова Л. М.** [О «Царь-рыбе»] / Л. Шаталова // Человек и природа в современной советской прозе. — Кишинев : Штиинца, 1980. — С. 65-83.

1666. **Бондаренко В.** Поиски жанра // Волга. — 1981. — № 3. — С. 159-161.

1667. **Нагаева А. И.** Притча в художественной структуре «Царь-рыбы» В. Астафьева / А. Нагаева // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1981. — С. 34-43.

1668. **Нива Ж.** К вопросу о «новом почвенничестве»: моральный и религиозный подтекст «Царь-рыбы» Виктора Астафьева // Одна или две русских литературы. — Лозанна, 1981. — С. 58-65, 138, 140, 143.

1669. **Перцовский В.** «Авторская позиция» в литературе и критике : [«Царь-рыба» В. Астафьева и «Утиная охота» А. Вампилова] // Вопр. лит. — 1981. — № 7. — С. 65-105.

1670. **Смирнов А. С.** Субъективно-повествовательные формы в советской прозе 70-х годов : (проблемы содержательной структуры) / А. Смирнов // Филол. науки. — 1981. — № 3. — С. 12-17.

1671. **Ивлев Г. А.** Особенности лирической прозы 70-х годов («Царь-рыба» В. Астафьева) / Г. Ивлев // Единство и многообразие. — Казань, 1982. — С. 118-130.

1672. **Шкловский Е.** Я и мы : концепция личности в современной прозе // Лит. обозрение. — 1982. — № 10. — С. 11-12.

1673. **Яновский Н.** «Царь-рыба» В. Астафьева // Енисей. — 1982. — № 2. — С. 73-80.

1674. **Ануфриев А. Е.** Роль и особенности рассказов в повествовании В. Астафьева «Царь-рыба» / А. Ануфриев // Жанр рассказа в русской и советской литературе. — Киров, 1983. — С. 122-138.

1675. **Давыдов Ю. Н.** Взросление литературного героя / Ю. Давыдов // Лит. учеба. — 1984. — № 3. — С. 135-142.

1676. **Жуков И.** Человек, история, природа — тема произведений Виктора Астафьева «Царь-рыба» // Рождение героя. — М., 1984. — С. 202-213.

1677. **Коваленко А. Г.** Новеллический цикл 60—70-х гг. и индивидуально—стилевые особенности писателя : («Царь-рыба» В. Астафьева) / А. Коваленко // Взаимодействие стиля и жанра в советской литературе. — Свердловск, 1984. — С. 63-71.

1678. **Кондратьев А. Г.** Содержательность символического пейзажа в «Царь-рыбе» В. Астафьева / А. Кондратьев // Пейзаж как развивающая форма воплощения авторской концепции. — М., 1984. — С. 116-125.

1679. **Кузнецов Ф.** ...И вечный поиск! // Известия. — 1984. — 30 апр.

1680. **Кузьменко Р. Г.** Особенности соотношения образа повествователя и героев в «Царь-рыбе» В. Астафьева / Р. Кузьменко // Вопросы русской литературы. — Львов, 1984. — Вып. 2. — С. 40-47.

1681. **Максимов В. Н.** К вопросу об этико-философской проблематике в повести В. П. Астафьева «Царь-рыба» / В. Максимов // Из истории русской литературы и литературной критики. — Кишинев, 1984. — С. 91-102.

1682. **Охомуш Е. А.** Из наблюдений над диалектной лексикой в языке романа В. П. Астафьева «Царь-рыба» / Е. Охомуш // Лингвистическое наследие Т. П. Ломтева и вопросы русистики. — Днепропетровск, 1984. — С. 82-85.

1683. **Бальбуров Э. А.** Жизненный материал и его художественное отражение в повести В. Астафьева «Царь-рыба» / Э. Бальбуров // Тенденции развития русской литературы Сибири в XVIII—XX вв. — Новосибирск, 1985. — С. 118-124.

1684. **Бару М. З.** Нравственный поиск В. П. Астафьева : [концепция мира и человека в художественной структуре «Царь-рыбы»] / М. Бару // Проблемы нравственно-психологического содержания в литературе и фольклоре Сибири. — Иркутск, 1986. — С. 49-60.

1685. **Красичкова Н. С.** Диалектика жанра. Часть и целое в астафьевском повествовании / Н. Красичкова // Изв. Воронеж. пед. ин-та. — 1986. — Т. 241. — С. 133-141.

Жанровая специфика повествования в рассказах «Царь-рыба» в связи с концепцией человека у Астафьева.

1686. **Смирнова А. И.** В. Астафьев в работе над «Царь-рыбой» : к творческой истории произведения / А. Смирнова // Классическое наследие и современность : тез. докл. — Куйбышев, 1986. — Вып. 1. — С. 190-191.

1687. **Архангельский А.** Силой родственного внимания : [школьникам о «Царь-рыбе»] // Лит. учеба. — 1987. — № 2. — С. 221-228.

1688. **Дайлиденене Н.** Характер фольклоризма в прозе В. Астафьева («Царь-рыба») // Сборник науч. трудов вузов Литовской ССР. Литература. — 1987. — 29,2. — С. 16-29.

1689. **Максимова Л. К.** «Царь-рыба» В. Астафьева. Проповедь и исповедь / Л. Максимова // Проблемы литературных жанров. — Томск, 1987. — С. 130-131.

1690. **Вахитова Т. М.** Повествование в рассказах В.Астафьева «Царь-рыба» : учеб. пособие / Т. Вахитова. — М. : Высш. шк., 1988. — 71 с.

1691. **Коптюг Н.** Герой нашего времени : [«Печальный детектив», «Царь-рыба»] // Сиб. огни. — 1988. — № 11. — С. 142-149.

1692. **Максимова Л. К.** «Царь-рыба» В. Астафьева. Трансформация жанра проповеди / Л. Максимова // Художественное творчество и литературный процесс. — 1988. — Вып. 9. — С. 159-171.

1693. **Повествование Виктора Астафьева** «Царь-рыба» : [предисловие] // Царь-рыба / В. Астафьев. — Новосибирск, 1988. — С. 3-12.

1694. **Яновский Н.** Повествование «Царь-рыба» // Писатели Сибири. — М., 1988. — С. 450-493.

1695. **Давыдов Ю.** Этика любви и метафизика своеволия : (проблемы нравственной философии) / Ю. Давыдов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Мол. гвардия, 1989. — 318 с.

Проблемы нравственной философии в повествовании В. Астафьева «Царь-рыба»: с. 291-303.

1696. **Смирнова А. И.** Сюжетно—композиционное своеобразие повествования в рассказах В. Астафьева «Царь-рыба» / А. Смирнова // Писатель в литературном процессе. — Вологда, 1991. — С. 93-100.

1697. **Ильин А. А.** «Царь-рыба» В. Астафьева как особый эпический цикл / А. А. Ильин ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — Л., 1991. — 11 с.

1698. **Бедрикова М. Л.** Художественное осмысление темы сталинизма и судьбы интеллигенции в рассказе В. Астафьева «Не хватает сердца» // III Ручьевские чтения : Литература — писатель — политика. — Магнитогорск : изд-во МГПИ, 1994. — С. 46-48.

1699. **Донецких Л. И.** Структурно—композиционные особенности повествования. Словесные ключи в поэтике «Царь-рыбы» В. Астафьева / Л. Донецких, Е. Гуцу // Вестн. Удмурт. ун-та. — Ижевск, 1996. — № 7. — С. 200-210. — Библиогр.: с. 209-210.

1700. **Варламов А.** «О дне же том и часе никто не знает » : апокалипт. мотивы в рус прозе конца XX в. : [«Царь-рыба» и роман «Прокляты и убиты»] // Лит. учеба. — 1997. — № 5/6. — С. 71,74.

1701. **Букаты Е. М.** Художественное пространство в повествовании в рассказах «Царь-рыба» В. П. Астафьева / Е. Букаты // Наука и образование: пути интеграции. — Анжеро-Судженск, 1998. — Ч. 5. — С. 14-17.

1702. **Петрова Г.** Мифопоэтическое содержание произведения В. П. Астафьева «Царь-рыба» : тема запретов // Молодежь и наука : проблемы и перспективы. — Томск, 1998. — С. 63-64.

1703. **Гуйс И. Н.** Пушкинские традиции в концепции человека В. П. Астафьева («Царь-рыба») / И. Гуйс // А. С. Пушкин : проблемы творчества. — Красноярск, 2000. — С. 96-102.

1704. **Высоцкая В.** Человек и природа : по повествованию в рассказах Виктора Астафьева «Царь-рыба » // Лит. в шк. — 2001. — № 24. — С. 4.

1705. **Материалы комплексной** гуманитарной экспедиции на Средний Енисей / Краснояр. гос. пед. ун-т, Регион. лингвист. центр. — Красноярск : РИО КГПУ, 2001. — 115 с.

Из содерж.: Сибиряк в английских переводах «Царь-рыбы» В. Астафьева / С. Агапова, А. Самотик. О формировании народных названий Царь-рыбы в приенисейских говорах / В. И. Петроченко. Промыслы в повести В. П. Астафьева «Царь-рыба» / Л. Рагимова.

1706. **Романова Г. И.** Сказка и быль в «Царь-рыбе» В. П. Астафьева / Г. Романова // Рус. словесность. — 2002. — № 5. — С. 25-32. — Библиогр.: 14 назв.

1707. **Смирнова А. И.** Имена в художественном мире В. П. Астафьева (на материале «Царь-рыбы») / А. Смирнова // Ономастика Поволжья. — Волгоград, 2002. — С. 76-79.

1708. **Гончаров П. А.** «Высший сан на Земле — называться человеком» : сакральное и сатирическое в «Царь-рыбе» В. Астафьева / П. Гончаров // Лит. в шк. — 2003. — № 9. — С. 18-22.

1709. **Курбатов В.** Время жить и время умирать // Лит. Россия. — 2003. — № 50. — С. 10, 11.

1710. **Гончаров П. П.** Мифологические и фольклорные истоки образности «Царь-рыбы» В. Астафьева / П. П. Гончаров, П. А. Гончаров // Проблемы моделирования в развивающихся образовательных системах. — Мичуринск, 2004. — С. 212-215.

1711. **Гончаров П. А.** Сатирические и сакрализованные элементы в художественной системе произведения В. П. Астафьева « Царь-рыба « // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. — Новосибирск, 2004. — Т. 3, вып. 1. — С. 118-125.

Рец.: Яковлев В. Под Астафьевской звездой // Профсоюзный курьер. — Пермь, 2005. — 10 февр.

1712. **Ивлев Г. А.** Юмористическое и сатирическое в произведении В. П. Астафьева «Царь-рыба» / Г. Ивлев // Формы комического в русской литературе XX века. — Казань, 2004. — С. 48-57.

1713. **Сарма А. Е.** Река—жизнь в книге повествований Виктора Астафьева «Царь-рыба» / А. Сарма // Сборник студенческих работ. — Воронеж, 2004. — Вып. 5. — С. 186-192.

1714. **Смирнова А. И.** Антропонимы в повествовании в рассказах В. Астафьева «Царь-рыба» / А. Смирнова // Актуальные проблемы современного образования в условиях двуязычия. — Владикавказ, 2004. — С. 203-206.

1715. **Воронина А. А.** Виктор Астафьев об эвенках / А. Воронина // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в условиях модернизации общества. — Новосибирск, 2005. — С. 238-243.

Отражение верований, быта и культуры эвенков в произведении В. П. Астафьева «Царь-рыба».

1716. **Романова Г. И.** Миф, сказка и быль в романе В. Астафьева «Царь-рыба» // Практика анализа литературного произведения (русская классика) / Г. И. Романова. — М. : Флинта : Наука, 2005. — С. 167-180.

1717. **Каменский Г. Л.** В. П. Астафьев. Царь-рыба : основное содержание, анализ текста, лит. критика, соч. / Г. Л. Каменский. — М. : АСТ : Астрель, 2006. — 125 с. — (Школьная классика).

1718. **Малкова Д. А.** Эвенкийские реалии в повести В. П. Астафьева «Царь-рыба» // Молодежь и наука XXI века. — Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2006. — Т. 2. — С. 180-182.

1719. **Меньших А. В.** Диалектика христианского и языческого начал в книге В. П. Астафьева «Царь-рыба» // Русская культура и православное образование / Краснояр. епархия Рус. Православ. церкви [и др.]. — Красноярск, 2006. — С. 85-88.

1720. **Павлова М.** «Старик и море» Эрнеста Хемингуэя и «Царь-рыба» Виктора Астафьева : опыт сопоставительного изучения // Литература — Первое сент. — 2006. — 16-31 окт. — С. 21-22.

Прокляты и убиты
роман

1721. Аннинский Л. За что прокляты? // Лит. газ. — 1993. — 3 марта. — С. 4.

1722. **Дедков И.** Объявление вины и назначение казни // Дружба народов. — 1993. — № 10. — С. 185-202.

1723. **Кузичева А.** «Прокляты и убиты?» // Кн. обозрение. — 1993. — 31 дек. — С. 19.

1724. **Лямпорт Е.** 10000 фунтов лиха // Независимая газ. — 1993. — 18 сент.

1725. **Сурганов В.** Астафьев снова пишет о войне // Лит. обозрение. — 1993. — № 9/10. — С. 2.

О первой части романа В. П. Астафьева «Прокляты и убиты».

1726. **Швед С.** Под сенью креста : читатель о новой книге В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» // Краснояр. рабочий. — 1993. — 30 янв. — С. 6.

1727. **Дюжев Ю.** Убиты и прокляты // Север. — 1994. — № 5/6. — С. 150-157.

1728. **Есаулов И.** Сатанинские звезды и священная война : соврем. роман в контексте рус. духов. традиции // Новый мир. — 1994. — № 4. — С. 224-239.

Отражение христианского миропонимания в романе В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» и в повестях В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда», К. Д. Воробьева «Крик».

То же // Категория соборности в русской литературе. — Петрозаводск : изд-во Петрозавод. ун-та, 1995. — С. 209-237.

1729. **Немзер А.** Исчадье божье // Сегодня. — 1994. — 22 дек.

1730. **Ткаченко П.** Не «чернухой» единой // Красная звезда. — 1994. — 5 февр.

О военной прозе (В. Богомолов «В кригере», М. Смоляницкий «Осведомленный», В. Астафьев «Прокляты и убиты»).

1731. **Вахитова Т. М.** Народ на войне : взгляд В. Астафьева из середины 90-х. Роман «Прокляты и убиты» // Рус. лит. — 1995. — № 3. — С. 114-129.

1732. **Давыдов Б.** [Великая отечественная война в современной прозе] // Нева. — 1995. — № 5. — С. 201-204.

Обзор произведений В. П. Астафьева, В. Быкова, Л. Решина и Г. Владимова.

1733. **Золотусский И.** Убиты и воскрешены // Лит. газ. — 1995. — 22 марта. — С. 4 ; Краснояр. рабочий. — 1995. — 29 апр. — С. 8 ; Лит. в шк. — 2005. — № 4. — С. 2-5.

1734. **Курбатов В.** Последняя победа // День и ночь. — 1995. — № 1. — С. 146-150.

1735. **Мяло К.** Мертвых проклятья // Наш современник. — 1995. — № 6. — С. 186-192.

1736. **Сурганов В.** Побег на плацдарм // Лит. обозрение. — 1995. — № 3. — С. 95-98.

1737. **Турков А.** Подвиг честной памяти // Известия. — 1995. — 5 янв. — С. 6.

1738. **Килундин М.** «Прокляты и убиты»: роман — предупреждение? // Грани. — 1996. — № 180. — С. 309-312.

1739. **Штокман И. Г.** Черное зеркало : (заметки по выходу I ч. романа Виктора Астафьева «Прокляты и убиты») // Жизнь на миру. — М., 1996. — С. 280-285.

1740. **Зеленков В.** Кому война, а кому мать родна. Подзаголовок к «Книгам памяти»? : заметки фронтовика о романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» // Наш современник. — 1997. — № 9. — С. 69-83.

1741. **Чеканова С. В.** Принципы изображения войны в романе В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» // Актуальные проблемы современного литературоведения. — М., 1997. — С. 90-92.

1742. **Чеканова С. В.** Историческая правда и художественный вымысел в романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» // Педагогическое наследие в контексте духовной культуры. — Рязань, 1997. — С. 161-163.

1743. **Чалмаев В. А.** Романы В. Астафьева «Прокляты и убиты» и В. Гроссмана «Жизнь и судьба» // На войне остаться человеком. Фронтовые страницы русской прозы 60—90-х гг. — М. : изд-во МГУ, 1998. — С. 101-118.

1744. **Кротов А.** Русская смута : [соврем. хроника о тайной борьбе за власть в России] / А. Кротов. — М. : Мол. гвардия, 1999. — 446 с. — (Русские мастера современной прозы конца XX века).

О романе «Прокляты и убиты»: с. 140-145.

1745. **Букаты Е. М.** Мифологема воды в романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» // Труды Второй Сибирской школы молодого ученого. — Томск, 2000. — Т. 5 : Общее языкознание. Русский язык и литература. — С. 143-145.

1746. **Каплина Ю. В.** Роман В. Астафьева «Прокляты и убиты» // Великий подвиг : к 55-летию Победы. — Омск, 2000. — С. 122-124.

1747. **Мильшин П. К.** Военная лексика и фразеология в романе В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» // Вестн. Пятигор. лингвист. ун-та. — 2000. — № 2. — С. 32-42.

1748. **Порхунов Г. А.** Моя правда и ничья больше // Ом. науч. вестн. — 2000. — Вып. 11. — С. 15-17.

1749. **Гончаров П. А.** «Снятие покровов» : специфика позиции автора в романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. — Тамбов, 2001. — Вып. 1. — С. 58-63.

1750. **Холодяков И. В.** Прокляты и убиты — или мертвые сраму не имут? : [размышления учителя о романе В. Астафьева «Прокляты и убиты»] // Лит. в шк. — 2001. — № 8. — С. 35-37.

1751. **Букаты Е. М.** Старообрядчество в романе В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» // Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе XX в. — Томск, 2002. — С. 139-144.

1752. **Осипова А. А.** Интертекстемы—советизмы и библейские реминисценции в романе В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» // Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе. — Магнитогорск : изд-во МаГУ, 2003. — С. 351-358.

1753. **Ностаева А. Н.** «Старые» и «новые» мифы в романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» // Филология, журналистика, культурология в парадигме современного научного знания. — Ставрополь, 2004. — Ч. 1. — С. 84-87.

1754. **Соколова Л. В.** Роман В. Астафьева «Прокляты и убиты» и традиция древнерусской литературы // Русская литература XX—XXI веков : проблемы теории и методологии изучения. — М., 2004. — С. 382-384.

1755. **Беляков С.** Современная русская проза о Великой Отечественной войне // Урал. — 2005. — № 5. — С. 294-300.

1756. **Маркова О. О.** Образ автора в романе В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов. — Волгоград, 2005. — С. 619-623.

1757. **Поль Д. В.** Война в произведениях М. А. Шолохова («Они сражались за Родину») и В. П. Астафьева («Прокляты и убиты») // Лит. в шк. — 2005. — № 2. — С. 14-18.

О романах В. П. Астафьева «Прокляты и убиты», Г. Владимова «Генерал и его армия» и повести Л. И. Бородина «Ушел отряд».

1758. **Рудалев А.** Оправдание человека (по роману Виктора Астафьева «Прокляты и убиты») // День и ночь. — 2005. — № 3/4. — С. 241-246.

1759. **Щедрина Н. М.** Катастрофичность человеческого бытия в романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» // Памяти профессора В. П. Скобелева : проблемы поэтики и истории рус. лит. XIX—XX веков. — Самара, 2005. — С. 346-356.

1760. **Оляндэр Л. К.** Россия в творчестве Виктора Астафьева постсоветской эпохи: вечное и временное // Изменяющаяся Россия — изменяющаяся литература : худож. опыт XX — нач. XXI в. — Саратов, 2006. — С. 316-320.

Образ России в романе В. П. Астафьева «Прокляты и убиты».

1761. **Туранина Н. А.** Особенности метафорического контекста в романе В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» / Н. А. Туранина, Н. А. Менжинская // Актуальные проблемы изучения литературы на перекрестке эпох. — Белгород, 2006. — С. 180-185. — Библиогр.: с. 185 (6 назв.)

1762. **Холодова З. Я.** Роман В. П. Астафьева «Прокляты и убиты»: разрушение стереотипов // Проблемы школьного и вузовского анализа литературного произведения в жанрово—родовом аспекте. — Иваново, 2006. — С. 173-179.

1763. **Мотеюнайте И. В.** «... В крови, в страданиях, в смерти...» : В. П. Астафьев о войне // Литература — Первое сент. — 2007. — 1-15 мая. — С. 12-15.

1764. **Рыбальченко Т. Л.** Переправа как основная мифологема в романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» // Современная русская литература : проблема изучения и преподавания. — Пермь, 2007. — Ч. 1. — С. 201-210.

Пастух и пастушка
повесть

1765. **Оботуров В.** Любовь на войне // Вологод. комсомолец. — 1971. — 8 дек.

1766. **Залыгин С.** И снова о войне // Лит. Россия. — 1971. — 19 нояб. — С. 14.

1767. **Ланщиков А.** Теперь, много лет спустя // Лит. газ. — 1971. — 8 сент. — С. 5.

1768. **Камянов В.** Мера обобщения // Новый мир. — 1972. — № 1. — С. 255-260.

1769. **Наполова Т.** Национальная самобытность писателя и духовный облик героя // Волга. — 1972. — № 10. — С. 147-177.

1770. **Чапчахов Ф.** В тумане «изначальных формул» : [по поводу рец. В. Камянова «Мера обобщения»] // Лит. газ. — 1972. — 16 февр. — С. 4.

1771. **Эльсберг Я.** В битве за человека // Лит. газ. — 1972. — 1 янв. — С. 4.

1772. **Галимов Ш.** Движение и потери // Север. — 1973. — № 3. — С. 116-124.

1773. **Глинкин П.** Страницы героической летописи // Волга. — 1973. — № 5. — С. 175-183.

1774. **Заика С.** Герой и время // Вопр. лит. — 1973. — № 11. — С. 3-41.

1775. **Якименко Л.** Литературная критика и современная повесть // Новый мир. — 1973. — № 1. — С. 238-250.

1776. **Петелин В. В.** [О повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка» и рассказе «Ясным ли днем»] // Родные судьбы. — М., 1974. — С. 229-233.

1777. **Максимова Н. В.** Проблема авторского гуманизма в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Вопросы русской литературы. — Львов, 1975. — Вып. 1 (25). — С. 50-56.

1778. **Шней—Красиков К.** Идет сама любовь // Енисей. — 1977. — № 2. — С. 58-63.

1779. **Мацнев Ю.** Чужого горя не бывает // Вологод. комсомолец. — 1979. — 9 мая.

1780. **Шкловский Е.** Боль памяти : (преодоление факта) // Лит. обозрение. — 1979. — № 3. — С. 51-54.

1781. **Тун Н.** Современность — звено истории // Великая Отечественная война в современной литературе. — М., 1982. — С. 80—119.

О повести «Пастух и пастушка»: с. 80-86.

1782. **Ланщиков А.** Чувство пути / А. Ланщиков. — М. : Совет. Россия, 1983. — 336 с.

О повести «Пастух и пастушка»: с. 285-286.

1783. **Никонова Т. А.** Внутренний мир персонажа в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Слово и жест в литературе. — Воронеж, 1983. — С. 79-88.

1784. **Смирнова А. И.** Жанрово-композиционные особенности повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Проблемы литературных жанров. — Томск, 1983. — С. 145-147.

1785. **Вахитова Т. М.** Современная пастораль. Повесть Виктора Астафьева «Пастух и пастушка» // Структура литературного произведения. — Л., 1984. — С. 125-142.

1786. **Большев А. О.** Повесть В. Астафьева «Пастух и пастушка» : (к проблеме худож.—филос. осмысления Великой Отечеств. войны) // Лит. содружества народов СССР. — 1985. — № 4. — С. 31-40.

1787. **Смирнова А. И.** Поэтика повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» : (проблемы жанра) // Поэтика русской советской прозы. — Уфа, 1985. — С. 34-42.

1788. **Тендитник Н. С.** Новый эпос // Сибирь. — 1985. — № 3. — С. 114-121.

1789. **Топер П. М.** Ради жизни на земле : Литература и война. Традиции. Решения. Герои : монография / П. Топер. — М. : Совет. писатель, 1985. — 656 с.

О повести «Пастух и пастушка»: с. 511-521.

1790. **Хрящева Н. П.** Сопоставительный анализ разных редакций повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Классическое наследие и современность. — Куйбышев, 1986. — Вып. 1. — С. 191-192.

1791. **Баранов С. Ю.** Жанрово-стилевые традиции в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Творчество писателя и литературный процесс. — Иваново, 1987. — С. 106-124.

Трансформация жанра пасторали в повести В. Астафьева.

1792. **Художественное своеобразие** философской прозы В. Астафьева / З. Хоппе. «Пастух и пастушка» В. Астафьева. Толстовские традиции и русская воинская повесть / Н. Хрящева // Поэтика русской советской прозы. — Уфа, 1987. — С. 76-84, 112-127.

1793. **Бодрова Л. Т.** В. П. Астафьев «Пастух и пастушка» : особенности жанра «современной пасторали» // Жанро—стилевые искания в литературе социалистического реализма. — Л., 1988. — С. 108-116.

1794. **Швех Л. Г.** Своеобразие идейно-художественных обобщений в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Проблемы жанра и стиля художественного произведения. — Владивосток, 1988. — Вып. 4. — С. 67-76.

Философское осмысление проблемы «человек и война».

1795. **Большакова А. Ю.** Роль эпиграфов в современной пасторали В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Начало. — М. : ИМЛИ РАН, 1990. — С. 236-248.

1796. **Абельтин Э. А.** В человеке — человеческое // Народная душа живая. — Красноярск, 1991. — С. 37-53.

1797. **Швец Т. П.** Единство противоположностей : к сравн. анализу повестей В. Астафьева «Пастух и пастушка» и В. Быкова «Знак беды» // Из истории советской литературы. — Пермь, 1992. — С. 112-120.

1798. **Ануфриев А. Е.** Своеобразие психологизма понести В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Анализ художественного произведения. — Киров, 1993. — С. 181-190.

1799. **Богачева О. В.** Историческое и общечеловеческое в повестях В. Закруткина «Матерь человеческая» и В. Астафьева «Пастух и пастушка» // 3—и Ручьевские чтения «Литература — писатель — политика». — Магнитогорск, 1994. — С. 48-50.

1800. **Михайлова М. Г.** Литературная летопись войны // Вузовская наука 50-летию Великой Победы. — Якутск, 1995. — С. 33-35.

1801. **Соломахина Л. П.** Урок внеклассного чтения в X классе по повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка» // Пути анализа художественного произведения. — Белгород, 1995. — С. 140-148.

1802. **Иванова Л. В.** Трудное единение : проза о войне // Нация. Личность. Литература / ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М. : Наследие, 1996. — Вып. 1. — С. 189-199.

О повести «Пастух и пастушка»: с. 191-192.

1803. **Виктор Астафьев**. «Пастух и пастушка». XI класс : [из опыта изучения повести] // Лит. в шк. — 2000. — № 3. — С. 98-104.

Содерж.: Заветная книга / Н. А. Бодрова. Как совпало — война, беда. Мечта и юность!... / Н. И. Иванченко.

1804. **Битенская Г. В.** Специфика текстовой парадигматики в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» // Проблемы лингвистического образования. — Екатеринбург, 2002. — Ч. 2. — С. 122-123.

1805. **Перевалова С. В.** Повесть В. П. Астафьева «Пастух и пастушка» как современная пастораль // Язык и текст в пространстве культуры. — СПб.; Ставрополь, 2003. — Вып. 9. — С. 139-143. — Библиогр.: с. 143 ; Рус. словесность. — 2005. — № 3. — С. 2-8.

1806. **Прокуденко Н. А.** Компаративная картина войны в повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка» // Художественный текст и языковая личность. — Томск, 2003. — С. 187-192.

1807. **Расторгуева В. С**. Любовь и смерть в повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка» / В. Расторгуева, В. Наседкина // Литература о Великой Отечественной войне: герой, жанр, стиль. — Липецк, 2003. — С. 32-39.

1808. **Озеров Ю. А.** Символика и «грубый реализм» в повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка» // Рус. речь. — 2005. — № 3. — С. 27-31.

1809. **Михайлова Г.** «Пастух и пастушка» Виктора Астафьева (к вопросу о жанре повести) / Г. Михайлова // Литература XI—XXI вв. Национально-художественное мышление и картина мира : материалы междунар. науч. конф. — Ульяновск, 2006. — Ч. 1. — С. 162-172.

1810. **Ноговицына Л. В.** О некоторых особенностях языка произведений военной тематики : (на материале повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка») // Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья. — Саранск, 2006. — С. 452-459.

1811. **Колпаков А. Ю.** Практика анализа художественного произведения : учеб.—метод. пособие / А. Ю. Колпаков ; ГОУ ВПО «Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева». — Красноярск : КГПУ, 2007. — 143 с.

Из содерж.: Истоки и цена победы (тема Великой Отечественной войны в повестях В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда» и В. П. Астафьева «Пастух и пастушка»).

Печальный детектив

роман

1812. **Адамович А.** Урок правды // Лит. газ. — 1986. — 19 марта. — С. 5.

Публицистическое осмысление романа В. Астафьева «Печальный детектив».

1813. **Горловский А.** «В роман на включать» : [полем. заметки по поводу некоторых читат. писем] // Лит. Россия. — 1986. — 24 окт. — С. 10.

1814. **Горшенин А.** О романе В. Астафьева «Печальный детектив» // Сиб. огни. — 1986. — № 10. — С. 168-171.

1815. **Дудин М.** Любовью продиктовано : заметки о новом романе В. Астафьева «Печальный детектив» // Совет. культура. — 1986. — 22 февр.

1816. **Жить — не по речке плыть** / М. Николаева. Чтобы сердце оставалось благородным / Н. Назаров // Краснояр. рабочий. — 1986. — 6 мая, 23 сент.

1817. **Золотусский И.** Дон Кихот из Вейска // Новый мир. — 1986. — № 7. — С. 248-255.

1818. **Зубков В.** Начиная с себя // Север. — 1986. — № 10. — С. 113-116.

1819. **Иванов Д.** Время пришло // Огонек. — 1986. — № 14. — С. 25-26.

1820. **Иванова М.** Премия «Печальному детективу» : [ежегод. премия журн. «Октябрь»] // Краснояр. рабочий. — 1986. — 19 дек.

1821. **Кузьмин Е.** «Противостоять безумию, дикости» // Лит. Россия. — 1986. — 21 марта. — С. 11.

1822. **Лавлинский Л.** Закон милосердия : по страницам новых произведений Виктора Астафьева // Лит. обозрение. — 1986. — № 6. — С. 14-20.

1823. **Латынина А.** О линяющем волке // Лит. газ. — 1986. — 28 мая. — С. 4.

Тема борьбы с пьянством в советской литературе в частности в произведениях А. Калитанова «Злой час», Н. Дементьева «Люди, простите меня», В. Астафьева «Печальный детектив».

1824. **Меликянц Г.** Детектив из Вейска // Известия. Моск. вечер. вып. — 1986. — 28 янв.

1825. **Ничто не проходит...** / Е. Мущенко. Уроки правды / В. Лободов // Подъем. — 1986. — № 11. — С. 128-135.

1826. **Персианов В.** Как жить среди людей // Гудок. — 1986. — 24 апр.

1827. **«Печальный детектив»** В. Астафьева : мнение читателя и отклики критиков // Вопр. лит. — 1986. — № 11. — С. 73-112.

Содерж.: Печальный детектив / А. Кучерский. Колокол тревоги / Е. Старикова. Мой друг Сошнин / В. Соколов.

То же // Литература и современность. Сб. 24-25. Статьи о литературе. 1986—1987 гг. — М., 1989. — С. 116-154.

1828. **Саватеев В.** Осмыслить время : некоторые традиции М. Горького и соврем. лит. // Лит. Россия. — 1986. — 20 июня. — С. 3.

1829. **Тяпугина Н.** О романе В. Астафьева «Печальный детектив» // Волга. — 1986. — № 10. — С. 147-150.

1830. **Успенский М.** Мера правды : [воображаемый разговор с ред. О. П. Сырокквасовой о романе В. Астафьева «Печальный детектив»] // Енисей. — 1986. — № 6. — С. 71-74.

1831. **Художник или публицист** — кто прав? // Лит. газ. — 1986. — 27 авг. — С.2.

Авт.: И. Золотусский, Ю. Карякин, В. Кожинов, А. Ланщиков, И. Роднянская, В. Соколов, В. Старикова, А. Латынина, В. Кривицкий.

1832. **Шевченко О.** Неизбежность Достоевского // Подъем. — 1986. — № 11. — С. 128-135.

1833. **Адамович А.** Против правил? : о новом мышлении и адекватном слове // Лит. газ. — 1987. — 1 янв. — С. 4.

О произведениях В. Распутина «Пожар», В. Астафьева «Печальный детектив», Ч. Айтматова «Плаха».

1834. **Адамович А.** Война и литература : проблемы нового мышления // Вопр. лит. — 1987. — № 6. — С. 3—33.

«Пожар» В. Распутина, «Печальный детектив» В. Астафьева, «Плаха» Ч.Айтматова — заявка на литературу нового мышления.

1835. **В этой книге странно все** // Совет. Россия. — 1987. — 19 июля.

1836. **Горловский А.** Перед новым этапом? // Октябрь. — 1987. — № 3. — С. 171-180.

1837. **Горшенин А.** Уходящее и настающее // Сиб. огни. — 1987. — № 6. — С. 141-154.

Социально-нравственная проблематика в «Печальном детективе» В. Астафьева, «Пожаре» В. Распутина и в романе М. Щукина «Имя для сына».

1838. **Гурнов Б**. Не время для пустяков : [послесл. к «Печальному детективу»] // Подвиг. — М., 1987. — Т. 4. — С. 345-350.

1839. **Курбатов В.** Уроки и упреки // Учит. газ. — 1987. — 1 янв.

О произведениях Ч. Айтматова «Плаха», В. Распутина «Пожар», В. Астафьева «Печальный детектив».

1840. **Ланщиков А.** Вечно живая исповедь // Собеседник. — 1987. — Вып. 8. — С. 137-158 ; Москва. — 1986. — № 9. — С. 188-196.

1841. **Ланщиков А.** Строгая забота // Печальный детектив / В. Астафьев. — М., 1987. — С. 60-64.

1842. **Липовецкий М.** Имитаторы, отшельники, праведники : соврем. повесть : герой и жанр // Лит. обозрение. — 1987. — № 4. — С. 15-22.

1843. **Михаилов А.** Сквозь «непогодь» : о героях соврем. прозы // Правда. — 1987. — 9 дек. — С. 3.

1844. **Молдавский Д.** Сарказм и боль Леонида Сошнина : еще раз о романе Виктора Астафьева // Урал. — 1987. — № 1. — С. 172-178.

То же // Снег и время. — М., 1989. — С. 104-119.

1845. **Павлова М.** «Такая вот картина жизни...» // Кн. обозрение. — 1987. — 15 мая. — С. 6, 13.

1846. **Пригожин Е.** Боль и надежда // Нева. — 1987. — № 4. — С. 162-165.

О романе В. Астафьева «Печальный детектив», повести В. Лакшина «Закон палаты» и повести Г. Скульского «Шуба».

1847. **Семенюк М.** О публицистичности современной прозы : роман В. Астафьева «Печальный детектив» // Лит. в шк. — 1987. — № 1. — С. 7-14.

1848. **Скоробогатко В.** Обновление темы : об одной стороне романа В. Астафьева «Печальный детектив» и в связи с ней // Молодой коммунист. — 1987. — № 3. — С. 100-103.

1849. **Умеров Ш.** Выжидательный синдром? // Лит. газ. — 1987. — 11 марта. — С. 4.

1850. **Хватов А.** Знаки подлинности // Звезда. — 1987. — № 3. — С. 184-200.

О романах «Пожар» В. Г. Распутина, «Печальный детектив» В. П. Астафьева и «Игра» Ю. В. Бондарева.

1851. **Гизатов К.** Метод социалистического реализма / К. Гизатов. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1988. — 206 с.

О «Печальном детективе»: с. 130-131, 178-180.

1852. **Ланщиков А.** Семья : по поводу романа В. Астафьева «Печальный детектив» // Ищу собеседника. — М., 1988. — С. 246-267.

1853. **Лебедева Н. В.** Урок-семинар в X классе по роману В. Астафьева «Печальный детектив» // Лит. в шк. — 1988. — № 6. — С. 37-39.

1854. **Матушкина В. И.** Нравственно-философская объемность современного романа : (В. Астафьев « Печальный детектив») / В. Матушкина ; Мичур. гос. пед. ин-т. — Мичуринск, 1988. — 27 с.

1855. **Герасименко А. П.** Русский советский роман 60—80-х годов : (некоторые аспекты концепции человека) / А. Герасименко. — М., 1989. — 204 с.

О «Печальном детективе»: с. 176-180.

1856. **Золотусский И.** Дон Кихот из Вейска // В свете пожара. — М., 1989. — С. 33-49.

То же // Исповедь Зоила / И. П. Золотусский. — М., 1989. — С. 52-68.

1857. **Левкин А.** Четыре российских «бестселлера» // Даугава. — Рига, 1989. — № 1. — С. 114-117.

Заметки о «Пожаре» В. Распутина, «Печальном детективе» В. Астафьева, «Детях Арбата» А. Рыбакова и «Котловане» А. Платонова.

1858. **Панков А.** Если говорить об идеях... // Сиб. огни. — 1989. — № 11. — С. 120-129.

1859. **Сатымова Р. Ю.** Проблема гуманизма в романе В. П. Астафьева «Печальный детектив» // Единство и национальное своеобразие в современном литературном процессе. — Ташкент, 1989. — С. 72-80.

1860. **Сидорова Т. А.** Функции имен собственных в романе В. Астафьева «Печальный детектив» // Русская речь : структура, ресурсы, функционирование. — Тула, 1989. — С. 36-42.

1861. **Шик Э.** «И только правда ко двору!» // Сиб. огни. — 1989. — № 8. — С. 168-176.

1862. **Васюченко И.** Дутар и посох // Ашхабад. — 1990. — № 2. — С. 57-65.

1863. **Дюжев Ю.** «Приговорен к переделке» // Север. — 1990. — № 7. — С. 132-142.

1864. **Прохореня С. И.** Наблюдения над интимизацией авторского повествования в повести В. Астафьева «Печальный детектив» // Поэтика публицистики. — М., 1990. — С. 88-91.

1865. **Вуколов Л.** Печаль моя светла // Печальный детектив ; Зрячий посох / В. Астафьев. — М., 1991. — С. 5-22.

1866. **Мешалкин А. В.** Концепция социально-активной личности в романе В. Астафьева «Печальный детектив» // Писатель и время. — М., 1991. — С. 106—114.

1867. **Партэ К.** Два сыщика в поисках деревенской прозы // Русская литература XX века. — СПб., 1993. — С. 555-574.

1868. **Стрелкова И.** Пророки в своем отечестве // Москва. — 1996. — № 5. — С. 141-149.

О «Пожаре» В. Распутина, «Печальном детективе» В. Астафьева, «Все впереди» В. Белова.

Перевал

повесть

1869. **Гаряев Л.** Красота рабочего человека // Урал. рабочий. — 1959. — 6 сент.

1870. **Исарова Л.** Люди на плоту // Лит. газ. — 1959. — 29 окт.

1871. **Стариков В.** Радостная встреча // Вечер. Свердловск. — 1959. — 20 июля.

1872. **Иванова Л.** Пройден перевал! // Лит. и жизнь. — 1960. — 26 июня.

1873. **Ларин С.** Перевал // Октябрь. — 1960. — № 6. — С. 213-216.

1874. **Назаровский Б.** Пора зрелости : сиб. повести Виктора Астафьева // Звезда — Пермь, 1960. — 30 апр.

1875. **Домнин А.** О воспитании чувств // Звезда. — Пермь, 1961. — 31 марта.

1876. **Суханова Н.** Хорошая книга // Нева. — 1961. — № 2. — С. 208-209.

1877. **Бушманова Г.** На пути к главной книге // Урал. — 1963. — № 3. — С. 156-167.

Зрячий посох
повесть

1878. **Николаева М.** Печаль никто не сторожит... : заметки о кн. В. Астафьева «Зрячий посох» // Краснояр. рабочий. — 1988. — 5 мая.

1879. **Огрызко В.** Быть пророком всегда трудно // Кн. обозрение. — 1988. — 5 авг. — С. 15.

1880. **Ростовцева И.** Судьбы человеческие, судьбы писательские // Лит. газ. — 1988. — 20 апр. — С. 6.

1881. **Ульяшов П.** Возвращенный долг // Лит. Россия. — 1988. — 8 июля. — С. 11.

1882. **Иванова Е.** О слепых поводырях... // Новый мир. — 1989. — № 7. — С. 264-267.

1883. **Эльяшевич А.** Четыре октавы бытия // Октябрь. — 1990. — № 4. — 193-202.

1884. **Кобисский В.** Повесть о дружбе // Забайкал. рабочий. — 1991. — 18 мая. — С. 7.

1885. **Обопрись на зрячий посох** : [В. П. Астафьеву присуждена Гос. премия СССР за повесть «Зрячий посох»] // Краснояр. рабочий. — 1991. — 22 нояб.

Веселый солдат
повесть

1886. **Николаев Ю.** Разгадка русского сердца : из почты В. Астафьева // Краснояр. рабочий. — 1998. — 11 дек. — С. 12.

1887. **Фокин П.** «И с отвращением читая жизнь мою...» // Знамя. — 1998. — № 10. —С. 216-218.

1888. **Басинский П**. Виктор и Петрович // Лит. газ. — 1998. — № 26. — С. 11.

Рец. на кн.: Солженицын А. Россия в обвале. — М., 1998; Астафьев В. Веселый солдат : повесть // Новый мир. — 1998. — № 5, 6.

1889. **Курбатов В.** Возвращение победителя // Лит. Россия. — 1998. — 20 нояб. — С. 10.

1890. **Ремизова М.** За здравие, за упокой... // Независимая газ. — 1998. — 10 июля. — С. 7.

1891. **Архангельская Н. Н.** Страницы, опаленные войной : (Заметки о повести В. П. Астафьева «Веселый солдат») // IV Державинские чтения. Филология. — Тамбов, 1999. — С. 12-13.

1892. **Евсеев Б.** Смех слышим — слезы на глазах // Кн. обозрение. — 1999. — № 49. — С. 8.

1893. **Москвина О. А.** Литературная традиция в повести В. Астафьева «Веселый солдат» // Война в судьбах и творчестве русских писателей. — Уссурийск, 2000. — С. 22-29.

Традиции М. Лермонтова и А. Твардовского.

1894. **Ивлева И. В.** Особенности субъектной организации повести В. П. Астафьева «Веселый солдат» // Поэтика художественного произведения. — Курган, 2002. — С. 12-16.

1895. **Гафаров Р. М.** Противостояние человека как основа личностного самоосознания // Художественная культура: личность, творчество, досуг. — Мурманск, 2004. — Т. 1. — С. 30-36.

Анализ проблематики повести В. П. Астафьева «Веселый солдат».

1896. **Золотусский И.** Невеселый солдат // Лит. в шк. — 2005. — № 4. — С. 3-4.

1897. **Щербинина О. Н.** Творческая история повести В. П. Астафьева «Веселый солдат» // X Виноградовские чтения : Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспект : сб. ст. междунар. науч. конф. — М., 2007. — Т. 3. — С. 180-183.

Кража
повесть

1898. **Макаров А.** С чего начинается человек // Лит. газ. — 1966. — 1 нояб.

1899. **Бровман Г.** Талант и направление : о соврем. повести и ее критиках // Дон. — 1967. — № 7. — С. 159-168.

О повести «Кража»: с. 165-166.

1900. **Гутин В.** // Юность. — 1967. — № 3. — С. 87.

1901. **Климов И.** Преддверие зрелости // В мире кн. — 1967. — № 5. — С. 28.

1902. **Книпович Е.** [Ответ на анкету «Примечательная книга года»] // Москва. — 1967. — № 1. — С. 196.

1903. **Костржевская Н.** Выходит человек в мир // Подъем. — 1967. — № 3. — С. 149-152.

1904. **Левин Ф.** Детский дом в Краесветске // Новый мир. — 1967. — № 6. — С. 260-263.

1905. **Питляр И.** Дети Краесветска // Дружба народов. — 1967. — № 3. — С. 262-264.

1906. **Стариков В.** // Наш современник. — 1967. — № 5. — С. 116-17.

1907. **Суровцев Ю.** Роман и время // Лит. газ. — 1967. — 8 февр. — С. 4-5.

1908. **Фоменко Л.** Характеры // Звезда. — 1967. — № 6. — С. 196-203.

1909. **Чалмаев В.** Теплое небо Родины // Огонек. — 1967. — № 13. — С. 21.

1910. **Шишов В.** Дорогами поиска : (на марше) // Урал. — 1967. — № 12. — С. 164-167.

1911. **Шишов В.** // Дон. — 1967. — № 10. — С. 159-160.

1912. **Яновская Ф.** Когда раскалывается мир // Урал. — 1967. — № 5. — С. 180-181.

1913. **Камянов В.** Право на монолог // Лит. Россия. — 1968. — 12 апр. — С. 16.

1914. **Меркулов А.** От могучих корней // Комсом. правда. — 1968. — 15 мая.

1915. **Питляр И.** Возмущение души // Семья и школа. — 1969. — № 5. — С. 44-45.

1916. **Юдалевич В.** Судьбы людские // Енисей. — 1973. — № 1. — С. 48-56.

1917. **Тихомиров В.** Помоги человеку // Краснояр. комсомолец. — 1983. — 29 сент.

1918. **Мешалкин А. Н.** Роль символов в раскрытии нравственно-философского содержания повести В. Астафьева «Кража» : (к вопр. о традиции в рус. прозе) // Вестн. Костр. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. — 2000. — № 2. — С. 52-56.

1919. **Повесть В. П. Астафьева** «Кража» в школьном изучении : метод. разработка / Краснояр. гос. ун-т, Лесосиб. пед. ин-т ; сост. И. Н. Гуйс. — Красноярск : КГУ, 2000. — 19 с.

1920. **Бобкова Ю. Г.** Окказиональный топоним Краесветск в тексте повести В. П. Астафьева «Кража» // Современная русская литература : проблемы изучения и преподавания. — Пермь, 2003. — Ч. 1. — С. 90-101.

Так хочется жить

повесть

1921. **Немзер А.** Томительная ночи повесть // Сегодня. — 1995. — 7 мая. — С. 10.

1922. **Басинский П.** ...И его армия // Новый мир. — 1996. — № 1. — С. 218-220.

1923. **Басинский П.** Лица без сюжетов // Лит. газ. — 1996. — 9 окт. — С. 4.

1924. **Белоногов А.** Так хочется жить // Моск. новости. — 1996. — 16—23 июня. — С. 21.

1925. **Гашев Н.** Букер Букеру карман не потянет // Звезда. — Пермь, 1996. — 14 мая.

1926. **Данилкин Л.** Лицо русской литературы минувшего года в свете «Букера — 96». : субъектив. заметки // Кн. обозрение. — 1996. — 10 дек. — С. 11, 24.

1927. **Свой среди своих** : [на премию Букера выдвинута повесть В. П. Астафьева «Так хочется жить»] // Вечер. Красноярск. — 1996. — 7 авг.

1928. **Щеглова Е.** Два бойца — две правды // Нева. — 1996. — № 1. — С. 195-200.

Военная тема в повести В. Астафьева «Так хочется жить» и романе Г. Бакланова «И тогда приходят мародеры».

1929. **Лукьянин В.** «...сколько дерьма привалило на кровавых волнах войны» // Урал. — 1996. — № 10. — С. 182-185.

1930. **Маркова О. О.** Трагическое в повести В. П. Астафьева «Так хочется жить» // Филологические этюды. — Саратов, 2007. — Вып. 10. ч. 1/2. — С. 43-45.

Где-то гремит война

сборник

1931. **Ивасенко И.** В лихую годину // Нева. — 1967. — № 9. — С. 191.

1932. **Кондратьев В.** [О книге «Где—то гремит война»] // Октябрь. — 1968. — № 1. — С. 222-223.

1933. Камянов В. Странности «отстранения» (Эвклиду — Эвклидово) // Вопр. лит. — 1969. — № 4. — С. 26-47.

1934. **Демченко И.** История души //Дон — 1976. — № 12. — С. 154-159.

1935. **Яновский Н.** Суровая правда жизни // Где—то гремит война / В. Астафьев. — Воронеж, 1988. — С. 5-12.

Звездопад

повесть

1936. **Лапин К**. Любовь и война // Лит. газ. — 1960. — 24 дек.

1937. **Трошкина К.** Звезды не гаснут! // Лит. и жизнь. — 1960. — 14 окт.

1938. **Борщаговский А.** О жизни суровой и мужественной // Дружба народов. — 1962. — № 9. — С. 278-280.

1939. **Кузнецова Н.** Видеть как вспыхивают звезды // В мире кн. — 1962. — № 9. — С. 25.

1940. **Кузьмина Э.** Таежные звезды // Новый мир. — 1962. — № 7. — С. 255-258.

1941. **Матецкая И.** В поре расцвета // Мол. гвардия. — 1962. — 19 июля.

1942. **Монастырев В.** Вторая встреча // Лит. газ. — 1962. — 19 июля.

1943. **Блинкова М.** Человек во весь рост // Комсом. правда. — 1963. — 5 февр.

1944. **Еремин В.** Ответственность за человека // Москва. — 1963. — № 3. — С. 209-210.

1945. **Ревенко И. В.** Интенсивы в структуре художественного текста (на материале повести В. П. Астафьева «Звездопад») // Языковая картина мира : лингвист. и культурол. аспекты. — Бийск, 2004. — Т. 2. — С. 37-41.

1946. **Тарасова Л. А.** Война и любовь. Урок по рассказу В. П. Астафьева «Звездопад». XI класс // Урок лит. — 2006. — № 4. — С. 10-11.

Посох памяти

сборник

1947. **Матвеева Н.** Тайна простого мира // Крас. Север. — Вологда, 1980. — 28 авг.

1948. **Надеждин Ю.** Цена жизни // Вечер. Пермь. — 1980. — 10 окт.

1949. **Николаева М.** Образ времени // Краснояр. рабочий. — 1980. — 30 дек.

1950. **Селезнев Ю.** Неизбывное // Москва. — 1980. — № 12. — С. 212-214.

1951. **Яковлева М.** Публицистика Виктора Астафьева // Кн. обозрение. — 1980. — № 33. — С. 9.

1952. **Дмитриева М.** Истина радости // Театр. жизнь. — 1981. — № 16. — С. 11-12.

1953. **Тихомиров В.** Высокой мерой // Краснояр. комсомолец. — 1981. — 28 марта.

1954. **Швех Л.** Слово о жизни // Лит. в шк. — 1981. — № 1. — С. 55-57.

1955. **Панков В.** Мысль и память // Лит. газ. — 1982. — 25 авг. — С. 4.

1956. **Литвинов В.** На этом стоим! : о писат. публицистике // Лит. обозрение. — 1983. — № 2. — С. 15-20.

Обертон
повесть

1957. **Басинский П.** Где твоя любимая, товарищ? // Лит. газ. — 1996. — 25 сент. — С. 4.

1958. **Тихомиров В.** Пыль на ветру // Вечер. Красноярск. — 1996. — 5 окт.

1959. **Хворова Л. Е.** Обертон изболевшейся души : (особенности жанровой структуры, проблематика, смысл заглавия новой повести В. Астафьева) // Вторые Державинские чтения. Филология. — Тамбов, 1996. — С. 17.

1960. **Вольтская Т.** Между правдой и правдой-истиной : [библиогр. о самых интерес. кн. сер. «Вагриус»] // Лит. газ. — 1998. — 8 июля. — С. 11.

Из содерж.: Повесть об упущенной любви.

1961. **Зотов И.** Искажение с последующим оживлением: герои Андрея Дмитриева продолжили судьбу героев Виктора Астафьева // Независимая газ. — 1998. — 23 июля.

О повестях «Обертон», «Так хочется жить» и сборнике А. Дмитриева «Поворот реки».

1962. **Маркова О. О.** Женские судьбы в повести В. П. Астафьева «Обертон» // Изменяющаяся Россия — изменяющаяся литература : худож. опыт XX — нач. XXI в. — Саратов, 2006. — С. 326-331.

Стародуб
повесть

1963. **Стародуб** // Урал. — 1960. — № 7. — С. 175.

1964. **Щеголев Н.** Поэтическая повесть // Урал. рабочий. — 1960. — 27 нояб.

1965. **Юдалевич Б. М.** Проблематика и жанрово—стилевые особенности повести В. Астафьева «Стародуб» // Тенденции развития русской литературы Сибири в XVII—XX вв. — Новосибирск, 1985. — С. 124-138.

Тают снега
роман

1966. **Белов Р.** Ветер наступающей весны // Звезда. — Пермь, 1958. — 23 нояб.

1967. **Комина Р.** Еще один агроном приезжает в колхоз // Прикамье. — 1958. — Кн. 25. — С. 106-109.

1968. **Навстречу писательским съездам** // Прикамье. — 1958. — № 25. — С. 3-10.

1969. **Поэзия обновления жизни** / В. Борщуков. Образы настоящих героев / В. Друзин // Лит. и жизнь. — 1959. — 20 февр., 17 мая.

1970. **Макшанихин П.** О самом главном в мастерстве писателя // Урал. — 1959. — № 3. — С. 168-170.

Весенний остров
сборник

1971. **Горюнова М.** Дыхание весны // Звезда. — Пермь, 1965. — 1 апр.

До будущей весны
сборник

1972. **Александров В.** Рассказы В. Астафьева // Звезда. — Пермь, 1953. — 30 дек.

1973. **Сергеев С.** Первая книга // Мол. гвардия. — Пермь, 1953. — 27 дек.

1973а. **Рождественская Е.** Первая книга Виктора Астафьева // Звезда. — Пермь, 2008. — 4 апр. : фот.

Зорькина песня
сборник

1974. **Издано на Урале** // Урал. — 1961. — № 1. — С. 187.

1975. **Селянкин О.** Мы в долгу перед детьми // Звезда. — Пермь, 1961. — 14 февр.

1976. **Бейлина К. С.** [О сборнике «Зорькина песня»] // Дет. лит. — 1982. — № 5. — С. 44-45.

1977. **Михайлов А.** Зорькина песня // Сила и тайна слова. — М., 1984. — С. 171-186.

Излучина
сборник

1978. **Брагина В.** [О книге рассказов «Излучина» (М., 1972)] // Звезда. — 1973. — № 8. — С. 219.

1979. **Широков В.** Новая книга В. Астафьева // Вечер. Пермь. — 1973. — 5 февр.

Огоньки
сборник

1980. **Ромашов А.** Рассказы для детей // Звезда. — Пермь, 1955. — 17 июля.

1981. **Цвейтов И.** [О сборнике «Огоньки»] // Краснояр. рабочий. — 1955. — 6 июля.

След человека
сборник

1982. **Иванова Л.** Жизнь твоя будет нескончаема... // Знамя. — 1963. — № 11. — С. 222-223.

1983. **Макаров А.** [О книге рассказов «След человека»] // Лит. Россия. — 1963. — 18 янв. — С. 10.

РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, ЗАТЕСИ

1984. **Александров В.** Рассказы В. Астафьева // Звезда — Пермь, 1953. — 30 дек.

1985. **Вершинин Т.** Нашим ребятам : [о рассказе «Машуки»] // Прикамье. — 1954. — Кн. 18. — С. 258 ; Мол. гвардия. — Пермь, 1953. — 13 нояб.

1986. **Больше требовательности!** : [об очерке «Родные поля зовут» и рассказах «Малахай», «Магарыч», «Подснежники»] ; Альманах «Прикамье» № 18 : [об очерке «Идет весна»] / С. Гинц // Звезда. — Пермь, 1954. — 30 апр., 10 окт.

1987. **К итогам литературного конкурса** : [рассказ «Ночные огоньки»] // Мол. гвардия. — Пермь, 1954. — 10 янв.

1988. **Сборники очерков** : [об очерках «Идет весна» и «Смысл жизни»] / И. Андриевский. Альманах и жизнь : «Прикамье» № 20 : [о рассказе «Жил на свете Толька»] / Л. Гордон // Звезда. — Пермь, 1956. — 15 марта, 3 апр.

1989. **Шабрин А.** Первый сборник сатиры и юмора : [о рассказе «Живущие надеждой»] // Прикамье. — 1956. — Кн. 22. — С. 76.

1990. **Назаровский Б.** Глазами любви : [о рассказе «Дикий лук»] // Звезда. — Пермь, 1961. — 23 дек.

1991. **Синельников М.** Молодо — зелено? : [о рассказе «Руки жены»] // Лит. и жизнь. — 1962. — 8 июня.

1992. **Чалмаев В.** «Я — человек, жемчужина земли...» : [о рассказе «Солдат и мать»] // Дружба народов. — 1962. — № 9. — С. 256-265.

1993. **Семенов В.** О родине «малой» и большой : [о рассказах В. Астафьева и др. писателей] // Мол. гвардия. — 1966. — № 10. — С. 288-300.

1994. **Нужен глубокий анализ** / Ф. Левин. Давайте покурим вместе / Н. Почивалин // Лит. газ. — 1967. — 14 июня, 23 авг.

Полемика со статьей В. Астафьева «Рассказ — любимый жанр».

1995. **Травкина И.** И ясным днем, и в дождь... : [о рассказах В. Астафьева] // Лит. газ. — 1967. — 13 сент. — С. 6.

1996. **Петелин В.** Память сердца неистребима : [о произведениях «Синие сумерки», «Ясным ли днем», «Ангел-хранитель», «Где-то гремит война»] // Огонек. —1968. — № 12. — С. 12-14.

1997. **Левитан Е.** [О рассказе «Зачем я убил коростеля»] // Дет. лит. — 1969. — № 10. — С. 52-53.

1998. **Оботуров В.** С открытым сердцем // Вологод. комсомолец. — 1970. — 23 июля.

1999. **Липкович Я.** // Звезда. — 1972. — № 12. — С. 209-210.

2000. **Оботуров В.** Заметки в пути // Крас. Север. — 1972. — 17 авг. — С. 4.

2001. **Старкова В.** Прочитав «Затеси» // Вологод. комсомолец. — 1972. — 23 июля.

2002. **Чеченева Л.** Живая память // В мире кн. — 1972. — № 9. — С. 27.

2003. **Воронов В.** Самоанализ художника // Юность. — 1973. — № 7. — С. 76-81.

2004. **Иващенко В.** Серьезно, неторопливо // Юность — 1973. — № 5. — С. 76-77.

2005. **Кожинов В.** Затеси метят тропу // Лит. обозрение. — 1973. — № 1. — С. 58-61.

2006. **Никифорова И. М.** Проблема формирования характера нашего современника в рассказах В. Астафьева // Жанры и стили литературы социалистического реализма. — М., 1973. — С. 120-126.

2007. **Шайтанов Н.** Поэзия услышанного слова // Север — 1973. — № 11. — С. 122-124.

2008. **Обзор журнала «Мурзилка»** за 1974 год : [в том числе о рассказе «Как мы с дедом рыбачили»] // Нач. шк. — 1975. — № 2. — С. 84-91.

2009. **Тихомиров В.** Дар любви // Краснояр. рабочий. — 1977. — 12 нояб.

2010. **Леплейская Л. И.** Сборник Виктора Астафьева «Затеси» : темы и художественные средства // Проблемы советской литературы (метод, жанр, характер). — М. : Моск. гос. пед. ин-т, 1978. — Вып. 1. — С. 103-114.

2011. **Чернявская С. С.** Лирическая миниатюра Виктора Астафьева // Анализ художественного произведения. — Алма-Ата, 1979. — С. 70-74.

2012. **Тихомиров В.** Повесть о жизни // Краснояр. комсомолец. — 1982. — 30 дек.

2013. **Большакова А. Ю.** Слышать боль каждого // Москва. — 1984. — № 5. — С. 195-197.

2014. **Каченовский Б.** Верю в слово! : письмо В. Астафьеву по поводу его ст. «Мусор под лестницей» // Лит. газ. — 1984. — 18 июля.

2015. **Шкловский Е.** Открытая душа // Лит. обозрение. — 1984. — № 8. — С. 47-50.

2016. **Яновский Н.** «Что запало в душу» // Верность. — Новосибирск, 1984. — С. 232-240.

2017. **Чалмаев В.** Тихие дерзания «малой» прозы : [о рассказе «Медвежья кровь»] // Лит. Россия. — 1985. — 22 февр. — С. 8.

2018. **Бухарова И. Г.** Эмоционально—содержательное значение ритма лирических миниатюр В. П. Астафьева // Проблемы нравственно-психологического содержания в литературе и фольклоре Сибири. — Иркутск, 1986. — С. 60-70.

2019. **Лавлинский Л.** Закон милосердия // Лит. обозрение. — 1986. — № 8. — С. 14-20.

2020. **Сатымова Р. Ю.** Л. Н. Толстой и В. П. Астафьев : (к вопр. о лит. традициях) // Сравнительное изучение национальных литератур. — Ташкент, 1986. — С. 89—96.

Толстовские традиции в рассказе В. Астафьева «Сашка Лебедев» (нравственная проблематика).

2021. **Сердобинцева Г. М.** Современная художественная социально-философская проза : [рассказ, лирико-филос. миниатюра : учеб. пособие по спецкурсу] / Г. Сердобинцева ; Моск. пед. ин-т им. В. И. Ленина. — М., 1986. — 88 с.

Анализ произведений Ю. Бондарева «Мгновения» и В. Астафьева «Затеси».

2022. **Фролова Е. В.** Рассказ—миниатюра в современной советской прозе // Малые жанры в русской советской литературе. — Киров, 1986. — С. 162-171.

2023. **Юмаева Л. А.** Писатель, норма и реальное речевое употребление : (на материале произведения В. П. Астафьева «Затеси») / Л. А. Юмаева ; Юж.-Сахал. гос. пед. ин-т. — Южно-Сахалинск, 1987. — 15 с.

К проблеме употребления диалектизмов в художественной прозе.

2024. **Восхождение к истине** : [отклики на ст. В. Астафьева «О Гоголе»] // Краснояр. рабочий. — 1989. — 3 февр.

2025. **Панков И.** Дом на камне : [о рассказе «Улыбка волчицы»] // Лит. газ. — 1989. — 25 окт. — С. 4.

2026. **Николаева М.** Прожить полностью свою жизнь : заметки о кн. В. Астафьева «Медвежья кровь» // Краснояр. рабочий. — 1991. — 12 мая. — С. 8-9.

2027. **Христенко М. А.** Слышать боль каждого... : «Затеси» В. П. Астафьева на уроке в ст. кл. // Лит. в шк. — 1991. — № 1. — С. 127-130.

2028. **Борисова А. Н.** Пейзаж в рассказе В. Астафьева «Песнопевица» // Пейзаж в литературе и живописи. — Пермь, 1993. — С. 47-50.

2029. **Курбатов В.** По образу и подобию // Москва. — 1994. — № 1. — С. 184-185.

Тема общественного зла в современной прозе. В частности, рассказе В. П. Астафьева «Две подружки в хлебах заблудились».

2030. **Сидоров А. А**. Виктору Астафьеву по поводу его письма к 60-летию В. Распутина : [из писем в журн.] // Наш современник. — 1997. — № 9. — С. 117.

2031. **Барташевич Л.** «Затеси» для памяти // Москва. — 1999. — № 12. — С. 167—170.

Рец. на кн. : Астафьев В. Затеси // Новый мир. — 1999. — № 8.

2032. **Брикина С. П.** Ранние «Затеси» Виктора Астафьева // Актуальные проблемы современного литературоведения. — М., 2001. — Вып. 5. — С. 18-21.

О ранних рассказах писателя.

2033. **Овечкина И.** Кладовая солнца : лит. вечер по произведениям В. П. Астафьева // Воспитание школьников. — 2001. — № 8. — С. 77-78.

Вечер по рассказам «Белогрудка», «Капалуха», «Васюткино озеро».

2034. **Агзамова Н. В.** О проблематике и поэтике рассказа В. Астафьева «Ягоды для папы» // Стили и жанры русской литературы XIX—XX вв. — Бирск, 2002. — Вып. 2. — С. 95-99.

2035. **Михайлов А.** Уроки Астафьева : [о рассказах В. П. Астафьева «Тельняшка с Тихого океана», «Ясным ли днем...», «Руки жены» и др.] // Лит. учеба. — 2002. — Кн. 4. — С. 84-91.

2036. **Неверова Н. С.** Цикл В. Астафьева «Затеси» как проявление национальной культуры // Россия — Азия: проблемы интерпретации текстов русской и восточных культур. — Улан-Удэ, 2002. — С. 111-113.

2037. **Бурлин В. И.** «Затеси» Виктора Астафьева. Жанровое своеобразие // Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания. — Пермь, 2003. — Ч. 1. — С. 86-90.

2038. **Филь В. Н.** Литературный вечер, посвященный памяти В. П. Астафьева // Лит. в шк. — 2003. — № 6. — С. 47-48.

2039. **Авлова Т. Б.** Языковая картина мира сибиряков в творчестве В. П. Астафьева : (на примере произведения «Жизнь Трезора» из цикла «Затеси») / // Проблемы сибирской ментальности. — СПб., 2004. — С. 27-281.

2040. **Геймбух Е. Ю.** Лирические миниатюры В. Астафьева : («Затеси») // Рус. яз. в шк. — 2004. — № 2. — С. 60-63, 79.

2041. **Кузнецова М. С.** «О времени, о жизни, о себе» : над страницами кн. В. П. Астафьева «Затеси» // Уроки лит. — 2004. — № 9. — С. 13-15.

2042. **Соловьева Ю. И.** Рассказы В. П. Астафьева в школе // Нач. шк. — 2004. — № 7. — С. 76-79.

2043. **Полянских Н. Н.** «Этот коварный жанр!». Рассказ В. П. Астафьева «Шинель без хлястика». XI кл. // Лит. в шк. — 2005. — № 4. — С. 30-32.

2044. **Чалмаев В. А.** Исповедальное слово Виктора Астафьева // Лит. в шк. — 2005. — № 4—5.

О прозе писателя : «Капля» («Царь-рыба»), «Перевал», «Стародуб», «Царь-рыба», «Кража».

2045. **Веденеева С. Л.** «Быть сопричастным всему живому» : [лит. урок по рассказу В. П. Астафьева «Хвостик»] // Литература — Первое сент. — 2006. — 1—15 июля. — С. 9-11.

2046. **Макаревич В.** «Люблю все живое» : рассказ Виктора Астафьева «Белогрудка» : [урок в 5—6 кл.] // Литература — Первое сент. — 2006. — 16—30 нояб. — С. 6-7.

2047. **Прокопенко Н. В.** Сентиментально-идиллическое начало в рассказе В. П. Астафьева «Руки жены» // От текста к контексту. — Ишим, 2006. — Вып. 5. — С. 99-102.

2048. **Широкова Е. Н.** Взаимодействие линейного и циклического времени в рассказе В. Астафьева «Падение листа» // Жизнь провинции как феномен духовности. — Н. Новгород, 2006. — С. 367-370.

2049. **Зубков В. А.** К вопросу о плотности художественного текста (рассказ В. Астафьева) // Современная русская литература : проблемы изучения и преподавания. — Пермь, 2007. — Ч. 2. — С. 188-195.

О поэтике рассказа В. П. Астафьева «На сон грядущий».

2050. **Перепелицына О. В.** Идейно-жанровое своеобразие рассказа Виктора Астафьева «Пролетный гусь» // Наука. Образование. Молодежь. — Майкоп, 2007. — Ч. 2. — С. 66-68.

2051. **Афанасьева Ю. М.** «Затопляй печь!» : разговор.-простореч. лексика в «Деревен. приключении» В. П. Астафьева // Рус. речь. — 2008. — № 2. — С. 23-25.

2052. **Еремина О. Г.** Комплексная работа с текстом : [использование рассказа В. П. Астафьева «Весен. остров» для преподавания рус. яз. в шк.] // Рус. яз. — Первое сент. — 2008. — № 20. — С. 22-23.

Васюткино озеро

рассказ

2053. **Ожегов А.** Два пути : [о рассказе «Васюткино озеро»] // Мол. гвардия. — Пермь, 1956. — 29 авг.

2054. **Игнатова Г. М.** Рассказ В. П. Астафьева «Васюткино озеро» : [об изучении рассказа в 5 кл. сред. шк.] // Лит. в шк. — 2001. — № 7. — С. 45-46.

2055. **Кононова А. А.** Всякая таежная дорога начинается с затесей. По рассказу В. П. Астафьева «Васюткино озеро». 5 кл. // Лит. в шк. — 2005. — № 4. — С. 37-39.

2056. **Лапшина О. А.** Рассказ В. П. Астафьева «Васюткино озеро». 5 кл. // Лит. в шк. — 2005. — № 4. — С. 35-37 : ил.

2057. **Монзина Р. И.** От знакомства учащихся с биографией писателя к анализу художественных произведений (на материале рассказа В. П. Астафьева «Васюткино озеро» // Изучение творческой индивидуальности писателя в системе филологического образования. — Екатеринбург, 2005. — С. 61-67.

2058. **Баранова О.** Система уроков по рассказу В. П. Астафьева «Васюткино озеро» // Литература — Первое сент. — 2008. — 16—31 авг. — С. 6-7.

Вимба

рассказ

2059. **Паденко С.** Ход времени // Лит. Россия. — 1985. — 13 сент. — С. 8-9.

2060. **Щербаков К.** Прямой взгляд : [о рассказах «Вимба» и «Жизнь прожить»] // Дружба народов. — 1986. -- № 6. — С. 255-258.

Гражданский человек
рассказ

2061. **Ожегов А.** Позавчерашний день : Альманах «Прикамье» № 17 : [в том числе о рассказах «Гражданский человек», «Тимкоуль»] // Мол. гвардия. — Пермь, 1954. — 14 февр.

2062. **Серов В.** Альманах «Прикамье» № 17 : [в том числе о рассказе «Гражданский человек»]//Звезда. — Пермь, 1954. — 28 февр.

2062а. **Софонов Ю.** Юбилей «Гражданского человека» // Звезда. — Пермь, 2006. — 2 марта.

Дядя Кузя, куриный начальник
рассказ

2063. **Муратов И.** «Дядя Кузя...» — воспитатель // Мол гвардия. — Пермь, 1969. — 29 окт.

2064. **Петрова Г.** [О повести «Дядя Кузя — куриный начальник»] //Дет. лит. — 1970. — № 1. — С. 67.

2065. **Сивконь С.** «Кем земля держится» // Семья и шк. — 1970. — № 11. — С. 48-49.

2066. **Стрелкова И.** Книга с секретом // Лит. Россия. — 1970. — 21 авг. — С. 17.

Жизнь прожить
рассказ

2067. **Полухина Л.** Судьба человеческая // Лит. Россия. — 1985. — 27 дек. — С. 14.

2068. **Лавлинский Л.** Сильнее смерти // Лит. обозрение. — 1986. — № 1. — С. 53-56.

2069. **Березина С. Н.** «Добреньким быть уже не могу...» : сатира и юмор в рассказе «Жизнь прожить» // Рус. речь. — 1988. — № 1. — 23-30.

2070. **Головченко Л. С.** Традиции Шолохова в творчестве В. Астафьева : рассказ «Жизнь прожить» // Проблема традиции и новаторства в литературе и фольклоре. — Ижевск, 1990. — С. 22-28.

2071. Бедрикова М. Л. Художественное осмысление темы Великой Отечественной войны и судьбы человека в рассказе В. Астафьева «Жизнь прожить» // Великая Отечественная

война и современный историко—культурный процесс. — Магнитогорск : изд-во МГПИ, 1995. — С. 51-55.

2072. Осипова А. А. Специфическое использование онимов в рассказе В. П. Астафьева «Жизнь прожить» // Наука на рубеже веков. — СПб., 1999. — С. 37-40.

2073. Осипова А. А. Семантические и стилистические свойства гражданской лексики в рассказе В. П. Астафьева «Жизнь прожить» // «Благословенны первые шаги...». — Магнитогорск : изд-во МГПИ, 1999. — Вып. 2. — С. 80-85.

2074. **Романюк А. Б.** Художественные приемы языковой композиции рассказа В. Астафьева «Жизнь прожить» // Филол. науки. — 2004. — № 3. — С. 95-105.

2075. **Валова А. И.** Рассказ В. П. Астафьева «Жизнь прожить...» // Лит. в шк. — 2005. — № 4. — С. 34-35.

Людочка
рассказ

2076. **Кузичева А.** Бедная ... кроткая. Тихая «Людочка» // Кн. обозрение. — 1989. — 3 нояб. — С. 6.

2077. **Меликянц Г.** Никто ни про что не спрашивал // Известия. Моск. вечер. вып. — 1989. — 20 окт.

2078. **Чалмаев В.** Трудная земля : («Деревенская проза»: уроки прошлого, энергия современных прозрений) // Лит. газ. — 1989. — 15 нояб. — С. 4.

2079. **[Обсуждение рассказа** В. Астафьева «Людочка» студентами-филологами Сарат. ун-та / подгот. Е. Елина] // Волга. — 1990. — № 7. — С. 175-178.

2080. **Уроки правды,** совести и чести : (по произведениям В. Астафьева) // Школьные сочинения. Как их писать? : 100 образцов соч. по программе 9—10 кл. для вып. и вступ. экзаменов. — Самара, 1995. — С. 294-297.

По роману «Печальный детектив» и рассказу «Людочка».

2081. **Холодяков И. В.** Художественный духовный мир «другой прозы» : рассказ Л. Петрушевской «Свой круг», 9 кл. ; Рассказ В. Астафьева «Людочка», 11 кл. // Лит. в шк. — 2001. — № 2. — С. 38-42.

2082. **Якубовская О.** «Людочка» В. Астафьева // Международный лицей СпбГУП (СПб. гуманит. ун-т профсоюзов). — СПб., 2003. — С. 13-14.

2083. **Лаури Н. М.** Рассказ В. П. Астафьева «Людочка». 10 кл. // Лит. в шк. — 2005. — № 4. — С. 32-34.

Нет, алмазы на дороге не валяются
очерк

2084. **Макшанихин П.** Почему трудно писать правду : [к вопр. о худож. мастерстве писателя] // Урал. — 1962. — № 12. — С. 134-135.

2085. **Очережин В.** Быть с веком наравне : [мастерство писателя] // Урал. — 1962. — № 12. — С. 126-129.

2086. **В разговор вступает** читатель... : учиться возвышенности чувств! / В. Вильдянов. ... Не надо фальшивых алмазов! / Н. Вишнякова // Урал. — 1963. — № 2. — С. 168-171.

2087. **Литвинов В.** О нежности : [худож. мастерство писателя] // Вопр. лит. — 1963. — № 6. — С. 179-182.

2088. **Быков Л.** Виктор Астафьев — критик // Урал. — 2004. — № 5. — С. 19-20.

Ода русскому огороду
очерк

2089. **Якименко В.** Ценой приобретений и утрат // Лит. учеба. — 1980. — № 6. — С. 162—166.

2090. **Тун Н.** Гармония личности как проблема социалистической литературы (мир «глазами детства») // Гуманистический пафос советской литературы. — М., 1982. — С. 238-254.

2091. **Чередникова М. П.** Поэтика фольклорных ассоциаций в «Оде русскому огороду В. Астафьева // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. — 1988. — № 1. — С. 3-8.

2092. **Башкова И.** Две судьбы: В. В. Набоков и В. П. Астафьев / И. Башкова, В. Смотрицкий // Вестн. Краснояр. гос. ун-та. Гуманит. науки. — 2006. — № 3. — С. 181-185 ; Рос. лингвист. ежегодник, 2006. — Красноярск, 2006. — Вып. 1 (8). — С. 84-91.

Интертекстуальная связь повести «Ода русскому огороду» В. П. Астафьева с книгой В. Набокова «Другие берега».

Поросли окопы травой

рассказ

2093. **Крячко Л.** Стойкость чувств // Огонек. — 1966. — № 25. — С. 10.

2094. **Митин Г.** Что такое жисть : [о рассказе «Поросли окопы травой] // Москва. — 1966. — № 6. — С. 206-207.

Прости меня

пьеса

2095. **Дайлиденене Н.** Народно-поэтическая и литературная традиции в творчестве В. Астафьева : (драма «Прости меня») // Учен. зап. вузов Литовской ССР. Литература. — 1984. — Вып. 26 (2) : Вопросы истории и теории литературы. — С. 78—85.

2096. **Зборовец И. В.** О романтической направленности драмы В. Астафьева «Прости меня» // Вопросы русской литературы. — Львов, 1986. — Вып. 1. — С. 17-23. — Библиогр.: с. 23.

Разбег

очерк

2097. **Комина Р.** «Приметы времени» // Звезда. — Пермь, 1957. — 13 дек.

2098. **Рябинин Б.** Приметы ваших дней // Урал. — 1958. — № 1. — С. 143-146.

Синие сумерки

рассказ

2099. **Геращенко А.** [О рассказе «Синие сумерки»] // Дон — 1969. — № 4. — С. 174-175.

2100. **Семенов В.** Глазами фронтовика // Дружба народов. — 1969. — № 5. — С. 275-277.

2101. **Макаров А. Н.** Из письма В. Астафьеву 17 апреля 1966 г. // Москва. — 1972. — № 3. — С. 207-208.

Тельняшка с Тихого океана

рассказ

2102. Скворцова Г. Семья и личное счастье // Север. — 1987. — № 7. — С. 106-113.

2103. **Романюк А. Б.** «Тельняшка с Тихого океана» В. Астафьева как стилизованная автобиография // Рус. словесность. — 2004. — № 7. — С. 26-32. — Библиогр. в примеч.

Тревожный сон
рассказ

2104. **Еременко Г.** [О рассказе «Тревожный сон»] // Октябрь. — 1965. — № 9. — С. 221.

2105. **Зубков В.** Адрес: молодому человеку // Звезда. — Пермь, 1965. — 5 дек.

Ясным ли днем
рассказ

2106. **Гринберг И.** Широкое дыхание рассказа // Нева. — 1968. — № 8. — С. 158-159.

2107. **Дычко Д.** Хорошо и грустно! // Наш современник. — 1968. — № 3. — С. 111-112.

2108. **Мотяшов И.** Рассказы в журналах : [о рассказах «Ясным ли днем», «Фотограф приехал»] // Лит. газ. — 1968. — 7 февр.

2109. **Власенко А.** Под суровой шинелью // Октябрь. — 1969. — № 2. — С. 198.

2110. **Крячко Л.** Человек во весь рост // Знамя. — 1969. — № 1. — С. 236-248.

2111. **Эльсберг Я.** Пробуждать таланты // Лит. газ. — 1971. — 3 марта. — С. 2.

АСТАФЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНКУРСЫ. ФОНД ИМ. В. П. АСТАФЬЕВА

2112. **Создадим фонд** имени писателя! // Вечер. Красноярск. — 1994. — 19 апр.

2113. **Авдюков Ю.** Что волнует друзей и почитателей Виктора Астафьева // Лит. газ. — 1996. — 28 авг. — С. 3.

2114. **Астафьевская премия** вручена поэтессе Марине Саввиных // Вечер. Красноярск. — 1995. — 1 июня.

2115. **Астафьев** — за молодых и талантливых : [о вручении Астафьев. премий] // Краснояр. рабочий. — 1996. — 23 мая.

2116. **Васильев Г.** У Астафьева в Овсянке // Деловая Сибирь. — 1996. — Авг. (№ 34). — С. 15.

2117. **Голубович И.** Съезд партии Астафьева // Город. новости. — Красноярск, 1996. — 20 авг.

2118. **Гущин Л.** У Астафьева // Огонек. — 1996. — № 35. — С. 1.

2119. **Курбатов В.** Слова на просвет // Москва. — 1996. — № 10. — С. 150-153.

О «Литературных чтениях в русской провинции», состоявшихся в Красноярске 15—17 августа 1996 г. по инициативе В. П. Астафьева.

2120. **Литературные встречи** в русской провинции : сб. материалов. — Красноярск : ПИК «Офсет», 1996. — 64 с. : ил.

Из содерж.: Русская литература 20 века: тенденция развития / В. Я. Курбатов. Книга и мир детства / Л. В. Гурова. Овсянка : В. П. Астафьеву : песня / музыка А. Злобина, стихи А. Третьякова.

2121. **Майстренко В.** Течет река времени : лит. встречи в рус. провинции // Краснояр. рабочий. — 1996. — 17 авг. — С. 1, 6-7 : фот.

2122. **Русаков Э.** Овсянка встречает гостей // Вечер. Красноярск. — 1996. — 14 авг.

2123. **Русаков Э.** Центр России или духовная провинция? // Вечер. Красноярск. — 1996. — 21 авг.

2124. **Федотов С.** Астафьевские чтения // Очевидец. — Красноярск, 1996. — 10 авг. — С. 6.

2125. **Юрьева С.** Самого читаемого современника обгоняют Дюма и Чейз : [итоги лит. встреч] // Краснояр. комсомолец. — 1996. — 20 авг.

2126. **Муравьева Е.** В гостях у Виктора Астафьева // Бибилотека. — 1997. — № 4. — С. 13-17.

Итоги конференции «Литературные встречи в русской провинции».

2127. Примите наши поздравления! : [вручение премии Астафьева лучшим представителям творч. молодежи Краснояр. края] // Миллион. — 1997. — № 4. — С. 8.

2128. **Четыре премии** от Астафьева : Фонд Астафьева учредил 4 номинации, по которым будет вручаться премия по итогам 1996 г. // Краснояр. комсомолец. — 1997. — 29 марта.

2129. **Астафьев В. П.** Буду гнать волну в сторону сибиряков : [к итогам «Лит. встреч в рус. провинции»] / записала Н. Замятина // Огни Енисея. — Дивногорск, 1998. — 6 окт.

2130. **В начале было слово** ; Из Овсянки с любовью / И. Беляков // Краснояр. рабочий. — 1998. — 17, 18 сент.

2131. **Винская Л.** Одни люди надеются на чудеса, другие их творят // Аргументы и Факты. — 1998. — 7 окт. (№ 39). — С. 8.

2132. **Гашев Н.** У Астафьева в Овсянке // Звезда. — Пермь, 1998. — 26 сент.

2133. **Голубович Т.** Лауреаты премии Астафьева выпили по ведру корвалола // Вечер. Красноярск. — 1998. — 30 мая.

2134. **Котаев В.** Астафьев завоевал право на самоопределение : [премии Фонда им. В. П. Астафьева] // Город. новости. — Красноярск, 1998. — 2 июня. — С. 2.

2135. **Обыденко В.** Писатели — в защиту культуры : [заявление дир. лит. встреч на пресс-конф.] // Огни Енисея. — Дивногорск, 1998. — 6 окт.

2136. **Русаков Э.** «Литературные встречи» в Овсянке // Краснояр. рабочий. — 1998. — 19 сент. — С. 9.

2137. **Астафьев В. П.** Калина всегда горчит : [беседа с писателем о лит. встречах в провинции] / беседу вела В. Майстренко // Сегодняш. газ. — 2000. — 21 сент. — С. 8-9.

2138. **Материалы второй всероссийской** конференции по проблемам отечественной литературы, книгоиздания, чтения и библиотечного дела. Тема «Русская литература и библиотеки на пороге нового века : опыт и перспективы», (14-19 сент. 1998 г.) / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края, Библиотека-музей п. Овсянка ; [ред.-сост. Н. Я. Сакова, А. Ф. Пантелеева]. — Красноярск : ГУНБ, 2000. — 127 с.

2139. **Козлова Н.** Слово Мастера : [в б—ке п. Овсянка состоялась науч.-практ. конф. «Виктор Астафьев: 50 лет в лит.»] ; Дети рисуют героев Астафьева // Наш край. — 2001. — 7-14 июня. — С. 16.

2140. **Русаков Э. И.** Под астафьевской звездой : [о науч.—практ. конф. «Виктор Астафьев: 50 лет в лит.»] // Краснояр. рабочий. — 2001. — 5 июня. — С. 3.

2141. **Абраменко А.** Открой в себе память!.. : [о конф., посвящ. Первым гражд. чтениям памяти В. Астафьева] // Прикамье. — 2002. — 27 мая — 2 июня : фот.

2142. **Копейщиков П.** Астафьев и государство : [в Перми прошли Астафьев. чтения] // Новый компаньон. — Пермь, 2002. — 21 мая : фот.

2143. **Белов Р.** Неоконченное интервью : [об Астафьев. чтениях, прошедших в Перми] // Лич. дело. — Пермь, 2003. — Май (№ 5) : фот.

2144. **Вторые чтения** памяти Виктора Астафьева пройдут 17—18 мая в Перми и Чусовом // Перм. новости. — 2003. — 16 мая.

2145. **И премия, и альманах** : [об учреждении в Перми лит. премии им. В. П. Астафьева] // Мест. время. — Пермь, 2003. — 17—23 дек.

2146. **Копейщиков П.** После эпитафии : [в Перми прошли 2-е «Астафьев. чтения»] // Новый компаньон. — Пермь, 2003. — 27 мая : ил.

2147. **Курсина Т.** Астафьев модней Коэльо и Мураками : [беседа с исполн. директором мемор. центра «Пермь-36» о первом сб. «Астафьев. чтений» / беседу вела А. Чигрина] // Деловое Прикамье. — Пермь, 2003. — 21 окт. : фот.

2148. **Снитко А.** Здесь он жил и творил : [о вторых Астафьев. чтениях в Перми и Чусовом] // Звезда. — Пермь, 2003. — 15 мая.

2149. **Астафьевская премия** станет всероссийской : [открытие сайта Фонда им. В. П. Астафьева] // Краснояр. рабочий. — 2004. — 18 дек.

2150. **Большакова А. Ю.** ПереОткрытие Астафьева / беседовал К. Коваленко // Вечер. Красноярск. — 2004. — 1 окт. — С. 24.

А. Ю. Большакова подводит итоги международной конференции, посвященной В. П. Астафьеву, а также рассказывает о своих исследованиях творчества писателя.

2151. **Вершинин Г.** Памятый знак писателю—земляку : [Малые Астафьев. чтения в Чусовом] // Чусовской металлург. — 2004. — 20 мая.

2152. **Заровняева Л.** Жизнь и творчество : [науч.-практ. конф. в ЦДТ «Юность» к юбилею В. II. Астафьева] // Чусовской рабочий. — 2004. — 12 мая.

2153. **Земля Астафьева** ждет гостей // Огни Енисея. — Дивногорск, 2004. — 18 авг.

2154. **Иваненко А.** Астафьева читают на многих языках : с 7 по 10 сент. в краев. науч. б-ке пройдут «Астафьев. чтения» // Вечер. Красноярск. — 2004. — 31 авг. — С. 10.

2155. **Козий Д.** Малая родина большого писателя : [Астафьев. чтения в Красноярске] // Краснояр. рабочий. — 2004. — 8 сент.

2156. **Медведева Ю.** В память о великих : [Первые малые дет. Астафьев. чтения] // Чусовской рабочий. — 2004. — 29 мая.

2157. **Немтушкин А. Н.** Мое полешко в костер Астафьева : [об Астафьев. чтениях] / А. Немтушкин // Эвенк. жизнь. — 2004. — 16 сент.

2158. **Павленко С. И.** Культура все равно пробьется / С. Павленко // Краснояр. рабочий. — 2004. — 14 сент. — С. 3.

Круглый стол «Отечественная литература в новом тысячелетии: состояние и тенденции развития» в рамках Астафьевских чтений.

2159. **Поздравляем новых лауреатов** Астафьевской премии! / ред. журн. «День и ночь» // День и ночь. — 2004. — № 3/4. — С. 5.

2160. **Хомяков И.** Памяти писателя : [читат. конф. в чусовской город. б-ке к 80-летию со дня рождения В. П. Астафьева] // Чусовской рабочий. — 2004. — 3 дек.

2161. **«Если мы предадим книгу**, то встанем на четвереньки» : [о работе секции «В. П. Астафьев и б-ки»] / подгот. В. Виноградова // Огни Енисея. — Дивногорск, 2004. — 11 сент. — С. 5.

2162. **Журавлева М.** «Осени астафьевской огни...» : [регион. конф. «Золотая осень Астафьева» в п. Подтесово Краснояр. края] // Енис. правда. — 2004. — 24 сент. — С. 4.

2163. **Оберман В.** Писатель каждый день со мной : (из писем читат. конф. «Наш послед. поклон», орг. Б-кой-музеем В. П. Астафьева) // Огни Енисея. — Дивногорск, 2004. — 25 авг. — С. 2.

2164. **Айвазов Г. Е.** «Золотая осень Астафьева» // Откровение Life. — 2005. — № 1. — С. 6-7.

В п. Подтесово Красноярского края организован традиционный литературный конкурс «Золотая осень Астафьева», читательские конференции, встречи писателей, литературоведов и учителей.

2165. **«Астафьевские чтения»** : [история конф. в Красноярске] // Новая б-ка. — 2005. — № 6. — С. 10-11.

2166. **Ладуренко Т.** По заветам В. Астафьева : [Междунар. конф. в Красноярске «Феномен В. Астафьева в обществ. и лит. жизни конца XX века» 2004 г.] / Т. Ладуренко, Е. Деньгина // Библиотека. — 2005. — № 1. — С. 4-9 : ил.

2167. **Снитко А.** Большое сердце писателя : [в Перми открылись третьи Астафьев. чтения] // Звезда. — Пермь, 2005. — 20 мая.

2168. **Соколова Т.** Дольше помнить хорошее // Москва. — 2005. — № 7. — С. 180-184.

Об организации ежегодных Астафьевских чтений.

2169. **Градова Н.** Колыбель живого слова : [об Астафьев. чтениях] // Город. новости. — 2006. — 14 сент. — С. 1, 3.

2170. **Казакевич О.** Астафьевские чтения: филологический срез : [о междунар. науч. конф.] // Известный. — 2006. — № 1. — С. 16. : фот. цв.

2171. **Маслянка В. Н.** Малые Астафьевские чтения : [сб. лучших исследований учащихся шк. города и р—на по лит. краеведению] / В. Н. Маслянка. — Чусовой, 2006. — 20 с.

2172. **Малышева Н.** Астафьевские чтения прибавили «официоза» // Сегодняш. газ. Зеленогорск. — 2006. — 21 сент. — С. 11.

Член пермского Союза писателей Н. Бойко и красноярский поэт М. Стрельцов посетили г. Зеленогорск Красноярского края.

2173. **Русаков Э. И.** Золотая осень без патриарха : [о юбилейн. Астафьев. чтениях, посвящ. 10-летию «Лит. встреч в рус. провинции»] / Э. Русаков // Краснояр. рабочий. — 2006. — 14 сент. — С. 7.

2174. **Русаков Э. И.** Таланты по весне считают / Э. Русаков // Краснояр. рабочий. — 2006. — 25 мая. — С. 3.

Вручение литературных премий В. П. Астафьева.

2175. **Солнцев Р.** С Родины Виктора Астафьева : [письмо из Красноярска о всерос. лит. конкурсе им. В. П. Астафьева / подгот. М. Неугодова] // Перм. новости. — 2006. — 22 дек. : фот.

2176. **Ткачева Г.** Астафьевские чтения // Огни Сибири. — 2006. — 11 окт. — С. 4.

5-е «Астафьевские чтения» в Красноярске и районах края были посвящены десятилетию «Литературных встреч в русской провинции».

2177. **Хомяков И.** Сопричастный всему живому : [55-летие лит. деятельности В. П. Астафьева] ; Современный мир и крестьянская Россия : [Третьи Астафьев. чтения] // Чусовской рабочий. — 2006. — 11 марта, 29 апр.

2178. **Янова М.** «Астафьевские чтения» в Сосновоборске // Сосновобор. газ. — 2006. — 14 сент. — С. 3.

В Сосновоборске Красноярского края побывали красноярский писатель А. М. Бондаренко и гость из Пермского края В. А. Богомолов.

2179. **Айвазов Г. Е.** «Смотрела в глаза зверям и думала: откуда у нас это право — сажать их в клетки?» : [о лит. конкурсе «Золотая осень Астафьева» (Енис. р—н, Краснояр. край)] / Г. Айвазов // Краснояр. рабочий. — 2007. — 13 сент. — С. 4.

2180. **Биккель Л.** А какой там финал, братцы! : [в Вологде прошли четвертые Астафьев. чтения] // Деловое Прикамье. — Пермь, 2007. — 11 мая. : фот.

2181. **Литературный звездопад** : четвертые малые Астафьев. чтения, г. Чусовой, 2004—2007. — Чусовой, 2007. — 40 с.

2182. **Софонов Ю.** От Чусового до Вологды : [Четвертые Астафьев. чтения] // Звезда. — Пермь, 2007. — 17 апр.

2183. **Экология души** : [в Перм. крае прошли Астафьев. (малые) чтения для юношества под девизом «Экология природы — экология души»] // Перм. новости. — 2007. — 20 апр.

2184. **Лебединский А.** В честь писателя-земляка : [в Чусовской центр. б-ке им. А. С. Пушкина прошли малые Астафьев. чтения] // Профсоюз. курьер. — Пермь, 2008. — 30 апр. — С. 4 : фот.

2185. **Огоньки** : Пятые районные малые Астафьевские чтения : сб. материалов / В. Н. Маслянка, А. М. Кардапольцева ; ГКУК «Лит. музей В. П. Астафьева», Чусов. район. центр. б-ка им. А. С. Пушкина [и др.]. — Чусовой, 2008. — 52 с. : фот.

2186. **Швецова В.** Нас объединила память // Огни Енисея. — Дивногорск, 2008. — 17 дек. — С. 6 : фот.

Всероссийский фестиваль памяти В. П. Астафьева состоялся в Пермском крае в ноябре 2008 года. В программе фестиваля: Гражданские чтения памяти Астафьева «Время «Веселого солдата», литературные встречи в городах Прикамья, кинофестиваль документального кино «Нет мне ответа...», семинар молодых литераторов, фестиваль поэтической песни.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

2187. **Архангельский В.** Молодые силы Союза писателей : предсъездовская трибуна : [чусовской период творчества] // Лит. и жизнь. — 1958. — 26 нояб.

2188. **По городу и району** : [занятие литкружка при газ. «Чусовской рабочий»] / фото Е. Михайлова // Чусовской рабочий. — 1960. — 12 апр. : фот.

2189. **Королев К. А.** По Каме-реке : [о встрече учащихся ГПТУ-3 с В. П. Астафьевым] // Смена. — 1973. — № 10. — С. 27.

2190. **Сопричастный ко всему живому** : [из воспоминаний писателя] / В. П. Астафьев // Наш современник. — 1973. — № 8. — С. 166—174.

2191. **Кибардина А.** В семье друзей : [юбилейн. вечер В. П. Астафьева] // Крас. Север. — Вологда, 1974. — 30 апр.

2192. **Поздравляем юбиляра.** В. П. Астафьеву — 50 лет : [приветствие секретариата правления Союза писателей СССР]. [О В. П. Астафьеве] / С. Крутилин // Лит. газ. — 1974. — 1 мая. — С. 3.

2193. **Сопричастный всему живому** : [из воспоминаний писателя] / В. П. Астафьев // Мастерская : уроки лит. мастерства. — М., 1975. — С. 49—55.

2194. **Стержневой корень** : [писатель о себе] / В. П. Астафьев // Краснояр. рабочий. — 1975. — 8, 10 июня.

2195. **Щербаков А.** «Сопричастный всему живому» // Краснояр. рабочий. — 1975. — 8 июня.

2196. **Михайлов И.** В гостях у В. П. Астафьева [в Вологде] // Краснояр. комсомолец. — 1979. — 1 янв.

2197. **Надеждин Ю.** Рукой Виктора Астафьева : [о дружбе В. Астафьева и перм. худож. Е. Широкова] // Вечер. Пермь. — 1980. — 25 окт.

2198. **Сопричастный ко всему живому** / В. П. Астафьев // Лауреаты России : автобиогр. рос. писателей. — М., 1980. — Кн. 3. — С. 5-29.

2199. **Лусникова И.** Встреча [учащихся шк.-интерната с В. П. Астафьевым] // Краснояр. комсомолец. — 1981. — 28 нояб.

2200. **Просекова Н.** Родник по имени жизнь : [встреча В. Астафьева в Краснояр. драм. театре им. А. С. Пушкина] // Краснояр. рабочий. — 1981. — 5 февр.

2201. **Коробов В.** Вместо интервью с Виктором Астафьевым // Ближние странствия. — М., 1982. — С. 33—41.

2202. **Еремин Н.** Встреча с Виктором Астафьевым [в Краснояр. политехн. ин-те] // Лит. Россия. — 1982. — 26 марта. — С. 15.

2203. **Курбатов В.** День недели : [по материалам беседы с писателем] // Аврора. — 1982. — № 3. — С. 135-141.

2204. **Фукалова И.** От сердца к сердцу : [об участии В. Астафьева в лит.-худож. передаче перм. телевидения] // Звезда. — Пермь, 1982. — 10 янв.

2205. **Басманов А.** Поклон своей земле : к 60-летию со дня рождения В. П. Астафьева // Огонек. — 1984. — № 19. — С. 13 : портр.

2206. **Виктору Петровичу** Астафьеву — 60 лет // Лит. газ. — 1984. — 2 мая.

2207. **Виноградский Л.** Боль и свет памяти : к 60-летию В. П. Астафьева // Заполяр. правда. — 1984. — 28 апр.

2208. Данилов Н. Память сердца : В. П. Астафьеву — 60 лет // Вологод. комсомолец. — 1984. — 1 мая.

2209. **Иванов Д.** Два часа с Виктором Астафьевым // Контуры жизни : из дневника критика. — М., 1984. — С. 133-138.

2210. Никонова Т. О самом главном : к 60-летию В. Астафьева // Подъем. — 1984. — № 5. — С 123-130.

2211. О моем детстве / В. П. Астафьев // Мурзилка. — 1984. — № 5. — С. 18-20 : портр.

2212. **Пирогова И.** Бессрочная передовая : к 60-летию В. Астафьева // Театр. жизнь. — 1984. — № 9. — С. 22-23.

2213. **Потанин В.** Путь к сердцу : [к 60-летию В. П. Астафьева] // Соц. индустрия. — 1984. — 30 апр.

2214. **Стержневой корень** // Повести / В. П. Астафьев. — М., 1984. — С. 3-16.

То же // Царь-рыба / В. П. Астафьев. — Хабаровск, 1986. — С. 5-15.

То же // Кража ; Зрячий посох : повести / В. Астафьев. — Кемерово, 1989. — С. 472-479.

То же // Пастух и пастушка ; Звездопад ; Кража : повести / В. П. Астафьев. — Иркутск, 1990. — С. 467-478.

То же // Стародуб : повести / В. П. Астафьев. — М., 1990. — С. 3-14.

То же // Тихая птица : роман, повести, рассказы, очерк / В. П. Астафьев. — М., 1991. — С. 673-684.

То же // Слово. — 1991. — № 11. — С. 62-66 : портр.

2215. **Тихомиров В.** Это в сердце было моем : судьба и книги В. Астафьева // Краснояр. рабочий. — 1984. — 9 сент.

2216. **Ульяшов П.** Цельность : к 60-летию В. Астафьева // Наш современник. — 1984. — № 5. — С. 180-183 : портр.

2217. **Шириков В.** Частица судьбы народной : к 60-летию В. П. Астафьева // Крас. Север. — Вологда, 1984. — 29 апр.

2218. **Шуртаков С.** Поклон родной земле : к 60-летию В. П. Астафьева // Север. — 1984. — № 5. — С. 102—107. : портр.

2219. **Юдалевич Б.** Повторить жизнь : к 60-летию со дня рождения В. Астафьева // Алтай. — 1984. — № 2. — С. 101—108.

2220. **Юдалевич Б.** Пришел солдат с фронта... : [к 60-летию В. Астафьева] // Сиб. огни. — 1984. — № 5. — С. 136-140.

2221. **Новикова С.** Виктор Астафьев : [по материалам беседы с писателем] // Гудок. — 1985. — 28 дек.

2222. **Твори себя** : [встреча с В. Астафьевым в концерт. студии Останкино] // Писатель в нашем доме / Т. С. Землякова. — М., 1985. — С. 23-33.

2223. **Казанцев С.** Два обеда у Астафьева : [кор. журн. «Урал. следопыт» в доме у В. П. Астафьева] // Краснояр. комсомолец. — 1987. — 8 сент.

2224. **Козлов И.** Встреча с земляками // Краснояр. рабочий. — 1988. — 12 нояб.

2225. **Открытие — это** всегда человек : [встреча с партработниками] / М. Николаева. Без «репродуктора», из первых рук... : В. П. Астафьев встретился с земляками в Малом концерт. зале в Красноярске / М. Иванова // Краснояр. рабочий. — 1989. — 24 янв., 24 июня.

2226. **Сопричастный всему живому** : о себе и своей работе / В. П. Астафьев // Лит. в шк. — 1989. — № 2. — С. 30-38.

2227. **В. П. Астафьев** в Игарке : [фотолетопись] // Новости Игарки. — 1990. — 1 дек.

2228. **Родом из Чусового**: судьба и литература // Голос литератора. — 1990. — № 1. — С. 4.

2229. **Бадгутдинова Г.** В Красноярске, у Астафьева // Чусовской рабочий. — 1991. — 1 февр., 15 авг.

2230. **Гашев Н.** В Красноярске, у Астафьева // Звезда. — Пермь, 1991. — 26 янв.

2231. Зябрев А. Дай Бог тихой бухты тебе : [67 лет В. П. Астафьеву] // Краснояр. комсомолец. — 1991. — 30 апр.

2232. **Астафьева-Корякина М. С.** Я не смогла сказать «Прощай!» / М. С. Корякина // Москва. — 1992. — № 2/4. — С. 86-95.

2233. **Курбатов В.** Остаться с человеком : несколько дней с В. П. Астафьевым // Наш современник. — 1992. — № 11. — С. 189-192.

2234. **Курбатов В.** Свет повседневности : из бесед с В. П. Астафьевым // Лепта. — 1992. — № 2. — С 153-158.

2235. **Праздник солидарности** : [воспоминания писателя о спорт. празднике в г. Чусовом] / В. П. Астафьев // Континент. — 1992. — № 2. — С. 84—91 ; Воскресенье. — 1992. — № 4. — С. 62—64.

2236. **Швед Г.** Нежность не возвращается : [В. П. Астафьев рассказывает о своих первых учителях] // Краснояр. рабочий. — 1992. — 31 окт. — С. 12.

2237. **Шестаков Г.** Овсянки голубой огонек // Вечер. Красноярск. — 1992. — 15 окт.

2238. **Летов В.** С Астафьевым в Овсянке — и не только там : [по материалам беседы с писателем] // Огонек. — 1993. — № 25—26. — С. 20—24.

2239. **Подводя итоги** : [из воспоминаний о жизни писателя в Перми] // Звезда. — Пермь, 1993. — 19, 20 янв.

2240. **Василенко В.** У Астафьева в Овсянке : [А. Солженицын в Красноярске] // Лит. газ. — 1994. — 29 июня.

2241. **Давным-давно** : [о няне В. П. Астафьева П. А. Бетехтиной]. Как сухая былинка у кедра : [с 80-летием свою няню П. А. Бетехтину поздравил В. П. Астафьев] / В. Ануфриева // Краснояр. рабочий. — 1994. — 7 мая, 12 нояб.

2242. **Дни Астафьева** в Красноярске / В. Владимиров. Да святится имя твое / Г. Шестаков. Литейщик, журналист, писатель / С. Балахонов. И это все о нем : [В. П. Астафьеву — 70 лет. : статьи]. Астафьевские дни // Вечер. Красноярск. — 1994. — 19, 20, 29 апр., 5, 6 мая.

2243. **Залыгин С.** Художник, да будь независим! : [к 70-летию В. П. Астафьева] // Лит. газ. — 1994. — 27 апр.

2244. **Астафьева-Корякина М. С.** Знаки жизни : [мемуары] / М. С. Корякина-Астафьева. — Красноярск : Кн. изд-во, 1994. — 384 с.

Документально-художественное повествование о жизни и творческой деятельности В. П. Астафьева, о его семье, родственниках, друзьях.

Рец.:. Знак жизни / Л. Мишланова // Звезда. — Пермь, 2006. — 22 авг.

2245. **Курбатов В.** Незваный гость — время : [к 70-летию В. П. Астафьева] // Общая газ. — 1994. — 29 апр. — 5 мая. — С. 4.

2246. **Немзер А.** Тогда расходятся морщины на челе : [к 70-летию В. П. Астафьева] // Сегодня. — 1994. — 30 апр. — С. 12.

2247. **Огрызко В.** Река жизни : [к 70-летию В. П. Астафьева] // Рос. вести. — 1994. — 7мая. — С. 5. — (Вехи ; вып. 17).

2248. **Оскоцкий В.** Услышишь суд глупца... : письмо В. Астафьеву — писателю, который был, есть и будет // Лит. новости. — 1994. — № 2—3. — С. 2.

2249. **«Почти одиннадцать лет** я прожил в городе Вологде...» / В. П. Астафьев // Крас. Север. — Вологда, 1994. — 12 апр.

2250. **Русаков Э.** Вокруг да около Астафьева : [70 лет В. П. Астафьеву] // Евразия. — 1994. — 7 мая. — С. 13.

2251. **Старшинов Н.** О друге : [к 70-летию В. П. Астафьева] // Кн. обозрение. — 1994. — 26 апр. — С. 5.

2252. **Сысойков Е. С.** В. П. Астафьеву от всех игарчан // Новости Игарки. — 1994. — 30 апр.

2253. **Турков А.** Гнев и любовь Виктора Астафьева // Культура. — 1994. — 30 апр. — С. 3.

2254. **Березина Е.** Родова моя забота моя // Работница. — 1995. — № 6. — С. 2-6.

2255. **Виктор Астафьев** — в блоке Ивана Рыбкина // Лит. Россия. — 1995. — 1 сент. — С. 15.

2256. **День как день** : [в Овсянке у В. Астафьева] / В. Курбатов. В гостях у Астафьева [поэтесса М. Саввиных] / Н. Еремин // Вечер. Красноярск. — 1995. — 15 авг., 19 сент.

2257. **Егоров М.** Хочешь издаваться в Китае — не трогай коммунистическую партию : [произведения В. П. Астафьева будут издаваться в Китае] // Евразия. — 1995. — 16 февр.

2258. **Курбатов В.** В Овсянке у Астафьева : [о беседах с писателем] // Смена. — 1995. — № 10. — С. 28-40.

2259. **«О других наградах** я никогда не думал» / В. П. Астафьев // Краснояр. комсомолец. — 1995. — 26 окт.

2260. **Ришина И.** Война и мир Астафьевых : [к 50-летию семьи Астафьевых] // Лит. газ. — 1995. — 25 окт. — С. 3.

Комментированная публикация фрагментов из книги М. Корякиной-Астафьевой «Знаки жизни».

2261. **Спасибо, что вы есть!** : [у Астафьевых — «золотая» свадьба] // Вечер. Красноярск. — 1995. — 26 окт.

2262. **Богатырева М.** Лучший памятник от друзей : [среди приглашенных на Максимов. чтения в Париже — В. Астафьев] // Новое время. — 1996. — № 1-2. — С. 50.

2263. **Астафьева-Корякина М. С.** «Виктор Петрович моих книг не читает...» : [интервью с женой писателя] / беседу вела Г. Максимова // Комсом. правда. — 1996. — 20 июля ; Крас. Север. — Вологда, 1997. — 11 февр.

2264. **Награждает Виктор Астафьев** : [турнир по мини-футболу на приз писателя] // Краснояр. комсомолец. — 1996. — 26 нояб.

2265. **Встреча с прошлым** щемит и кусает сердце : фотоочерк [о пребывании В. П. Астафьева на Урале] // Краснояр. рабочий. — 1997. — 23 авг., 27 сент.

2266. **Гашев Н.** От тюрьмы никто не застрахован. Даже Виктор Астафьев : [писатель в музее ГУЛАГа «Пермь-36» в д. Кучино и его первый рассказ] // Звезда. — Пермь, 1997. — 16 сент.

2267. **Земскова Н.** Поездка в детство : [сына В. П. Астафьева Андрея в г. Чусовой] // Звезда. — Пермь, 1997. — 2 авг.

2268. **Майстренко В.** Душа хранит : [встреча с читателями] // АиФ — Енисей. — 1997. — № 29. — С. 7.

2269. **Мохначева Г.** Я не могла сказать «Прощай» : [о жене В. П. Астафьева М. С. Корякиной] / Г. Мохначева, З. Тымина // Звезда. — Пермь, 1997. — 24 мая.

2270. **[Посещение В. П. Астафьевым** г. Чусового в 1997 году] // Чусовской металлург. — 1997. — 15 мая, 18 сент.

Содерж.: В. П. Астафьев — почетный гражданин г. Чусового / Л. Постников. Здравствуйте, Виктор Петрович, и до свидания на Чусовской земле / М. Шалимова.

2271. **Такому гостю** и природа рада : [о приезде В. П. Астафьева в Чусовой] // Чусовской рабочий. — 1997. — 13 сент.

2272. **Хайбутов В.** Виктор Астафьев — почетный гражданин [г. Чусового] // Звезда. — Пермь, 1997. — 23 мая. — С. 2.

2273. **Айвазов Г.** Три желания Виктора Астафьева : [писатель в п. Подтесово Краснояр. края] // Енис. правда. — 1998. — 30 янв.

2274. **Беляков И.** «Исполнен долг, завещанный от Бога» : [презентация собр. соч. В. П. Астафьева в краев. науч. б-ке] // Краснояр. рабочий. — 1998. — 11 дек. — С. 4.

2275. **Вершинин Г.** «Живите подольше, Мария и Виктор : в гости к Астафьевым» // Чусовской рабочий. — 1998. — 24, 31 марта, 4, 11, 14 апр.

2276. **Город на Чусовой** / адм. г. Чусового Перм. обл. ; Независимый ин-т истории материальной культуры г. Екатеринбурга. — Екатеринбург : Студия апельсин плюс, 1998. — 208 с. : ил., портр.

2277. **Назимов И.** Виктор Астафьев абсолютно прав : [продолжение спора о ситуации в стране] // Известия. — 1998. — 28 янв.

2278. **О чем речь?** : встреча с В. П. Астафьевым в Овсянке / З. Мильман. Молодой человек семидесяти пяти лет : встреча с В. П. Астафьевым в Овсянке / Л. Жуховицкий. Астафьев : притяжение сибирского старца / З. Мильман // Огонек. — 1998. — № 8. — С. 37 : портр. ; № 37. — С. 7, 17-21.

2279. **Урман А.** Возрождение нации начинается с культуры : [по материалам беседы с писателем] // Лит. Россия. — 1998. — 1 мая. — С. 4—5.

2280. **Астафьева-Корякина М. С.** Миниатюры о жизни. О любви. И еще о ... : [беседа с писательницей о ее совмест. жизни с В. П. Астафьевым / беседу вел] И. Хорошенев // Сегодняш. газ. — 1998. — 15 июля. — С. 12-13 : портр.

2281. **Астафьева-Корякина М. С.** Пуговица : [отрывок из кн. «Свекор»] / М. С. Астафьева-Корякина ; предисл. Л. Мишлановой // Звезда. — Пермь, 1999. — 27 февр. : фот.

2282. Белов Р. Окаянные российские темы : [воспоминания о В. П. Астафьеве] / Р. Белов ; фот. : В. Сердитых, В. Бикмаев // МВ-культура. — Пермь, 1999. — № 4. — С. 1, 4 : фот.

2283. **Бойко Н.** Свет негасимый, неиссякаемый : [впечатления от юбилея В. П. Астафьева и о готовящейся к выходу в свет в Красноярске кн. стихов А. Решетова] // Звезда. — Пермь, 1999. — 29 мая : фот.

2284. **Гашев Н.** Гостинец от Астафьева : [писатель прислал из Красноярска восемь экз. сб. стихов А. Решетова «Не плачьте обо мне»] // Звезда. — Пермь, 1999. — 21 окт.

2285. **Курбатов В.** Самосознание : Виктору Астафьеву — 75 лет // Лит. Россия. — 1999. — № 17. — С. 11.

2286. **О всех и за вся** / В. Курбатов. Виктор Астафьев : жизнь и творчество / А. Гремицкая // Рос. провинция. — Набережные Челны, 1999. — № 1/3. — С. 5-11.

К 75-летию со дня рождения В. П. Астафьева.

2287. **Русанов В. Н.** Музыка времени : к 75-летию В. П. Астафьева : [о встрече писателя с жителями г. Оса Перм. обл.] // Осин. ежегодник. — Оса, 1999. — Вып. 7. — С. 7-8 : фот.

2288. **Хайбутов В.** Он любит Чусовой и чусовлян : [к 75-летию В. П. Астафьева] // Звезда — Пермь, 1999. — 30 апр. — С. 11.

2289. **Астафьева-Корякина М. С.** Такого полюбить посмела : [отрывок из новой кн. писательницы с воспоминаниями о В. П. Астафьеве] // Звезда. — Пермь, 2000. — 4 авг.

2290. **Ветки горькой калины** из астафьевского сада : [20 лет назад Виктор Астафьев вернулся в Краснояр. край] / беседу вела В. Майстренко // Краснояр. край сегодня. — 2000. — 31 авг. — 14 сент. — С. 1, 8-9.

2291. **В Красноярске вышел сборник** произведений Марии Астафьевой-Корякиной : [«Сколько лет, сколько зим», в частности, о перм. периоде жизни В. П. Астафьева и его семьи] // Звезда. — Пермь, 2000. — 15 июля.

2292. **Есть только миг** : [В. Астафьев с сыном Андреем и директором Чусовского этногр. музея Л. Постниковым : фот.] // Перм. новости. — 2000. — 22 сент.

2293. **Курбатов В.** Свеча, зажженная с двух концов : [о В. П. Астафьеве, его жене М. С. Астафьевой-Корякиной и чусовском период жизни и творчества] // Лит. Россия. — 2000. — 25 авг. — С. 14-15.

2294. **Орешников А.** Вчера журналистов «Вечерки» с профессиональным праздником поздравляли русский классик и красноярский градоначальник : [В. П. Астафьев и П. И. Пимашков] // Вечер. Красноярск. — 2000. — 14 янв. — С. 2.

2295. **Семенов В. Л.** [Поездка В. П. Астафьева в г. Кунгур в сент. 1997 г.] // Культура Кунгура. — Пермь, 2000. — С. 26-30.

2296. **Снитко А.** Наши великие родственники : [в т. ч. о чусовском периоде жизни В. П. Астафьева] // Звезда. — Пермь, 2000. — 27 окт. : фот.

2297. **Черепанова Т.** Знаки жизни : [Виктор и Мария Астафьевы: 55-летие совместной жизни] // Перм. новости. — 2000. — 13 окт. : фот.

2298. **Болен. Но не забыт** // Лит. газ. — 2001. — 30 мая — 5 июня. — С. 1.

2299. **Астафьева-Корякина М. С.** Здоровья вам, звездинцы / подгот. Н. Гашев // Звезда. — Пермь, 2001. — 17 июля.

Жена В. Астафьева поздравляет журналистов с выходом в свет 30-тысячного номера газеты «Звезда» от имени писателя.

2300. **Вершинин Г.** Два Виктора, два победителя : [о Викторе Астафьеве и Викторе Хорошавцеве] // Чусовской рабочий. — 2001. — 17 мая.

2301. **Виктор Астафьев** выписан из больницы / О. Серова. У Виктора Астафьева второй инсульт / С. Бурлаку // Комсом. правда. — 2001. — 22 мая. — С. 4 ; 6 нояб. — С. 3.

2302. **Мохначева Е.** Литературному дебюту полвека : [50 лет лит. деятельности В. Астафьева] // Чусовской рабочий. — 2001. — 5 мая.

2303. **Мишланова Л. В.** «Эхо, ставшее голосом» ; «Взгрустнулось о Перми...» ; «Самостоянье» // Пермские жены — 2. — Пермь : изд-во «Звезда», 2001. — С. 30-44.

Очерки посвящены М. С. Астафьевой-Корякиной.

2304. **Пырх В.** Болен и забыт : [В. П. Астафьев] // Трибуна. — 2001. — 26 мая.

2305. Рыженков Б. Виктор Астафьев как зеркало Законодательного Собрания // Сегодняш. газ. — 2001. — 23 июля. — С. 5.

О персональной пенсии для писателя.

2306. **Трясцын Г.** Привет от Астафьева : [перм. журналисты побывали у заболевшего писателя в Краснояр. крае] // Звезда. — Пермь, 2001. — 26 окт.

2307. **Хорошунова О. Н.** Спирька еще повиляет хвостиком... : [интервью с прием. дочерью В. П. Астафьева о состоянии его здоровья / беседу вел Н. Гашев ; фото В. Сердитых] // Звезда. — Пермь, 2001. — 15 мая : фот.

2308. **Гладышев В.** Пермский архив Виктора Астафьева // Перм. новости. — 2002. — 20 сент.

2309. **Курбатов В.** Жизнь, вместившая век : [чусовской период жизни и творчества В. П. Астафьева] / фото С. Петрухина // Смена. — 2002. — № 5. — С. 4-13 : фот.

2310. **Лебеденко А. П.** Рядом с Мастером, в Чусовом : [воспоминания о работе с В. Астафьевым в газ. «Чусовской рабочий» (1957—1962 гг.)] / А. Лебеденко // Звезда. — 2002. — 11 янв. : фот.

2311. **Маслянка В.** Среда для гения : неизвестный Астафьев, неизвестный Чусовой // Перм. новости. — 2002. — 8—14 февр. : фот.

2312. **Мишечкина М.** Тепло и холод Краесветска : Виктор Астафьев и Игарка. Вып. 1 / [М. Мишечкина] ; «Музей вечной мерзлоты», Игар. краеведч. комплекс. — Красноярск : Платина, 2002. — 15 с.

2313. **Николаев Ю. К.** Земля Чусовская / Ю. К. Николаев. — Березники, 2002. — 257 с.

Из содерж.: [О работе писателя в газ. «Чусовской рабочий», фото] — С. 202—203; [В. П. Астафьев — почетный гражданин г. Чусового] — С. 234.

2314. **Слотина Т.** Мера любви и терпения : [о послед. днях жизни В. П. Астафьева и о его жене М. С. Астафьевой-Корякиной] // Звезда. — Пермь, 2002. — 29 нояб. : фот.

2315. **Сакова Н. Я.** 80 лет со дня рождения писателя В. П. Астафьева / Н. Сакова // Край наш Красноярский : календарь знаменат. и памят. дат на 2004 г. / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. — Красноярск, 2003. — С. 39-42.

2316. **Зайцева Е.** «Крутила меня жизненка...» : [о В. П. Астафьеве] // Гордость земли Пермской : Почет. граждане Прикамья. — Пермь, 2003. — С. 20-22 : фот.

2317. **Курбатов В.** Виктор Астафьев: завещание // Лит. газ. — 2003. — № 23/24. — С. 7.

К биографии писателя.

2318. **Софонов Ю.** Станем побратимами : [Дивногорск Краснояр. края и Чусовой Перм. края] // Звезда. — Пермь, 2003. — 25 июля.

2319. **Федоров В.** Нечаянный земляк : [о лит. критике В. Курбатове и его дружбе с В. П. Астафьевым] / В. Федоров ; фото В. Сидорова // Вечер. Пермь. — 2003. — 2 окт. : фот.

2320. **Фонд В. П. Астафьева** в Государственном архиве Пермской области / сост. Н. А. Васильева. — Пермь, 2003. — 8 с.

2321. **Автобиография** : [судьба писателя и его родных] ; Прощаюсь : [прощание писателя с жизнью и людьми] / В. П. Астафьев. Виктор Астафьев на Урале / Л. Слобожанинова // Урал. — 2004.— № 5.— С. 3-13, 18, 32-33.

2322. **Астафьев Виктор Петрович** // Почетные граждане города Красноярска 1967—2003 гг. / Ком. по делам арх. адм. Краснояр. края. — Красноярск : Город, 2004. — С. 82-85 : фот.

2323. **Астраханцев А.** О В. П. Астафьеве, человеке и писателе // Сиб. огни. — 2004. — № 10. — С. 177-192.

2324. **Белов Р.** Ковчег интеллигентов : [о беседах с перм. писателями, в т. ч. с В. П. Астафьевым] // Лич. дело. — Пермь, 2004. — 28 мая.

2325. **Вершинина Н.** Встречи в Овсянке // Перм. новости. — 2004. — 9 янв.

2326. **Зайцева Е.** «Толстая заноза в памяти» : [80-летие со дня рождения В. П. Астафьева] // Перм. новости. — 2004. — 14 мая.

2327. **Марусев И. Т.** Рейс с Астафьевым : [воспоминания о поездке в Игарку с семьей писателя в 1989 г.] / И. Марусев // Речник Енисея. — 2004. — 16-22 апр. — С. 4.

2328. **Пермь Астафьева** : 80-летию рус. писателя В. П. Астафьева посвящается... (1924—2001) / [авт. лит. текста Т. Соколова]. — Пермь : Мемор. центр истории полит. репрессий «Пермь-36», 2004. — 11 с.

2329. **Путилов Б.** Воспоминания: писатели и солдаты : очерк : [в т. ч. о перм. периоде жизни В. П. Астафьева] // Урал. — 2004. — № 7. — С. 124-138.

2330. **Пырх К. В.** Он был великолепным дедом : [воспоминания Полины Астафьевой — внучки писателя] / К. Пырх // Сегодняш. газ. Красноярск. — 2004. — 15 апр. — С. 5.

2331. **«Расскажу о себе сам...»** : [автобиография] / В. П. Астафьев // День и ночь — 2004. — № 1/2. — С. 2-7 : фот. ; Труд. — 2004. — 29 апр. — 5 мая. — С. 10-11 : фот. ; Рос. газ. — 2004. — 30 апр. — С. 7.

2332. **Рождественская Е.** Знак судьбы // Звезда. — Пермь, 2004. — 25 сент. : фот.

О начале творческого пути В. П. Астафьева и его дружбе с писательницей и редактором К. Рождественской.

2333. **Слотина Т.** Последняя осень : [о послед. днях жизни В. П. Астафьева и его послед. фот.] // Звезда. — Пермь, 2004. — 29 апр. : фот.

2334. **Сотников А.** Свою Овсянку я истоптал босыми ногами : [к 80—летию со дня рождения В. П. Астафьева] // Комсом. правда в Перми. — 2004. — 23 апр.

2335. **Вершинин Г.** Два часа с Виктором Астафьевым : [о проекте «Радио Прикамья» «Слово о Викторе Петровиче Астафьеве»] // Деловое Прикамье. — 2005. — 18 янв. : фот.

2336. **Курбатов В.** «И остается чувство срама...» / беседу вела Е. Зайцева // Перм. новости. — 2005. — 14 янв. : фот.

Литературный критик о дружбе с В. П. Астафьевым; фрагменты их переписки.

2337. **Личный фонд** Виктора Петровича Астафьева. Фонд № р-1659 : опись № 1 док постоян. хранения за 1928—2002 гг. — Пермь : Гос. арх. Перм. обл., 2005. — 132 с.

2338. **Михайлюк В.** Природа доброты : [о воен. годах В. П. Астафьева] // Звезда. — Пермь, 2005. — 24 мая : фот.

2339. **В государственный архив** Пермской области поступило более 700 документов писателя Виктора Астафьева от его вдовы Марии Астафьевой-Корякиной // Мой город Пермь. — 2006. — 21 июля. — С. 8.

2340. **Рак Л.** Астафьев, брат Астафьева : [Владимир Петрович Астафьев, гл. герой повести «Сон о белых горах»] // Труд. — 2005. — 19-25 мая. — С. 10 : фот.

2341. **Вершинина Н. К.** Стержневой корень : кн. в 2-х ч. о родословной В. П. Астафьева и истории его второго рождения / Н. К. Вершинина ; Обл. лит. музей В. П. Астафьева. — Пермь; Чусовой, 2006. — 48 с.

2342. **Курбатов В.** У «третьего»: [о встречах с В. Астафьевым] // Звезда. — Пермь, 2006. — 24 нояб. ; Лит. Россия. — 2006. — 1 дек.

2343. **Мишланова Л. В.** Самостоянье : очерки о людях науки и культуры Перм. края / Л. В. Мишланова. — Пермь, 2006. — 319 с.

Из содерж.: Во дни тягостных раздумий (В. П. Астафьев); Самостоянье; Жена : [очерки о М. С. Астафьевой-Корякиной]; «Живем шутя, а умрем взаправду» : [о кн. М. С. Астафьевой-Корякиной «Свекор»].

2344. **Острова одиночества** мысли : страницы творчества выпускников филол. фак. Перм. ун-та. — Пермь, 2006. — 315 с.

Из содерж.: Дорога в черный квадрат: глава из «Записок оккупанта» : [воспоминания журналиста газ. «Вечер. Пермь», в т. ч. о работе с В. П. Астафьевым в «Чусовском рабочем»] / Б. Г. Пахучих. Две встречи с Виктором Астафьевым : [В. П. Астафьев в Прикамье в 1997 г.] / Т. А. Черепанова (Старцева).

2345. **Шевердина Е.** Мария Корякина и Виктор Астафьев — с двух сторон одним сердцем // Известный. — 2006. — № 1. — С. 22 : цв. фот.

2346. **Астафьев А. В.** Мемуары должны писать профессионалы : [сын писателя Андрей Астафьев об отце / записала] Г. Дубинина // Лит. Россия. — 2007. — 19 окт. — С. 9.

2347. **Беликов Ю.** Он был заложником природы : [об отдыхе В. П. Астафьева] // Перм. новости. — 2007. — 24 авг. : фот.

2348. **Белов Р.** Астафьевские анекдоты // Звезда. — Пермь, 2007. — 3 марта.

2349. **Их хоронил Астафьев** / подгот. В. А. Майстренко // Сегодняш. газ. Красноярск. — 2007. — 18 сент. — С. 4.

В погребении блокадников в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны участвовал В. П. Астафьев.

2350. **Софонов Ю.** Другой жены не представлял : [М. С. Астафьева-Корякина стала почетным гражданином Чусового] // Звезда. — Пермь, 2007. — 2 авг.

2351. Чусовой творческий : [на фото — В. Астафьев] // Чусовой культурный / [редкол.: Г. И. Зеленова и др.; фото: В. Н. Маслянка, В. Г. Ершов]. — [Чусовой : б. и., 2007]. — С. 17.

Награды, звания, премии

2352. **О награждении писателя** Астафьева В. П. орденом Трудового Красного Знамени // Лит. газ. — 1974. — 1 мая. — С. 3 ; Совет. Россия. — 1974. — 27 апр.

2353. **Лауреаты премий России** [1975 г.] // Крас. Север. — Вологда, 1975. — 26 дек. Премия им. М. Горького присуждена В. П. Астафьеву.

2354. **О присуждении Государственной премии** РСФСР 1975 года в области литературы, искусства и архитектуры Астафьеву Виктору Петровичу, писателю, за повести «Перевал», «Последний поклон», «Кража», «Пастух и пастушка» // Собр. постановлений правительства РСФСР. — 1976. — № 4. — Ст. 91.

2355. **О присуждении Государственной премии** СССР 1978 года в области литературы, искусства и архитектуры Астафьеву Виктору Петровичу, писателю, за книгу «Царь-рыба» // Собр. постановлений правительства СССР. — 1978. — № 25. — Ст. 506.

2356. **О награждении писателя** Астафьева В. П. орденом Трудового Красного Знамени : указ Президиума Верхов. Совета СССР // Ведомости Верхов. Совета СССР. — 1984. — № 19. — Ст. 447.

2357. **О присвоении звания** Героя Социалистического Труда писателю Астафьеву Виктору Петровичу : указ Президиума Верхов. Совета СССР // Ведомости Верхов. Совета СССР. — 1989. — № 12. — Ст. 407.

2358. **О присуждении Государственной премии** СССР 1991 года в области литературы Астафьеву Виктору Петровичу, писателю, — за повесть «Зрячий посох» : указ Президента СССР // Ведомости Верхов. Совета СССР. — 1991. — № 51. — Ст. 1952.

2359. **Виктору Астафьеву** — премия журнала «Сельская новь» // Вечер. Красноярск. — 1993. — 29 окт.

2360. **О праздновании 70-летия** со дня рождения писателя В. П. Астафьева : постановление гл. адм. Краснояр. края // Краев. ведомости. — 1993. — № 23. — С. 25—26.

2361. **Васильев Г.** Премия писателю и подарок читателю : [В. Астафьеву присуждена независимая премия «Триумф»] // Краснояр. комсомолец. — 1994. — 10 дек.

2362. **Виктор Астафьев** — почетный гражданин Красноярска // Вечер. Красноярск. — 1994. — 26 апр.

2363. **О награждении** орденом Дружбы народов Астафьева В. П. писателя, г. Красноярск : указ Президента // Собр. законодательства РФ. — 1994. — № 1. — Ст. 16.

2364. **О присуждении Государственной премии** РФ 1995 года в области литературы и искусства Астафьеву Виктору Петровичу, прозаику, за роман «Прокляты и убиты» : указ Президента РФ от 27 мая 1996 г. // Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 22. — Ст. 2682.

2365. **Без Пушкина** Россию не понять : писатель В. Астафьев получил Пушкинскую премию / беседовала Т. Булкина // Рос. газ. — 1997. — 31 мая.

Международная Пушкинская премия фонда Альфреда Тепфера (ФРГ).

2366. **Гамбургскую Пушкинскую премию** получил Виктор Астафьев // Лит. газ. — 1997. — 28 мая. — С. 6.

2367. **Гость редакции** писатель Виктор Астафьев : [о поездке в Казань, где писателю будет вручена междунар. премия «За честь и достоинство таланта»] // Вечер. Красноярск. — 1997. — 26 нояб.

2368. **Хорошилова Т.** «Тэфи» говорила с польским акцентом, а «Пушкинская» — с немецким // Комсом. правда. — 1997. — 30 мая. — С. 15.

2369. **Если хватит сил...** : [вручение правительств. награды В. П. Астафьеву] // Независимая газ. — 1999. — 30 апр. — С. 8.

В 1999 году писателю была присуждена литературная премия им. А. Григорьева.

2370. **Угольков Ю. Н.** Достоин славы и любви / Ю. Угольков // Краснояр. рабочий. — 2001. — 31 марта.

Присвоение писателю звания почетного профессора Красноярского государственного педагогического университета.

2371. **Государственная премия** — за «Пролетного гуся» // Краснояр. рабочий. — 2004. — 16 июня. — С. 1.

Государственная премия РФ в области литературы и искусства 2003 года присуждена В. П. Астафьеву за спектакль «Пролетный гусь», поставленный по рассказам «Пролетный гусь» и «Бабушкин праздник» на Малой сцене Московского художественного академического театра им. А. П. Чехова.

ПИСЬМА И ПЕРЕПИСКА

2372. **Еще раз о живом слове** : [размышления писателя над письмами фронтовиков / записал Н. Горбачев] // Совет. Россия. — 1980. — 3 апр.

2373. **«Пишу писателю впервые»** // Енис. меридиан. — Красноярск, 1982. — Вып. 4. — С. 132-136 : портр.

2374. **«Особое сердце ваше...»** : из почты В. П. Астафьева / письма подгот. к печати М. Николаева // Краснояр. рабочий. — 1984. — 19 авг.

2375. **Письмо в редакцию** : [по поводу ст. Воеводина (Краснояр. рабочий, 1988, 2 авг.)] // Краснояр. рабочий. — 1988. — 23 сент.

2376. **Высота войны** ; Друзей своих я никогда не предавал : письма в ред. // Лит. газ. — 1991. — 19 июня, 20 нояб.

2377. **Вы самый близкий человек** : [письмо А. Живова и его дочери Е. Матвеевой В. П. Астафьеву] // Краснояр. рабочий. — 1992. — 29 февр. — С. 13.

2378. **Пятьсот рублей за вечность** // Краснояр. рабочий. — 1992. — 14 марта. — С. 6, 7.

2379. **Гребенников В.** На зыбкой стезе не осилить неправду : [письмо художника из Новгорода В. П. Астафьеву] // Красноар. рабочий. — 1992. — 8 февр. — С. 6.

2380. **Лунев А.** Вся страна за колючей проволокой // Краснояр. рабочий. — 1992. — 31 окт. — С. 12.

2381. **Нижегородцев А.** Милость сердца: как жаль, что многим не хватает ее, не хватает сострадания и любви // Краснояр. рабочий. — 1992. — 19 сент. — С. 5.

2382. **Першин П.** Без отцов, без отчества, с — Отечеством : из почты В. Астафьева // Краснояр. рабочий. — 1992. — 12 сент. — С. 7.

2383. **Рогушина Т.** Вырваться бы на воздух перед смертью // Краснояр. рабочий. — 1992. — 21 нояб. — С. 6, 11.

2384. **Степанищева З.** С любимым над пропастью шла... // Краснояр. рабочий. — 1992. — 10 окт. — С. 6-7.

2385. **Тумарь В.** Где ты, конь с розовой гривой? // Краснояр. рабочий. — 1992. — 5 сент. — С. 5.

2386. **Худяков М.** Преступление века : [письмо ликвидатора аварии на Чернобыл. АЭС В. П. Астафьеву] // Краснояр. рабочий. — 1992. — 22 авг. — С. 7.

2387. **Ясенская Н.** Враг меня пожалел, потому и жива // Краснояр. рабочий. — 1992. — 24 окт. — С. 11.

2388. **Алексеева И.** Я русская грузинка с «имперским мышлением» // Краснояр. рабочий. — 1993. — 14 авг. — С. 7.

2389. **Ильина М.** Кому нести печаль свою? // Краснояр. рабочий. — 1993. — 30 апр. — С. 8.

2390. **Коробков Л. П.** С высоты видней: земля горела // Краснояр. рабочий. — 1993. — 25 сент. — С. 8.

2391. **[Письмо А. Знаменскому]** // Роман-газ. — 1993. — № 16. — С. 1.

2392. **Письмо Б. Н. Назаровского** В. П. Астафьеву от 26 янв. 1972 г. // Гражданин Перми. — Пермь, 1993. — С. 43-45.

2393. **В стране под названьем Россия** : [письмо читателям газ. «Краснояр. рабочий»] // Краснояр. рабочий. — 1994. — 30 апр.

2394. **Где резной палисад** : [письма из Вологды В. П. Астафьеву] // Краснояр. рабочий. — 1994. — 19 февр. — С. 5.

2395. **И носило меня,** как осенний листок // Краснояр. рабочий. — 1994. — 16 апр.

2396. **...Правда выборочной не бывает** : из переписки [с В. Кондратьевым] // Лит. газ. — 1994. — 26 окт.

Тема переписки (1982 г.): Великая Отечественная война в современной литературе.

2397. **Виктор Астафьев** — Надежде Каратаевой-Папановой : письмо // Четыре музы Анатолия Папанова. — М., 1994. — С. 226-227.

2398. **Еще одно письмо** из Польши [В. П. Астафьеву от Збышека Домино] // Вечер. Красноярск. — 1994. — 7 апр.

2399. **Слово об Ирине Пятницкой** : [из письма В. Т. Невзорову, мужу И. Пятницкой — искусствоведа Вологод. музея-заповедника] // Крас. Север. — Вологда, 1994. — 20 июля.

2400. **Из почты Виктора Астафьева** : [письма В. Гребенянкова, А. Сабуровой, Н. Лукоянова, В. Миронова] // День и ночь. — 1995. — № 2—3. — С. 17-28.

2401. **Открытое письмо** Виктора Астафьева губернатору края Валерию Зубову // Евразия. — Красноярск, 1995. — 14 марта.

2402. **Письмо из Красноярска** // Рос. провинция. — 1995. — № 6. — С. 5-9.

2403. **«Чусовской рабочий»** — больная любовь моя» : [письмо писателя журналисту Г. В. Вершинину к 75-летию газ.] // Чусовской рабочий. — 1995. — 30 июня.

2404. **Награда Виктору Астафьеву** : (письмо писателя Виктору Коротаеву от 23 дек. 1994 г.) / [подгот.] А. Сушинов // Русский огонек. — Вологда, 1995. — 13-19 янв. (№ 2).

2405. **«Жить в войне мне суждено** до конца дней моих...» / [подгот.] Д. Гусаров // Север. — Петрозаводск, 1996. — № 10. — С. 24.

Из содерж.: Письмо В. П. Астафьева Д. Я. Гусарову от 24 июля 1977 г.

2406. **А в сердце щемящая боль** : из почты В. Астафьева // Краснояр. рабочий. — 1996. — 16 марта. — С. 6, 9.

2407. **Новая метла чище метет**, но старая прутьев не ломает : [письмо писателя губернатору Перм. обл. Г. Игумнову] // Дом и Отечество. — 1996. — 23-29 нояб.

2408. **Мишланова Л.** «Мечтаю еще раз побывать в Быковке...» : [переписка худож. А. Н. Тумбасова и писателя В. П. Астафьева] // Звезда. — Пермь, 1997. — 12 апр.

2409. **Уважаемая Наталия Сергеевна!** : [отклик В. Астафьева Н. Сергеевой на ст. Н. Серовой «Святая наука услышать друг друга» (Крас. Север. 1997. 5 авг.) / подгот.] И. А. Соболев // Крас. Север. — Вологда, 1997. — 16 авг.

2410. **Гусаров Д. Я.** [Письмо В. П. Астафьеву] / Д. Гусаров // Север. — 1998. — № 1. — С. 148-149.

2411. **Шалимова М.** Астафьев приглашает : [письмо с приглашением в Овсянку от В. Астафьева] / М. Шалимова, С. Иванов // Чусовской металлург. — 1998. — 20 авг.

2412. **Михайлов С.** Хранит тебя мой талисман : [о переписке В. П. Астафьева с писательницей из г. Губахи Н. Бойко] // Звезда. — Пермь, 1999. — 20 февр.

2413. **Нецветаев И.** Лицо войны: солдат Коля Шорохов — тоже герой : [письмо ветерана Великой Отечеств. войны В. П. Астафьеву] / коммент. Т. Черепановой // Перм. новости. — 1999. — 24-30 дек. — С. 12.

2414. **Соснов Г.** Виктор Астафьев: два лица : коммент. к письмам // Сибирь. — Иркутск, 1999. — № 3. — С. 169-182.

Обзор переписки писателя.

2415. **«Как важно это** — быть понятым» // Лит. газ. — 2001. — № 1/2. — С. 10.

Публикуются письма В. П.Астафьева к Г. Семенову 1965 г.

2416. **Первая публикация.** Письма Виктора Астафьева / О. Блинова. Письма Виктора Астафьева / Э. Бурмакин // Сибирские Афины : лит. альм. — Томск, 2001. — № 3 (23). — С. 6, 7.

2417. **Без выходных** : из писем Валентину Курбатову // Дружба народов. — 2002. — № 8. — С. 3-25.

Фрагменты из писем В. П. Астафьева 1974-2001 гг.

2418. **Великий лицедей** : [переписка писателя и нар. артиста СССР Е. А. Лебедева, 1973—1983 гг.] // Парламент. газ. — 2002. — 25—31 янв. — С. 16.

2419. **Все равно не вернешься обратно** : переписка Виктора Астафьева и Валентина Курбатова / авт. послесл. З. Мильман // Огонек. — 2002. — № 32. — С. 22-25.

Публикуются письма 1990-х годов.

2420. **Гашев Н.** Душою предан «Звезде» и «Уралу»... : [из переписки В. П. Астафьева с Н. Гашевым ; о публикациях писателя в газ. «Звезда» и «Чусовской рабочий»] // Звезда. — Пермь, 2002. — 6 июня : фот.

2421. **Гладышев В.** Правда Виктора Астафьева : [размышления над почтой писателя на воен. тему ; фрагм. писем фронтовиков В. П. Астафьеву] // Перм. новости. — 2002. — 27 сент. : фот.

2422. **Гулякова И. Г.** Об эпистолярном стиле В. П. Астафьева (на материале писем М. Н. Кураеву) // Мир рус. слова. — СПб., 2002. — № 1. — С. 64-72.

2423. **Коньякова Т.** Зеркало дня... : [о переписке новосиб. прозаика Е. Городецкого с В. П. Астафьевым] // Вечер. Новосибирск. — 2002. — 15 июня. — С. 8.

2424. **Крест бесконечный** : В. Астафьев — В. Курбатов : письма из глубины России, 1974—2001 / сост., авт. предисл. Г. Сапронов ; послесл. Л. Аннинского ; худож. С. Элоян. — Иркутск : Изд. Сапронов, 2002. — 509, [1] с. — Указ. имен: с. 489.

Рец.: На краю Отечества / Л. Аннинский // Родина. — 2003. — № 3. — С.10-14 ; Нева. — СПб., 2003. — № 7. — С. 190-198. Против течения / В. Огрызко // Лит. Россия. — 2002. — № 48. — С. 3. Неостывшие письма / Д. Шеваров // Новый мир. — 2003. — № 6. — С. 179-184. Письма о крестном пути России (глазами армянина) / К. Степанян // Знамя. — 2003. — № 10. — С. 195-206. «Да воскреснет Бог, и расточатся врази его...» / Н. Тендитник // Сибирь. — Иркутск, 2003. — № 4. — С. 201-207.

2425. **Курбатов В.** Все мы не ангелы : письма Виктора Астафьева // Литрос. — Москва, 2002. — № 2. — С. 3-13.

Публикация писем В. П. Астафьева к В. Курбатову 1974—2001.

2426. **«Пробуждение и возмужание»**: год назад от нас ушел Виктор Астафьев : [фрагм. писем писателя] // Известия. — 2002. — 30 нояб. — С. 1, 8.

2427. **Хорошавцев В. С.** Рыбак рыбака... : рассказы / В. Хорошавцев. — [Б. м. : б. и., 2002]. — 295 с., 1 л. портр. : фот.

Из содерж.: На Яйве : [воспоминания о совместной рыбалке с В. Астафьевым на левом притоке реки Камы] ; Везучее имя : стихотворение : [к приезду В. П. Астафьева в Чусовой в 1998 г.]; Из переписки с В. П. Астафьевым [1976, 1995, 2001 годы].

2428. **Сапиро Е.** Стриптиз с юмором : [переписка Пред. Законодат. Собр. Перм. обл. с В. П. Астафьевым ; о чусовском периоде жизни писателя] // Новый компаньон. — Пермь, 2002. — 26 февр. : ил.

2429. **Азадовский К.** Переписка из двух углов Империи // Вопр. лит. — 2003. — Вып. 5. — С. 3-33.

Полемика Н. Я. Эйдельмана и В. П. Астафьева 1986 г., касающаяся «национальной темы» в творчестве В. П. Астафьева середины 1980-х гг. (роман «Печальный детектив» и рассказ «Ловля пескарей в Грузии»). См. также: Самойлов Д. // Даугава. — 1990. — № 12. — С. 117-121.

2430. **Блинова О. И.** Страницы жизни Виктора Астафьева со страниц его писем / публ., коммент. и примеч. О. И. Блиновой // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. «Философия. Культурология. Филология». — 2003. —№ 277. — С. 230-232.

2431. **Крест бесконечный** : [письма из глубины России] / Виктор Астафьев, Валентин Курбатов ; [сост. Г. Сапронов ; послесл. Л. А. Аннинского]. — 2—е изд., доп. — Иркутск : Изд. Сапронов, 2003. — 525, [1] с. — Указ. имен: с. 505-525.

2432. **Мишланова Л.** «Новости из Енисейской волости» : [о переписке В. П. Астафьева с писателем Р. А. Штильмарком] // Звезда. — Пермь, 2003. — 3 мая.

2433. **«...Будет востребована** правда...» : письмо Светлане Новиковой // Новый мир. — 2004. — № 11. — С. 153-155.

Письмо В. П. Астафьева от 26 июля 2000 г. адресовано автору книги о маршале авиации А. А. Новикове («Портрет в интерьере времени». М., 2000).

2434. **Горбунов Ю.** Три открытки от В. П. // Урал. следопыт. — 2004. — № 4. — С. 14 : фот.

2435. **Матафонова Ю.** «Восстановить бы душу живу» // Урал. — 2004. — № 5. — С. 44-48.

Воспоминания о работе В. П. Астафьева и В. М. Шукшина в газете «Уральский рабочий», переписка В. П. Астафьева 1989 г. с редакторами газеты.

2436. **«... Жму крепко руку.** Виктор Астафьев...» : письма В. П. Астафьева, В. А. Черненко / публ. подгот. Н. Л. Нохрина // Мир и музей. — Тула, 2004. — Вып. 1/2. — С. 138-149.

Переписка 1953—1960 гг.

2437. **Назарова Л. Н.** Памяти Виктора Петровича Астафьева / Л. Назарова // Воспоминания о Пушкинском доме / ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). — СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. — С. 479-482.

То же // Нева. — 2002. — № 7. — С. 224-226; Сура. — Пенза, 2002. — № 1. — С. 161-163.

Фрагменты переписки В. П. Астафьева с Л. Назаровой о творчестве М. Ю. Лермонтова (1979, 1985 гг.).

2438. **Неизвестные письма** Виктора Астафьева // Наш современник. — 2004. — № 7. — С. 86-92.

Письма писателя к А. Щербакову 1970-1977 гг.

2439. Из переписки В. П. Астафьева с В. С. Хорошавцевым // День и ночь. — 2005. — № 1/2. — С. 283-284.

2440. **Мильман З.** «Берегите наши могилы... И очень прошу вас — не пейте!» : завещание писателя-фронтовика Виктора Астафьева // Рос. газ. — 2005. — 22-28 апр. — С. 4—5.

Публикуются пять писем В. П. Астафьева — духовное завещание писателя.

2441. **Твердь и посох** : переписка 1962—1967 гг. / В. Астафьев, А. Макаров ; [сост. А. А. Кутейникова (Макарова), Г. К. Сапронов ; вступ. ст. Л. А. Аннинского]. — Иркутск : Изд. Сапронов, 2005. — 301, [1] с.

Переписка В. П. Астафьева с известным литературным критиком А. Н. Макаровым.

Рец.: Сорок лет тому... / Л. Аннинский // Кн. газ. — 2005. — Июль — авг. (№ 7/8). Советское подсознание / П. Дейниченко // Книж. обозрение. — 2005. — 19—31 дек. (№ 51/52).

2442. **Сапронов Г. К.** «Литература, которую принимает мое сердце» : [интервью] / беседовал С. Яковлев // Родина. — 2006. — № 5. — С. 22-25 : фот.

Об издании книг В. П. Астафьева и о работе над эпистолярным наследием писателя.

2443. **Майстренко В. А.** Учусь заново держать ручку : [переписка В. П. Астафьева с писателем Е. И. Орловым] / В. Майстренко // Извест. газ. — 2007. — Апр. (№ 5/6). — С. 9.

2444. **Сбитнев Ю. Н.** «Ощущая вину за будущее...» : [публикация писем из переписки с писателем] // Москва. — 2008. — № 9. — С. 192-206.

ВОСПОМИНАНИЯ О ПИСАТЕЛЕ

2445. **Королев К.** От чистого сердца : встреча на всю жизнь : [В. П. Астафьев в Перми] // Мол. гвардия. — Пермь, 1973. — 23 сент.

2446. **Гордицкий А.** Две встречи : [из воспоминаний о В. Астафьеве и пол. писателе Е. Путраменте] // Неман. — 1979. — № 1. — С. 174—178.

2447. **Зашихин Л.** Встреча: воспоминания книголюба : [о встрече с В. П. Астафьевым в г. Чайковский Перм. обл.] // Звезда. — Пермь, 1982. — 30 нояб.

См. его же Поклон Виктору Астафьеву // Лит. Россия. — 2007. — 28 сент. — С. 11.

2448. **Скоболева В.** Встреча через годы : гость ред. [В. П. Астафьев] // Чусовской рабочий. — 1984. — 20 апр.

2449. **Курбатов В.** Правда ищет правды // Дружба народов. — 1985. — № 1. — С. 235-242.

2450. **Курносенко В.** История одной поездки : [о встречах с В. П. Астафьевым] / В. Курносенко // Лит. учеба. — 1988. — № 2. — С. 11-18.

2451. **Тетерин И.** Уроки Астафьева // Таллин. — 1988. — № 1. — С. 90-102.

2452. **Бокий И.** Виктор Астафьев : «Полуправда нас замучила...» : [воспоминания о пребывании писателя на Украине в 1988 г.] // Радуга. — Киев, 1989. — № 4. — С. 6-14.

2453. **Стеценко В.** Воспоминания об Овсянке // Слово. — 1991. — № 11. — С. 66-67.

Послесловие к автобиографическому произведению В. П. Астафьева «Стержневой корень».

2454. **Гремицкая А.** Не изменяя себе // Нар. депутат. — 1992. — № 16. — С. 88-90.

2455. **Балахонов С.** Это было недавно, это было давно : [журналист В. Астафьев, Пермь, дек. 1950 г.] // Мол. гвардия. — Пермь, 1993. — 5 июня. — С. 6-7.

2456. **Беликов Ю.** Столбовой переселенец : легенды об Астафьеве // Юность. — 1993. — № 1. — С. 42-49.

2457. **Старкова В.** Виктор Астафьев в Вологде : [воспоминания автора о встречах с писателем] // Крас. Север. — Вологда, 1994. — 26 апр.

2458. **Степанов И.** Памятные встречи [с В. П. Астафьевым] // Эхо Турана. — 1994. — 18 марта.

2459. **Анкудинов В.** «Купите фиалки!..» // Рус. Север. — 1997. — 22 апр. — С. 11.

Воспоминания о гастролях в Вологде в конце 1970-х гг. певицы Виктории Ивановой, о ее знакомстве с писателем В. П. Астафьевым.

2460. **Земскова Н.** «Астафьевы стали моей семьей»: такие домашние звезды : [воспоминания О. Н. Хорошуновой] // Звезда. — Пермь, 1997. — 15 авг.

2461. **Васюкова-Соболева Г.** «Гори, гори, моя звезда...» : из кн. воспоминаний // Неман. — 1998. — № 10. — С. 193-225.

О встречах В. Астафьева с семьей писателя А. Соболева: с. 198-199, 200-210.

2462. **Старшинов Н.** В славном городе Кудымкаре : [рассказ о В. П. Астафьеве, с которым авт. жил в столице Коми-Пермяц. окр.] // Муравейник. — 1998. — № 2. — С. 12-13.

2463. **Встречи на Чусовской земле** (воспоминания) : [о приезде В. П. Астафьева в г. Чусовой]. Астафьевские приколы : [Г. А. Блинов, бывший журналист, вспоминает о работе с В. П. Астафьевым в газ. «Чусовской рабочий»] / Г. Вершинин // Чусовской рабочий. — 1999. — 17 апр., 6 мая.

2464. **Бурляев Н.** Дневник режиссера : [общение с В. П. Астафьевым] // Наш современник. — 2000. — № 1. — С. 208-214.

2465. **Казанцев А.** У Астафьева и уха знатная, и слово веское // Том. вестник. — 2000. — 4 нояб. — С. 7.

2466. **Без Астафьева** // Известия. — 2001. — 30 нояб.

2467. **Белов Р.** Последний поклон : памяти Виктора Астафьева // Новый компаньон. — Пермь, 2001. — 11 дек. : фот.

2468. **Бурлаку С.** «Почему ты лежишь один посреди России?» : [подборка ст. о В. П. Астафьеве] / С. Бурлаку, М. Успенский // Комок. — Красноярск, 2001. — 4 дек. — С. 2-3.

2469. **Веселый солдат Астафьев** / В. Пырх [и др.] ; подгот. К. Эванс // Трибуна. — 2001. — 30 нояб.

2470. **Ковригин Л.** Визит к Астафьеву : [о командировке кор. газ. Г. Вершинина в Красноярск] // Чусовской металлург. — 2001. — 11 окт., 6 дек.

2471. **Глобачев М.** Дар, расцветший на холоде // Новое время. — 2001. — № 49. — С. 40-41.

2472. **Грибов Ю.** Последний поклон // Крас. звезда. — 2001. — 30 нояб.

2473. **Демшина Н.** Еще на одного хорошего человека стало меньше : [о писателе В. П. Астафьеве] // Сиб. календарь. — 2001. — 5 дек. — С. 2-3.

2474. **Елесин В.** Русские судьбы : (раздумья над автографами) // Наш современник. — 2001. — № 10. — С. 147-186.

Воспоминания о Николае Рубцове, Василии Белове, Викторе Астафьеве.

2475. **Еременко В.** Последний поклон : [памяти В. П. Астафьева] // Лит. Россия. — 2001. — 7 дек. — С. 2.

2476. **Завещание** [В. П. Астафьева] // Комок. — Красноярск, 2001. — 4 дек. — С. 2.

2477. **Искандер Ф.** Виктор Петрович Астафьев // Культура. — 2001. — 6-19 дек. — С. 1.

2478. Коврижных Н. И не перестающий быть кончиной его... // Речник Енисея. — 2001. — 7—13 дек. — С. 3.

2479. **Кукулин И.** Архаист из глубинки // Независимая газ. — 2001. — 30 нояб. — С. 1, 8.

2480. Кустов В. Интервью // Транссиб. экспресс. — 2001. — 7 дек. — С. 11.

Воспоминания о записи интервью с В. П. Астафьевым для газеты «Гудок».

2481. **Лапин Б.** Синее море, синяя земля : В. Астафьев и Е. Носов на Байкале // Сибирь. — Иркутск, 2001. — № 3. — С. 114-126.

Воспоминания о встречах с писателями.

2482. **Майстренко В. А.** Последний поклон // Краснояр. край сегодня. — 2001. — № 43. — С. 1-2.

2483. **Мудрец из Овсянки** // Рос. газ. — 2001. — 1 дек.

2484. **Нехаев О.** «Душа хотела б быть звездой» // Импульс. — Зеленогорск, 2001. — 30 авг. — С. 7.

2485. **Никитинский Д.** Виктор Астафьев вернулся навсегда // Коммерсантъ. — 2001. — 4 дек. — С. 2.

2486. **Новикова Е.** Настойчивый правдолюбец // Коммерсантъ. — 2001. — 1 дек. — С. 10.

2487. **Он вернется в XXI веке...** / Т. Л. Рыбальченко. И потекла беседа... / Н. Губская // Аргументы и факты. — Томск, 2001. — № 49. — С. 4, 5.

2488. **Оскоцкий В.** Победители... // Посев. — 2001. — № 5. — С. 45-46.

2489. **Павленко С.** Он был совестью нации // Труд. — 2001. — 6 дек.

2490. **Памяти писателя** В. П. Астафьева // Рус. вестн. — 2001. — № 48/49. — С. 15.

2491. **Пантелеева А.** Не раз печаль ляжет камнем на сердце // Краснояр. край сегодня. — 2001. — 5—11 дек. — С. 2.

2492. **Полухина Л.** Любить, терпеть, прощать и помнить... // Игар. новости. — 2001. — № 72, 74, 76, 78, 80, 82.

2493. **Последний поклон** : [воспоминания о перм. периоде жизни писателя] // Звезда. — Пермь, 2001. — 30 нояб. : фот.

2494. **Прощайте, Виктор Петрович...** : [некролог]. Прощание с Виктором Астафьевым : [извест. люди России о писателе] // Вечер. Красноярск. — 2001. — 30 нояб. — С. 2 ; 4 дек. — С. 3.

2495. **Прощание с Астафьевым** : [о перм. периоде жизни писателя] // Вечер. Пермь. — 2001. — 6 дек.

2496. **Рубе В.** Первое и последнее интервью / В. Рубе ; фото А. Белоногова, А. Орешникова // Вечер. Красноярск. — 2001. — 7 дек. — С. 10.

2497. **Русаков Э. И.** Его пример — другим наука // Краснояр. рабочий. — 2001. — 21 сент.

2498. **С последним поклоном** : памяти Виктора Астафьева // Лит. газ. — 2001. — № 49. — С. 7.

2499. **Семенова Е.** Вчера Россия потеряла Виктора Астафьева // Комсом. правда. — 2001. — 30 нояб. — 7 дек. — С. 10.

2500. **Сибирь прощается с Астафьевым** : [статьи] // Краснояр. рабочий. — 2001. — 1 дек.

2501. **Слово прощания.** Прощаясь, не прощайся // Чусовской рабочий. — 2001. — 1, 8 дек.

2502. **Солнцев Р. Х.** Когда уходит Астафьев... / Р. Солнцев // Краснояр. рабочий. — 2001. — 14 дек. — С. 3—4.

2503. **Смерть солдата** // Кн. обозрение. — 2001. — 3 дек. — С. 2.

2504. **Тарасов А.** Край русской жизни // Моск. новости. — 2001. — 4—10 дек.

2505. **Тише, когда умру...** // Рос. газ. — 2001. — 30 нояб.

2506. **Три письма** // Версты. — 2001. — 1 дек. — С. 6.

2507. **Уходят последние**, что были первыми : [статьи] // Вост.-Сиб. правда. — 2001. — 6 дек. — С. 4.

Содержание: Причал прощания / М. Токарева. И в небе стон стоит, протяжный стон / А. Самарина. Мастер о Мастере.

2508. **Федоров В.** «Вот и Витя пришел...» // Вечер. Красноярск. — 2001. — 11 дек. — С. 10.

2509. **Цветкова Н. С.** Последний поклон // Мир рус. слова. — 2001. — № 4. — С. 126-127.

2510. **Черепанова Т.** Последний поклон // Перм. новости. — 2001. — 30 нояб. : фот.

2511. **Щуплов А.** Двое из одного поколения : Виктор Астафьев и Александр Володин ушли в легенду / А. Щуплов, Е. Варкан // Независимая газ. — 2001. — 21 дек. — С. 12.

2512. **Ярошевская В. М.** Не давайте затаптывать наши могилы — так завещал своим близким русский писатель Виктор Астафьев : [беседа с директором Краснояр. краевед. музея В. М. Ярошевской] / записала Л. Рак // Труд. — 2001. — 14 дек. — С. 9.

2513. **Виктор Петрович Астафьев** : некролог // Родина. — 2002. — № 1. — С. 4 : фот.

2514. **Баранова М.** Память. Нам оставаться в живых // Честь и Родина. — Красноярск, 2002. — 8 янв. — С. 6.

2515. **Басинский П.** Неслучайный свидетель: памяти писателя В. П. Астафьева // Лит. газ. — 2002. — 16—22 янв. — С. 3.

2516. **Белов Р.** По родной земле — в родную землю // Трибуна. — 2002. — 9 янв. — С. 8.

2517. **Березовский Н.** Рецепт бабы Мани // Природа и человек (Свет). — 2002. — № 9. — С. 72-73.

2518. **Березовский Н.** Простите, Виктор Петрович! // Лит. Россия. — 2002. — 1 нояб. — С. 2.

2519. **Бойко Н.** Мой Астафьев : [из писем читателей] / Н. Бойко, П. Метелкин, В. Калачев // Краснояр. рабочий. — 2002. — 30 нояб.

2520. **Бондаренко В.** Последний поклон Астафьеву // Рус. вестн. — 2002. — № 1/2. — С. 15.

2521. **Вершинин Г.** «Пусть все благоустраивается...» : о последней встрече с Виктором Петровичем Астафьевым // Чусовской металлург. — 2002. — 10 янв.

2522. **Воробьева Д.** Чтобы помнили : 1 мая Виктору Петровичу Астафьеву исполнилось бы 78 лет // Известия. — 2002. — 7 мая. — С. 10.

2523. **Гашев Н.** Живу и помню // Звезда. — Пермь, 2002. — 29 нояб. : фот.

2524. **Городецкий Е.** С печалью и гневом : памяти В. П. Астафьева // Сиб. горница. — 2002. — № 1. — С. 8-27.

2525. **Емельянов В.** Учитель // Краснояр. рабочий. — 2002. — 30 апр. — С. 9.

2526. **Живет душа во глубине России** : (1 мая — день рождения В. П. Астафьева) ; Наш последний поклон : [к годовщине со дня кончины В. П. Астафьева] / Н. Н. Морозова. Ковчег Астафьева / В. Маслянка // Чусовской рабочий. — 2002. — 30 апр., 26 нояб., 19 дек.

2527. **Зяблицкий Г.** Сибирский характер : [памяти В. П. Астафьева] // Звезда Алтая. — 2002. — 8 февр. — С. 6.

2528. **Карпов В. В.** Жили-были писатели в Переделкино... : очень личные воспоминания / В. Карпов. — М. : Вече, 2002. — 444, [1] с. : ил.

О встречах и переписке с В. П. Астафьевым: с. 417-426.

2529. **Корабельников А.** Здравствуй и прощай : [воспоминания о знакомстве с В. П. Астафьевым] // Деловое Прикамье. — Пермь, 2002. — 3 дек. : фот.

На фото — В. П. Астафьев и пермский писатель А. М. Домнин.

2530. **Курбатов В.** Жизнь, вместившая век // Смена. — 2002. — № 5. — С. 4-12.

2531. **И плывет пароход** под «Прощанье славянки» : [о В. П. Астафьеве] ; Первые часы : без Астафьева в городе его молодости — Чусовом / В. Курбатов // Краснояр. край сегодня. — 2002. — 14-22 янв. — С. 4-5 ; 10-16 апр. — С. 14 ; 24-30 апр. — С. 14.

2532. **Колокольный звон над Овсянкой** : [дни памяти В. П. Астафьева] ; Наследники Астафьева / Э. Русаков // Краснояр. рабочий. — 2002. — 5, 9 янв., 5 марта.

2533. **Курбатов В. Я.** Завещание : [о В. П. Астафьеве] // Лит. Россия. — 2002. — 28 дек. — С. 5.

2534. **Латынин В.** «На него смотрели со слезами восхищения...» : памяти В. П. Астафьева // Краснояр. рабочий. — 2002. — 12 марта.

2535. **Маслянка В.** ...Это нужно живым : [о В. П. Астафьеве и г. Чусовом] // Чусовской металлург. — 2002. — 17 янв.

2536. **Маслянка В.** Среда для гения : неизвестный Астафьев, неизвестный Чусовой // Перм. новости. — 2002. — 8 февр. — С. 5.

2537. **Нехаев О.** Астафьев В. П. : «Помнить меня будут недолго...» : его сердце перестало биться год назад, перед самым рассветом // Краснояр. рабочий. — 2002. — 27 нояб.

2538. **Николаенко П. Г.** Огонь вели из одного окопа : [беседа с фронтовым другом писателя П. Г. Николаенко] / записал В. Тихонов // Труд. — 2002. — 7-13 февр. — С. 10.

2539. **Он был веселым солдатом** / подгот. И. Логвинов // Гудок. — 2002. — 19 янв. — С. 8.

2540. **[Памяти В. П. Астафьева]** // День и ночь. — 2002. — № 3/4.

Из содерж.: [Виктор Петрович Астафьев] : [фотографии]. Астафьевы. Цветущая тайга. Река Кизыр. Облако : [скульптура; репродукции картин] / В. А. Зеленов. Записная книжка В. П. Астафьева : [стихи из записной книжки писателя, которые писатель помнил и читал наизусть]. Посвящение В. П. Астафьеву : [стихи Л. Абдуллиной, В. Озолина, А. Казанцева, А. Пчелкина, М. Юдалевича и др.]. Ольга Володина — лауреат премии Фонда имени В. П. Астафьева. Их имена назвал сам Астафьев. «Говоришь, и тебя не перебивают...» : поминальное

слово / Е. Колобов; записала С. Васильева. Виктор Астафьев в кадре и за кадром : [кинорежиссер о В. П. Астафьеве] / М. Литвяков. Рассказы, которые я не успела ему рассказать... / М. Астафьева—Корякина. С любовью и печалью / Б. Ахмадулина. Последние проводы / Б. Мессерер. Астафьев / Е. Попов. И Виктор Петрович вдруг запел... / Г. Николаев. О чем он думал у стены плача? / М. Кураев. Прощальный поклон / Н. Беляев. Еще об Астафьеве / В. Абдрашитов. «Маня, ты счастливый человек!» / Н. Година. Виктор Петрович рассказывал... / Р. Белов. Осень 1972 года : из дневника / Г. Прашкевич. Недочитанная книга / Г. Граубин. Тайга / В. Нешумов. Художник. Солдат. Ровесник / В. Быков. «Виктор» — значит «победитель» / М. Успенский. Юные лауреаты лицейской премии имени В. П. Астафьева.

2541. **Пащенко О.** Любовь есть боль // Краснояр. газ. — 2002. — 26 нояб.

2542. **Последний поклон** : слово об Астафьеве : [статьи] // Алтай. — 2002. — № 1. — С. 113-139.

Содерж.: Дом и молитва Виктора Астафьева / Г. Шленская. Разговор длиною в жизнь / С. Григорьев. Кедровая крепость / В. Тихонов. Вздох / В. Башунов.

2543. **Последний поклон** // Литература. — 2002. — 1—7 янв. — С. 4.

2544. **Последний поклон** Виктору Астафьеву. Прощание / Упр. культуры адм. Краснояр. края, Краснояр. краев. краевед. музей ; [сост. Т. А. Давыденко, В. М. Ярошевская ; фото А. Белоногова и др.]. — Красноярск : Ситалл, 2002. — 155, [3] с., [10] л. цв. ил.

Из содерж.: Эпитафия. Официальные сообщения. Завещания. Письма. Телеграммы соболезнования. Материалы краевых и центральных газет и журналов (30.11.2001—12.01.2002). Спасибо вам за память (М. Астафьева). Стихи, посвященные Виктору Астафьеву. Фотохроника 01.12.2001—06.01.2002.

2545. **Простите, Виктор Петрович...** // День и ночь. — 2002. — № 1—2. — С. 2—9.

2546. **Пятков Г.** Художник свинцового века : памяти писателя В. П. Астафьева // Лит. Россия. — 2002. — 18 янв. — С. 15.

2547. **Россия без Астафьева** : [лит. страница памяти В. П. Астафьева] / материалы подгот. Н. Михайлова // Надежда. — Минусинск, 2002. — 3 дек.

2548. **Ростовцев Ю.** Таким мы его полюбили, запомнили... : памяти В. Астафьева // Студ. меридиан. — 2002. — № 2. — С. 58-63.

2549. **Трифонов Г.** Рубцы войны (памяти В. П. Астафьева) // Континент. — 2002. — № 114. — С. 385-404.

2550. **Хрусталева С.** Виктор Астафьев: «Я пришел в мир добрый, а ухожу из злого» : [встреча с вдовой писателя М. С. Астафьевой-Корякиной в Овсянке] // Комсом. правда. — 2002. — 28 нояб. — С. 12-13.

2551. **Черниченко Ю.** Пророк в Отечестве // Посев. — 2002. — № 1. — С. 1—3. : фот.

2552. **Шелегов В.** Неизвестная «затесь» писателя // Краснояр. газ. — 2002. — 29 нояб. ; Поляр. звезда. — Якутск, 2003. — № 4. — С. 16-19.

2553. **Шленская Г. М.** Феномен Астафьева еще ждет своего раскрытия : [беседа с ведущим краснояр. литературоведом Г. М. Шленской] / записал А. Чернявский // Аргументы и факты на Енисее. — 2002. — № 1/2. — С. 3.

2554. **Щуплов А.** Слово Виктора Астафьева было не только золотым, но и соленым : о замечат. писателе вспоминает Георгий Жженов // Рос. газ. — 2002. — 27 сент. — С. 25.

2555. **Березовский Н.** Березовый веник для Виктора Астафьева // Учит. газ. — 2003. — 11 марта. — С. 20.

2556. **Капсула времени** : [Виктор Астафьев и Виктор Хорошавцев] / В. Маслянка. Неужели мы забудем : [воспоминания автора о жизни В. II. Астафьева в г. Чусовом] / А. Фомин // Чусовской рабочий. — 2003. — 7 янв., 30 апр.

2557. **Мохначева Е. Н.** Юбилеи книг Астафьева // Чусовской рабочий. — 2003. — 13 сент.

50-летие со дня выхода в свет первой книги рассказов В. П. Астафьева «До будущей весны» и 45-летие со дня издания романа «Тают снега», написанных в Чусовом.

2558. **Шеваров Д.** У Астафьева : [о письме к авт. ст. от 16 мая 1993 г.] // Новый мир. — 2003. — № 8. — С. 145-147.

2559. **Машкин Г.** Овсянка еще соберет нас // Сибирь. — Иркутск, 2003. — № 3. — С. 183-186.

2560. **Щербаков А. И.** Последний «деревенщик» / А. Щербаков // Сегодняш. газ. — 2003. — 29 окт. — С. 9.

Председатель Красноярского отделения Союза писателей России А. И. Щербаков о В. П. Астафьеве, его роли в своей жизни, значении творчества Астафьева в русской литературе.

2561. **Ануфриева В. В.** Не забывается такое никогда...: [к 80-летию со дня рождения писателя В. П. Астафьева] / В. Ануфриева // Сегодняш. газ. Красноярск. — 2004. — 19 авг. — С. 5.

2562. **Астраханцев А. И.** О В. П. Астафьеве, человеке и писателе / А. Астраханцев // Сиб. огни. — 2004. — № 10. — С. 177-192.

2563. **Афанасьева Н.** В. П. Астафьев в Балахтинском районе Красноярского края / Н. Афанасьева, Н. Г. Лопатина // Краснояр. край : история в документах / Ком. по делам арх. адм. Краснояр. края, ГОУ ВПО «Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева». — Красноярск : КГПУ, 2004. — С. 147-152.

2564. **Болохов В.** Батя : к 80-летию Виктора Астафьева // Краснояр. рабочий. Пятница. — 2004. — 16 апр. — С. 8 : фот.

2565. **Булава И. А.** Встречи с писателем / И. Булава // Речник Енисея. — 2004. — 23-29 апр.

2566. **Васильева С.** «Этот голос далекого друга» : две беседы // Октябрь. — 2004. — № 4. — С. 172-182.

2567. **Вспоминая Виктора Петровича** Астафьева // День и ночь. — 2004. — № 1/2 : фот.

Содерж: Встречи с Астафьевым / В. Макшеев. Первая фотография и последнее письмо / Э. Бурмакин.

2568. **Вульфов А.** Светлой памяти Виктора Петровича Астафьева // День и ночь. — 2004. — № 5/6. — С. 8-9.

2569. **Година Н. И.** «Мне среди деревьев уютнее...» : [беседа с сиб. писателем Н. И. Годиной] / беседовала Г. Якубовская // Импульс. — Зеленогорск, 2004. — 16 сент.

2570. **Дремлющий разум** : беседа с В. П. Астафьевым о рус. вопр. (8 сент. 1988 г.) ; Об астафьевской литературной «доверенности» / О. Пащенко // Краснояр. газ. — 2004. — 16, 27 апр.

2571. **Классик без глянца** : [воспоминания Р. Белова, Л. Постникова, И. Христолюбовой, В. Сердитых, Н. Гашевой] / подгот. В. Бубнов ; фот. В. Сердитых // Звезда. — Пермь, 2004. — 30 нояб. : фот.

2572. **Сукачев В.** Книга памяти // Лит. Россия. — 2004. — № 16. — С. 8-9 ; № 17. — С. 8-10.

Воспоминания о встречах с Е. И. Носовым, В. П. Астафьевым, В. В. Липатовым.

2573. **Куняев С.** И свет, и тьма : к 80—летию писателя Виктора Астафьева // Наш современник. — 2004. — № 5. — С. 209-217.

2574. **Казанцев С.** Петрович // Урал. — 2004. — № 5. — С. 49-52.

2575. **Курбатов В. Я.** Подорожник : встречи в пути, или Нечаянная история литературы в автографах попутчиков / В. Курбатов ; предисл. В. Г. Распутина. — Иркутск : Изд. Сапронов, 2004. — 350 с.

Воспоминания о В. Астафьеве и художнике А. Поздееве: с. 40-43, 201-226.

2576. **Майстренко В. А.** Вам не понять моей печали... / В. Майстренко ; фото В. Медведева // Сегодняш. газ. Канск. — 2004. — 15 дек. — С. 7.

2577. **Маслянка В. Н.** По следам «Веселого солдата» / В. Н. Маслянка. — Чусовой, 2004. — 168 с.

В сборнике собраны биографические материалы из книг и периодических изданий, рассказывающие о жизни и творчестве В. П. Астафьева в пермский период.

2578. **Мильман З.** Жизнь карауль и хватай! : 1 мая [2004 г.] писателю Виктору Астафьеву исполнилось бы 80 лет // Огонек. — 2004. — 26 апр. — 2 мая. — С. 48-49 : фот.

2579. **Нехаев О. А.** Правды его боялись : Виктору Петровичу Астафьеву 1 мая [2004 г.] исполнилось бы 80 лет // Рос. газ. — 2004. — 30 апр.

2580. **«Он был очень простой...»** : [чусовской период жизни В. П. Астафьева] / Г. Вершинин. Возвращение Виктора Астафьева / В. Маслянка. Памяти писателя / И. Хомяков // Чусовской рабочий. — 2004. — 18 марта, 24 апр., 5, 19 июня, 9 июля, 26 нояб., 3 дек.

2581. **Петров Б. М.** «Наказание талантом» : [памяти В. П. Астафьева] / Б. Петров // Енисей. — 2004. — № 1. — С. 17-20.

2582. **Полушин В.** Астафьев и Лебедь // Мир Севера. — 2004. — № 2/3. — С. 9-20.

Встречи В. П. Астафьева и губернатора Красноярского края А. И. Лебедя в 1998—2000 годах.

2583. **Русаков Э. И.** А вы помните, как он пел и смеялся? : к 80-летию Виктора Астафьева / Э. Русаков // Краснояр. рабочий. Пятница. — 2004. — 30 апр. — С. 12-13 : фот.

2584. **Солнцев Р. Х.** Он страстно повторял: «Еще жива Россия!» / Р. Солнцев // Краснояр. рабочий. Пятница. — 2004. — 9 апр. — С. 8-9 : фот.

2585. **Трифонов Г.** Без Астафьева // Континент. — М. ; Париж, 2004. — № 121. — С. 394-402.

К 80-летию со дня рождения В. П. Астафьева.

2586. **Афонова Н.** Астафьев и мы : [воспоминания о краснояр. писателе] // Краснояр. рабочий. Пятница. — 2005. — 28 янв. — С. 7 : фот.

2587. **Ермолаева С.** ... И Астафьева светлый лик // Мир Севера. — 2005. — № 2/3. — С. 21-27.

2588. **«И открой в себе память...»** : материалы к биогр. В. П. Астафьева / Краснояр. гос. ун-т, Астафьев. науч.—образов. центр. — Красноярск : КрасГУ, 2005. — 366 с.

Содерж.: С ним уходит целая эпоха / Г. Фаст. Вздох / В. Башунов. О В. П. Астафьеве, человеке и писателе / А. Астраханцев. И все услышали его шаги / В. Бодряшкин. И стонет мое сердце / А. Бондаренко. Путь из Красноярска в Овсянку. Путь из Овсянки в Красноярск / А. Демирханов. Краткие воспоминания о Викторе Петровиче Астафьеве через фотографии / А. Ефимовский. Письма учителя / С. Задереев. «Как встретит меня моя родина...» / В. Замышляев. Бессмертное наследие / А. Зырянов. Голубое поле под голубыми небесами / А. Зябрев. О моем духовном отце и наставнике / А. Козлов. Я хочу рассказать вам / В. Кудринский. Страна тихого света / В. Майстренко. О встречах с Виктором Петровичем Астафьевым / В. Медведев. Вспоминая и вновь перечитывая / О. Меремкулов. Эверест Астафьева / З. Мильман. История одной фотографии / В. Обыденко. Мое полешко в костер / А. Немтушкин. «Поэт в России больше, чем поэт...» / З. Палиева. Посмертное письмо Виктору

Петровичу Астафьеву, великому русскому писателю и гражданину / Г. Персианов. Вектор цели / Т. Правоторова. Осень патриарха / Э. Русаков. Профессия прекрасная и проклятая / М. Саввиных. Пророк в своем отечестве / Н. Сангаджиева. Судьба мне встречи подарила / К. Скопцов. Астафьев / Р. Солнцев. «Падение листа» / С. Сорокина. К 80-летию со дня рождения Виктора Петровича Астафьева / П. Степанченко. Кубок Астафьева / А. Чудновец. Поклон мастеру / Л. Шкутин. «Взаболь» / Г. Шленская. Хождение за «Царь-рыбой» / А. Щербаков. Он общался со всеми на равных: и со слесарем, и с президентом; Виктор Астафьев — аналитик валютного рынка / К. Пырх. Маленькая жена большого писателя / Л. Винская. Первые часы без Астафьева в городе его молодости — Чусовом / В. Курбатов. Приветственное слово в книгу воспоминаний земляков о Викторе Астафьеве / П. Пимашков.

2589. **Лапчева Г.** Расстояние в сорок лет : [В. П. Астафьев и литкружок при газ. «Чусовской рабочий»] // Чусовской рабочий. — 2005. — 18 февр.

2590. **Потанин В.** Последний пароход // Подьем. — Воронеж, 2005. — № 4. — С. 163-207.

2591. **Сидоркин В. Н.** Загадка Царь-рыбы : [интервью] / беседовала В. Майстренко // Сегодняш. газ. Красноярск. — 2005. — 28 апр. — С. 4 : фот.

2592. **Чэнь Шусянь.** «Астафьев угощал меня ухой» : [интервью с кит. проф.-русисткой, переводчицей Астафьева и Солженицына / беседовала] Н. Сойнова // Комок. — Красноярск, 2005. — 8 февр. — С. 8.

2593. **«И открой в себе память...»** : материалы к биогр. писателя / Астафьев. науч.-образов. центр [и др.] ; гл. ред. и сост. Г. М. Шленская, ред.-сост. Н. Я. Сакова. — Красноярск : КрасГУ, 2005. — Вып. 2 : Воспоминания о В. П. Астафьеве жителей Овсянки и Дивногорска / отв. за вып. Е. О. Пугачева. — 2006. — 201 с.

Рец.: Человек—океан / Н. Лактионова // Город. новости. — 2006. — 6 окт. Их сроднила земля Овсянки / Э. Русаков // Краснояр. рабочий..— 2006. — 14 окт. «Да ты не бойся — пиши», — напутствовал земляка Виктор Астафьев / Л. Рак // Труд. — 2006. — 1 дек.

2594. **Маслянка В.** Исцеляющее слово : [Чусовой — город лит. талантов] // Чусовской металлург. — 2006. — 2 нояб.

2595. **Ростовцев Ю.** Письмо на титуле книги // Мир Севера. — 2006. — № 6. — С. 68-76.

Об автографах писателя на книгах из коллекции журналиста.

2596. **Тарковский М.** Встречи с Астафьевым // Подьем. — Воронеж, 2006. — № 1. — С. 248-254.

2597. **Щербаков А.** Хождение за «Царь-рыбой» // Дал. Восток. — Хабаровск, 2006. — № 1. — С. 187-202.

В тексте статьи публикуются письма В. П. Астафьева к А. Щербакову 1970-1978 гг.

2598. **Ростовцев Ю. А.** Страницы из жизни Виктора Астафьева / Ю. А. Ростовцев. — М. : Энцикл. сел и деревень, 2007. — 478 с. : ил. — (Семейный архив).

Книга воспоминаний, писем и бесед.

Рец.: Уходящий Астафьев / П. Басинский // Рос. газ. — 2007. — 26 янв. — С. 13. Об Астафьеве — подлинном / Г. Хомякова // Лит. Россия. — 2007. — № 15. — С. 12-13.

2599. **Бондаренко А. М.** И стонет мое сердце... : очерки о В. П. Астафьеве / А. Бондаренко. — Красноярск : Горница, 2007. — 412, [3] с., [16] л. цв. ил.

В приложении — письма В. П. Астафьева к писателям А. М. Бондаренко и Ф. Р. Штильмарку 1992-2001 гг.

Рец.: Книга об Астафьеве / Т. Попова // Заря Енисея. — 2008. — 31 янв.

2600. **Краснова Н.** Вспоминая Виктора Астафьева // Наша улица. — 2007. — № 86 (1). — С. 2-61.

2601. **Маслянка В.** Звездопад : [лит. Чусовой] // Чусовской рабочий. — 2007. — 14 марта.

2602. **Солнцев Р. Х.** Встреча в длинном коридоре / Р. Солнцев // Знамя. — 2007. — № 6. — С. 172-179.

2603. **Статейнов А. П.** Славно слово русское / А. Статейнов // Лит. Красноярск. — 2007. — 26 янв. — С. 1-2.

2604. **Усс А. В.** Желая нам лучшей доли... / А. Усс // Краснояр. рабочий. — 2007. — 29 нояб. — С. 16.

2605. **Чэнь Шусянь.** Голос России в Китае / Чэнь Шусянь. — Хабаровск : Част. коллекция, 2007. — 139, [3] с. : ил.

Несколько глав посвящено воспоминаниям о встречах с Астафьевым в Овсянке и Пекине 1990 и 1998 годах.

2606. **Щербаков А. И.** «Она сама скажет...» / А. Щербаков // Наш современник. — 2007. — № 5. — С. 78-86.

2607. **Бондаренко А. М.** Встречи с великим земляком / А. Бондаренко // Краснояр. рабочий. — 2008. — 30 апр. — С. 5.

2608. **Елин Г.** Доверчивый ерник // Лит. Россия. — 2008. — № 7. — С. 8, 9.

2609. **«И открой в себе память...»** : воспоминания о В. П. Астафьеве : материалы к биогр. писателя / Сиб. федер. ун-т, Библиотека-музей В. П. Астафьева ; гл. ред.-сост. Г. М. Шленская ; ред.-сост. Н. Я. Сакова. — Красноярск : КрасГУ, 2008. — 344 с. : ил.

Из содерж.: Вместо предисловия / Г. Шленская. Соприкосновение / Н. Волокитин. «Вот такой был Виктор Петрович» / Л. Астафьева. Узелки памяти / Л. Васильева. В зеленом садочке канарейка пела / Н. Козлова. Нас сроднила овсянская земля / А. Козынцева. «Родственники — это у него было все» / К. Курденко. Мой первый пациент / Т. Левенец. «Да ты не бойся — пиши» / П. Петелин. «Рыбаку от рыбака» / В. Набоков. Астафьев и президенты / В. Обыденко. Последняя фотокарточка / А. Потылицына. Невидимая ниточка / В. Столбцова. «Первая картошка» с Астафьевым / И. Федоров. Астафьев в моей судьбе: странички из дневника / В. Швецова. Любимый месяц — май / Г. Шленская.

2610. **Козлова Е.** Виктор Астафьев: «Если бы мы немножко умели гордиться и были хотя бы квасными патриотами, мы бы не допустили бы того, что у нас делается» // Кредо. — 2008. — 22-29 окт. — С. 12-13.

Воспоминания и фрагменты интервью писателя пензенским журналистам 1996 г.

2611. **Кузнецова Е. Г.** Акулина в бизнесе, или Три жизни... / Е. Г. Кузнецова. — Красноярск : Платина, 2008. — 324, [9] с.

Евгения Кузнецова — первый президент Фонда В. П. Астафьева.

Из содерж.: В. П. Астафьев. Последний бастион ; В. П. Астафьев и Фонд.

2612. **Русаков Э. И.** Семь лет без Астафьева / Э. Русаков // Краснояр. рабочий. — 2008. — 2 дек. — С. 6.

2613. **Шленская Г. М.** «Я наблюдала разного Астафьева» : [интервью с проф. СФУ Г. М. Шленской] / записала Е. Юсьма // Краснояр. комсомолец. — 2008. — 30 апр. — С. 8.

2614. **Ярошевская В. М.** «Астафьев многих раздражал своей независимостью» / [интервьюер] Е. Коновалова // Вечер. Красноярск. — 2008. — 30 апр. — С. 28-29.

АСТАФЬЕВ В ИСКУССТВЕ

2615. **Наумов В.** Картина прописана в Третьяковке // Мол. гвардия. — Пермь, 1975. — 2 февр.

Портрет В. Астафьева работы худож. Е. Широкова.

2616. **Андреев В. А.** Премьера стала праздником // Крас. Север. — Вологда, 1976. — 16 марта.

Пьеса «Черемуха» В. Астафьева поставлена в Театре им. Ермоловой главным режиссером В. А. Андреевым.

2617. **Широков Е.** Портрет писателя В. Астафьева // Художник. — 1977. — № 11.

2618. **Мансуров Б.** Вглядитесь в лица земляков. Закончилась работа над фильмом по повести В. П. Астафьева «Перевал» : [беседа с создателями фильма] / Б. Мансуров, Ю. Назаров ; записала С. Дубравина // Вологод. комсомолец. — 1978. — 12 февр.

2619. Премьера фильма [«Сюда не залетали чайки»] по повести В. Астафьева [«Перевал»] // Крас. Север. — Вологда, 1978. — 20 дек.

2620. **Сергеев В.** «Сюда не залетали чайки» : [о фильме по повести В. Астафьева «Перевал»] // Известия. — 1978. — 24 дек.

2621. **Воеводин М.** Новые киноленты // Крас. Север. — Вологда, 1979. — 14 июня.

На киностудии «Ленфильм» снят фильм «Таежная повесть» по мотивам рассказа «Сон о белых горах» (повесть «Царь-рыба»).

2622. **Николаевская М.** На сцене «Царь-рыба» // Комсом. правда. — 1979. — 11 окт.

2623. **Руденко-Десняк А.** Слово в защиту человечности : [фильм «Таеж. повесть» по мотивам «Царь-рыбы»] // Совет. экран. — 1979. — № 24. — С. 2-3 : ил.

2624. **Стишова Е.** Путь к перевалу : [о фильме «Сюда не залетали чайки»] // Лит. Россия. — 1979. — 26 янв. — С. 15.

2625. **Давлетшина Э.** «Заповедное...» : [о фильме «Таеж. повесть»] // Вологод. комсомолец. — 1980. — 14 марта.

2626. **Кродерс Г.** По следам «Царь-рыбы» : [постановка на сцене Заполяр. драм. театра] // Горняк. — Норильск, 1980. — 26 нояб.

2627. **Премьера «Таежной повести»** [по мотивам «Царь-рыбы» состоялась в кинотеатре «Зарядье»] / А. Косенков. Пьеса В. Астафьева на сцене Ленинграда : [о премьере спектакля «Прости меня» в Ленингр. театре драмы и комедии] / А. Аркадьева. Моноспектакль «Царь-рыба» / А. Косенков // Крас. Север. — Вологда, 1980. — 25 янв., 29 февр., 4 марта.

2628. **Акчурина Н.** По повести В. П. Астафьева «Звездопад» : [о фильме режиссера И. В. Таланкина] // Вологод. комсомолец. — 1981. — 19 апр.

2629. **Алексин А.** «Пусть остановится война!»... : [пьеса В. Астафьева «Прости меня» в Центр. дет. театре в Москве] // Лит. газ. — 1981. — 21 окт. — С. 8.

2630. **Дин Р.** Сплав драмы с притчей : [пьеса В. Астафьева «Прости меня» в Вологод. обл. театре юного зрителя] // Совет. Молдавия. — 1981. — 12 сент.

2631. **Мальчуков Л.** Два фронта : [пьеса В. Астафьева «Прости меня» в Фин. драм. театре Карел. АССР, Петрозаводск] // Театр. жизнь. — 1981. — № 17. — С. 22-23.

2632. **Печаль моя светла** : заметки зрителя о новом фильме «Звездопад» ; Испытание на прочность : [о сценарии В. Астафьева и Е. Федоровского «Не убий»] / В. Михайлов // Краснояр. рабочий. — 1982. — 28 февр., 31 марта.

2633. **Смирнова Л.** Пора звездопада // Лит. Россия. — 1982. — 8 янв. — С. 7.

2634. **Медведев А. Н.** Что человек должен : [экранизация повести «Звездопад»] / А. Н. Медведев. — М. : Всесоюз. бюро пропаганды киноискусства, 1986. — 112 с. : ил.

2635. **Назаревская Н.** Дорогу осилит идущий: проза В. Астафьева и В. Распутина в графике // Лит. обозрение. — 1986. — № 12. — С. 95-96.

2636. **Аргус М.** Холмы далеко : [инсценировка «Сон о белых горах» : повествование для театра в 2-х ч. В. Астафьева и В. Седова по повести «Царь-рыба» в Малом театре] // Моск. комсомолец. — 1987. — 15 марта.

2637. **Бирюков Г.** Обещание новых встреч : премьеры произведений В. Астафьева на моск. сцене // Лит. Россия. — 1987. — 10 апр. — С. 19.

2638. **Коробов В.** Во «снах» и наяву : [инсценировки Г. Тростянецкого «Печал. детектив» в театре им. Моссовета и В. Астафьева и В. Седова «Сон о белых горах» в Малом театре] // Совет. Россия. — 1987. — 16 июня.

2639. **Любимов Б.** Проза жизни и драма театра : [о постановке «Царь-рыбы» в Малом театре и «Печал. детектива» в театре им. Моссовета] // Правда. — 1987. — 24 мая.

2640. **Максимова В.** Теряем человека : [инсценировка романа «Печал. детектив» в театре Моссовета] // Театр. — 1987. — № 10. — С. 87-96.

2641. **Неразгаданный роман** / М. Николаева. После монолога : печальное размышление о «Печал. детективе» / Л. Нуждин. Роман — всегда загадка / О. Пащенко // Краснояр. рабочий. — 1987. — 21, 26 июня.

Заметки о спектакле Театра им. Моссовета по роману «Печальный детектив».

2642. **Щербаков К.** Но зритель ждет спектаклей : [спектакль по роману «Печал. детектив»] // Политсамообразование. — 1987. — № 9. — С. 84-85.

2643. **Волков К.** «Хочется отразить страсти русского человека в современном мире» // Кн. обозрение. — 1988. — № 19. — С. 7.

Работа композитора К. Волкова над оперой по роману «Печальный детектив».

2644. **Мануйлов М.** Тема в трех ракурсах // Музыка России. — М., 1988. — Вып. 7. — С. 87-89.

Премьеры к 40-летию Великой победы. «Современная пастораль» А. Нестерова по повести В. Астафьева «Пастух и пастушка».

2645. **Минина А.** После кражи : [инсценировка Л. Стукалова повести «Кража» в Ленингр. молодеж. театре] // Ленингр. правда. — 1988. — 4 марта.

2646. **Николаев Ю.** Астафьев на оперной сцене : [о постановке оперы А. Нестерова «Соврем. пастораль» в Театре оперы и балета им. Пушкина г. Горький] / Ю. Николаев, А. Цендровский // Совет. музыка. — 1988. — № 10. — С. 35-37.

2647. **Косенкова Н.** Встречу дарит экран : [премьера фильма «Виктор Астафьев. Нет мне ответа» в Москве] // Краснояр. рабочий. — 1989. — 9 сент.

2648. **Ладынин А.** Монолог о наболевшем : выходит на экран : «Виктор Астафьев. Нет мне ответа» // Совет. Россия. — 1989. — 25 мая.

Документальный фильм режиссера О. Лебедева включает монологи писателя, рассказы сельских жителей Пермской и Вологодской областей, Красноярского края, отрывки из произведений В. П. Астафьева.

2649. **Мякин А.** Творцу «Царь-рыбы» посвящается // Сиб. газ. — 1991. — № 34. — С. 9. : ил.

О книжных экслибрисах, посвящ. В. П. Астафьеву. Авт.: А. Кузьмин, Б. Забирохин, Л. Щетнев, Н. Саутин.

2650. **Николаева М.** Розовый березник увидеть однажды... : заметки о телевизион. фильме «Три встречи с Виктором Астафьевым» // Краснояр. рабочий. — 1992. — 6 июня. — С. 7.

2651. **Майстренко В.** Не забывшая неба страна : заметки о фильме В. Кузнецова «Жизнь на миру» // Краснояр. рабочий. — 1993. — 7 мая.

2652. **Виктор Астафьев.** Во глубине России [Изоматериал] : альбом / сост. и авт. текста В. М. Ярошевская. — Любляна : Кредо, 1994. — 114 с. : ил.

Материалы из семейного архива и фондов Красноярского краеведческого музея.

2653. **Виктор Петрович Астафьев** в изобразительном искусстве [Комплект]. — Красноярск : Ситалл, 1994. — 29 открыток.

2654. **Кульчицкая В.** Встреча у великой реки // Краснояр. рабочий. — 1997. — 23 авг. — С. 3.

В Овсянке в гостях у В. Астафьева побывала съемочная группа из Москвы во главе с А. Политковским, был снят фильм о Енисее.

2655. **Сангаджиева Н.** Театр живет и в смутные времена : [о постановке балета по мотивам повествования «Царь-рыба»] // Краснояр. рабочий. — 1998. — 15 окт.

2656. **Курбатов В.** Один день с Виктором Петровичем : эссе // Третья Пермь : лит.-худож. альм. — Пермь, 1999. — Вып. 1. — С. 95-97.

2657. **Природа — храм — душа** / В. Размахнина. О чем молчит рыба / А. Я. Бельская // Театрально-музыкальный альманах : сезон 1998—1999. — Красноярск, [2000]. — С. 16, 17.

В Красноярском театре оперы и балета состоялась премьера нового балета на музыку В. Пороцкого «Царь-рыба». Спектакль создан по мотивам повествований В. Астафьева.

2658. **Последнее путешествие** в Игарку : [фильм «Всему свой час. С Виктором Астафьевым по Енисею»] // Вост.—сиб. правда. — 2002. — 23 февр. — С. 3.

Съемочная группа сопровождала писателя в путешествии по Енисею, на север Красноярского края. Писатель вспоминал о детстве, рассказывал о прототипах своих героев. Режиссер — М. Литвяков.

2659. **Пырх В.** Астафьев как живой : [о фильме, посвящ. В. П. Астафьеву] // Трибуна. — 2002. — 28 авг. — С. 1.

2660. **«Веселый солдат»** выдвинут на «Золотую маску» : [спектакль выдвинут на получение нац. театр. премии] // Краснояр. рабочий. — 2004. — 9 дек.

2661. **Времена года Виктора Астафьева** : [лит.-худож. альб. / ред. В. Д. Вагнер]. — Красноярск : Платина, 2004. — [46] л. : ил.

Альбом «Времена года Виктора Астафьева» вошел в полиграфический комплект, изданный к 80-летию В. П. Астафьева. Кроме альбома в комплект вошли набор открыток и первая книга из серии «Астафьев — детям», иллюстрированная рисунками детей.

Рец.: Неизвестный Астафьев / З. Мильман // Комок. — Красноярск, 2004. — 4 мая.

2662. **Вспоминая песни**, которые любил Виктор Петрович Астафьев... // День и ночь. — 2004. — № 5/6. — С. 2-7.

2663. **Ермаков В. И.** Солнечная сторона [Изоматериал] : (видеоряд с размышлениями) : фотоповесть [о В. П. Астафьеве] / В. Ермаков // Енисей. — 2004. — № 1. — С. 27-42 : фот.

2664. **Жарикова П.** Когда «Пролетный гусь» долетит до Красноярска? : [спектакль по рассказам В. П. Астафьева на молодеж. сцене МХАТа] // Аргументы и факты на Енисее. — 2004. — № 8. — С. 15.

2665. **Майстренко В. А.** Свидание с «Черемухой» / В. Майстренко // Сегодняш. газ. Красноярск. — 2004. — 7 авг. — С. 7.

Спектакль «Черемуха» по произведению В. П. Астафьева поставлен Енисейским народным драматическим театром.

2666. **Малышева Ю.** Театральный поклон // Известия. Краснояр. вып. — 2004. — 30 апр. — С. 7.

Премьера спектакля «Веселый солдат» по роману В. П. Астафьева в Красноярском краевом драматическом театре имени А. С. Пушкина. Спектакль посвящен 80-летию со дня рождения писателя.

2667. **«...Мудрость природы!** Как долго она продлится?...» / [авт.-сост. В. А. Зеленов, Г. А. Захаренко]. — Красноярск : Версо, 2004. — [57] с. : ил., цв. ил.

Фотохроника из архива засл. худож. России В. А. Зеленова о поездках на охоту и рыбалку В. П. Астафьева с разными людьми.

2668. **Нелюбина А.** «Веселым солдатом» заинтересовалась культура // Краснояр. рабочий. Пятница. — 2004. — 27 авг. — С. 6.

2669. **Об Астафьеве** языком кино // Краснояр. рабочий. — 2004. — 1 апр.

Ретроспективный показ документальных и художественных фильмов, связанных с творчеством В. П. Астафьева.

2670. **[Портрет В. П. Астафьева** работы Е. Н. Широкова] [Изоматериал] // Лит. Пермь. — 2004. — Вып. № 2. — Обл.

На обложке альманаха — репродукция портрета В. П. Астафьева (1969) работы народного художника СССР Е. Н. Широкова (из собрания Государственной Третьяковской галереи).

2671. **Последний поклон.** Пастух и пастушка [Звукозапись] : из фондов Перм. обл. радио. — Пермь : Авт. дом : Мемор. центр истории полит. репрессий «Пермь—36», 2004. — 1 эл. опт. диск (CD—ROM).

2672. **Русаков Э. И.** Печальная притча о «Веселом солдате» : [премьера спектакля «Веселый солдат»] / Э. Русаков // Краснояр. рабочий. Пятница. — 2004. — 30 апр. — С. 3.

2673. **«Таким он был...»** : [фотовыст. к 80-летию В. П. Астафьева в Законодат. собр. Краснояр. края] // Краснояр. рабочий. — 2004. — 27 апр.

2674. **Шеваров Д.** ...И над ними вечная музыка // Первое сент. — 2004. — 22 мая. — С. 6.

В московском театре «Новая Опера» состоялся вечер памяти писателя Виктора Петровича Астафьева и дирижера Евгения Владимировича Колобова.

2675. **Воронежская О.** Царь-рыба на пуантах // Рос. газ. — 2005. — 8 дек. — С. 6 : ил.

Солисты Большого театра в спектакле Красноярского театра оперы и балета.

2676. **Звуковая антология** красноярской песни, 1950—2000 [Звукозапись]. — Красноярск : Музык.-продюс. центр, 2005. — CD 2 : 1970—1989. — 1 эл. опт. диск (CD—DA).

Содерж.: Ах, осень, осень / В. Пороцкий, сл. В. Астафьева, исп. Б. Ванетик.

2677. **Злобин А.** Парень с Енисея [Звукозапись] : песни : звуковая антол. краснояр. песни. — Красноярск : Музык.— продюс. центр, 2005. — 1 эл. опт. диск.

Из содерж.: Посвящение Астафьеву / сл. А. Третьякова, исп. А. Злобин.

2678. **Литвяков М. С.** «Я давно влюблен в прозу Астафьева» : [интервью с режиссером М. С. Литвяковым] / беседовала Е. Коновалова // Вечер. Красноярск. — 2005. — 28 сент. — С. 43 : фот.

Фильмы режиссера о В. П. Астафьеве: «Виктор Астафьев» (1984), «С Астафьевым за «Царь-рыбой» (1994), «Всему свой час» (2001), «Виктор Астафьев. Последний поклон» (2004).

2679. **Майстренко В. А.** Театр в стиле барокко : [спектакль «Прости меня», поставл. по воен. повестям В. П. Астафьева в Енис. нар. театре] / В. Майстренко // Сегодняш. газ. Красноярск. — 2005. — 8 июня. — С. 9.

2680. **Аудиокниги** серии «Живое слово Красноярья» [Мультимедиа] : дайджест / Краснояр. краев. спец. б-ка — центр социокульт. реабилитации инвалидов по зрению ; [дикт. А. Васильева, И. Подкорытов, А. Артишевская]. — Красноярск : КСБ, 2006. — 1 эл. опт. диск (CD—DA).

Из содерж.: Царь-рыба ; Кража / В. П. Астафьев. Знаки жизни ; Нужны трехцветные кошки / М. С. Астафьева-Корякина. И открой в себе память : воспоминания о В. П. Астафьеве.

2681. **Сибирский характер:** слово и дело [Электронный ресурс] : [электрон. версия кн. для чтения по сиб. лит. XVII—XX вв.]. — Красноярск : Краснояр. лит. музей, [2006]. — 1 эл. опт. диск (CD—DA).

Из содерж.: Зорькина песня ; Гуси в полынье ; Пеструха ; Осенние грусти и радости ; Стрижонок Скрип ; Пастух и пастушка / В. П. Астафьев.

2682. **Выдающиеся красноярцы** [Комплект] : [портреты]. Вып. 1. — Красноярск : Законодат. собр. Краснояр. края, 2007. — 1 папка (16 отд. л.).

Портреты В. Сурикова, В. Астафьева, Д. Хворостовского, И. Ярыгина, А. Поздеева, М. Годенко и др.

2683. **Павленко С. И.** И будем жить! / С. Павленко // Краснояр. рабочий. — 2007. — 1 дек. — С. 2.

МХТ имени А. П. Чехова показал спектакль «Пролетный гусь», поставленный по мотивам рассказов В. П. Астафьева «Пролетный гусь» и «Бабушкин праздник» в Красноярске.

2684. **Смольяков А.** Память сердца // Лит. газ. — 2007. — 20—26 июня. — С. 9.

Инсценировка Н. Садур «Смертники» по повести В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» в антреприз. постановке, Москва.

2685. **Еловская Н.** «Затеси» на песке // Труд. — 2008. — 4 дек. — С. 3.

Концерт-поэма для большого симфонического концерта «Затеси» по произведению В. П. Астафьева. Это синтетический проект с использованием музыкальных, сценических и мультимедийных образов и картин, выполненных в технике рисования песком.

2686. **По книге Астафьева** снимают фильм // Вост. регион. — 2008. — 23 янв. — С. 3.

Режиссер Г. Сидоров снимает фильм по повести В. Астафьева «Веселый солдат».

СТИХИ И РАССКАЗЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ В. П. АСТАФЬЕВУ

2687. **Шестинский О.** Читаю и перечитываю Виктора Астафьева : стихотворение // Аврора. — 1976. — № 12.— С. 7.

2688. **Волин В.** Виктору Астафьеву : эпиграмма // Лит. газ. — 1980. — 10 сент. — С. 16.

2689. **Солнцев Р.** Прямая речь // Заполяр. правда. — 1981. — 5 июня.

2690. **Дудин М.** После свидания : В. Астафьеву // Дружба народов. — 1983. — № 2. — С. 3.

То же // Аврора. — 1983. — № 1. — С. 3-7.

2691. **Кашпуров И.** Письмо В. Астафьеву : [стихи] // Ставрополье. — 1986. — № 6. — С. 57—61.

2692. **Мухин В. О.** Память : В. П. Астафьеву // Жребий : стихи. — М. : Современник, 1987. — С. 27.

2693. **Солнцев Р.** В Россию верили и в честь : В. Астафьеву // Огонек. — 1987. — № 52. — С. 25.

2694. **Волин В.** Драконовы приветы : в стихах : Виктору Астафьеву // Лит. газ. — 1988. — 1 янв. — С. 16.

2695. **Щербаков А.** У Астафьева : [стихи] // Краснояр. рабочий. — 1988. — 30 апр.

2696. **Каримов М.** О дружбе : В. П. Астафьеву / перевел А. Корнев // Наш современник. — 1989. — № 6. — С. 8.

2697. **Скиф В.** Были радость и горе: в доме В. П. Астафьева // Наш современник. — 1989. — № 5. — С. 59-62.

2698. **Хлебников О.** В. П. Астафьеву : стихи // Юность. — 1989. — № 6. — С. 55.

2699. **Абдуллина Л.** В. П. Астафьеву : [стихи] // Слово о бойце. — Воронеж, 1990. — С. 7.

2700. **Дрожжин А.** «Приглянулось» ; О покаянии ; Сибирь ; В. П. Астафьеву // Наш современник. — 1990. — № 12. — С. 152-153.

2701. **Кадырова С.** Спустя двадцать лет // Москва. — 1990. — № 6. — С. 58.

2702. **Окуджава Б.** Московская фантазия // Дружба народов. — 1991. — № 4. — С. 3-6.

2703. **Окуджава Б.** Что пишу? Что читаю? : подмосковная фантазия : В. Астафьеву // Лит. газ. — 1991. — 16 янв. — С. 9.

2704. **Болохов В.** Поклонный триптих // Вечер. Красноярск. — 1994. — 29 апр.

2705. **Окуджава Б.** В день свадьбы золотой // Лит. газ. — 1995. — 25 окт. — С. 3.

2706. **Скобло Н.** В. П. Астафьеву : стихи // Речник Енисея — 1999. — 17 сент.

2707. **Трегубов Н.** Памяти Виктора Петровича Астафьева : [стихи] // Лит. Россия. — 2001. — 7 дек. — С. 2.

2708. **Россия без Астафьева** : [лит. страница памяти В. П. Астафьева] / материалы подгот. Н. Михайлова // Надежда. — Минусинск, 2002. — 3 дек.

2709. **Ряннель Т. В.** Свеча Астафьеву : стихи / Т. Ряннель // Краснояр. рабочий. — 2002. — 29 мая.

2710. **Скобло Н.** Знамение : стихи [памяти В. П. Астафьева] ; «Виктор Астафьев» : стихи // Речник Енисея. — 2002. — 11-17 янв., 7-13 июня.

2711. **Анишина Н.** Слово Астафьева // Остановись, мгновенье! : [поэзия]. — Красноярск : Кларетианум, 2003. — С. 68.

2712. **Казанцев А.** По всем статьям : [стихи о В. П. Астафьеве] // Лит. Россия. — 2003. — 23 мая. — С. 7.

2713. **Краснова Н. П.** Цветы запоздалые : проза и стихи / Н. Краснова. — М. : Кн. сад, 2003. — 380, [3] с.

Из содерж.: Памяти Виктора Астафьева ; Новое письмо старому другу из столицы в сибирскую глубинку, на деревню Виктору Петровичу Астафьеву ; Виктору Астафьеву приглашение на новоселье в Москву : стихи.

2714. **Вершинский А.** Долгая дорога к земляку... // День и ночь. — 2004. — № 9/10. — С. 2.

2715. **Волшебное слово** ; Памятный миг ; Вороны : рассказы [памяти В. П. Астафьева] / А. Бондаренко // Енисей. — 2004. — № 1. — С. 20—26.

2716. **Попова А.** Человек и корабль // Наш край. — 2004. — 29 апр. — С. 16.

2717. **Река времени** : стихи ветеранов-красноярцев, посвящ. 70-летию Краснояр. края и 60-летию Победы / Краснояр. гор. совет ветеранов ; ред.— сост. В. Зыков. — Красноярск : Кларетианум, 2005. — 178, [1] с.

Из содерж.: Памяти Астафьева / С. Иконников. У памятника В. П. Астафьеву в Овсянке / Т. Гончарова.

2718. **Беликов Ю.** За оградой : стихотворение памяти В. П. Астафьева // Звезда. — Пермь, 2006. — 23 дек.

2719. **Барихин В.** В. П. Астафьеву // Истоки. — 2007. — № 3/4. — С. 93.

2720. **Беликов Ю.** Поминальная записка // День и ночь. — 2007. — № 5/6. — С. 213-214.

2721. **Поэзия на Енисее** : ежегодник / [сост. Н. А. Толстикова]. — Красноярск : Буква, 2007. — 356, [3] с.

Из содерж.: Триптих памяти Виктора Петровича Астафьева / Н. Шалыгина. Фронтовая быль : по роману В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» / М. Потопаев. Памяти Виктора Астафьева / М. Субботин. Читая Виктора Астафьева; Бойе : Виктору Астафьеву / Г. Юдина.

2722. **Прощальные слова** (памяти В. П. Астафьева) / А. Грабовский. Горечь калины : В. Астафьеву / Н. Гурьева // Новый енис. литератор. — 2007. — № 3. — С. 18, 54-55.

2723. **Светлой памяти** Виктора Астафьева / Л. Шамкова. 29 ноября 2001 года : памяти В. П. Астафьева / В. Пентюхов // Новый енис. литератор. — 2007. — № 6. — С. 216-217, 223-225.

2724. **Первовестник** : сб. Фонда Астафьева / [лит. ред. А. Нечаев]. — Красноярск : Платина, 2008. — 268 с. : портр.

Из содерж.: Старик : памяти В. П. Астафьева / А. Нечаев. В. П. Астафьеву / В. Теплицкий.

2725. **Поэты на берегах Енисея**, XVIII—XXI вв. : антол. одного стихотворения / [сост. В. И. Ермаков, А. И. Третьяков, С. М. Федотов ; лит. ред. А. В. Леонтьев]. — Красноярск : Семицвет, 2008. — 224 с. : портр. — (Новый Енисейский литератор).

Из содерж.:. По мотивам рассказа В. П. Астафьева «Гори-гори ясно» / М. Маликова. В. Астафьеву / Л. Шмакова.

АСТАФЬЕВСКИЕ ПАМЯТНЫЕ МЕСТА И МУЗЕИ. УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ В. П. АСТАФЬЕВА

2726. **Михайлов В.** Дом писателя Астафьева // Чусовской рабочий. — 1992. — 28 марта.

2727. **Праздник в Овсянке** : [к 70-летию писателя приурочено открытие б-ки в Овсянке] // Краснояр. рабочий. — 1994. — 7 мая. — С. 3.

2728. **Майстренко В.** Зимняя радуга : в Овсянке состоялось освящение заклад. камня в основание будущей часовни // Краснояр. рабочий. — 1996. — 5 дек.

Инициатором строительства был В. П. Астафьев. Часовня Иннокентия Иркутского, имевшего большое влияние на духовную жизнь Восточной Сибири, открыта в 1998 году.

2729. **Бодряшкин В.** Уральский музей Астафьева // Краснояр. рабочий. — 1997. — 23 сент.

2730. **«Никогда мне так хорошо** не работалось, как здесь, — никогда...» : [писатель в д. Быковка близ Перми в бывшем своем домике] // Перм. новости. — 1997. — 10 окт. — С. 12.

В загородном доме В. П. Астафьевым были написаны «Кража», «Пастух и пастушка», большая часть «Последнего поклона» и другие произведения. Здесь же был написан первый рассказ М. С. Астафьевой-Корякиной «Детские годы».

2731. **Хайбутов В.** Подарок земляку : [в Чусовом Пермской области открылся дом-музей В. Астафьева] // Звезда — Пермь, 1997. — 25 июля.

2732. **Грязнухин А.** Два храма Овсянки // Семья и Родина. — 1998. — 25 сент. — С. 2.

2733. **И появился зал** Астафьева : [в Краснояр. лит. музее] // Рос. газ. — 1998. — 30 апр. — С. 3.

2734. **Постников Л.** И это все о нем : [интервью с директором чусовского этногр. центра об открытии дома-музея В. П. Астафьева / беседу вел Г. Вершинин] // Перм. новости. — 1999. — 30 апр. : фот.

2735. **Бойко Н.** На пути грядущего воскресения : [о музее В. Астафьева в г. Чусовом] // Звезда. — Пермь, 2000. — 31 марта.

2736. **Положение обязывает** / С. Гаевская. О художнике слова замолвите слово / В. Маслянка // Чусовской рабочий. — 2000. — 1 апр.; 25 июля.

Статьи о доме-музее В. П. Астафьева.

2737. **Козлова Н.** Дети рисуют героев Астафьева // Наш край. — 2001. — 14 июня. — С. 16.

Конкурс детского рисунка «Путешествие в страну литературных героев Виктора Астафьева», посвященный 50-летию творчества писателя.

2738. **Курбатов В.** Разогнались на «чужой дороге»... : [быть ли музею В. П. Астафьева в Чусовом] // Аргументы и факты. — 2001. — Окт. (№ 40). — С. 12.

2739. **Федоров И. Г.** Сказания земли Овсянской : 330 лет / И. Федоров. — Красноярск, 2001. — 16 с.

2740. **Ануфриев А. М.** Печальные сороковины в «Родине» / А. Ануфриев // Сегодняш. газ. — 2002. — 9 янв. — С. 3.

Вечер памяти В. П. Астафьева в красноярском кинотеатре, в котором бывал писатель.

2741. **Бочарова Т.** Последний поклон : [увековечение памяти В. П. Астафьева] // Аргументы и факты на Енисее. — 2002. — Май (№ 22). — С. 15.

2742. **Жигачева Э.** В память о друге речников : [теплоходу присвоено имя В. П. Астафьева] // Речник Енисея. — 2002. — 29 марта — 4 апр.

2743. **Раткевич Н.** Вы не правы, Виктор Петрович! : [в Краснояр. краеведч. музее состоялась презентация изд. памяти В. П. Астафьева] // Комок. — Красноярск, 2002. — 14 мая. — С. 33, 39.

2744. **Светлакова В. Г.** Документы В. Астафьева переданы архиву : [госархив Перм. обл.] // Отечеств. арх. — 2002. — № 6. — С. 117.

2745. **Софонов Ю.** Маленький домик большого писателя : в Чусовом будет создан лит. музей В. Астафьева // Звезда. — Пермь, 2002. — 17 авг.

2746. **Туризм в Пермской области.** — Пермь : Раритет — Пермь, 2002. — 336 с. : 6 л. ил.

В справочник включена информация о доме-музее В. П. Астафьева в г. Чусовом Пермского края.

2747. **Беликов Ю.** У домика Астафьева есть нянька // Лич. дело. — Пермь, 2003. — 24 сент. : фот.

В 2002 году дом В. П. Астафьева в г. Чусовом (ул. Партизанская, 76) стал государственным автономным учреждением культуры «Литературный музей В. П. Астафьева».

2748. **Имя писателя** // Краснояр. неделя. — 2003. — 25 дек. — С. 1.

Постановлением Совета администрации Красноярского края в память о великом русском писателе Красноярскому государственному педагогическому университету присвоено имя Виктора Петровича Астафьева.

2749. **Каргопольцева Л.** Тропой Виктора Астафьева // Звезда. — Пермь, 2003. — 20 мая. : фот.

Открытие мемориальной доски в Перми на доме (ул. Ленина, 84), в котором жил В. П. Астафьев в 1962—1969 годах. Автор проекта — скульптор Р. Исмагилов.

2750. **Легков И.** Музей и премия : [круглый стол, посвящ. проблемам развития музея В. П. Астафьева в Чусовом] // Новый компаньон. — Пермь, 2003. — 16 дек.

2751. **Маслянка В. Н.** Гражданин своего отечества : 29 ноября — День памяти Виктора Астафьева : [о доме-музее В. Астафьева в г. Чусовом] // Чусовской металлург. — 2003. — 27 нояб.

2752. **Михайлов Ю.** Новый директор в музее Астафьева : [В. Маслянка] // Звезда. — Пермь, 2003. — 1 авг. : фот.

2753. **У астафьевских родников** : фольклор Овсянки и Усть-Маны / Библиотека-музей В. П. Астафьева ; сост. Н. Я. Сакова ; науч. ред. А. Ф. Пантелеева. — Красноярск : Офсет, 2003. — 234, [1] с.

В фольклорном сборнике собрано около шестисот произведений песенного творчества жителей поселков Овсянки и Усть-Маны Красноярского края.

2754. **Русаков Э. И.** Царь-книга : [презентация подароч. изд. кн. В. П. Астафьева «Царь-рыба»] / Э. Русаков // Краснояр. рабочий. — 2003. — 29 нояб.

2755. **Терехина Е.** Астафьев. Возвращение в детство // Город и горожане. — Железногорск, 2003. — 4 дек. — С. 30.

Школьная выставка прикладного творчества «Ожившие герои Астафьева».

2756. **Алмазова Т.** Открывая заново // Мир и музей. — Тула, 2004. — Вып. 1/2. — С. 136-137.

О музее В. П. Астафьева в г. Чусовой.

2757. **Айвазов Г. Е.** Музей в Ярцево открыт / Г. Айвазов // Краснояр. рабочий. Пятница. — 2004. — 30 апр. — С. 3.

В средней школе № 12 села Ярцево Енисейского района Красноярского края открылся музей имени В. П. Астафьева.

2758. **В честь 80-летия** В. П. Астафьева : [день открытых дверей в лит. музее писателя] // Чусовской рабочий. — 2004. — 28 апр.

2759. **Виноградова В.** Хранители // Огни Енисея. — Дивногорск, 2004. — 3 апр. — С. 6 : ил.

Презентация Центра изучения и распространения творчества В. П. Астафьева в Библиотеке-музее В. П. Астафьева.

2760. **Воронежская О.** В Овсянке стучат топоры : [программа празднования 80-летнего юбилея В. П. Астафьева] // Рос. газ. — 2004. — 8 апр. — С. 6.

2761. **Демшина Н.** Царь-рыба парит над Енисеем // Миллион. — 2004. — № 7. — С. 94-95 : фот.

На смотровой площадке, на трассе «Красноярск—Дивногорск» установлен памятник творчеству В. П. Астафьева — скульптурная композиция «Царь-рыба».

2762. **Зайцева Е.** Память будит совесть : [в Чусовом и Перми прошли Дни памяти В. П. Астафьева] // Перм. новости. — 2004. — 3 дек.

2763. **Лебеденко К.** Месяц Астафьева : [о праздновании 80-летия писателя в музеях Красноярска] // Вечер. Красноярск. — 2004. — 13 апр. — С. 11.

2764. **Майстренко В. А.** Овсянка, сэр! : [о создании мемор. комплекса в Овсянке] / В. Майстренко, О. Яковлев // Известия. Краснояр. вып. — 2004. — 28 февр. — С. 7.

2765. **Миронов Г.** В Овсянку с поклоном // Сиб. марка. — Красноярск, 2004. — № 1. — С. 18, 20 : фот.

Мемориальный комплекс В. П. Астафьева в поселке Овсянка Красноярского края открыт в 2004 году при поддержке Благотворительного фонда губернатора Красноярского края А. Г. Хлопонина.

2766. **Пермь** : [киновечер «Большая река Виктора Астафьева» и вечер-презентация Всерос. лит. премии «Зрячий посох» его имени] // Урал. — 2004. — № 7. — С. 62.

2767. **Рак Л.** Бабушкин дом : [о памятных астафьев. местах] // Труд. — 2004. — 30 апр. — С. 8 : фот.

2768. **Сакова Н.** Сохраняя наследие мастера : [деятельность Б-ки-музея В. П. Астафьева в п. Овсянка Краснояр. края] // Светоч. — 2004. — № 15/16. — С. 8-9.

2769. **Торопова Е.** Литературный музей в год Астафьева // Вечер. Красноярск. — 2004. — 28 сент. — С. 12 : фот.

2004 год был объявлен управлением культуры администрации Красноярского края годом В. П. Астафьева. О работе Красноярского литературного музея в год Астафьева.

2770. **Хомяков И.** Памяти писателя : [читат. конф. в Чусовской город. б-ке к 80-летию со дня рождения В. П. Астафьева] // Чусовской рабочий. — 2004. — 3 дек.

2771. **Маслянка В.** Дежурный по вокзалу // Звезда. — Пермь, 2005. — 24 мая.

На железнодорожном вокзале в г. Чусовом Пермского края открыта доска в память о месте работы В. П. Астафьева.

2772. **Плотникова Н.** У нас будет музей Астафьева // Краснояр. рабочий. — 2005. — 20 июля. — С. 3.

Музей, посвященный жизни и творчеству писателя В. П. Астафьева, в профессиональном училище № 68 (Красноярск).

2773. **Сизова М.** Крестоносцы // Перм. новости. — 2005. — 23 сент. — С. 19.

На месте сгоревшего дома В. П. Астафьева в Быковке (Пермский край) местные жители установили памятный крест с надписью: «Здесь жил русский писатель Виктор Астафьев».

2774. **Гарифуллина Д.** В гости к Астафьеву : [о музее памяти В. П. Астафьева в Железногор. гимназии № 96 (Краснояр. край)] // Город и горожане. — Железногорск, 2006. — 20 апр. — С. 10.

Гимназии присвоено имя В. П. Астафьева. Имя В. П. Астафьева носит и средняя школа п. Подтесово Красноярского края.

2775. **Майстренко В. А.** Либретто к памятнику Астафьева // Сегодняш. газ. Красноярск. — 2006. — 28 нояб. — С. А—7.

Бронзовый памятник писателю открыт в Красноярске 29 ноября 2006 г.

2776. **Майстренко В. А.** Роза с русского огорода : [о празднике в пос. Овсянка «Ода рус. огороду», прошедшем в рамках «Астафьев. чтений»] / В. Майстренко // Сегодняш. газ. Красноярск. — 2006. — 16 сент. — С. 7.

2777. **Ave Maria Астафьева** : [вечер памяти писателя В. Астафьева в Орган. зале Перм. филармонии] / Ю. Баталина. Дни памяти Виктора Астафьева / подгот. П. Борисова ; фот. Л. Холмогоровой // Перм. новости. — 2007. — 7 дек.

2778. **Дорогой памяти** писателя Виктора Астафьева [Электронный ресурс] : виртуал. экскурсия / Вост.-Сиб. ин-т туризма. — Красноярск : ВСИТ, [2007]. — 1 эл. опт. диск (CD-I).

2779. **Лысикова А.** Астафьевская весна // Город и горожане. — Железногорск, 2007. — 24 мая. — С. 6.

В поселке Овсянка Красноярского края прошел 1-й краевой фестиваль «Астафьевская весна». В фестивале приняли участие малые музеи, созданные в честь писателя В. П. Астафьева.

2780. **Рак Л.** Книжкин дом : Лит. музею им. Виктора Астафьева (Красноярск) исполнилось 10 лет // Труд. — 2007. — 6 июня. — С. 5.

2781. **Бондаренко А. М.** Душа моя здесь... // Вовремя. — Лесосибирск, 2007. — 26 окт. — С. 8.

Презентация в Красноярском литературном музее сборника писателей-фронтовиков «Вернитесь живыми», в котором опубликована повесть В. П. Астафьева «Пастух и пастушка».

2782. **Григоренко Е.** Не последний поклон писателю : [о краев. фестивале «Астафьев. весна — 2008»] // Сегодняш. газ. Красноярск-26. — 2008. — 22 мая. — С. 10.

2783. **Козынцева А. Е.** Хранитель астафьевского наследия / подгот. Н. Босова // Независимое телевизион. слово. — Дивногорск, 2008. — 23—29 окт. — С. 2 : портр.

Директор Библиотеки-музея В. П. Астафьева в поселке Овсянке Красноярского края А. Е. Козынцева.

2784. **Курбатов В. Я.** К Астафьеву в Быковку : [о местах, связ. с жизнью писателя в Перм. обл.] / В. Курбатов // Лит. Россия. — 2008. — 21 нояб. — С. 1, 2.

2785. **Литвинова Е.** Царь-рыба вместо кафе над пропастью : [о новом архитектур. проекте смотровой площадки на дивногор. трассе] // Проекты большого края. — Красноярск, 2008. — № 3. — С. 64-65 : цв. фот.

2786. **Майстренко В. А.** А на том берегу незабудки цветут... : [о памят. местах и музеях В. П. Астафьева] / В. Майстренко // Сегодняш. газ. Красноярск. — 2008. — 11 дек. — С. А12—21.

2787. **О жизни и творчестве** Астафьева можно узнать больше в ВДЦ MixMax // Известия : Краснояр. вып. — 2008. — 22, 23, 24 февр. — С. 7.

Открытие экспозиции «Жизнь и творчество семьи Астафьевых».

2788. **Овсянка провожает гостей** : [о II Межрегион. фестивале музеев «Астафьев. весна — 2008»] // Краснояр. рабочий. — 2008. — 17 мая. — С. 6.

2789. **Профессиональное училище** им. В. П. Астафьева : [1922—2007]. — Красноярск : [б. и., 2008]. — 19 с.

Красноярскому училищу № 19, в котором учился будущий писатель, в 2003 году присвоено имя В. П. Астафьева.

2790. **Русаков Э. И.** Привал «веселого солдата» в мире бизнеса / Э. Русаков // Краснояр. рабочий. — 2008. — 22 февр. — С. 1, 5.

В красноярском выставочно-деловом центре MixMax открылась постоянная экспозиция «Жизнь и творчество семьи Астафьевых».

2791. **Сангаджиева Н. А.** Будущее Сибири освящено талантом / Н. Сангаджиева // Краснояр. рабочий. — 2008. — 29 февр. — С. 1.

Церемония вручения именных стипендий выдающихся деятелей Красноярского края. 10 стипендий имени писателя В. П. Астафьева учреждены за достижения в области филологических и педагогических наук, литературного творчества, за развитие детского и молодежного литературного творчества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ. ЗАРУБЕЖНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

2792. **Виктор Петрович Астафьев** // Русские советские писатели — прозаики. — М., 1971. — Т. 7, ч. 1. — С. 98-110.

2793. **Астафьев В. П.** // Пермские писатели — детям : рек. указ. лит. — Пермь, 1971. — С. 4-8.

2794. **Виктор Петрович Астафьев** : сб. метод. и библиогр. материалов в помощь дет. и шк. б-кам / Перм. обл. дет. б-ка. — Пермь, 1974. — 25 с.

2795. **Астафьев Виктор Петрович** // Русская литература Сибири. — Новосибирск, 1977. — Ч. 2. — С. 30-32.

2796. **Астафьев Виктор Петрович** // Пермские писатели — детям : рек. указ. лит. / Перм. обл. дет. б-ка. — Пермь, 1980. — С. 4-6.

2797. **Виктор Петрович Астафьев** : реклам. проспект / Краснояр. краев. б-ка ; сост. Е. Рукосуева. — Красноярск, 1984. — 6 с.

2798. **Виктор Астафьев** // Чусовой литературный / сост. В. Боев. — Чусовой, 1983.

2799. **Астафьев Виктор Петрович** // Писатели Пермской области : биобиблиогр. справ. — Пермь, 1985. — С. 18-23.

2800. **В. П. Астафьев** // Литературная Сибирь : биобиблиогр. слов. писателей Вост. Сибири. — Иркутск, 1988. — Т. 2. — С. 294-300.

2801. **Виктор Петрович Астафьев** : библиогр. указ. / сост. И. Б. Шакель. — Красноярск : изд-во Краснояр. ун-та, 1989. — 88 с.

2802. **Не знает сердце середины** : (В. П. Астафьев) : рек. библиогр. указ. / [сост. А. С. Рывкинд]. — М., 1990. — 23 с. — (Золотой фонд литературы — юношеству / Гос. респ. юнош. б-ка РСФСР им. 50-летия ВЛКСМ).

2803. **Астафьев Виктор Петрович** // Писатели Красноярского края : библиогр. указ. — Красноярск, 1994. — Т. 1. — С. 20-87.

2804. **Виктор Петрович Астафьев** : библиогр. указ. лит. / Вологод. обл. б—ка им. И. В. Бабушкина. — Вологда, 1974. — 26 с. : портр. — (Писатели — вологжане).

2805. **Писатели — лауреаты** Ленинской и Государственной премий СССР и РСФСР, премий Ленинского комсомола (1973—1977) : указ. лит. / Респ. науч. б-ка ТаССР им. В. И. Ленина ; сост. Ф. М. Сабирова. — Казань, 1980. — 35 с.

Содержит материал, посвященный писателям: Г. М. Маркову, В. Г. Распутину, Г. Г. Ходжеру, В. А. Астафьеву, Н. Г. Дамдинову, В. М. Шугаеву.

2806. **Литературные мемуары** XX века : аннотир. указ. ... (1985—1989 гг.) : в 2 ч. / Рос. акад. наук, ин-т мировой лит. им. А. М. Горького ; ред. Н. Н. Воробьева; сост. И. Г. Волович и др. — М., 1995. — 2 ч.

Включен материал о сибирских писателях: В. Астафьеве, А. Вампилове, С. Залыгине, Вс. Иванове, А. Коптелове.

2807. **Виктор Петрович Астафьев** : (к 75-летию со дня рождения) : библиогр. указ. / сост.: Н. Я. Сакова, В. Ф. Фабер, Г. М. Гайнутдинова, Т. И. Заднепровская ; Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края, Б-ка п. Овсянка. — Красноярск, 1999. — 222 с.

2808. **Виктор Петрович Астафьев**: жизнь и творчество : биобиблиогр. указ. произведений писателя на рус. и иностр. яз. Лит. о жизни и творчестве / Рос. гос. б-ка ; сост.-ред. Т. Я. Брискман. — М. : Пашков дом, 1999. — 239 с. : ил.

2809. **Лауреаты премии имени В. П. Астафьева** : библиогр. указ. / Краснояр. гос. ун-т., Науч. б—ка ; сост. С. П. Аникина [и др.]. — Красноярск : КГУ, 2004. — 18 с.

2810. **Астафьев и Чусовой** : рек. список лит. / Отд. культуры Чусовского муницип. р-на, Центр. б-ка им. А. С. Пушкина ; [сост. З. В. Тымина, С. А. Каюрина ; отв. за вып. А. М. Кардапольцева]. — 2-е доп. изд. — Чусовой : [б. и.], 2007. — 24, [1] с. : фот. — (История Чусовского района — история Пермского края).

ЗАРУБЕЖНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

2811. **Was kann denn ein Dichter** auf Erden: Betrachtungen uber moderne sow. Schriftsteller / Hrsg. von Hiersche A., Kowalski E. ; Akad. der Wiss. der DDR. Zentralinst. fur Literaturgeschichte. — B. ; Weimar: Aufbau-Verl., 1982. — 533 S., Ill. — нем. яз.

Статьи литературоведов ГДР о творчестве советских писателей: В. Белова, В. Распутина, А. Вампилова, В. Астафьева.

2812. **Sejka T.** Czas i przestrzen w tworczosci Wiktora Astafiewa // Slavia orientalis. — W—wa, 1985. — Rocz. 34, № 3/4. — S. 307-313. — пол. яз.

Художественное пространство и время в произведениях В. П. Астафьева.

2813. **Рябий М.** Пам'ятати, хто був до тебе // Витчизна. — Киив, 1986. — № 6. — С. 164-169.

Автор о своей работе над переводами произведений В. Астафьева на украинский язык.

2814. **Sejka T.** O niekorych funkcjach obrazu natury w prozie Wiktora Astafiewa // Acta Univ.wratislaviensis. — 1986. — № 825. Slavica wratislaviensia, № 39. — S. 25-35. — пол. яз.

Описание природы и его функция в прозе В. П. Астафьева.

2815. **Sejka T.** Afirmacja wiezi miedzyludzkich w prozie Wiktora Astafiewa // Slavia orientalis. — W—wa, 1986. — Rocz. 35, № 1. — S. 105-115. — пол. яз.

Тема человеческих взаимоотношений в прозе В. П.Астафьева.

2816. **Kajtoch W.** O najnowszej powiesci radzieckiej // Zycie lit. — Krakow, 1987. — 8. mar. — R. 37, № 10. — S. 4. — пол. яз.

Современная советская проза (на материале «Печального детектива» В. П. Астафьева, «Плахи» Ч. Т. Айтматова, «Пожара» В. Г. Распутина).

2817. **Hielscher K.** Richtplatz Literatur // L'80 : Ztschr. fur Politik u. Lit. — Koln, 1987. — H. 44. — S. 94-106. — нем. яз.

Отражение процесса перестройки в произведениях советской литературы (на материале творчества В.Распутина, В. Астафьева, Ч. Айтматова).

2818. **Цветков И.** Живите традиции на Октомври // Съвременник. — С., 1987. — Г. 15, бр. 4. — С. 372-386. — болг. яз.

Развитие советской литературы 1980-х гг. (на материале произведений В. П. Астафьева, Ч. Т. Айтматова, Ю. В. Бондарева, А. Н. Рыбакова, Д. А. Гранина).

2819. **Olbrych W.** Wspolczesna rosyjska powiesc psychologiczna nurtu ludowego : (Wprowadzenie do problematyki badawczej) // Przeglad rusycystyczny. — W-wa ; Lodz, 1988. — Rocz. 10, z. 3/4. — S. 39-54. — пол. яз.

Психологизм в произведениях современной деревенской прозы (в частности, на примере творчества В. П. Астафьева и В. Г. Распутина).

2820. **Lange M.** «Der traurige Detektiv» // Weltbuhne. — B., 1988. — 13. Dez. — Jg. 83, H. 50/51. — S. 1618-1620. — нем. яз.

В связи с выходом в ГДР романа В. П. Астафьева «Печальный детектив» («Der traurige Detektiv». Aufbau-Verl).

2821. **Trepper H.** Erbe aus der Breshnew—Zeit: Victor Astafjews Roman «Der Traurige Detektiv» // Kommune. — Frankfurt a. M., 1988. — Jg. 6, № 5. — S. 49-50. — нем. яз.

Анализ романа В. П. Астафьева «Печальный детектив».

2822. **Viktor Astaf'ev's** «A sad detective story»: A reader's opinion and two critics' replies // Sov. studies in lit. — Armonk (N.Y.), 1988. — Vol. 24, № 4. — P. 4-43. — англ. яз.

Перевод на английский язык письма читателя А. Кучерского редактору журнала «Вопросы литературы» и статей Е. Стариковой и В. Соколова, опубликованных в том же журнале под рубрикой «Дискуссионная трибуна. «Печальный детектив» В. Астафьева: мнение читателя, отклики критиков» (Вопр. лит. — 1986. — № 11. — С. 73-112).

2823. **Sejka T.** Maksym Gorki i Wiktor Astafiew : Spotkanie dziecinstwa ze staroscia a program ideowy autobiografii // Slavia orientalis. — Warszawa, 1988. — Rocz. 37, № 1. — S. 41-49. — пол. яз.

Автобиографическая основа трилогии М. Горького («Детство», «В людях», «Мои университеты») и сборника рассказов В. П. Астафьева «Последний поклон».

2824. **Supa W.** O konwencji przedstawiania snow we wspolczesnej prozie rosyjskiej // Slavia orientalis. — Warszawa, 1988. — Rocz. 37, № 1. — S. 51-58. — пол. яз.

Приемы изображения сновидений в русском советском романе последних лет (на материале произведений В. П. Катаева, В. Г. Распутина, В. П. Астафьева, В. И. Белова, Ю. В. Бондарева и др.).

2825. **Munia H.** Nazwy wlasne w opowiadaniu Wiktora Astafjewa «Kradziez» // Slavia orientalis. — Warszawa, 1988. — Rocz. 37, № 3. — S. 433-438. — пол. яз.

Собственные имена персонажей в повести В. П. Астафьева «Кража».

2826. **Kunkle Sh.L.** Nationalism, chauvinism and Viktor Astaf'ev's «Печальный детектив» // Graduate essays on Slavic languages and literatures. — Pittsburgh, 1989. — Vol. 2. — P. 94-102. — англ. яз.

Изображение националистических и антисемитских настроений отдельных жителей российской провинции в романе «Печальный детектив».

2827. **Hiersche A.** [Recensio] // Weimarer Beitr. — B. ; Weimar, 1989. — Jg. 35, № 3. — S. 485-494. — нем. яз.

Rec. ad op.: Астафьев В. Der traurige Detektiv :Roman / Astafjew V. — B., Weimar, 1988. — 223 S.

Рецензия на роман «Печальный детектив».

2828. **Hoppe S.** Zur Stellung der Werke V. Astafevs «Pereval» und «Kon' s rozovoj grivoj» im kunstlerischen System des Autors // Potsdamer Forschungen der Pad. Hochsch. «Karl Liebknecht». R. A, Gesellschaftswiss. R. — Potsdam, 1989. — H. 100. — S. 104-110. — нем. яз.

Место произведений «Перевал» и «Конь с розовой гривой» в творчестве В. П. Астафьева.

2829. **Lange M.** Neues von Twardowski und Astafjew // Weltbuhne. — B., 1990. — 13. Nov. — Jg. 85, H. 46. — S. 1515-1516. — нем. яз.

По поводу публикаций в советских литературных журналах новых материалов о творчестве А. Т. Твардовского и В. П. Астафьева.

2830. **Колошук Н. Г.** Автор и герой у романи В. Астафь'эва «Печальний детектив» // Висн. Киив. ун-ту. Ист.-фил. науки = Вестн. Киев. ун-та. Ист.-фил. науки. — Киив, 1991. — Вип. 1. — С. 59-64. — укр. яз.

2831. Trendak—Wolf M. Wlasciwosci gatunkowo—stylisticzne opowiesci Wiktora Astafjewa «Pasterz i pasterka».Wspolczesna sielanka // Acta Univ. wratislaviensis. — Wroclaw, 1992. — N 1406. Slavica wratislaviensia, № 74. — S. 65-73. — пол. яз.

Жанровые и стилистические особенности повести «Пастух и пастушка».

2832. Richterek O. [Recensio] // Slavia. — Pr., 2004. — Roc. 73, ses. 1. — S. 116-117. — чеш. яз.

Rec. ad op.: Matyusova Z. Cestou k cloveku. (Viktor Astafjev a jeho doba). — Nitra, 2003. — 162 s.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЗАГЛАВИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. П. АСТАФЬЕВА

Автобиография 2321

Алеха 1(Т. 7),162,168,187,490, 495,506

Аве Мария 1(Т. 7),168,187, 626,710

Ангел-хранитель 1(Т. 4),42,87, 96,282,405

Ария Каварадосси 1(Т. 1),23, 27,348,392,429,710

«Афганец» у ног президента 1(Т. 7),187,626

Ах, осень, осень 654

Ах ты, ноченька! 1(Т. 7),30, 34,187,520,609,710

Бабушка с малиной 1(Т. 3),34, 36,103,147,176,365,374,410,534

Бабушкин праздник 1(Т. 4), 42,87,96,417,699,710,717

«Бал-маскарад» в Красноярском оперном театре 1(Т. 12)

Бедный зверь 1(Т. 7),5,79, 167,187,458

Без покаяния 179,187

Без последнего 1(Т. 9),2,149, 152,573

Без приюта 1(Т. 4)

Белая тишина 1(Т. 12),791

Белогрудка 1(Т. 3),34,36,68, 72,103,110,147,176,214,382,384, 461,504,521,534

Белое и черное 1(Т. 7),107, 187,455,462

Берегите! 112

Бери да помни 1(Т. 3),2,3, 37,42,51,104,106,144,165

Беседы о жизни 1(Т. 12),748

Бесплатный спектакль 1(Т. 7), 168, 187,550

Биение сердца 187

Благоговение 187

Благословляю вас 1(Т. 7), 187

Блажь 1(Т. 7),168, 187,598,603

Богатые за бедных 1(Т. 7), 187,626

Бой 711

Бойе 1(Т. 6),50,65,430

Божий промысел 1(Т. 7),168, 187,599,602,603

Боль 1(Т. 12)

Больной человек 179,187

Больные ламы 1(Т. 7), 187, 588,604,605

Больше жизни 1(Т. 7),50, 187,425,451,651

Большой друг 20,346

Большой стратег 1(Т. 7), 187, 603,605

Бритовка 1(Т. 7),5,168, 187, 603

Бродяга-песец 20,34,36

Бродяжки 179,187

Будем ждать и надеяться 187

Будни 1(Т. 7),187

Бурундук на кресте 1(Т. 4)

Бурьян 168,187

В осеннюю пору 488

В страдную пору 1(Т. 1),23

В Польше живет «сибиряк» 1(Т. 7), 187

Вам не понять моей печали 1(Т. 7), 187,710,792,807

Варежки от академика 187
Васюткино озеро 1(Т. 1),12, 15,17,28,30,34,39,46,69,78,88, 116,122,147,176,534
Вглядываясь вглубь 1(Т. 12), 802
Венку судят 179,204,689
Вербное воскресенье 1(Т. 7),5, 50, 187,709
Веселый солдат 1(Т. 13),169, 170,172—175,195,196,669
Весенний остров 1(Т. 7),30, 187
Вечерние раздумья 1(Т. 5), 159,611
Вечно живи, речка Виви 1 (Т. 12),919
Вечно живые облака 1(Т. 12), 849
Вечное твое кочевье 112
Вздох 1(Т. 7),187
Вивальди за пятак 1(Т. 12), 112,883
Видение 1(Т. 7),50,131,187
Вимба 1(Т. 9),2,118,149,155, 190,291,522
Вкус талого снега 1(Т. 7),187, 599,603,605,614
Во глубине России 476
Во что верил Гоголь 1(Т. 12), 818
Военнопленный 670
Вопрос ребенка 1(Т. 7),187, 518
Вороны — охотницы 1(Т. 7), 110,187
Восторженный идиотизм 1(Т. 7),168,187,628,638
Восьмой побег 1(Т. 3),2,3,42, 51,107,162,180,393
Временное жилище 1(Т. 7),187
Все о тебе 1(Т. 7),187,710,807
Все про всех знает 1(Т. 7), 187,638
Всезрящая 179,187
Всему свой час 1(Т. 12),785
Встреча 1(Т. 13)
Второе рождение 874
Выбор сделан 1(Т. 12)
Выбрал бы ту же самую... 1(Т. 12)
Выполняющий долг писателя и гражданина 1(Т. 12),81
Высота войны 2348
Выстоять 1(Т. 7),187,710
Выступление на Всемирном конгрессе в Польше 848,898
Выступление на конференции «Чтение в библиотеках российской провинции» 957
Выступление на IV съезде писателей РСФСР 877
Высший подхалимаж 1(Т. 7), 187,605

Где наш предел? 1(Т. 12)
Где-то гремит война 1(Т. 5),5, 40,45,117,121,123,130,146,156, 406,489,558,700
Гемофилия 1(Т. 7),79,107,162, 168,187,475,607
Генерал — холуй 1(Т. 7),168, 187,626
Герань на снегу 1 (Т. 7),50, 187,435,498,506
Гимн жизни 1(Т. 7),187,598, 600,603
Гирманча находит друзей 1(Т. 1),12,17,34,39,46,103,111, 147,176,534
Глухарь 1(Т. 7),187
Глухая просека 1(Т. 1),23,350, 707
Гнездо 37,321
Гнездышки 1(Т. 7),187,603, 605
Гоголевский тип 1(Т. 7),187, 638

Год, прожитый в труде 875
Голос из-за моря 1(Т. 7), 490,495,710
Голос мальчика 179,187
Голоса необъятной России 1(Т. 12)
Голоса родной России 811
Голубое поле под голубыми небесами 1(Т. 9),2,131,149,168,549
Гори, гори ясно 1(Т. 4),467,472
Город гениев 187
Город гениев — Чусовой 637
Город непризнанных гениев 644
Горсть спелых вишен 1(Т. 7), 5,42,187,422,523,709
Горячая работа 1(Т. 13)
Гражданский человек 11,324, 325
Гудки издалека 50,65
Гуси в полынье 1(Т. 4),20,30, 32,103,110,145,147,176,375,461, 517,532,559,719

Да будет так! 826
Да, можем! 898
Да пребудет вечно... 1(Т. 12), 812
Да светится... 1(Т. 12)
Давняя боль 168,187
Далекая и близкая сказка 1(Т. 4),34,37,42,214,376,382, 386,453
Дальний свет 1(Т. 12)
Дамка 1(Т. 6),460
Дар родной земли 30
Два солдата 37,383
Две встречи 729
Две подружки в хлебах заблудились 1(Т. 7),168,187,625
Две судьбы 339
Двенадцать патронов и ни одной гагары 34,36
Двести слов о перестройке 908
Двое в беде 30
Дед и внучка 1(Т. 7),187
Дедова курковка 662
Дело не только в слове 872
Дело — это лучший ответ 738
День Победы 1(Т. 13)
Деревенское приключение 1(Т. 7),50,107,162,187,550
Дерево без корней 11
Деревья растут для всех 1(Т. 4), 34,36,110,214,382,532,652
Диво-дивное 168,187
Дикарь трубит 50
Дикий лук 1(Т. 3),24,33,42, 51,358,407
До будущей весны 1(Т. 1),11
Доброе слово 1(Т. 12),753,765
Дождик 1(Т. 7),187,490,495, 612
Долбят гору 1(Т. 7),187,513
Долгая, долгая память 781
Домский собор 1(Т. 7),50, 168,187,434,710
Дорога домой 1(Т. 12),822
Дослушать и понять все песни 991
Достойный ответ 1(Т. 7),187, 605
Древнее, вечное 1(Т. 7),79, 107,131,162,187,482,506,607
Древо надежды 958
Друзей своих я никогда не предавал 2376
Дуга 1(Т. 7),50,187,498
Дуда 187,513,541,710
Думы о лесе 732
Душа художника 187
Дым над избой 1(Т. 13)

Дыхание родной земли 34, 750
Дядька Орел 792,794
Дядя Кузя — куриный начальник 1(Т. 1),25,34,36,44, 49,84,111,385,560
Дядя Кузя, куры, лиса и кот 14
Дядя Левонтий и тетка Васеня 408
Дядя Филипп — судовой механик 1(Т. 4),42,394
Дятлята 34,36

Еловая ветка 30,361,366
Елочка 20
Ельчик — бельчик 1(Т. 9),2, 149,168,561,640
Есенина поют 1(Т. 7),168, 187,575,651,710
Если это любовь 1(Т. 7),187, 485,505
Еще о критике 81
Еще один год 959
Еще одно письмо из Польши 1(Т. 12),2370
Еще раз о живом слове 2344
Еще я верю в чудо... 920

Жемчужные зернышки 1(Т. 12)
Женилка 179,187,686,690
Женитьба 1(Т. 13)
Жестокие романсы 179,181, 204,688
Живая душа 1(Т. 1),23,30,342
Живущие надеждой 331,334
Жизнь — великое движение вперед 81,112
Жизнь для людей и для Бога 859
Жизнь необорима 179,187
Жизнь по—новому 1(Т. 12), 187
Жизнь под парусами 746
Жизнь прожить 1(Т. 9),2,5, 129,139,152,162,166,175,524
Жизнь Трезора 1(Т. 7),187, 475,607,663
Жил на свете Толька 1(Т. 1),23,340
Жили нелюди и умрем не покойники 944
Житейская явь и пошлость 1(Т. 12)
Жить честно и много работать... 889
Жру муку 168,187
Жует скотина 168,187,716
Жуткая правда жизни 179,187
Жучина 1(Т. 7),187,454,462

За синей рекой 1(Т. 12),847
За синими горами 20,351
За что? 1(Т. 7),5,187
Заберега 1(Т. 5),548
Забубённая головушка 1(Т. 5)
Зависть 168,187
Задвижка 1(Т. 7),187,600,603
Заинтересованность 1(Т. 7), 187,638
Заклятье 1(Т. 7),5,42,107,162, 187,409,424
Заматерелое зло 179,187
Заморское чудо 1(Т. 7),162, 187,655
Заноза 332
Запах сена 1(Т. 4),39,46,103, 110,147,534
Запах тальника 20,30
Записи разных лет 1(Т. 12)
Записка 1(Т. 7),187,485,505
Запоздалое спасибо 50,187
«...Зарницы тревожились в небе...» 512
Зарубки памяти 828

Заступник 168,187,673
Захарка 1(Т. 3),30,34,35,39, 46,107,111
Зацепка 179,187
Зачем меня окликнул ты? 168,187,710
Зачем я убил коростеля? 1(Т. 7), 103,187,423,477,521,589,655,719
Звездопад 1(Т. 2),2,3,5,27,29, 33,58,101,113,130,146,157,202, 355,486,514,590,715
Звезды и елочки 1(Т. 7),5,50, 65,187,498,803
Звуки Родины 1(Т. 12),768
«Здесь характер проявляется» 840
Зеленые звезды 1(Т. 7),20,30, 187
Земля просыпается 1(Т. 7), 30,187
Земляника 1(Т. 1),11
Зимняя охота 335
Злая собачонка 1(Т. 7),187, 485,505
Злодейка 20,36,147,461,534
Змей 179,187
Знак милости 1(Т. 7),187,599, 605,653
Знак памяти 168,187
Знаток 179,187
Зовет поэт в неведомую даль 858
Золотинка 1(Т. 12),771
Зорькина песня 1(Т. 4),20,34, 98,102,111,214,525,710
Зрячий посох 1(Т.8),131,153, 194,197,507,576

...и в поселке Тагул тоже 1(Т. 12)
И все цветы живые 1(Т. 12)
И милосердия... 1(Т. 7),187
И мы — шефы 333
«И отдам катилек...» 168,187
И прахом своим 1(Т. 7),30, 34,50,65,187,372,469,612,718
...И тревожит, тревожит память 605
Иван Правов — «человек без нервов» 832
Игра 1(Т. 7),50,65,131,187,435
Игра в шайбу 485,505
Идет весна 725
Идите на себя посмотреть 833
Идите посмотреть на себя 1(Т. 12)
Из далекого сна 1(Т. 7),187, 513
Из князи в грязи 665,698
Из памяти занозу не вынешь 1(Т. 13)
Из тихого света 1(Т. 13),168, 175,202,671
Излучина 51
Имя Толстого свято 1(Т. 12)
Индия 1(Т. 3),2,3,5,42,51,104, 117,144,156,162,527
Инженер 738
Интересно и зрело 112
Искушение 1(Т. 7),187,598, 603
Испанский гриб 179,187,681
Исторический пример 1(Т. 7), 187,588,604
История и литература 1(Т. 12), 813
Источник 1(Т. 7),162,187
Их было четверо 333
Их юмор 168,187

К вершинному течению 1(Т. 12), 804
К кому Ельцин в гости ходит 854
Кавказец 1(Т. 1),27,362

Как голос тихих родников 805
Как Ельцину не дали блинов поесть 845
Как лечили богиню 1(Т. 7), 5,50,65,162,187,427,451
Как моя теща блюла нравственность 1(Т. 7),187
Как муравьи у мальчика страх отняли 34,36,377
Как начиналась книга 112
Как тот заречный огонек... 1(Т. 12),774
Как чирок охотника искупал 34,36
Каки сами — таки сани 1(Т. 12)
Какое сырое утро 1(Т. 7),187, 490,495,640
Камышинка горькая 658
Капалуха 1(Т. 3),36,83,103, 114,132,176,214,461,534
Капалуха на дороге 381
Капля 1(Т. 5)
Карасиная погибель 1(Т. 4), 2,3,41,48,74,86,90,100,115,140, 141,159,189,208
Кетский сон 179,187,690
Кладбище 1(Т. 7),50,187,430
Кленовая палочка 1(Т. 7), 187,551,562,710
Книга юных северян 1(Т. 12), 814
Консистенция 168,187
Контуры своего пути 751
Кончина 1(Т. 6),565,591,708
Конь с розовой гривой 1(Т. 4), 34-37,46,52,85,214,215,378,534
Корни 367,1020
Короткий привал 1(Т. 7),5, 187,490,495
Коршун 1(Т. 1),23,190
Костер возле речки 1(Т. 7), 187,495,568
Кража 1(Т. 2),3,4,40,47,62,64, 99,150,401,584
Край жизни 1(Т. 12),948
Крестьянин 1(Т. 7),187,434, 436,506
Крик в тайге 1(Т. 7),187,603, 605,653
Кровь человеческая 1(Т. 1), 21,23,368
Кровью залитая книжка 1(Т. 7), 5,187,498,550
Кружево 1(Т. 7),162,187
Кто мы? 921
Кто твои защитники? 823
Куда уходит доброта? 900
Кузяка 1(Т. 7),118,168,187, 539,640
Курица — не птица 1(Т. 11), 2,3,5,50,65,117.139,162,175
Куропатка 388
Куропатка и машина 34,36, 381

Легенда о стеклянной кринке 1(Т. 4),565
Легендарное место 735
Лежачего не бьют 20,34,36
Лес Аденауэра 1(Т. 7),5,168, 187,600,603,653
Лес не шумит, лес стонет 1(Т. 12)
Летит черное перо 1(Т. 6),446
Летняя гроза 1(Т. 7),30,34,37, 187
Летящая звезда 1(Т. 7),187, 513
Лешкины воспоминания 615
Литературный город Чусовой 744
Ловля пескарей в Грузии 1 (Т. 9,13),2,149,162,542
Ложь — оружие слабых 915
Лом 168,187
Лунный блик 1(Т. 7),187,654

Лучшие слова 168,187
Любовь к жизни 729
Люди, какими сохранила их память... 616
Людочка 1(Т. 9),2,149,152, 175,190,577,593,665

Магарыч 11,329
Макаронина 1(Т. 7),5,119, 168,187,193,513,528
Максик 187,604
Максим 1(Т. 7)
Малахай 34,36,330
Мальчик в белой рубахе 1(Т. 4)
Мальчик в белой рубашке 50, 51,63,434,659
Манская грива 1(Т. 7),187, 626,636,641
Маркес, не умирай! 187
Марьины коренья 1(Т. 7),33, 34,162,187,369,430,568
Мастер леса 738
Мастер называет новые имена 813
Матвей 326
Медведи идут следом 1(Т. 11), 2,79,149,480
Медвежья кровь 1(Т. 9),2, 118,149,162,516,540,701
Медвидевы 1(Т. 7),50,162, 187,434
Мелодия 187,513,710
Мелодия Чайковского 179, 187,710
Мертвый таймень 1(Т. 7),187
Место в жизни 741
Место действия 542
Месть 234
Мечта 1(Т. 7),187,603,62,710
Миленький ты мой! 1(Т. 7), 187,434,495,710
Милосердие 490
Министр и поэт 1(Т. 7),187, 599,601
Митяй с землечерпалки 1(Т. 3), 2,3,42,43,51,106,144,149,400
Мишуки 327
Мне еще многое нравится 1(Т. 7),187,513,518
Мне перестало нравиться слово «свобода», когда его приложили к ценам 932
Мне сон приснился 1(Т. 13)
Многообразие войны 179,187
Мною рожденный 1(Т. 9),2, 149,151,153,162,175,190
Могила ее неизвестна 33
Мои планы и дерзания 872
Молитва о хлебе 1(Т. 13)
Монах в новых штанах 1(Т. 4), 39,42,85,103,147,402,534,719
Монблан 1(Т. 7),187,657
Монолог 956
Мудрое дарование 756
Мужество 730
Мультатули 1(Т. 7),168,187
Мусор под лестницей 885,890
Мы их долго терпели, мы им многое прощали 945
Мысли ко времени 187,922

На Вологодчине 1(Т. 12)
На всю жизнь 757
На далекой северной вершине 1(Т. 3),2,3,42,55,65,104, 139,144,178,411,660
На дне реки 1(Т. 7),187, 562,598,603
На закате дня 1(Т. 7),162,187
На Каме — реке 759
На кого беда падет 1(Т. 7), 187
На охоте всякое бывает 20
На перелете 20

На сон грядущий 179,187, 693,710
На фестивале 732
Набат 168,187,710
Наваждение 168,187
Навеки спасибо 1(Т. 7),187, 551,563,710
Награда и муки 1(Т. 12)
Над древним покоем 187
Назначенное создателем и природой 940
Наклепки 1(Т. 7),20,30,34,36, 187
Наращивать интеллектуальный потенциал перестройки 912
Нас не напугаешь 179,187
Наследник 379
Наследство 17,30,34,344
Наставники 341
Настойчивость 721
Начало 168,187,675
Начало пути 749
Начинать нужно с воспитания 913
Наш путь 404
Наш юмор 168,187
Наши большие заботы 81
Не запрягайте женщин в плуг 1(Т. 7),5,187,549,563
Не знает сердце середины 914
Не судите... 179,187
Не убий 1(Т. 13),494
Не хватает сердца 1(Т. 6),594
Неведомый стрелок 168,187
Незабываемое 81
Незабытый урок 336
Неистовая книга 1(Т. 12),819
Нелюбимый зять 330
Необходимый человек 1(Т. 12), 813,849
Непонятная жизнь 1(Т. 7), 187,588,601
Несколько мыслей о прошлом и настоящем 891
Нет, алмазы на дороге не валяются 1(Т. 12),81,112,746
Нет, правильно! 1(Т. 7),187, 513
Неукрощенная стихия 804
Никита Кожемяка 566
«Никогда мне так хорошо не работалось, как здесь, — никогда...» 2730
Никто нас не слышит 1(Т. 7), 187,588,604
Новая метла чище метет, но старая прутьев не ломает 2407
Новеллы о войне и мире 363
Новоселье 179
Новый взводный и стихи 1(Т. 13)
Ночное пространство 168,187
Ночные огоньки 328
Ночь космонавта 1(Т. 11),2, 3,51,65,91,106,117,123,144,156
Ночь темная, темная... 1(Т. 4), 39,412,420,532
Нужен музей поэта Алексея Кольцова 788

О Василе Быкове 783
О Гоголе 815
«О других наградах я никогда не думал» 2259
О книге «Последний поклон» 815
О Константине Воробьеве 816
[О М. С. Астафьевой-Корякиной] 806
О любимом жанре 1(Т. 12), 81,112
О моем детстве 815
О моем друге 766

О письмах и не только о них 1039
О письмах с фронта 795
О повести Е. Суворова «Соседи» 776
О рассказах Дмитрия Дурасова 789
О ритме прозы 1(Т. 12)
О судьбе тайги 923
О товарище Сталине 1(Т. 13)
О хитроумном идальго 578
О чем тут слезы лить 837
О чем ты плачешь, ель? 1(Т. 3), 3,42,51,107,139,878
...О Чусовом 824
Об одиночестве 1(Т. 13)
Об одном горьком покаянии 1(Т. 12),946
Обертон 1(Т. 11),167,172,661
Обида 343
Общение есть высочайшая награда 829
Огоньки 1(Т. 1),12,17,624
Ода русскому огороду 1(Т.8),2,3,63,104,121,139,146, 179,183,442,529,579
Одинокий парус 1(Т. 7),187
Одинокий человек среди безразличной толпы 827
Одна минута 1(Т. 7),187,631
Однажды утром 335
Односельчане 333
Окно 1(Т. 7),162,187,498,655
Он живой! 1(Т. 7),50,187,430
Он посчитал себя некрасивым 168,187
Они были старшими товарищами 879
Опять самосожжение 168,187
Орден смерти 1(Т. 7),187,664
Орден смерти — письмо фронтовика 695
Орлан — могильник 1(Т. 7), 50,187,434
Осенние грусти и радости 1(Т. 4),39,42,85,103,147,403, 517,719
Осенью на вырубке 1(Т. 11), 2,3,79,107,162,458,471,567
Остановить безумие! 1(Т. 12)
Останутся воспоминания 33,370,371
Остряки — профессионалы 1(Т. 7),187,638
От боли кричащий листок 81
От обжитого причала 781,796
От сибирской земли 81
Отблеск пламени 179,187
Ответ анониму 1(Т. 7),187,601
Ответ в «Пионерскую правду» 1(Т. 12)
Ответ на анкету журнала «Москва» к 40-летию Победы 1(Т. 12)
Открытие костела 1(Т. 7), 168,187
Отмщение 1(Т. 7),187,648
Охотники 344
Очарованные словом 1(Т. 12)
«Очень не хватает Красноярску таких людей, как Люда...» 970

Падают листья 637
Падение листа 1(Т. 7),5,106, 133,162,168,187,475,509,607, 710
Пакость 1(Т. 12),904
Память сердца 777
Парень из таежного поселка 81
Паруня 1(Т. 8),106,139,149, 162,553
Пастух и пастушка 1(Т. 3),2, 3,4,5,53,56,64,113,123,130,146, 150,156,178,198

Паутина 1(Т. 7),187,513
Певцы 807
Первовестник 1(Т. 7),187, 513,518
Первый комиссар 1(Т. 7), 187,614
Первый пароход 642
Первый подвиг 726
Перевал 1(Т. 2),2,3,4,18,29, 45,55,60,134,194,350,619
Перед свадьбой 345
Передышка 1(Т. 11),2,3,5,51, 65,104,117,123,156,443
Переправа 643,695
Пересекая рубеж 1(Т. 12)
Пересылка 1(Т. 13)
Песнопевица 1(Т. 7),50,65, 103,110,162,176,187,710
Песня добра и света 1(Т. 12), 112
Песня во тьме 168,187,710
Пеструха 1(Т. 4),118,135,155, 214,543
Печален лик поэта 1(Т. 7), 187,601,710
Печаль веков 1(Т. 7),50,187
Печаль моя светла... 187
Печальный детектив 1(Т. 9), 2,8—10,118,125,135,152,154
Пила 1(Т. 7),168,187,603,605
Пионер — всем пример 179,183,689
Пир после Победы 1(Т. 5),5, 58,113,156
Писать всем сердцем 779
Письмо дочери погибшего друга 1(Т. 12),81
Письмо из Красноярска 2374
«Пишу писателю впервые» 2345
Пищуженец 356
Пламя 235
Плацдарм 1(Т. 10),163,510, 518,645
Плач матерей 363
Плечо товарища 1(Т. 12)
По горячим следам 1(Т. 12), 797
По сено 34,36,380
Победа не приходит сразу 724
Повести о моем современнике 53
Погибшие строки 179,861
Под небом голубым 726
Под одной крышей 1(Т. 12),757
Под тихую струну 1(Т. 12)
Подводя итоги 1(Т. 1),5
Подснежники 329,337
«Пойду к Жуковскому» 644
Пойти к Жуковскому 1(Т. 7),187,639
Пока горит пресветлая звезда 820
Показательный расстрел 596
Показуха 179,187
Полнее раскрыть духовную красоту человека 749
Положительный образ 1(Т. 7), 187
«Полуправда нас замучила» 1(Т. 12),2452
Поминки 653
Помню тебя, любовь 33
Помолимся! 1(Т. 12)
Помолчим, фронтовики 774
Пора работать 942
Поросли окопы травой 1(Т. 7), 5,30,37,50,162,187,364
Поручик 651
Послание во Вселенную 1(Т. 7),187,513,518,519
Последние прощания 225

Последний кусок хлеба 1 (Т. 1),363
Последний осколок 1(Т. 7),5, 187,772
Последний поклон 1(Т. 4—5), 2,3,4,41,48,74,86,90,100,115, 140,141,159,189,208
Последний трагик России 1(Т. 7),187,626,628,639
Последняя народная симфония 1(Т. 7),187,598,603,710
Последняя песня 1(Т. 13),30, 34,36
Последняя симфония 605
Послесловие к «Воспоминаниям солдата» 1(Т. 12)
Посмертное примирение 849
Посох памяти 81
«Постарайся забыть «ранний успех» 841
Постойте —поплачем! 1(Т. 12), 894
Постскриптум 1(Т. 7),187, 513,651,710
Поступая в первый класс 905
Потерянный 179,187
Поход по метам (вместо предисловия) 1(Т. 7)
Пошел от огорода 448
Пошлость 168,187
Поэт и воин 602
Поэты поют : рассказ продавщицы ларька 1(Т. 7),187,599, 601,710
Правда выборочной не бывает 2396
Праздник солидарности 1(Т. 7), 187,620,621,828,2235
Пред алтарем 1(Т. 12)
Предвыборная речь кандидата в народные депутаты 848
Предел 1(Т. 7),187
Предчувствие ледохода 1(Т. 5), 565
Предчувствие осени 1(Т. 7),187
Приветное слово 1(Т. 7),187
Приворотное зелье 1(Т. 5), 472
Приговор Федора Александровича 1(Т. 7),187,601
Придется голосовать 945
Прикосновение к поэзии 179,187
Притча 2,640
Прихлебатели 179,187,683
Пришлая 1(Т. 11),50,430
Приятели 12,338
Про то, о чем не пишут в книгах 781
Проза войны 5
Проклятие 226
Прокляты и убиты 1(Т. 10),6, 157,160,161,163,164,212
Пролетный гусь 179,204,695, 696,705
Пророк в своем отечестве 1(Т. 12),870
Прости меня 1(Т. 13),76,487, 533
Просто и впечатляюще 754
Просьба пионерки 179,187
Протестует память прошедшей войны 895
Прощание с отчимом 1(Т. 13)
Прощаюсь 2321
Птица в клетке 434,439
Птичка в печке 34,36
Птичку убил 647,648
Пусть у каждого голова болит о своем 1(Т. 12),1054
Путник 517
Путь долгий и ясный 81
Пятнадцать минут 1(Т. 12), 799

Радетель слова народного 1(Т. 12),809
Радость 37,330
Радость первого полета 1(Т. 7),
187,389
Разбег 733
Развращенец 1(Т. 7),187,602, 603
Разговор 1(Т. 13),444
Разговор вологодского поэта с рязанским прозаиком 1(Т. 7), 187,638
Разговор со старым ружьем 1(Т. 11),168,662,667
Раздумья в небе 1(Т. 7),187, 614,626,630
Разные понятия 334
Раньше здесь звонил колокол 1(Т. 7),30,187,396
Раскопки 1(Т. 7),187,550,710
«Расскажу о себе сам...» 197,2331
Рассказ — любимый жанр 755
Рассказ о любви 26
Рассказ о рассказе 758
Расставание... 633
Река — как жизнь, жизнь — как река 950
Речь моя — сибирская 773
Речь на объединенном пленуме творческих союзов и организаций 882
Решение должны принимать сами народы 966
Родное 34,37
Родное зовет 335
Родной голос 1(Т. 12)
Родные березы 1(Т. 7),65, 162,187,447,499,612,709,718
Родные поля зовут 723
Родом из Чусового 2228
Роковые часы «Победа» 168, 187
Российское разгильдяйство 179,187
Россия потеряла великого композитора... 857
Россыпи зерен 1(Т. 12)
Рука об руку 724
Рукавички 1(Т. 7),187
Руки жены 1(Т. 3),2,3,30,33, 50,107,162,362,440,502,554,608
Рукою согретый хлеб 1(Т. 7), 5,131,168,187,485,498,505
Русская мелодия 1(Т. 12),767
Русский алмаз 1(Т. 3),2, 149,152,162,581
Русский характер 168,187
Рыбак — Грохотало 1(Т. 6), 609
Рыбачья жилка 20,34,36,357

С верой и надеждой 81
С карабином против прогресса 1(Т. 12),936
С кусоцькем 1(Т. 7),162, 187,468
Самое обыкновенное 738
Самое прекрасное 372,373
Самое прекрасное дерево 30
Самое страшное то, что наш народ ничему не учится 972
Самородок 1(Т. 12),778
Самый памятный гонорар 1(Т. 7),168,187,551,562
Сашка Лебедев 1(Т. 3),2,3,5, 42,51,104,113,123,144,156,193, 248,292,390
Света 168,187
Светло и чисто 81
Светопреставление 1(Т. 9),2, 118,149,155,190,542
Свеча 187
Свеча над Енисеем 168,187, 867

Своя борозда 779
Связистка 179,204,696
Сгорит божественная скрипка 1(Т. 12)
Сгорит скрипка — останется божественный звук 941
Сдались мне эти сапоги 1(Т. 7), 187,657
Серега 339
Сережки 1(Т. 7),187,485,498, 568
Сибиряк 1(Т. 1),5,19,22,29, 54,107,139,535
«Сибирячку» приходится несладко 831
Сила искусства 1(Т. 7),187, 638
Сильный колос 1(Т. 7),50, 187,499,545,612,760
Сима 20
Синие сумерки 1(Т. 3),2,3,42, 51,107,144,162,241,413,1967
Синий свет 1(Т. 7),187,513
Синичка 1(Т. 7),168,187,513, 519
Сказ, поведанный ручейком 30,34
Сказы о мастерах 825
Сквозь время и годы 896
Сквозь февраль 1(Т. 12)
Скорбь 179,187,683,685
Скотоугонщица 179,187,686
Сладкие воспоминания 179, 187
След человека 30
След человека на земле 876
Слезы тигра 179,187
Слепой рыбак 1(Т. 9),2,118, 149,155,542
Слово о запасном полку 634
Слово умирающей тетки 168, 187
Слякотная осень 1(Т. 11),2, 50,149,162,190
Смена глаза 1(Т. 13)
Смерть охотника 1(Т. 7),187
Смысл жизни 727
Смысл труда 168,187,716
Сначала снаряды, потом люди 937
Снегири 635
Современные украшения 1(Т. 7),187,648
Современный жених 1(Т. 7), 187,518,638
Соевые конфеты 1(Т. 5),5, 156,472,473
Соизмерение с жизнью 993
Сойки не стало 168,187,716, 867,976
Солдат и мать 1(Т. 1),2,23,27, 29,35,51,107,165,353
Солдатская шутка 168,187
Солдату все еще снится 749
Соловьем залетным 1(Т. 12)
Сон о белых горах 483
Сон — трава 33
Сопричастный 81
Сопричастный всему живому 2193,2226
Сопричастный ко всему живому 2190,2198
Сорока 1(Т. 5),5,156,472
Сострадание 810
Сплав 329
Спасли человека 168,187
Среди лагеря 34,36,381
Старая запись 168,187
Старая лошадь 1(Т. 3),2,5, 30,35,42,58,107,113,165
Старая порча 168,187
Старая, старая история 1(Т. 7), 187

Стародуб 1(Т. 2,13),2,3,23,29, 45,53,55,62,92,105,121,151,194, 354,358
Старое кино 1(Т. 7),5,107,162, 168,187,455,456,462
Старший и младший 81
Старый да малый 1(Т. 3),29,54
Старый корабль 1(Т. 7),187, 649
Стержневой корень 2194, 2214
Стихия болтовни 964
Стоящая надпись 1(Т. 7),187, 601
Страдание 1(Т. 12)
Страдать любовью 906
Странность 1(Т. 13)
Страх 1(Т. 7),34,36,187
Страшная смерть 20
Стрижонок Скрип 1(Т. 3),38, 57,77,93,147,199,214
Строители 736
Строитель 734,737
Строителям БАМа 1(Т. 12)
Строка 1(Т. 7),187,513
Стряпухина радость 1(Т. 4)
Стынь 179,187,684
Суд 333
Суд совести 1(Т. 12),793
Судьба России — главная забота 925
Суть нашей перестройки 603
Схватка 12
Счастье 1(Т. 7),187,562,710
Сын своего времени 828
Сюжеты и судьбы 112,885

Таймень и мышка 20,30,34,36
Так закалилась сталь 1(Т. 7), 187
Так как же закалялась сталь? 597
Так хочется жить 1(Т. 11), 165-167,172,197,656
Такая се ля ми 1(Т. 7),187, 500
Там в окопах 1(Т. 12)
Там, где пролита кровь 1(Т. 12)
Там, где птицы вьют гнезда 381,404
«Там, за дымом и рекой» 843
Тают снега 1 (Т. 1),16,31,347
Твои тихие руки 1(Т. 12)
Творец и мыслитель 786
Тельняшка с Тихого океана 1(Т. 9),2,5,118,126,149,155, 166,175,556
Тень рыбы 179,204,697
Тепло земли 886
Теплый дождь 1(Т. 1),17,34
Тимкоуль 11,325
Тихая моя родина 1(Т. 12), 764
Тихая птица 1(Т. 7),119,149, 187,155,168,513,541
Тихий ужас 448
«Только разоружение спасет мир» 952
Толя Мазов 397
«... Тому и тем, кто последует за мною» 820
Тоска 1(Т. 7),187,513
Тоска по вальсу 1(Т. 7),5,149, 162,168,187,193,710
Тоска по слову 1(Т. 12)
Тоска по тундре 1(Т. 12)
Тот самый Комаров 1(Т. 7),5, 50,187,430
Травинка 1(Т. 7),5,168,187
Тревожный сон 1(Т. 3),2,3,5, 37,42,51,54,65,104,117,123,144, 149,162,173,200
Трещина 1(Т. 13)
Тропа 20,30,34,37

Трофейная пушка 179,204, 688
Тура 50,187,430
Ты под какой звездой была? 1(Т. 7),187,599,601

У затухающих костров 81
У знаменитого профессора 1(Т. 7),187,500
У Золотой карги 1(Т. 6),463
У охотничьего костра 731
Удар сокола 1(Т. 7),168,187, 455,462
Уеду 414
Ужас 1(Т. 7),162,187
Ужасная дыра 1(Т. 7),168, 187,626,630,650
Уже и звук и краски наготове 817
Улыбка волчицы 1(Т. 9),2,5, 149,152,153,175,585
Умирающие огни,168,187
Унижение 1(Т. 7),168,187, 549,563
Уральские горы 850
Урбанизация 1(Т. 7),187,468
Урок 179
Устарелый обычай 519
Утверждать человеческое в человеке 887
Утренняя песня 30,37
Утром 34
Учитель на все времена 798
Уха на Боганиде 1(Т. 6),1464

Фотограф приехал 415
Фотография, на которой меня нет 1(Т. 4),39,85,103,147, 391,532,534,586

Хаптура 168,187
Хвостик 1(Т. 7),187,495,568
Хлеб 742
Хлеб наш насущный 790
Хлебозары 1(Т. 7),50,107,110, 139,162,168,187,441,449,557, 568,612
Хозяин 179,187
Хозяйка лесной избушки 12,34
Хомо Технократус 1(Т. 12)
Хочу, чтобы Россия называлась Россией 926
Хреновина 1(Т. 7),168,187
Хрустальные брызги 168,187
Хрустальный звон 1(Т. 7), 162,187,499,612,710
Худого слова и растение боится 168,187
Худословие 179,187,686,690

Царь-рыба 1(Т. 6),3,66,71,82, 94,108,120,127,136,142,158, 185,191,201,205,206,213
Цветной металл 179,187
Цена жизни 466
Цена искусства 179,187

Человек будет жить 722
«Человек к концу века стал еще более одиноким» 967
Человек родился 743
«Через повешение...» 1(Т. 13)
Черемуха 1(Т. 13),67,474
Чертова яма 1(Т. 10),5,624
Честно, в полный голос 897
Четыре плиточки жмыха 1(Т. 7), 187,615,630
14 и одна 917
Чистая душа 1(Т. 12),769
Читая стихи Марины Саввиных 834
Что есть поэзия? 187
Что за книгой 984
Что слышит... 179,187

Что шепчет река 830
Чтобы боль каждого 50,65, 434,498
Чувство звука и слова 1(Т. 12), 787
Чудо 179,187,648
Чужая обутка 1(Т. 7) 162,187
«Чусовской рабочий» — больная любовь моя» 2375
Шефы — странники 724
Шибко грамотная 179,187
Шинель без хлястика 1(Т. 1), 27,33,220,362,537
Шопениана 1(Т. 7),187,500
Шрамы 1(Т. 7),187,598,599, 603,614
Шторм 1(Т. 13)
Шуточка 1(Т. 7),187,628,639, 640,647

Щелкунчик 1(Т. 7),168,187, 598,599,603,621,622,710
Щенок со знаменитыми шишками 20,34,36
Щурок- швырок 107,110,111, 145,624

Экзотика 1(Т. 7),187,513
Эпидемия 1(Т. 7),168,187,657
Это не делает нам чести 738
Этюд на Чусовой 1(Т. 12),795
Эх, Россия — мати... 947
Эх, судьба — судьбина 1(Т. 7),187
Эх ты, Ваня, разудала голова 168,187

Югославские встречи 757
Юркий рябчик 34

«Я благодарен времени, до которого дожил...» 952
Я вторично осиротел... 587
«Я не буду больше писать о войне» 858
«Я перед Врубелем робею, как ребенок» 845
«Я почувствовал, что я молодец» 851
Я склоняю голову 229
Ягодка 1(Т. 7),50,187,430
Ягоды для папы 179,204,698
Яростно и ярко! 750
Ярцево — Ерцево 1(Т. 7),168, 187,664,695
Ясным ли днем 1(Т. 3),2,3,5, 42,51,55,65,95,106,113,123,144, 162,178
Яшка — лось 1(Т. 3),2,3,50, 106,144,149,155,162,17

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абакумов Н. 131
Абдрашитов В. 2540
Абдуллина Л. (820),865,2540, 2699
Абельтин Э. 1796
Абраменко А. 2141
Абрамов Л. 788,(1361)
Абрамов Ф. 583,836,(1146), (1290),(1293),(1482),(1482), (1536)
Авдеев В. А. 136
Авдюков Ю. 2113
Аверин Е. 926
Аверьянов В. 566
Авлова Т. Б. 1471,2039
Аврамченко В. В. 1371
Авчинникова Н. Н. 1372,1520
Агапова С. 1705
Агеева Н. П. 1371
Агзамова Н. В. 2034
Адамович А. 17812,1833,1834
Азадовский К. 2429
Айвазов Г. 2164,2179,2273, 2757
Айтматов Ч. (1264),(1283), (1294),(1296),(1301),(1323), (1328),(1362),(1503),(1833), (1834),(1839)
Акимов В. 1261
Аксенов В. 51
Аксенов С. С. 1291
Акчурина Н. 2628
Алавердян Л. И. 1445
Алейникова З. Я. 1586
Александров В. 1972,1984
Александрова О. 871
Алексеев М. 729,1036,(1511)
Алексеев С. 1075,(1294)
Алексеева И. 2388
Алексеева Н. Е. 1371
Алексеева Т. С. 1416
Алексеева Ю. Ф. 107,115, 138,144
Алексин А. 990,992,2629
Алибаева С. А. 1499
Алимов Б. 51
Алмазова Т. 2756
Алсуфьев Н. В. 95
Альгина Л. А. 54
Ампилогов О. К. 1413
Андреев В. 1253
Андреев В. А. 2616
Андреев Н. 902
Андреев С. 158
Андреев Ю. А. 1254
Андреева С. Ю. 1480
Андреева Т. Я. 1309
Андриевский И. 1988
Андросов В. И. 568
Аникиев Д. А. 166
Аникина С. П. 2809
Аникина Т. П. 1566
Анисимов К. В. 1471,1473
Анисимова И. М. 152
Анисимова Т. Я. 1410
Анишина Н. 2711
Анкундинов В. 2459
Аннинский Л. 710,1345,1418, 1431,1444,1721,2424,2431,2441
Анри П.-В. 641
Антипина Л 112

Антокольский П. (762)
Антонов В. 1217,1262
Ануфриев А. Е. 1489,1674, 1798
Ануфриев А. М. 2740
Ануфриева В. 2241,2561
Аравина Н. С. 92,141
Арбенева Н. Н. 327
Аргус М. 2636
Аристов И. 1049
Аркадьева А. 2627
Арон К.Д. 17,25
Архангельская Н. Н. 1379, 1417,1891
Архангельский А. 1687
Архангельский В. 2187
Архарова Л. Я. 93,98,114,116
Арцыбашев М. П. (1348)
Асеев А. 663
Асламова С. Н. 95,150,1444
Астафьев А. (2292),2346
Астафьев Вл. П. (2340)
Астафьев С. 1418
Астафьева А. В. 188,203,210
Астафьева Л. 2609
Астафьева П. (2330)
Астафьева-Корякина М. С. (806),867,1439,2232,2244,2263, (2269),2280,2281,2289,(2291), (2293),2299,(2303),(2314),(2339), (2350),2540,2680
Астраханцев А. 2323,2562, 2588
Афанасьева Н. 2563
Афанасьева Ю. М. 2051
Афанасьева Ю. Н. 531
Афонова Н. 1616,2586
Ахмадулина Б. 2540
Ахметбеков К. 287
Бабаянц И. И. 156
Багачук А. В. 1478
Багров С. 482
Бадгутдинова Г. 2229
Байгушев А. 1582
Бакланов Г. 530,(1928)
Балакшин Р. А. 1466
Балахонов С. 2455
Балашов В. 701
Балашов Л. М. (849)
Бальбуров Э. А. 1683
Бараков В. 1419
Баранов С. Ю. 1466,1791
Баранова М. 2514
Баранова О. 2058
Бариловская А. А. 1473
Барихин В. 2719
Барков В. Н. 1399
Бармин А. В. 1229
Барташевич Л. 1354,2031
Бару М. З. 1500,1684
Баруздин С. 788,1003,1143, 1219
Баруздина Р. 992
Басинский П. 1346,1888, 1923,1957,2515,2598
Басманов А. 2205
Баталина Ю. 2777
Батурина Т. В. 1371
Батынская Л. (917),(970)
Батюшков К. Н. (777)
Бауэр Л. И. 1371
Бахор Т. А. 1439
Бахтин В. В. 71,86,149
Башкере М. 226
Башкова И. В. 1473,2092
Башунов В. 2542,2588
Бегак А. 155
Бедрикова М. Л. 1367,1380, 1463,1519,1698,2071

Бейлина К. С. 1976
Бекедин П. 1355
Белая Г. 1264,1652
Белая Л. А. 537
Белгородская Л. В. 1444
Беликов Ю. 2347,2456,2718, 2720,2747
Белкин В. Н. 545,587
Белов В. 720,777,836,(1144), 1171,(1151),(1172),(1188), (1190),(1193),(1288),(1290), (1298),(1301),(1305),(1322), (1360),(1454),(1460),(1531), (1536),(1868),(2474)
Белов И. 795
Белов Р. 34,385,390,1966, 2143,2282,2324,2348,2467, 2516,2540,2571
Белоногов А. 1924,2496,2544
Бельская А. Я. 2657
Беляев Н. 2540
Беляков И. 2130,2274
Беляков С. 1755
Бенке С. П. 343
Берггольц О. 1297
Березина Е. 1069,2254
Березина С. Н. 2069
Березовский Н. 2517,2518,2555
Березутская А. Ю. 110
Бетехтина П. А. (2241)
Биккель Л. 2180
Бикмаев В. 2282
Битов А.Г. (1290)
Бирюков Г. 2637
Битенская Г.В. 1804
Блескун Л.В. 1514
Блинкова М. 1943
Блинов Г.А. 2463
Блинова З. 1388
Блинова О.И. 1439,1473,2430
Бобкова Ю.Г. 1410,1418, 1444,1532,1920
Богатырева М. 2262
Богачев Е.В. 1464
Богачева О.В. 1799
Богданова Л. 884
Богданович К. (771)
Богомолов В. (1730),(2178)
Бодрова Л.Т. 1587,1589,1793
Бодрова Н. А. 1803
Бодряшкин В. 2588,2729
Боев В. 2798
Бойко А. В. 1490,1574,1590, 1592,1658
Бойко Н. 2283,2412,2519,2735
Бойко О. В. 1278,1292
Бокий И. 2452
Болкунова Т. А. 1363
Болотов В. М. (751)
Болохов В. 2564,2704
Большакова А. Ю. 1235,1255, 1373,1381—1384,1389,1419—1422,1432,1444,1476,1504,1524, 1795,2013,2150
Большев А. 1279,1501,1786
Бондарев Ю. 844,1003,(1248), (1256),(1288),(1299),(1361), (1500),(1850),(2021),(1509), (1822),(1992),(2785),(2792)
Бондаренко А. М. 1439, (1473),1478,(2178),2588, 2599,2607,2715,2781
Бондаренко В. 961,1666,2520
Бондаренко В. Г. 1423
Бордюг С. 145
Борисков П. С. (770),1172
Борисова А. Н. 2025
Борисова И. 1142
Борисова П. 2777
Бородин Л. И. 606,(1757)
Бороздин В. 1418
Боронников А. Д. 1418
Бортник Л. С. 1410
Борхвальд см. Фельде О. В.

Борщаговский А. 1938
Борщуков В. 1969
Боталов В. 315,316
Бочарова Т. 2741
Боярский Ю. 70
Брагин А. 503,532
Брагина В. 1978
Брикина С. П. 2032
Брискман Т. Я. 2808
Бриман М. 915,1244
Бровман Г. 1899
Броднева А. В. 1444,1478
Бронников И. 384
Буачидзе К. 1310
Бубенщиков В. 30
Бубнов В. 2571
Буйлов А. (112)
Букаты Е. М. 1390,1444, 1524,1608,1701,1745,1751
Булава И. А. 2565
Булкина Л. 1424
Булкина Т. 2365
Бунин И. (1484)
Бурдин В. И. 712,1410,1418
Бурлаку С. 2301,2468
Бурлин В. И. 2037
Бурляев Н. 2464
Бурмакин Э. 2416,2567
Бурмакина Н. А. 1397,1444
Буханцов М. 1568
Буханцова Н. С. 1155
Бухарова И. Г. 2018
Бучнева Ф. 1631
Бушманова Г. 1127,1877
Быков В. 530,678,(783),990, (1258),(1283),(1296),(1301), (1362),(1731),(2540)
Быков Л. 2088
Быкова Г. 509
Вагин В. 58
Вагнер Н. 56,431,440,2628
Ваксман С. И. 1410
Валагин А. 1550
Валова А. И. 2075
Валяев С. И. 533
Вампилов А. (1669)
Ванденко А. 1065
Ванетик Б. (2676)
Ваншенкин К. 864,989,1003
Варавка В. 368,874
Варжапетова И. 220
Варкан Е. 2511
Варламов А. 1053,1700
Варфоломеева В. П. 1416
Василенко В. 2240
Васильев В. 556,574,800,919
Васильев Г. 1004,1061,2116, 2361
Васильева Л. 2609
Васильева Н. А. 1418,2320
Васильева С. 2566
Васильева С. П. 1412,2540
Васюкова-Соболева Г. 2461
Васюченко И. 1862
Вахитова Т. М. 1311,1433, 1690,1731,1785
Веденеева С. Л. 2045
Веркау А. 185,192,206
Вершинин Г. В. 1092,1410, 2151,2275,2300,2335,2403,2463, (2470),2521,2580,2734
Вершинин Т. И. 20,1985
Вершинина Н. 2325,2341
Вершинский А. 2714
Вечерский Ю. 40,383
Вещикова Е. А. 1445
Викторук Е. Н. 1446,1447, 1465,1473
Вильдянов В. 2086

Винник Л. 1066
Виноградова В. 2161,2759
Виноградский Л. 2207
Винская Л. 159,955,1044, 1055,2131,2588
Вititнева И. 606
Вичирко Т. 158
Вишнякова Н. 2086
Владимов Г. (1732),(1757)
Владышевская И. К. 1416
Власенко А. 2109
Власова Г. К. 1371
Воеводин М. 2621
Вознесенский А. 864
Войткане К. 228
Волин В. 2688,2694
Волков А. (738)
Волков К. 2643
Волкова И. И. 1480
Воловинский В. В. 23,344, 351,727
Волович В. Н. 899
Волович И. Г. 2806
Володин А. (2511)
Володин Э. 1310
Володина О. (2540)
Волокитин Н. 1,660,2609
Волынский В. А. 130
Вольтская Т. 1960
Воробьев И. 297
Воробьев К. 678,687,(747), (750)(816),(1258),(1728)
Воробьева В. 393
Воробьева Д. 2522
Воробьева Н. 1156
Воробьева Н. А. 1618
Воробьева Н. Н. 2806
Воробьева С. 784
Воронежская О. 2675,2760
Воронецкий М. Г. (781),796
Воронина А. А. 1715
Воронина Т. Е. 1293
Воронов В. 2003
Воронова О.424
Восковец В. (738)
Воскресенская 3. 534
Вострышев М. И. 556,563, 574,593
Вуколов Л. 154,1865
Вульфов А. 2568
Высоцкая В. 1704

Гаевская С. 2736
Гайдаш О. Н. 1444
Гайнутдинова Г. М. 2807
Галазов Р. 909,920
Галеркина Е. А. 139
Галимов Ш. 1653,1772
Галуцкая Е. Т. 1371
Галушкин А. 1228
Гальдяев В. 94,108
Гамазова Л. В. 162
Ганичев В. 90,1583
Ганичева М. 591
Ганнушкин Е. 133
Ганюшкина А. 863
Гаранин Л. Я. 1320
Гарифуллина Д. 2774
Гаряев Л. 1869
Гафаров Р. М. 1895
Гашев Н. 675,1925,2132,2230, 2266,2284,2307,2420,2523,2571
Гашева Н. Н. 695,711
Гейдеко В. 424
Геймух Е. Ю. 2040
Генис Г. Г. 609
Герасименко А. П. 1855
Геращенко А. 2099
Гизатов К. 1851
Гинзбург Л. 990

Гинц С. 19,33,(1418),1986
Гладков А. 1643
Гладкова Г. 145,583
Гладкова С. 66,74,126
Гладышев В. Ф. 1410,2308, 2421
Гладышева О. 1150,1561
Глебов П. (757)
Глинкин П. 1773
Глобов В. 405
Глобачев М. 2471
Гоголь Н. В. (818),862,(1995)
Година Н. 2540,2569
Голанд В. Я. 54,1104
Голева О. 124
Голиков Ф. 1538
Голикова Г. А. 1622
Головин В. А. 14
Головина К. 509
Головченко Л. С. 2070
Голощапова Л. В. 1445
Голубков М. 847
Голубович И. 2117
Голубович Т. 2133
Голубчикова В. 386
Гончаренко Т. 294
Гончаров П. А. 1230,1391, 1400—1405,(1428),1434,1439а—1441,1444,1448,1453,1467,1471, 1502,1526,1708,1711,1749
Гончаров П. П. 1435,1440, 1441,1471,1533,1710
Гончарова Т. 2717
Горбачев М. 162
Горбачев Н. 2372
Горбачева Н. А. 1427
Горбунов Н. П. 150
Горбунов Ю. 2434
Горбовский Г. 836,(1301)
Гордицкий А. 2446
Гордон Л. 1988
Горецкий В. Г. 1437
Горловский А. 1265,1813,1836
Городецкий Е. 2524,
Горский А. 1202
Горчаков Р. 1056
Горшенин А. 1313,1632,1814, 1837
Горький А. М. (2791)
Горюнова М. 1971
Гошко В. 670
Грабовский А. 2722
Градов Р. 737
Градова Н. 2169
Граевский А. М. 733
Гранин Д. 992,1003,(1299), (1328),(2785)
Граубин Г. 2540
Гребенянков В. 2400
Гребенников В. 2379
Гремицкая А. Ф. 1,2,5,8,710, 2286,2454
Грибачев Г. 989
Грибов Ю. 2472
Григоренко Е. 2782
Григорьев С. 2542
Гринберг И. 1147,1203,1546, 1558,2106
Грицутенко Л. П. 1221,1237
Гроссман В. (1378),(1509)
Грязнухин А. 2731
Губская Н. 2487
Гугушвили Э. 1310
Гудым Ю. Г. 1371
Гуйс И. Н. 1612,1703,1919
Гулякова И. Г. 2422
Гура В. В. 1173
Гурболикова О. А. 862
Гурнов Б. 1838
Гурьева Н. 2722

Гусаров Д. Я. 802,2405,2410
Гусева Г. Д. 1445
Гусева Э. 1021
Гутин В. 1900
Гуцало Е. 1321
Гуцу Е. 1672
Гущин Е. 619
Гущин Л. 2118

Давлетшина Э. 2625
Давыденко Т. А. 2544
Давыденко Т. Т. 85,129,461
Давыдов Б. 1732
Давыдов Ю. 1675,1695
Давыдова Е. 1625
Давыдычев Л. И. 338,346,371, 374,387
Дайлиденене Н. 1688,2095
Далгат У. Б. 1208
Даниленко В. 1046
Данилкин Л. 1926
Данилов Н. 2208
Данилова М. 737
Дворников Е. 914
Дедков И. 1180,1185,1209, 1628,1722
Дегтярева В. В. 1425,1439, 1444,1451
Дейниченко П. 2441
Демакова Ю. Г. 1613
Дементьев В. 987,1128
Дементьев Н. (1823)
Демидова Т. А. 1439,1449, 1450,1534,1618
Демирханов А. 2588
Демченко И. 1934
Демшина Н. 2473,2761
Деньгина Е. 2166
Дергачев И. 1131
Дин Р. 2630
Дмитренко С. Ф. 7
Дмитриева Г. А. 161
Дмитриева М. 1952
Дмитриенко С. Ф. 1371
Доброновская А. П. 2294
Долотцева М. В. 96,552
Доманский В. А. 1473
Домино З. 2398
Доминяк А. В. 1418
Домнин А. 385,1875,(2529)
Домовитов Н. 441
Донецких Л. И. 1385,1699
Доронина Т. (910)
Дорофеева Л. А. 1439
Достоевский Ф. М. (1517)
Дрожжин А. 2700
Дроздов Н. И. 1397,1425,1451
Друзин В. 1969
Друнина Ю. 1003
Дубань Н. Е. 103,110,147
Дубинина Г. 2346
Дубравина С. 2618
Дудин М. 1815,2690
Думбадзе Н. (1500)
Дурасов Д. (789)
Дычко Д. 1544,2107
Дюжев Ю. 1727,1863

Евгин А. В. 1368
Евграфов К. 81,1186
Евсеев Б. 1892
Егоренкова Г. 1294
Егоров В. К. 715
Егоров М. 2257
Елесин В. Д. 1466,2474
Елин Г. 2608
Елина Е. 2079
Еловская Н. 2685
Ельцин Б. Н. (1),(845),(854)

Емельянов В. 2525
Емельянова О. Н. 1369,1371
Еременко В. 2447
Еременко Г. 2104,2475
Еремин В. 1944
Еремин Н. 2202,2256
Еремина О. Г. 2052
Ермаков В. И. 71,86,99,660, 2663,2725
Ермолаева С. 2587
Ермолин Е. 1322,1374
Ермолина Г. Н. 89,149,569
Ерофеев В. В. 665
Ершов В. Г. 2351
Ершов А. Л. 1266
Ершов Л. 1238,1239,1256,1267
Есаулов И. 1728
Есенин С. (1401)
Ефимов А. 412,1073
Ефимов Ю. 389
Ефимова М. С. 586
Ефимовский А. 2588
Ефремов О. 162

Жабский В. 18,317
Жарикова П. 2664
Железников В. 534
Жемчужников В. Б. (791)
Жженов Г. (2554)
Живов А. 2377
Жигачева Э. 2742
Жилин В. 933
Жолондзь И. В. 121
Жуков В. 1003
Жуков И. 109,120,127,1633, 1659,1676
Жуков М. 1085
Жукова М. Ю. 1507,1597
Жуковская Л. Н. 1445
Журавлев С. И. 1257
Журавлева А. 1634
Журавлева М. 2162
Жуховицкий Л. 2278

Забирохин Б. 2649
Загребина Т. М. 1
Задереев С. 2588
Заднепровская Т. И. 2807
Зазубрин В. (870)
Заика С. 1774
Зайцева Е. 2316,2326,2762
Закаблукова Т. Н. 1425
Залыгин С. 4,64,66,756,(813), (1010),1174,1181,1192,(1203), 1222,(1265),1295,(1339),(1440), (1502),1766,2243
Замышляев В. 2588
Замятина Н. 2129
Заплавный С. А. (787)
Заровняева Л. 2152
Захаренко Г. А. 2667
Захаржевский Н. 395
Захаров-Холмский В. 44
Зашихин Л. 2447
Зборовец И. В. 2096
Звягина М. Ю. 1439а
Зебзеева А. Г. 398,426,876
Зеленко Г. А. 740
Зеленков В. 1740
Зеленов В. А. 162,1055,2540, 2667
Зеленова Г. И. 2351
Земляковская А. А. 1440
Земскова Н. 2222,2267,2460
Земскова Т. 1000
Зимянина Н. 845
Зинковская Л. С. 1444
Злобин А. 2677
Знаменский А. 1138,(2391)
Золотов А. А. 794

Золотусский И. 1314,1602, 1733,1817,1831,1856,1896
Золотухина О. Ю. 1473
Зотов И. 1961
Зубков В. 1818
Зубков В. А. 1406,1410,1418, 1436,1444,2049,2105
Зубков П. 930,934
Зубов В. (2401)
Зырянов А. 2588
Зырянов А. П. 19
Зяблицкий Г. 2527
Зябрев А. 587,952,954,1052, 1057,1058,1064,2231,2588

Иваненко А. 2154
Иванов Д. 119,1819,2209
Иванов С. 2411
Иванова В. (807),(2459)
Иванова Е. 1882
Иванова З. М. 1371
Иванова К. 938
Иванова Л. 1872,1982
Иванова Л. В. 1802
Иванова М. 1820,2225
Иванова Н. Б. 1296
Иванченко А. 1635
Иванченко Н. И. 1803
Ивасенко И. 1931
Иващенко В. 2004
Ивлев Г. А. 1671,1712
Ивлева И. В. 1894
Игнатова Г. М. 1452,2054
Игумнов Г. (2407)
Извеков В. 995
Изотова А. П. 1473
Измайлов В. С. 20
Иконников С. 2717
Ильин А. А. 1697
Ильина М. 2389
Им Ен Им 1375,1523
Инбер В. 986
Иоселиани О. 318,320,322
Иоффе Л. В. 508
Исарова Л. 1870
Искандер Ф. (1296),2477
Ишанова А. К. 1494

Кавин Н. 980,1114,1439
Кадочников В. 56
Кадочников О. П. 1444
Кадушкин А. 17,28
Кадырова С. 2701
Казакевич О. 2170
Казакевич Э. 715
Казаков Ю. 583
Казанцев А. 2465,2712
Казанцев С. 1035,2223,2574
Казанцева И. А. 1407
Казанчиев Д. Е. 1148,1151
Казаркин А. 1315,1473,1578
Казерский В. 1101
Каинчин Д. (1444)
Кайгородова В. Е. 712
Калачев В. 2519
Калашникова Г. 503,537
Калентьева Л. 1228
Калитанов А. (1823)
Каменский В. В. 12
Каменский Г. Л. 1717
Каменщик В. 368,874
Камянов В. 1768,1913,1933
Канашкин В. 1152,1636
Канунникова В. 812
Каплина Ю. В. 1746
Капустин Е. 42,45
Карасик В. И. 1456
Карантинов С. И. 1443
Карапетян Г. 1012,1013

Каратаева-Папанова Н. (2397)
Караченцов П. 394,419
Каргопольцева Л. 2749
Кардапольцева А. М. 2185, 2810
Карделите Я. 290
Кардин В. 1268
Карелин А. 58
Карим М. 1003,(1511)
Каримов М. 2696
Карлин А. 528
Карпенко В. А. 1654
Карпов В. 1081,2528
Карнюшин В. А. 1444
Картушин И. (804)
Карякин Ю. 1831
Кассирова Н. 1034
Кастельский С. 979
Катаев В. П. (2792)
Катаева М. 508,525
Катцина Ю. В. 1371
Кац Э. Э. 1660
Каченовский Б. 2014
Каширская В. 1042
Кашпуров И. 2691
Каюрина С. А. 2810
Келейников А. 38,84
Келейникова О. 84
Кемпе М. 986
Кербаев Б. 986
Кибардина А. 2191
Килундин М. 1738
Ким Л. Г. 1424а,1439
Кипчатова А. В. 1473
Кирюхин А. В. 156
Киян Э. П. 609
Кленова М. 479
Климов В. 315,317
Климов И. 1901
Клитко А. 1210,1231
Клычков С. А. 1440
Книпович Е. 1132,1902
Кобзева Р. М. 1603
Кобисский В. 1884
Ковалев В. А. 1439
Ковалев Д. 989
Ковалева Н. П. 1371
Коваленко А. Г. 1491,1677
Коваленко В. Н. 1071
Коваленко К. 1420
Ковригин Л. 2470
Коврижных Н. 2478
Ковский В. 1655,1661
Ковтун Н. В. 1371,1473
Коган А. 800
Коган Е. И. 82
Кожевникова З. А. 1619
Кожинов В. 836,1831,2005
Кожухова О. 989
Козий Д. 2155
Козлов А. 2588
Козлов И. 2224
Козлова А. Г. 1508
Козлова Е. 2610
Козлова Н. 2139,2609,2737
Козынцева А. 2609,2783
Кокорина И. А. 1445
Колбас В. С. 1410
Колберг Л. (1446)
Колесов В. 902
Колобов Е. 710,2540,(2674)
Колобова М. Е. 710
Колосовская Н. 606
Колпаков А. Ю. 1439,1811
Колощук Н. Г. 1511
Кольцов А. (788)
Комарова Е. В. 1355,1515
Комилова Ф. Ф. 1356

Комина Р. 1967,2097
Комиссарова А. 508
Кондепуди Л. 1502
Кондратович А. 1280
Кондратьев А. Г. 1678
Кондратьев В. 678,687,715, 1932,2396
Коновалова Е. 2614,2678
Коновалова З. 109,1196
Кононова А. А. 2055
Константинов В. (723)
Коньякова Т. 2423
Копейщиков П. 2142,2146
Коптюг Н. 1691
Корабельников А. 2529
Коржавин Н. 823
Корнев А. 2696
Корнилова И. Н. 1529
Коробейникова С. И. 1371
Коробков Л. П. 2390
Коробов В. 593,997,1005, 1223,2201,2638
Королев К. 2189,2445
Короленко В. Г. (1281), (1351),(1353)
Коротаев В. 836,(2404)
Короткий Н. 557
Корчмит Т. А. 1371
Косенков А. 2627
Косенков С. 39
Косенкова Н. 2647
Костина Т. 554
Костржевская Н. 1903
Косульников Б. 53,606
Котаев В. 2134
Коткас В. 283
Кочнева Л. 998
Кочубей Л. 666
Кравченко П. 35
Кравченко Ю. М. 1323
Крамов И. Н. 459
Красичкова Н. С. 1685
Краснов Г. 104
Краснова Н. 1103,2600,2713
Краснобородцева Л. А. 1445
Красноперов Д. А. 694,718
Кривицкий Е. 1831
Кривомазов Н. 1007
Кривоусова З. Г. 1509
Кримм В. 281
Кристосова О. М. 1371
Кродерс Г. 2626
Кропачева В. Ф. 1371
Кротов А. 1744
Кругляк И. 357,380,420
Круковский В. 880
Крупин В. 566
Крупина Н. Л. 1224
Крутилин С. 2192
Круусмаа Л. 281
Крючков В. А. 164
Крячко Л. 2093,2110
Кугук О. 528
Куваев О. (1499)
Кудринский В. 2588
Кузина А. Н. 1518
Кузичева А. 1723,2076
Кузнецов В. (749)
Кузнецов Ф. 1175,1187, (1188),1240,1559,1679
Кузнецов Ю. (1301)
Кузнецова Е. Г. 2611
Кузнецова М. Б. 154
Кузнецова М. С. 2041
Кузнецова Н. 1939
Кузьменко Р. Г. 1297,1505, 1680
Кузьмин А. 1241,2649
Кузьмин Е. 1821
Кузьмин Л. И. (1410)

Кузьмина Э. 1940
Кузьмичев И. 1662
Кукулин И. 2479
Кулешова О. В. 1416
Кульчицкая В. 1605,2654
Куняев С. 836,1232,1376,2573
Куприянов С. 29,77,93
Купрюшина О. 65
Кураев М. Н. 2540
Курамжина И. А. 508,525
Курбатов В. 2,3, 150,179,202, 678,687,(859),903,1176,1177, 1182,1233,1242,1324,1325,1341, 1342,1357,1358,1392,(1418), 1570,1645,1709,1734,1839,1889, 2029,2119,2120,2203,2233,2234, 2245,2256,2258,2285,2286,2293, 2309,2317,(2319),2336,2342, (2417),(2419),2424,2425,2431, 2449,2530,2531,2533,2575,2588, 2656,2738,2784
Курганова В. М. 138
Курденко К. 2609
Куреев А. 1071
Курносенко В. (1313),2450
Курносенко Т. А. 492
Курочкин В. 715
Курочкин Н. (1313)
Курсина Т. Г. 2147
Куртова Н. 1264
Кустов В. 1038,1083,2480
Кутейникова (Макарова) А. А. 2441
Кухарук В. 112
Кучерский А. 1827
Кырму И. 135

Лавлинский Л. 1270,1722, 2019,2068
Лавров В. 1211,1271
Ладуренко Т. 2166
Ладынин А. 2648
Лазарев В. И. 672
Лактионова Н. 2593
Лакшин В. (1846)
Ланщиков А. П. 53,126,612, 786,1158,1159,1169,1188,1258, 1326,1343,1767,1782,1831,1840, 1841,1852
Лапин Б. 2481
Лапин Д. 1080
Лапин К. 1936
Лапчева Г. 2588
Лапченко А. Ф. 1259,1495
Лапшина О. А. 2056
Ларин С. 1873
Латынин В. 1113,1120,2534
Латынина А. 1823,1831
Латышев Е. 931,1116
Лаури Н. М. 2083
Лебедев Е. А. 2418
Лебедев О. 80,83
Лебедев О., реж.(2648)
Лебедева Н. В. 1853
Лебеденко А. 741,2310
Лебеденко К. 2763
Лебединский А. 2184
Лебедь А. И. (1439),(2582)
Левенец Т. 2609
Левин Ф. 1904,1994
Левитан Е. 1997
Левкин А. 1857
Легков И. 2750
Леднев Ю. 1189
Лейбович О. Л. 1410
Лейдерман Н. 1298,1408, 1477,1610
Леонов А. В. 1470
Леонов Л. (1304),(1316), (1362)
Леонов Ю. 563,902
Леонова А. 1473

Леонтьев В. 1160
Лепин И. 65,441,527
Леплейская Л. И. 2010
Лермонтов М. С. (1893),(2437)
Летов В. 2238
Лимаева Л. И. 2294
Липатов В. 632,(1151),(1214),(2544)
Липин С. А. 1498
Липкович Я. 1999
Липовецкий М. 1842
Литвинов В. 1299,1956,2087
Литвинова Е. 2785
Литвяков М. 2540,(2658),2678
Лиханов А. (793)
Лиханова В. К. 55
Лихачев Ю. 31,32,34,36
Лихоносов В. (769),(1151),(1315)
Лобарева В. С. 1441
Лобанов М. 1140,1646
Лобанова Н. 1439
Лободин И. (764)
Лободов В. 1825
Лобозеров С. (833)
Логвинов И. 2539
Логинов В. М. 1281,1351
Локтев Н. Ф. 1225
Лопатина Н. Г. 2563
Лосев Б. Е. 1243
Лошак В. 1082
Лошиц Ю. 1197
Лузгина Т. А. 1371
Лукоянов Н. 2400
Лукьянин В. 1551,1929
Лунев А. 2380
Лурье А. 376
Лусникова И. 2199
Лысенко О. В. 1410
Лысикова А. 2779
Любимов Б. 2639
Любицкий В. 1112
Лямпорт Е. 1724
Ляханова А. 536

Мазурин Г. А. 719
Мазуров Ю. 568
Майстренко В. 159,955,1044,1055,1088,1090,1093,2121,2137,2268,2290,2349,2443,2482,2576,2588,2591,2651,2665,2679,2728,2764,2775,2776,2786
Маканин В. С. (1296),(1299),(1365)
Макаревич В. 2046
Макаренко А. 584
Макаров А. 1141,1161,1220,(1431),1898,1983,2101,2441
Макарцев Ю. 928
Макеева С. И. 1371
Максимов В. Н. 1681
Максимов С. В. (809),(821)
Максимова В. 2640
Максимова Г. 2263
Максимова Л. К. 1689,1692
Максимова Н. В. 1777
Максимовский Э. 1006,1015
Макшанихин П. 1970,2084
Макшеев В. 2567
Малахиев М. 1039
Маликова М. 2725
Малкова Д. А. 1718
Малышева Н. 2172
Малышева Ю. 2666
Мальчуков Л. 2631
Малютина А. И. 1329
Малюгин В. 1539
Мамаева Е. Е. 712
Мамедов Э. Э. 1331
Мансуров Б. 2618
Мануйлов М. 2644

Марков Г. 990
Маркова Л. М. 1410
Маркова О. О. 1756,1930,1962
Мартазанов А. М. 1454
Марусев И. 2327
Марченко А. 1543
Маршалек М. 1471
Масалитина Е. А. 166
Маслянка В. Н. 2171,2185, 2311,2351,2526,2535,2536,2556, 2577,2580,2594,2601,2736,2751, 2771
Матафонова Ю. 2435
Маташова Т. С. 1416
Матвеева Е. 2349
Матвеева Н. 1947
Матвеева Т. И. 1445
Матвейчук М. И. 1485
Матецкая И. 1941
Матушкина В. И. 1854
Матыушова З. 1444
Мацнев Ю. 1779
Машарова Я. В. 1226
Машкин Г. 2559
Машовец Н. 554,1193,1212
Медведев А. Н. 2634
Медведев В. 2576,2588
Медведев Ф. 1028
Медведева Е. 1547
Медведева Ю. 2156
Медведевских Е. Л. 165
Мелвилл Г. (1439),(1444), (1451)
Меликянц Г. 1824,2077
Мельник В. 1455
Менжинская Н. А. 1761
Меньшиков В. 606,1204
Меньших А. В. 1719
Меркулов А. (746),1136,1914
Мессерер Б. 2540
Метелкин П. 2519
Метченко А. 1637
Метченко Г. 117,123
Мешалкин А. В. 1866
Мешалкин А. Н. 1517,1609, 1620,1918
Мешков Е. 52,59,103,110,176, 186,207,215,480
Мещеряков А. 1051
Мизенчикова И. 999
Мизин А. М. 587
Милых М. К. 1584
Мильман З. 214,2278,2419, 2440,2578,2588,2660
Мильшин П. К. 1747
Минеева Г. Г. 531,570
Минина А. 2645
Миронов В. 2400
Миронов Г. 2765
Мирошниченко В. Я. 162
Мирошниченко Т. Н. 1371
Митин Г. 2094
Митрофанова А. А. 1471
Михайлов А. 55,988,1327, 1347,1377,1843,1977,2035,2632
Михайлов В. 2726
Михайлов Е. 2188
Михайлов И. 2196
Михайлов О. 1540
Михайлов С. 152,2412
Михайлов Ю. 2752
Михайлова Г. 1809
Михайлова М. Г. 1800
Михайлова Н. 2547,2708
Михайлова Т. И. 137
Михайлюк А. Е. 486
Михайлюк В. М. 1410,2338
Михалков С. 992
Мишечкина Л. 968,1098,2312
Мишин В. 367,902

Мишланова Л. 2244,2281, 2303,2343,2408,2432
Мишнев В. М. 1466
Мнацаканян С. 985
Можаев Б. 570,1360,(1454)
Можаев С. 315
Моисеев О. 1129
Моисеева М. В. 1
Молдавский Д. 1844
Молчанова Л. 315,316
Молчанова Н. А. 1487,1569, 1629
Монастырев В. 1942
Монзина Р. И. 2057
Морозова Н. Н. 2526
Москвич Ю. Н. 1439
Москвина О. А. 1893
Мостков Ю. М. 492
Мосунов А. 1036
Мотеюнайте И. В. 1763
Мотовилов А. 41,322,(767)
Мотовилова В. 41
Мотяшов И. 2108
Мохначева Г. 2269
Мохначева Е. 2302,2557
Муравьева Е. 2126
Муратов И. 2063
Муханова Е. 384
Мухин В. 2692
Мухин С. Г. 727
Мущенко Е. 1825
Мытскюла П. 283
Мякин А. 2649
Мяло К. 1735
Мяновска И. 1336

Набоков В. (2092),2609
Нагаева А. И. 1667
Наговицын Н. Г. 55
Наговицына Л. В. 1810
Надеждин Ю. 1948,2197
Назаров Н. 1029,1816
Назаров Ю. 2618
Назарова Л. Н. 2437
Назаревская Н. 2635
Назаровский Б. 1874,1990, 2392
Назимов И. 2277
Наконечный Б. 813
Наполова Т. 1282,1769
Наумов В. 2615
Нафиков В. 235
Неверов А. В. 1328
Неверова Н. С. 2036
Невзоров В. Т. (2399)
Недбайлова Т. 1459
Некрасов В. П. (1439),(1728)
Нелюбин В. 944,948,960,1064,
Нелюбина А. 2668
Немзер А. 167,1729,1921,2246
Немтушкин А. Н. 2157,2588
Немченко М. П. 497
Непеин Б. 1144,1191
Непомнящий Б. 91
Непомнящий В. 710
Нерода А. А. 1371
Нестеренко Е. (807)
Нестеров А. (2644)
Нестеров Е. И. 13,34
Нетесина Н. И. 514
Неугодова М. 2147
Нехаев О. 1107,1109,1111, 2484,2537,2579
Нецветаев И. 2413
Нечаев А. 826,(858),2724
Нешумов Н. 865,2540
Нива Ж. 1668
Нижегородцев А. 2381
Никитин Б. 1054,1063
Никитина И. А. 1480

Никитина Л. 1388
Никитинский Д. 2485
Никифорова И. М. 2006
Никишин Н. 512
Николаев А. 1077
Николаев В. 737,1122
Николаев Г. 2540
Николаев Ю. 1886,2313,2646
Николаева М. 1018,1037, 1040,1050,1228,1244,1272, 1352,1581,1647,1816,1878, 1949,2026,2374,2641,2650
Николаевская М. 2622
Николаенко П. Г. 2538
Никонов Б. (778)
Никонова Т. А. 1783,2210
Нилогов А. 315
Новиков В. 1300
Новикова Е. 2486
Новикова Л. Д. 794
Новикова Н. Н. 1418
Новикова С. 1017,1020,2221
Новикова Ю. В. 1445
Новожеева И. В. 1530
Новоселова И. Г. 1510
Носань С. 1263
Носов Е. И. 678,687,(750), (766),(774),1162,(1392),(2453), (2544)
Ностаева А. Н. 1753
Нохрина Н. Л. 1410,2436
Нуждин Л. 2641
Нуйкин А. 1283
Нурмухаметов Н. 297

Оберман В. 2163
Оботуров В. 836,1554,1765, 1998,2000
Образцова Е. (807)
Обыденко В. 2135,2588,2609
Овечкина И. 2033
Овчаренко А. 1273,1593
Огрызко В. 950,1032,1456, 1879,2247,2424
Одегов В. 1087
Ожегов А. 2053,2061
Озерекская А. 5,140
Озеринина Е. 1567
Озеров Ю. А. 1808
Озол Я. 225
Окуджава Б. 2702,2703,2705
Окунев В. 996
Оляндер Л. К. 1760
Орехова Л. А. 1234,1274,1492
Орешников А. 2294,2496
Орликова М. 1459
Орлов Е. И. 2443
Осипов Б. И. 1444
Осипова А. А. 1387,1393, 1426,1438,1457,1468,1481, 1530,1752,2072,2073
Оскоцкий В. 990,2248,2488
Охомуш Е. А. 1682
Очережин В. 2085

Павленко С. 1420,2158, 2489,2683
Павлов Ю. М. 137
Павлова М. 1720,1845
Павлова Н. 1599
Павловский В. 1072
Паденко С. 2059
Падерина Л. Н. 1397,1409, 1412,1439
Палиева З. И. 1444,1471,2588
Панков А. 1591,1595,1858
Панков В. 1955
Панков И. 2025
Панкратов С. А. 462
Панов В. 1086
Пантелеева А. Ф. 1329,1427, 2138,2491,2753

Панченко И. Г. 1656
Панькин И. 825
Папков М. 90
Партэ К. 1867
Парфенова В. И. 1445
Паустовский К. (1363)
Пахомова И. В. 558,566
Пахучих Б.Г. 2344
Пащенко О. 591,1115,(1313), 2540,2570,2641
Пелихов В. 567,579
Пентюхов В. 2723
Перевалова О. В. 1371,1439
Перевалова С. В. 1364,1365, 1444,1522,1805
Перегудов В. С. 164
Перепелицкая А. Г. 79
Перепелицина О. В. 2050
Пересунько Т. К. 1323
Пермяков П. 842
Персианов В. 1638,1826,2588
Персианов Г. 2588
Перфильев А. Ф. 127
Перцовский В. 1669
Першин П. 2382
Петелин В. 1275,1276,1552, 1776,1996,2609
Петишев А. А. 1316
Петренко В. 1388
Петров Б. М. 2581
Петров В. 321
Петров М. 124
Петров Ю. В. 50
Петрова Г. 1702,2064
Петрова И. В. 1359,1411
Петрова Н. А. 712
Петрова Н. П. 714
Петроченко В. И. 1678
Петрочук О. 1348
Петрухин С. 2309
Петтинен О. А. 462
Петушкова Е. В. 1527
Печерская А. Н. 517
Пимашков П. И. (2294),2588
Пименова Е. Е. 1458
Пименова М. В. 1458
Пинкисевич П. 163,535,586
Пирогова И. 1009,2212
Писаревская В. М. 592
Писаревский М. М. 68
Питляр И. 1905,1915
Плаксин А. 435
Платонов А. (1857)
Плотникова Н. 2772
Плюхин В. И. 1284,1329,1370
Погрибный А. Г. 1314
Подзорова Н. 74,1198,1571, 1639
Подкопаева Е. М. 535
Подсвиров И. Г. 904,1444
Подюков И. А. 1410
Поздеев А. (2575)
Покровская К. К. 489
Полетаев С. 1560
Поличинецкая И. 910
Полухина Л. 924,2067,2492
Полушин В. 1439,2582
Полуянов И. 1163
Поль Д. 1469,1757
Поляков Ю. (1432)
Полякова Л. В. 1403,1428
Полянских Н. Н. 2043
Помазнева В. 994
Попов Е. 2540
Попова А. 2716
Попова А. И. 1437
Попова Т. 2599
Пороцкий В. (2676)
Порхунов Г. А. 1748

Постников Л. 2270,(2292), 2571,2734
Постных Л. 288
Потанин В. 1164,1596,2213, 2590
Потапова М. Г. 1371
Потопаев М. 2721
Потылицына А. 2609
Почивалин Н. 1994
Пошивалов Е. Я. 85
Правдин Л. Н. 733
Правов И. К. (832)
Правоторова Т. 2588
Пранцова Г. В. 1394
Прашкевич Г. 2540
Привалова Т. В. 1445
Пригожин Е. 1846
Прийма Н. 1562
Приставкин А. 584
Притулина Н. 579
Пришвин М. М. (1400),(1440)
Прищепа В. 1011,1245
Прокопенко Н. В. 2047
Прокуденко Н. А. 1395,1439, 1611,1806
Просекова Н. 2200
Проскурин П. (779)
Проханов А. (1203)
Прохореня С. И. 1864
Прядко И. А. 1444
Пугачева Е. О. 2593
Путилов Б. 2329
Путинцева Е. В. 1649
Путрамент Е. (2446)
Путренко Т. 967
Пушкин А. С. (856)
Пырх В. 969,972,1102,1111, 1117,1123,2304,2469,2659
Пырх К. В. 2330,2588
Пэнэжко П. 900
Пятилова Л. 1087
Пятков Г. 2546
Пятницкая И. (2399)

Рабинович Ф. Ю. 165
Рагимова Л. А. 1371,1705
Радкевич В. 315
Раздьяконова Т. 18,30,36,368, 420,874
Размахнина В. К. 1397,1439, 2657
Разувалова А. И. 1471
Рак Л. 1084,2340,2512,2593, 2767,2780
Распутин В. Г. 508,(802),(810), (846),1010,(1203),(1211),(1214), (1227),(1265),(1267),(1268), (1281),1285,(1290),(1296),(1298), (1305),(1309),(1313),(1315), (1316),(1322),(1323),(1337), (1340),(1341),1365,(1380),(1454), (1460),(1470),(1482),(1486), (1489),(1493-1496),(1501), (1506),(1512),(1514),(1518), (1519),(1839),(1850),(1868), (2635),2575
Расторгуева А. Н. 619
Расторгуева В. С. 1807
Раткевич Н. 2743
Ревенко И. В. 1412,1439,1444, 1528,1945
Редько Н. А. 1441,1444,1470
Ремизова М. 1890
Решетов А. 860,(2283),(2284)
Решин Л. (1732)
Ризов Д. Г. 711
Рислан Г. 1506
Ришина И. 1027,1070,1076, 2260
Робонен И. В. 1444
Роговер Е. С. 1386
Рогощенков И. К. 1301
Рогушина Т. 2383

Родина Е. Г. 1415
Роднянская И. 1831
Рождественская Е. Л. 1418, 1973а,2332
Рождественская К. (2332)
Романова А. А. 1466
Романова В. Г. 865
Романова Г. И. 1429,1706, 1716
Романова Т. В. 1439,1614, 1617
Романовский С. 557
Романюк А. Б. 2074,2103
Ромашов А. (869),1980
Ростова А. Н. 1396,1439
Ростовцев Ю. 2548,2595,2598
Ростовцева И. 1880
Ртищева Л. Н. 1470
Рубе В. 2496
Рубцов Н. (679),(836),(843), (861),(1190),(1399),(1419), (2446)
Рудаков М. З. 60
Рудалев А. 1758
Руденко М. 1349
Руденко-Десняк А. 2623
Рукавицын М. М. 1330
Рукосуева Е. 2797
Русаков Э. 962,1110,1413, 2123,2136,2140,2173,2174,2250, 2497,2532,2583,2588,2593,2612, 2672,2754,2790
Русакова Е. 160,163
Русанов В. Н. 2287
Рыбаков А. 993,(1328),(1857)
Рыбаков В. 1346
Рыбальченко Т. Л. 1473,1764, 2487
Рывкинд А. С. 2802
Рыженков Б. 2305
Рытхэу Ю. (1508)
Рябий М. 2813
Рябинин Б. 2098
Рязанова И. 132
Ряннель Т. 2709
Рясенцев Б. К. 1286

Сабирова Ф. М. 2805
Сабурова А. 2400
Саватеев В. 1302,1828
Савватеева Н. 1099,1108,1126
Саввиных М. 834,(2114), (2256),2588
Савельев Н. 1097,1317
Савченко Т. И. 1621
Садур Н. (1473)
Садырина Т. Н. 1439,1444, 1478
Сайдаков В. 949
Сайко Е. А. 715
Сакова Н. Я. 187,199,870, 1416,1444,1445,2138,2315, 2593,2609,2753,2768,2807
Сакова Р. Т. 1473,1478
Салтанов Л. Я. 37
Сальников А. 522
Самарина А. 2507
Самарская Н. 424
Самойлов Д. 2429
Самойлов Е. 710
Самотесова Е. Г. 1371
Самотик Л. Г. 1353,1371, 1397,1412,1439,1444,1459, 1473,1705
Самылова Г. Г. 1607
Сангаджиева Н. 1100,1108, 2588,2655,2791
Санин В. (1499)
Сапиро Е. 2428
Сапронов Г. К. 191,(214), (678),(687),(710),899,901,973, 974,1024,1060,1061,2424,2431, 2441,2442

Сарма А. Е. 1713
Сартаков С. 986,(1284)
Сатымова Р. Ю. 1277,1303, 1859,2020
Саутин Н. 2649
Сафронов В. 126,836
Сафонова И. А. 461
Сафронова О. С. 1430
Сбитнев Ю. 743,874,2444
Светлаков В. Г. 1418
Светлакова В. Г. 2744
Свиридов Г. В. (857)
Седов В. (2605),(2607)
Селезнев Ю. 1178,1950
Селянкин О. 1975
Семенов А. 193
Семенов В. 1993,2100,2295
Семенов Г. (2415)
Семенова В. А. 142
Семенова Е. 2499
Семенюк М. 1847
Сергеев В. 2620
Сергеев Д. 678,687
Сергеев Е. 1233
Сергеев С. 1973
Сергеева Л. А. 1439
Сердитых В. 2282,2307,2571
Сердобинцева Г. М. 2021
Сердюченко В. 1362
Серов В. 2062
Серова О. 2301
Сивконь С. 2065
Сигов В. К. 1337
Сидоркин В. 2591
Сидоров А. А. 2030
Сидоров В. 2318
Сидорова Л. 1615
Сидорова Л. В. 107
Сидорова Т. А. 1860
Сизова М. 2773
Симонов К. 797
Симонов Н. К. (696)
Симонова З. В. 1371
Синельников М. 1555,1991
Синенко В. С. 1247
Синищук А. 1090
Скачков И. В. 780
Скворцова Г. 2102
Скиф В. 2697
Скоболева В. 2448
Скобло Н. В. 2706,2710
Сковородников А. П. 1441
Скопцов К. 2588
Скоробогатко В. 1848
Скульский Г. (1846)
Слинько А. 818
Слобожанинова Л. М. 1179, 1565,2321
Слотина Т. 1105,2314,2333
Смирнов А. 671
Смирнов А. С. 1670
Смирнов В. 935
Смирнова А. И. 1329,1600, 1606,1686,1697,1707,1714, 1784,1787
Смирнова Г. 1121,1119,1124
Смирнова Л. А. 1248,1360, 2633
Смолин А. П. 1466
Смольяков А. 2684
Смоляницкий М. (1730)
Смотрицкий В. 2092
Снитко А. 2148,2167,2296
Соболев А. (2461)
Соболев И. А. 2409
Сойнова Н. 2592
Соколов В. 1827,1831
Соколова И. 234
Соколова Л. В. 1344,1531, 1754

Соколова Т. 1418,2168,2328
Соколовска Я. 1493
Солженицын А. И. (822), (1888),(2240),(2592)
Солнцев Р. (787),865,2175, 2502,2584,2588,2602,2689,2693
Солнцева В. П. 50,82
Соловьева И. 1572
Соловьева Л. В. 1442
Соловьева Т. 80,83,97
Соловьева Ю. И. 2042
Солодников Г. Н. 410,426
Солодунина И. 892
Соломахина Л. П. 1801
Солоухин В. А. (1334)
Сопин Б. 483,635
Сорокина С. 2588
Сорочкин Е. 1118
Соснов Г. 2414
Соснова С. В. 1445
Сотников А. 2334
Сотников Н. Н. 91,139
Софонов Ю. 2062а,2182,2318, 2350,2745
Сохряков Ю. 1287
Спильная Б. В. 1371
Срубщик М. Л. 479
Стаднюк Е. 533
Станиславов В. 1026
Стариков В. 1548,1906
Стариков Д. 1650
Старикова В. 1831
Старикова Е. 100,1194,1575, 1601,1827
Старков А. 800
Старков П. 33
Старкова В. 2001,2457
Старкова В. С. 1466
Старцева А. М. 1249
Старшинов Н. 2251,2462
Статейнов А. П. 2603
Стельмах Т. 567
Степанищева З. 2384
Степанов В. (1499)
Степанов И. 1059,2458
Степанченко П. 2588
Степанян Н. Ц. 60,68,489, 552,2224
Стернина И. А. 1456
Стеценко В. 106,133,155,800, 904,2453
Стишова Е. 2624
Столбцова В. 2609
Стрелкова И. 517,719,1145, 1153,1288,1460,1549,1641,1868, 2066
Строганова Н. 729
Стукалов Л. (2645)
Субботин А. С. 1179,1416, 1441
Субботин М. 2721
Субботкин Д. А. 1444,1461, 1462,1473,1537
Суворов Е. 619,(776)
Суворова Н. И. 115,118,131, 151,593,800
Сукачев В. 2571
Сурганов В. 1137,1146,1350, 1556,1725,1736
Суриков В. И. 852
Суркова О. П. 714
Суров А. 25,49
Суровцев Ю. 1907
Суханова Н. 1876
Сухнев В. 1318
Сушинов А. 1553,2404
Сушкова Л. В. 512
Сысоева Г. И. 1
Сысоева Н. А. 1479
Сысойков Е. С. 2252
Сычева Э. Г. 876
Сюхин С. 147

Тамбовкин А. 134
Тарабунова Н. В. 1512
Таран А. 288,294
Тарасенко Д.
Тарасов А. 951,1091,2504
Тарасова Л. А. 1946
Тарасова М. 65
Тарковский М. 2596
Тарланов Е. З. 1594
Татауров П. 935,1045,1338
Твардовский А. 799,(1893)
Тендитник Н. С. 1788, 2424
Тендряков В. (1190),(1193), (1496)
Теплицкий В. 2724
Теплов В. 111
Терехина Е. 2755
Тетерин И. 1019,2451
Тетюева З. 216
Тимонина Ю. В. 1371
Тимошенко О. Т. 1333
Тихомиров В. 1170,1183,1199, 1215,1233,1917,1953,1958,2009, 2012,2215
Тихомиров С. А. 1466
Тихоненко Б. Л. 550
Тихонов В. 1094,2538,2542
Тихонов М. П. 715
Тихонова Е. П. 1410
Ткачева Г. 2176
Ткаченко П. 1604,1730
Токарева М. 2507
Толмачева В. О. 1022,1125
Толстиков А. 731
Толстикова Н. А. 2721
Толстой Л. Н. 704,(786), (1277),(2020)
Топер П. М. 1789
Торопова Е. 2769
Травкина И. 1995
Трамбо Д. (819),(1441)
Трегубов Н. 2707
Треногина Н. 1130
Третьяков А. 2677,2725
Трифонов Г. 2549,2585
Трифонов Ю. В. (1296), (1299)
Тростянецкий Г. (2638)
Трофимкин И. И. 73
Трофимова И. 665
Трофимова С. В. 1482
Трофимчук Л. А. 550
Трошкина К. 1937
Трубина Л. А. 1432
Трубкович В. Б. 27
Трунова О. В. 27,37
Трясцын Г. 2306
Тулаева Л. В. 1397,1425
Туманов А. 743
Тумарь В. 2385
Тумбасов А. Н. 23,(795),2408
Тун Н. 1781,2090
Туранина Н. А. 1761
Турбин В. 1165
Турков А. М. 185,192,206,215, 1737,2253
Турунтаев В. Ф. 497
Тымина З. 2269,2810
Тыцких В. 1041,1414
Тяпугина Н. 1829

Угольков Ю. Н. 2370
Ульяшов П. 1154,1881,2216
Умеров Ш. 1521,1849
Урман А. 1095,2279
Усачев Н. 3
Успенский М. 939,1830,2468, 2540
Усс А. В. 2604

Устинов Н. 88,114,116,132, 293,583
Учайкина Т. В. 1371

Фабер В. Ф. 2807
Фабер Т. И. 1439
Фаст Г. 2588
Фатехов В. 106
Фахри А. Х. 1513
Федоров В. 990,2319,2508
Федоров И. Г. 1444,2609,2739
Федоровский Е. 1,494
Федотов С. 2124
Федотов С. М. 2725
Федулова Т. И. 1416
Федь Т. 1361
Фельде О. В. 848,1439,1473
Филиппов В. 1228
Филиппова Л. 386
Филь В. Н. 2038
Финникова А. А. 1445
Фокин П. 1887
Фоменко Л. 1133,1166,1563, 1908
Фомин А. 2556
Фролов Г. Я. 715
Фролова Е. В. 2022
Фролова Ю. В. 1425,1439
Фукалова И. 2204

Хавкин П. А. 876
Хайбутов В. 2272,2288,2731
Харитонова А. 1598
Харламов В. М. 89,99
Хватов А. 91,1312,1564,1651, 1663,1850
Хворова Л. Е. 1959
Хворостовский Д. 857
Хемингуэй Э. (1386),(1416), (1439),(1444)
Химич В. В. 1304
Хитарова С. 1156
Хлебников О. 2698
Хлопонин А. Г. (2765)
Хмельницкая Т. 1205
Холмогорова Л. 2777
Холодова З. Я. 1762
Холодяков И. В. 1750,2081
Холомьев Н. Г. 1623
Хомерики Н. 302
Хомяков И. 2160,2177,2580, 2770
Хомяков О. 832,1366
Хомякова Г. 2598
Хорнаули Г. 274
Хорошавцев В. (2300),2427, 2439,(2556)
Хорошилова Т. 2368
Хорошунова О. Н. 2307
Храмов В. 40
Христенко М. А. 1289,1483, 2027
Христолюбова И. 2571
Хромова Л. 1068
Хрусталева С. 2550
Хрящева Н. П. 1790,1792
Худяков М. 2386

Цвейтов И. 1981
Цветков И. 2818
Цветкова Н. С. 2509
Цветов Г. А. 1216,1290
Цветова Н. С. 1472
Целиков В. А. 1305
Цендровский А. 2646
Цуранова Л. 90

Чагин В. В. 104,111,127,187, 545,569,881,1413
Чаковский А. 989

Чалмаев В. 535,1378,1743, 1909,1992,2017,2044,2078
Чапчахов Ф. 1664,1770
Чаталбашев Г. 323,(808)
Чеканова С. В. 1741,1742
Чекунова Т. А. 1496
Чекунова Т. Д. 1235
Чередникова М. П. 2091
Черепанова Т. 1078,2297, 2344,2413,2510
Черкасов А. 1545
Черненко В. А. 334,(2436)
Черниченко Ю. 2551
Черных Е. З. 822
Чернявская С. С. 2011
Чернявский А. 2553
Черняк М. А. 1408
Чеховская И. 459
Чеченева Л. 2002
Чивилихин В. (1151)
Чигрина А. 2147
Чиковани Г. 986
Чиров Д. 1642
Чоудхури Ш. 1516
Чубукова Н. В. 1339,1497, 1585,1588
Чудакова М. 1149
Чудновец А. 2588
Чупрыгин Б. 100,432

Шабанов Ю. 73
Шабрин А. 1989
Шайтанов Н. 2007
Шакель И. Б. 2801
Шалимова М. 2270,2411
Шалин А. Б. 136
Шалыгина Н. 2721
Шамкова Л. 2723
Шамякин И. 986
Шапилова Н. И. 1398,1439, 1471,1473
Шарифуллин К. И. 1371,1473
Шарифуллина Б. Я. 1409,1439
Шатинов Ш. П. (1473)
Шароглазова Ю. В. 1459,1474, 1475,1478
Шарыпов А. 1184,1657
Шастина Т. П. 1444,1473
Шаталова Л. М. 1665
Швед Г. 2236
Швед С. 1726
Шведчиков Н. 795
Шведчикова Н. Н. 1371
Швех Л. Г. 1488,1794,1954
Швец Т. П. 1797
Швецова В. 2186,2609
Швыдкой М. 705
Шевердина Е. 2345
Шеваров Д. 710,994,1466, 2424,2674
Шевелев Н. 1557
Шевцова Д. М. 1624
Шевченко М. П. 514
Шевченко О. 1832
Шедченко А. 159
Шелегов В. 2552
Шелепенькин Н. Г. 1410
Шепелева Л. С. 1250
Шерешевский Л. 1573
Шестаков Г. 929,943,1033, 1043,1072,1073,2237
Шестинский О. 2687
Шик Э. 1200,1206,1861
Шириков В. 2217
Широков В. 1979
Широков Е. Н. (2197),(2615), 2617,2670
Широкова Е. Н. 2048
Шихвинцева Н. В. 1418

Шишков В. Я. (1337)
Шишов В. 1134,1135,1909, 1910
Шкловский Е. 1030,1260, 1672,1780,2015
Школобердо Л. Ф. 1371
Шкутин Л. 2588
Шленская Г. М. 870,1444, 1484,2542,2553,2588,2593, 2609,2613
Шлыкова Т. А. 14
Шмакова Л. 2725
Шмань Г. 319,321
Шматенок Т. Д. 1410
Шнеерсон М. 1334
Шмульская Л. С. 1371
Шмыров В. 1418
Шней-Красиков К. 1778
Шолохов М. А. (1120),(1333), (1386),(1400),(1435),(1757)
Штильмарк Р. А. (2432), (2599)
Штокман И. 1739
Штокман М. 1233
Штырова Е. С. 1471
Шубин Э. А. 1167
Шубина Е. Д. 167,705
Шугаев В. 1579
Шукаев Е. 87,96
Шукшин В. 720,(1145),(1211), (1258),(1290),(1460),(1502), (1512),(1531),(2435)
Шулова Я. 1630
Шуртаков С. 2218
Шурыгина Т. 812
Шусянь Ч. 1444,1473,2592, 2605

Щеглова Е. 1249,1340,1928
Щеголев А. 1016,1025
Щеголев Н. 1964
Щедрина Н. М. 1444,1473, 1759
Щепакова Т. А. 1251
Щербаков А. (780),866,871, 2195,2560,2588,2606
Щербаков К. 984,1201,1306, 2060,(2438),2597,2642,2695
Щербинина О. Н. 1897
Щетнев Л. 2649
Щукин М. (1313),(1837)
Щуплов А. 1067,1310,2511, 2554

Эванс К. 2469
Эзеркнек Г. 221
Эйдельман Н. Я. (1376),(2429)
Элгуртс Я. 229
Элксне А. 221,223,228
Элоян С. 191,213,214,2424
Эльсберг Я. 1771,2111
Эльяшевич А. 1883

Юдалевич Б. М. 1207,1319, 1329,1486,1916,1965,2219,2220
Юдин В. 543
Юдина Г. 2721
Южаков О. 1083
Юмаева Л. А. 2023
Юриков А. 991
Юрковскнй Е. 582
Юрьева С. 2125
Юсьма Е. 2613

Явтушенко А. 122
Яговдик В. 312
Ягумова Е. 813
Якименко В. 2089
Якименко Л. 1576,1775
Яковлев А. 5
Яковлев Е. 146,151
Яковлев О. 2764

Яковлева М. 1951
Якубовская Г. 2569
Якубовская О. 2082
Якубовский А. (752),(753), (765)
Янова М. 2178
Яновская Ф. 1912
Яновский Н. 4,129,136,1157, 1195,1228,1252,1307,1308,(1473), 1580,1673,1694,1935,2016
Яранцев В. Н. 1473
Ярикова О. 532
Ярошевская В. М. 2512,2544, 2614,2652
Ярцева Н. 1031
Ясенская Н. 2387
Kajtoch W. 2816
Kunkle Sh.L. 2826
Kowalski E. 2811
Lange M. 2820,2829
Munia H. 2825
Olbrych W. 2819
Richterek O. 2832
Sejka T. 2812,2814,2815,2823
Supa W. 2824
Trendak-Wolf M. 2831
Trepper H. 2821
Hielscher K. 2817
Hiersche A. 2827
Hoppe S. 2828

Слово – образ – мир

Статьи

СЛОВО — ОБРАЗ — МИР

(Творчество В. П. Астафьева в филологическом изучении)

Неизбежно труден путь талантливого русского человека, собственный жизненный опыт которого неотделим от общенародных бед, испытаний истории. Время, заключенное в рамки 1924 — 2001, было отмечено для писателя Виктора Петровича Астафьева многими трагическими знаками, наполнено важными, сложными и противоречивыми по значению событиями в жизни страны и ее народа. Ощущение неслучайности своей судьбы в потоке общей жизни, потребность увиденное и пережитое выразить в слове, найти объяснение сути современных явлений и характеров, желание познать и определить зависимость «человек — обстоятельства», чуткость к красоте, добру и правде, непримиримость к лицемерию (социальному и частному), искусственной красивости, фальши всякого рода — все это было причинами астафьевских «взрывов духовной энергии», в результате которых рождались книги. XX век породил плеяду русских писателей, которые в соответствии с чаянием-предсказанием Л.Н. Толстого, не сочиняют, а только рассказывают то значительное или интересное, что им случилось наблюдать в жизни. Астафьевский автобиографизм как одна из основных черт его стиля, его творческой индивидуальности стал частью общелитературного процесса второй половины XX века.

Один из присутствовавших на научной конференции литераторов, хорошо знавший В. П. Астафьева, раздраженно заметил, что исследователи слишком умничают в поисках определений феномена писателя Астафьева, говоря о своеобразии жанра, стиля, проблематики его произведений, «он просто рассказывал свою жизнь, все, что довелось узнать и увидеть!» Здесь как нельзя лучше реализуется известный эффект читательского восприятия: «искусство такое, что искусства не видно».

В одном из частных писем Астафьева, адресованном чи-

тателю с филологическим образованием, спрашивавшему про степень близости автора и главного героя, писатель искренне ответил, что не понимает, почему нельзя отождествлять главного героя с автором: «А кто сказал, что нельзя? Вы? Нельзя тому, у кого не получается, а все, что получается, можно. Писатель сам себе и Бог и творец. Ведь литература совершенно простая вещь — расставляй слова по порядку и вся недолга. Вот только ма-а-хонькая особенность — у каждого автора порядок должен быть свой. Творя по уже созданным законам ремесла и диалектики, и гармонии всеобщей, художник обязан сам для себя сотворить свой закон и действовать согласно ему, да еще по зову сердца и ощущениям, которые рождены подсознанием» (из неопубликованной переписки).

Может быть, задача исследователя и состоит в познании того «сотворенного художником своего закона». Дар слова писателя Виктора Астафьева заключен в способности зримо, образно, узнаваемо и «просто» передать пропущенное через душу и запечатленное в памяти событие — впечатление во множестве деталей и подробностей. При этом у многих читателей возникает радость встречи со своим, лично пережитым, вместе с удивлением, что можно так об этом написать.

Астафьев входил в большую литературу на волне «оттепельных» тенденций, его природная искренность и дерзость совпала со звучавшим со страниц «Нового мира» призывом к творческой искренности, то есть с общественной жаждой правды факта и правды искусства.

Прозаик всегда, судя по содержанию его книг, следовал принципу, поэтически выраженному А. Твардовским: «...с тропы своей ни в чем не соступая, не отступая быть самим собой, так со своей управиться судьбой, чтоб в ней себя нашла судьба любая и чью-то душу отпустила боль...» Само слово и понятие «душа» возвращается в русский лексикон в конце 50-х годов, и первый профессиональный ценитель-критик А. Макаров утверждал, что Астафьева нельзя назвать ни бытописателем, ни певцом природы: он «моралист и поэт человечности, и относится к тому роду художников, которые пишут о душе...», а «предмет» астафьевского изображения (душа) назван «необъяснимым и как бы иллюзорным, однако всем понятным».

В конце 60-х и в 70-е годы, когда Астафьев уже достигает значительной творческой высоты («Звездопад», «Кража», «Последний поклон», «Пастух и пастушка», «Царь-рыба», «Затеси»), критики А. Ланщиков, В. Курбатов, Н. Яновский, А. Михайлов и другие выделяют нравственную доминанту астафьевских произведений и отмечают в них преломление традиций Ф. Достоевского, Л. Толстого, И. Бунина, М. Пришвина. Эти наблюдения были чрезвычайно точны и значимы для последующего литературоведческого осмысления творчества Астафьева в историко-литературном контексте.

Все написанное литературоведами и критиками о творчестве В. Астафьева условно можно разделить на три временных блока. Первое впечатление (советский этап развития литературы) — непосредственный, скорее эмоциональный, чем строго научный отклик — от восторженно-одобрительного до сурово-осуждающего. В 60-70-е годы астафьевская проза при всей ее самобытности идет в общем русле тенденции демократизации литературы, идеологического раскрепощения, разрушения канонов нормативной эстетики, установки на жизнеподобие.

Второй — постсоветский этап (80-е — конец 90-х гг.) включает еще более неоднозначные исследовательские суждения. Объективно-академично-логичные диссертации доказывают особое художественное значение произведений Астафьева. Но нередки смысловые разночтения, статьи профессиональных критиков, которые наряду с читателями не разделяют астафьевских взглядов на войну, советскую историю, не одобряют стиль писателя. Оно и понятно: конец эпохи, крушение идеологических миражей, мировоззренческий поиск (от натурфилософии к христианству), скептицизм зрелого ума, боль отзывчивого сердца от утрат личных и общечеловеческих — все это создает объективно-противоречивый комплекс, не позволяющий однозначно оценивать произведения Астафьева. «Лицом к лицу» впечатления и оценки весьма значимы для последующего «дистанцированного» исследовательского подхода.

После 2001 года наступает печальный, но неизбежный, закономерно более объективный этап — уход от односторонней остроты современных писателю суждений, полемических высказываний. Число диссертационных и других работ

астафьеведов возрастает, ибо «объект» исследования (есть такое холодное слово-понятие, исключающее читательские эмоции) начинает привлекать пытливые умы в силу его многогранности, разноуровневости, наличия связей с литературной традицией, историко-культурным, социальным контекстом.

Помимо безусловно признанного писательского дара Астафьев обладал особым магнетизмом личности — способностью собирать вокруг себя думающих и болеющих за судьбу России людей. Литературные встречи в русской провинции, проводимые в астафьевской родной Овсянке, стали уникальным примером возможности писателя объединять духовно-культурные силы в эпоху всеобщего разлада. Стольких творческих, ярких людей он «зацепил» за душу, что ему мог бы позавидовать любой формально признанный общественный лидер. После ухода Астафьева в память о нем в Красноярске, Перми и Вологде стали проходить культурно-научные чтения с участием писателей, литературоведов, историков, политологов, библиотекарей, преподавателей и студентов. По материалам Астафьевских чтений выходят сборники статей.

По благословению издателя Геннадия Константиновича Сапронова, понимающего и что такое астафьевский дар слова, и что значат усилия филологов в осмыслении творчества писателя, в данной книге собраны исследовательские статьи участников красноярских и пермских Астафьевских чтений. Отбирая материалы для переиздания, мы руководствовались рядом критериев. Во-первых, важно было предоставить два основных исследовательских русла — литературоведческий и лингвистический, в которых рассматриваются астафьевские произведения различных периодов творчества, их проблемное содержание, элементы поэтики, стиля, язык прозы, мировоззренческая и общественная позиция Астафьева.

Во-вторых, среди авторов — те, для кого творчество В. П. Астафьева представляет постоянный научный интерес и является «полем», на котором вырастают разного объема и значения ученые «плоды»: от литературоведческих комментариев, статей до монографий и докторских диссертаций. В-третьих, разумеется, интересно отметить критерий, связанный с уровнем мастерства астафьеведов: от начинающих исследователей до настоящих ученых «мэтров». При

этом, как нам кажется, важно было учесть следующий принцип — демократический. Он не берется обычно в расчет при составлении научных сборников. Но исследователь не должен забывать о просветительской функции, его толкования — не самоцель (не акт академического самоутверждения), а способ интерпретации текста и попытка объяснить художественный мир тому читателю, который хочет лучше понять писателя. Рассчитываем, что представленные статьи могут быть полезны школьным учителям словесности, преподавателям вузов, студентам, школьникам и тем читателям, к которым, в первую очередь, обращается сам В. П. Астафьев. Наконец, учитывается «географический» критерий, который демонстрирует ракурс развития явления от регионального к общенациональному. Проза Астафьева, благодаря автобиографизму, отразила жизнь разных русских провинциальных краев, захватив в художественные «видеокадры» и ближнее и дальнее зарубежье. Это придает значительный масштаб писательским наблюдениям и картинам общерусской жизни. Показательно в связи с этим, что участники сибирско-уральских Астафьевских чтений (авторы, объединенные в сборнике) представительствуют от разных городов России: от Москвы до Перми и Красноярска.

В данное издание, к сожалению, не вошли материалы Вологодской конференции 2008 года, это значительно укрупнило бы объем книги.

Будем надеяться, что опыт собирания филологической мысли подобного рода может повториться.

Результатом научного анализа творчества В. Астафьева является такое количество работ, которое превышает в формальном выражении имеющееся собрание сочинений писателя. Но сколь серьезными, глубокими ни были бы аналитические комментарии исследователей, художественные тексты талантливого писателя неисчерпаемы, так как в них — духовно-литературная «стенография» живой, бесконечно разнообразной, противоречивой жизни.

Т.Н. САДЫРИНА, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской литературы
Красноярского государственного педагогического
университета им. В. П. Астафьева

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

А. Ю. БОЛЬШАКОВА

В. АСТАФЬЕВ: ПОЭТИКА ПРОЗЫ И ПРАВДА ФАКТА

Еще в начале творческого пути, в 1956 г., В. Астафьев так сформулировал свое литературное кредо: «Надо поменьше выдумывать. Ведь моя биография — это кладезь, которую едва ли за жизнь вычерпаешь» [АПОКМ]. Очевидно, речь не шла о личной биографии как таковой — скорее о том, как собственная судьба писателя вобрала в себя исторические судьбы страны, нации, мира в XX в. И это тяготение к реальности, к правде жизненного факта — сквозь все цензурные преграды и мифологемы официальной идеологии — стало путеводной звездой писателя на его сложном, противоречивом пути. В этом и продолжение великой традиции русской литературы, от классики XIX в. до «лагерной» прозы XX в. «Мне кажется, — писал в дневниках Л. Толстой, — что со временем вообще перестанут выдумывать художественные произведения. Писатели будут не сочинять, а только рассказывать то значительное и интересное, что им случалось наблюдать в жизни» [АЧ 2003: 18]. В. Шаламов также утверждал: «Проза будущего требует другого. Заговорят не писатели, а люди профессии, обладающие писательским даром. Они расскажут о том, что знают и видели. Достоверность — вот сила литературы будущего» [АЧ 2003: 19].

Большакова Алла Юрьевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва).

Многим исследователям представляется, что именно Астафьев с наибольшей силой и страстностью продолжил эту линию движения к жизни, реальности, факту, которая все усиливалась в последний период его жизни, в уникальной для России бесцензурной ситуации. Однако, как ни странно (или закономерно?), астафьевская проза 1990-х, в особенности роман о Второй мировой войне «Прокляты и убиты», стала предметом ожесточенных дискуссий, яростного приятия и неприятия. После того как Астафьев с горечью заговорил о той цене, которую заплатил наш народ за Великую Победу, на него ополчились ветераны войны, с ним разошлись во мнениях прежние друзья-писатели (к примеру, Е. Носов), деятели культуры (бывший узник сталинских лагерей, актер Георгий Жженов) и др. Иные критики, напротив, считали и считают, что «в мировой литературе никто из писателей не рассказал такой правды о войне, как В. П. Астафьев в романе "Прокляты и убиты"» [Михайлюк 2003]. Третьи же сочли, что начиная с 1980-х писательский прорыв к реальности, правде факта произошел в ущерб художественности: возник «дисбаланс между образностью и публицистичностью, беллетристичностью и документальностью, сюжетностью и хроникальностью, литературной выстроенностью текста и свободой повествования» [Зубков 2003: 17]. Разногласия с «неудобной» астафьевской правдой сделали его фигуру крайне полемичной. Дебаты проходили не только по поводу «правды о войне», но и по национальному вопросу, по проблемам поэтики, способа отражения реальности и т. д.

Очевидно, для назревшего уже прояснения ситуации необходимо вглядеться в соотношение исторической правды и правды художественного образа, логики присущих писателю приемов и форм поэтики[1]. Творчество В. Астафьева должно рассматриваться в целостности — с учетом того, что большая часть его пришлась на период, когда государственной цензуре было предписано властями «всемерно

[1] Несмотря на то, что речь идет о прозе, я считаю возможным придерживаться традиционного обозначения средств художественного выражения в литературе – «поэтика», хотя западное литературоведение выдвинуло уже альтернативный термин – «прозаика» (Г. С. Морсон).

усилить политико-идеологический контроль во всех предназначенных к опубликованию и распространению произведениях печати, радио» для того, чтобы «самым решительным образом не допускать проникновения в печать враждебной большевизму идеологии» [ГАПО: 2-3]. Пути преодоления цензурных препон вели одних писателей (Ф. Абрамова, В. Солоухина, В. Тендрякова) к созданию не предназначенных для печати текстов, впоследствии получивших название «задержанных». В случае с Астафьевым, опубликовавшим при жизни практически все написанное, путь преодоления лежал в области художественных средств, которые позволяли создать максимальное приближение к жизни, воплощение «запретных» мыслей и чувств в сложной образной, жанровой системе, в максимальном «сгущении красок», символическом письме, по поводу которого на него не раз обрушивалась советская критика.

Жанр и историческая реальность

Солженицын в книге «Бодался теленок с дубом», вспоминая о настоятельной просьбе Твардовского обозначить жанр «Одного дня Ивана Денисовича» как повесть, отмечал: «Зря я уступил. У нас смываются границы между жанрами, и происходит обесценение форм. “Иван Денисович” — конечно, рассказ, хотя и большой, нагруженный. Мельче рассказа я бы выделил новеллу — легкую в построении, четкую в сюжете и мысли. Повесть — это то, что чаще всего у нас гонятся называть романом: где несколько сюжетных линий и даже почти обязательна протяженность во времени. А роман (мерзкое слово! нельзя ли иначе?) отличается от повести не столько объемом и не столько протяженностью во времени (ему даже пристала сжатость и динамичность), сколько — захватом множества судеб, горизонтом огляда, вертикалью мысли». «Иначе говоря, в основе жанровой типологии по Солженицыну — не формальная протяженность текста, а *степень охвата жизненной реальности*, воссоздаваемой в каждом конкретном произведении. И с этой точки зрения действительно имеет смысл назвать «Один день Ивана Денисовича» и «Желябугские выселки» *рассказами*, «Раковый корпус» и «Адлиг Швенкиттен» — *повестями*, а «В круге первом» — *романом*» [Спиваковский 2001: 305].

В статье 1967 г. «О любимом жанре» («Речь пойдет о рассказе. О любимом жанре») Астафьев говорил о кардинальных изменениях в этой сфере по сравнению с началом послесталинского периода. Речь у писателя идет именно о русском рассказе, продолжающем национальную традицию. Жанровое ожидание послесталинского времени было ориентировано именно на идею русскости, реализованную в «памяти жанра» (М. Бахтин); возвращение национального жанрового канона — «русской новеллистики» [Астафьев 1997-1998], по астафьевскому определению. Выступая против «безликого конфетного рассказа пасхального характера» [Там же], писатель дал понять и причину, обусловившую усиление внимания к рассказу, новелле в 50-60-х гг.: не только пробуждение «памяти жанра» в его национальном своеобразии, но — *соприкосновение с реальностью, разворот к правде жизненного факта*[2]*. Говоря шукшинскими словами, это «не фотография, не натурализм, не бытописательство, не упрощенчество, но* житейски правдивое явление... *Придумывать рассказ трудно. И, главное, не надо»* [Шукшин 1985: III, 577]. В том же очерке «Как я понимаю рассказ» (1964) Шукшин приводит и еще один жанрологический довод в пользу популярности малой формы — ведь она отвечала потребности писателя и читателя в краткой, сжатой подаче художественной информации: «Это не роман — места мало, времени мало, читают на ходу» [Шукшин 1985: III, 578].

И Астафьев, и Шукшин, однако, обращают особое внимание на *сказовый* аспект жанра: «Ведь что такое, по-моему, рассказ? Шел человек по улице, увидел знакомого и рассказал, например, о том, как...» [Шукшин 1985: III, 576]. Астафьев более концептуален: «Склонность нашего народа к устному повествованию оказала и оказывает на русскую

---

[2] Напомним, что первая проба пера у Астафьева состоялась именно в жанре рассказа – в сопротивление красивой лжи о только что происшедшей войне. Над заголовком «Гражданский человек» начинающий автор сразу поставил свое определение: «"Рассказ" – поставил я на пронумерованной странице журнала дежурств... "Гражданский человек" – вывел крупно ниже... За ночь исписал тридцать страниц и, когда пришло утро, – не заметил. Прочитал я свой рассказ на литкружке. И он понравился...» («Сопричастный всему живому» [Там же]).

новеллистику наиглавнейшее влияние. И любовь читателей к этому жанру проистекает отсюда же — читатель и писатель как бы помогают рождению и совершенствованию друг друга» [Астафьев 1997-1998]. Да, преодоление нормативности соцреалистического канона происходило во многом через сближение автора с героем-рассказчиком, человеком из самой гущи народной жизни. Через сказовые формы происходила эволюция рассказа как жанра. Порой само обозначение этой формы включалось в название рассказа («Сказ про Буканово болото» Е. Носова), а повесть соединялась с рассказом, выводя на первый план сам факт «рассказывания» («Плотницкие рассказы» Белова). И это симптоматично.

И в рассказе, и в повести получают вольное развитие сказовые формы как средство обновления традиционных жанров — через погружение в реальную действительность: ее стихию просторечия, разговорного языка. Здесь же с большей силой проявляется ориентация на метко сказанное народное слово, сближение с «народным читателем». Кроме того, как самые мобильные формы освоения новой реальности — будь то послесталинская, послевоенная или нынешняя действительность — микрожанры стали средством быстрого реагирования на исторические перемены, изменения массовых умонастроений, а также на ожидания и потребности реального читателя. На его стремления к естественности чувств и волеизъявления, преодолению лакировочной «бесконфликтности», упрощенчества. Сближение с реальностью делало литературную действительность узнаваемой. Читатель узнавал в ней современную ему жизнь и человека в ней, т. е. самого себя, — вместо пьедестальных «кавалеров золотой звезды» из дутых колхозных романов. Снятие соцреалистических подпорок (так называемой ходульности) сказалось и в развороте к земле, быту, и к «аномальным» (по соцреалистическим меркам) явлениям типа «странных людей» Шукшина, внеидеологичных и аполитичных людей из глубинки (знаменитые старушки и старики у Астафьева и других «деревенщиков», развертывающие перед читателем канву своей жизни). По сути, сказ использовался и для преодоления омертвевших норм и догм, и для утверждения *художественной правды факта*: в периоды,

когда обнародование исторического факта во многом еще было под цензурным запретом.

Порой атмосфера сказовой исповедальности, достоверности достигалась через введение автобиографического образа рассказчика от первого лица, авторского «я» (как в «Звездопаде», «Последнем поклоне» Астафьева, к примеру); порой нить повествования передоверялась автором (внутри произведения) герою из народа, рассказывающему о своей жизни и судьбе. В «Яблочном Спасе» Носова, «Матренином дворе» Солженицына, «Деревянных конях» Абрамова, «Старице Прошкиной» Можаева о себе говорят старые женщины — крестьянки, сельские жительницы, в чьих судьбах как в капле воды отразилась судьба страны. Прием «рассказ в рассказе» выявляет и «технологию» шукшинского парадокса, когда происходит как бы удвоение художественной реальности (к реальной прибавляется возможная и невозможная). Появляется герой-рассказчик (враль, балагур, выдумщик), прибавляющий свое измерение к уже существующим координатам действительности — чтобы не только открыть ее скрытые возможности, но и показать подавленные желания, нереализованные потребности, таящиеся в самой гуще народных масс. Это и «героический» Бронька, вздумавший «переписывать» историю («Миль пардон, мадам» Шукшина), или такой трагический персонаж, как Степка из одноименного рассказа о печальном возвращении заключенного в родное село: «...И Степан снова рассказывал. Он слегка охмелел от долгожданной этой встречи, от расспросов, от собственных рассказов. Он незаметно стал даже кое-что прибавлять к ним» [Шукшин 1985: II,172]. Удвоение реальности в повествовании словно отвечает на читательскую жажду чуда, возвышения над обыденностью, вольного полета русского слова — наперекор тюремным решеткам, проволокам лагерей и прочим ограничителям национальной тяги к воле (вспомним также Савоню из носовского рассказа «И уплывают пароходы, и остаются берега»).

Но такое — парадоксально-аномальное, наперекор здравому смыслу — утверждение *художественной правды факта* свидетельствует о важном признаке рассказа, ярко проявляющемся у Астафьева, Шукшина и др. Центр внимания

здесь перемещается с изображаемого события на *событие рассказывания*, предполагающее взаимодействие точек зрения разных субъектов — говорящих, воспринимающих, интерпретирующих, парирующих и т. п. Обнаруживается «стихийная общность жизни всех людей» [Ауэрбах 1976: 543].

Другой «излюбленный жанр» на сломе литературных эпох — повесть — стала свидетельством тяги писателей уровня Астафьева, Распутина, Носова, Белова к отражению глобальных процессов современности на относительно небольшом текстовом пространстве, в сплетении лишь нескольких сюжетных линий. В этом сказался как отказ от былой жанровой гигантомании, стремление к сжатому художественному мышлению, так и реализация возможности обойти жесткие цензурные ограничения тех лет в более гибкой, мобильной — и менее нормативной, с идеологической точки зрения, — жанровой модели. Именно потому сельская и военная повесть, придя на смену «жатвам», «кавалерам золотой звезды» и прочим нормативным образцам, во многом функционально заменила роман — как, скажем, «деревенская проза» пришла на смену «колхозной литературе» соцреализма, вытеснив ее с социокультурной сцены и восполнив читательскую потребность в альтернативной повествовательной реальности.

Тем не менее нельзя обойти вниманием и издержки проникновения реальности в литературу тех лет, что сказалось, в частности, и разрушением, размыванием литературных форм. Этот процесс коснулся и астафьевской книги 1990-х «Прокляты и убиты», где обозначенный автором разворот к исторической правде о судьбах русского народа во Второй мировой войне не укладывался в заявленный жанр романа-эпопеи. Ранее, в 1960-х, появился исторический роман В. Шукшина о крестьянской войне под предводительством Степана Разина «Я пришел дать вам волю». Сам автор, о чем свидетельствуют рабочие записи, рассматривал свой роман как «предысторию» современного ему крестьянства: «О романе. Хотелось бы (если хватит сил, времени и еще кое-чего) проследить *историю* крестьянства (сибирского) до наших дней. В традициях реализма “Всякое явление начинает изучаться с истории. Предыстория — история. Три измерения: прошлое — настоящее — буду-

щее" (Архив В. М. Шукшина)» [Шукшин 1985: I, 690]. Все это — свидетельства выхода жанра за рамки сугубой литературности, что всегда фиксирует «выход романа за свои пределы, преодоление "романности" в себе». «Роман стремится преодолеть свою "литературность" и предстать как действительность и история... Роман выше отдельного исторического факта и шире фактичности истории, но утверждаемый в нем образ действительности историчнее и выше романного сюжета и романной "истории"» [Михайлов 2003: 340, 339].

Между тем именно данная черта — *выход за пределы романного хронотопа в поисках историчного (внероманного) образа действительности* — предопределила и нереализацию жанровой модели в хрониках Белова и Можаева, в эпопее Астафьева[3]. В них романное повествование, по идее, бесконечно, как беспредельно историческое движение и сама жизнь. Авторский текст напоминает веретено, бесконечно разматывающее свою нить, переходящее от одной сюжетной линии к другой, от одного действующего лица к прочим, и так далее. Признак этой беспредельности — и отсутствие сколько-нибудь определенной концовки («Час шестый» Белова, «Прокляты и убиты» Астафьева): сюжетное развитие словно провисает в бесконечности возможных сюжетных линий, обращая многомерность и множественность романной модели в свою противоположность.

Функцию замены нереализованных романных моделей взяла на себя во второй половине XX в. *«книга»,* т.е. повествование, состоящее из внешне разрозненных, но внутренне соединенных глав, частей. По сути, перед нами — становящийся, развивающийся в такт исторической реальности *метажанр.* Именно здесь проявляют себя закономерности романного обновления: преодоление «литератур-

---

[3] Оставляем за скобками роман-легенду Шукшина о Разине как исторический жанр о далеком прошлом, в целом, мало свойственный «деревенской» прозе, но и, в силу мифологизированности фигуры главного героя, оставляющий претензии с точки зрения соблюдения принципа историзма. Критика отмечала и явную модернизированность образов других героев – к примеру, «крестьянского идеолога» Матвея Иванова (о чем писал В. Шульги, см.: Шукшин В. Указ. изд. – Т. I. – С. 701).

ности», обращение к истории, действительности. Ведь хотя «роман шире, чем повествование, поскольку включает в себя не только "рассказ", не только повествовательные разделы, ... но в свою очередь *повествование шире, чем роман*, поскольку стремится *слиться в цельную и единую объективность действительности*, в ее целостный образ» [Михайлов 2003: 339. Выделено мною. — *А.Б.*]. Рассмотрим данную модификацию на примере «книги жизни» В. Астафьева «Последний поклон», создававшейся на протяжении всего творческого пути писателя: жанровое обозначение ее самим автором колеблется от «повести» до «повести в рассказах». Однако более точным, с жанровой точки зрения, является обозначение, данное им «Царь-рыбе», но в высшей степени уместное для «Последнего поклона»: «повествование в рассказах».

Между тем и здесь есть одна неточность — впрочем, характерная для «деревенской» прозы (см. название беловской *повести* «Плотницкие *рассказы*»). Для автора, очевидно, важна именно установка на сказовость, факт рассказывания — что соответствует выведению на первый план образа автора-повествователя, рассказчика, разматывающего перед читателем клубок своей жизни, нить повествования. Все оно — его (рас)сказ. Повествование ведется от первого лица, субъекта «поэзии», своеобразного лирического героя в эпическом мире. Именно этот момент, в своей *лирической* сути, и обуславливает внутреннюю целостность книги-повествования — в отличие от чистой эпики отстраненных романных форм в беловских и можаевских хрониках, в астафьевской эпопее. В результате повествовательная бесконечность, оказывающаяся недостатком в романах, здесь становится достоинством: ведь на наших глазах плетется ткань истории, создается «книга жизни» как рассказ о самом сокровенном, наболевшем, памятном.

Характерно, что Астафьев, опубликовав еще в 1967 г. рассказ «Последний поклон», давший название всей книге, в 1992 г. (в III томе незавершенного издания собрания сочинений в шести томах) снимает с этой главы, финальной для всей книги в предыдущих изданиях, функцию окончательности. В собрании сочинений 1997 г. писатель вставляет после нее еще три завершающие главки («Кончина», «За-

бубенная головушка», «Вечерние раздумья»). В 1992 г. в «Примечаниях автора к “Последнему поклону”» Астафьев так объясняет нарративную установку на незавершенность: «И осталось мне как будто написать “последнюю” главу, но жизнь все время подбрасывает “дрова” в костер, материал все накапливается и накапливается, и уложусь ли я в одну главу — не знаю, когда книгу закончу — не ведаю. Свободная форма книги, состоящей из глав-рассказов или коротких повестей, дает возможность пополнять книгу “на ходу”, раздвигая “ограду” книги, вставлять главы в любое место и печатать их раздельно в отдельных изданиях. Так глава “Где-то гремит война” включается как повесть в книги разных издательств и в коллективные сборники» [Астафьев 1992: 462].

Однако есть здесь и некое авторское лукавство, напоминающее пенелопино плетение бесконечного ковра своей жизни. Ведь парадокс «книги без границ» здесь ограничен с самого начала заданным финалом — без этого невозможна была бы легкость и органичность авторских перемещений по уже сформированному повествовательному пространству. Более того, эффект веретена, бесконечной нити повествования также задан в финальной главке, как бы «разрешившей» дальнейшее самодвижение текста книги. В рассказе «Последний поклон» о последней (!) встрече автора-повествователя (Вити Потылицына) с главой рода, деревенской бабушкой, на ее лик уже падает символический образ пряхи судьбы. Как это свойственно астафьевскому стилю, миг обращается в вечность, малое, локальное раздвигается до беспредельности, что возможно благодаря константности архетипических мотивов и образов (Матери, Земли, Мудрой Старухи, Деревни, Детства, возвращения и т.п.)[4]. Наматываемая бабушкой нить словно передается внуку-потомку, и все повествование уже выходит за грань ее земных сроков, переходя в онтологическое, сверхисторическое измерение действительности.

Вот как изображен момент возвращения внука с войны в родное село, миг последнего свидания с бабушкой-родиной: «Бабушка сидела на скамейке возле подслеповатого

---

[4] См. об этом подробнее: Большакова, А. Деревня как архетип: от Пушкина до Солженицына [Текст] / А. Большакова. – М., 1999. – Изд. 2-е, испр. и дополн.

кухонного окна и сматывала нитки на клубок. Я замер у двери. Буря пролетела над землей! Смешались и перепутались миллионы человеческих судеб, исчезли и появились новые государства, фашизм, грозивший роду человеческому смертью, подох, а тут как висел настенный шкафчик из досок и на нем ситцевая занавеска в крапинку, так и висит; как стояли чугунки и синяя кружка на припечке, так они и стоят; как торчали за настенной дощечкой вилки, ложки, так они и торчат, только вилок и ложек мало, ножик с обломанным носком, и не пахло в кути квашенкой, коровьим пойлом, вареными картошками, а так все как было, даже бабушка на привычном месте, с привычным делом в руках... Бабушка сделала попытку встать, но ее шатнуло, и она ухватилась руками за стол. Клубок скатился с ее колен... Я поднял клубок и начал сматывать нитку, медленно приближаясь к бабушке, не спуская с нее глаз» [Астафьев 1997-1998: V, 281].

Раздвижение «ограды» книги «Последний поклон» происходило не только за счет добавления новых глав, но и их циклизации в отдельные книги-разделы. В первом книжном издании 1968 г. «Последний поклон» назван повестью и состоит из 15 глав. Примечательно, что вытеснение в 1990-х заглавного рассказа из конца книги не сказалось на ее начале: во всех изданиях «Последний поклон» открывается «Далекой и близкой сказкой», за которой следуют светлые рассказы о детстве, составившие первую книгу повествования. Если первое издание (1968 г.) и состоит только из этой книги, то в четырехтомнике 1980 г. «Последний поклон» уже контрастно разделен на две книги: о детстве и об отрочестве, юности повествователя. Отдельное издание 1989 г. и 15-томное собрание сочинений 1997 г. включают в себя три книги: о радостном детстве, о детских испытаниях и беспризорном отрочестве (городские главы) и о военной юности, послевоенной жизни. Если в 1968 г. книга детства содержит повесть «Где-то гремит война», рассказ «Последний поклон» и др., то во всех дальнейших изданиях (1989, 1992, 1997 гг.) она состоит из одних и тех же 12 глав-рассказов (без повести) и завершается «Бабушкиным праздником» — мажорной доминантой, знаменующей итог светлых картин деревенского детства.

Вторая книга контрастна по сравнению с первой и представляет не только цепь детских испытаний, но и эпизоды из бездомной жизни сироты в заполярной Игарке, и т.п. В собраниях сочинений 1992 г. и 1997 г. вторая книга уже представлена в виде сложившегося цикла из 9 глав: от «Гори, гори ясно» (переходная глава о подготовке к взрослой жизни в деревенских играх) до трагичной «Без приюта». В 1989-1997 гг. складывается третья книга повествования, куда наряду с главами, составившими в 1968 г. единый цикл «Последнего поклона» (повестью «Где-то гремит война», рассказом «Последний поклон»), вошли и главы, помещенные во вторую книгу повествования в четырехтомнике 1980 г. («Сорока», «Приворотное зелье», «Пир после победы»). В целом, в 1997 г. третью книгу составили 11 глав, начиная с «Предчувствия ледохода» и завершая «Вечерними раздумьями». Гибкость в циклизации, подвижность повествовательных элементов здесь свидетельствуют о возникновении особого жанрового приема: ***открытости внутренней формы*** книги (в т.ч. и открытости концовок при одновременной их фиксированности).

Эта открытость возможна, главное, благодаря лиро-философскому, поэтическому началу, выразителем которого становится своеобразный центр повествования и его «сквозной» образ, соединяющий — в своих возрастных, мироощущенческих колебаниях — все рассказы-главы в единое целое: образ автора-повествователя, автобиографическое «я» писателя, Витя Потылицын с детских лет до глубокой зрелости. Именно в этом нарративном центре сосредотачивается авторский пафос — сентиментально-ностальгический в противовес былому (по нормам соцреализма) пьедестально-героическому. Пафос личностного начала — в противовес безликой коллективистской доле: ведь все повествование — не только история души героя, но и персонифицированная история рода, сибирского крестьянства в XX в. Утверждение корневых начал — в противовес всему люмпенски-маргинальному. ***Направленность к реальному*** — взамен былой оторванности колхозного романа от конкретных реалий жизни.

В центре астафьевской книги — не норма и буква, а живое мыслящее «я» автора как героя повествования и героя

истории. И именно автор-герой здесь выступает (в этом и его объединительная функция по отношению к повествованию в целом) носителем национальной идеи — в противовес стертости казенных догм. Носителем идеи русскости в борьбе с нивелирующей советскостью, с давящими попытками уничтожить, подавить саморазвитие национальной жизни в сталинской, военной и послевоенной России. Потому столь щемящую силу в повествовании обретает хрестоматийная, казалось бы, любовь к малой родине, родной деревне, матери-земле, роду. Авторское сознание выступает как жанровое, сопрягая в циклическое единство книги-повествования отдельные эпизоды автобиографии, картины былого, лица и события прошлого как *истории* страны в XX в., запечатленной в памяти повествователя...

Автор, герой и переосмысление истории

В бесцензурной ситуации конца 80—90-х гг. астафьевская проза, вместе с «возвращенными» текстами Абрамова и др., представила новую концепцию Великой Отечественной (шире — Второй мировой) войны. В абрамовской незавершенной повести «Белая лошадь» (напис. 1967-1978 гг., опубл. 1995 г.) и в астафьевских романе 1990-х «Прокляты и убиты», повестях «Веселый солдат», «Обертон», «Так хочется жить», новых циклах «Затесей» и др. (как и ранее в «Усвятских шлемоносцах» Носова, «Живи и помни» Распутина) нашли отражение гибельные повороты в национальном менталитете — крах русского идеализма и русской мечты в ее эстетическом воплощении, уничтожение жизни и красоты военной машиной тоталитарного государства. Как и ранее в астафьевской пасторали «Пастух и пастушка», перекликающейся со знаменитыми романами Ремарка и Хемингуэя о мировой войне, в новых произведениях Астафьева, «возвращенных» текстах Абрамова создается собирательный образ выбитого, потерянного поколения (жертвы войны и военной психологии), который трактуется как показатель выхолащивания национальной личности и самосознания. Согласно свидетельствам Абрамова в набросках к «Белой лошади», посвященной «крушению идеализма поколения 30-х годов в войне», оборотной стороной этого идеализма была полная его неприспособленность к

реальной жизни, что сказалось в напрасной жертвенности («Рогинский, в общем-то, напрасная жертва... Жертва русской безалаберности и шапкозакидательства») [Абрамов 1995: 121], колоссальных потерях на войне в результате напрасного, «красивого» героизма.

Такие писатели, как Астафьев и Абрамов, взяли на себя историко-литературную задачу, не до конца решенную военной прозой 60—80-х гг.: сказать всю, даже самую нелицеприятную, правду о войне — в дегероизированном, деэстетизированном варианте. Потому сферой действия в новых астафьевских произведениях 1990-х становится обыденная жизнь в казармах нестроевых, запасных полков, будни военной бойни в ее обыденных, порой отвратительно-безобразных сторонах.

В «Веселом солдате» Астафьев обращается к вопросу о «цене» войны и русской победы, внося изменения в стереотипный образ внешнего врага. Центр внимания переносится им на расслоение внутри сталинского общества на «врагов» и «своих». Он говорит о необходимости победы над дикими инстинктами, внутренним «врагом» в человеческой душе. Если сюжетной основой повести становятся злоключения героя и его семьи в нелегких послевоенных буднях, в ситуациях повседневного выживания (былых героев войны в отнюдь не героической обстановке), то в идейно-содержательных слоях повествования происходит уникальное сопряжение философских и социоисторических пластов. Высшая точка в оценке исторической реальности и человеческих деяний — пограничная ситуация меж жизнью и смертью на полях Второй мировой. С этого начинается, в духе старинных русских летописей, и завершается все повествование о «веселом солдате» — потомке русских землепашцев, что своей молодой горячей силой одолел зло фашизма, но ощутил последствия военной психологии в собственной жизни и судьбе отчизны.

Автор выступает как фиксатор, наблюдатель событий, их летописец, хроникер. Летописно обрамленный «Веселый солдат» начинается и завершается одним и тем же эпизодом убийства немецкого солдата на фронте героем-повествователем: «Четырнадцатого сентября одна тысяча девятьсот сорок четвертого года я убил человека» [Астафьев

1997-1998: XIII, 7]. Отсюда и затемненность фабульных причинно-следственных связей. Словно самоустраняясь, скрываясь за чередой событий, явлений, фактов, автор намеренно отказывается от волевого выстраивания их, нормативной мотивации и т.п. Ведь для него главное — *правда жизни, факта. Жизнь должна говорить сама за себя*, без тенденциозной «помощи» скриптора, воссоздающего ее в своих художественных мирах, на чистом листе бумажного пространства...

Симптоматичны не только высокие летописные тона, в которых предстает рядовая, кажется, ситуация на войне, обретающая здесь статус экзистенциональной, но и модификации дальнейшего развития этой фразы в начале и конце «Веселого солдата». Вначале за этой фразой следуют три коротких, подобных автоматной очереди и вводящих «читателя» в военную атмосферу военного времени: «...я убил человека. Немца. Фашиста. На войне» [Там же]. В финале, после долгого повествования о судьбе «веселого солдата», вышедшего победителем в этом эпизоде, вводится совсем иная корректировка фразы, обращающая читателя к мирным подосновам человеческого менталитета как исконно земледельческим: «...я убил человека. В Польше. На картофельном поле» [Астафьев 1997-1998: XIII, 242]. Это уточнение ассоциативно относит читателя к первой части произведения, где дается изображение убитого (очевидно, крестьянского происхождения) и крестьянского поля, в его вечных возрожденческих началах: «Потом крестьяне запашут всех, кто пал на этом поле, заборонят и снова посадят картошку и клевер» [Астафьев 1997-1998: XIII, 16].

Колоссальное напряжение, создаваемое через повтор и модификацию рецептивных доминант в начале и финале, между которыми свертывается и, словно пружина, развертывается основной текст произведения, вносит во все повествование о судьбе «веселого солдата» не только высокий онтологический смысл, но и значение нравственного урока. С высоты вечных этических ценностей, заложенных в генотипе крестьянина-созидателя, судит автор своего автобиографического героя, и суд этот завершается утверждением сопряженности всего и вся на земле: беспечное уничтожение одного ее элемента, в итоге, означает утрату час-

тички самого себя. В символическом плане эта идея претворяется итоговой фразой финала — о потере «веселым солдатом» пальца, некогда нажавшего курок на польском картофельном поле.

Близкие к толстовским параметры образа автора проявляются в астафьевской ориентации на восстановление искаженных (в военной ситуации) норм, на онтологизацию семейно-родового времени (в противовес разрушительному ходу истории). Тем не менее в сравнении с толстовским каноном, астафьевское повествование отличает всемерное — в контексте новой социоисторической ситуации XX века, времени глобальных катастроф, мировых войн и тотальных перемен — усиление напряжения не только между онтологическими узлами автобиографического сюжета (рождение дочери, ее смерть и новое рождение ребенка), но, главное, между двумя ликами образа автора: философско-бытийным и социально-историческим, «низведенным» до житейской обыденности — в ее правдивой (иногда до боли!) простоте и открытости.

Идея сотворения человека переходит в пласты внешне обыденной семейной истории, где меж онтологическими узлами (деторождения и утраты) осуществляется внутренняя кульминация — в момент внезапного «возвращения» немца из пролога и эпилога. «Вскоре после смерти первой и рождения второй дочери произошло мимоходное происшествие» [Астафьев 1997-1998: XIII, 195] — в маленькой избушке возле железной дороги, где претерпевал послевоенное лихолетье «веселый солдат» вместе со своей семьей и куда явился за водой пленный немец с идущего в Германию состава. Финальный мотив убийства немца на картофельном поле словно бы заранее перебивается «бытовой» сценой мирной трапезы («веселый солдат» угощает немца картошкой), в которой оживают мотивы вечного возрождения. Покаянное состояние пленного, твердящего «я ест фашист, слюга Гитлёг... Пес... пес...»[5], вызывает реакцию повествователя, невольно утверждающего идею общечеловеческой общности — «Иоганн... поднявшись с табуретки,

[5] На которое, впрочем, повествователь реагирует самым свойским образом: «Да ладно, хули теперь каяться, скулить, рубай знай картошку».

начал мне кланяться *и, как дочь моя*, без первой буквы говорить: “Пасибо! Большо, гросс пасибо”» [Астафьев 1997-1998: XIII, 197-198].

Симптоматично, что в этой кульминационной (и несущей функцию восстановления гуманистической нормы) сцене встречи «веселого солдата» и живого, кающегося немца символический смысл обретает звукопись как характерное свойство астафьевского стиля. Возрожденческие смыслы воссоздаются через фонетическую неправильность, точно зафиксированную в письменном тексте автора. Восстановление (через читательскую активность) утраченного, в речи благодарного немца, фонетического ряда — «с(пасибо)» — «(большо)іэ» — «с(пасибо)» — ассоциативно соотносит семантику речевых неправильностей, в речи героя, с идеей сотворения человека («как дочь моя»): через утрату разрушительных (соотносимых с фашизмом) смыслов и лексических обозначений, напоминающих эсэсовскую свастику: «с» — «іэ» — «с». «Мы ели картошку молча» [Там же] — многозначительность повествовательной ремарки обретает смысл рецептивного указателя, побуждающего читателя к актуализации утраченной звукозаписи и восстановлению «зашифрованных» в речевых лакунах смыслов.

Скрытое авторское лукавство, затейливая игра с читателем во внешне простых, или даже простецких повествованиях у Астафьева проявляется, в первую очередь, на уровне называния нового произведения, сразу вошедшего в разряд шедевров уходящего века. Внимательный знаток астафьевского творчества вполне может задаться вопросом, не следует ли расценивать вынесение в название повести ключевого слова «веселый» как своего рода вербальную (или ментальную?) ловушку — настолько отличается новое словоупотребление от прежних «канонических» смыслов писателя. Недаром вслед за названием и трагичным эпиграфом из Гоголя об утрате Бога следует летописно-покаянная фраза об убийстве человека. С другой стороны, знаковость «солдата» в заглавии вводит астафьевскую повесть в гротескный ряд «бравого солдата Швейка» Гашека и «Солдата Чонкина» Войновича, погружая читателя в авантюрно-приключенческую сферу многочисленных «похождений», иронических «приключений» и т.п., как бы выворачивающих

наизнанку нормативный подход советской литературы к теме войны.

Действительно, на смену уже привычному для читателя автобиографических повествований В. Астафьева (типа «Последнего поклона») герою, Вите Потылицыну, приходит — на правах его художественно обновленного лика — безымянный некто: «веселый солдат», кающийся... в своей неистребимой жизненной энергии и силе, способной перемолоть любые, даже самые тяжелые обстоятельства. Обычная астафьевская установка, побуждающая читателя внутренне нажать на «стоп» при столкновении с ключевым словом «весело», «веселый», и актуализируется с новой трагедийной силой (война — не сфера «веселья», убийство — не охотничья забава), но и отступает перед натиском вариативной игры смыслов при сохранении лексической инвариантности. Вспомним, как в одном из описаний старшины Мохнакова в «Пастухе и пастушке» возникает тема опасного веселья, жизни как игры с опасностью: «Начал даже синенькой немецкой гранатой баловаться. Граната наподобие пасхального яичка — этакая *веселая игрушка...»* [Астафьев 1997-1998: III, 39]. В повествовании 1990-х о той же войне «веселая игрушка» сменяется «веселым солдатом», не на шутку подвергая сомнению традиционный канон военной прозы — вплоть до сомнения целесообразности самой истории, жестокого исторического пути... Момент, еще усилившийся в последних произведениях Астафьева начала 2000-х. Так, в рассказе «Пролетный гусь» возвращающийся с фронта солдат-победитель — из числа «веселой братвы» в «счастливом эшелоне» — внезапно прозревает, что «едут они в никуда, ни к кому», что «ни профессии у него нет, ни образования путного, одни мечты и надежды»: «война — какая это биография? Пустое время, понапрасну для жизни потраченное» [Астафьев 2001: 9-10, 16-17].

Дегероизация героя и героического как мета 1990-х — не только в творчестве Астафьева, но и в русской прозе в целом (в частности, в ее «задержанных» пластах) — предстает, однако, и как своего рода условность, авторская маска, скрывающая (или открывающая?) глубинные социоисторические и философские пласты, интерпретацию и «хомо советикус», и русского национального характера.

Все было *веселым* вначале,

Все стало печальным в конце. [Рубцов 1977:132]

Рубцовская философская установка из «Прощального» («Я слышу печальные звуки, которых не слышит никто...) своеобычно претворена в астафьевском сюжете о приключениях и злоключениях автобиографического «веселого солдата»: удачливого неудачника, с невыразимой печалью вспоминающего потом молодую удаль и дерзкую игру страстей — в редкие минуты сельского заката, когда «печально и торжественно все вокруг» [Астафьев 1997-1998: XIII, 242].

Обозначенная заглавием авторская маска срабатывает не только на уровне скрытой антиномии смыслов, но и в плане несколько ироничного воплощения одного из гротескных ликов русского «вольного человека» в его удали и веселой силе — к примеру, в обрисовке возвращающегося с фронта старшего сержанта, бабника и балагура, который «все время чуть хмельной, *веселый и, как Стенька Разин, удалой*» [Астафьев 1997-1998: XIII, 25]. Пронизывающий астафьевские повествования о войне образ санпоезда или эшелона, везущего «веселую братву» («Пролетный гусь»), «веселых» Стенек Разиных («Веселый солдат») и т.д., наполняет их духом странствий и вечного брожения, неся в себе и вариативное обыгрывание маски лирического героя в поэзии предшествующих десятилетий. Вспомним рубцовское «На вокзале»:

И опять, *веселый* и хороший,

Я умчусь в неведомую даль!.. [Рубцов 1977:107]

Веселье, однако, воспринимается, к примеру, в другой астафьевской военной повести, «Так хочется жить», и как жизненный почерк «Страны Советов»: «Но как же без обмана, без жульничества, без надуваловки жить? Это ж не Страна Советов получится, совсем какое-то другое государство получится... У нас вон как *весело* все делается!.. У нас уж если человеки человека не обидят, так хоть насмешат» [Астафьев 1997-1998: XI, 39]. Но «природная активность натуры, склонность к легкомыслию, вранью и *веселью*» расцениваются и как неотъемлемая часть национального характера, позволяющая выжить в трудных обстоятельствах (в данном случае — помогающая герою «перемочь армейскую надсаду») [Астафьев 1997-1998: XI, 35].

Сопрягаясь с мотивом пути-дороги — в биографическом или историософском смысле — образ «веселого солдата» в его реминисценциях и иронических интерпретациях плутовского, приключенческо-авантюрного и комедийно-сатирического канона вносит, однако, в развитие русской прозы второй половины XX в. и важнейший недостающий элемент, указывая на пробелы в элегически-замедленных «прощаниях», «последних поклонах» писателей-«деревенщиков» и выводя на первый план требование динамичной сюжетности, преодоления застыло-скорбной окончательности «последних сроков». В этом плане название «Веселый солдат», в его вариативных отражениях в астафьевских текстах 1990-х, обретает еще одну важнейшую функцию — заглушить былую боль, оживить прежние, потухшие было смыслы, вернуть им былой блеск и манящую игривость свершившегося: не утраты, но удачи, не скорби, кончины, но безмерности возможностей, неизбежно открытых исторической действительностью. Один из индексов-указателей на эту скрытую авторскую установку можно найти в романе «Прокляты и убиты», где основные трагедийные смыслы время от времени как бы оттесняются альтернативными интенциями автора, умонастроениями героев. Так, один из персонажей, фронтовик Финифатьев, в критической ситуации стремится возродить в себе «веселого солдата», свидетеля и носителя тайной жизни человеческого духа: «Финифатьев затаился в себе, напрягаясь изо всех сил, выуживая из памяти еще и еще что-нибудь *светлое*, хорошо бы *веселое*, чтоб только притихла боль, до крестца уже раскатившаяся, но главное — отогнать бы гибельные предчувствия и липкий этот, капустный озноб» [Астафьев 1997-1998: X, 641].

Название астафьевской повести «Веселый солдат» можно назвать знаковым и по отношению ко всему позднему периоду «деревенской» прозы 60–90-х. В конце 80–90-х происходит изменение типологии героя, обусловленное уходом с исторической сцены крестьянского сословия, его социальными переориентациями. В «Печальном детективе», «Людочке», «Веселом солдате» Астафьева, новых рассказах Носова, Распутина, «задержанных» повестях и рассказах Абрамова, Тендрякова и других произведениях этого периода — через социальное смещение героев, изображение

миграционных подвижек — отражается процесс массового раскрестьянивания России, переход крестьян и крестьянских потомков в деклассированное состояние: в иные (по отношению к традиционной деревне), нередко отторгнутые социальные сферы. Эта тенденция наметилась еще в 60—70-х — в «Калине красной» Шукшина (о ставшем преступником крестьянском сыне), «Последнем поклоне» Астафьева (где развитие отцовской родовой линии, обуславливая вынужденную миграцию повествователя, показывает девальвацию крестьянского образа жизни, изменения в деревенской психологии).

Переосмысление исторической действительности XX в. в нашей литературе во многом связано с появлением в середине 1980-х гг. трех острокритических произведений ведущих «деревенщиков», вызвавших бурную реакцию читательской аудитории, — это «Печальный детектив» В. Астафьева, «Пожар» В. Распутина и «Все впереди» В. Белова. Дальнейшее движение русской прозы отмечено публикацией в конце 1980-х — начале 2000-х гг. «задержанных» произведений «деревенщиков» — «Поездки в прошлое», «Белой лошади», «Кто он?», незавершенного романа «Чистая книга» Ф. Абрамова, «Пара гнедых», «Революция! Революция! Революция!», «Охота», «Хлеб для собаки» В. Тендрякова и др., — которые резко изменили привычную для советской критики концепцию русской литературы советского периода. Отчетливо обозначилось неприятие общепринятых (в подцензурной печати прошлых лет) норм и установок, несогласие со многими расхожими во времена комстроительства мифами и версиями. Такая тенденция углубилась в новых произведениях В. Астафьева, Е. Носова, В. Распутина, Б. Екимова, В. Крупина и др., во многом созвучных новым рассказам А. Солженицына 1990-х («Эго», «На краях», «Абрикосовое варенье» и др.). Этим произведениям свойственна установка на разрушение идеологических мифов, восстановление замалчиваемой ранее правды о сложных временах в российской истории XX в. — перенос внимания на правду документального, исторического факта.

В противовес соцреалистической лакировке военной и послевоенной реальности, в 80—90-х гг. — и прежде всего в повестях В. Астафьева «Веселый солдат», «Обертон», «Так

хочется жить», книге «Прокляты и убиты» — резко обозначается смещение в сторону «жестокой реальности», обнажения самой суровой и нелицеприятной правды о нашем прошлом и настоящем.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов 1995 — *Абрамов, Ф.* Белая лошадь [Текст] / Ф. Абрамов // Знамя. — 1995. — № 3.

2. АПОКМ — Архив Пермского областного краеведческого музея. 2139/19.

3. Астафьев 1997-1998 — *Астафьев, В.* Полн. собр. соч.: В 15 т. [Текст] / В. Астафьев. — Красноярск, 1997-1998.

4. Астафьев 2001 — *Астафьев, В.* Пролетный гусь [Текст] / В. Астафьев. — Иркутск, 2001.

5. Астафьев 1992 — *Астафьев, В.* Собр. соч. [Текст]: в 6 т. / В. Астафьев. — М., 1992.

6. Ауэрбах 1976 — *Ауэрбах, Э.* Мимесис [Текст] / Э. Ауэрбах. — М., 1976.

7. АЧ 2003 — I Астафьевские чтения (17-18 мая 2002 года) [Текст]. — Пермь, 2003.

8. ГАПО — ГАПО. Ф. 105. Оп. 13. Д. 141. С. 2-3. Циркуляр № 18/1045с. 21 апреля 1947. Всем органам цензуры. Об усилении политико-идеологического контроля над произведениями печати.

9. Зубков 2003 — *Зубков, В.* Полемическая составляющая в творческом методе В. П. Астафьева [Текст] / В. Зубков // I Астафьевские чтения (17-18 мая 2002 года). — Пермь, 2003.

10. Михайлов 2003 — *Михайлов, А. В.* Роман и стиль [Текст] / А. В. Михайлов // Теория литературы: В 4 т. — М., 2003. — Т. 3. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении).

11. Михайлюк 2003 — *Михайлюк, В.* Великий труженик пера [Текст] / В. Михайлюк // I Астафьевские чтения (17-18 мая 2002 года). — Пермь, 2003.

12. Рубцов 1977 — *Рубцов, Н.* Стихотворения [Текст] / Н. Рубцов. — М., 1977.

13. Спиваковский 2001 — *Спиваковский, П.* Жанр романа и типология эпических жанров в интерпретации А. И. Солженицына [Текст] / П. Спиваковский // Русский роман XX века: Духовный мир и поэтика жанра. — Саратов, 2001.

14. Шукшин 1985 — *Шукшин, В.* Собр. соч. [Текст]: в 3 т. / В. Шукшин. — М., 1985.

В. А. ЗУБКОВ

ИЗБОЛЕВШАЯСЯ ДУША
(В. Астафьев после «деревенской» прозы)

В конце шестидесятых годов, когда «деревенская» проза только начала осознаваться литературной критикой, — прежде всего усилиями В. Чалмаева, В. Кожинова, И. Дедкова, М. Лобанова, — как новое литературное направление, в Пермском издательстве увидела свет работа Александра Макарова — скромная, едва на сотню страничек малого формата, но самая первая книжечка о Викторе Астафьеве. «Включенность» его творчества в «деревенскую» прозу для А. Макарова была совершенно очевидной, поэтому, характеризуя написанное Астафьевым, критик очертил тем самым и общие черты этого литературного направления. «...Пишет он словами простыми, таящими в себе и запахи тайги... и строгий покой лесных озер... и неизъяснимую нежность ко всему живому». Пишет «о способности живых и деятельных прорастать через обстоятельства, как бы ни были они тягостны, и выходить из испытаний, обогащаясь нравственно и сохраняя душу живу» [Макаров 1969: 5-7]. Таков был взгляд на «деревенскую» прозу в первом приближении, захватывающий «Сельских жителей» В. Шукшина (1963), «Привычное дело» В. Белова (1966), «Деньги для Марии» В. Распутина (1967), «Две зимы, три лета». Ф. Абрамова (1968), «Шумит луговая овсяница» Е. Носова (1966), первую книгу «Последнего поклона» В. Астафьева (1968).

Спустя тридцать с лишним лет, уже на пороге следующего века в солидной монографии Н. Лейдермана встретятся сходные, хотя и более отточенные, оценки «деревенской» прозы. Автор пишет о воплощении в ней «интуитивно принятых верований, чувствований и идеалов, которые в течение многих столетий определяли нравственный кодекс народной жизни»; об утверждении тех «нравственных ценностей, которые вырастают не на почве классовой

Зубков Владимир Анатольевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры новейшей русской литературы Пермского государственного педагогического университета.

идеологий и умозрительных социальных доктрин, а на почве бытия, житейского опыта, труда на земле, в непосредственном контакте с природой» [Лейдерман 2001: 55]. Вместе с тем Н. Лейдерман называет и иные составляющие «деревенской» прозы, которые все более выходили на первый план в семидесятых годах. Это острое ощущение «дефицита духовности» как главной беды времени, «драматического разлома, проходящего через душу» деревенского жителя, тревога за духовное здоровье народа.

Сцепление этих начал и создает, как нам представляется, драматическое ядро «деревенской» прозы. Идеализация национального природно-этического лада, поиски света, идущего из глубины прежнего крестьянского мира — и острое чувство его распада не только в современности, но даже в духовной памяти народа. Надежда на спасительную связь отдельного человека с природным и нравственным национальным миром — и потрясение губительными последствиями утраты «света в душе».

Единство этих мотивов в русле «деревенской» прозы бросается в глаза. В обобщенном «Слове о «малой родине» В. Шукшина (1973) просвечивают словно сжатые до кратких словесных формул картины из начальных глав астафьевского «Последнего поклона» (1968). «...Нигде больше не видел я такой ясной, простой, законченной целесообразности, как в жилище деда-крестьянина, таких естественных, правдивых, добрых, в сущности, отношений между людьми там. Я помню, что там говорили правильным, свободным, правдивым языком, сильным, точным, там жила шутка, песня по праздникам, там много, очень много работали... Собственно, вокруг работы и вращалась вся жизнь. Она начиналась рано утром и затихала поздно вечером, но она как-то не угнетала людей, не озлобляла — с ней засыпали, к ней просыпались. Там знали все, чем жив и крепок человек и чем он — нищий: ложь есть ложь, корысть есть корысть, праздность и суесловие... Коренное русло жизни всегда оставалось — правда, справедливость» [Шукшин 1985: 643-644].

В рассказе В. Астафьева «Жизнь прожить» (1968), в горьких размышлениях его героя Ивана Тихоновича — своеобразный конспект мощного полотна В. Распутина о прощании с «деревенской Атлантидой» (1973): «Топил, топил

Анисей нашего брата, теперь самого утопили, широкой лужей сделали, хламьем, как дохлую падаль, забросали... Народ другой живет, на других, малородных берегах, все боле переселенец... На старых пашнях березники взошли, берега моет, землю рушит, камень оголяет, в ранах вся тайга и земля по Анисею... Моя родина, мой берег и могилы родительские... — на дне глубоком.

Нас, деревенских жителей, столь охмуряли, дак мы всякую лжу за версты многие чуем... Мы на земле своей... из поколенья в поколенье жили и работали, нам ее жалко, да и боязно делается, как подумаешь, что за люди без земли, без своего бережка, без покоса, без лесной делянки, без зеленой полянки, на сером бетоне вырастут. Что у них в душе поселится?.. Какое дело они справлять станут? Кого любить? Кого жалеть? Чего помнить?» [Астафьев 1997-1998: IX, 313].

Обе составляющие: «поклон родному миру, умиление всем тем хорошим, что было в этом мире, и горевание о том злом, дурном, жестоком, что в этом мире есть» [Лейдерман 2001: 73], вполне определенно и равновесно проступают в произведениях Астафьева, связанных с традицией «деревенской» прозы: первой книге «Последнего поклона», повести «Ода русскому огороду», рассказе «Жизнь прожить», многих «затесях»... В них ощущение «малой родины» с ее подворьем и пашней как гармонического мироздания. Поэтизация естественности природного и хозяйственного круговорота жизни. Включенность в него как мерило истинности существования человека. Своеобычность национальных характеров из глубины России и прежде всего ее «светлых душ», чью «память и совесть не выключишь» [Астафьев 19971998: III, 370].

Особенно полно и «чисто» астафьевская модификация «деревенской» прозы представлена в «Оде русскому огороду» (1972) благодаря лирически свободной организации этой повести. Здесь картины огорода, в темный квадрат которого «все сущее вместилось»; «земельного упорядоченного труда», дающего человеку «уверенность и солидность в жизни»; банных субботних вечеров, оставшихся «в памяти дивными видениями»... Миропорядок, прекрасный в своей естественной разумности, открывается глазам «озаренного солнцем деревенского мальчика» из той минувшей жизни,

где «на истинной земле жили воистину родные люди, умевшие любить тебя просто так, за то, что ты есть, и знающие одну-единственную плату — ответную любовь». «В просквоженной добротой и теплом груди мальчика шевельнулась и обмерла нежность напополам с жалостью, захотелось ему кого-нибудь обнять, стиснуть, сказать что-нибудь хорошее... все обнять, что шевелится, светится, поет, свистит, растет, цветет, стрекочет, шумит, звенит, плещется, пляшет, бушует, смеется...»

И здесь же первые ноты реквиема по этому идеалу бытия. «Житейские ветры... выдувают звуки и краски той жизни, которую я так любил и в которой умел находить радости даже в тяжелые свои дни и годы». Тот, прежний мальчик, засыпал и видел «свои легкие, радужные сны» [Астафьев 1997-1998: VIII, 7-54]. «Грозные сны» досматривает за него автор, оставивший за плечами полвека жизни.

Однако с середины 1970-х годов целостная традиция «деревенской» прозы в творчестве Астафьева утрачивается. Составляющее ее ядро равновесие «лада и разлада» (Н. Лейдерман) нарушается уже во второй книге «Последнего поклона» (1978) и «Царь-рыбе» (1975), а особенно в «Печальном детективе» (1986), где очевиден резкий крен к исследованию нравственного и социального неблагополучия того, что прежде виделось светлым, добрым и радостным.

Меняется эмоциональная окраска узловых эпизодов, определяющих основную тональность повествования. Прежде она создавалась душевным просветлением мальчика от наказания добротой (глава «Конь с розовой гривой»), радостью общего труда (глава «Осенние грусти и радости»), теплотой семейного застолья (глава «Бабушкин праздник»), бесстрашием учителя, защитившего своих учеников от опасности (глава «Фотография, на которой меня нет»), негаснущей виной внука, не сумевшего похоронить бабушку (глава «Последний поклон»). Теперь — бесчисленными столкновениями астафьевских персонажей и самого повествователя с многоликой бесчеловечностью, равнодушием и жестокостью. Потерявший разум от обиды и голода сирота, хлещущий тупоумную учителку за все зло на свете, слезы бездомного подростка, от которого родня откупается тарелкой супа (глава «Без приюта»). Злоба остервенелой

бабенки, помыкающей слепым мужем-фронтовиком (рассказ «Слепой рыбак»). Дикая резня, не замеченная в жизни доброго русского города (рассказ «Будни»). Вой голодной женщины, вечной труженицы, не допущенной в дом брата, живущего на ее же заработок (рассказ «Паруня»)... Высшая сладость пьяных подонков — покуражиться над случайным прохожим (роман «Печальный детектив»). Смерть солдата-инвалида, забитого сапогами ротного командира (роман «Прокляты и убиты»). Несть конца эпизодам, создающим горький лейтмотив поздней астафьевской прозы. И над всем — недоумение автора: отчего это? «Ведь не родились же русские люди с помутненным от злобы разумом» [Астафьев 1997-1998: XIII, 712].

Радость естественного круговорота бытия в общем народном «теле», поэтизация нравственных основ крестьянской трудовой жизни сменяются горькими наблюдениями над их распадом. В центр астафьевской прозы и публицистики выдвигается диагностика глубокой болезни народа в ее социальных, духовных, нравственных, экологических, производственно-трудовых симптомах и переживание этой беды — до отчаяния, до боли. В жанровом плане это ослабляет позицию Астафьева-сочинителя, художника, и усиливает голос очеркиста, обличителя, проповедника, в котором громче всего звучит «крик изболевшейся души» (Вас. Быков). Это происходит не только в «Царь-рыбе», «Печальном детективе», многих «затесях», но и в военной прозе.

От «Проклятых и убитых» до «Веселого солдата» все чаще на первый план выходит скверна народной жизни. С ее описанием соседствуют прямые авторские суждения, как например, при изображении послепобедного вокзально-эшелонного человеческого месива в повести «Так хочется жить». «Велись и долго будут хитроумно вестись подсчеты потерь в хозяйстве, назовут миллиарды убытков... но никто никогда не сможет подсчитать, сколько дерьма привалило на кровавых волнах войны, сколько нарывов на теле общества выязвила она, сколько блуду и заразы пробудилось в душах людских, сколько сраму прилипло к военным сапогам и занесено будет в довольно стойко целомудрие свое хранящую нацию» [Астафьев 1997-1998: XI, 124].

А в «Веселом солдате» граница между художественной

изобразительностью и авторской исповедальностью вообще исчезнет, поскольку Астафьев перестанет маскироваться именами эпических персонажей Коляши Хахалина и Сережи Слесарева и, махнув рукой на традицию литературного сочинительства, станет рассказывать о жизни демобилизованного от себя и о себе.

Можно предположить, что сравнительно быстрое избавление Астафьева от иллюзий «деревенской» прозы объясняется, в частности, опытом войны, на которую Астафьев был «старше» своих соратников по литературному направлению и которая, в первую очередь, дала ему такой трезвый взгляд на противоречия народной жизни, которым не могли обладать В. Распутин, В. Шукшин, В. Белов... Черта, за которой Астафьев разошелся с традицией «деревенской» прозы, — это вопрос о сохранении или утрате веры в нравственное здоровье народа, это глубокое сомнение в том, что жизнь под «звездой полей» рядом с отчими могилами сама по себе способна пробудить добро и свет в душе, это принципиальный отказ, по выражению Н. Лейдермана, от «априорной идеализации» [Лейдерман 2001: 57] народного мира.

Если выход Большого Гнева Астафьева в центр его художественной прозы и особенно публицистики с конца 80-х годов еще можно, в известной мере, отнести за счет горестей личной судьбы, а также внешних обстоятельств — исчезновения цензурно-редакторских рогаток, то резкое ослабление в его творчестве «светлых» мотивов народной жизни, утрату веры в ее возрождение этими причинами уже не объяснить.

«Уход» Астафьева из русла «деревенской» прозы обусловлен в субъективном плане углубляющимся с годами пониманием причин — и нынешних, и отдаленных — деградации народной жизни, необратимости ее духовно-нравственного распада. Его начало видится автору «Проклятых и убитых» в той давней, «смутой охваченной отчизне, захиревшей от революционных бурь, от преобразований, от братоубийства, от холостого разума самоуверенных вождей, так и не вырастивших ни идейного, ни хлебного зерна, потому как на крови, на слезах ничего не растет...» [Астафьев 1997-1998: X, 234]. Его продолжение — в растоптанной,

сбитой с толку коллективизацией, ограбленной раскулачиванием деревне [Астафьев 1988]; в барачно-лагерной пересортице людей, надрывавших силы в котлованах пятилеток; в кровавом фронтовом четырехлетии, когда «Жуков и товарищ Сталин сожгли в огне войны русский народ и Россию» [ЛГ 1994]; и далее — в забвении «куражливой властью» [Астафьев 1997-1998: V, 348] надсаженного войной бесправного народа, частью которого был демобилизованный фронтовик Виктор Астафьев.

Горше всего для Астафьева укоренившаяся с тех давних лет притерпелость народной, особенно глубинной деревенской России к повседневной униженности и утрате самоуважения, уже и не замечаемая самими людьми. Государство развитого социализма встает перед глазами автора рассказа «Слепой рыбак» в облике вологодской деревни, куда «трактором, по крышу кабины залепленным грязью, в грязных мешках привозили серый хлеб, который, будучи горячим, рассыпался вроде блокадного, а в охладевшем виде делался что бетон, облезлые, точенные мышами пряники... вспученные баночки «завтрака туриста» со сгнившей в них килькой, которым уже не раз тут люди травились... и сверх всего козырный, сладостный товар — бормотуху. Бабы забыли, как и что варить, разучились стряпать и ткать, шить и молиться, но все люто матерились, сплетничали и смекали «средствия» на выпивку...» [Астафьев 1997-1998: IX, 228].

В объективном плане прощание Астафьева с иллюзиями «деревенской» прозы ускорилась в 80—90-е годы нарастанием «антропологического кризиса» [Глобачев 2002: 123] на закате советской империи, а затем в постсоветские времена духовного бездорожья, прохиндиады одних и потерянности других. «Последние десять лет въяве показали, что... русский народ неизлечимо болен» [Астафьев 1997-1998: XIII, 335]. На глазах потрясенного писателя множились факты массовой измены человека тому, каким он «задуман создателем и взращен природой» [Астафьев 1997-1998: XIII, 713].

В написанном в 1997 году послесловии к давнему рассказу «Ловля пескарей в Грузии» (1984) Астафьев ставит диагноз болезни народной России, невозможный в «деревенской» прозе. «Страна с почти нетрудоспособным населением...

массой больных физически и психически; страна, где смертность все стремительнее опережает рождаемость, страна, где сидят в тюрьмах миллионы людей и еще миллионы целятся туда попасть; страна, где военщина делает вид, что сокращается и перестраивается; страна, где воровство и пьянство сделались нормой жизни; страна, в которой вымирает или уезжает за рубеж порядочный, талантливый, умный народ; страна, утратившая духовное начало; страна, захлестнутая пошлостью, с цепи сорвавшимся блудом, давно уже отравленная потоком суесловия и торжествовавшей прежде и торжествующей поныне лжи, полупрофессиональности, лени...» [Астафьев 1997-1998: XIII, 334].

Кроме того, нельзя не заметить нечто близкое и в военной прозе Астафьева 90-х годов — первоочередное внимание писателя к судьбе российских мужиков, «наученных терпеть, страдать, пресмыкаться, выживать, и даже родине, их отвергшей и растоптавшей, служить» [Астафьев 1997-1998: XI, 29]. Как никогда остро звучит мотив глубокой пропасти между солдатской массой и разномастными руководителями, «полномочными» лицами.

Основным пространством военной прозы становятся «сырые, мрачные, бесконечно длинные и глубокие, как братская могила, склепы» ровенских казарм, в которых «дослуживают и теснятся хромоногие, больные, припадочные, гнилобрюхие и гнилодыхие солдаты» («Так хочется жить»). Промороженные бараки сибирских учебных полков с наледями солдатской мочи у порогов и сырыми комками доходяг на верхних ярусах нар («Прокляты и убиты»). Распределители и сортировки, где «вечный шум, гам, воровство, грязь, пьянство, драки, спекуляция... Паскудное, страшное заведение, грязное гнездо, свитое под благородной вывеской «Госпиталь» («Веселый солдат»).

В книгах Астафьева о войне все чаще выходит на первый план образ народа, привыкшего к многолетнему унижению и покорности, теряющего нравственное достоинство и духовное самостояние. Поэтому во фронтовой повести «Так хочется жить» столь естественно нашла место история наполовину вымершего в Заполярье переселенческого этапа из Сибири. Поэтому, может быть, последняя повесть Астафьева открывается эпиграфом из Гоголя, горько

контрастирующим с ее названием «Веселый солдат»: «Боже! пусто и страшно становится в Твоем мире». Поэтому здесь посреди сугубо бытового повествования о хасюринском госпитале 1944 года, живущей поблизости красавице-казачке Марине и ее примаке, хозяйственном и добром Тимоше, прорвется вдруг безжалостный прогноз будущей социальной болезни множества таких тимош. «Пройдет всего лишь несколько десятков лет, и, истощенный братоубийством, надсаженный «волевыми решениями» и кровопролитной войной, потерявший духовную опору и перспективу, превратится он из послушного работника в кусочника, в мелкого вора, стяжателя, пьяницу... И пойдет потомок Тимоши по земле с открытым мокрым ртом, мутным, бессмысленным взглядом... Пьяный еще в животе матери, пьяным отцом зачатый, выжмется из склизкого чрева склизкое одноклеточное существо без мыслей, без желаний, без устремлений, без памяти, без тоски о прошлом... признающее только власть кулака... Но когда это еще будет?!» [Астафьев 1997-1998: XIII, 67]

Опыт собственной жизни и глубина мысли, нравственное и историческое чутье вывели Астафьева к стержневому процессу, нарастающему в русском мире с эпохи петровского самодержавия, многократно усиленному большевизмом и достигшему кульминации в наши дни. Этот процесс можно кратко определить как постепенное отчуждение народа от христианских заповедей, как отпадение человека от Бога в самом себе, то есть от своей совести. Острое переживание и пристальное художническое исследование губительных последствий этого процесса создает трагическую доминанту поздней прозы Астафьева.

Эволюцию полувековой жизни Астафьева в литературе, разумеется, можно рассматривать в разных аспектах: тематическом, жанровом, стилевом и т.д. Но главное в ней, на мой взгляд, — движение из мира собственно «деревенской» и военной прозы к художественному и публицистическому исследованию общего состояния народной России. Центром его в последние годы Астафьева все очевиднее становится постижение тотального несчастья русского народа, которое писатель со всей определенностью обнаруживает к концу XX века.

На этом пути Астафьев не одинок. Талантливый и опытный прозаик Борис Екимов который уже год вглядывается жестким, социологически выверенным зрением в некогда полнокровную жизнь южнорусских степных хуторов и станиц (повесть «Пиночет», рассказы 2004 года «Ралли», «Теленок», «Не надо плакать»). И с горечью открывает нарастающую здесь социальную катастрофу, перекосившую деревенский мир, расколовшую его на процветающих в мутной воде вседозволенности и — вытесненных реформаторами на задворки жизни.

В 2004 году издана дважды (Геннадием Сапроновым в Иркутске и «Молодой гвардией» в Москве) обжигающе современная повесть Валентина Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана». В традиции астафьевского «Печального детектива» она основана на истории криминального происшествия (средь бела дня на глазах у блюстителей закона мать казнит насильника своей дочери). Однако В. Распутин выходит далеко за рамки этого сюжетного повода во взбаламученное постсоветское пространство с «обманутым миром» без вины виноватых тружеников и свистопляской новых архаровцев, поощряемых государством. Где «жизнь перекосилась и все в ней извращено... поля зарастают бурьяном, в почете не мастерство, не сноровка, не добросовестность, а шулерская ловкость рук, искусство провернуть, передернуть, схимичить». Где погружается в пучину не остров, как некогда в «Прощании с Матерой», а «целый материк, необъятный мир выпестованных за века народных понятий о добре и зле, о чести и достоинстве, о праведном и ложном» [Теракопян 2004: 208-209].

Если трагические мотивы астафьевской прозы 50—70-х годов вызваны отдельными явлениями жизни: обездоленным детством, опустошающей душу человека войной, губительным вторжением в природу и т.д., то в поздней прозе Астафьева трагическое мировосприятие доминирует независимо от темы произведения. Главная тенденция астафьевского творчества последних лет — усиление трагического дискурса в освещении столь близкой и родной писателю народной жизни, минувшей и настоящей, изобразительная достоверность, личностная обоснованность и эмоциональная накаленность в художественном воплощении острокритического взгляда на эту жизнь.

В лице Виктора Астафьева русская литература конца века выдвинула писателя с наиболее мощной и целостной трагической версией современной народной жизни. Она выношена Астафьевым не только идейно, но и практически, ценой многолетнего опыта собственной жизни во глубине советской и постсоветской России: из крестьянской избы в барак спецпереселенцев, в сиротские стены детдома, в казарму запасного полка, в окоп переднего края, на госпитальную койку, в чусовскую халупу демобилизованного инвалида, и, как предел мечтаний, — в пермскую тонкостенную «хрущевку». «Ведь я рос, учился, служил, воевал в той же стране, которая так привыкла ко лжи, так обколотилась в насилии, что уж за малым исключением не чувствовала ни стыда, ни боли» [Астафьев 1997-1998: X, 705].

Своей судьбой Астафьев выстрадал более чем кто-либо право, которое еще за два года до его рождения поэтически сжато сформулировал Владислав Ходасевич:

И вот, Россия, «громкая держава»,
Ее сосцы губами теребя,
Я высосал мучительное право
Тебя любить и проклинать тебя.
(«Не матерью, но тульскою крестьянкой»...),

право сына своего народа обращаться к нему как к «гражданам родного отечества... все святое на этой земле поругавшим» [Астафьев 1992: 246]. Теплота астафьевского патриотизма замешана на все более жестком несогласии с привычной для русского человека униженностью как государством, так и собственным самодурством, на все более резком отказе от убаюкивающего прекраснодушия по отношению к сегодняшнему и завтрашнему дню России. Поистине, повторим вслед за Булатом Окуджавой: «Чем выше музыка любви, тем громче музыка печали».

Такая эволюция позднего Астафьева делает его творчество продолжением широкой традиции русской литературы, представленной именами М. Лермонтова, Н. Некрасова, А. Блока, А. Ахматовой, А. Галича, Б. Окуджавы... В слове Астафьева, освободившемся от иллюзий, отзывается голос Лермонтова, глядящего «с отрадой, многим незнакомой» на «огни печальных деревень» и простой крестьянский быт, но отказывающегося любить родину за «славу,

купленную кровью», за «темной старины заветные преданья» («Родина»). Отзывается голос Блока, которому «слезы первые любви» к России не заслоняют ее нищету, «расхлябанные колеи» и «избы серые» («Россия»). Отзывается голос Ахматовой, живущей на родной земле «хворая, бедствуя, немотствуя» среди «грязи» и «праха», но «свободно» выбирающей верность ей до самой смерти («Родная земля»).

Диапазон мировосприятия «позднего» Астафьева — от «чувства любви ко всем и ко всему», благодарности «Богу и силам небесным за минуты слияния с вечным и прекрасным даром любить и плакать» («Веселый солдат») [Астафьев 1997-1998: XIII, 242] до ясного осознания того, что «много, слишком много мешающего утвердительно говорить о разумном смысле человеческой жизни. Люди в моем селе не столько жили, сколько мучились и мучили... Рожденные с тюремной моралью «умри ты сегодня, а я завтра», они живут сегодняшним днем с растренированной памятью, угасающим сознанием, и только жажда поживы еще руководит их инстинктами...» («Вечерние раздумья», завершающая глава третьей книги «Последнего поклона») [Астафьев 1997-1998: V, 328].

В мозаике «затесей» последних лет — полюсы нашего разорванного мира. На одном — толпа на привокзальной площади, гогочущая над бормочущим один и тот же напев психически больным юношей («Больной человек»). Лагерный охранник, привязавший беглого арестанта к хвосту лошади и отчитавшийся о поимке тем, что осталось после скачки — одной ногой несчастного («Воспоминания о проделанной работе»). На другом — орел, вольно парящий над степью, еще не изуродованной людьми («Хозяин»). Прекрасный мир музыки, «светлым сиянием спускающийся с небес над родной землей, над всеми нами, все вытерпевшими и перестрадавшими» [Астафьев 2003 1: 668] («Мелодия Чайковского»).

На одном полюсе — горький диагноз тяжкой болезни нынешнего русского человека, «которому ничего уже не жалко: ни земли, не себя... ни настоящего, ни будущего родной планеты», боль Астафьева от «неслыханного и невиданного в мире отчуждения людей от родной земли» [Астафьев 2003 2: 761] («Разговор со старым ружьем»). На дру-

гом — вера в то, что «землю можно разрушить... но останется дух наш, будет искать приюта... в чьей-то живой душе» («Из тихого света») [Астафьев 1997-1998: XIII, 713].

Существенно и другое. Отход Астафьева от традиций «деревенской» прозы связан с экзистенциальным расширением его художественного мира. Наблюдения над стремительно убывающим нравственным запасом народной жизни ведут размышления Астафьева от трагических изгибов собственно российского бытия к коренным изломам в самой природе человека XX столетия. Написанное Астафьевым в последние десятилетия века все более выходит из традиционной проблематики «деревенской» прозы с ее нравственно-психологической и бытовой конкретикой, поднимаясь к онтологическим мотивам вечного переплетения в человеке святости и дикости, доброты и озверения... Великий вопрос «что с нами происходит?», которым Василий Шукшин завершил в 1973 году рассказ «Кляуза» и на который уже не успел ответить сам, десять лет спустя намного острее встает в астафьевском рассказе «Слепой рыбак».

«Что с нами стало?! Кто и за что вверг нас в пучину зла и бед? Кто погасил свет добра в нашей душе? Кто задул лампаду нашего сознания, опрокинул его в темную, беспробудную яму, и мы шаримся в ней, ищем дно, опору и какой-то путеводный свет будущего... Мы жили со светом в душе, добытым задолго до нас творцами подвига, зажженным для нас, чтобы мы не блуждали в потемках, не натыкались... на друг дружку в мире, не выцарапывали один другому глаза, не ломали ближнему своему кости. Зачем это все похитили и ничего взамен не дали, породив безверье, всесветное во все безверье» [Астафьев 1997-1998: IX, 236].

Астафьев конца века мучительно ищет объяснение тому, отчего убывает в мире все более беззащитное добро и непрестанно прибывает многоликое беспричинное зло. Что это, излом природы, временная порча человека? Или пустоглазая бездумность, хищничество и жестокость, «спрятавшийся под покровом человеческой кожи и модных одежд жуткий зверь» [Астафьев 1997-1998: IX, 41] и есть его суть, лишь загнанная вглубь внешней силой порядка или внутренней силой совести и молитвы?

Почему самое желанное для трех напившихся парней —

истоптать первого попавшегося под руку человека? «Откуда это в них? Откуда? Ведь все трое вроде из нашего поселка. Из трудовых семей. Все трое ходили в садик и пели: «С голубого ручейка начинается река, ну а дружба начинается с улыбки...» В школе: «Счастье — это радостный полет! Счастье — это дружеский привет...» В вузе или в ПТУ: «Друг всегда уступить готов место в шлюпке и круг...» Втроем на одного в общем-то в добром, в древнем, никогда не знавшем войн и набегов русском городе...» [Астафьев 1997-1998: IX, 36].

«Отчего русские люди извечно жалостливы к арестантам и зачастую равнодушны к себе, к соседу — инвалиду войны и труда?» И как в той же плоти российского человека, где живет вселенская жалость, таится «легко возбудимое, слепо вспыхивающее, разномысленное, необъяснимое зло?» [Астафьев 1997-1998: IX, 29].

Почему грубая сила все больше господствует в цивилизованном мире? «По здравому разуму уже давно на земле не должно быть ни оружия, ни военных людей, ни насилия... А между тем... военная людь во всем мире не убывает, а прибывает, но ведь предназначение и тех, что надели военную форму, военный мундир, было, как и у всех людей, — рожать, пахать, сеять, жать, создавать» [Астафьев 1997-1998: IX, 39]. (Здесь и выше — «Печальный детектив»).

Почему нарастает отчужденность человека среди людских толп, спрессовавшихся в каменных джунглях мегаполисов? Подъезжая к ним ночью, увидишь вдруг из вагона: «Раскаленным кончиком иголки проткнется из темных нагромождений» одинокое окно, и «томит голову сознание, что и ты вот так же заболеешь, помирать станешь и позвать некого, бездушно кругом» («Окно») [Астафьев 1997-1998: VII, 66].

Почему так редки стали минуты «сердечного высветления», подобные рыбацкому застолью с детьми в поселке Боганида, когда «даже самые лютые, озлобленные в другом месте, в другое время, нелюдимые мужики проникались благодушием, милостивым настроением, возвышающим их в собственных глазах», а значит, еще способен человек делать добро («Царь-рыба») [Астафьев 1997-1998: VI, 232].

Закончив в 1975 «Царь-рыбу» вечными вопросами,

которые не помогло разрешить и обращение к Священному писанию, Астафьев продолжит их размышлениями Сошнина в «Печальном детективе» (1986) о загадках «современного торопливого мира», чтобы спустя еще двенадцать лет в завершившейся, наконец, попытке исповеди «Из тихого света» (1961-1975-1992-1997!) вновь оказаться перед великой тайной человеческого духа — вместилища мироздания в отдельном существе.

Под знаком онтологических вопросов шла работа Астафьева с 70-х годов и над военным романом[1]. Когда весной 1984 года съемочная группа пермского телевидения, будучи в Красноярске, записывала на видеопленку беседу с Астафьевым в связи с его шестидесятилетием, писатель делился тем, что читает в связи с «Проклятыми и убитыми» классические труды немецких стратегов первой и второй мировых войн. Что потрясен деловой обстоятельностью и душевной безмятежностью, с которыми они рассуждают о том, как наилучшим образом убивать возможно большее количество людей. Астафьев нашел тогда точное слово для обозначения нравственного уродства этих выдающихся умов — недочеловечность.

А в недавно изданной переписке писателя с литературным критиком В. Курбатовым находим письмо, отправленное из Овсянки десятью годами позже, в разгар работы над второй книгой романа. Оно подтверждает упорство, с которым Астафьев утверждает философский ракурс в романном осмыслении войны, стремится связать ее обжигающие будни с вечными проблемами человеческого бытия. «Я усложнил себе задачу тем, что не просто решил написать войну, но и поразмышлять о таких расхожих вопросах, как что такое жизнь и смерть и человечишко между ними. Может быть, наивно, может, и упрощенно даже, но я все же пытаюсь доскрестись хоть до верхнего слоя той горы, на которой и Лев Толстой кайлу свою сломал» [Крест бесконечный 2003: 333].

---

[1] В 1974 году в беседе с критиком Ал. Михайловым Астафьев уже говорил о написанном начерно военном романе, лежащем в столе и ждущем своего времени. См.: Вопросы литературы. — 1974. — № 11. — С. 222.

Вспоминая в комментариях к «Проклятым и убитым» в десятом томе своего собрания сочинений о фактах «слепой жестокости» из разных времен и сфер жизни, Астафьев открывает в их связи страшный закон человеческого бытия. В этой общей цепи — «сплавщик, что надругался над мамой в 31-м году», отрубив палец с обручальным колечком у утонувшей женщины. И поступавшие точно так же, еще и выбивавшие саперной лопаткой золотые коронки у павших на поле боя «шакальи» похоронные команды во время войны. И так пришедшийся ко двору в 30-е годы лозунг писателя-гуманиста: «Если враг не сдается — его уничтожают». И не знающие жалости «ни к живым, ни к мертвым» «кадры, побывавшие в лагерях и тюрьмах». «И вся история человечества, расцвеченная именами инквизиции, колонизации, коллективизации, реформации — не разгул ли это жестокого зверя!» [Астафьев 1997-1998: X, 761].

Только ли памятью о собственной тяжкой судьбе или свойствами характера, «невыносимо чуткого ко всякой обиде и боли, своей и чужой» [Горький 1979: 222], объясняется в позднем творчестве Астафьева переизбыток внимания к жизненной скверне и полная утрата иллюзий «деревенской» прозы о народе — носителе нравственного идеала? Отнюдь нет. Мы убеждены, что ключевую роль в творческой эволюции Астафьева играл его мощный реализм, улавливающий общую закономерность XX века, века величайших научно-технических побед, но и катастрофических поражений человека в других сферах жизни — социальной, экологической, нравственной, эстетической... Будучи точным барометром нарастающей дегуманизации современного мира в его отечественной модификации, поздняя проза Астафьева вырастает из рамок русской словесности в явление мировой культуры.

Что из написанного Астафьевым после расставания с «деревенской» прозой несет истину, а что — ожесточение и горячность заблуждения, покажет время. Но нет сомнения в том, что именно по «постдеревенской» прозе Астафьева, в первую очередь, будут судить о «страдающей совести русского народа» [Непомнящий 2001], о том, каким мучительным напряжением ума и болью сердца было духовное существование подлинно народного писателя на излете XX века.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 2003 1 — *Астафьев, В.* Затеси [Текст] / В. Астафьев. — Красноярск, 2003.

2. Астафьев 1988 — *Астафьев, В.* Моя земная деревушка [Текст] / В. Астафьев // Комс. правда. — 1988. — 12 мая.

3. Астафьев 1992 — *Астафьев, В.* Прокляты и убиты [Текст] / В. Астафьев // Новый мир. — 1992. — № 12.

4. Астафьев 2003 2 — *Астафьев, В.* Светопреставление [Текст]: рассказы / В. Астафьев. — М., 2003.

5. Астафьев 1997-1998 — *Астафьев, В.* Собр. соч. [Текст]: в 15 т. / В. Астафьев. — Красноярск, 1997-1998.

6. Глобачев 2002 — *Глобачев, М.* Писатель Астафьев [Текст] / М. Глобачев // Последний поклон Виктору Астафьеву. Прощание. — Красноярск, 2002.

7. Горький 1979 — Горький, М. Собр. соч. [Текст]: в 16 т. / М. Горький. — М., 1979. — Т. 8.

8. Дедков 1969 — *Дедков, И.* Страницы деревенской жизни (заметки) [Текст] / И. Дедков // Новый мир. — 1969. — № 3.

9. Кожинов 1968 — *Кожинов, В.* Ценности истинные и мнимые [Текст] / В. Кожинов // Лит. газ. — 1968. — 31 янв.

10. Крест бесконечный 2003 — Крест бесконечный. В. Астафьев — В. Курбатов: Письма из глубины России [Текст]. — Иркутск, 2003.

11. ЛГ 1994 — Переписка В. Астафьева и В. Кондратьева [Текст] // Лит. газ. — 1994. — 26 окт.

12. Лейдерман 2001 — *Лейдерман, Н.* Современная русская литература [Текст]: в 3 кн. / Н. Лейдерман, М. Липовецкий. — М., 2001. — Кн. 2.

13. Макаров 1969 — *Макаров, А.* Во глубине России [Текст] / А. Макаров. — Пермь, 1969.

14. Непомнящий 2001 — *Непомнящий, В.* Тише, когда умру... [Текст] / В. Непомнящий // Рос. газ. — 2001. — 30 нояб.

15. Теракопян 2004 — *Теракопян, Л.* Храм и торжище [Текст] / Л. Теракопян // Дружба народов. — 2004. — № 11.

16. Чалмаев 1968 — *Чалмаев, В.* Неизбежность [Текст] / В. Чамаев // Мол. гвардия. — 1968. — № 9.

17. Шукшин 1985 — *Шукшин, В.* Собр. соч. [Текст]: в 3 т. / В. Шукшин. — М., 1985. — Т. 3.

Д. А. СУББОТКИН

ЭВОЛЮЦИЯ КОНФЛИКТА В ПРОЗЕ В.П. АСТАФЬЕВА

Одно из первых произведений Астафьева, в котором воспроизведен образ чужого мира, — повесть «Стародуб» 1960 года. Особенностью этого произведения является то, что, во-первых, в нем была сделана первая попытка создать целостный образ чужого мира и противопоставить ему свой мир, а во-вторых, в «Стародубе» были заложены основные идеи, образы и мотивы, которые получили свое развитие в повествовании в рассказах «Царь-рыба». Однако если образ чужого мира представлен в «Стародубе» достаточно полно, то образ своего мира реализован только в противоречивом внутреннем монологе одного из главных героев — Култыша.

Концепция чужого мира как социума воплотилась в повести в образе древнего старообрядческого села Вырубы. Как это будет и впоследствии при создании образа чужого мира и его представителей в произведениях Астафьева, в «Стародубе» создается устойчивая художественная система с однозначностью и определенностью подхода к изображенному миру, композиционным приемам, системе персонажей, конфликту и его развязке.

С самого начала повести автор формирует у читателя однозначно негативное отношение к персонажам — жителям села Вырубы. «Приходили сюда люди крадучись... вкапывались глубже, отгораживались высокими крепкими заплотами»[1] [Астафьев 1997-1998: II, 111], «суеверие да “древлеотческие устои” не знают жалости», «отродье трусливое и злое», «выродились в них мужество, сметка и выносливость — осталась удушливая, как сажа, вера, черная злоба да трусость. Боялись всего: тайги, в особенности пожаров таежных...

Субботкин Дмитрий Александрович — кандидат филологических наук, доцент Сибирского федерального университета (г. Красноярск).

[1] Здесь и далее ссылки на собрание сочинений В. П. Астафьева приводятся в тексте статьи с указанием тома латинской цифрой, страницы — арабской.

Но больше всего боялись гнева Господнего...» [Астафьев 1997-1998: II, 130]. Старообрядцы не приходят на помощь гибнущим на реке людям, хотят обречь на гибель единственного выжившего — мальчика Култыша, в засуху убивают пришедшего к ним за помощью старика-киргиза.

П. А. Гончаров в своей недавней работе высказал предположение о причинах негативного отношения Астафьева к вере в повести «Стародуб»: «Возникает недоуменный вопрос: чем вызвана такая наметившаяся уже в «Стародубе» устойчивая авторская неприязнь и к «удушливой вере», и к стяжательству? Есть основания предположить, что писателя отталкивает прежде всего ложная вера, допускающая в жизнь ее «поборников» и злобу, и стяжание. Тогда «Стародуб» из произведения, где автор «запечатлел» «страшный лик старообрядчества», переходит в ряд произведений, одним из основных мотивов которого оказывается поиск истинной веры» [Гончаров 2005: 96]. И далее П. А. Гончаров пишет: «Христианская основа многих произведений В. Астафьева последних лет его творчества очевидна, но путь писателя к христианскому восприятию мира был труден и извилист. "Стародуб" — одна из отправных начальных точек на этом пути» [Гончаров 2005: 98-99].

Утверждение исследователя, что Астафьев говорит о «ложной вере», будто вырубчане «изолгались в вере» [Гончаров 2005: 92], сохранили «лишь внешние атрибуты веры» [Гончаров 2005: 97], представляется не совсем убедительным. Астафьев нигде не говорит о ложной вере или искажении веры, он говорит об «удушливой, как сажа, вере» и о страхе гнева Господнего. Вера вырубчан истинная, но неприемлемая для автора. Философ К. Леонтьев, споря с Достоевским, писал: «Христос пророчествовал не гармонию всеобщую (мир всеобщий), а всеобщее разрушение. ...пророчество всеобщего примирения людей во Христе не есть православное пророчество, а какое-то, чуть-чуть не еретическое. Церковь этого мира не обещает...» [Леонтьев 1990: 14]. И далее К. Леонтьев отмечает: «Начало премудрости (т. е. настоящей веры) есть страх...» [Леонтьев 1990: 14].

Главное основание истинной веры — страх перед Богом — есть у жителей Вырубов. Но страха перед Богом нет у Астафьева. И трудно утверждать, появился ли этот страх в

последние годы его жизни, как и спокойное отношение верующего человека к дисгармонии земной жизни в ожидании Страшного Суда. «Чистый разум или наука в дальнейшем развитии своем, вероятно, скоро откажется от той утилитарной и оптимистической тенденциозности, которая сквозит между строчками у большинства современных ученых, и, оставив это утешительное ребячество, обратится к тому суровому и печальному пессимизму, к тому мужественному примирению с неисправимостью земной жизни, которое говорит: Терпите! Всем — лучше никогда не будет. Одним будет лучше, другим станет хуже. Такое состояние, такие колебания горести и боли — вот единственно возможная на земле гармония! И больше ничего — не ждите"» [Леонтьев 1990: 17-18].

Яркий представитель мира Вырубов — Амос, сын ушедшего из села охотника Фаефана. Он несет в себе не только все отрицательные качества староверов, но и к вере относится равнодушно. «Особенно презрительно, как-то издевательски спокойно относился он к устоям староверов. Он тянул все эти устои, как лошадь воз, хотя и без понукания, но и без всякой охоты» [Астафьев 1997-1998: II, 120]. Главная черта характера Амоса — жадность. Она станет одним из лейтмотивов в характеристике браконьеров в «Царь-рыбе». Жена его называет «...жадиной, который хватает, хватает и подавиться не может» [Астафьев 1997-1998: II, 170]. Такими качествами Амоса, как индивидуализм, сила, высокомерие и презрительное отношение к другим людям, будет наделен один из главных отрицательных персонажей «Царь-рыбы» Гога Герцев. Конфликт Култыша и Амоса, завершившийся смертью последнего, повторится в «Сне о белых горах» «Царь-рыбы» в столкновении Акима и Гоги.

Жадность Амоса и станет причиной его гибели. В кульминации повести, неудачной охоте Амоса на марала, Астафьев предваряет последующий заглавный рассказ «Царь-рыбы», в котором получат продолжение многие мотивы «Стародуба». Как и Игнатьич, из жадности не желающий обратиться за помощью к брату Командору, все хочет получить один и Амос: «Можно бы, конечно, за мужиками сплавать <...>, но больно артельно получится, делить надо... Нет уж, как-нибудь сам справлюсь» [Астафьев 1997-1998: II, 164]. Как и Игнатьич, нарушивший заповедь деда не ловить царь-рыбу,

«знал Амос: худое, пакостное дело учинил он и вот пытался охальными словами, как каменьями, завалить сосущую тревогу в сердце, пытался ухарем представиться и убедить себя в том, что он, а не кто иной, прав» [Астафьев 1997-1998: II, 160]. Амос неудачно стреляет в марала, так же неудачно бьет осетра браконьер. Амос испытывает такой же страх и называет марала оборотнем подобно Игнатьичу, называющему оборотнем царь-рыбу. Так же, как и Игнатьич, Амос не верит в действенность своей молитвы, поскольку никогда в Бога не верил. Амос тоже просит прощения: «Тятя! Тятенька! Прости меня, окаянного!.. Култыш, брательник, выручи!.. Каюсь! Каюсь!» [Астафьев 1997-1998: II, 168], но результат иной. Если после покаяния Игнатьича царь-рыба его отпускает, то Амос, как и Гога Герцев, обречен на гибель. Аким находит мертвого Гогу в ручье, Култыш Амоса — у родника.

Есть и другие повторяющиеся мотивы в этих двух произведениях. Култыш говорит об опасности легкомысленного поведения в тайге: «...глаза тебе дадены завидущие и оттого незрячие. Медведя бы на тебя стреляного, на сукиного сына. Он бы у какой-нибудь колодины сгреб тебя, показал бы, как с открытым хлебалом зверя преследовать» [Астафьев 1997-1998: II, 173]. В «Поминках» «Царь-рыбы» медведь на самом деле убивает Петруню во время охоты Акима на лося. Амос ставит себя над моралью: «И плевать ему теперь на все и на всех! Плевать, и только!» [Астафьев 1997-1998: II, 160]. Таков и Гога Герцев: «Плевать мне на старух, на калеку этого грязного! Я сам себе бог!» [Астафьев 1997-1998: VI, 331].

Традиционно у Астафьева конфликт с представителем чужого мира развивается в рамках последовательности «преступление — наказание». При этом преступление не соответствует тяжести наказания, и персонаж наказывается не столько за содеянное, сколько за то, что принадлежит чужому миру. И в «Стародубе» Амос наказывается смертью будто бы за то, что нарушил таежный закон, убив марала с теленком. Но оказывается, что Култыш собирался сделать то же самое: «А что касаемо голода, так я тоже не без сердца, хоть и пням молился. Но он опередить меня решил, покорыститься на беде людской <...> Поделом ему!» [Астафьев 1997-1998: II, 171]. Еще одно возможное обвинение

Амосу — другой таежный закон: «Неписаный таежный закон оберегал охотников от воров. Он давал право жить и охотиться только тому, кто знал тайгу, умел... трудиться до последнего вздоха... Нет большего преступления, чем обокрасть охотника, лишить его добычи... Вору в тайге смерть!» [Астафьев 1997-1998: II, 170]. Но если Амос и украл, то все-таки у своего брата, который мог бы его по-братски простить и не желать ему смерти.

Если чужой мир в «Стародубе» изображен достаточно подробно, его представители наделены всеми возможными пороками, то противостоящий ему свой мир в лице Фаефана, Култыша и Клавдии дан схематично. Авторский идеал, который получает название таежного закона, воплощен главным образом в речах и внутренних монологах Култыша. «Я ослабелого зверя никогда не бивал, самку в тягостях не трогал, гнезд не зорил...» [Астафьев 1997-1998: II, 145]. «Тайга — клад, но только с чистым сердцем надо к нему притрагиваться... великая сотворительница тайга все предусмотрела и все сделала правильно... Все, что делалось в тайге, по его разумению, не нуждалось в осуждении или сомнениях» [Астафьев 1997-1998: II, 176-177]. Что именно правильно в тайге, с точки зрения человеческой морали не совсем ясно. Ведь как раз чужой мир — жители Вырубов — живет по реальному закону тайги: они охвачены страхом и злобой, каждый сам за себя и каждый другому враг. Да и сам Култыш приходит к пессимистическому выводу: «Амос таежный закон нарушил, а меня Клавдия виноватит. Чья же правда-то?» [Астафьев 1997-1998: II, 175]. «Стало быть, таежный закон существует не для всех... Да и нет, видно, на свете таких законов, которые оградили бы человека от бед и напастей. А раз нет таких законов, значит, и счастья человеку нет» [Астафьев 1997-1998: II, 177]. Таким образом, автор пытается выработать некую утопическую модель своего мира, противостоящего миру чужому, миру лжи, злобы и корысти, но кроме нескольких противоречивых тезисов «таежного закона» наполнить эту модель ему нечем. Еще одна попытка будет сделана в «Ухе на Боганиде» «Царь-рыбы», но действительно целостный образ своего мира будет создан только в автобиографическом «Последнем поклоне».

В повести «Стародуб» впервые формулируется целостный образ чужого мира, который представлен здесь в образе села староверов. Астафьев негативно относится к «удушливой вере» старообрядцев, связывая с ней злобу, жадность и страх перед миром. Отшельники и охотники Култыш и Фаефан становятся выразителями авторского идеала, который формулируется как «таежный закон». Природа, тайга также наделяются нравственными качествами. При этом субстанциональный, вечный конфликт человека и природы становится конфликтом локальным: природа наказывает только недостойных за их грехи, в ином случае природа не должна быть враждебна. «Таежный закон», сформулированный автором в нескольких довольно противоречивых тезисах, становится символом сверхличного авторитета, высшей справедливости. Тайга, как сверхличный авторитет, карает староверов за их грехи засухой и голодом, тайга убивает жадного Амоса, не соблюдающего таежный закон. Идеализация положительного героя становится авторской установкой, обеспечивающей безусловный приоритет положительного героя и безусловную необходимость наказания для героя отрицательного, который, в свою очередь, наделяется лишь негативными чертами.

В повествовании в рассказах «Царь-рыба» два типа конфликта, намеченных в «Стародубе», получают дальнейшее развитие. Локальный конфликт положительного и отрицательного героя присутствует здесь в двух видах: обобщенном и частном. Обобщенный локальный конфликт проявляется в общей отрицательной характеристике поселка Чуш. Автор в форме публицистического отступления дает зарисовку неприглядных нравов всего поселка. В поселке нет ни одного жителя (за исключением Акима и брата Коли), заслуживающего авторского снисхождения. Осуждаются жадность жителей поселка, индивидуализм, пьянство, современная культура, песни и мода, осуждается приехавшая на каникулы из города студентка, уезжающая в город библиотекарша, дети староверов. Частный локальный конфликт положительного и отрицательного героя реализуется в столкновении рыбинспекторов и браконьеров. Для безусловной реализации наказания представителей чужого мира автор, как бы ощущая недостаточность личного авторитета,

использует сверхличный авторитет закона и идеальные образы рыбинспекторов как безупречных представителей правосудия. Автор судит преступников своей властью, но для суда ему необходим высший авторитет идеального судьи, чтобы не было сомнений, что преступник суда заслуживает. Этой же цели служит и типология образов браконьеров, подобных классицистическим злодеям, созданным такими, чтобы исключить сомнения читателя в заслуженности наказания. Портретные характеристики, прозвища браконьеров, манера поведения, психологические характеристики с доминирующей чертой, страстью к наживе, должны подтверждать их порочность.

Конфликт рыбинспекторов с браконьерами разворачивается по типологически однородной схеме. В трех рассказах из четырех («Дамка», «Рыбак Грохотало», «Летит черное перо») завязка конфликта — неузнавание браконьером рыбинспектора, кульминация — момент понимания, что перед ним рыбинспектор, развязка во всех четырех рассказах — сильнейшее потрясение браконьера, близкое к помешательству. Чрезвычайность наказания браконьеров (в том числе и гибель дочери Командора) не соответствует тяжести преступления. Но автор наказывает не за конкретное преступление, и даже не столько самих браконьеров, сколько чужой и враждебный автору мир в их лице. Когда Дамка возвращается после настоящего судебного процесса над ним, то он нисколько не расстроен, в отличие от встречи с рыбнадзором. Но реальный суд автору не важен, поэтому суд оказывается не страшен и для Дамки, автору важен его собственный суд и собственное наказание чужого мира.

В другой группе рассказов («Бойе», «Царь-рыба», «Поминки», «Сон о белых горах») впервые формулируется субстанциональный конфликт человека и природы. В двух рассказах («Царь-рыба» и «Сон о белых горах») сделана попытка перевести субстанциональный, вечный и неразрешимый конфликт в конфликт локальный. Автор пытается дать этическое обоснование и развязку конфликта человека и природы: грех перед человеком становится грехом перед природой, за что виновный должен быть наказан. В «Царь-рыбе» Игнатьич наказан природой за грех перед женщиной и прощен за покаяние, в «Сне о белых горах» за индивидуализм

карается смертью Гога Герцев и спасается «свой» Аким. То есть конфликт с природой автор пытается охарактеризовать как локальный: если герой не будет совершать грехов или покается, то природа будет к нему благосклонна. Но даже в этих рассказах при внешней этической мотивировке конфликта человека с природой автором создается идеологема, приписывающая природе этические качества, и желаемое выдается за действительное. В рассказах «Бойе» и «Поминки» та же конфликтная ситуация человека и природы уже лишена этического обоснования. Случайно избегает гибели Коля в первом рассказе, столь же случайно гибнет Петруня во втором, что должно говорить о субстанциональности конфликта. Но и в рассказе «Поминки» автор пытается перевести конфликт в локальный и этический, наделяя медведя, убившего Петруню, отрицательными человеческими качествами: Аким называет медведя-убийцу фашистом.

В «Печальном детективе» при большом количестве локальных конфликтов главного героя Сошнина с представителями интеллигенции, преступниками, женой и тещей начинает все отчетливей просматриваться субстанциональный и неразрешимый конфликт автора с миром. Общее ощущение безысходности, то, что разрешение отдельных локальных конфликтов не ведет к улучшению общей ситуации, свидетельствует об определенном переломе в мировоззрении Астафьева.

Субстанциональный конфликт становится главным в романе «Прокляты и убиты». В самом названии романа уже звучит трагичность и безысходность. Неизбежный вопрос: кем прокляты и убиты? — переводит повествование в метафизический план. Наряду с главным, субстанциональным конфликтом в романе присутствует огромное количество конфликтов локальных. В обобщенных локальных конфликтах в форме публицистических отступлений Астафьев критикует ход военных действий, деятельность военачальников, политработников, судей, всю идеологическую систему.

В их разрешении Астафьев во многом следует за концепцией войны Л.Н. Толстого в «Войне и мире». Толстовские категории простоты, добра и правды становятся определяющими и для Астафьева. Есть в романе прямые реминисценции из Толстого в создании образа Ашота Васконя-

на, включающего черты как Андрея Болконского, так и Пьера Безухова. Как и для Толстого, для Астафьева неприемлемы театральность, лицемерие и фальшь командиров. Но для него это уже не проблема тщеславной светской черни, далекой от народа и не понимающей народа. Наоборот, теперь командиры вышли из народа и стали господами-самозванцами. И непонимание ими нужд солдат вытекает не из того, что они далеки от народа, как прежние полководцы Отечественной войны 1812 года, а из того, что в новой идеологической системе они могут оставаться «господами», если только будут бездумными «винтиками» этой системы. А человек, солдат для этой новой системы — ничто.

В частных локальных конфликтах, как и прежде, положительным героям противостоят отрицательные. Три главных героя-богатыря Рындин, Булдаков и Васконян воплощают в идеализированной форме непреклонную веру, русскую удаль, силу и гуманитарную культуру России. Один из них погибает, а двое других тяжелоранеными эвакуируются с плацдарма, и дальнейшая их судьба неизвестна. В судьбе героев виден символический смысл разрушения России в XX веке как еще одной стороны субстанционального конфликта. Им, как и автобиографическому герою Шестакову, другим простым солдатам, противостоят уголовники, идеологическая система в лице конкретных командиров-самозванцев, политработников, судей, особистов. В ряде столкновений положительные герои одерживают победу, конфликты развиваются по традиционной у Астафьева схеме и заканчиваются поражением представителей чужого мира. Но зачастую победа не мотивирована, автор представляет желаемое как действительное.

Астафьев жаждет гармонии в этом мире. Но у него есть страх перед чужим миром, жажда восстановления и одновременно ощущение невозможности восстановления всеобщей гармонии утраченного своего мира. Для христианина подлинная жизнь проходит не в земном мире, который исполнен дисгармонии, воспринимающейся как заведомая неизбежность. Астафьев же открыто не приемлет этого мира, мира чужого, жестокого и злого, мира без любви. И как русские мальчики Достоевского, как Иван Карамазов, не прощающий слезинки ребенка, он не может простить в

«Краже» смерти ребенка, не может простить всего, что происходит. Но если прежде он карал своей властью отдельных отрицательных персонажей: браконьеров и Гогу Герцева в «Царь-рыбе», Ронжу, фельдшеришку и женщину в кимоно в «Последнем поклоне», преступников в «Печальном детективе», то теперь он должен покарать весь этот мир.

Лейтмотивом произведений Астафьева последних лет становится богооставленность мира и человека. Многие его герои в трудную минуту обращаются к Богу и не получают ответа, упрекая себя, что до этой трудной минуты не верили в него. Но для оценки всего мира личного авторитета уже недостаточно, необходим высший, сверхличный авторитет. И Астафьев приговаривает этот чужой, жестокий мир к самому суровому наказанию — богооставленности: «Нету Бога. Или не слышит Он нас. Отвернулся. Был бы Бог, разве допустил бы такое?» [Астафьев 1997-1998: X, 209], «Зачем Ты отворотил Лик Свой и оставил сатане на растерзание?» [Астафьев 1997-1998: X, 381].

Субстанциональный конфликт в произведениях последних лет выражен предельно экспрессивно: Астафьев не приемлет этот мир и не видит выхода. И если с содержательной стороны конфликта можно наблюдать определенную эволюцию — от критики браконьеров и преступников, нарушающих советские законы, к коммунистам и «новым русским» и от идеальных учителей к идеальным священникам, — то с формальной стороны конфликты в прозе Астафьева типологически однородны — преступление представителя чужого мира неизбежно завершается его поражением.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1997-1998 — *Астафьев, В. П.* Собрание сочинений [Текст]: в 15 т. / В. П. Астафьев. — Красноярск, 1997-1998.

2. Гончаров 2005 — *Гончаров, П. А.* Между «таежным законом» и «истинной верой»: «естественный человек» в повести В. Астафьева «Стародуб» [Текст] / П. А. Гончаров // «Природный человек» в русской прозе XX века. — Тамбов, 2005.

3. Леонтьев 1990 — *Леонтьев, К. Н.* О всемирной любви, по поводу речи Ф. М. Достоевского на Пушкинском празднике [Текст] / К. Н. Леонтьев // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли. — М., 1990.

Н. М. ЩЕДРИНА

ПРОБЛЕМА ЖАНРОВОГО СИНТЕЗА В ПРОЗЕ В. П. АСТАФЬЕВА

Во второй половине 60-х — середине 80-х годов XX века произошли показательные изменения в жанровой системе русской литературы, связанные с укрупнением прозы, с усилением эпической тенденции в литературе, с явлениями художественного синтеза и взаимодействия, с обращением писателей к мифологии и условности, углублением документальности, философского потенциала прозы и народно-смеховых традиций в ней. Еще Ю. Тынянов утверждал, что «готовых жанров нет» и что каждый из них, меняясь от эпохи к эпохе, то приобретает большое значение, выдвигаясь в центр, то, напротив, отодвигаясь на второй план или даже прекращая свое существование: «В эпоху разложения какого-нибудь жанра он перемещается на периферию, а на его место из мелочей литературы, из ее задворков и низин всплывает в центр новое явление» [Тынянов 1977: 257-258, 279].

Наметившиеся изменения во второй половине XX века активизировали и в дальнейшем появление масштабных полотен: трилогии К. Симонова «Живые и мертвые», «Блокады», «Победы» А. Чаковского, тетралогии Ф. Абрамова «Братья и сестры», «Последнего поклона» В. Астафьева, в 90-е годы его «Проклятых и убитых», а также «Пирамиды» Л. Леонова, «Красного колеса» А. Солженицына. Циклизация романного повествования тоже выявляет тенденцию к эпичности. Примеры тому — в исторической романистике (циклы романов С. Бородина, Н. Задорного, Д. Балашова и др.).

Принимая во внимание существующую разницу между эпопеей и романом-эпопеей [РЛ 1976: 5], необходимо отметить, что в искусстве XX века романная и эпопейная традиции предстают в синтезированном виде. Хотя модель жанра несомненно существует, есть у нее свое содержание, свои носители, способы художественного отображения.

Щедрина Нелли Михайловна — доктор филологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета.

Как замечено В. Синенко, синтез и дифференциация жанров — две стороны одного явления, связанного с изменениями в жанровой системе литературы последней трети XX века, с поисками новых путей в искусстве, со сдвигами в эстетических представлениях общества [Синенко 1986: 19]. Более всего эти изменения коснулись романа, ибо его жанровая сущность синтетична, и, видимо, не существует такого начала, от которого он остался бы фатально отчужденным. Процесс взаимодействия романа с этими началами связан с усложнением его отношений как с большими формами (эпопея), так и с малыми (рассказом, повестью, очерком, эссе), с трансформацией художественности, с переходностью этапов развития искусства. Так появились в 70-е годы «повествование в рассказах» «Царь-рыба» В. Астафьева, «роман-эссе» «Память» В. Чивилихина, позже — «роман-сказка» «Белка», «роман-притча» «Отец-Лес», «роман-мистерия» «Сбор грибов под музыку Баха» А. Кима, «роман-житие» «Дурочка» С. Василенко, «роман-комментарий» «Подлинная история “Зеленых музыкантов”» Е. Попова.

Как известно, В. Астафьев не называл своих творений романами, как и М. Горький, именовавший «Жизнь Клима Самгина» повестью. Много между этими писателями общего. Самоучки. Ранняя тяга к творчеству. В произведениях крупных форм они стремились к обобщенному воссозданию картины мира. Но все же ближе всего Астафьеву едва было не погибшая традиция Ивана Шмелева, впрочем, освобожденная от некоторой доли ностальгической благостности.

Читательского поклона он удостоился за то, что показал в своих произведениях, каких трудов стоит русскому человеку выжить и вырастить детей, как солят капусту, копают картошку, ловят рыбу и варят уху на Боганиде, то есть занимаются самым простым божеским делом, но озаряет этих людей «сердечное высветление».

В сознании читателя В. Астафьев всегда соотносится с личным опытом, с его биографией, хотя его проза не только автобиографична и фактографична, есть в ней и вымысел, и фантазия. Но уже в «Пастухе и пастушке» писатель задается вопросом, как научиться мыслить масштабно, как выйти за пределы жизненного материала к общечеловеческим проблемам. В повести не указываются ни время, ни место

сражения, но ясно, что действие происходит на Украине, по мнению исследователей, это Корсунь-Шевченковская операция 1944 года, когда была уничтожена одна из сильнейших группировок врага. Картины боя написаны излишне натуралистично.

Интеллигентный, не созданный для сражений Борис Костяев, сломленный жестокой войной, умирает от пустяшной раны в санитарном поезде. Истратился на войне и старшина Мохнаков, хотя и был подготовлен к фронтовым условиям. Даже любовь Бориса и Люси, та единственная любовь, которая не всем дается, не спасает человека на войне. Любовь не побеждает смерть.

«Современная пастораль» — такое жанровое определение дает повести В. Астафьев. Он сталкивает сентиментальное мироощущение (пастух и пастушка, чувствительность, единственная любовь) с грубым бытом войны. Взятые из арсенала поэтики западноевропейской литературы XIV—XVIII веков пасторальные образы пастуха и пастушки превращаются в символ. Он возникает в течение повести несколько раз: когда взвод Костяева прибывает в освобожденный хутор, бойцы видят страшную картину — убитых пастуха и пастушку, которые никому не приносили зла, а пасли скот. В ту единственную ночь, которая дана влюбленным — Люсе и Борису, погибшие пастух и пастушка всплывают в сознании как символ войны, и Астафьев вводит детское воспоминание Бориса о поездке в Москву, где он ходил в театр. Там под сиреневую музыку танцевали влюбленные — пастух и пастушка. Последний раз этот символ мелькает в угасающем сознании Бориса, когда его, раненого, отправляют в тыл. Аллегорический образ способствует раскрытию чувствительности, ранимости главного героя, а главное — несовместимости его любви с жестокостью войны, но все же способности молодых людей на это чувство.

В изображении Люси Астафьев пользуется романтическими приемами. В зачине и эпилоге повести повествуется о безымянной женщине, которая все же разыскала могилу своего возлюбленного посреди России и, навестив его, пообещала, что скоро воссоединится с ним навечно. Можно предположить, что это состарившаяся Люся, пронесшая любовь к Борису через всю жизнь.

«Пастух и пастушка» значительна как первое крупное произведение писателя о войне, когда Астафьев, преодолевая собственную традицию, сделал прорыв к новой жанровой форме. Как известно, он переделывал повесть восемь раз, последний вариант 1989 года он включил в свое пятнадцатитомное собрание сочинений. Поэтому ее можно считать по-своему экспериментальным произведением, где использованы натурализм, формы фантастики, условность изображения, романтизация образов.

Название новому жанровому образованию в своем творчестве — «повествование в рассказах» — писатель находит лишь во второй половине 70-х годов, когда публикует «Царь-рыбу», хотя в основе все та же повесть или рассказ как основная единица большого эпического полотна, к которому по-прежнему тяготел писатель, стремясь к обобщению. В качестве жанровой опоры Астафьев избирает летописную традицию и цикличность [Зайцев, Герасименко 2004: 362]. Циклы писатель создавал всю жизнь. Это и сборники миниатюр, и произведения крупных форм, где в основу положена циклизация времени и пространства, но главный структурный компонент — сам автор, его философия на пути постижения истины и основ бытия.

Эпически масштабное полотно «Последний поклон» писатель продолжает именовать повестью, хотя налицо все атрибуты романа о жизни сибирской деревни Овсянки, о крестьянской Вселенной. В одном из интервью, опубликованном «Литературной газетой» лишь в сентябре 2002 года, Астафьев скажет: «Кто-то говорит, что знает русского человека. Какого ты русского человека знаешь? Это такая бездна, где столько тьмы и света. Это как в колодце. Вот смотришь в глубокий колодец, на дне отражается луна или солнце, свет, а окунись — утонешь в этом колодце с головою» [Астафьев 2002: 3].

В своих новеллистических циклах писатель стремится создать максимально широкую и многоцветную панораму жизни народа, а внутри этого мира ведущую роль он отводит персонифицированному автору. Кажется, с одной стороны, подобное построение сопротивляется романной диалектике, но с другой — это вполне целостное лиро-эпическое повествование о русском народе, его героях, в котором

исповедь Вити Потылицына становится исповедью поколения, а образ бабушки Катерины Петровны вырастает в конце «Последнего поклона» в символ России. «А чего стоит дядя Левонтий с его философским вопросом: «Что есть жисть?», который он задает на высшем градусе опьянения, после которого все бросаются врассыпную...» [Лейдерман, Липовецкий 2006: 101]. Многие сцены из жизни овсянкинских «гробовозов» — так их кличут в деревне — приобретают характер спектаклей [Лейдерман, Липовецкий 2006: 101]. Во многих главах проступает еще одна астафьевская особенность — театральность, зрелищность романных картин.

Как уже отмечено исследователями, В. Астафьев в «Последнем поклоне» создавал «особую форму сказа, полифонического по своему составу, образуемого сплетением разных голосов (Витьки-маленького, умудренного жизнью автора-повествователя, отдельных героев-рассказчиков, коллективной деревенской молвы), и карнавального по эстетическому пафосу, с амплитудой от безудержного смеха до трагических рыданий» [Лейдерман, Липовецкий 2001: 70].

Вторая книга «Последнего поклона» существенно отличается от первой. Тональность ее трагическая. Поначалу она связана с членами семьи деда Павла и их собутыльников. Папа, гуляка и пьяница, с перепою допустивший аварию на мельнице. Шимка Вершков, отцовский друг, числивший себя «у власти» на том основании, что у него есть наган. Показушное пустозвонство членов колхоза, голодный быт спецпереселенцев далекой Игарки, характеризующие современное герою общество, становятся выражением народного настроения.

Это определенным образом отражено в структуре книги: если в первых главах в центре автобиографический герой, то в главах конца 60-х много места уделено социальным проблемам, а Потылицын, скорее, переходит в рядового персонажа. Но все же принцип мемуарно-хронологического повествования остается ведущим. Так соединяются воедино лирический и эпический потоки произведения: рассказ о судьбе мира, в котором появился и вырос автор (эпический пласт), и повествование о своих духовных ценностях, о меняющемся мироотношении (лирические откровения, ищущие опору в памяти). В. Астафьев размышляет

об экзистенциальных, универсальных проблемах бытия. Постепенно «Последний поклон» обретает контуры философского произведения, опирающегося на материал собственной судьбы и русской национальной истории.

Если исходить из авторской позиции, то в первой книге доминирует элегическая и ностальгическая тональность, во второй — преобладает пафос драматический, сочетающийся с критикой социальных устоев общества, в третьей на первом плане трагедия. В дополненных в последующие годы главах Астафьев все более ужесточает свои жизненные оценки.

В конце 80-х в его творчестве происходит резкое изменение принципов художественного обобщения, верх берет изображение трагических сторон действительности. Это было заметно уже в «Царь-рыбе». Хотя ощутим в ней и мифологический пласт. Писатель мучительно искал в этом произведении форму для выражения своих мыслей, об этом он заявлял в статье «Память сердца», опубликованной в «Литературной газете» 15 ноября 1978 года [Астафьев 1978: 7].

Жанровое обозначение «повествование в рассказах» заведомо ориентировало читателей на то, что перед нами цикл. Как известно, для цикла особенно важен способ соединения материала. Новация В. Астафьева заключалась не только в том, что этим объединительным началом стал образ повествователя, но и в том, что его публицистический пафос был сконцентрирован на мысли о первозданности природы и зависимости человека от ее законов, как дитя от матери. Попрание этих законов завершается физической смертью и нравственным наказанием: «Пробил крестный час, пришла пора отчитаться за грехи...» В конце «Царь-рыбы» Астафьев обращается к вековой мудрости: «Всему свой час, и время всякому делу под небесами. Время родиться и время умирать... Время войне и время миру».

Сгущение черных красок мы видим в рассказе 1989 года «Людочка», в романе «Печальный детектив» и в главе «Норильцы», присоединенной в дополнение к «Царь-рыбе» в 1993 году и повествующей о зэках, которые строили заполярный город и совершили побег. Эта часть в свое время была изъята цензурой и впервые печаталась в «Нашем современнике» в 1990 году.

Усиление интереса к христианским ценностям проис-

ходило где-то в подсознании В. Астафьева уже в 60-70-е годы, а в 90-е оно воочию проявилось в затеси «Божий промысел», но особенно — в романе «Прокляты и убиты» в крупной фигуре старообрядца Коли Рындина. Главный пафос первой книги — обличительный, близкий, как уже было отмечено исследователями, к Солженицыну [Зайцев, Герасименко 2004: 366]. Сатирическое острие направлено на судей военного трибунала, выносящих приговор картежнику и проныре Зеленцову. Во второй книге достается и полководцу Суворову, и маршалу Жукову. Многие участники Великой Отечественной войны поэтому не приемлют астафьевскую правду о ней. Трагическое уже связано не просто с этой войной, но со всей историей отечества, особенно с событиями XX века: революцией, репрессиями, отлучением России от православных традиций и забвением ее Богом, что грозит ей апокалипсисом.

Эти же мотивы, только связанные с реалиями современной жизни, звучат в «Печальном детективе». Они выражены в исповедальности оперуполномоченного Леонида Сошнина, в голосе которого слышен и автор-повествователь. В этот поток вплетены судьбы героев. Воспроизведены писателем также и нравы, царящие в городе Вейске. Недаром в критике укоренилось определение книги как «очерка нравов». Заметим, Астафьев использует очерк как «дробинку», маленькую толику, составляющую часть крупной формы — романа.

В основе фабулы «Проклятых и убитых» лежит ситуация войны, разрушения мира. В первой книге изображено испытание новобранцев на гуманность в условиях «своего» мира — «чертовой ямы» (землянки, «подземельной» казармы), пребывание в которой сродни пещерной жизни. Оно превращает человека в зверя, недаром мотив «поедания» друг друга уже заложен в эпиграфе романа. Отсюда исходят и голод, и холод, и поиск еды — все человеческие муки. В субъектной организации романа особая роль принадлежит Лешке Шестакову, голос которого выделяется из общей массы и слышен во всех кульминационных сценах, ибо во многом это «голос» самого писателя. Его условно можно назвать романным героем. Массовые же сцены создают эпическое пространство.

Во второй книге для большей динамичности В. Астафьев изменяет манеру письма. В отличие от «Чертовой ямы», где массовые сцены имеют четкие границы, в «Плацдарме» все повествование — это одна сплошная сцена, которая делится на картины. В центре — битва за Днепр, переправа через реку изображена как вселенская катастрофа, в метафорическом смысле — как переход границы от жизни к смерти.

Главный герой в романе Астафьева — народ, но это не только масса, но и отдельные личности, с которыми связано возвышенное и прекрасное. Сильное впечатление на читателя производит судьба Коли Рындина, о котором Леха Булдаков говорит: «...его надо беречь. Таких великих, порядочных людей на развод надо оставлять. Выводятся они в нашей державе, их в тюрьме и на войне в первую очередь» [Астафьев 1994а: 67]. Именно в восклицаниях старообрядца Коли расшифровывается апокалиптический смысл названия романа, сначала в разговоре с капитаном Мельниковым, а затем после расстрела братьев Снегиревых: «И на одной стихире, бабушка Секлетинья сказывала, писано было, что все, кто сеет на земле смуту, войны и братоубийство, будут Богом прокляты и убиты» [Астафьев 1994а. 137]. «Бога! ... Бога! ... Он пакарат! Пакарат! В геенну! ... Прокляты и убиты... Прокляты и убиты! Все, все-э...» [Астафьев 1994а: 254]. Эти слова будто рождены жаждой кары за совершенное над братьями преступление.

Мысль В. Астафьева об уничтожении русского народа составляет основной пафос «Проклятых...»: «Боженька, милый, за что ты выбрал этих людей и бросил их сюда, в огненно кипящее земное пекло? Неужели вина всего человечества пала на головы этих несчастных, чужой волей гонимых на гибель? Ведь многие из них еще не успели никаких грехов сотворить. Здесь, в месте гибельном, ответь, Господи, за что караешь невинных? Слеп и страшен суд твой, отмщение твое стрелою разящей летит не туда и не в тех, кого надобно разить...» [Астафьев 1994: 102]. В. Астафьев говорит о возможной каре, которая наступает из-за расхождения божественного и земного, природного и человеческого. В романе она представлена в образе мифологического потопа, возникающего в «Плацдарме».

Следует все же, хотя бы бегло, отметить особо «жест-

кую» манеру В. Астафьева, преобладание «личностного» элемента [Курбатов 1983: 89], авторские публицистические рассуждения как необходимое звено в повествовании. «Все личное, выношенное и выстраданное, объединилось с объективным движением истории и вылилось в страстную публицистику, проникнутую пафосом защиты дорогих автору идей» [Курбатов 1983: 89]. Многие отступления имеют форму риторических вопросов и глубоких размышлений о причинах того беспорядка и безответственности, что творились в годы войны.

Благодаря публицистическим «вкраплениям» читатель может осознать в полной мере всю силу трагизма ситуации, в которой оказалась наша страна в то время. Все это еще больше повышает цену победы, жизни, свободы. Публицистические рассуждения автора полны скорби по нелепо и бездарно погибшим парням, негодования в адрес тех, кто не только не захотел сберечь их, но и приложил все силы, чтобы «извести» ребят.

На первый взгляд, в жанровом отношении «Прокляты и убиты» не роман в классическом понимании, ибо его форма не укладывается в традиционную: повышенная публицистичность, особый акцент на авторском слове, проступающая в главах об отдельных героях «Чертовой ямы» очерковость. При этом в основу «Плацдарма» положен принцип хроникальности. Местами поэтому в «Проклятых и убитых» разрушается романная форма, как и в «Печальном детективе», повествование «провисает» [Зайцев, Герасименко 2004: 369] между романом и очерком нравов, только теперь уже на войне. Это лишний раз доказывает, что писатель находился в поиске своей индивидуальной формы, где усилены многогеройность, философичность, мифологизм, сатира, натурализм в изображении человека, трагизм воссоздания действительности.

В. Астафьев и сам ощущал необычность формы своих произведений 80—90-х годов: «Вот пишу я роман и вижу, что это вовсе и не роман, а рассказ агромадных размеров или все та же любимая мною повесть, состоящая из отдельных кусков и рассказов. Лоскутное одеяло, теплое и даже красивое, под ним можно спать. И все же шились лоскутные одеяла по нужде, из-за нехватки «сырья», но старанья,

раденья, усилий, уменья, труда лоскутное одеяло требовало от творца куда больше, чем одеяло из цельного лоскута или куска мануфактуры, чаще всего сатина или ситца... Снова с нуля, снова преодоление себя, своей неполноценности, сознания, что и не дорос до построения такой сложнейшей, многоэтажной конструкции, как роман» [Зайцев, Герасименко 2004: 369]. Как нам кажется, в этих, порой парадоксальных, рассуждениях В. Астафьева содержится мысль о происходивших в его авторском мировидении синтезирующих процессах, способствовавших формированию новой формы эпического полотна, выходящей за рамки традиции. В нем синтезированы очерк, рассказ, повесть, лирическая, философская и публицистическая проза, летописное, автобиографическое, хроникальное и циклическое повествования.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1978 — *Астафьев, В.* Память сердца [Текст] / В. Астафьев // Лит. газ. — 1978. — 15 нояб.

2. Астафьев 1994 — *Астафьев, В.* Прокляты и убиты. Часть 2. Плацдарм [Текст] / В. Астафьев // Новый мир. — 1994. — № 10.

3. Астафьев 1994а — *Астафьев, В.* Прокляты и убиты. Часть 1. Чертова яма [Текст] / В. Астафьев. — М., 1994.

4. Астафьев 2002 — *Астафьев, В. П.* «Русский человек — такая бездна» [Текст] / В. Астафьев // Лит. газ. — 2002. — № 35.

5. Зайцев, Герасименко 2004 — Виктор Петрович Астафьев [Текст] // *Зайцев, В. П.* История русской литературы второй половины XX века: учеб. / В. П. Зайцев, А. П. Герасименко. — М, 2004.

6. Курбатов 1983 — *Курбатов, В.* Миг и вечность [Текст] / В. Курбатов. — Красноярск, 1983.

7. Лейдерман, Липовецкий 2001 — *Лейдерман, Н.Л.* Современная русская литература [Текст]: в 3 кн.: учеб. пособие. Кн. 2 / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. — М., 2001.

8. Лейдерман, Липовецкий 2006 — *Лейдерман, Н. Л.* Современная русская литература. 1950-1990-е годы [Текст]: в 2 т. Т. 2 / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий.— М., 2006.

9. РЛ 1976 — Высокое призвание науки о литературе [Текст]// Рус. лит. — 1976. — № 1.

10. Синенко 1986 — *Синенко, В.С.* Особенности жанровой системы современной литературы [Текст] / В.С. Синенко. — Уфа, 1986.

11. Тынянов 1977 — *Тынянов, Ю.Н.* Поэтика. История литературы [Текст] / Ю.Н. Тынянов. — М., 1977

Л. Г. КИМ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЛИКИ ПРИРОДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. П. АСТАФЬЕВА

На заостренном конце продолговатого ивового листа набухла, созрела продолговатая капля и, тяжелой силой налитая, замерла, боясь обрушить мир своим падением.

И я замер.

<...>*Капля висела над моим лицом, прозрачная и грузная. Таловый листок держал ее в стоке желобка, не одолела, не могла пока одолеть тяжесть капли упругую стойкость листка. «Не падай! Не падай!», — заклинал я, просил, молил, кожей и сердцем внимая покою, скрытому в себе и в мире* [Астафьев 1997 1: 56].

Художественный мир В.П. Астафьева необычаен. Герои, населяющие его произведения, — охотники, рыбаки, геологи, старатели. Но самый главный персонаж — Природа — живая, дышащая, внимающая. Природа не фон, не место, где разворачиваются события, складываются и разрушаются человеческие судьбы, а скорее наоборот, Природа — главный участник действия — определяет образ жизни, привычки, мировоззрение людей. *Нам только кажется, что мы преобразовали все, и тайгу тоже. Нет...* [Астафьев 1997 1: 58]. Природа живет своей жизнью, то скрытой, то явной. «Сибирская природа в описаниях Астафьева становится действующим, активным компонентом художественного целого, она на редкость многолика, многокрасочна, многозвучна» [Михайлов: 170].

Лица касалось едва ощутимое движение воздуха, скорее дыхание тайги; Лес жил, боролся за себя, шел вперед на север; И деревья в тайге умирали и рождались; Все в природе обретет ту долгожданную миротворность, когда слышно лишь младенчески чистую душу ее.

Жизнь природы, ее миропорядок определяет и образ жизни людей, их действия. *Вот и ухнула полярная метель,*

Ким Лидия Густовна — кандидат филологических наук, доцент Кемеровского государственного университета.

загнала промысловиков *в зимовье,* ***запечатала*** *их в избушке,* ***залепила*** *окно,* ***закупорила*** *дверь,* ***загнала*** *в снежный забой* [Астафьев 1997 1:30].

Можно говорить, с одной стороны, о некоем соответствии художественной концепции писателя философии гилозоизма, т. е. учения о всеобщей одушевленности материи, сторонниками которого были Платон, Дж. Бруно, Дидро, Шеллинг [СЭС 1990: 306]. С другой стороны, художественный метод писателя опирается на русские фольклорные традиции, что неоднократно подчеркивали исследователи творчества В. Астафьева [Размахнина 2002: 167].

Ковырнул из гряды лакомую овощь: «Девица в темнице — коса на улице». Мала еще «девица-то», и рвать ее не велено, да никто не видит. Потер морковку о штаны, схрумкал, размотал огрызок за косу и метнул его во тьму [Астафьев 1997 2:13].

В. Астафьев придал природной красоте духовную наполненность. «В его произведениях она взывает к человеку, помогая ему преодолеть собственное несовершенство — если человек сумеет и захочет услышать голос тайги или цветка» [Размахнина 2002: 171]. <...> *Тот стойкий цветок тундры,* ***приручивший*** *само солнце, жил и цвел в памяти отдельно от всех воспоминаний, потому что где-то и в чем-то оказалась схожей жизнь Акима и северного цветка...*

Такое одухотворенное, очеловеченное осмысление природы во многом предопределило использование одного из главных художественных приемов — олицетворения, т.е. перенесения свойств одушевленных предметов на неодушевленные. На страницах повестей и рассказов рисуется не просто олицетворенная природа — рисуются разные человеческие ипостаси: ***Человек обладающий, Человек познающий, Человек волевой, Человек говорящий, Человек двигающийся, Человек социальный.***

Человек обладающий

Обладание можно рассматривать в разных аспектах: обладание частями и органами тела; обладание психическими, физическими, эмоциональными свойствами, т.е. отношения неотчуждаемой принадлежности, и собственно обладание, т.е. отношения отчуждаемой принадлежности

[Антропологическая лингвистика 2003:104]. Изображение природы на страницах произведений В. Астафьева предполагает все эти виды обладания.

1. Обладание частями и органами тела.

При описании явлений природы автор широко и разнообразно использует соматизмы, т.е. существительные, обозначающие части тела человека: *властно оттеснив мускулистым **телом**... обвесится татарник круглыми сиреневыми шишками; лебеда, полынь и гречка... и цветом, и **фигурой** под свеклу обрядились; черные вилки капусты блазнились **головами** вкопанных в землю людей; унылые **морды** подсолнухов; дед... осматривает **белорылую**, с грязной **бородой** овощь; огурчишко... пупыристый, ребристый, и в **носу** у него шушулиной сохлый цветок торчит; **темечко** нарождающегося дня; шорохтел длинными **ушами** непобедимый хрен; осот **бородой** трясет; мысок со взбитым зеленым **чубом** листвы; уцелел огурец, **белопузый** молодец; **брюхатые** тучи.*

Использование соматизмов позволяет изобразить разные лики человека. Это и трудяга крестьянин с крепким мускулистым телом, и крестьянский босоногий мальчишка, и принарядившаяся к празднику красавица, и женщина, носящая в себе новую жизнь, и чудо появившегося на свет младенца. Причем автор избегает пространных и подробных антропоморфных описаний. Изображается деталь, антропоморфный код, а читатель сам уже дописывает недостающие детали портрета, и дописывает в предложенной автором манере, то любуясь увиденным, то воспринимая как близкое, по-свойски, запанибрата. Такое восприятие обусловлено использованием лексики разных стилистических пластов и групп.

2. Обладание физическими, психическими, эмоциональными свойствами.

Писатель широко использует предикатную лексику, передающую человеческие свойства и признаки: черты характера, физическое и психологическое состояние. Спектр антропоморфных черт здесь также достаточно широк: от капризного до терпеливого, от беззаботного до мудрого, от робкого до уверенного и вызывающего, от невинного до хитрого и коварного.

***Справедлива, мудра, терпелива** наша природа; тайга все*

*так же **величественна, торжественна, невозмутима**; ночью по-женски **присмирелая**, притаенно говорливая речка; цветок жил на холме **уверенно, вызывающе**... **дерзко** выйдя навстречу зазимкам; **не обижаясь** на пренебрежительное к себе отношение, крупно, нагло и совершенно **беззаботно** растут дородные редьки; садить и сеять особо **капризную** овощь; кто кого задавит, тот и растет, **дурея от собственного нахальства**; сорняки... **хитры, коварны, напористы.***

Характерна и синтаксическая конструкция подобных примеров: существительные-натурфакты, как правило, занимают субъектную позицию, а характеризующая лексика (прилагательные, наречия, деепричастия) — позицию предиката.

Оценивая в целом природу, автор подчеркивает ее справедливость и мудрость по отношению к человеку, но вместе с тем в самой природе происходит вечная борьба, побеждает сильный, смелый, дерзкий, а также хитрый и коварный. Слабому должен помочь человек.

3. Обладание материальными объектами (отчуждаемая принадлежность).

Природа является владельцем объектов разного статуса: от предметов одежды до недвижимости (земля, территория). ***Кружево** листьев; куколка, завернутая в зелень **пеленок**; сорняки не дремлют, идут вглубь, **захватывают пространство**; лес жил, боролся за себя, **шел вперед на север***. Объект владения может быть назван непосредственно (*платок, кружево, пространство)* и опосредованно, как мотивирующая основа производного глагола *(нарядиться),* а также в перифразированной форме *(скромная северная земля справит свой последний в году праздник, обмерев от собственной красоты).*

Человек в реальном мире является также одной из его сущностей, но сущностью особого рода — разумной материей, наделенной способностью осмысленного, осознаваемого отражения реального мира. «Таким образом, человек находится в двояких отношениях с реальным миром. Первый тип отношений обусловлен его принадлежностью этому миру как одного из его объектов, второй — способностью к его разумному восприятию как активного субъекта» [Антропологическая лингвистика 2003: 43].

Природа в творчестве В. Астафьева представлена именно как осмысливающий, осознающий себя и окружающее пространство субъект. *Солнце полорото* ***пялилось*** *с высоты на тундру; лес, спустившийся с гор и любопытно* ***пялящийся*** *через заднее прясло; огуречный листок* ***принюхивался*** *недоверчиво к лету; репа... выгуливает плотное тело,* ***понимая****, что радость от нее ребятишкам; в небе чудилось* ***осмысленное****, но тоже тайное движение облаков.*

Чувственной формой познания являются эмоции. Они выражают состояние субъекта, субъективную реакцию, основанную на определении значимости того или иного предмета, тех или иных отношений для познающего субъекта. На этой ступени происходит вычленение познающего «Я» и формируется отношение этого «Я» к фактам реальной действительности.

Познавая объективную реальность, природный мир испытывает разнообразные эмоции, положительные и отрицательные: ***веселые*** *солнцебокие кругляки тыквы; хрен на свет Божий вывалился,* ***радехонек*** *воле; чернолесье, тальники, шипица, боярышник и всякая шарага* ***оробели****, остановились перед плотной стеной тайги;* ***грустно*** *опадает головка цветка; овощь, вечно* ***боящаяся*** *не вызреть из-за ранних холодов;* ***унылые*** *морды подсолнухов; листья, ботва, метелки трав с* ***недовольным*** *шорохом выпрямляются, восстают, занимая свое постоянное место на земле.*

В произведениях В. Астафьева представлены и иные лики природы: говорящей, волевой, двигающейся, сосуществующей с человеком, для человека, израненной человеком, разделяющей судьбу человека. Неповторимый язык, мастерство писателя позволяют читателю увидеть эти разнообразные человеческие лики природы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1997 1 — *Астафьев, В. П.* Собр. соч. [Текст]. В 15 т. Т. 6. Царь-рыба / В. П. Астафьев. — Красноярск, 1997. — 431 с.

2. Астафьев 1997 2 — *Астафьев, В. П.* Собр. соч. [Текст]. В 15 т. Т. 8. Ода русскому огороду / В. П. Астафьев.— Красноярск, 1997. — 351 с.

3. Антропологическая лингвистика 2003 — Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории [Текст]. — М.; Иркутск. — 2003. — 252 с.

4. Михайлов — *Михайлов, А.* Цит. по: Размахнина, В. К. Астафьев и Сибирь [Текст] / В. К. Размахнина // Научный ежегодник Красноярского гос. пед. ун-та. Вып. 3. Т. 2. — Красноярск, 2002. — С. 167-171.

5. Падерина 2002 — *Падерина, Л. Н.* Своеобразие художественной речи произведений В. П. Астафьева [Текст] / Л. Н. Падерина // Научный ежегодник Красноярского гос. пед. ун-та. Вып. 3. Т.2. — Красноярск, 2002. — С. 172-178.

6. Размахнина 2002 — *Размахнина, В. К.* Астафьев и Сибирь [Текст] / В. К. Размахнина // Научный ежегодник Красноярского гос. пед. ун-та. Вып. 3. Т. 2. — Красноярск, 2002. — С. 167-171.

7. Самотик 2002 — *Самотик, Л. Г.* «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет» [Текст] / Л. Г. Самотик // Научный ежегодник Красноярского гос. пед. ун-та. Вып. 3. Т. 2. — Красноярск, 2002. — С. 179-192.

8. СЭС 1990 — Советский энциклопедический словарь [Текст]. — М., 1990.

Е. М. БУКАТЫ

МОТИВ ГИБЕЛИ В ВОДЕ В «ПОСЛЕДНЕМ ПОКЛОНЕ» В.П. АСТАФЬЕВА

События гибели (или предотвращенной гибели) в воде представлены в 20 главах из 32 глав «Последнего поклона» В. Астафьева, и одно это дает нам основание рассматривать данное событие как лейтмотивное и сюжетообразующее.

В мифологии русского народа, перейдя границу водного пространства (в купании) или границу «мифологической территории» воды (став утопленником), человек не переходит границу жизни и смерти, не уходит в небытие, он «живет» по водным законам. Подобная амбивалентность образа утопленника (мертвец и способный действовать мифологический персонаж) связана с амбивалентностью мифологемы воды как стихии одновременно живительной и губительной.

У В. П. Астафьева стихия воды чаще предстает как очищающее, возрождающее начало. Но сквозная тема утопления, гибели в воде диктует рассмотрение семантики губительной водной стихии, «мертвой воды»: 1) некоторые болезни «выходят на воду», обостряются во время половодья и возле реки («Деревья растут для всех»), 2) лед, холодная вода — проявление «мертвой» (неживой) воды («Предчувствие ледохода»). Губителен не только холод «мертвой» воды, но также ее быстрое движение, течение, стремнина. Вода проруби оживляет в Вите мифологическое сознание: он видит в воде проруби «кольцо души-девицы», «водяного».

Следующее значение стихии воды: вода — это вместилище смерти, и потому с нею связана тайна. В воде можно сгинуть навсегда, в воде можно любой предмет спрятать навечно[1]. В воде реки пытаются «спрятаться», уйти от жизни персонажи, покушающиеся на самоубийство.

Букаты Евгения Михайловна — кандидат филологических наук, доцент Новосибирского государственного технического университета.

[1] Бабушка грозится выбросить в Енисей наган Шимки Вершкова, которым он запугивает деревенских жителей («Пеструха»).

Амбивалентность, противоречивость стихии воды позволяет метафорически изображать жизнь как омут, кружение на поверхности воды, а смерть — опускание на дно или достижение берега, то есть обретение покоя в другой жизни. Герои «тяготеют» к воде, потому что это тяготение к самой жизни (эмпирические объяснения: река кормит, поит, везет и т.д.). В образе водной стихии, бездонного омута соединяются смертная глубина и жизнь[3]. Реальная картина гибели мамы главного героя не разрушает эту модель: ее тело (уже мертвое) кружит вода, бьет о бону, а мертвому телу нужен, требуется покой (о нем «молит лицо утопленницы»).

Если вода, ее движение олицетворяет жизнь, то покой, остановка движения воды — лед или покой воды на дне (например, на дне реки) олицетворяет мир смерти. К этому прибавляется семантика утопления как плохой, неестественной смерти, потому что это погружение, схождение в нижний мир воды, в отличие от «хорошей», естественной смерти как восхождения по лестнице.

Другое значение смертельной семантики воды реализуется в мифологических представлениях о пути в загробный мир по реке. «Чистые» покойники преодолели эту реку, не преодолевшие (те, кто не похоронен в земле) могут стать злыми, вредоносными духами (навь, мавка, русалка).

Важно для события гибели в воде деление персонажей по их принадлежности водной и земной стихиям: а) люди земли, укорененности в пространстве (нашедшие смысл жизни, и потому «учителя» — Потылицыны); б) люди пути, реки, движения в пространстве (Астафьевы). Ни бабушка, ни дедушка Потылицыны ни разу (!) не сталкиваются с опасностью утонуть. Напротив, дед Павел неоднократно падает в реку, чуть не тонет, и заканчивается его жизнь в реке — утонул. Он из той же страстной породы рыбаков,

---

[2] «...сжатые зыбкой тьмою девчонки бегали, и то пели, то, словно в больном бреду, звали: «Мамочка! Мама!..», будто погружались в смертную глыбь. Они, девчонки еще, не знали, что их начинает затягивать и кружить бездонный омут жизни, но уже молили оберечь их, помочь им справиться с собой и с этой страшной силой, слепящей разум, сминающей сердце» [Астафьев 1997: IV, 250].

что и Витя, и Ксенофонт-рыбак (Потылицын), «одержим идеей *жить и пропасть на воде*» [Астафьев 1997: IV, 368]. Витя — человек реки, он постоянно приближается к границе жизни и смерти — и тем самым познает жизнь и ее смысл.

Гибель в воде — «неестественный», «нехороший» вид смерти, даже если герой тонет случайно (мать Вити, Петенька, дед Павел). Один из вариантов гибельного перехода водной границы — добровольный уход от тягот жизни, самоубийство. В «Последнем поклоне» герои пытаются утопиться или угрожают утопиться шесть раз. Эпизоды объединяют несколько моментов: герои топятся или грозятся утонуть по «семейным обстоятельствам», желая либо наказать своим уходом оставшихся в живых, либо уйти от проблем и мук жизни. Рождающая семантика водной стихии здесь преобразуется в убивающую. Ни одна попытка или угроза не осуществились: угрозы бабушки, тети Дуни носят почти игровой характер, имеют целью «воспитательное» воздействие на супруга. Наиболее серьезна в этом ряду — попытка тетки Авдотьи, которая хотя и не утопилась, но сразу после этого «постарела», «присмирела»: жизнь ее надломилась.

Утопление в воде — самоубийство имеет, как правило, публичный характер, всегда есть свидетели, это «смерть на миру», и потому она «красна», эффектна. Может быть, поэтому так часто астафьевские героини угрожают утопиться: всегда есть рядом люди, готовые их остановить, задержать.

Эпизоды убийства в воде — это только угрозы (в главе «Предчувствие ледохода» — игровая угроза): дядя Левонтий кого-то выбросил за борт, но нет указаний, что человек изза этого погиб. В главе «Ночь темная-темная» Витя угрозой перевернуть лодку и «перетопить всех» добивается от взрослых возвращения на остров за налимом. Третий эпизод: мать Вити, известная кротостью и терпеливостью, доведенная до отчаяния, решается утопить мужа. Но она смиряется, так как подобное поведение противно ее «потылицынской» природе, к тому же она любит «папу».

Образ утопленницы в «Последнем поклоне» — образ утонувшей матери главного героя — проходит через все книги. Ее смерть — двигатель сюжета, его первопричина.

Важно и то, что первым умершим человеком, дающим Вите опыт смерти, оказалась мать, та, что дала жизнь. Так в сознании героя в очень раннем возрасте трагически соединяются начало и конец. Герой в самом начале лишен естественной опоры и защиты в жизни — матери. И весь его дальнейший путь — поиски «замены» утраченной матери и дома: в бабушке, в семье папы. Сиротство в конечном счете оказывается непреодолимым, пока Витя не вырастает и не находит опоры в себе самом.

Гибельной ошибкой оказывается замужество матери, она надсадилась, работая на семью, доведена до покушения на убийство ревностью, легким отношением папы к семейным обязанностям. Мама плывет в городскую тюрьму с передачей для папы, неосторожно садится в переполненную людьми лодку и тонет — единственная из всех упавших в воду.

Разнообразно отношение героев «Последнего поклона» к утопленникам, в частности к матери Вити. Когда она утонула, бабушка обращается не столько к Богу, сколько к реке (к духу воды) с просьбой вернуть тело, чтобы успокоить ее душу. Языческие представления бабушки (а затем и внука Вити) переплетаются с религиозными, христианскими: страдания тела, души мамы и ее родных на берегу должны иметь причину, а именно: наказание за грехи.

Восприятие Витей образа матери претерпевает эволюцию по мере его взросления. В первой половине книги страх перед тем, что мать-утопленница может призвать, ее приходы в кошмарных снах свидетельствуют о том, что ее образ наделяется чертами мифологического водного персонажа. По мере взросления Вити облик матери приобретает человеческие черты: ее становится жаль, она и сама оказывается жертвой: подверглась мучениям в воде, надругательству. А ее зов, «зов крови» — это не страшный призыв к смерти, наоборот, ее образ дает герою возможность встретиться с родиной, с родными и тем самым получить новый заряд для дальнейшей жизни в разлуке с домом, открыть для себя истины о жизни и смерти. Законченных и выделенных (из контекста событий настоящего) рассказов о смерти матери — три. Каждый следующий рассказ привносит в сюжет ее гибели новые подробности. Сюжет ее смер-

ти на протяжении книги развивается, обретает смысловое наполнение. Постоянные упоминания Вити о матери в главах второй книги развиваются в двух согласованных, соединенных между собой направлениях: мать как пугающий образ смерти, труп; и мать как добрый, спасающий образ. В 7-й главе происходит перелом: Витя начинает путь скитаний, покидает Овсянку, и теперь в образе матери превалирует положительная семантика: а) мать «лечит»; б) мать зовет на родину, к дому; в) мать вызывает у сына жалость и любовь; г) мать — избавительница для Вити (утонув с нею или как она, герой избавился бы от страданий).

В 3-й книге в сознании героя снова возникает вопрос: за что такая смерть? (Христианская трактовка тяжелой смерти как наказания не согласуется с праведным образом матери). В 10-й же главе главный герой приходит к выводу бабушки: смерть матери была благом, избавлением от мучений. Соединение с водной стихией означает выбор ею женского, пассивного поведения (смирилась с огневым папой), которое в итоге и привело ее к гибели, она сама стала жертвой. В итоге (по представлениям Вити) мать «упокоена».

Сюжет погружения в воду, связанный с главным героем, это сюжет несостоявшейся смерти, сюжет испытания смертью.

Таким образом, анализ мотива погружения в воду раскрывает экзистенциальный смысл произведения: погружение в воду становится универсальной метафорой пребывания человека в мире, где жизнь — это погружение в движение, в преодоления, а смерть — это погружение в покой. Главный герой постоянно находится между, в состоянии испытания, выбора покоя или бунта, гибели или спасения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1997 — *Астафьев, В. П.* Собрание сочинений [Текст]: в 15 т. Т. 4-5. Последний поклон / В. П. Астафьев. — Красноярск: Офсет, 1997.

2. Даль 1994 — *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: в 4 т. / В. И. Даль. — М.: Прогресс, Универс, 1994.

3. Маковский 1996 — *Маковский, М. М.* Язык — миф — культура. Символы жизни и жизнь символов [Текст] / М. М. Маковский. — М., 1996.

4. МС 1991 — Мифологический словарь [Текст] / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. — М., 1991.

5. Силантьев 1999 — *Силантьев, И. В.* Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике: очерк историографии [Текст] / И. В. Силантьев. — Новосибирск: Изд-во ИДМИ, 1999.

6. Тюпа 1997 — *Тюпа, В. И.* Литературное произведение: проблемы теории и анализа. Вып. 1 [Текст] / В. И. Тюпа, Л. Ю. Фуксон, М. Н. Дарвин. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997.

7. Фрейденберг 1997 — *Фрейденберг, О. М.* Поэтика сюжета и жанра [Текст] / О. М. Фрейденберг. — М., 1997.

П. П. ГОНЧАРОВ

СПЕЦИФИКА СТРАТЕГИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ «ЦАРЬ-РЫБЫ» В. АСТАФЬЕВА

Метагеографический образ Сибири в астафьевской «Царь-рыбе» воссоздается не только через символику царь-рыбы, Енисея, тайги, белых гор, Боганиды, не только через характеры сибиряков, но и с помощью языковых средств. Повествование «Царь-рыбы» в значительной степени афористично, наполнено различными поговорками, пословицами, присловьямим, особыми сибирскими речениями. Это связано как со стремлением автора к нравоучительности, морализации, выражаемых им через фабулу и непосредственно, так и с вполне понятным желанием сделать язык сибиряков не только инструментом, но и объектом изображения. В свое время известный и уважаемый В. Астафьевым сибирский прозаик П. П. Петров так возражал тем, кто вынуждал писателя нивелировать язык его романов «Борель» и «Золото»: «Мы особенность, специфичность языка отбросить никак не можем, в противном случае получится сухо, не узнать Сибири» [Трушкин 1980: 398]. Стремление изобразить яркий и самобытный язык сибиряков во многом реализовано у В. Астафьева в «Царь-рыбе».

Желание насытить текст повести пословицами и поговорками можно объяснить также отмечавшейся уже склонностью писателя к морализаторству. Содержательную форму астафьевской повести вполне можно отнести к «этологическому типу художественного содержания» [Волков 1995: 106], «нравоописательному» типу. Характерно, что сторонник подобного классификационного определения И. Ф. Волков и всю «деревенскую прозу» характеризует как принадлежащую к «универсальной» модификации реализма, который характеризует новое освоение «связи настоящего с прошлым и будущим». В представлениях писателей этого круга «прошлое — носитель непреходящих человеческих ценностей» [Волков 1995: 252]. Продолжая эту про-

Гончаров Павел Петрович — кандидат филологических наук, Мичуринский государственный педагогический университет.

дуктивную мысль, дополним, что, вероятно, пословица, как и сказ, легенда, сказка, миф, присловье, заговор, песня, воспринимается Астафьевым в качестве составляющей, одной из основ дорогого ему прошлого, традиции.

Интересно, что А. А. Потебня возводил происхождение многих пословиц к «басне» — жанру по определению морализаторскому, нравоучительному. Рассуждая о басне, распространенности иносказаний в языке, мысли, он утверждал: «Басня есть такая форма мысли, которая является нередко в наше время без названия басни. Может быть, и мы когда-нибудь говорим басней, сами этого не замечая» [Потебня 1990: 79]. Прочерчивая связь пословицы с басней, филолог замечает: «В пословице содержание басни может быть представлено как намек: а) или таким способом, что от басни останется только одно конечное изречение <....>; б) или таким образом, что все содержание басни составляет пословицу» [Потебня 1990: 98]. Характерно, что А. А. Потебня источником пословицы видит не только нравоучение басни, но и нравоучение, содержащееся в других жанрах: «Таким же способом может давать пословицу не одна басня, а, например, комедия, эпос, роман» [Потебня 1990: 102]. Продолжая эту не бесспорную, но интересную мысль, заметим, что для астафьевской этологической прозы пословица, как ярко выраженное, опирающееся на народную традицию нравоучение, предельно органична. Помимо функции учительной пословицы и присловья усиливают ритм астафьевской прозы, ее образность, выразительно формулируют систему ее идей. Каждая из паремий призвана выразить или уточнить мысль, чувства многочисленных персонажей, автобиографического героя-рассказчика, подчеркивающего «самую кровную связь» с изображаемым миром.

Необходимо отметить, что наибольшее количество паремий используется Астафьевым в тех главах, которые живописуют нравы традиционных и «новых» сибиряков. Так, в главах «Дамка» и «У Золотой Карги» Астафьев воссоздает восемь пословиц, поговорок, примет, присловий.

Здесь эти жанры используются для характеристики чушанского «сброда», жизни обитателей поселка Чуш. «Чтоб *ни вина им, ни рожна и работа от восхода до темна*» [Астафьев 1997-1998: VI, 113], — обращаясь к автобиогра-

фическому герою и кивая на «бросового мужичонку» Дамку, высказывает афористическое пожелание возмущенная «пьянчужками» чушанская «молодуха». В немалой степени паремии характеризуют «культурную» жизнь поселка. Живописуя поселок с «гнилым прудком», танцплощадкой, под которой обитали куры и пьянчуги, автор так характеризует деятельность местного «парка»: «*Ни в горсть, ни в сноп* шло дело» [Астафьев 1997-1998: VI, 119]. Этого, вместе с другими не менее выразительными характеристиками парка, оказывается достаточно, чтобы создать образ «антикультуры», образ, воссоздающий процесс деградации культуры и нравов многих поселков Сибири. Близкие к гоголевским приемы используются Астафьевым при описании чушанской торговли. О жителях Чуши рассказчик замечает: «много народу *под* большим *газом*» [Астафьев 1997-1998: VI, 121]. «Наглухо закрытый “Кедр”» — центр чушанской торговли. Высокомерие местных продавцов (тема общая для «деревенской прозы») рисуется с помощью иронической фразы, включающей в свой состав поговорку: «Находились даже такие наглецы, что хотели купить зубную щетку и пасту. В Чуши — пасту! Как вот работать с таким народом? Его родитель *тележного скрипа боялся*, а он, морда чалдонская, пасту требует!» [Астафьев 1997-1998: VI, 120]. Поговорка помогает переадресовать иронию, сарказм с «чалдонской рожи» на высокомерных «завов» и продавцов. «Потаенный сброд» поселка Чуш по-своему радуется, веселит окружающих. В роли добровольного шута выступает часто Дамка. Лишенный имени, наделенный лишь кличкой и соответствующей ей манерой смеяться («гай-ююююгав»), он готов поделиться оптимизмом с первым встречным. Его речь, по выражению Астафьева, подобна речи «базарной торговки» и присловья Дамки — из того же ряда: «*У Прасковьи чирьи, у Меланьи волдыри, если дороги стерлядки, хошь бери, хошь не бери!*» [Астафьев 1997-1998: VI, 129]. Эта, по выражению Астафьева, «бойкая складуха» характеризует заурядность персонажа, его слитность с миром Чуши. Его смех — веселье человека, нашедшего «своих» среди окружающих «сухопутных» и речных браконьеров, помешавшихся на алчной и ослепляющей погоне за фартом, за царь-рыбой. Дамка ослеплен страстью к наживе на-

столько, что принимает за «покупателей» представителей «краевой рыбинспекции». Его связь с народной культурной традицией на этой «бойкой складухе» практически исчерпывается.

Рыбак Грохотало — украинец «из-под Ровно», но рядом с насыщающими его речь украинизмами в главе-рассказе, повествующей о нем, Астафьев приводит ряд пословиц. Однако поговорки и пословицы не являются здесь частью реплик персонажа, русская речь так и не стала для него родной. «"*Горе крепит, счастье слепит*", — такую поговорку не единожды слышал Грохотало» [Астафьев 1997-1998: VI, 160]. В другой ситуации автор-рассказчик с помощью пословицы характеризует нравы давшего прибежище бывшему «бандеровцу» поселка Чуш: «В Чуши ведь как? *Сказал куме, кума — борову, боров — всему городу*» [Астафьев 1997-1998: VI, 162]. Наконец, в эпизоде, изображающем отчаяние рыбака Грохотало, в его внутреннем монологе приводится поговорка, характеризующая создавшуюся жизненную ситуацию: «Отчего *клин да яма, клин да яма* на пути его?» [Астафьев 1997-1998: VI, 163].

Не богаче связями с традиционной народной культурой и коренные чушанские браконьеры. Командору суеверия и приметы кажутся «стариковскими брехнями». Но ему суждено убедиться, что «*погибельная лодка к болезни снится*» [Астафьев 1997-1998: VI, 151], А гибель любимицы Тайки заставляет поверить в истинность и другого афоризма: «*День меркнет ночью, человек — печалью*».

Вживаясь в стиль пословиц, примет, поговорок, Астафьев создает свои собственные, аналогичные им речения афористического свойства. Чтобы «дистанцироваться» от них, писатель вкладывает их в уста своих персонажей. «Местные собачонки навострились рыть землю, выцарапывать из норок яйца и птенцов береговушек. "*Что в народе, то и в природе*, — покачал головой Командор, — обратно борьба!.."» [Астафьев 1997-1998: VI, 148]. По мысли Астафьева, заключенной им в рамки афористически составленной парадоксальной формулы, не борьба видов живого мира за существование унаследована человеком из животного мира, а браконьерство, хищничество человека неотвратимо передается природе.

Характерно, что именно чушанских браконьеров Астафьев ставит перед необходимостью поверить в заговоры, в приметы, в то, что они считают «стариковскими брехнями» и дедовскими «запуками». Жизнь, природа, Енисей пытаются возвратить их в лоно и русло духовных традиций народа. В этом заключается притчевость всего повествования и каждой прописанной в повести судьбы.

Заговор, присловье, «запука» для «чалдонов» является частью универсального, магического, мистического и одновременно прагматического «знания» о жизни. Об удачливой ловле Игнатьича находим: «И тронуло суеверные души чалдонов подозрение: “Слово знает!”» [Астафьев 1997-1998: VI, 178]. Игнатьичу «запуки» (заговоры, запреты, ворожба, приметы) дедов и прадедов лишь до поры смешны. Это отражается в его внутренней речи, составляющей сказовую основу главы «Царь-рыба». Вначале с усмешкой (не со страхом и смятением, как в конце главы-рассказа) смотрит Игнатьич на страданье любой рыбины от браконьерских снастей: «Налим, на что крепкущая скотина, но как напорется на самоловные уды — *дух* из него *вон и кишки на телефон*» [Астафьев 1997-1998: VI, 186]. Современная (XX века, судя по словарному составу) поговорка эту высокомерную усмешку выражает как нельзя лучше. Восприятие браконьерства как опасного, но веселого «фарта» звучит и в другой поговорке Игнатьича: «А-а, *была не была*!» — удало, со всего маху Игнатьич жахнул обухом топора в лоб царь-рыбу» [Астафьев 1997-1998: VI, 86].

Но угроза верной гибели в пучине Енисея заставляет Игнатьича и увидеть в царь-рыбе оборотня, и вспомнить грехи юности, и раскаяться в неисполнении того, что раньше казалось «трахамудрией» — дедовских премудростей, пословиц, присловий, «запук», запретов: «*А ешли у вас, ребята, за душой што есть, тяжкий грех, срам какой, варначество — не вяжитесь с царью-рыбой, попадется коды — отпушшайте сразу*» [Астафьев 1997-1998: VI, 191-192].

Наибольшая насыщенность повествования пословицами, поговорками, присловьями, другими фольклорными включениями наблюдается в главах «Уха на Боганиде» (шестнадцать), и «Сон о белых горах» (восемнадцать). Главным героем двух последних глав-рассказов является, как известно,

Аким. Отсюда можно заключить, что насыщенность словесной ткани повести яркими народными выражениями интенсивнее там, где изображаются традиции, обычаи, берущие начало в древних пластах культуры. Они оказываются органичными для тех частей текста повести, в которых идет речь о персонажах, воспринявших народную традицию жизнеустройства, мировосприятия и мироотношения, речи.

В наибольшей степени афористична речь главного героя повести Акима. После ухи, живописуемой Астафьевым в главе «Капля», Аким заключает: «Ну, слава Богу, маленько закусили. *Бог напитал, никто не видал*» [Астафьев 1997-1998: VI, 51]. Здесь присловье выполняет функцию к тому времени утраченной в русской культуре молитвы. В унисон «сельдюкам» вторит, но уже иронически «околичностно» и автобиографический персонаж: «На рыбе выросли, <...> веришь — нет, *жевали* рыбу без хлеба, без соли, *как траву...* — Как не поверить! *Я ведь нашему папе сродни...*» [Астафьев 1997-1998: VI, 51].

Явление одного афористического выражения вызывает в тексте своеобразную «цепную реакцию» у участников воспроизводимого диалога.

В главе-рассказе «Уха на Боганиде», как уже отмечалось, изображается естественная, гармоничная, основанная на традициях крестьянской общины жизнь бригады рыбаков. Близость Боганиды к традиционному земледельческому укладу тоже, кстати, подчеркивается актуализацией пословицы: «На реке, как в крестьянском поле, *летний день год кормит*» [Астафьев 1997-1998: VI, 242].

Дети воспринимаются взрослыми членами бригады в качестве равных другим артельщикам, но нуждающихся в дополнительной опеке, досмотре, поучении, примере. *«У голодной пташки и зоб набоку»* [Астафьев 1997-1998: VI, 235]. «Пташка» звучит явной аллюзией по отношению прежде всего к детям, а потом уже ко взрослым членам бригады. Вероятно, поэтому и пословица, поговорка, присловье здесь звучат предельно часто. Пословицы этой главы могут звучать в качестве прагматического, но поэтически составленного совета, и воспринимается это естественно, поскольку старшая из «Касьяшек» еще ребенок, и помогают ей в приготовлении бригадной ухи разных возра-

стов дети: «*Рыбе перевар, мясу — недовар*» [Астафьев 1997-1998: VI, 235]. Бригадная уха воспринимается как праздничная, хотя и ежедневная, трапеза. Поэтому приглашают на нее с шутками: «*Шевелись, шевелись, да к ухе подвались!*», «*Шевелись, у кого деньги завелись! Хлебать уху, поминать бабушку глуху*» [Астафьев 1997-1998: VI, 235]. Деньги, упоминаемые в этом ярмарочном по своему генезису присловье, — вещь совершенно не нужная обитателям утопической Боганиды. А «поминать» и вовсе сказано «для красного словца», это праздничное застолье.

Некоторые диалоги главы-рассказа превращены автором в своеобразные ристалища красноречия:

« — Шевелись, шевелись, мужики! — торопил дежурный. — *Уж солнышко на ели, а мы все еще не ели!..*

— *Любимая весть — как позовут есть!* — устало, но складно пошучивали рыбаки.

— *Гнется с голоду, дрожится с холоду...*

На ходу зачесывая волосы, у кого они успели отрасти, и приволочась к столу, рыбаки не садились — валились на скамьи» [Астафьев 1997-1998: VI, 236]. Три афористических выражения (присловье, две пословицы) на одну краткую сцену — такая насыщенность текста паремиями оказывается органической лишь для рассказа о попытке организовать распавшуюся жизнь на традиционных природных основаниях.

«*Ешь чира досыта, будет чирка боевита*» [Астафьев 1997-1998: VI, 239]. Эта пословица, содержащая в себе несколько по-астафьевски грубоватое балагурство, натуралистический, завуалированный эвфемизмом эротизм и звучащая в присутствии детей, вызывает тоже характерное для Астафьева нравоучительное замечание: «Дети кругом, — укоризненно качала головой Касьянка, указывая ложкой на малышей» [Астафьев 1997-1998: VI, 239].

Астафьев изображает бригаду, состоящую из самого разного и пестрого люда. Водка, вино для них — не экзотический напиток, а обязательная часть застолья. И они, и автобиографический герой уверены: «*Без хлеба не работать, без вина не плясать*», «*Чай-кофий не по нутру, была бы водка поутру*» [Астафьев 1997-1998: VI, 239].

О дежурном в конце первой части описания бригадной трапезы рассказчик замечает: «*Кашевар* <...> *сытее князя*

бывает» [Астафьев 1997-1998: VI, 240]. Конечно, «князь» здесь упомянут «к слову», но это упоминание углубляет параболу астафьевской ретроспекции до русских и славянских истоков.

Не только нами отмечалось, что Аким — персонаж наиболее симпатичный автору. Он непритязателен в быту: «*Лег — свернулся, встал — встряхнулся*», — эта пословица его предельно точно характеризует. С автобиографическим персонажем его связывает мужская дружба. Дружба, коллективизм, взаимопомощь представляют для него сакральные понятия, и это не случайно, именно он рожден на свет артельностью Боганиды. Об одиночестве он, в отличие от своего антипода Гоги Герцева, судит как о почве для трагедии, катастрофы. «*Один и подле каши загинешь*» [Астафьев 1997-1998: VI, 362], — философствует Аким при виде оставленной посреди тайги «простушки-аржанушки» Эли.

Неадекватность больной Эли, ее стремление изо всех сил отыскать подвергшего ее жизнь смертельной опасности Гогу Герцева Аким примеряет и к своей судьбе. «Эля заплакала. Акиму вспомнилась присказка Афимьи Мозглячихи, говоренная не раз по поводу существования касьяшек: *«Овца не помнит отца, сено ей с ума не идет»*» [Астафьев 1997-1998: VI, 361].

Аким далек от того, чтобы стремиться выглядеть «значительным», скорее, наоборот: он ведет себя подобно низкому герою волшебной сказки. Стремится к самоуничижению (*«руки, что крюки»* — это Аким о себе), но не терпит унижающего его достоинства высокомерия и атакует забавным хвастовством. В сцене ссоры с Гогой Герцевым смело бросает ему: « Я не смотри, что *по-банному скроен*, зато *по-амбарному крыт*! — Ах как ко времени пришлась поговорка боганидского рыбачьего бригадира» [Астафьев 1997-1998: VI, 332].

Самохарактеристики Акима почти наполовину состоят из поговорок и пословиц, связанных с ситуацией. Так, с великим трудом поставив Эле «укольчик», Аким снова «хвастает», обращаясь за неимением других слушателей к собаке: «Вот, Розка! Вот, собаська, и всё! *А ты, дура, боялась*! Понимас, *нужда намучит, нужда научит*... Фершалом стал... Ё-ка-лэ-мэ-нэ!...» [Астафьев 1997-1998: VI, 349].

Большого труда Акиму стоит открыть глаза Эле на героя её «романа». Аким не хочет порочить поверженного Гогу, ему хотелось бы, чтобы Эля сама разобралась в нем. На прямой вопрос о судьбе Гоги и его отношении к ней, Аким отвечает уклончиво: «Ишь ты, засумлевалась? Не совсем значит, дура» — отшучиваясь, дескать, Гога *не такой, как Ванька за рекой*, Гога не бросит, Аким поскорее нашел заделье, выскользнул на улицу» [Астафьев 1997—1998: VI, 336]. Используемая в тексте поговорка помогает автору передать двусмысленность создавшейся ситуации и природную деликатность героя. Над Элей, её худобой и болезненностью он подшучивает, скрывая уже свои нежные к ней чувства: «*Худому поросенку и в петровки мороз*» [Астафьев 1997—1998: VI, 382].

Интересно, что студентка литературного института Эля в конечном итоге воспринимает манеру речи, присловья «чалдона». В беседе за обедом она обращается к «пане»: «Ешь, давай! *Ешь больше, болтай меньше, толстый будешь!*

Аким вытаращил глаза: ну и память у человека! Она слушала эти слова, когда у нее и башка-то не держалась, падала, как у рахитного младенца, а поди ж ты — запомнила» [Астафьев 1997-1998: VI, 357]. Своего спасителя и исцелителя Эля вряд ли забудет. Ее отношения с Герцевым были заранее определены: «С глаз долой — из сердца вон» [Астафьев 1997-1998: VI, 365]. В отношении Акима эта народная мудрость мудростью вряд ли является.

Насыщенность текста «Царь-рыбы» присловьями, пословицами, приметами, поговорками имеет значение не только для характеристики персонажей, для выражения авторского сознания, но и в целом для его структуры. Вполне закономерно, что завершают повествование афористические цитаты по большей части из Екклезиаста. Они не стали эпиграфом — эпиграф может и не совпадать по стилистике с текстом произведения, — они стали частью, причем заключительной, последней главы астафьевского повествования «Нет мне ответа». Эта часть «предсказана», предварена, подготовлена всей структурой и всем содержанием повести, в том числе десятками народных афористических выражений, органично живущих в повести. «Переменилась моя родная Сибирь. *Все течет, все изменяется* — свидетельствует седая мудрость. Так было. Так есть. Так будет.

Всему свой час и время всякому делу под небесами;

Время родиться и время умирать;

Время насаждать и время вырывать насаженное» [Астафьев 1997-1998: VI, 426].

Насыщенность пословицами и поговорками «повествования в рассказах» — яркая, но не исчерпывающая все своеобразие «Царь-рыбы» особенность его языка. Сказ — форма повествования, ориентированная на восприятие и слово, отражающая культуру демократического («простонародного» происхождения) персонажа-рассказчика, автора-повествователя. Эта форма достаточно распространена в классической русской литературе (Гоголь, Лесков и др.) и предельно популярна в русской прозе XX века (А. Ремизов, А. Веселый, С. Клычков, П. Бажов, Вс. Иванов, И. Бабель, М. Шолохов, С. Залыгин, В. Астафьев, В. Шукшин, В. Белов и др.). В XX столетии сказовая форма повествования в русской прозе актуализировалась дважды: в 1910-1930-е годы в связи с демократизацией писательской среды и читательской аудитории. В не меньшей мере это было связано и с особыми процессами «эволюции предпочтений» в творчестве, точнее в — предпочтении героя: на первый план в это время выходит человек «массы», персонаж, представляющий «низовые» социальные слои (крестьяне, красноармейцы, казаки, рабочие и т.п.).

Характеризуя особенности сказа как формы повествования, авторы монографии о поэтике сказа пишут: «Стремление опереться на “чужую” речь — одно из проявлений тяги художника к тому, чтобы говорить с точки зрения не только одного повествователя, но и кого-то “другого”, причем этот “другой” может быть выражением и единичного мнения личности, и взгляда широких социальных слоев. И дело здесь не столько в количестве людей, от имени которых выступает писатель, сколько в том, что эти люди олицетворяют какие-то сущностные стороны стихии национальной жизни» [Мущенко 1978: 8—9].

Во второй раз актуализация сказа имела место в «деревенской прозе» 1960-1980-х годов в связи с обращением литературы к фигуре традиционного, во многом идеализированного крестьянина. В. Астафьев шел здесь в общем для литературы своего времени русле.

Концептуальное своеобразие астафьевской «Царь-рыбы», как и его «Последнего поклона», среди других произведений «деревенской прозы» заключено во внимании писателя к сибирской модификации или сибирской составляющей русского национального характера, к характеру сибиряка, его рисунку речи. Вероятно, в числе прочего и шолоховский казак как «донской вариант» русского национального характера послужил для «деревенщиков»-сибиряков (С. Залыгин, В. Астафьев, В. Шукшин, В. Распутин и др.) своеобразной отправной точкой, «моделью» в размышлениях о многообразии (синхронном и диахронном, этическом и этническом) русского человека.

Установление связи между эволюцией предпочтений героя и явлениями в словесной ткани произведения имеет принципиальное значение. Н. В. Драгомирецкая по этому поводу отмечает: «Изучение изменений в языке в отрыве от изменений образа в целом приводит к тому, что стилевой процесс осмысливается не как глубинная, а как поверхностная “вспашка” образной материи, как ряд сменяющих друг друга этапов (приток в литературу “языка улиц”, “обламывание” этого разговорного языка литературным, авторским языком, и, затем, после господства спокойной, гладкой, правильной прозы, вновь наплыв слова героя и т.д)» [Драгомирецкая 1973: 447].

Представляется, что возвращение в литературу «традиционного» героя, деревни как образа социального и этического сообщества таких персонажей, с неизбежностью влекло за собой активизацию ориентированного на традицию, на крестьянский и иной фольклор, на сибирское просторечие сказового повествования. Размышляя над проблемами стиля русской литературы XX века, Г.А. Белая отмечала: «Сращенность стиля со словом героя, противостоящая прошлой обособленности <...>, органическое приобщение к народно-разговорному строю языка как питательному источнику, раскрывающему мышление человека, и, наконец, выход к народу — таков тот комплекс, который характеризует сегодня стилевое развитие советской прозы» [Белая 1978: 477].

Есть основания предполагать, что между периодом 1910-1930-х годов (с его сказовыми тенденциями) и време-

нем расцвета «деревенской прозы», между некоторыми творческими личностями, их представляющими, существует сложная связь, имеющая значительный вес для определения творческой индивидуальности писателей, для понимания закономерностей литературного процесса. Нам представляется, что импульс к развитию сказа в «деревенской прозе» 1960-1980-х годов дал авторитет М. Шолохова, сказовые страницы «Тихого Дона» и «Поднятой целины».

Некоторое соприкосновение (которому не могли помешать идеологические различия) Астафьева с шолоховским художественным миром начинается в 1950-е годы и завершается драматическими мысленными диалогами времени работы Астафьева над последней повестью «Веселый солдат». В 1958 году начинающий, практически не известный широкому писателю В. Астафьев завершает работу над своим первым романом «Тают снега». Фабула романа и структура его (приезд в деревню городской «агрономши», устраивающей жизнь по-новому) через посредство «колхозного романа» (С. Бабаевский, Г. Николаева, Г. Медынский и др.) легко соотносятся с «производственной» сюжетной линией шолоховской «Поднятой целины». Это было если не «жанровое» эпигонство, то непосредственное или опосредованное, вольное или невольное подражание знаменитому, к тому же — публикующемуся во второй половине 1950-х годов, роману. В романе В. Астафьева некоторые шолоховские мотивы сильны настолько, что удваиваются, множатся, воспроизводятся буквально. Образ Таси Голубевой сам по себе является «женским вариантом» «двадцатипятитысячника» рубежа 1920-1930-х годов.

Однако после 1962 года и до середины 1990-х годов Астафьев не делает даже и попыток переиздать свой первый роман, демонстрируя этим свое к нему отношение. Характерно, что упоминания колхозов, совхозов в 1960—1980-е годы у Астафьева если и будут иметь место, то, как правило, лишь в отрицательном контексте. В подцензурных эпизодах «Последнего поклона» уже звучит иронический итог «колхозного движения» в Овсянке: «Сам колхоз имени товарища Щетинкина разваливался под руководством тетки Татьяны, Ганьки Болтухина, Митрохи и Шимки Вершкова» [Астафьев 1997-1998: IV, 349]. Сочетание травестии с

оксюмороном («имени товарища Щетинкина», «разваливался под руководством тетки») передает осмысленно негативное восприятие Астафьевым советской истории деревни.

Но более значимой представляется не эта «политико-экономическая» полемика Астафьева (и всей «деревенской прозы») с Шолоховым, а другие «соприкосновения» писателей. Восприятие традиции (бытовой, материальной, этической, социальной, эстетической, «словесной») в качестве непреходящей ценности сближает Шолохова и Астафьева на онтологическом и аксиологическом уровнях. Началом адаптации шолоховского отношения к традиции следует считать появление в астафьевской прозе 1950-х годов фигуры деревенского балагура-рассказчика, подобного Щукарю. Правда, в самом Щукаре живет ирония по отношению к старине, точнее — к ее идеализации. Старый казачий уклад, по Шолохову, вмещает в себя не только высокое, но и комическое, низкое. Горько-иронический окрас образа Щукаря эту мысль выражает наиболее зримо. Вместе с тем заложенная в образе горькая ирония — лишь повод для скепсиса в незыблемости традиции, но не отрицание ценности традиции, ценности устойчивых форм бытия и слова.

Аналогичный шолоховскому тип балагура-старика уверенно и удачно наметился у Астафьева в рассказе «Дядя Кузя — куриный начальник» (1957). «Потешный старик», любящий «речь сказать» по самым разным поводам, оберегающий колхозных «курей», говорит щукаревским языком, включающим в себя просторечие, смешанное с псевдоученой речью. В первом варианте «Стародуба» (1959) было целых два персонажа с функцией старика-балагура: сапожник Троха и затем доживший до наших дней его сын — перебравшийся на стройку ГЭС бакенщик Изот Трофимович.

С течением времени, по мере вызревания идеологии «деревенской прозы», из астафьевской прозы исчезает фигура «бедняка-балагура», старика с шутовскими функциями, ассоциирующаяся в сознании читателя того времени с дедом Щукарем, с «Поднятой целиной». Это следы очевидного отталкивания от шолоховских характеров, шолоховских ассоциаций и реминисценций. Однако, может быть, вопреки воле Астафьева остаются многие родственные Шолохову мотивы (правдоискательство, обожествление природы),

и, что наиболее важно в данном контексте — восходящие к Шолохову формы повествования, ориентированные на сказ, в частности, его лиризованные разновидности.

Языковая и культурная дистанция между простонародным рассказчиком-повествователем и фигурой автора, составлявшая в XIX веке если не пропасть, то расстояние значительное, в XX столетии в ряде случаев сокращается до минимума, это имеет место в случае с Шолоховым и Астафьевым. Биографическое «сродство» (оба рождены деревней и прожили в провинции всю жизнь, плотно соприкасаясь и с «элитой», и с самыми «демократическими» слоями) дополнилось у обоих сознательным стремлением синтезировать областные речения с общенациональным языком, фольклорно-сказовую традицию с повествованием от имени лирического «я».

У Шолохова лирическое начало реализуется уже в прочувствованных пейзажах экспозиции «Поднятой целины». Но и здесь, и в последующем романном повествовании читатель может лишь догадываться о позиции автора, о его чувствах и переживаниях по поводу тех или иных сцен, событий. Лирическое «я» автора появляется в заретушированной форме лишь в финале романа: «...Вот и отпели донские соловьи *дорогим моему сердцу* Давыдову и Нагульнову, отшептала им поспевающая пшеница, отзвенела по камням безымянная речка, текущая откуда-то с верховьев Гремячего Буерака... Вот и всё!» Восприятие автора лишь на короткий миг отрывается от восприятия персонажа, а затем вновь сливается с ним: «За Доном бело вспыхивали зарницы, и суровые, безрадостные глаза Разметнова смотрели уже не вниз, не на обвалившийся край родной могилки, а туда, где за невидимой кромкой горизонта алым полымем озарялось сразу полнеба и, будя к жизни засыпающую природу, величавая и буйная, как в жаркую летнюю пору, шла последняя в этом году гроза» [Шолохов 1985-1986, VII, 350]. Просторечие (отшептала, речка, буерак, могилка, кромка горизонта, полымя), восходящее к сказовой форме повествования от имени рассказчика-повествователя, соединено здесь с литературным языком. Но и то, и другое органично для автора-повествователя, не дистанцирующегося от изображаемого мира.

Сказовая форма повествования знает несколько разновидностей. Исследователи выделяют их в связи с позицией автора, участием и ролью повествователя-рассказчика [Драгомирецкая 1973; Марченко 1980; Мущенко 1978]. Астафьевская форма повествования может быть охарактеризована как «лиризованный сказ», или, по определению П.А. Гончарова, «сказово-лирическая разновидность сказовой формы повествования» [Волков 1995: 136]. Эта форма выработалась и в связи с особенностями творческой личности (огромный жизненный опыт автора, ставший главным «объектом» его творчества), и в связи с воздействием традиции бытования сказа в литературе XX века (традиции Шолохова — прежде всего). Не менее важным представляется также и то, что становление Астафьева-писателя происходило в пору предельной активности так называемой лирической прозы (О. Берггольц, А. Яшин, В. Солоухин, Ю. Казаков и др.), где повествование от имени «я»-повествователя было наиболее характерным. Чуткость Астафьева к литературным «поветриям» факт определенный настолько, насколько определенным является его приверженность к традиции.

Вместе с тем воспринятое писателем повествование от имени лирического «я» соединяется у Астафьева с ощущением принадлежности к изображаемому миру деревенской жизни. «Я» автора, «субъект» оказывается «объектом» творчества. Сопоставляя Ю. Казакова с В. Шукшиным и В. Беловым, исследователь отмечает положение автора-повествователя «внутри народной жизни» во втором случае и взгляд «со стороны» — в первом [Эльсберг 1974: 194].

Действительно, голос, «слово» самого села, его мнение, его взгляды или незримо присутствуют в каждой ситуации, в каждом из героев «деревенской прозы», или даже непосредственно становятся в один ряд со «словом» главных персонажей, оказываясь связующим звеном между персонажем и породившим его миром. У Астафьева «голос деревни» сливается еще и с его собственным, но от этого его слово не становится неотличимым от слова других «деревенщиков». Если для Ф. Абрамова, С. Залыгина, В. Белова, В. Распутина и некоторых других «деревенщиков» часто более важны «мирские», «общинные», «соборные» основания деревенской жиз-

ни, то в «Последнем поклоне», в «Царь-рыбе» В. Астафьев общинности, соборности предпочитает более осязаемые, находящиеся на грани духовного и материального объединяющие начала: семейственность, род. Концептуальное своеобразие Астафьева в художественной системе «деревенской прозы» и заключается в его обращенности к родовому началу деревенской жизни, и в этом его еще одно сходство с Шолоховым, с его «Тихим Доном».

Естественно, что «род» — часть деревенского сообщества, но именно эта часть и становится основой образной системы астафьевских повестей. Катерина Петровна Потылицына, с ее метким словом и семейным преданием, автор-повествователь и их многочисленные родственники оказываются в основе сказовой структуры повестей Астафьева. «Лиризованный сказ», когда в фигуре «я» одновременно уживается и автор, и близкий изображаемому миру деревни персонаж, когда автор не скрывается за объективированным рассказчиком, а избирает для себя обличие лирического «я», когда слово автора-повествователя «излажено» одновременно и «под литературную», и «под фольклорную» речь, оказался наиболее органичным для В. Астафьева.

В «Царь-рыбе» автор-повествователь — активная фигура в системе образов повести, он не только повествует, вспоминает, комментирует, он часто выступает и как действующее лицо. Свою слитность с изображаемым миром, его красотой и трагедией Астафьев подчеркивает не только фабулой повествования, но и другими элементами его структуры.

«Нам только кажется, что мы преобразовали все, и тайгу тоже. Нет, мы лишь ранили ее, повредили, истоптали, исцарапали, ожгли огнем. Но страху, смятенности своей не смогли ей передать, не привили и враждебности, как ни старались. Тайга все так же величественна, торжественна, невозмутима. Мы внушаем себе, будто управляем природой и что пожелаем, то и сделаем с нею. Но обман этот удается до тех пор, пока не останешься с тайгою с глазу на глаз, пока не побудешь в ней и не поврачуешься ею, тогда только вонмешь ее могуществу, почувствуешь ее космическую пространственность и величие» [Астафьев 1997-1998: VI, 58-59]. Просторечные формы литературной лексики (*страху,*

поврачуешься, вонмешь) призваны продемонстрировать кровное и духовное родство автора и изображаемого им мира сибирских браконьеров и охотников, поскольку во многом и для них, как и для повествователя, высокая лексика, нормативно безупречные формы слов остаются «чужими». Просторечное, ненормативное словоупотребление, имеющее место и в лирических, и в публицистических эпизодах и тем более в тех эпизодах, где передается речевой образ объективированных героев, для Астафьева является попыткой сблизить лирическое авторское слово с объективированным миром Сибири, со словом изображаемого мира сибиряков, попыткой синтеза традиционного, фольклорного, восходящего к просторечию слова, и слова, восходящего к литературной традиции. Также употребляемая в необычных, просторечных формах «высокая» лексика призвана передать самоиронию автора и его иронию в адрес «преобразователей».

В отличие от Шолохова, от «деревенщиков» сказовое начало у Астафьева активно настолько, что пронизывает практически все структурные элементы произведения: повествование о событиях, пейзажи, портреты, диалоги, монологи, лирические отступления. Это происходит, прежде всего, благодаря активности вездесущего автобиографического персонажа. Заключительная глава «Царь-рыбы», казалось бы, должна носить сугубо лирический характер, финал произведения к этому обязывает. И это действительно так. Автобиографический герой, автор-повествователь прощается с родными местами, озирая их из набирающего высоту самолета. Но высокий пафос прощания сопрягается у Астафьева со сказом: «Дурная молва велась в наших местах когда-то о речке Бирюсе. Леших, водяных и прочей нечисти водилось на ней видимо-невидимо, отбивало у многих желание здесь охотиться и рыбачить! А вообще-то, сказывали, речка богатющая, красивая. То, что увидели мы на Бирюсе, даже затопленной, в плесени замзгнутой воды, не поддается описанию. Дух захватывает от неповторимой, воистину колдовской красотищи!» [Астафьев 1997-1998: VI, 425]. *«Дурная молва», «речка», «лешие, водяные и прочая нечисть», «видимо-невидимо», «отбивало... желание», «сказывали», «богатющая», «замзгнутая», «красотища»* восходят в этом коротком отрывке к сказу,

к фольклорно-просторечным истокам (ремарка «сказывали» это лишний раз подтверждает). Эти включения показались бы лишними, избыточными для заключительных сентенций повествования, если бы автор дистанцировался от изображаемого мира, не чувствовал с ним свою духовную связь, если бы не соседство этих включений с историей о красноярском базаре и «прокурорше» «тете Тале», о спасительном для «фэзэошников» мелькомбинате и т.п. Просторечие, сказовые элементы, проникшие в лирическое отступление, гармонируют у Астафьева с развернутыми сказовыми эпизодами, позволяют автору-рассказчику до конца повествования идентифицировать себя с изображаемым миром. Помимо этого просторечие в финальной главе в значительной степени «снимает» ощутимую высокопарность восходящих к Екклезиасту заключительных максим: «Всему свой час и время всякому делу под небесами» [Астафьев 1997-1998: VI, 426].

Сказ необходим Астафьеву для создания речевого образа сибиряка, образа Сибири в целом. В свое время проезжавший через всю Сибирь А. П. Чехов с иронией, видимо, сделал в путевых очерках «Из Сибири» (1890) такую языковую зарисовку. Возница обращается к путешественнику: «Давайте, ваше благородие, реветь. — Кричать от боли, плакать, звать на помощь, вообще звать — здесь значит реветь, и потому в Сибири ревут не только медведи, но и воробьи и мыши. "Попалась кошке — и ревет", — говорят про мышь» [Чехов 1978: 9]. Чуть далее Чехов продолжает: «Здесь клопы и тараканы не ползают, а ходят; путешественники не едут, а бегут. Спрашивают: "Куда, ваше благородие, бежишь?" Это значит: "Куда едешь?"» [Чехов 1978: 13]. Если оставить в стороне иронию, то можно утверждать, что уже в конце позапрошлого столетия язык сибиряков заметно отличался от общерусского. Вряд ли эти различия стали меньше ко времени действия и написания «Царь-рыбы». Но, будучи коренным сибиряком, Астафьев воспринимает их в качестве если не нормы, то обычных особенностей сибирского просторечия и диалекта. Шолохов с его опорой на донской диалект вновь оказался для него позитивным примером обращения с диалектным словом. Но если работа по созданию словаря М. Шолохова уже успешно

завершена, то аналогичная работа по отношению к Астафьеву только еще ждет своих исследователей. Однако и без словаря видно, что астафьевские *«щерба»*, *«шахтара»*, *«охминачивать»*, *«макса»*, *«вехть»*, *«клячь»*, *«приверхи»*, *«останцы»*, *«сувои»*, *«талец»*, *«падь»* и так далее, являются отражением сибирской речи его героев, близкого к ним автобиографического персонажа. Всего в «Царь-рыбе» нам удалось обнаружить более ста слов диалектно-просторечного происхождения, лишь часть которых зафиксирована словарем В. И. Даля и современными словарями русского языка.

Сибиряком позиционирует себя и автобиографический герой, поэтому большинство сибирских слов заключено именно в языке автора-повествователя: «Я вытянул из-под камня еще пару *ленков* и стал осваивать *стрежину* за вершиной кедра, где *хариусы* стояли отдельно от стремительных, прожорливых *ленков* <...> Я был так возбужден и захвачен рыбалкой, что забыл про комаров, про *братана*, про родное дитя» [Астафьев 1997-1998: VI, 47]. Ленок, хариус — то, что это сибирские названия рыб, мало известных в центральной России, явствует из контекста. «Братаном» автобиографический герой называет родного брата, а не «подельника», как это принято в современном жаргоне и просторечии. В «стрежине» легко угадать форму от общерусского «стрежень» — главное течение реки. Некоторые речения Астафьев объясняет с помощью контекста, где дается слово, словосочетание-синоним. О жене Командора находим: «После гибели Тайки *вызубилась* она, *потеряла всякий страх*, чуть что — прет на него всем корпусом» [Астафьев 1997-1998: VI, 179].

Иногда объяснения слов-топонимов в астафьевском повествовании даются «приблизительно», с помощью намека, аллюзии. Это относится к поселку Чуш, а также к названию композиционно противопоставленного ему поселка Боганида. Так называется река, впадающая в Енисей и у устья которой разместилось селение рыбаков. Но, видимо, неслучайно об Акиме размышляет Эля: «Почему-то многоумный Герцев не догадался стереть похабщину, а парень, выросший в каком-то *Богом забытом поселке*, пытался быть деликатным» [Астафьев 1997-1998: VI, 351]. Непонятное название поселка, благодаря этой аллюзии, приобретает неточный, мерцающий, но уже сакральный смысл. Правда,

«Богом забытым» поселком Боганида является для москвички Эли, но не для автобиографического героя, тем более — не для Акима.

Некоторым сибирским речениям автор сам дает подробное объяснение. Так, встречающееся и в общерусском словаре слово «*мурцовка*» автор объясняет следующим образом: «нутряной медвежий жир, скатанный в колобок вместе с сухарями» [Астафьев 1997-1998: VI, 378]. Подобное происходит со словом «*матера*» — «середина» [Астафьев 1997-1998: VI, 379]. Здесь, вероятно, значение сибирское не совпало со словоупотреблением общерусским. Часть диалектных и просторечных сибирских речений при чтении повествования остается не расшифрованной в полной мере, их значение ясно из контекста лишь частично, не полностью. Так, о работе дежурного в рыбацкой бригаде Астафьев пишет: «Вычерпывал с парнями воду из лодок, обирал *шахтару*, соскабливал и смывал с подтоварников рыбью чешую и слизь» [Астафьев 1997-1998: VI, 232—233]. Объяснение этому слову находим в главе «Рыбак Грохотало»: «Аким приказал очищать с крючков шахтару — так здесь зовется водяной сор» [Астафьев 1997-1998: VI, 172]. Но и судя по контексту, «шахтара» — мусор, сор, водоросли, трава. В словаре В. И. Даля у «шахтары» иное объяснение: «зимний след белки, куницы по деревьям, обросом сучьев, снегу или кухты» [Даль 1989: VI, 624].

Особенностью языка «Царь-рыбы» является столкновение разных пластов речи — прием, обусловленный, как отмечалось, особой позицией автора, а также синтезом различных жанровых форм (сказ, сказка, легенда, идиллия, очерк, фельетон, рассказ, лирическая «затесь», слово). В главе-рассказе «Уха на Боганиде» синтезированы в единое целое астафьевского повествования природная утопия и очерк нравов сибиряков, лирическая «затесь» и сказ, присловье и идиллия. Но не лишним, а органичным оказывается здесь и восходящее к церковной книжности «слово». В соседствующих на одной странице эпизодах находим: «*Кашевар хотя и сытее князя бывает*, однако ему тоже пришел черед определиться к столу и, сказавши насчет того, что нельма сегодня попалась нагульна, навариста и еще: “*Рюмочка — чок, катись в роточек!*” — и он наваливался на еду».

Никаких больше разговоров. Бригада ужинает. Венец всех дневных свершений и забот — вечерняя трапеза, святая, благостная, в тихую радость и во здравие тем она, кто добывал хлеб насущный своим трудом и потом» [Астафьев 1997-1998: VI, 240]. Просторечия, включенные в пословицу и присловье, просторечные, фольклорные формы слов («нельма... нагульна» и речения высокого стиля, восходящие к церковному жанру «слова» («трапеза», «святая», «благостная», «во здравие», «хлеб насущный») оказываются в рассказе в предельно близком соседстве. Это служит не созданию бурлескного стиля или травестированию. Астафьеву необходимо все богатство языка, его «низ» и «верх», чтобы изобразить все многообразие мира и выразить самые различные и противоречивые мысли и чувства в адрес изображаемого.

Но Астафьев в своей повести не ограничивается использованием диалектизмов и просторечия. Необходимо заметить также, что Астафьев в «Царь рыбе» демонстрирует и осязаемую склонность к словотворчеству. Пушкинские «людская молвь и конский топ» отзываются у Астафьева не так бурно, как в поэзии русского авангарда начала XX века. Мерой допустимого словотворчества, а иногда и своеобразным «источником» неологизмов, для Астафьева оказывается, вероятно, поэзия С. Есенина У Астафьева в главе «Сон о белых горах», в наибольшей степени раскрывающей симпатии и антипатии автора, в упомянутый уже однажды «сон» Акима вводится слово «криушать»: «Он станет спокойней, не будет *криушать* по земле, обретет душевную, а может быть, и житейскую пристань» [Астафьев 1997-1998: VI, 313]. В доступных нам словарях современного русского языка это слово отсутствует. В словаре Даля помещено, видимо, родственное слово «кривуша» с пометкой «об.» и пояснением: «кривой человек или животное» [Даль 1989: II, 194]. Нам представляется, что это слово в значении «ходить кривыми путями», «напрасно скитаться», «колесить», Астафьевым образовано из есенинского топонима Криуша — «революционная» деревня, во всем противостоящая благополучному, традиционному, «приятственному» селу Радово в поэме «Анна Снегина». Есенинская Криуша дает начало астафьевскому «*криушать*». Возобла-

давшие над Радовым и Боганидой Криуша и Чуш «отозвались» в слове Астафьева.

Б. В. Томашевский в исследовании, относящемся к 1920-м годам, времени расцвета поэзии В. Маяковского и С. Есенина, не без некоторого удовольствия пишет о неологизмах: «Пользуясь законами русского словообразования, мы можем по аналогии с существующими словами создавать новые слова так, что они будут понятны для восприятия» [Томашевский 1999: 46]. Вслед за излюбленным *сиреневым* цветом Астафьев, вероятно, перенимает у Есенина умеренную склонность к словотворчеству (цвет, цветение — «цветь»). Есенинская Криуша, как нами уже отмечено, дает начало астафьевскому «криушать». Слово «мокро» приобретает у Астафьева субстантивированные формы: «Собаки хватили в кусты, сбивая с них *мокро*, лая вперебой» [Астафьев 1997-1998: VI, 61]; «но не было уже от этого радости, только боль в руках, сведенных холодом и треснутых *от мокра*, да тупая тревога в сердце» [Астафьев 1997-1998: VI, 254]. Как склоняемое существительное это слово присутствует в этом издании также на страницах 308, 399, 403, 411; встречается оно и в повести «Пастух и пастушка». Лишь однажды рядом с этим неологизмом оказывается его традиционный, но менее выразительный, по мнению Астафьева, аналог: «Краснота еще не вся выцвела в глазах Акима, а там где выцвела, стояло *мокро*. Ветром отжимало *мокреть* в углы глазниц, и она бело смерзалась» [Астафьев 1997-1998: VI, 411].

Таким образом, многочисленные пословицы, поговорки, присловья усиливают выразительность авторской речи, служат целям создания адекватного речевого образа персонажей-сибиряков, а также выражают авторскую морализаторскую тенденцию. Сказовое повествование у В. Астафьева выполняет специфические задачи соединения лирического, эпического и публицистического начала, позволяет писателю реализовать свои возможности словотворчества, приобретает свою оригинальную форму, демонстрируя, однако, его генетическую связь с «деревенской прозой», со словом и культурной традицией Сибири, со сказовой традицией М. Шолохова и русской литературы в целом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1997—1998 — *Астафьев, В. П.* Собр. соч. [Текст]: в 15 т. / В. П. Астафьев. — Красноярск: Офсет, 1997 — 1998.

2. Белая 1978 — *Белая, Г. А.* Рождение новых стилевых форм как процесс преодоления «нейтрального» стиля [Текст] / Г. А. Белая // Многообразие стилей советской литературы: Вопросы типологии. — М.: Наука, 1978 . — С. 460-485.

3. Волков 1995 — *Волков, И. Ф.* Теория литературы: учеб. пособие для студентов и преподавателей [Текст] / И. Ф.Волков. — М.: Просвещение — Владос, 1995. — 256 с.

4. Гончаров 2003 — *Гончаров, П. А.* Творчество В. П.Астафьева в контексте русской прозы 1950-1990-х гг. [Текст] / П. А. Гончаров. — М.: Высш. шк., 2003. — 386 с.

5. Даль 1989 — *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: в 4 т. / В. И. Даль. — М.: Русский язык, 1989. — 1991.

6. Драгомирецкая 1973 — *Драгомирецкая, Н. В.* Слово героя как принцип организации стилевого целого [Текст] / Н. В. Драгомирецкая // Многообразие стилей советской литературы: Вопросы типологии. М.: Наука, 1973. — С. 446-459.

7. Марченко 1980 — *Марченко, Н. Г.* Сказ как тип повествования в современной советской прозе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Г. Марченко. — М., 1980. — 16 с.

8. Мущенко 1978 — *Мущенко, Е. Г.* Поэтика сказа [Текст] / Е. Г. Мущенко, В. П. Скобелев, Л. Е. Кройчик. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1978. — 288 с.

9. Потебня 1990 — *Потебня, А. А.* Теоретическая поэтика [Текст] / А. А. Потебня. — М.: Сов. писатель, 1990. — 417 с.

10. Томашевский 1999 — *Томашевский, Б. В.* Теория литературы. Поэтика [Текст]: учеб. пособие / Б. В. Томашевский; вступ. статья Н .Д. Тамарченко; комм. С. Н. Бройтмана при участии Н. Д. Тамарченко. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 334 с.

11. Трушкин 1980 — *Трушкин, В. П.* От партизана до писателя [Текст] / В. П. Трушкин // Петров П. П. Борель. Золото: Романы [Текст] / П. П. Петров. — Красноярск: Кн. изд-во, 1980. — С. 392-407.

12. Чехов 1978 — *Чехов, А. П.* Полн. собр. соч. и писем [Текст]: в 30 т. Соч. в 18 т. / А. П.Чехов. — М.: Наука, 1978. — Т. 14-15. Из Сибири. Остров Сахалин. 1890 — 1895. — 927 с.

13. Шолохов 1985-1986 — *Шолохов, М. А.* Собр. соч. [Текст]: в 8 т. / М. А. Шолохов. — М.: Правда, 1985-1986.

14. Эльсберг 1974 — *Эльсберг, Я. Н.* Смена стилей в советском русском рассказе 1950-1960-х годов (Сергей Антонов — Юрий Казаков — Василий Шукшин) [Текст] / Я. Н. Эльсберг // Смена литературных стилей: На материале русской литературы XIX-XX веков. — М.: Наука, 1974. — С. 194-213.

В. В. ДЕГТЯРЕВА

«ЦАРЬ-РЫБА» В. П. АСТАФЬЕВА — «МОБИ ДИК» Г. МЕЛВИЛЛА — «СТАРИК И МОРЕ» Э. ХЕМИНГУЭЯ: К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Среди наиболее значимых для отечественной культуры сочинений Виктора Петровича Астафьева одно из первых мест, безусловно, принадлежит «Царь-рыбе». Однако произведение это не стоит особняком в мировой литературе. Глубокие типологические связи сближают его с романом классика американской литературы Германа Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит» и повестью его соотечественника Эрнеста Хемингуэя «Старик и море». При прочтении каждого из них внимание читателя заостряется на чрезвычайно актуальных в настоящее время проблемах экологической этики, решенных в контексте *натурфилософии,* прежде всего, натурфилософии Шеллинга. Все три автора избирают для своих главных героев сходные архетипы человеческого поведения и помещают их в чрезвычайно близкие между собой экстремальные ситуации.

Все три названных писателя раскрывают свое отношение к проблемам сосуществования человечества и природы через весьма близкие друг другу мифологические образы (мифологемы), такие как, например, мифологемы охотника / рыболова (капитан Ахав — Сантьяго — Игнатьич) и мифологемы реки / океана. И это не случайно. По мнению современных философов и экологов, «мифический» тип отношения к природе не отменен развитием технической цивилизации», более того, в их дискуссиях и размышлениях постоянно присутствует мотив «ностальгии по мифическому, т.е. восприятию природы через миф, гарантирующему

Дегтярева Вера Владимировна — научный сотрудник Научно-исследовательского центра В. П. Астафьева Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева.

органическую цельность, слитность человека с окружающим миром» [Гайденко 1995: 43].

В данном контексте образ царь-рыбы (осетра) также приобретает характер мифологемы, равноценной мифологемам Моби Дика (Белого кита, кашалота) и рыбы (марлина) в произведениях Г. Мелвилла и Э. Хемингуэя. Фактически это три варианта одного мифологического образа — образа *Рыбы,* имеющего множество символических значений. Культ рыбы был распространен во всем мире еще в эпоху палеолита, а позже нашел свое отражение не только в ряде религий (особенно в христианстве), но также и в литературе и искусстве [МНМ 1982: 391-393].

Типологическое сходство и различие данных образов можно проследить уже на примере их внешнего описания, которое является отражением тех чувств и мыслей, которые испытывает человек по отношению к рыбе / киту.

Так, в мечтах Игнатьича царь-рыба представлялась «богоданной», «сказочной», «волшебной», но когда он встречает ее наяву, то «долгожданная, редкостная рыба вдруг показалась Игнатьичу зловещей» [Астафьев 1997: 183]. Так искаженный внутренний мир героя искажает в его глазах и окружающий мир. Подобным воплощением темных сил является и Моби Дик — но только для одного героя, обезумевшего капитана Ахава, возникая перед его внутренним взором как «бредовое воплощение всякого зла» [Мелвилл 1987: 226]. Царь-рыба и Моби Дик пробуждают больший или меньший страх в своих преследователях. Напротив, старик Сантьяго у Э. Хемингуэя испытывает к пойманной им рыбе сочувствие и уважение и даже ощущает с ней глубокое внутреннее родство. И если для Игнатьича царь-рыба — добыча, а Моби Дик для Ахава — объект мести и жестокий противник, то в сознании «естественного человека» Сантьяго из достойного соперника она постепенно превращается в близкого друга. Рыболовство было для старика не прихотью, а необходимостью, но тем не менее его терзают сомнения в правомерности убийства живых существ: «Может быть, грешно было убивать рыбу. Думаю, что грешно, хоть я и убил ее для того, чтобы не умереть с голоду и накормить еще уйму людей» [Хемингуэй 1982: 60]. Так в повести Э. Хемингуэя возникает *мотив греха,* который также

явственно присутствует в произведениях В. П. Астафьева и Г. Мелвилла, но в каждом из них находит свое специфическое решение в зависимости от концепции автора.

Например, в восприятии героев В. П. Астафьева царь-рыба недоступна только для грешников, и, таким образом, выполняет роль карающих сил природы. В романе Г. Мелвилла мотив греха выходит на качественно иной уровень. Греховна сама охота на Моби Дика, греховна для каждого из его преследователей. Трагическая коллизия В. П. Астафьева «реки царь и всей природы царь — на одной ловушке» [Астафьев 1997: 187] также находит свои параллели в рассматриваемых произведениях Г. Мелвилла и Э. Хемингуэя.

Многие литературоведы уже уделяли свое внимание очевидному параллелизму романа Г. Мелвилла «Моби Дик» и повести Э. Хемингуэя «Старик и море» и несомненному влиянию первого на последний. Среди них можно упомянуть А. Старцева [Старцев 1972: 341], Н. Анастасьева [Анастасьев 1981: 85], О. А. Алякринского [Алякринский 1998: 474], Н. М. Пальцева [Пальцев 1998: 599].

Однако типологическое сходство данных произведений с повествованием в рассказах «Царь-рыба» также неоднократно подчеркивалось отечественными исследователями. Например, Т. М. Вахитова [Вахитова 1988: 42] и В. Я. Курбатов [Курбатов 1983: 127] сопоставляют повести В. П. Астафьева и Э. Хемингуэя, а Л. Г. Вязмитинова [Вязмитинова 1998: 363] и А. И. Нагаева [Нагаева 1981: 38] — все три указанных произведения. В частности, А. И. Нагаева указывает, что для основного конфликта главы «Царь-рыба» автор избирает ситуацию, «пусть не традиционную, но и не новую в мировой литературе (поединок человека с рыбой), одновременно наполняя ее содержанием, отвечающим его поэтической концепции человека» [Там же]. В качестве примера А. И. Нагаева приводит выделенные нами произведения Г. Мелвилла и Э. Хемингуэя, но не раскрывает свою мысль подробно.

Л. Г. Вязмитинова в статье о герое Э. Хемингуэя отмечает, что его борьба с гигантской рыбой — «это бесконечный спор человека с природой. Сантьяго не ловит рыбу, а как бы священнодействует, выполняя положенный ритуал.

В этом он сходен с героем «Моби Дика» Г. Мелвилла. Похожие мотивы прослеживаются у В. Астафьева («Царь-рыба», 1976)» [Вязмитинова 1998: 363]. Однако и в этом случае сопоставление данных произведений остается на уровне простого упоминания.

Т. М. Вахитова противопоставляет проблематику «Старика и моря» проблематике «Царь-рыбы»: если у Э. Хемингуэя «борьба человека с природой выявляла огромные резервы воли, мужества, достоинства личности, в другой исторической ситуации в наше время этот сюжет приобретал оттенок не борьбы, а общей роковой беды, которая настигала человека за его пренебрежение к миру природы» [Вахитова 1988: 42]. В. Я. Курбатов, напротив, называет «Царь-рыбу» «енисейским вариантом «Старика и моря» [Курбатов 1983: 127].

Исследователи неоднократно указывали и на присутствие натурфилософских идей в творчестве В.П. Астафьева или Г. Мелвилла, но при этом до настоящего времени не сопоставляли их наследие в данном аспекте, рассматривая их лишь по отдельности. Так, Ф. Кузнецов, один из первых рецензентов «Царь-рыбы», отзывался о ней, как о книге «философской, вернее (если допустимо переосмысление и осовременивание старинных терминов) — натурфилософской прозы, однозначное, однолинейное истолкование которой обедняет и, по сути дела, убивает ее» [Кузнецов 1976: 5]. О натурфилософии / натурфилософской концепции В. П. Астафьева упоминали также В. Н. Максимов [Максимов 1984: 95], А. И. Смирнова [Смирнова 1990: 47, 55], Г. Белая [Белая 1983: 185-186] и др.

Натурфилософия и другие разделы философии Шеллинга нашли свое отражение и в творчестве Г. Мелвилла. Об этом много писали, в частности, Ю. М. Ковалев [Ковалев 1972: 222-223], а также А. М. Зверев [Зверев 1982: 244] и Н. А. Шогенцукова [Шогенцукова 1995: 20]. Н. А. Шогенцукова в своей работе «Опыт онтологической поэтики. Э. По, Г. Мелвилл, Д. Гарднер» пишет о задаче, поставленной Шеллингом перед всяким художником: «Всякий великий поэт призван превратить в нечто целое открывшуюся ему часть мира и из его материала создать собственную мифологию» [Там же]. Данная задача, безусловно, была

выполнена и Г. Мелвиллом, и Э. Хемингуэем, и В. П. Астафьевым.

Нельзя также не отметить, что все анализируемые нами произведения представляют собой *притчи.* Целый ряд исследователей называет «Моби Дика» и «Старика и море» романом-притчей и повестью-притчей соответственно, отмечая при этом в них вневременность, универсальность сюжетов и ярко выраженные библейские мотивы и аллюзии (О. А. Алякринский [Алякринский 1998: 299], Т. Ю. Пономарев [Пономарев 1997: 439], И. Л. Финкельштейн [Финкельштейн 1975: 261], Л. Г. Вязмитинова [Вязмитинова 1998: 363] и др.).

Многие специалисты по творчеству В. П. Астафьева считают притчей рассказ «Царь-рыба», подчеркивая при этом его *мифологичность* (М. З. Бару [Бару 1986: 59], А. Г. Коваленко [Коваленко 1984: 69], А. В. Бармин [Бармин 1983: 142] и др.). А. И. Нагаева посвятила данной проблеме отдельную статью под названием «Притча в художественной структуре «Царь-рыбы» В. Астафьева», указывая, в частности, на то, что в данном произведении «притча расширяет временные границы повествования, конфликт конкретно-исторический превращается в общечеловеческий» [Нагаева 1981: 40].

Близка по взглядам к упомянутым исследователям и Л. К. Максимова, автор работы «Царь-рыба» В. Астафьева. Трансформация жанра проповеди». Она обращает наше внимание на то, что В. П. Астафьев внес «в старую форму проповеди принципиально новое содержание — поиск истины, в то время как в проповеди истина была задана изначально» [Максимова 1988: 164]. Вспомним, что и Г. Мелвилл в «Моби Дике» чрезвычайно органично использовал данный жанр, посвятив обращенной к морякам проповеди отца Мэппла отдельную главу, в которой перед читателем возникают основные мифологемы, а также идеи романа (Глава IX. Проповедь). Однако при этом до сих пор не было еще создано исследования, в котором рассматривалось бы использование жанров притчи и проповеди во всех трех произведениях одновременно.

Еще больший интерес представляет изучение *проблем экологической этики* в творчестве указанных авторов. К

сожалению, до настоящего времени не только не было проведено подробного сравнительного анализа указанных произведений, но и сама проблема взаимоотношений человека и природы, достаточно полно рассмотренная по отношению к наследию В. П. Астафьева и Э. Хемингуэя, по отношению к творчеству Г. Мелвилла решалась в отечественном литературоведении не вполне корректно.

В советской критике романа «Моби Дик, или Белый кит» совершенно не упоминается слово «экология», истолкование романа является достаточно предвзятым и несет на себе печать идеологических штампов. Так, в 1964 г. Н. И. Самохвалов однозначно определил Белого кита как олицетворение вполне конкретного зла — «зла, которое несет человечеству капиталистическая цивилизация» [Самохвалов 1964: 46]. В 1972 г. А. И. Старцев указывал, что «зло, заключенное в Белом ките, — это царящая в жизни «неправда»: неравенство и моральная приниженность людей в обществе, где «каждый чувствует скорее не локоть, а кулак соседа», вынужденное одиночество человека; душевная неустроенность, мешающая ему быть «великим, блистательным и светлым созданием» [Старцев 1972: 86]. Однако, хотя Ахав действительно видит в Моби Дике «всю подспудную чертовщину жизни и мысли» [Мелвилл 1987: 226], но его понимание — лишь один из вариантов постижения многозначного романтического символа, воплощенного в мифологеме рыбы / кита.

Как справедливо отмечал А. Н. Николюкин, «философский образ Моби Дика <...> не поддается прямой дешифровке» [Николюкин 1968: 316-317]. В другом месте он выразился еще яснее: «...Каждый видит в «Моби Дике» то, что хочет» [Николюкин 1968: 340]. Еще более глубокое понимание проблемы мы находим у Ю. М. Ковалева, автора нескольких монографий и статей о Г. Мелвилле. Он спрашивает: «...кто таков Моби Дик — просто кит, воплощение мирового Зла, эмблематическое обозначение вселенной? Каждое из этих толкований находит свое подтверждение, но и опровержение в романе. Дело не в том, каков он на самом деле, дело в том, как его видят, воспринимают и понимают разные персонажи книги, носители различных типов сознания» [Ковалев 2003: 679]. Тем не менее

и А. Н. Николюкин, и Ю. М. Ковалев, освещая все многообразие вариантов расшифровки данного символа, не указывают среди них возможности экологического прочтения, хотя Ю. М. Ковалев в своих истолкованиях бывает к нему близок.

Из зарубежных авторов наиболее близким к нашему варианту прочтения романа оказался выдающийся американский литературовед Ф. О. Маттисен (1902-1950), считавший, что в «Моби Дике» Г. Мелвилл сосредоточил все усилия «на изображении изначальной борьбы человека с природой» [Маттисен 1972: 112]. Ф. О. Маттисен также указывает на один важный момент — читая статью Арнольда о Спинозе, Мелвилл подчеркнул тремя чертами слова философа о том, что «желание наше не в том, чтобы природа повиновалась нам, но, напротив, в том, чтобы мы покорялись природе» [Маттисен 1972: 78]. Данное обстоятельство укрепляет нашу уверенность в возможности дешифровки образа / мифологемы Моби Дика не только как воплощения Бога, что допускают многие исследователи, но и как олицетворения всей природы, ее не только созидающих, но и нередко разрушительных, карающих человека за его прегрешения сил. Следовательно, перед нами еще одно свидетельство типологического сходства образов / мифологем Белого кита и Царь-рыбы.

Как мы видим, несмотря на все обилие литературоведческих работ, разрабатывающих тот или иной аспект поставленной нами проблемы, ее систематизированное, многостороннее исследование до сих пор еще не было проведено, в связи с чем можно говорить о недостаточной изученности данного вопроса. Его всестороннее рассмотрение может стать чрезвычайно полезным и актуальным не только для изучения наследия одного из значительнейших русских писателей Виктора Петровича Астафьева, но и для более глубокого прочтения творчества двух великих американских писателей — Германа Мелвилла и Эрнеста Хемингуэя. Таким образом, данное исследование явилось бы еще одной ступенью на пути постижения взаимосвязей отечественной и американской литературы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алякринский 1998 — *Алякринский, О. А.* «Моби Дик» [Текст] / О. А. Алякринский // Энциклопедия литературных произведений/ Под ред. С. В. Стахорского. — М.: Вагриус, 1998. — С. 299.

2. Алякринский 1998 — *Алякринский, О. А.* «Старик и море» [Текст] / О. А. Алякринский // Энциклопедия литературных произведений/ Под ред. С. В. Стахорского. — М.: Вагриус, 1998. — С. 474-475.

3. Анастасьев 1981 — *Анастасьсв, Н.* Творчество Эрнеста Хемингуэя: Книга для учащихся [Текст] / Н. Анастасьев. — М.: Просвещение, 1981. — 112 с.

4. Астафьев 1997 — *Астафьев, В. П.* Собрание сочинений [Текст]. В 15 т. Т. 6. Царь-рыба / В. П. Астафьев. — Красноярск: Офсет, 1997. — 431 с.

5. Бармин 1983 — *Бармин, А. В.* Сказка в повествовании В. П. Астафьева (Материалы к исследованию) [Текст] / А. В. Бармин // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. Уфа, 1983. — С. 140-148.

6. Бару 1986 — *Бару, М. З.* Нравственный поиск В. П. Астафьева (Концепция мира и человека в художественной структуре «Царь-рыбы») [Текст] / М. З. Бару // Проблемы нравственно-психологического содержания в литературе и фольклоре Сибири. — Иркутск, 1986. — С. 49-60.

7. Белая 1983 — *Белая, Г.* Художественный мир современной прозы [Текст] / Г. Белая. — М.: Наука, 1983. — 191 с.

8. Вахитова 1988 — *Вахитова, Т. М.* Повествование в рассказах В. Астафьева «Царь-рыба» [Текст]: учеб. пособие для студентов филол. спец. вузов. — М.: Высш. шк., 1988. — 71 с.

9. Вязмитинова 1998 — *Вязмитинова, Л. Г.* Сантьяго [Текст] / Л. Г. Вязмитинова // Энциклопедия литературных героев. — М.: Аграф, 1998. — С. 363.

10. Гайденко 1995 — *Гайденко, В. П.* Природа в религиозном мировосприятии [Текст] / В. П. Гайденко // Вопросы философии. — 1995. — № 3. — С. 43-52.

11. Зверев 1982 — *Зверев, А. М.* Герман Мелвилл и XX век [Текст] / А. М. Зверев // Романтические традиции американской литературы и современность/ Отв. ред. Я. Н. Засурский. — М.: Наука, 1982. — С. 205-265.

12. Ковалев 1972 — *Ковалев, Ю.* Герман Мелвилл и американский романтизм [Текст] / Ю. Ковалев. — Л.: Худож. лит., 1972. — 280 с.

13. Ковалев 2003 — *Ковалев, Ю. М.* Послесловие [Текст] / Ю. М. Ковалев // Мелвилл, Г. Моби Дик, или Белый кит: Роман / Г. Мелвилл; пер. с англ. И. Бернштейн. — М.: Эксмо, 2003. — (Зарубежная классика). — С. 674-680.

14. Коваленко 1984 — *Коваленко, А. Г.* Новеллистический цикл 60-70 гг. и индивидуально-стилевые особенности писателя («Царь-рыба» В. Астафьева) [Текст] / А. Г. Коваленко // Взаимодействие стиля и жанра в советской литературе: Сб. науч. трудов. Свердловск, 1984. — С. 63-71.

15. Кузнецов 1976 — *Кузнецов, Ф.* Жизнь находит уста [Текст] / Ф. Кузнецов // Лит. Россия. — 1976. — № 35. — С. 5.

16. Курбатов 1983 — *Курбатов, В. Я.* Миг и вечность [Текст] / В. Я. Курбатов. — Красноярск: Кн. изд-во. 1983. — 168 с.

17. Максимов 1984 — *Максимов, В. Н.* К вопросу об этико-философской проблематике в повести В. П. Астафьева «Царь-рыба» [Текст] / В.Н. Максимов // Из истории русской литературы и литературной критики: Межвузовский сборник. — Кишинев: Штиинца, 1984. — С. 91—102.

18. Максимова 1988 — *Максимова, Л. К.* «Царь-рыба» В. Астафьева. Трансформация жанра проповеди [Текст] / Л. К. Максимова // Художественное творчество и литературный процесс. В. IX. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1988. — С. 159-171.

19. Маттисен 1972 — *Маттисен, Ф. О.* Ответственность критики [Текст] / Ф. О. Маттисен. — М.: Прогресс, 1972. — 376 с.

20. Мелвилл 1987 — *Мелвилл, Г.* Собрание сочинений [Текст]. В 3 т. Т. 1. Моби Дик, или Белый кит: Роман / Г. Мелвилл; пер. с англ. И. Бернштейн; вступ. ст., послесл. Ю. Ковалева, примеч. Е. Апенко, И. Бернштейн. — Л.: Худож. лит., 1987. — 639 с.

21. МНМ 1982 — Мифы народов мира: Энциклопедия [Текст]. В 2 т. Т. 2. / Гл. ред. С. А. Токарев. — М: Сов. энциклопедия, 1982. — 718 с.

22. Нагаева 1981 — *Нагаева, А. И.* Притча в художественной структуре «Царь-рыбы» В. Астафьева [Текст] / А. И. Нагаева // Фольклор и литература Сибири. — Омск. 1981. — С. 34-43.

23. Николюкин 1968 — *Николюкин, А. Н.* Американский романтизм и современность [Текст] / А. Н. Николюкин / Академия наук СССР; Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1968. — 411 с.

24. Пальцев 1998 — *Пальцев, Н. М.* «Старик и море» [Текст] / Н. М. Пальцев // Энциклопедия литературных героев. Зарубежная литература XX века. — М: Олимп; АСТ, 1998. — С. 598-600.

25. Пономарев 1997 — *Пономарев, Т. В.* Мелвилл Герман [Текст] / Т. В. Пономарев // Энциклопедия литературных героев: Зарубежная литература XVIII-XIX веков. — М.: Олимп; АСТ, 1997. — С. 438-444.

26. Самохвалов 1964 — *Самохвалов, Н. И.* Американская литература XIX в. (Очерк развития критического реализма) [Текст] / Н. И. Самохвалов. — М.: Высш. шк., 1964. — 563 с.

27. Смирнова 1990 — *Смирнова, А. И.* Поэтика композиции повествования в рассказах «Царь-рыба» В. Астафьева [Текст] / А. И. Смирнова // Проза В. Астафьева (к проблеме мастерства): межвуз. и межвед. сборник / Под ред. А. Ф. Пантелеевой. — Красноярск: Изд-во КГУ, 1990. — С. 40-57.

28. Старцев 1972 — *Старцев, А.* От Уитмена до Хемингуэя [Текст] / А. Старцев. — М.: Сов. писатель, 1972. — 406 с.

29. Финкельштейн 1975 — *Финкельштейн, И. Л.* Эрнест Миллер Хемингуэй [Текст] / И. Л. Финкельштейн // Краткая литературная энциклопедия/ Гл. ред. А. А. Сурков. Т.8. — М.: Сов. энцикл., 1975. — Стб. 258-262.

30. Хемингуэй 1982 — *Хемингуэй, Э.* Собрание сочинений [Текст]. В 4 т. Т. 4. Старик и море; Опасное лето; Праздник, который всегда с тобой; Острова в океане / Э. Хемингуэй; пер. с англ.; послесл. А. Старцева. — М.: Худож. лит., 1982. — 735 с.

31. Шогенцукова 1995 — *Шогенцукова, Н. А.* Опыт онтологической поэтики. Э. По, Г. Мелвилл, Д. Гарднер [Текст] / Н. А. Шогенцукова. — М.: Наследие, 1995. — 232 с.

П. А. ГОНЧАРОВ

ПОВЕСТЬ В. АСТАФЬЕВА «ТАК ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ»: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕАЛИСТИЧЕСКИХ И ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Время, последовавшее после 2001 года — года смерти В. П. Астафьева, дало истории литературы ряд значительных исследований и публикаций, касающихся определения места и роли этого писателя, его произведений в литературном процессе второй половины XX века [Астафьев 2002 2; Большакова 2002; Букаты 2002; Гончаров 2007; И открой в себе память 2006; Ростовцев 2007; Субботкин 2007]. Однако недостаточно исследованным и по сей день остается вопрос о взаимодействии реалистических и постмодернистских тенденций в произведениях Астафьева 1990-х годов, в частности в его повестях.

Преодолевать «разобщенность с движущейся литературой» [Астафьев 1997-1998: XIV, 218] В. Астафьев еще в начале 80-х годов настоятельно советует в письме к поэту П. П. Коваленко. Но «движущаяся литература» этого времени была уже «помолвлена» с постмодернизмом. М. М. Голубков видит причины его усиления в изъянах рационализма, в невозможности реализма оставаться универсальным методом литературы: «На смену реалистическому взгляду, обращенному к рационально постижимым процессам, в последней трети XX в. пришел взгляд иной, часто утверждающий отказ от рациональной постижимости человеческого бытия. Это был шаг русской литературы конца XX века в сторону модернистской эстетики» [Голубков 2001: 239]. После рассуждений о модернизме В. Маканина и А. Кима историк литературы делает следующий вывод: «Завершил же столетие ***постмодернизм***, разрушивший все эстетико-идеологические каноны, созданные последними двумя столетиями

Гончаров Петр Андреевич — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой литературы, проректор по научно-исследовательской работе Мичуринского государственного педагогического университета.

<...> и осмысляющий современность сквозь призму сознания человека, дезориентированного в обломках прошлых веков» [Голубков 2001: 239-240]. Заметим в свою очередь, что помимо постмодернистских «текстов» и в конце века создаются и публикуются произведения А. Солженицына, С. Залыгина, Е. Носова, Г. Владимова, В. Распутина, В. Богомолова и других писателей, явно тяготеющих к реалистическому направлению.

Повесть «Так хочется жить» (1995), как и последовавшие за ней «Обертон» и «Веселый солдат», увидели свет после публикации романа «Прокляты и убиты», но, по свидетельству самого писателя, были написаны частью раньше, чем роман, хотя и являлись реализацией одного замысла, связанного с романом о «веселом солдате» [Астафьев 1997-1998: I, 46; Астафьев 1997-1998: XI, 429-430].

Все они написаны о событиях времени войны, а в еще большей степени — о послевоенном лихолетье. Одно из стилевых свойств прозы В. Астафьева — нежелание автора писать дважды об одном событии, об одном времени. Так произошло с «детдомовской» «Кражей», с «Пастухом и пастушкой», с другими его произведениями. Оставаясь в пределах этой выработанной стилевой манеры, Астафьев все же в 90-е годы «отрицает» частично и ее — в начальных главах «Веселого солдата» угадываются с иных позиций изображенные события «Звездопада», а главная коллизия «Обертона» оказывается трансформированным рядовым эпизодом повести «Так хочется жить». Привязанность к одному герою, одному месту действия характерна для реалистической русской прозы 60-80-х годов в целом. Так, А. Солженицын делает Воротынцева героем многих «узлов» «Красного колеса». У В. Максимова Узловая-Узловск — своеобразная точка отсчета не только в России, но и в мире. «Записки нарколога», «Воспитание по доктору Споку», «Кануны» и «Год великого перелома» В. Белова, тетралогия Ф. Абрамова «Братья и сестры» «держатся» на «переходящих» из одного произведения в другое героях. В. Астафьев долго «сопротивлялся» этой укрепившейся в литературе 60-80-х годов традиции, но 90-е годы продемонстрировали и его сближение с общей тенденцией. Однако в этом следовании он избрал в 90-е годы свой путь, созвучный приемам

В. Кондратьева, у которого эпизодический персонаж одного произведения становится главным в другом и наоборот («На станции Свободной», «Дорога в Бородухино», «Селижаровский тракт», «Сашка»).

Название повести «Так хочется жить», рассказывающей об еще одном «веселом солдате», вступившем на несчастливую для него стезю литератора (автобиографический мотив), по своему звучанию и семантике явно находится в оппозиции к названию астафьевского романа о войне. Оставшимся в живых после ада кровопролитной войны, может быть, «хочется жить» еще сильнее и более, чем тем, кто войны не изведал. «Ошеломляющая схватка» в туалете переполненного вагона «востроглазой, ходовой и бойкой бабы» Одарки Смыганюк с ее израненным, потерявшим мужскую силу и обреченным на скорую смерть богоданным мужем Мыколой способна вызвать самые противоречивые чувства — от сострадания и жалости к обездоленным войной людям до отвращения к еще одной гримасе войны. В имени случайного попутчика главного героя — *Мыкола* — легко узнается украинский вариант еще одного «брата по несчастью» *Коли* Рындина и *Коляши* (Николая Ивановича) Хахалина. Вместе с тем и у этого, и у других созвучных упомянутому фрагменту эпизодов, да и у всей повести есть и еще один смысл: настрадавшиеся за войну рады всем проявлениям жизни, смерть (которая за плечами и та, что впереди) лишь обостряет жажду жизни: «Найдя рукой Коляшину кружку, Микола прислонил к ней свою кружку, подержал и, слабея голосом, молвил: — Будэмо жить, солдат! Будэмо жить. Так хочется жить... И сжалось всё внутри Коляши, стеснилось и заныло: Микола чувствует: недолгий он жилец на этом свете» [Астафьев 1997-1998: XI, 114]. Образ обреченного на скорую смерть еще одного «победителя народов» развивает в этой повести трагическую мысль романа «Прокляты и убиты».

В. Астафьеву удается мрачное повествование о военной и послевоенной одиссее Коляши Хахалина наполнить специфическим юмором. Микола появляется вместе с простодушно-наивной и любвеобильной Одаркой. Сентиментальность, «чувствительность» персонажей, историй, сцен и эпизодов корректируются писателем с помощью комических

эпизодов и вкраплений. Так, в равной степени комическому и драматическому, эротическому и натуралистическому эпизоду «ошеломляющей схватки» Одарки и Миколы Смыганюк предпослано лирическое размышление главного героя, объясняющее во многом связь повести с романом «Прокляты и убиты» с замыслом романа о «веселом солдате», с другими повестями писателя, с особенностями его автобиографического героя: «У меня было много друзей, потому что я все без остатка отдавал людям, ничего никогда не таил: ни хлеба, ни души, ни веселой натуры своей... Случалось, через силу веселился, хотел поддержать друзей. И они не дали мне умереть, вынесли, переправили на другой берег с Днепровского плацдарма, а ведь там даже с легкими ранениями умирали» [Астафьев 1997-1998: XI, 116]. Такого рода вкрапления, или, по слову близко знавшего В. Астафьева и его творчество Е. Носова, «забежки вперед» [Астафьев 1997-1998: XIV, 22], устанавливают различные связи между фабулами и персонажами произведений 90-х годов, между поздней и ранней прозой писателя, между персонажами литературных произведений и их автором. В письме к критику А. А. Михайлову Астафьев делает резкое, но характерное замечание о себе, «военном» романе и повести «Так хочется жить»: «отчужденно я роман-то чувствую, а вот повесть мне родная получилась, ибо о таком же она <...>, как я сам» [Астафьев 1997-1998: XV, 253].

Судьба связиста стала основой для фабулы первого рассказа «Гражданский человек», для романа «Прокляты и убиты», для одного из последних рассказов писателя «Связистка». В «конспективном» финале романа «Прокляты и убиты» угадываются реалии, легшие в основу повести «Пастух и пастушка», — уничтожение окруженной на Украине весной 1944 года немецкой группировки. Таких линий соприкосновения достаточно и в других произведениях писателя, но в произведениях 90-х годов они скреплены еще собирательным образом (фигурой скорее виртуальной, чем реальной) «веселого солдата». Этот заголовочный образ составляют в разной степени Коля Рындин, Лешка Шестаков, Коляша Хахалин, Сергей Слюсарев-Слесарев, автобиографический герой повести, воспринявший «от прежнего замысла» звание «веселого солдата».

Три астафьевские повести сближает с романом «Прокляты и убиты» и между собой общая проблематика, актуализированная событиями конца 80-90-х годов. Человек и власть, человек и государство — эти проблемы в разных аспектах затрагиваются в романе, в повестях «Так хочется жить», «Обертон», «Веселый солдат». Если в романе «Прокляты и убиты» эта проблематика трансформируется и уточняется в проблему — человек с его духовными исканиями и обрекшая его на смерть военная машина власти, то повести 90-х годов, как и более поздние рассказы, изображают весьма проблематичную попытку человека выжить в условиях бесчеловечной власти на войне и в «мирное» время. Астафьев фронтовую одиссею Коляши Хахалина, Сергея Слюсарева, «веселого солдата» изображает как пересечение сил внешних, стихийных (даже если это сила государства) и воли самих персонажей, их жизненной силы. Чем активнее астафьевский персонаж противится безликим и слепым механизмам войны, тем больше у него надежды выжить в этих обстоятельствах.

Не менее других выстрадавший право на свою особую правду о войне А. Солженицын и в ранних рассказах, касавшихся темы войны («Один день Ивана Денисовича», «Случай на станции Кочетовка»), и в «Красном колесе», и в прозе 90-х годов остается в этом же русле восприятия отношений государства, власти и человека на войне. «Односуточная повесть» «Адлиг Швенкиттен», в частности, подобно астафьевским повестям 90-х годов, изображает войну как беззаветную храбрость и смелость (часто вынужденные) одних и неповоротливость, головотяпство, карьеризм и трусость других. Но такова война и в изображении автора «Севастопольских рассказов» и «Войны и мира». Лишь ожесточение XX века, масштабы войны, вовлеченность в нее всей массы народа, всей нации, не меняя ее сущности, придают образу войны в XX веке характер катастрофический.

И все же роман и три повести не составили одного литературного произведения, они, по выражению их автора, далеко «разошлись». Две книги романа «Прокляты и убиты», задуманные как начальные книги «трилогии» о войне, были написаны тогда, когда основная часть работы над

третьей книгой неосуществившейся трилогии уже была проделана. Роман уже давал вполне определенные ответы на многие вопросы, актуальные для повестей. Ответы, по большей части связанные с воспринятой писателем христианской этикой и эсхатологией. Но эти вопросы не находят окончательного решения в духовных исканиях героев повестей 90-х годов, то есть возвращают писателя и его персонажей к состоянию «предроманному», «дороманному». Главные герои этих повестей с трудом ищут в 40-90-е годы путь к вере, к богу, к смыслу жизни и ее загадкам. Автор и герои романа этот путь уже «прошли» — вопреки фабульной незавершенности произведения. Вероятно, поэтому использовать «материал», оказавшийся в основе повестей 90-х годов, в качестве третьей части романа «Прокляты и убиты» автор и посчитал невозможным.

Повесть «Так хочется жить» делает путь возвращения к вере более длительным и болезненным для героя (в сравнении с эволюцией персонажей романа), переносит его в годы зрелости Николая Ивановича Хахалина. Изображаемый процесс захватывает далеко не все общество, а лишь малую его часть, включающую главного героя. «Коляша Свист» становится в представлении окружающих «монахом» (так нарекли окружающие Николая Ивановича после его возвращения с Валаама). Трудно судить, в каком прозвище меньше иронии. Возвращение героя к богу, несмотря на все его радикальное и очищающее для души значение, приобретает из-за этой детали (героя *дразнят* «монахом») характер частный. Эволюция личности, очищение души купируются инерцией погрязшего в пороке общества. Переменился после Валаама Хахалин, но вряд ли переменился из-за этого мир вокруг него. В этом плане повесть «Так хочется жить» — произведение еще более трагическое, чем роман «Прокляты и убиты».

Помимо литературной полемики (с романом «Семь дней творения» В. Максимова) здесь можно усмотреть и своеобразную реакцию на общественную и собственную «доверчивость» начала 90-х годов. «Доверчивость» вместе с надеждами на быстрое исцеление общества уступила место трагедийному мироощущению, в котором иронически воспринимаемый обществом «монах» — фигура более

органичная, чем «веселый солдат». Нечто подобное можно сказать и о специфическом имени главного героя. Ласкательно-пренебрежительная форма «Коляша» практически вытеснила изначально звучное «Николай», простонародное, но созвучное христианским легендам «Никола», нейтрально-обыденное «Коля». Метафизическое объяснение этому есть в рассуждениях П. А. Флоренского. Вероятно, уловив общую тенденцию времени, он отмечал: «В известные времена утрачивается чутье монументальной формы данного имени, как непосильно величественной этому времени; общество не нуждается, или мнит себя не нуждающимся в первоисточных силах известного имени» [Флоренский 1990: 405]. Рассуждения философа связывают характерные формы имени и с общими процессами в культуре: «имена уменьшительные, выходя за пределы, где подразумеваются чувства особой близости, приобретают вкус явно слащавый и свидетельствуют в таком случае о каком-то размягчении духовного стана культуры» [Флоренский 1990: 406].

Вместе с тем повести «Так хочется жить», «Веселый солдат», имея центром композиции фигуру начинающего (в первом случае — посредственного, во втором — складывающегося в незаурядную творческую личность) литератора, писателя, оказываются созвучными самым разным произведениям русской литературы второй половины XX века. Из числа наиболее близких ему — Ю. Казаков («Северный дневник»), Ф. Абрамов («Из колена Аввакумова»), В. Шукшин («Воскресная тоска», «Обида»), А. Солженицын («Бодался теленок с дубом»), В. Маканин («Андеграунд, или Герой нашего времени») и другие. Среди произведений В. Максимова наиболее близким астафьевским повестям и по композиции, и по комплексу идей оказывается роман «Прощание из ниоткуда». Необходимо заметить, что эволюция всей творческой личности В. Максимова до определенной степени соотносится с развитием В. Астафьева (отталкивание от канонов соцреализма и его идеологии, традиционалистский этап в эстетике и мировосприятии, соприкосновение с постмодернизмом на завершающем этапе творчества).

Мотив прощания (с детством, родной деревней, бабушкой, сибирской природой) предельно продуктивен у

В. Астафьева. В повестях 90-х годов он органично трансформируется в мотив прощания с жизнью. Это связано не только с тематикой его последних произведений (война), но и с изменением мироощущения писателя этой поры, изменениями, обусловленными, по всей видимости, возрастом писателя и ощущением несбывшихся надежд.

Вероятно, прав В. Я. Курбатов, когда, рассуждая о причинах различий в тональности первой книги и поздних глав «Последнего поклона», утверждает: «Это его душа светилась тогда молодым писательским счастьем, сознанием силы, любовью к родной Сибири, от которой он жил далеко, а даль обладает таинственным свойством — заслонять дурное» [Курбатов 2003: 6].

Мироощущение В. Астафьева 90-х годов все более наполняется трагизмом, печалью. Прощание Влада Самсонова с Россией в романе В. Максимова перекликается с прощанием Коляши Хахалина с молодостью не только потому, что оба героя — литераторы, не только потому, что их молодость связана с временем войны и послевоенной разрухи, но и потому, что оба оказались в вынужденной оппозиции к господствующей идеологии, к штампам и стереотипам послевоенной литературы, к литературному официозу. Сближают В. Максимова и В. Астафьева некоторые композиционные принципы и приемы, образы их литературных произведений.

Сходство с романистикой В. Максимова прозы В. Астафьева 90-х годов ощутимо и в их соизмеримой насыщенности «чужим словом», имеющей часто пародийно-ироническую направленность. Эта особенность стилистики может быть истолкована как доказательство их близости с постмодернистской литературой. В качестве «чужого слова» в обоих случаях звучат и расхожие идеологические штампы, и стихи-эмблемы, отражающие пафос того времени, с которым «прощаются» авторы. «Веселый солдат» вспоминает: «Кум мой вообще не давал проникать в себя унынию, явившись на мою стройку, встряхнулся и произнес: “И не такие крепости одолевали большевики”, — хотя сам был беспартийным и в доме его никаких партийцев не водилось, книг он не читал, а вот, поди ж ты, партийной идеологией проникся» [Астафьев 1997-1998: XIII, 220]. Максимовский

Влад Самсонов заявляет о себе: « — Я постараюсь... Конечно, постарается! Нет отныне на земле таких крепостей, которые были бы ему не по плечу. Наш паровоз, вперед лети! Пробил его час. Теперь он покажет себя» [Максимов 1993: 21]. Направленность пародии в обоих случаях одна — заключенная в клише афоризмов господствующая идеология. Практически одинаковым оказывается мироощущение героя, выраженное в горькой иронии по отношению к собственной судьбе. Близкой оказывается и функция такого рода включений, ибо «интертекст позволяет ввести в свой текст некоторую мысль или конкретную форму представления мысли, объективированную до существования данного текста как целого» [Фатеева 2001: 37]. Иронически-пародийная составляющая интертекстуальности В. Астафьева и В. Максимова позволяет им и «введенную мысль», и «форму представления» отринуть, скомпрометировать в этом же фрагменте текста.

Различным, и не только в этом случае, оказывается степень насыщения «чужим словом» текста. У В. Максимова она предельно велика. Даже в приведенном фрагменте пародийно контаминируются два афоризма, рождая гротескный образ. Пародированные, контаминированные афоризмы дополняются стихом-эмблемой и двумя речевыми клише, популярными в 30—50-е годы. Вероятно, в том числе и поэтому герой В. Максимова представляется в большей мере *литературным* персонажем, чем автобиографический герой В. Астафьева, погруженный в прозу жизни, живущий мыслью о пропитании и спасении через пропитание.

В рассказе «Тень рыбы» В. Астафьев с помощью одного из персонажей внешне неожиданно «вспоминает» о «творениях Аксенова»: «Во писатель дак писатель, он их всех к ногтю, разоблачат и бичует, разоблачат и бичует! Вроде как принародно на скамейку завалит и прутьями по <...>, по <...>. Не воруй, не омманывай народ, не глотничай на производстве, живи по совести и честно» [Астафьев 2002 1: 854]. Хотя фраза имеет иронический контекст (персонаж и сам является фигурой пародийной, называет Аксенова Анисимовым, судит о нем по «списанным книгам и журналам»), это упоминание имеет, как представляется, далеко не случайный характер. В. Аксенов в 90-е годы —

один из немногих писателей, с кем В. Астафьев неожиданно сблизился в тематическом, идеологическом и поэтическом планах.

«Остров Крым», «Московская сага», «Новый сладостный стиль» — романы В. Аксенова, тематически и стилистически созвучные прозе В. Астафьева 90-х годов. Беспощадный сарказм в адрес власти, «послушного ей народа», его менталитета, «раскованный» стиль, включающий в себя обесцененную лексику и фразеологию, «смелые» сцены и целые эпизоды в описании интимных отношений — это в разной степени, но характерно для обоих писателей.

Тем не менее основания для астафьевской иронии по отношению к «творениям Аксенова» существовали. Отрицая все вокруг себя «А. Я.», он же Саша Корбах («Новый сладостный стиль», 1998), утверждает идею преемственности жизни. Саша Корбах узнает себя в найденной женой-археологом мумии Зеева Кор-бейта, с восторгом воспринимает себя частью вечности. Героя охватывает «восторг» по поводу этой долгожданной самоидентификации. Он чувствует себя сопричастным величественной национальной и мировой истории, отождествляя себя с прошедшим через века и сохранившимся в «окаменевшем меду» огромной амфоры «мумифицированным мужским телом»: «И тут он сомкнулся с чем-то, пока еще непонятным. Значит, это я, значит, это я сам, значит, это я сам тут и был, значит, это я сам тут и был в образе этого певца Саши Корбаха, думал он вместе со всем этим. И отплывал, и приближался, и отплывал» [Аксенов 2000: 543-544].

Этот финальный эпизод контрастно соотносится с обстоятельствами смерти Зайцева в финале повести «Так хочется жить». Умер человек, чья фамилия перекликается с самым робким и беззащитным персонажем русского фольклора, с «благонамеренным зайцем» сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина. Его жизнь и поведение всегда раздражали Коляшу Хахалина и его друзей. Вероятно, совершенно случайным оказывается некоторое сходство сюжетных ходов двух литературных произведений, но вряд ли случайными являются выраженные в них идеи, чувства, эмоции авторов.

«Дверь в домике Зайцева заперта изнутри, окно льдом заросло. Нашли лом, давнули дверь — и дохнуло на ин-

валидов тухлой волной тления: под одеялом, в полушубке, в солдатской шапке, завязанной под подбородком, стеклянистым инеем покрытый, смирно вытянув руки в рукавицах, лежал почерневший старичок с небольшим, изъеденным мышами лицом. Жил и все славил: «Партия! Партия! Сталин! Сталин! Ленин! Ленин! Вперед — народ!» [Астафьев 1997-1998: XI, 195]. Ни у Хахалина, ни у его друзей, естественно, такой образ «вечности», такая «мумия» не вызывают ни восторга, ни желания отождествить себя с умершим, ни увидеть себя существами, продолжающими его прервавшуюся жизнь. Восторг отождествления в одном случае и ярость отречения и идентификации (несмотря на отсутствие ее внешних признаков и даже на отрицание ее) в другом отличают комплекс идей и чувств авторов, делают различным пафос, рождающийся в этих сюжетных ситуациях, характерных для произведений, и эти различия приобретают концептуальный характер.

Герой В. Аксенова, отрицая прежние ценности «совка», «казарменную ментальность», со снисходительной иронией, но и с наслаждением принимает близкие для него западные приоритеты. Даже оценки современной России, несмотря на их эпатирующую резкость, звучат у Аксенова эпически отстраненно: «Теперь у нас есть альтернатива тоталитарному чудищу, банда забавных мошенников» [Аксенов 2000: 203]. Персонаж В. Астафьева, отвергая советские «приоритеты», отдается гневу по поводу новых проявлений бездуховности — не случайно повесть его завершается сценой, в которой старики лишь с помощью гранаты вынуждают родственников по-человечески похоронить русского Кор-Бейта. «Новые» русские вызывают у автора горечь, соотносимую с прежними безрадостными чувствами, горечь, контрастно противопоставленную упоению «новым сладостным стилем» жизни.

Тема «художник и власть» сближает астафьевскую повесть «Так хочется жить» не только с прозой В. Аксенова, но и с романом В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1999). Петрович — его главный герой, «агешник», писатель андеграунда. Гордо оберегающий свою свободу (убил ножом «стукача») и независимость (убил ножом кавказца за попытку его унизить), маканинский

персонаж не страдает из-за этого. Это — образ, полемически заостренный не только против наиболее репрезентативных идей русской литературы, но и против идеи свободы творчества — свобода не нужна Петровичу и другим «агешникам» — она превращает их в людей заурядных, обычных.

Роман Маканина оказывается направленным и против представлений о писателях и художниках-«агешниках» только как жертвах режима. Они его дети, порождения и жертвы одновременно. Сближает Хахалина с Петровичем одинаково «легкое» отношение к жизни и смерти, но если Хахалину лишь на войне приходилось убивать, чтобы выжить, а в «мирной» жизни он лишь способен угрожать, то Петрович, не задумываясь и не раскаиваясь, мстит своим обидчикам, демонстрируя свою «неподсудность» русской классике. Да и в классике Маканин усилиями и памятью Петровича противопоставляет отношение к убийству Пушкина и Достоевского. Предпочтение отдается не уклонявшемуся от дуэлей и от права на выстрел Пушкину.

Астафьевскому герою близка идея свободы — политической, экономической, личной и т.д. В повести «Так хочется жить» и других произведениях 90-х годов это звучит неоднократно. Астафьевский персонаж понимает свободу не как цель жизни и не как помеху в существовании. Для героев В. Аксенова свобода самодостаточна и во многом является целью жизненной борьбы: «свобода — это крылатое существо, это новый сладостный стиль» [Аксенов 2000: 217]. Маканинским персонажам свобода лишь создает новые проблемы. Для персонажей В. Астафьева свобода остается необходимым условием для безошибочного выбора между добром и злом, пороком и добродетелью, нравственной традицией и забвением ее. Но при всех симпатиях идее свободы Астафьеву близким оказывается и восприятие свободы, восходящее через «посредство» В. Я. Курбатова к русской литературной классике. В письме к Астафьеву 1992 года критик так охарактеризовал пристрастие литературы к свободе: «Свобода-то, она и завсегда дама сомнительная, а уж в России она сразу такой стороной поворачивается, что Ваша Урна из “Печального детектива” невестой глядит» [Астафьев 2002 2: 289].

В своем восприятии и осмыслении свободы Астафьев чаще оказывается близким дискурсу «деревенской прозы», писателей-традиционалистов, но не постмодернистскому потоку литературы. Известно, что в 90-е годы В. Распутин и В. Астафьев прекращают личные и иные контакты по причинам общественно-политического свойства. Однако это не отрицает значительной общности эстетических и этических векторов их творчества и в этот период. Персонажи В. Распутина («Женский разговор», «Нежданно-негаданно», «Дочь Ивана, мать Ивана» и др.), как и астафьевские герои, остаются преданными традиционной крестьянской этике, их возмущает охватившее общество 90-х годов корыстолюбие, падение нравственных устоев, апатия. «Женский разговор» (1994) с его ситуацией небрежения целомудрием, нравственной традицией, по сути, оказывается созвучным рассказу В. Астафьева «Людочка», а рассказ «Нежданно-негаданно» (1997) воспроизводит и анализирует ставший привычным правовой и нравственный «беспредел» 90-х, и в этом его проблематика проецируется на многие заключительные эпизоды повести «Так хочется жить». Однако Астафьев 90-х годов в большей степени сосредоточен на критике и осмыслении процессов, имеющих свои истоки в советском прошлом России. 90-е годы, чувства и мысли человека этого времени в качестве темы его художественного творчества оказались значительно (но не полностью) потесненными темой войны и послевоенного лихолетья. Созвучная В. Распутину критика новых «свободных» нравов и реалий звучит в рассказе «Пионер — всем пример», в незавершенной статье «Жизнь по-новому».

Для композиции романов и повестей Астафьева 80-90-х годов характерной также оказывается изменившаяся в сравнении с 60-70-ми годами фигура главного персонажа, объединяющего повествование. А. Ю. Большакова отмечает в связи с этим «изменение типологии героя, обусловленное уходом с исторической сцены крестьянского сословия» [Большакова 2002: 135]. Вряд ли связь между процессами социальными и литературными является такой непосредственной и прямой. Но факты литературы 80-90-х годов это наблюдение подтверждают. Пристрастный в 60-70-е годы к крестьянскому персонажу Е. Носов в поздней прозе

(«Греческий хлеб», 1997) живописует лишения 30-х годов через восприятие городского мальчика. Привязанный к крестьянскому герою и к деревне как месту действия литературных произведений, В. Распутин 90-х годов сталкивает в одном произведении горожан и селян. Благодаря этому рождается главная интрига рассказов «Женский разговор», «Нежданно-негаданно». Действие повести «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003) и вовсе перенесено в город.

У В. Астафьева это генетически восходящий к крестьянскому герою (в том числе и к Витьке Потылицыну) персонаж, приобретший иные свойства и качества. Это тяготеющий к автобиографическому образ солдата, неунывающего «вояки». Наделенный неиссякаемой энергией, юмором, талантом рассказчика-балагура, Коляша Хахалин в наибольшей мере (в сравнении с героями романа и повестей 90-х годов) может претендовать на звание «веселого солдата», редко унывающего «фронтового побратима» автора. Отношение автора к своим героям, в том числе и к Коляше, однозначно высказано уже в посвящении: «Во здравие живых, во славу павших побратимов-окопников» [Астафьев 1997-1998: XI, 6]. Однако это не доказательство однозначности образа Кольки-Свиста. Хотя этот персонаж воспринял от Астафьева основные вехи биографии и некоторые свойства натуры (сиротство, пребывание на севере, связистская специальность, «колдовские» способности, слава «посказителя», вспыльчивость, фронтовой брак, сочинительский, правда, стихотворческий, дар и т.п.), он сохраняет вполне автономные черты и детали «биографии».

Алтайское происхождение, имя родины детства — Ключи — усиливают шукшинские аллюзии в образе, как и фамилия Хахалин, восходящая, возможно, к названию и главному герою одного из рассказов В. Шукшина — «Хахаль». В фигуре Хахалина-литератора угадывается фигура двойника писателя, характерная для русской литературы. Своеобразная попытка создать «двойника» повествователя уже была успешно осуществлена В. Астафьевым в «Печальном детективе» в образе начинающего писателя Леонида Сошнина. В Николае Ивановиче Хахалине эта попытка приобретает сатирический окрас. Это в немалой степени сближает «густопсового» реалиста В. Астафьева с русской постмодернист-

ской литературой 80-х годов — Евгением Поповым, Венедиктом Ерофеевым и другими прозаиками. Как отмечает И. С. Скоропанова, характерными свойствами их творческой манеры оказывается «насыщение произведения многочисленными биографическими подробностями», «травестирование и пародирование» образа автора и явление в конечном итоге своеобразной «авторской маски» [Скоропанова 2002: 69]. От организующих повествование автобиографического «мальчика», от Витьки Потылицина, от страстного и сопереживающего героям «автора» Астафьев приходит к фигуре «веселого» солдата, «двойника» писателя.

Близкая форма организации текста свойственна и В. Пелевину в романе «Омон Ра» (1992), где повествование о «рисунке жизни» советского «героя космоса» ведется через восприятие и от имени самого «героя». С романом «Омон Ра» В. Астафьева сближает и саркастическая тональность повествования, и даже целый ряд стилевых приемов. Астафьевские комиссар Мусенок, хозяин уральских лагерей генерал Зачепа в этом контексте безусловно родственны пелевинским «двум замполитам, которых за глаза называли иногда политруками, — Урчагин и Бурчагин, оба полковники, оба выпускники Высшего военно-политического училища имени Павла Корчагина, очень похожие друг на друга. <...> когда один из них вел воспитательную работу, второй молча и неподвижно полулежал на кровати в крохотной комнате пятого этажа — в кителе, до пояса прикрытый одеялом, скрывавшим от постороннего взгляда судно» [Пелевин 1999: 69]. Пелевинские сарказмы в адрес Островского-Корчагина прямо созвучны астафьевским размышлениям о «мнимом» авторе романа «Как закалялась сталь»: «<...> в книге «Как закалялась сталь» яркие, порой даже самобытные куски прозы соседствуют с тусклым, жеваным текстом — в первом случае — это рука даровитой, но шибко заезженной соцреализмом писательницы Анны Караваевой, во втором — тишайшего и посредственного писателя Марка Колосова» [Астафьев 1997-1998: VII, 364-365]. Не менее очевидно здесь и различие. Астафьев, в отличие от Пелевина, обходится без облеченного в форму гротеска глумления над русской историей и литературой.

Генетически астафьевский Хахалин, восходящий во

многом к Шукшину и шукшинские же образы пародирующий, «произведен» на свет тем же способом, что и пелевинские Урчагин, Бурчагин и сам Омон Кривомазов, явно пародирующий ставшую знаковой благодаря Ф. Достоевскому фамилию Карамазовых. Это явление можно охарактеризовать как «расширение функций и области действия имен собственных», что, по мнению Н. А. Фатеевой, «дает возможность проецировать различные культурно-исторические срезы и разные жизненные и литературно-текстовые ситуации друг на друга и на “вечные тексты”, тем самым выходя за рамки единого временного пространства» [Фатеева 2001: 43].

Однако было бы ошибкой ставить знак равенства между эстетикой В. Астафьева и приоритетами В. Пелевина. Пелевинский герой теряет сохранившиеся с детских времен иллюзии, оставаясь наедине с зияющей этической «пустотой», а автор поощрительно и понимающе по этому поводу иронизирует. Астафьевские ирония и сарказм имеют принципиально иной в сравнении с пелевинским характер и направленность, при всем их внешнем созвучии. Пелевинский Омон и в религии находит вид игры, выбирая в качестве «своего» древнеегипетское божество Ра за его сходство с мифом о советских «соколах». Хахалин стремится освободиться от иллюзий и пороков, отвергая их и возвышаясь над ними через постижение традиционной этики, и в этом напоминает шукшинского героя, биографическую парадигму автора, но не пелевинских персонажей.

В политических пристрастиях и направленности «ясное солнышко нашей литературы» [Курицын 1999: 20], а точнее литературы постмодернистской, В. Пелевин и «традиционалист» В. Астафьев перекликаются на рубеже 80—90-х тоже в ощутимой мере. В романе «Прокляты и убиты» находим нечто новое даже и о Гитлере: «Фюрер ценил всех людей по их деловым качествам и храброго солдата любил не менее умного генерала» [Астафьев 1997-1998: X, 476-477]. Вырванное из контекста это утверждение могло бы стать поводом для резких инвектив в адрес писателя, как и его тирады против маршала Жукова. Но представляется более уместным увидеть здесь политическую тенденцию практически всей литературы той поры — ниспровержение *всех*

кумиров, реабилитация *всех* прежних врагов. И как В. Астафьев пытается по-новому взглянуть на «крепких вояк немцев» в произведениях 90-х годов, так у В. Пелевина в романе «Омон Ра» явные симпатии вызывает прежний «враг» — американцы и Запад в целом. Вплоть до современного мифа о том, что советские космические скафандры — это не более чем «американские высотные костюмы, захваченные во Вьетнаме» [Пелевин 1999: 68].

В своем отрицании прежних ценностей Астафьев 90-х годов все далее отходит от мысли о «совращении» невинного народа злыми внешними силами. Герой рассказа «Пионер — всем пример» «понимал, что исток этой вселюдной враждебности тлел углем в закутке российской истории, будто в загнете русской печи; стоило его раздуть буре мехов гражданской войны, коллективизации, сталинского сатанизма, как угль возжегся во всепожирающее пламя» [Астафьев 2002 1: 738].

Но и здесь есть основания говорить о степени и мере отрицания по отношению к недавнему советскому прошлому в их соотнесенности с новыми предпочтениями. В. Астафьеву близок сибирский старообрядец Коля Рындин, увлекающий за собой верой и праведностью людей, ранее лишенных веры, стойкий к невзгодам алтаец Анкундин Анкудинов, горюющий о кончине В. Шукшина, бывший советский заключенный Антон Дроздов, которому одинаково ненавистны и советские паханы, и «хозяева жизни» 90-х годов («Пионер — всем пример»). Для В. Пелевина особенно важным представляется противопоставление «красивых американских летательных аппаратов», виденных героем в журнале, и иных «летающих» объектов, «созданных тут, на советской земле, среди блевоты, пустых бутылок и вонючего табачного дыма» [Пелевин 1999: 40].

Натуралистическое живописание низменных проявлений человека, смерти и разложения, лексика и фразеология, находящиеся «за пределами русских словарей» и за пределами словарей специальных, внешне сближают В. Астафьева 90-х годов с таким характерным представителем постмодернистской литературы, как В. Сорокин. Но произведения Астафьева и Сорокина имеют разные «сверхзадачи», установки. «Лед» несет в себе установку на эпатаж

(сцены оргий наркоманов, профессиональные будни и праздники проституток, сутенеров, быт и «отдых» «продвинутой» молодежи). Интрига романа захватывает читателя не только с помощью натуралистически откровенных сцен, диалогов, но и с помощью мистификации, связанной с «братством» льда и «братьями», собирающими друг друга, невзирая на времена, пространства и политические режимы. Астафьевская проза 90-х годов, при всех ее внешних очевидных связях с постмодернистской литературой, имеет цели традиционные для русской словесности — нравоучительное напоминание о боге, совести, о ценности каждой человеческой жизни. Так, в одном из писем к В.Я. Курбатову 1998 года, упоминая автора работ о литераторах русского постмодернизма В. Курицына, Астафьев констатирует: «Литература от литературы приняла массовый характер и давно уже несет в своем интеллектуальном потоке красивые фонарики с негасимой свечкой, обертки от конфеток». И здесь же делает не менее выразительный вывод: «Белокровие охватывает литературу» [Астафьев 2002 2: 413].

Отмечаемая Астафьевым вторичность «литературы от литературы» подразумевает, вероятно, отсутствие в ней позитивных идей, оригинальных открытий в области формы, презрение к этическим и религиозным задачам литературы. «Свет», тем более «лед» на весомых основаниях претендуют занять у В. Сорокина место бога — еще одно, выражаясь по-астафьевски, «проклятое место» сорокинской «прозы».

Эпатаж казарменной речью в одном случае, молодежным и воровским жаргоном в другом дополняются в прозе обоих писателей и другими приемами уже эмоционально-оценочного плана. Переоценки исторических персон (Сталин, Гитлер, Суворов и др.) играют здесь не последнюю роль. Но эпатаж стилистический и оценочный оказывается в обоих случаях лишь одинаковым поэтическим приемом при попытке достигнуть совершенно разных целей. В одном случае — привлечь и развлечь во что бы то ни стало читателя. В другом — сделать «прививку» против милитаризма как образа мысли и образа существования. Так происходит в полемической оценке Астафьевым Суворова: «Истаскал за собою по Европе, извел тучи русских мужиков» [Астафьев 1997-1998: X, 327]. Однако при этом вряд ли

возможно однозначно ответить на вопрос: стоило ли использовать такие близкие приемы для достижения столь разных целей.

Итак, Астафьев, безусловно, испытывал натиск «идеологии», стилистики и поэтики постмодернистской литературы, но вряд ли стоит отрицать своеобразное воздействие, в том числе «густопсового» реалиста В. Астафьева, всей «деревенской прозы» 60—80-х годов на постмодернистскую стилистику и «философию». В уже цитированном романе В. Пелевина требует комментария фраза о «тренажерах, похожих на кишащие людьми полуразложившиеся трупы самолетов» [Пелевин 1999: 42]. Возводить ее к усвоенному из европейской модернистской поэзии натурализму и исключать воздействие антитехнократической и «экологической» литературы (Е. Замятин, М. Булгаков, Л. Леонов, С. Залыгин, В. Распутин, В. Астафьев и др.) — значит отрицать очевидное. В астафьевской повести «Пастух и пастушка», в частности, находим: «Подбитый танк остывшей тушей темнел над траншеей» [Астафьев 1997-1998: III, 16]. Мир машин изображается продолжением человека, его в данном случае дурных страстей и замыслов, реализовавшихся в военной технике, уничтожающей (но и спасающей) самого же человека. Антитехнократизм как основа мировосприятия сближает традиционную русскую прозу с постмодернистской литературой. Но вся «идеология» постмодернистской литературы оказывается часто не более чем шутовской маской — она нужна, чтобы посмеяться над ней.

Пародийность постмодернистской прозы часто подразумевает и едкое пародирование идеологии русских «деревенщиков», в том числе и приписываемых им радикальных национальных идей. Только в этом контексте становится понятным источник и смысл образа в одном из романов В. Пелевина. Его «герой» обращается с заключающим в себе искренний гнев вопросом к другому «герою», тоже комару: «Признайся, б... <...>, ведь сосешь русскую кровь?» [Пелевин 1999: 167]. Варьированное повторение вопроса лишь подчеркивает семантическую нагруженность и функциональную значимость этого пародийного образа.

Однако и сам принцип организации текста, и его название («Жизнь насекомых») тоже могут быть квалифицированы

как пародия на рожденные традиционалистами («экологами» и «деревенщиками», сторонниками «русской идеи») произведения — сказку «Жила-была семужка» Ф. Абрамова, «Привычное дело» В. Белова, «Царь-рыбу» В. Астафьева, повесть «Белый Бим Черное ухо» Г. Троепольского, и другие, где повествование довольно часто организовано «восприятием» животного. То, что было сакральным для одних (очеловечивание природы, идея братства человека и природы, «русская идея»), стало предметом «демифологизации» для других. Но важно и другое — постмодернистская литература не могла «не заметить» литературу традиционную, реалистическую, она оказалась в своеобразном диалоге и с «деревенщиками».

Вероятно, не только постмодернистское поветрие, но и реальный жизненный опыт В. Астафьева 50-х годов (провинциальный журналист с военным прошлым) стал основой той части жизнеописания персонажа, где речь идет о Хахалине-литераторе, однако и иной вариант судьбы человека, наделенного даром слова, тоже угадывается в «жизнеописании» «поэта» Хахалина. Этот мотив сближает астафьевскую повесть «Так хочется жить» с необычным по жанровой форме и комплексу идей романом о возможном «варианте судьбы» современной женщины — с «Южно-Американским вариантом» С. Залыгина, помогает автору хотя бы на время отстраниться от своего личного опыта, критически оценить себя и своих «побратимов» по литературе. Подобно В. Астафьеву, герой его повести «Так хочется жить» после войны оказывается на Урале, вращается в окололитературных кругах.

Оказавшись в Красновишерске (той же, как и город Чусовой Пермской области), а затем и в Молотове «на легкой работе», «Коляша Хахалин ловок и увертлив в этой жизни сделался» [Астафьев 1997-1998: XI, 161]. Астафьев подчеркивает, насколько легким и опасным может оказаться для талантливого человека путь самоунижения, забвения своего человеческого достоинства, суетливой погони за успехом и жизненными благами. Но эта суетность преодолена «веселым солдатом», так как его душа вовремя направлена к очищению и совершенству его верной спутницей Женярой. Значимыми в его судьбе оказываются и наставления отца

Ефимия в обители легендарного Валаама. (Валаам фигурирует как образ чистоты и в очерке В. Белова «Дорога на Валаам»).

Приобщение к вере и богу не прекращает душевных волнений и поисков Коляши. Теперь они связаны с поэзией и попыткой понять современного человека и современную жизнь. Фигура героя-литератора дала писателю «право» на интертекстуальность, позволила В. Астафьеву свободно вводить в текст повести цитаты из фольклора и русской литературы — из Гоголя, Шевченко, Бунина, Некрасова, Рубцова, других поэтов, чье творчество вызывает интерес и неравнодушный отклик небезразличного к слову и явно небесталанного Коляши Хахалина. Многоликая и излишне пластичная, расплывчатая и неоднозначная натура русского человека, драматическая судьба бывшего воина, полная соблазнов и опасностей стезя русского литератора — таким образом можно охарактеризовать тематику повести «Так хочется жить».

Вселенная астафьевских повестей 90-х годов не сужается в сравнении с его произведениями 60-80-х годов, но становится почти откровенно равнодушной и даже враждебной к человеку. «Купола», «соборы», «звездные тайны» не актуальны теперь для астафьевского героя. «Звезды», «протыкающие ночь», «звезда полей», указывающая путь поэту, являющаяся символом вечности и красоты мироздания для Н. Рубцова, для раннего В. Астафьева («Стародуб», «Звездопад», «Последний поклон»), погасли для астафьевских персонажей 90-х годов. Сгустился мрак. «Мы пришли, чтобы разрушить прекрасное» [Астафьев 1997-1998: XI, 173]. К таким трагическим мыслям о себе, своем поколении и своем времени приходит не только Коляша Хахалин.

Астафьевский космос оказывается не менее противоречивым, чем судьбы его героев. В нем уживаются и «свет бесконечного мироздания», и огоньки, мелькающие за окном поезда, и даже не поспевающая за человеком «горстка звезд». Последняя пейзажная деталь имеет характер горькой аллюзии и автопародии: «звездопад» оказался такой силы и интенсивности в XX веке, что опустели и Россия, и небеса. Единственное утешение персонажа и рассказчика — надежда на чудо — на спасение и возрождение, одинаково

близкая всем фронтовым побратимам. «Господь — Он всегда за покинутых и обиженных» [Астафьев 1997-1998: XI, 30]. В этом с течением времени убеждается быстрее других рассказчик. К этому приходит (с помощью валаамских учителей) Николай Иванович Хахалин.

В повестях Астафьева 90-х годов продолжается «ревизия» прежних ценностей. Писатель готов отвергать теперь и то, что ранее искренне утверждал. Любовь «военно-полевая» (как в «Звездопаде», в повести «Пастух и пастушка») перестает казаться ему романтически притягательной, красивой, осмысливается теперь как еще один, порой забавный, трагикомический, порой драматический облик войны. Такова связь Щуся и Нельки, такова любовь Женяры Белоусовой и Коляши Хахалина. Их любовная история, и без того лишенная романтической окраски, дополняется в повести не только «историей» Миколы и Одарки, но и эпизодом на киевском железнодорожном вокзале, где невольный «сладострастник», «не совладав» с зовом плоти, «начал в каком-то жутком порыве растерзывать женщину при всем густом народе» [Астафьев 1997-1998: XI, 129].

Следует заметить здесь и значительную эволюцию (едва ли не метаморфозу) В. Астафьева при обращении к Эросу. В середине 60-х годов Г. Гачев отмечал как характерное свойство и русского народа, и русской литературы: «В отношении женщины к мужчине преобладает материнское чувство: пригреть горемыку, непутевого. Русская женщина уступает мужчине не столько по огненному влечению пола, сколько из гуманности, по состраданию души» [Гачев 1990: 226]. Правда, в 80-е годы, когда была опубликована его работа, Гачев признался в «недостаточном опыте любовно-семейной жизни» [Гачев 1990: 245]. Недостатком такого опыта вряд ли страдал в 60-е годы В. Астафьев. Скорее в 90-е годы значительно изменились приоритеты писателя и система ценностей его читателя.

Повышенное внимание к Эросу, его сексуальному выражению имеет место и в «Веселом солдате». Однако пародийность ироническая, водевильно-буффонадная сменяется здесь пародийностью саркастической. Именно сарказм преобладает в изображении загорской «любовной пары» — тетя Люба и «избаловавшийся» в плену Василий Деомидович.

Злая ирония господствует и в эпизодах, живописующих «любовь» «энкавэдешного» капитана и Калерии. Даже смерть Калерии после родов и распад семьи капитана-мародера воспринимаются автором как проявление карающей десницы Создателя.

Вместе с отрицанием войны, смерти, лжи и унижения автор повести пытается заново «утвердиться» в непреходящей ценности различных проявлений жизни: любви, семьи, сострадания, красоты. В этих фрагментах автор возвращается к лирико-философской манере повествования «Последнего поклона», «Царь-рыбы», «Затесей»: «Покушайте вишен! — протянуты два пакетика, сделанные из старых, исписанных тетрадных листов, две пары глаз полны чистого к нему внимания и глубокого, еще не осознанного голубиными детскими душами сострадания, на которое женщина, видать, способна бывает сразу после рождения, может, даже до зачатия, еще растворенная в пространстве мироздания» [Астафьев 1997-1998: XI, 91]. Образы и эпизоды светлой тональности представляют, однако, в повести большую редкость.

В. Астафьев предельно часто в прозе 90-х годов романтизации войны противопоставляет вызывающий отвращение к войне натурализм. Натурализм образный, «предметный» в качестве «цепной реакции» спровоцировал в романе и повестях натурализм стилистический, языковой. По мере уменьшения дистанции между персонажем и автором самоограничения автора в плане включения нелитературной лексики у Астафьева сокращаются. Если в романе «Прокляты и убиты» жаргон, «феня» (русская и переводная немецкая), арготизмы — принадлежность речи и восприятия персонажей, то в «Веселом солдате» эти выражения в равной степени характеризуют уже речь и восприятие автора-повествователя и объективированных персонажей. Начало этому процессу положило, вероятно, пристрастие Астафьева, как и всей «деревенской прозы», к сказовым разновидностям организации повествования, ориентированным на широкое включение фольклорной, диалектной и просторечно-разговорной лексики в текст литературного произведения.

«Падение» литературной и иной цензуры на рубеже

80—90-х годов создало и для В. Астафьева значительный соблазн пренебречь традиционно принятыми и усвоенными писателем рамками словоупотребления. Сыграло свою роль (как соблазнительный образец), вероятно, пристрастие литературного андеграунда, вышедшего к тому времени из подполья, к эпатирующим выражениям.

Значительную роль сыграл, вероятно, и ненадежный писательский «быт» этого времени, его (и не только его) финансовая неустроенность на фоне прецедентной склонности многих журналов и издательств к «вольностям» языка и стиля. Так, в письме к Астафьеву В. Я. Курбатов в 1991 году пишет: «Вот уже три месяца живу в долг. И спросить не с кого» [Астафьев 2002 2: 281]. Астафьев этой поры тоже далек от благополучия. Чуть позднее, в 1993 году, и он признается: «Собрания-то мои сочинений, бодро начавшись, замирают тихо из-за обвальных цен, а жить надо. Гена (вероятно, Г. Сапронов, издатель. — *П.Г.*) предложил мне хороший гонорар» [Астафьев 2002 2: 312]. Ориентация на изменяющиеся вкусы читающей публики изданий 1990-х годов неизбежно побуждала и их авторов к разного рода «вольностям».

Не последнюю роль в этом смысле для Астафьева сыграл особым образом истолкованный пример русской классики. По крайней мере, к нему апеллирует писатель в своем споре с теми авторами писем, кто порицал его пристрастие к «ненормативной лексике». Астафьев так парирует обвинения своих корреспондентов: «Авторы писем невнимательно читали классиков, в особенности их письма» [Астафьев 1997-1998: X, 759]. Этот аргумент мог бы достаточно легко быть опровергнутым тенденциозной и даже стремящейся к объективности критикой. Русская классика XIX—XX веков еще не знала такого обилия слов и выражений, находящихся «за пределами русских словарей», письма же, как и дневники, не предназначаются для широкого читателя. Но более весомым представляется иной аргумент писателя. В комментариях к роману «Прокляты и убиты» он пишет: «Не избежать разговора и упреков в изображении жестокостей войны и всяческой такой натуралистичности. Но я, побывавший в пекле войны, могу заверить «нежных» читателей, что ничего грязней, кровавей, жестче,

натуралистичней прошедшей войны на свете не бывало» [Астафьев 1997-1998: X, 760]. Военный, «окопный» материал вынудил автора писать о нем языком солдата-окопника, и это не литературная маска, эпатирующая «нежного» читателя, привлекающая его «свободой» выражений, но слово, с точки зрения писателя, наиболее соответствующее предмету изображения.

Приходится констатировать, что в 90-е годы В. Астафьев и не стремится соблюсти меру в использовании внелитературной, ненормативной лексики при изображении фронтового и послевоенного быта, как это удавалось ему в «Звездопаде», в первых опубликованных редакциях «Пастуха и пастушки», в «Последнем поклоне». А. Солженицыну, например, удается с помощью эвфемизмов («лети вашу мать»), описательных и иных средств и воспроизвести фронтовую обстановку, и не пренебречь сложившимся речевым этикетом русской литературы. В одном из его рассказов конца 90-х читаем: «— Давайте координаты! — Без привязки — пока не точно ... Отвечают матом» [Солженицын 2001: 186].

Соблазн «бесцензурного» творчества ощутим в 90-е годы не только у В. Астафьева. Так, повесть В. Богомолова «В кригере» (1993) помимо общей с Астафьевым темы (послевоенные скитания бывшего «вояки»), помимо трагической тональности в изображении бесконечных, поглощающих человека русских пространств, несет в себе внелитературную, казарменную лексику и фразеологию, целые «сцены» и вставные «жанры», созданные с помощью жаргона. Герой В. Богомолова — советский офицер. Но ни паек, ни двойной оклад, ни «наркомовские» ежедневные «сто граммов», ни сознание победы в великой войне не прибавляют ему уверенности в завтрашнем дне. Сближает с астафьевской прозой повесть Богомолова и ее антимилитаризм — во многих офицерах победившей армии автор видит, прежде всего, негативные черты и свойства. Бесчеловечность, оскорбления в адрес фронтовиков, грубость, отсутствие порядочности, по мнению Богомолова, противоречат традициям старой русской армии. Противопоставление этической традиции (она связана с «бывшим штабс-ротмистром двенадцатого гусарского полка капитаном Арнаутовым»)

охватившей страну и армию вакханалии безнравственности вступает, однако, в повести в противоречие с фигурой повествователя. Ненавидящий новые советские казарменные нравы и манеры, сам рассказчик действует, поступает, говорит не по «заповедям кодекса чести старого русского офицерства».

Возможность новой оценки прошлого и настоящего, возможности для вольного изменения поэтики и стилистики уже опубликованных и вновь создаваемых произведений, привели В. Астафьева, вероятно, и к желанию переосмыслить, ревизовать то, что ранее казалось принадлежностью «высокой» поэзии. Отсюда созвучная постмодернистской литературе склонность писателя к пародии, отсюда и элементы автопародии в его поздней прозе.

Рассказы Астафьева конца 90-х годов частью продолжают темы его повестей этого времени, а в именах персонажей, в их нелепой судьбе угадываются и некоторые известные уже читателю герои. Так, главным персонажем рассказа «Жестокие романсы» (2000) является «вояка» по имени Колька-дзык. Своим именем, судьбой, характером он, несмотря на значительные внешние отличия, напоминает Кольку-свиста, Коляшу Хахалина. По сути, Астафьев изображает один из вариантов судьбы человека фронтового поколения. Если Коляша Хахалин — солдат, то Колька-дзык — «афыцэр», «Ванька-взводный» из недоучившихся курсантов «офицерского училища». Колька-дзык способен к непоказному самопожертвованию на войне (чтобы уничтожить фашистов, вызывает на себя огонь артиллерии). Но он способен и к куражливому инвалидскому разбою в тылу (с инвалидной тележки нападает на зажиточных «граждан»). В этой судьбе, в этом характере отразились трагические размышления Астафьева о «русской душе», о народе, уничтоженном в кровавых столкновениях XX столетия, измельчавшем в тягостной борьбе за выживание. Его нелепая жизнь и гибель символизируют для Астафьева, вероятно, судьбу всего русского народа.

В рассказе, который писатель, по его собственному признанию, начал писать «еще на Урале в шестидесятые годы», а закончил «осенью 2000 года в Сибири» [3, 786], получает окончательное завершение и эволюция образа

реки, проходящего через все его творчество. Символ надежды и спасения, источник жизни и мистических угроз («Перевал», «Кража», «Последний поклон», «Царь-рыба»), река у Астафьева превращается в яму и пропасть, требующие все новых жертв. В романе «Прокляты и убиты» в качестве такой реки оказывается не названный своим именем Днепр периода сражений Великой Отечественной войны. Этим приглушается, ретушируется зловещая метаморфоза образа. О родной Оби в романе Лешка Шестаков вспоминает как о месте относительно благополучной жизни. В рассказе «Жестокие романсы» рекой смерти оказывается уже вполне мирная, но захламленная человеком полноводная Обь. В Обь сбрасывают сибиряки прикрученного проволокой к тяжелой окованной инвалидной тележке Кольку-дзыка. Образ, некогда заключавший в себе восходящую к архетипическим образам мифологии и фольклора семантику и символику жизни, приобретает в рассказе символическое значение всепоглощающей бездны.

В такой трансформации образности, поэтики, стиля, языка первопричиной является, вероятно, эволюция мировосприятия писателя от пантеизма к воспринятым им апокалиптическим идеям, отразившимся во многих его произведениях, составившим духовную основу его творческого пути на завершающем этапе. Это позволило Астафьеву и вступить в своеобразный диалог с постмодернистской литературой, и оставаться в рамках традиционалистской, тяготеющей к реализму русской прозы.

В идеологическом и жанрово-стилевом диалоге писателя с современной литературой его выполненные в неповторимой стилевой манере произведения оказываются весомыми репликами благодаря их глубинной философичности. Бог и дьявол, свобода и долг, мир и война, разрушение и созидание, любовь и ненависть, жизнь и смерть, природа и человек, народ и власть, искусство и политика, другие феномены бытия и духа не только дискутируются в этом диалоге, но и находят в произведениях Астафьева неожиданное истолкование.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов 2000 — *Аксенов, В. П.* Новый сладостный стиль [Текст] / В. П. Аксенов. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. — 560 с.

2. Астафьев 1997-1998 — *Астафьев, В. П.* Собрание сочинений [Текст]: в 15 т. / В.П. Астафьев. — Красноярск: Офсет, 1997-1998.

3. Астафьев 2002 1 — *Астафьев, В. П.* Жестокие романсы [Текст] / В. П. Астафьев. — М.: Эксмо, 2002. — 864 с.

4. Астафьев 2002 2 — *Астафьев, В. П.* Крест бесконечный. Письма из глубины России [Текст] / В. П. Астафьев, В. Я. Курбатов. — Иркутск: Издатель Сапронов, 2002. — 512 с.

5. Большакова 2002 — *Большакова, А. Ю.* Русская деревенская проза XX века: Код прочтения [Текст] / А. Ю. Большакова. — Шумен: Аксиос, 2002. — 160 с.

6. Букаты 2002 — *Букаты, Е. М.* Поэтика художественного пространства в прозе В. П. Астафьева («Последний поклон», «Царь-рыба», «Прокляты и убиты») [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук / Е. М. Букаты. — Томск, 2002. — 197 с.

7. Гачев 1990 — *Гачев, Г.* Русский эрос // Опыты: литературно-философский ежегодник [Текст] / Г. Гачев. — М.: Сов. писатель, 1990. — С. 210—246.

8. Голубков 2001 — *Голубков, М. М.* Русская литература XX в.: После раскола [Текст] / М. М. Голубков. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 267 с.

9. Гончаров 2007 — *Гончаров, П. П.* «Царь-рыба» В. П. Астафьева: жанровая и композиционная функция образа Сибири [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук / П. П. Гончаров. — Мичуринск, 2007. — 216 с.

10. И открой в себе память 2006 — «И открой в себе память...»: материалы к биографии В. П. Астафьева [Текст] / Отв. ред. Г. М. Шленская. — Красноярск, Издательский центр Крас. ГУ, 2006. — 202 с.

11. Курбатов 2003 — *Курбатов, В. Я.* Повториться в печали и радости [Текст] / В. Я. Курбатов // Астафьев, В. Последний поклон: повесть в рассказах / В. Астафьев. — М.: Эксмо, 2003. — С. 5 — 10.

12.Курицын 1999 — *Курицын, В.* Группа продленного дня [Текст] / В. Курицын // Пелевин, В. Жизнь насекомых / В. Пелевин. — М.: Вагриус, 1999. — С.7—20.

13. Максимов 1993 — *Максимов, В.* Собр. соч. [Текст]: в 8 т. / В. Максимов. — М.: Терра — Terra, 1991 — 1993. Т. 4.

14. Пелевин 1999 — *Пелевин, В. О.* Жизнь насекомых: Романы [Текст] / В. О. Пелевин. — М.: Вагриус, 1999. — 351 с.

15. Ростовцев 2007 — *Ростовцев, Ю. А.* Страницы из жизни Виктора Астафьева [Текст] / Ю. А. Ростовцев. — М.: Энциклопедия сел и деревень, 2007. — 480 с.

16. Скоропанова 2002 — *Скоропанова, И. С.* Русская постмодернистская литература [Текст] / И. С. Скоропанова. — М.: Флинта; Наука, 2002. — 608 с.

17. Солженицын 2001 — *Солженицын, А. И.* Рассказы. Крохотки. Раковый корпус. Нобелевская лекция [Текст] / А. И. Солженицын. — М.: Согласие, 2001. — 404 с.

18. Субботкин 2007 — *Субботкин, Д. А.* Конфликт «своего» и «чужого» мира в произведениях В. П. Астафьева как реализация бинарной и тернарной структур: дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / Д. А. Субботкин. — Красноярск, 2007. — 201с.

19. Фатеева 2001 — *Фатеева, Н. А.* Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов [Текст] / Н. А. Фатеева. — М.: Агар, 2001. — 280 с.

20. Флоренский 1990 — *Флоренский, П.* Имена [Текст] / П. Флоренский // Опыты: литературно-философский ежегодник. — М.: Сов. писатель, 1990. — С. 351-412.

А. П. КАЗАРКИН

«ЗРЯЧИЙ ПОСОХ» В. П. АСТАФЬЕВА: КОНТЕКСТ И МЕТАТЕКСТ

«Книга <...> двигалась вместе с нею, с жизнью» — здесь видится традиционалистская установка: «творчество как поведение», идея «довыработки» давних озарений классиков и сотворчества с народом [Астафьев 1997—1998: V, 380]. Уроки школы-жизни обобщает повесть-эссе «Зрячий посох». Она создана на излете брежневской эпохи, когда казалось, что утопия нового мира надолго уступает место философии традиционализма. Дополняя дилогию («Последний поклон» и «Царь-рыба»), это произведение создает нечто похожее на трилогию — художественное единство автобиографического плана.

«Из тихого света» — эта «попытка исповеди» — имеет четыре редакции (1961, 1975, 1992, 1997 гг.). Здесь прозаик пришел к выводу о «несвоевременности» исповеди: «...для кого-то покаяние мое — кривляние, юродство. Более всего нынешних людей бесит смирение, склонность как раз к покаянию и исповедальности» [Астафьев 1997-1998: XIII, 717]. Эссе «Нет мне ответа» завершает не только «Царь-рыбу», но и автобиографическую дилогию и выводит в контекст религиозно-философской прозы. С этого рубежа углубляются пессимистические ноты, создается образ переродившегося народа и страны, из родной превратившейся в чужую. Если верно заключение, что каждая эпоха ищет конгениальный жанр (Э. Шубин), то время Астафьева — это время исповедальной прозы, последний взлет в XX веке русской ретроспективной утопии. В отвращении к национальному самосознанию парадоксальным образом сошлись соцреализм и современный масскульт.

Велик соблазн увидеть классическую трилогию, где «Зрячий посох» занимает срединное место, но в собрании сочинений самим автором повесть отделена «Затесями», природа которых тоже исповедальная. Есть основание

Казаркин Александр Петрович — доктор филологических наук, профессор Томского государственного университета.

толковать повесть как риторическое завершение автобиографического повествования — главной книги жизни. Но темы детства, отрочества, юности в ней композиционно перемешаны. В нарушение жанрового канона автор изобразил не только детство, отрочество, юность, но и время зрелости — и в «Последнем поклоне», и в «Царь-рыбе», и в «Зрячем посохе». Границы исповедального текста в наследии Астафьева размыты, но мы ощущаем, что это основной текст. «Ода русскому огороду» примыкает к «Последнему поклону», а «Зрячий посох» — к публицистике. Это большое эссе начинает автокомментарии. «Зрячий посох» играет в исповедальном контексте роль «замкового камня», решающего проблему завершения, единства текста Астафьева. Если все поздние авторские комментарии к томам красноярского собрания сочинении слить в единый текст, получится вторая часть «Зрячего посоха», она окажется метатекстом-завершением всего автобиографического повествования и публицистики. В «Зрячем посохе» нет ни иронии, ни элегического пафоса, которых немало в «Последнем поклоне» и «Оде русскому огороду».

«Подводя итоги» — не только название вводной статьи к 15-томнику, это лейтмотив поздних произведений прозаика: «Мой путь в литературу не был тяжким, но и легким его назвать нельзя» [Астафьев 1997-1998: I, 6]. Рассказ «Вечерние раздумья», завершающий «Последний поклон», начинает тему внутренней меры повествования: «...книгу пора заканчивать... настало время ставить точку» [Астафьев 1997-1998: V, 327]. Но «книга жизни» автора не терпит простого сюжетного завершения, и художник видит ее расширение: «Книга ушла из детства дальше, в жизнь, и двигалась вместе с нею, с жизнью» [Астафьев 1997-1998: V, 380]. Но, двигаясь «вместе с жизнью», многократно возвращаясь к теме войны, герой-автор уперся в вопросы: «Что с нами сталось?», «Куда мы делись?», пришел к «пораженческому» выводу: «У меня, во всяком случае, создается впечатление, что мы — побежденные» [Астафьев 1997-1998: XII, 270-271]. Великая победа оказалась пирровой?! Но могла ли быть настоящая победа в разгар национальной катастрофы?

Бóльшую часть своей творческой жизни писатель отдал тому, что называли «книгой жизни». Бунин, приступая к

исповедальному роману, воскликнул: «Книга моей жизни!.. Ах, этот стиль, эта нищета человеческих слов... книги наших жизней легко смешать». Это предостережение, отстранение от литературщины. Астафьевская «книга жизни» узнаваема, ее трудно смешать с другими. Стиль этого писателя — едва ли не самый исповедальный в русской литературе, а она особенно расположена к хронике-исповеди. Если любимая автором автобиографическая повесть — это «последний поклон» родной семье и русскому крестьянству, а «Царь-рыба» — живой природе, то «Зрячий посох» — прощание с русской литературой. Похоже, прежней литературы, которая была гордостью русской нации, уже не будет: нет национальной элиты, нет и народа, хранящего обычай, почти нет и русского леса, формировавшего национальную картину мира.

Похоже, больше всего Астафьева мучила грань между жизнью и искусством. Он привел цитату из письма героя книги А. Макарова: «А вы вдруг взяли и написали как в жизни» [Астафьев 1997-1998: VIII, 86]. Это «как в жизни» направлено против горизонта правды, характерного для позднего соцреализма. Суть этой сложнейшей проблемы не проясняют восклицания вроде: «И здесь все в точку», у каждой эпохи и у каждого течения свои нормы правдивости. Стихийность, «нелитературность» манеры Астафьева первоначально была связана с усилием сказать «как в жизни», с чем он входил в литературу. В конце литературного пути он мыслил иначе, сложнее. Внешний сюжет в его прозе — рождение писателя в разнорабочем, рядовом окопнике с шестиклассным образованием. А внутренний, мотивный — перерождение родного в чуждое, открытие отталкивающего в облике народа. Последний писатель-самоучка, он одновременно приобретал грамотность и литературный стиль. Классически проявился тот самый русский стиль, о котором впечатляюще высказался Н. Бердяев: «сила стихии и сравнительная слабость формы» [Бердяев 1994: 205]. Для так называемой деревенской прозы это исходная проблема: она выразила разочарование в прогрессистских утопиях, рационализме и машинной цивилизации в целом. Преобладание образов стихийной жизни — это философия космизма, мотив непобедимости стихии.

Говоря словами Белинского, А. Макаров сумел «по альфе угадать омегу» — в силу сходства, близости девизов: «Сходство между писателем и критиком: не о чем пишешь, а кто ты, что защищаешь, что отрицаешь». Астафьев отвечал давнему ожиданию критиком знатока народной глубинки. Критик оценил главное качество мало известного тогда прозаика из провинции: «Астафьева не назовешь ни бытописателем, ни пусть даже вдохновенным певцом природы, по натуре своей он моралист и относится к тому роду художников, которые пишут о душе — предмете необъяснимом и как бы иллюзорном, однако всем понятном»; «ему, мне думается, даже возможнее преодолеть свои пределы, чем многим его сверстникам». Генеральное направление Макаров увидел в философско-экологической прозе, а в ней Астафьев — один из первых.

Однако порой писатель — «смотритель совести» идеализирует своего героя, о котором в 50-е годы негативно отозвался Ф. Абрамов. Критические статьи самого Астафьева менее ритуальны, в них меньше традиционалистской семиотичности. Но Астафьев больше склонен к крайностям, тогда как Макаров оценил в нем именно чувство меры как «дар сердечности». Обобщения Макарова звучат порой по-астафьевски: «Что нужно критику? Прежде всего — школа жизни»; «Служение литературе на деле — народу». Первым делом критик устанавливал, на какой почве выросло произведение. Словом, они ценили друг в друге определенные качества. Так, портрет Макарова повторился в образе Сошнина: наблюдатель приближающегося апокалипсиса устанавливает диагноз — национальная болезнь перешла в критическую фазу. Оба героя продираются, как и сам Астафьев, к пониманию среды и эпохи и дорого платят за понимание.

Итак, это воспоминание о собственном литературном дебюте, о господстве «заорганизованной» литературы и мертвящей критики. Создалась парадоксальная ситуация: художественно ценная литература загнана в подполье, индивидуальность критика могла проявиться лишь негативно — в проработочных кампаниях, в травле оригинальных художников. Оперативный простор получил талант Ермилова, а Макаров, не сумевший опубликовать лучшие свои работы, казался неудачником. «Зрячий посох» — это критика мнимой,

послереволюционной, элиты, создавшей национально-разрушительную идеологию: «Я думаю, то, что сейчас называется «историей литературы», — это как раз унижение нашей литературы...» [Астафьев 1997-1998: XII, 269]

Повесть «Зрячий посох» не только о критике Макарове и не только о литературе — о русском опыте» о народе, на исходе века ставшем духовно незрячим. В разложении сознания «особенно преуспела наша провинциальная не по географическому принципу — сама себя заморочившая и оскопившая критика, смело, но безответственно называя сии раздумья «самокопаньем» [Астафьев 1997—1998: VII, 535-536]. Но без него не было бы классической русской прозы: «...живи человечество по законам соцреализма и сообразуйся с рецептами его, оно ж никогда не получило бы бессмертных произведений Гомера, «Дон Кихота», «Путешествий Гулливера» [Астафьев 1997-1998: I, 6-7].

Попытка создать портрет литератора в раме эпохи у Астафьева не единственная. Большая статья о К. Воробьеве «И все цветы живые» — это как бы «Зрячий посох в миниатюре». Трудная судьба писателя — срез, капля крови, взятая для анализа состояния организма-народа. Для Воробьева сам Астафьев стал «посохом». О Юрии Нагибине, который помог ему опубликоваться в столичном журнале, Астафьев, однако, книги не написал, хотя несколько раз отозвался о нем с пиететом: «учился и учусь я потихоньку у живого писателя, которого не так боязно, у Юрия Марковича Нагибина» [Астафьев 1997-1998: XII, 209]; «безмерно мною любимый, совсем недавно умерший новеллист Юрий Нагибин» [Астафьев 1997-1998: I, 13]. Однако начатая статья («Под тихую струну») осталась незаконченной: жизненный путь Нагибина драматизмом не отмечен. А главное — вероискания прозаиков не сходны. Кредо Астафьева: «И коль выпало на долю родной литературы заменить собою церковь, стать духовной опорой народа, она должна была возвыситься до этой своей святой миссии. И она поднялась!» [Астафьев 1997-1998: VIII, 308]. Правда, чуть позднее он признал безрезультатность этого последнего подъема и тщетность попытки остановить разорение земли: «Едва ли нынче можно спасти русского человека посредством слова» [Астафьев 1997-1998: VII, 538].

«Книга детства» Нагибина жанрово-композиционно близка «Последнему поклону», но менее исповедальна: читателю трудно составить представление о символе веры автора. Завершение книга получила в повести «Встань и иди» («последний поклон» отцу) и в дневниковой прозе. Бросается в глаза резкое отталкивание позднего Нагибина от «этого» народа и государства, погубивших талантливого и человечного интеллигента. Финал творческого пути Нагибина убеждает, что его эстетический нейтрализм был полемической позицией. Критики часто употребляли слово «мастерство» для оценки прозы Нагибина и почти никогда — при анализе художественного мира Астафьева. И вот мастерство, владение законами жанра оказалось ни при чем, победила «стихия». Н. Берберова назвала автобиографию наиболее «эгоистичным» из всех жанров. Если это так, то задача автора заключается в преодолении эгоцентризма. «Исповедальная» проза Астафьева, взятая как художественное единство, — новейшая модификация романа воспитания, где завершающая роль принадлежит мотиву возвращения блудного сына. Но, вернувшись, герой-автор увидел перерождение и распад: на месте родного — чуждое. Здесь поздний Астафьев сблизился с Нагибиным, в поздних статьях которого Россия — тотально чужое пространство, и несколько отошел от Макарова, собирателя сил русской провинции.

Похоже, В. Астафьев бросил, не стал завершать свое большое, трехчастное произведение о войне. В значительной степени сбылось опасение А. Макарова: «Да-а, если так дальше дело пойдет, вы, чего доброго, в тупик залезете и писать бросите...» [Астафьев 1997-1998: VIII, 289]. «Камнем преткновения» стал образ *народа-победителя*. Притягательность астафьевской «книги жизни» в ее народности: автор — ходок из «глубинки» в большую литературу. Органическое развитие народной культуры оборвалось, а после разрыва с естественным биоритмом началось вырождение. Внешне-тематически «Зрячий посох» уже в стороне от проблем «деревенской прозы». Преобладает не нравоописание, не реквием по уходящей аграрной культуре, а констатация глубокого нездоровья народа. Вопросы требуют историософского подхода, выводят в широкий контекст.

Это произведение уже за пределами неопочвенничества, то есть философии традиционализма, здесь зазвучали мотивы апокалиптические. К этому, к исходному христианскому пониманию истории, привела утопия возврата: «Пало же мне на сердце, ударило в голову написать повесть о «ранешнем» и «нонешнем» человеке, сопоставить, так сказать, их моральные качества» [Астафьев 1997-1998: IX, 440].

В автобиографии-исповеди самое трудное — художественное завершение. «Царь-рыба» закончена цитированием «Книги Экклезиаста», но этим усилено ощущение незавершенности большого повествования. После «Царь-рыбы» в прозе Астафьева выработался стиль автокомментария. Это параллель к розановскому «Апокалипсису нашего времени», резюме страшного века: «Мое мнение: до конца того совсем недалеко, ведь человек не отказался пока ни от одной услуги гремящего прогресса и не поумнел он, но нахрапистости потребителя в нем добавилось» [Астафьев 1997-1998: XII, 588]. По отношению к «почвеннической» прозе астафьевская исповедь выполняет роль метатекста-завершения: ретроспективная утопия на данном историческом этапе исчерпала ресурсы доверия. Трудно не заметить уплотнения апокалиптических мотивов в его позднем творчестве.

Ступени внутреннего сюжета «книги жизни»: род и субэтнос (сибиряки), русский народ и человечество. Расставаясь с утопией реконструкции, Астафьев завершил раздумья пессимистическим обобщением: «Мне иногда кажется, что человек занял чье-то место на земле. Сожрал на ходу того, кому была предназначена эта прекрасная планета, и даже не заметил этого» [Астафьев 1997-1998: XII, 290]. Здесь руссоизм достиг предельной отметки, превратился в мизантропию. Мировоззренческий надлом писателя выразил ощущение кризиса русского народа и, более того, «передовой» части человечества — цивилизации мегаполисов.

Философский абрис исканий Астафьева пока не выяснен. Есть ощущение запредельности опыта, невозможности выразить его: «Но то, что повидал я на войне, в общем-то не вмещается в разум, потому как тут же сойдешь с ума, осознав все увиденное и пережитое» [Астафьев 1997-1998: X, 760]. Рассудок цепенеет, фиксируя окружающее экологическое безумие: «...как переселился в Сибирь да как

немножко, с краю, можно сказать, коснулся этих «следов», то и понял, что с ума спячу или умру досрочно, если возьмусь «отражать» то, что произошло и происходит в Сибири и с Сибирью» [Астафьев 1997-1998: VI, 430].

Выводы позднего Астафьева поразительны: «Народ наш русский доказал, что он может молчать и терпеть очень *долго* и трусливо, и подлости от трусости творить, и издевательства, и унижения, и поругания, и кровь, и смерть переносить...» [Астафьев 1997—1998: IX, 439]. Итоги века оказались катастрофическими: «Горек мой вывод, горек тем более, что на моих глазах лучшая часть нашего общества разрушилась, погибла в голоде, войне, преобразованиях и непосильном труде ради худшей, ничтожнейшей части своей» [Астафьев 1997-1998: VIII, 310]; «нам выпало жить в стране, превращенной в помойку, в душегубку, в холодный карцер, куда бросают провинившихся зэков граждане начальники» [Астафьев 1997-1998: I, 63]. Странный вопрос: зачем выпало жить в такое время и в народе, допустившем революционный геноцид и разложившемся, — выводит к проблеме исторической миссии «навыворот», избранничества на позор и мученичество. В литературе Сибири долго преобладала мифологема земли изобилия. Природа в мире Астафьева как будто еще справляется с делом самоочищения и восстановления, но надежда на нее все слабее: «Течет речка, подмывает берега... справляет свою работу и за ночь успевает растащить весь мусор, растереть грязь, унести муть, к утру высветляется до дна, течет и будет течь, пока живы родники, ее питающие...» [Астафьев 1997-1998: VIII, 329]. Суть вопроса: что с ними, с родниками? Блудный сын Сибири вернулся на малую родину и увидел мир браконьеров и пожизненных туристов: «Антисреда? Антижизнь? Антитруд? Антиискусство? Какой народ, какая культура выдержали бы то, что у нас свершилось?» [Астафьев 1997-1998: I, 54]. Поставлен диагноз: эксперимент над народом дал страшный результат в России, а насилье над природой ведет к «концу света». Но чем же была проза Астафьева, если не покаянием в грехах — не личных, а национальных? Впрочем, и общих для современного, «цивилизованного», человечества: «Остающиеся существовать на Земле еще будут завидовать нивхам, удэгейцам, эвенкам,

нганасанам и прочим народностям, успевшим вымереть до Страшного Суда, до катастрофы земной, до вымирания всеобщего на отравленной, ограбленной, измученной своей планете. <...> Даже и «аминь» некому будет сказать, ибо забудет оно слова, забудет всякую веру, забудет само себя, на четвереньках уползет обратно в холодные пещеры...» [Астафьев 1997-1998: XV, 487]. Основа философско-экологической прозы, кустарно все еще называемой «деревенской», — космизм, историософский циклизм. Он снимает ощущение личной трагедии, ибо в галактических масштабах все войны и революции — лишь «земное эхо солнечных бурь». Неожиданным здесь кажется нарастание апокалиптических мотивов у столь разных Астафьева и Айтматова. Разочарованный руссоист вернулся к апокалиптике: «Такое человечество, какое есть ныне на земле, не может долго существовать, да и нет у него на это морального права, одного желания — жить, сжигая зеленую земную красоту в смердящих трубах, — недостаточно, да оно, нынешнее человечество, и недостойно памяти человека, который жил до нас» [Астафьев 1997-1998: VIII, 310]. Итак, нынешнее человечество не может быть оправдано ни перед Богом, ни перед природой. Ощущение последних дней — совсем как в старообрядческой среде: «Что, Страшный Суд уже начался? Идет? Так извести об этом, Господи, дай возможность перед гибелью покаяться в грехах наших тяжких...» [Астафьев 1999: 411]. Руссоизм, во всех его вариациях, — утопия бегства, он мыслим как надежда на возврат после осознания фундаментального. «Человечество подошло к опасной черте самоуничтожения и не всегда и не везде осознает это» [Астафьев 1997-1998: I, 12] — это лейтмотив поздних раздумий прозаика. К этому надо прибавить уверенность, что никакой пророк уже не будет услышан. В. Шукшин еще мог утверждать: «народ всегда знает правду», Астафьев в этом усомнился. Но ощущение исторического абсурда усиливает либо космизм, либо ощущение последней катастрофы. В 60-е годы проза традиционализма была на развилке: чистый космоцентризм или возвращение к религиозному традиционализму. Начавшееся хвалой природному и народному ладу направление закончило безысходным диагнозом и апокалиптическим прогнозом.

Поздняя проза Астафьева — антироман: в мировой литературе нет опыта романа на основе апокалиптики. Как и в мире А. Платонова, герой Астафьева несет травматический душевный опыт. Если норма жизни — позади, то история зашла в тупик: естественная народная жизнь воспринимается теперь как золотой век, как невозвратная идиллия. Последние классики сибирской прозы, Астафьев и Распутин, осмыслили отошедшее столетие как цепь экспериментов над природой и народом: революции, сначала социальная, а за ней технологическая, создали вакуум веры, почти искоренили органическую традицию в культуре. Люди, изгоняемые из родной среды, осознают безысходность ситуации: и жить здесь нельзя, и уйти некуда. Астафьев полно изобразил тип сибиряка и выразил драму сибирского (субэтнического) сознания — необходимость и невозможность его формирования. По мере осознания Астафьева классиком мы должны увидеть его место «на шкале этногенеза» (Л. Гумилев): прежде всего, в литературе Сибири, в контексте русской неопочвеннической прозы, и в мировой философско-экологической литературе.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1997—1998 — *Астафьев, В. П.* Собр. соч. [Текст]: в 15 т. / В. П. Астафьев. — Красноярск, 1997-1998.

2. Бердяев 1994 — *Бердяев, Н. А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века [Текст] / Н. А. Бердяев // Русская идея: в 2 т. Т. 2. — М, 1994. — С. 204-286.

3. Астафьев 1999 — *Астафьев, В. П.* Благоговение [Текст] / В .П. Астафьев. — Красноярск, 1999.

В.А. КАРНЮШИН

ТРАГИКОМИЧЕСКИЙ ПАФОС ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «ВЕСЕЛЫЙ СОЛДАТ»

Синонимом «пафоса» может служить «эмоционально-ценностная ориентация произведения» [Касаткина 1994: 12]. Проанализировать пафос — значит выявить типологическую разновидность отношения к миру и человеку в мире. Но не менее важно определить идейно-эмоциональную ориентацию героя произведения, то есть установить его отношение к миру. А правильно определить вид пафоса — значит понять один из существеннейших аспектов его содержания и *открыть* путь для последующего уяснения художественного своеобразия произведения...

...Ушел из жизни еще один писатель-фронтовик. Ушел из жизни безусловный фаворит русской классической школы литературы, русской военной прозы. В последние два года он мало писал, еще меньше появлялся на публике. Чем жил писатель, о чем думал, что вспоминал фронтовик, гвардии рядовой Виктор Астафьев? Красноречивее всего настроение, идейный мир автора и его героев, пристрастия и идеалы выражены в двух последних его произведениях: романе «Прокляты и убиты» (1994) и повести «Веселый солдат» (1998).

Если роман «Прокляты и убиты» бурно обсуждался в критике и литературоведении середины 90-х гг., то последняя повесть осталась без особого внимания. Однако прежде чем охарактеризовать пафос данной повести, посмотрим, в каком идейно-нравственном мире жил писатель последние десять лет. Этот мир отражен в романе «Прокляты и убиты».

Первое, что отчетливо проступает, — проза В. Астафьева крайне политизирована (что всегда плохо сказывается на художественном содержании любого произведения). И второе, «Прокляты и убиты» — жанрово-многосоставное

Карнюшин Владимир Анатольевич — кандидат филологических наук, доцент Смоленского государственного педагогического университета.

произведение, а значит, трудно подвергающееся объективному анализу. Так, критик В. Бондаренко назвал роман «запредельной искренностью порченого человека» и «исповедью талантливого писателя, но, увы, не образованного, с навечно оставшейся психологией детдомовца» [Бондаренко 1996: 76, 80]. Такая характеристика писателя выглядит недопустимо оскорбительной. На наш взгляд, самую объективную оценку романа дал профессор МГУ В.А. Чалмаев в книге «На войне остаться человеком»: «Если вы хотите понять роман, надо привыкнуть к своеобразной, может быть, раздражающей астафьевской поэтике дисгармонии, стилистических сбоев, к обилию словесных узоров, напряженной метафористике, к десяткам импульсивных заявлений «от автора» [Чалмаев 1998: 110-111].

Все вышеперечисленное относится и к повести «Веселый солдат», в которой к тому же переплетение героического, трагического, комического и сентиментального пафосов.

По сути, героическое, трагическое, комическое, сентиментальное — архитектонические формы эстетического объекта повести, или, как назвал их М.М. Бахтин, «архитектонические здания художественной целостности», помимо субъективной стороны художественного содержания (пафоса, идейно-эмоциональной оценки или типа творческой эмоциональности) [Бахтин 1975: 19]. Только все это в повести «Веселый солдат» переплетено еще в трагикомической форме.

Трагикомедию в русскую военную прозу XX в. ввел В. Курочкин повестью «На войне как на войне». В сферу чисто батальной прозы, в стихию героико-трагедийную писатель поместил комическое начало, элементы иронической игры. И в общем-то, это было оправдано, ведь ирония освобождает характер от дидактики, назидательности, от претензий на образцовость. С удивительным тактом В. Курочкину удалось тогда соединить смешное и великое в причудливой трагической линии судьбы главного героя Саши Малешкина. Астафьев же вводит в ткань повествования «обыденную прозу жизни», предельный субъективизм, доведенный до гипертрофированных форм...

...Ведущий пафос повести «Веселый солдат» определяют следующие строки: «Ныне меня, как и многих стариков,

оглохших от советской пропаганды и социалистического прогресса, потянуло жить на отшибе, вспоминать, грустить и видеть длинные, вялые сны, почти уже без ужасов. Разгружая память и душу от тяжестей, что-то тоже вялое выкладывать на бумагу, совершенно уже не интересуясь, кому и зачем это нужно» [Астафьев 2002: 506]. Этот безразлично-пессимистический тон хорошо уловим не только в последних произведениях В.П. Астафьева, он слышен во всех произведениях ныне здравствующих писателей-фронтовиков, находящихся на пороге 80-летия: в «Моем генерале» Григория Бакланова (1999), «Бермудском треугольнике» Юрия Бондарева (2000), «Глухомани» Бориса Васильева (2001).

«Какими чуткими, какими блаженно сулящими минутами одаривает вечер человека! Как разрывает грудь чувство любви ко всему и ко всем! Как хочется благодарить Бога и силы небесные за эти минуты слияния с вечным и прекрасным даром любить и плакать!» [Астафьев 2002: 507]. Именно этими строками определяется сентиментальный пафос повествования, который во многом оправдан темой памяти, воспоминаниями об ушедшей молодости. А стремление сострадать, сочувствовать и любить всех — главный постулат героя автобиографической повести. От пафоса героики, главного пафоса произведений о войне раннего периода, не остается и следа.

Последние произведения писателей-фронтовиков уже иного, трагического настроя. Но трагического не в смысле обязанности героя находиться в ситуации «свободного выбора между двумя ценностями», а в ее ощущении, отсутствии выбора, отсутствии тех ценностей, которым герои служили верой и правдой, да и ценности, оказывается, были не те, в главное — вся жизнь фронтовиков, как выяснилось, была построена на обмане. Осталась одна вера — вера в собственные силы.

В повести «Веселый солдат» не только боль и горечь за поколение победителей, но и кричащий, голый нерв реалий послевоенного времени конца XX столетия.

Так, автор «Веселого солдата» часто называет коммунистический строй «преступным режимом», который вытравил последний оптимизм из некогда «веселого солдата»: «Нас, солдат-вшивиков, такой же дезинфекции подвергли:

вонь-то и срам постыдства войны прикрыли советской благостной иконкой, и на ней, на иконке той, этакий раскрасавец, этакий чопорный, в чистые, почти святые одеяния облаченный незнакомец, но велено было верить — это я и есть, советский воин-победитель, которому чужды недостатки и слабости человеческие» [Астафьев 2002: 388]. Повествователь, часто вспоминая, не в состоянии справиться со своими чувствами, как и не в состоянии молчать. То, что происходит, не просто волнует писателя, это его коробит, раздражает, злит. Пришло время выговориться. Но он бунтует и по причине кричащих противоречий внутри себя: он не может простить себе глухоты народа, который не просто унижали, не просто распяли на кресте, прокляли и забыли, но который, сойдя с креста, увидел все и «оглох вторично».

Природа такого состояния более чем объяснима. Внутренний протест автора и его героя идет от прямой и голой натурализации, не преломленной через художественность, а посему трудно назвать повесть художественной, с целью более достоверного и контрастно-драматического изображения действительности, показа глубокого конфликта человека и власти. А благодаря единству автора и соавтора (персонифицированного повествователя) возникают знаковые фрески разрушительной, непосильной для человеческих душ борьбы, военной страды, нищего послевоенного существования.

Особым трагизмом наполнен образ «маленького человека женского пола», жены и спутницы «веселого солдата». Она все терпит и все сносит от мужа с великим русским смирением. На всем протяжении повести мы так и не услышим из ее уст ни одного «срамного» слова. А ведь она тоже прошла войну, но так никогда и не выругалась. Ни тогда, когда в грядках, на огороде закопала своего второго мертвого ребенка; ни тогда, когда погибла их первая дочь, задохнувшаяся от печного угара; ни тогда, когда с больной туберкулезом ногой ползала по кухне, подмывая детей и готовя мужу еду; ни тогда, «когда больно и невыносимо стало на все это смотреть» ее мужу, впавшему в депрессию и желавшему покончить с собой. В повести вообще мало кто «выражается». Полновластные сквернословы только герой и фронтовики.

В военкомате «солдатня, сержанты, старшины и офицеры-окопники сидели на скамейках, на лестницах, на полу.

Сидели по-фронтовому, согласно месту; первый круг — спинами к стене, второй — спинами и боками к первому, и так вот, словно в вулканической воронке серо-пыльного цвета, в пыль обращенное, отвоевавшееся войско обретало гражданство. В долгих путях, в грязных вагонах, в заплеванных вокзалах защитный цвет приморился, погас, и это человеческое месиво напоминало магму, обожженную, исторгнутую извержением недр, нет, не землей, а из грязных пучин огненной войны» [Астафьев 2002: 398-399].

«Тыловые крысы» и «чистенькие офицеришки высших чинов» и тут оказались первыми: «Расселись тут, бездельники!» И как контраст — «заступник» униженных и оскорбленных, сержант Вася Шаньгин, «истинный народный герой войны», падает при очередном приступе эпилепсии и захлебывается в базарной луже «шелухой замусоренной и оранжевой от примесей химии с ферросплавного завода, вонь от которого уничтожит еще не один десяток фронтовиков и их молодых жен... А маленькое чусовское кладбище за несколько послевоенных лет вырастет больше, чем весь город, разрастется вширь и ввысь по холмам».

Правда В. Астафьева не щадит никого: «Все фамилии и имена я сохранил в доподлинности — уж понравится ли это кому или не понравится, но иначе поступить не дает мне память».

Трагедия постоянно перемешивается с комедией, что задано уже самим названием повести. Но комедия здесь отнюдь не смешливая, а жгучая, доведенная порой до инвективы. Пафос инвективы — не комическая сатира, воодушевленная одним негодованием, и о необходимости выделения именно такого пафоса говорил крупный специалист в этой области Е. Я. Эльсберг [Эльсберг 1957: 287].

Смех спасал солдата на войне, выручает он его и теперь: «А чего плакать-то? Чего скулить?! Сами добывали себе эту жизнь. Сами! Почему, зачем, для чего два отчаянных патриота по доброй воле подались на фронт? Измудохать Гитлера? Защитить свободу и независимость нашей Родины? Вот тебе она — свобода и независимость, вот она — Родина, превращенная в могильник. Вот она, обещанная речистыми комиссарами благодать... Во всем неизменные, никем ничему не наученные, кроме как героически преодолевать трудности,

мы ни беречь себя, ни любить путем не умели» [Астафьев 2002: 492-493]. Это ли не крушение всех идеалов, и не о нем ли говорил автор некогда известнейшего стихотворения «Коммунисты, вперед!» Александр Межиров:

Что ж ты плачешь, старая развалина, —
Где она, священная твоя
Вера в революцию и Сталина,
В классовую сущность бытия...
Шли, сопровождаемые взрывами,
По своей и по чужой вине.
О, какими были б мы счастливыми,
Если б нас убили на войне.

Смеяться над собой — удел сильных личностей. Но смех в трагикомедии еще и художественная функция. С одной стороны, он являет свое драматическое первородство, а с другой — защищает от отчаяния, возвращает гармонию, примиряет с жизнью. Именно в этом суть жанра трагикомедии, продукта исключительно XX века, самого, пожалуй, кровавого и противоречивого в истории человечества и России.

Последние произведения Виктора Петровича Астафьева читать трудно, порой невозможно. Его проза резкая, невыдержанно-эмоциональная. Это откровенная исповедь не просто разочаровавшегося и потерянного победителя, но униженного собственным государством человека, который больше ни во что не верит и ни от кого не ждет милостей. Горький и какой-то тупиковый получается пафос.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 2002 — *Астафьев, В. П.* Повести. Эссе [Текст] / В. П. Астафьев. — Екатеринбург, 2002.

2. Бахтин 1975 — *Бахтин, М. М.* Вопросы литературы и эстетики [Текст] / М. М. Бахтин. — М., 1975.

3. Бондаренко 1996 — *Бондаренко, В. А.* Реальная литература [Текст] / В. А. Бондаренко. — М., 1996.

4. Касаткина 1994 — *Касаткина, Т. А.* Система эмоционально-ценностных ориентаций [Текст] / Т. А. Касаткина, А. Б. Есин // Филол. науки. — 1994. — № 5-6.

5. Чалмаев 1998 — *Чалмаев, В. А.* На войне остаться человеком [Текст] / В. А. Чалмаев. — М., 1998.

6. Эльсберг 1957 — *Эльсберг, Е. Я.* Вопросы теории сатиры [Текст] / Е. Я. Эльсберг. — М., 1957.

С. В. ПЕРЕВАЛОВА

«ПЕЧАЛЬ СВЕТИТ ТИХО...»
(Своеобразие авторской позиции в повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка»)

Выявить особенности авторской позиции в «Пастухе и пастушке» можно только при условии изучения всех элементов произведения: названия, жанрового обозначения («современная пастораль»), системы персонажей, композиции и т.д. Предпосланные тексту повести поэтические строки Т. Готье («Любовь моя, в том мире давнем...»), продолжая заданную названием и жанровым обозначением автора «пасторальную» тему, в то же время напоминают читателям о том, что идиллия — достояние прошлого, «мира давнего». Перед нами пастораль «современная», демонстративно нарушающая нормы жанрового канона: в ней нет ни «вековой прикрепленности жизни поколений к одному месту», ни «единства ритма человеческой жизни с жизнью природы» [Бахтин 1975: 375]. Но «пасторальность» все же слышна в высокой щемящей ноте грусти о невозвратимости, несбыточности надежд, связанных с любовью, у каждого — неповторимой, единственной; в тоске по недостижимому идеалу, по тому «запредельному совершенству, которое не осуществимо, но является воспитывающим образцом» [Гулыга 1989] во все времена.

Любимая В.П. Астафьевым томительная минорная тональность, окрашивающая все повествование в произведении, дает о себе знать уже в самом начале повести, открывающейся картиной: «низко склонившаяся над землею седая женщина» погружена в воспоминания о своей молодости и любви. Прижавшись лицом к могиле дорогого человека, она задает единственный вопрос: «Почему ты лежишь один посреди России?» [Астафьев 1991: 291].

В современной коммуникативной лингвистике «существенным (конститутивным) моментом высказывания является

Перевалова Светлана Валентиновна — доктор филологических наук, профессор Волгоградского государственного педагогического университета.

его обращенность к кому-либо, его адресованность», при этом вопросительные предложения, как правило, «фигурируют как законченные высказывания» [Бахтин 1986: 295]. Это правило подтверждается и в первой сцене повести В. Астафьева. За вопросом героини следует молчание: «И больше ни о чем не расспрашивала. Думала. Вспоминала» [Астафьев 1991: 291]. Логично было бы предположить, что следующая за этими словами глава, повествующая о прошлом, представляет одну из страниц ее неувядающей памяти.

Однако эта глава, названная «Бой», наполнена такими подробностями фронтовых будней, такими деталями военной обстановки, которые вряд ли были знакомы героине. Эту картину боя мог воспроизвести только автор, по своему опыту знающий передний край. Но присутствие женщины, которая в данной ситуации выступает в роли очевидца, свидетеля описываемых событий, усиливает достоверность изображаемого. Раз она помнила — значит, это было: «Орудийный гул опрокинул, смял ночную тишину» [Там же].

Известно, что «события прошлого при изложении их в прошедшем времени начинают восприниматься как придвинутые к «сегодняшнему» дню» [Языковые процессы 1977: 273]. Эти события «придвинуты» не только к героине, но и к автору, о чем свидетельствует эпиграф к данной главе: «Есть упоение в бою» — какие красивые и устарелые слова!.. (Из разговора, услышанного на войне)» [Астафьев 1991: 291]. В. П. Астафьев постоянно осознает дистанцию, существующую между ним и теми, кто остался «посреди России». В эпиграфе к главе «Бой» открыто декларирует свою принадлежность к фронтовому поколению («услышано на войне») автор современной, в смысле — послевоенной, пасторали.

Разумеется, глубокое знание военной обстановки, законов солдатского братства позволяет ему донести до читателей обжигающую правду тех лет. Он настолько вживается в мысли и чувства своих героев-фронтовиков, что их глазами начинает смотреть на все происходящее, словно находится среди своих товарищей по оружию. Так, иронично поглядывает в сторону тыловых служб: на передний край «приволоклась тыловая кухня», обуреваемая одной идеей — как бы быстрее «умотать отсюда» [Астафьев 1991: 292].

Порой создается впечатление, что вместе со своими героями автор идет в атаку, на бегу что-то крича сослуживцам, советуя, стараясь уберечь их от шальной пули. Известно, что в годы войны некоторые словосочетания «нередко воспринимались как лозунговые клише. Распространены построения в виде побудительных предложений со сказуемым в форме 2-го лица повелительного наклонения: «Бей фашистов не в бровь, а в глаз — таков народа наказ» [Кожин 1985: 84]. Такого рода сцепления слов использует и автор в «Пастухе и пастушке»: «Бейся, боец, пали!» [Астафьев 1991: 335]. Мысленно ведя хронику боя, автор вместе со своими героями-бойцами закрепляется на следующем рубеже: «И вот он, окоп. Родимый. Скатись в него, скатись, солдат, не робей!» [Там же]. Иногда представляется, что совсем рядом с автором оказывается раненый, и он готов утешить его, по-товарищески поддержать. «Будет очень больно... Но это своя боль. Что же ты хотел, чтобы при ранении и никакой боли?!» [Там же].

Автор дает возможность не только увидеть, но и услышать зловещие раскаты боя, приближая к читателям те годы, когда «деятельность боевой техники характеризовалась посредством слов, вызывающих представление о слуховых впечатлениях средств поражения» [Кожин 1985: 78].

Авторское повествование включает в себя слова и выражения подобного рода — «пронзительней завыли мины», «сыпалась стрельба», «грохотали орудия», воспроизводя ту обстановку, в которой воюют герои повести. Автор вместе с ними непрестанно вслушивается в эти звуки тревожной ночи, угадывая за ними человеческие судьбы, расшифровывая их возможные «варианты»: «И впереди унялась пушчонка, звонко ударив последний раз. Командир орудия или расстрелял поднесенные ему от других орудий снаряды, или умер у своей пушки» [Астафьев 1991: 302].

Тем не менее, насколько бы ни сроднился автор со своими героями, деля с ними заботы и тревоги страшного боя, его особая авторская позиция, обусловливающая «избыток видения» (М. М. Бахтин), неизменно сохраняется.

Автору ведомо то, чего не знают и не держат в поле своего зрения герои. Только ему удается связать воедино те «лоскутья боя», которые возникают перед глазами то одного,

то другого персонажа, и вписать взвод Бориса Костяева в общую схему крупной военной операции, где ему «вместе с другими взводами, ротами, батальонами, полками» предстоит выполнить свою задачу. В разгар боя героям «казалось, вся война была сейчас здесь»; автору хорошо известно, что это еще не вся война, это только один из эпизодов ее очередного этапа, «когда советские войска добивали почти уже задушенную группировку немецких войск» [Астафьев 1991: 291].

Воевали герои Астафьева честно, «как работали, без суеты и злобы» [Астафьев 1991: 313], придерживаясь «старинного правила русских воинов — лучше смерть, чем неволя». Только криком кричит один из них: «Эта война должна быть последней!» [Астафьев 1991: 317]. Вообще последней — и для своих, и для чужих. «Или люди недостойны называться людьми» [Там же]. В. П. Астафьев не делит войны на справедливые и несправедливые, его точку зрения могут, пожалуй, выразить слова народной мудрости из словаря В.И. Даля: «Всякая война от супостата, не от Бога» [Даль 1981: 230].

Астафьев-баталист не приемлет даже намека на эстетизацию войны. Он «долгие годы пристально наблюдал за тем, как вокруг военной темы создается литературная, кинематографическая и прочая мифология» [Басинский 1996: 218], и потому в своем «Бое» посчитал необходимым заявить открытым авторским текстом: «Но тут не кино» [Астафьев 1991: 335].

Ни облегчения, ни ликования не испытывают герои Астафьева на войне. Только «усталость, все та же безмерная усталость» [Астафьев 1991: 340] характеризует их состояние даже в тех случаях, когда одержана победа в бою. Кульминационным в первой главе можно считать поединок лейтенанта Костяева с фашистским танком, который взводному удалось остановить. Автор увидит героем не видимое: как молоденький лейтенант «плакал оттого, что не может настичь танк» [Астафьев 1991: 297], а когда метнуть гранату ему все-таки удалось и раздался взрыв — взводного «катануло по траншее, точно зайчонка» [Там же].

Сцена эта — с «зайчонком» — во многом родственна стихотворению «Перед атакой» (1942), созданному сверстником

В. Астафьева — С. Гудзенко: «Когда на смерть идут — поют,// а перед этим — можно плакать». Это разрешающее «можно плакать», как и «зайчонок», входя в пласт мирной, «домашней», невоенной лексики, смещает фокус авторского зрения: от громыхания орудий, от махины подбитого танка — на внутренний мир воюющего человека, на всего-то неполных двадцать лейтенантских лет в экстремальных обстоятельствах, «когда на смерть идут».

Антивоенное звучание повести усиливает «музыка» эпиграфов, подчеркивая: для всех времен и народов непреходящие духовные ценности — это жизнь, мир и любовь. Наверное, не случайно практически все строки эпиграфов стихотворные и написаны ямбом. Это тоже подтверждает общность представлений о главном «предмете речи» — о любви, не знающей ни временных, ни пространственных границ и не требующей специального перевода с одного языка на другой: «Любовь моя, в том мире давнем» (Т. Готье); «И жизни нет конца, и мукам — краю» (Петрарка); «И ты пришла, заслышав ожиданье» (Я. Смеляков). Только в эпиграфе к главе «Бой», выпадая из общей интонационной системы, звучат прозаические слова, усиливая трагическую идею произведения: «Страшней любви неразделенной есть — разделенная войной» (Л. Корнилов).

Использование автором «современной пасторали» произведений зарубежных поэтов «мира давнего» указывает на то «взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов, наций и культур», которое и «обеспечивает сложное единство всего человечества» [Бахтин 1986: 390]. Вместе с тем цитата из Я. Смелякова знаменует собой не только связь времен и культур, но и то, что для художника «современность сохраняет все свое огромное и во многих отношениях решающее значение» [Бахтин 1986: 352], приближая к сегодняшним читателям образ мужественного и честного писателя, книги которого дарят «сердечное высветление».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1991 — *Астафьев, В. П.* Собрание сочинений [Текст]. В 6 т. Т. 1 / В. П. Астафьев. — М.,1991.

2. Басинский 1996 — *Басинский, П.* «...и его армия» [Текст] / П. Басинский // Новый мир. — 1996. — № 1.

3. Бахтин 1975 — *Бахтин, М. М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет [Текст] / М. М. Бахтин. — М.,1975.

4. Бахтин 1986 — *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. — 2-е изд. — М.,1986.

5. Гулыга 1989 — *Гулыга, А.* Владимир Сергеевич Соловьев [Текст] / А. Гулыга // Лит. газ. — 1989. — 18 янв.

6. Даль 1981 — *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]. Т.1 / В. И. Даль. — М.,1981.

7. Кожин 1985 — *Кожин, А. Н.* Новые явления в русском языке периода Великой Отечественной войны [Текст] / А. Н. Кожин // Вопросы языкознания. — 1985. — № 6.

8. Языковые процессы 1977 — Языковые процессы современной русской художественной литературы. Проза [Текст]. — М.,1977.

В. А. ДОМАНСКИЙ

«ОДА РУССКОМУ ОГОРОДУ» В. П. АСТАФЬЕВА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ МИРА

«Начал жить — начинай огород городить», «Сам умирай, а огород убирай» — эти две пословицы являются своеобразной канвой жизни русского человека, крестьянина, славянина. Что это за притягательная сила огорода, который берет за живую душу и не отпускает?

Помню, сколько раз моя мама, оставшись одна после смерти отца, порывалась переехать ко мне или брату в город, но так и не смогла этого сделать. Как жить в городе без садика и особенно огорода, который является реальным жизненным пространством крестьянина? С них все начинается для русского человека: первые ощущения и впечатления ребенка, переступившего порог своего дома, картины, запахи, звуки, любовь к родной земле, природе, родине. Это мир, который всегда с тобой — наяву, в памяти, снах, воспоминаниях. Лишить этого крестьянина — все равно что разрушить его связь с землей, родом, тысячелетней земледельческой культурой.

В.П. Астафьев это глубоко понимал и чувствовал, все это отозвалось, откликнулось, художественно переплавилось им в лирически-пронзительную «Оду русскому огороду», произведение, написанное высоким, выспренним «штилем». В «Комментариях» к своей «Оде» он писал о том, с какими трудностями ему пришлось столкнуться из-за названия при ее публикации в «Нашем современнике». Редакторы обвиняли писателя в том, что он неверно понимает жанр оды, требовали, чтобы это жанровое определение было снято из заглавия [Астафьев 1997-1998: VIII, 360351]. Повторялась история с «поэмой» Гоголя «Мертвые души».

В. П. Астафьеву все же удалось тогда отстоять неклассическое употребление жанра оды, и это очень важно, потому

Доманский Валерий Анатольевич — доктор филологических наук, профессор Томского государственного университета.

что в его произведении жанр определяют не чисто формальные признаки, а его пафос, способ лирической медитации. Другого такого произведения, в котором так щемяще-трогательно был бы воспет каждый овощ огорода, каждая его травинка, «живое тепло огородной борозды» [Астафьев 1997-1998: VIII, 9], не отыскать в русской литературе. Разве что можно вспомнить книгу С. В. Максимова «Куль хлеба и его похождения», которую уместно назвать художественной энциклопедией хлеба, произведением о главном кормильце крестьянина во все времена.

«Ода русскому огороду» воскрешает в памяти читателя утраченные впечатления и картины детства, помогает связать их воедино, философски осмыслить русский огород как один из главных концептов крестьянского мира. С другой стороны, суть здесь не только в этом любовном воспевании. В детском восприятии, отрефлексированном потом сознанием взрослого человека, автора, огород предстает как эдем, утраченный рай на земле, место, где человек был счастлив как нигде и никогда потом в жизни. И это счастье — не романтическая мечта о чуде, а чудо, возникающее в реальности. Замкнутое пространство дома расширяется за счет огорода. Мир предстает для ребенка огромным и неисчерпаемым в своих локусах, картинах, красках и запахах. Огород — это проекция природы в социум, культуру. Он и отгорожен от «чужого мира» — составляет «свой мир» (в этом и проявляется семантика слова «огород»), но он и часть этого мира, поскольку всегда органично примыкает к природным объектам: полю, роще, лесу, водоему. И здесь, в этом расширяющемся пространстве, закладываются те первоосновы жизни человека, которые определяют его судьбу в дальнейшем.

Астафьевский огород вписан в сложившиеся модели национального космоса, получившие художественное воплощение во многих произведениях русской литературы. Первой такой моделью является изба (Н. Клюев) или дом (Ф. Абрамов). Так, для Н. Клюева изба — космос в миниатюре, со своим низом (земляным полом) и верхом («шеломом»), т.е. крышей, где «роятся звезды», своим иконным Спасом, домашним урожайным Богом:

Изба с матицей пузатой,
С лежанкой-единорогом,
В углу с урожайным Богом
В шелому, чтоб роились звезды...
[Клюев 1999: 663].

Изба для Клюева — прежде всего, среда обитания человека, и все в ней освящено его присутствием. Знаками собственно избяного обжитого пространства выступают подклеток, горенка, светелка, чулан, полати, печь, зыбка. Это пространство расширяется за счет крестьянского подворья: тына, забора, риги, сарая, амбара, кладовых.

Крестьянское подворье (А. Солженицын, В. Белов) исполняет функции жизнеобеспечивающей культурной среды в ее посредничестве с домом, домашними животными и скотом, огородом, окружающей природой. Без крестьянского подворья не быть ни дому, ни огороду — все вместе представляет единую хозяйственную и культурную экосистему.

Еще одной важнейшей моделью культурного космоса выступает сад — главная составляющая дворянской усадьбы с ее сложившейся философией «приютного уголка», «золотого века», Аркадии. Все ее компоненты служили этой идее. Белые колонны дворянского дома символизировали свет и чистоту, желтые стены — «золотой век», зеленые крыши зданий вместе с окружающей зеленью садов и парков — надежду и вечную молодость, обширные поляны и лужайки — Елисейские поля.

В известной книге «Поэзия садов» Д. С. Лихачев рассматривает сад как эстетическую систему, выступающую идеальной моделью реальности, раем на земле [Лихачев 1998: 10-11]. Эта модель эдема, рая, земного счастья непосредственно определяет структуру русского усадебного романа. Показательно в этом плане восприятие «земного рая» в своей родовой усадьбе Борисом Райским, куда возвратился он после долгого пребывания в столице (роман И. А. Гончарова «Обрыв»). Хронотоп этого рая, с поэтическим названием Малиновка, конструируется самыми разнообразными топосами: садом, цветниками, огородом, природными дарами, всем окружающим пространством.

«Какой эдем распахнулся ему в этом уголке... С одной

стороны Волга с крутыми берегами и Заволжьем; с другой стороны — широкие поля, обработанные и пустые, овраги, и все это замыкалось далью синевших гор... Сад обширный около обоих домов, содержавшийся в порядке, с темными аллеями, беседкой и скамьями... Подле сада, ближе к дому, лежали огороды. Там капуста, репа, морковь, петрушка, огурцы, потом громадные тыквы, а в парнике арбузы и дыни... Перед окнами маленького домика пестрел на солнце большой цветник...» [Гончаров 1952-1955: V, 60-61].

Дополняет эту картину описание домашней живности и всего разнообразия фауны. Создается ощущение удивительной гармонии человека с окружающим миром в его богатстве и неисчерпаемости.

Функцию сада в русской крестьянской традиции выполнял огород (Русский Север и Сибирь) или огород и садик (юг России, Украина). Эти обе вариативные модели крестьянского космоса определяются как природно-климатическими, так и этнологическими факторами. Например, для известного украинского писателя и советского кинорежиссера А. Довженко (киноповесть «Зачарованная Десна») огород и сад составляют одно целое, один локус органично включен в другой, иногда даже трудно отличить, это растение — садовая или огородная культура. Все вместе они составляют единый океан зелени земли обетованной, а ограда (тын) отделяет от внешнего мира огород и сад одновременно. «До чего же весело когда-то было в нашем огороде! Выйдешь из сеней, посмотришь вокруг — зелень буйная! А сад как зацветет весной! А что делалось в начале лета — огурцы цветут, тыквы цветут, картошка цветет; цветут малина, смородина, табак, фасоль. А подсолнечники, мак, горошек, укроп!» [Довженко 1964: 8].

Как и в приведенном фрагменте из романа «Обрыв», здесь огород и сад создают образ утраченного рая на земле, и вернуться к нему возможно только в воспоминаниях о детстве. В реальности для взрослого человека он уже не существует.

«Зачарованная Десна» А. Довженко по жанровым признакам относится к автобиографической повести, представляющей собой цепь эпизодов идиллического детства крестьянского мальчика Сашка, озорного и любопытного,

взрослеющего и познающего мир. Огород и сад, как и луга, берег Десны, являются в ней больше местом действия, а в «Оде» В. Астафьева огород с его бесчисленным «населением» — миром флоры и фауны — постоянный объект возвышенной медитации лирического героя Мальчика и автора.

Собственно эпический сюжет в «Оде» отсутствует, имеется только несколько сюжетных очерков — своеобразных «эпических отступлений»: «В бане», «На коленях у деда», «Девочка». Главное в «Оде» — лирический сюжет, который образуют переплавленные и переосмысленные в сознании взрослого детские ощущения и впечатления, связанные с колыбелью детства Мальчика — огородом. Причем он заключает в себе и обобщенное значение, так как является составляющим компонентом крестьянского космоса, но это еще и конкретный сибирский огород — без садика, без прясла между соседскими усадьбами, со своеобразным подбором огородных культур, обусловленным как климатическими условиями, так и ментальными характеристиками сибиряка, точнее, сибирячки. Не случайно, воспевая огород, автор поет хвалу его хозяйке, считая, что если «крестьянская изба напоминала ликом хозяина, то огород всегда по хозяйке, по характеру ее и сноровке» [Астафьев 1997—1998: VIII, 30]. Ее трудолюбие, мудрость, радение, даже характер — все проверяется огородом: «У одной хозяйки огород что светлица: грядки к грядкам ровненькими нарядными половиками расстелены <...>, все посажено к месту, все рядком да ладком <.. >. У другой бабенки на огород глянь и сразу определишь: растяпа, межедомка, может, и пьянчужка. Гряды так и сяк у нее в огороде, одна узкая, другая широкая, борозды не прокопаны, криво, кой-как натоптаны <...>» [Астафьев 1997-1998: VIII, 30-31].

Воспевая земледельческий труд, писатель, следуя жанру оды, формулирует свою триаду «огородной» эстетики и этики: «Везде и во всем любовь нужна, радение в огородном же деле особенно. Красота, удобство, разумность в огороде полезностью и во всем хозяйстве оборачиваются» [Астафьев 1997-1998: VIII, 31]. Созданный по таким критериям огород является для В. Астафьева идеальным произведением степенной русской женщины, сибирячки.

Однако на юге России, и особенно на Украине, где каждое растение как на дрожжах «прет» из земли, критерий удобства и разумности уже не обязательный. Буйство жизни, стихия природы нарушают здесь всякую разумность. Часто эта иррациональность в посадке огорода определяется стихийным южным темпераментом самой хозяйки, втыкающей в землю семена без разбора и радующейся их быстрому произрастанию. Пример такого буйного огорода, хозяйкой которого была мать Сашка, мы встречаем как раз в повести «Зачарованная Десна»: «Огород до того был переполнен растениями, что где-то среди лета они уже не вмещались в нем. Они ползли одно на другое, переплетались, давили друг друга, взбирались на хлев, на стреху, ползли на тын, а тыквы свисали с тына прямо на улицу» [Довженко 1964: 8].

Устройство степенного астафьевского огорода во многом мотивируется и возрастом его хозяев — бабушки и деда. Как известно, архетипическое значение этих образов связано с житейской мудростью, передачей жизненного опыта детям и внукам, которые продолжат их дело, будут связующим звеном в цепи поколений, участвующих в создании и сохранении культурных традиций, в данном случае традиций земледельческой культуры. То, что в астафьевской «Оде» огород вспахивают и возделывают старики, — символично. В трактате «О старости» Цицерон, любовно рассказывая о прелестях труда земледельца, которым занимались почтенные люди, мудрецы, пел похвалу старикам, отмечая, что их деятельность — прежде всего забота о новых поколениях, о будущем: «Для другого поколения дерево сажает» [Цицерон 1974: 13].

Показательна в «Оде» сцена распашки и сева огорода. Начинается она на высоком регистре, с молитвы перед этим сакральным действием: «Поставив в церкви свечку, помолившись святым отцам, охранителям коней, в первый день мая по старому стилю выводил лошадей дед в огород, к плугу, а бабка тем временем поясно кланялась с крыльца ему — пахарю, молилась земле, огороду, лесу» [Астафьев 1997-1998: VIII, 19]. Как видим из текста, молитва деда была обращена к Флору и Лавру, христианским святым, покровителям коней, а молитва бабки — к более древним,

славянским, языческим богам — богине плодородия, самой матушке Земле.

Затем сам процесс пахоты описывается как-то просто, даже обыденно, но в этой простоте и заключается величие земледельческого труда, представляющего именно труд, усилие, а не красивый карнавал: «Серая фигурка деда, темная на спине от пота, горбится над плугом, и бежит по запяткам его вилючей змейкой ременный бич» [Астафьев 1997-1998: VIII, 20].

Эта традиция амбивалентности изображения крестьянских работ имеет свои истоки в русской классике — произведениях Н. Некрасова, Я. Полонского, И. Никитина, Л. Толстого. Для ребенка же земледельческий труд оборачивается сначала только «нарядной своей стороной» (Н. А. Некрасов), поскольку малышу в нем открывается, прежде всего, занимательная, познавательная и эстетическая сторона. Благодаря этому земледелие является великой школой воспитания, трудолюбия, любви к родной земле нравственных начал человека. Этот мотив отчетливо звучит в астафьевской «Оде»: «Пахать черноземные огороды легко, боронить и вовсе удовольствие. Наперебой лезли парнишки на спину коня, таскающего борону по огороду, затем к плугу приспосабливались, и, когда их возраст подходил годам к десяти, они и на пашне, и на сенокосе уже умели управляться с конем, и в застолье уж лишними не числились, сидели твердо средь работников, ели хлеб и огородину, своим трудом добытую» [Астафьев 1997-1998: VIII, 20].

Воспевая русский огород, Астафьев показывает его как многоуровневую экосистему, которая разворачивается в разные часы суток и времена года. Разумной чередой год за годом протекает жизнь огорода, каждый раз мы присутствуем во время его пробуждения, точно при сотворении мира: «< ...> следом за весенними огнями и приборкой земляной труд начинается: пахать люди будут, боронить, сеять, в огородах овощ садить. Потом всходы пойдут. И снова, и снова, удивляя мир чудом сотворения, еще недавно бывшая в прыску земля задышит глубоко, успокоено, рождая плоды и хлеб» [Астафьев 1997-1998: VIII, 40]. Величественно и торжественно звучат астафьевские строки, читаешь текст — и понимаешь, что это настоящая поэзия!

Невозможно до конца постичь динамичную, сложную жизнь огорода, его звуки, краски, запахи, воспринять бесконечное множество его растений, живых организмов: «Целый мир живет, растит потомство, шевелится, поет, плачет, прячется в плотно сомкнувшейся зелени огорода» [Астафьев 1997-1998: VIII, 30]. И эта сложная жизнь перетекает в сознание Мальчика, переполняет его душу красотой и любовью. Так рождается человек, пустивший глубокие корни в родную землю.

Значительное место в структуре астафьевской «Оды» занимают ее «персонажи» — огородные культуры, которым писатель поет восторженные гимны. Первое место среди всех огородных растений отводит он спасительнице русского народа — многотерпеливой картошке, которая, по его мнению, «участью-долей схожа с русской женщиной» [Астафьев 1997-1998: VIII, 25]. Ей, не раз спасавшей русский народ от голода и мора, он предлагает поставить памятник в России и поклоняться как «героине» национальной истории.

Лирические миниатюры и взволнованные строки посвящает автор «Оды» и другим традиционно русским огородным растениям: огурцам, маку, репе, брюкве, редьке, гороху, моркови, капусте, бобам, луку, чесноку, а также новым, которые на сибирском огороде в свое время были экзотами — тыкве, подсолнухам, кукурузе, помидорам, табаку, ягоде виктории. Удивительно плотен мир астафьевского огорода, вмещающий в себя десятки других растений: травы, цветы, кустарники. В произведении автор воспевает не только их полезность и красоту; каждое из растений имеет свою «биографию» в культуре, свое символическое значение, является источником поэтической образности в художественных текстах.

Но «Ода русскому огороду» не только овеяна идиллией жизни. Его второй герой — взрослый повествователь — познал ужасы и трагедию жизни. Увиденная им кошмарная картина разоренного войной огорода с черными вилками капусты на серой земле и мертвой женщиной с приколотым ножевым штыком к ее груди младенцем навсегда врезалась в его память и заслонила светлые картины детства. Смерть матери, убитой войной, символизирует здесь

смерть самой Матери сырой Земли, оскверненной ее сыном-человеком, что позволяет сблизить финалы астафьевской «Оды» и поэмы Н. Клюева «Песни о Великой Матери».

Но все же концовка астафьевской книги не безнадежная. Как известно, в греческом мифе о Деметре и Персефоне земля обладает вечной способностью к самовозрождению. Возрождается и человек, который, подобно герою Антею, прикасается к матери-земле. Поэтому и понадобилась взрослому герою «Оды» огромная работа памяти, чтобы воскресить в ней того мальчика, каким он был когда-то, и «очиститься возле него» [Астафьев 1997-1998: VIII, 8].

На высокой патриотической ноте, соответственно избранному жанру, заканчивается астафьевская ода. Невозможно вернуть полноту бытия, счастье детства без возвращения к своим истокам. Поэтому и хочется лирическому герою «все обнять, что шевелится, светится, поет, свистит, растет, бушует, смеется, — прижаться ко всему этому лицом и заплакать, заплакать!..» [Астафьев 1997-1998: VIII, 54].

Это ощущение тепла родной борозды, запахов и красок земли возвращает нам «Ода русскому огороду», чтобы вернуться в мир детства, прикоснуться к истокам нашей национальной культуры.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1997-1998 — *Астафьев, В. П.* Собр. соч. [Текст]: в 15 т. / В.П. Астафьев. — Красноярск, 1997-1998.

2. Гончаров 1952-1955 — *Гончаров, И. А.* Собрание соч. [Текст]: в 6 т. / И.А. Гончаров. — М., 1952-1955.

3. Довженко 1964 — *Довженко, А.* Зачарованная Десна [Текст] / А. Довженко. — М., 1964.

4. Клюев 1999 — *Клюев, Н. А.* Сердце Единорога [Текст]: стихотворения и поэмы / Н. А. Клюев. — СПб., 1999.

5. Лихачев 1998 — *Лихачев, Д. С.* Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст [Текст] / Д. С. Лихачев. — М., 1998.

6. Цицерон 1974 — *Цицерон.* О старости, о дружбе, об обязанностях [Текст] / Цицерон. — М., 1974.

Н.Я. САКОВА

«ЗАТЕСИ» ПОСЛЕДНЕГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА В.П. АСТАФЬЕВА (1998-2001)

Для исследователей жизни и творчества В.П. Астафьева особый интерес представляет последний период его литературной деятельности, хронологически охватывающий август 1998 г. (завершение работы над пятнадцатитомным собранием сочинений) — ноябрь 2001 г.

За три года писатель создает 100 произведений: 8 рассказов, цикл воспоминаний о поэте Н. Рубцове и 91 «затесь». Он просто поражает колоссальной, сверхчеловеческой работоспособностью, высочайшим, блистательным мастерством, поистине взлетом своего художественного гения. Издав собрание сочинений, «наглядно подведя итог» [Астафьев 1998: 510] почти полувековой литературной деятельности, В.П. Астафьев словно торопится дописать последние страницы своей Книги жизни. И всего себя отдает любимому жанру — «затесям». С августа 1998-го по ноябрь 2001 года он создает более трети (91) от общего числа (295) лирико-философских миниатюр. Новые тетради «затесей» «Благоговение», «Просверки», «Кетский сон» вышли в свет при жизни писателя — они были включены им в авторские сборники «Благоговение», «Пролетный гусь» — и стали завершающими главами книги, писавшейся более сорока лет.

«Затеси» 1998-2001 гг., как и предыдущие, включают разнообразные в жанрово-стилевом отношении, небольшие по объему произведения — лирико-философские рассказы, новеллы и миниатюры-рефлексии. Чаще всего они бессюжетны, их композиционным центром является сам автор. Авторскому образу сопутствует особая искренность, интонация доверительности и «документальность» лирического

Сакова Надежда Яновна — заместитель директора по научной работе и руководитель Центра по изучению и распространению творчества В. П. Астафьева Библиотеки-музея В. П. Астафьева в с. Овсянка.

излияния; самонаблюдение и исповедь преобладают над вымыслом. Эпические моменты (события, характеры) растворяются в потоке ассоциаций, лирических отступлений, они как бы помещаются внутрь повествующего сознания, обрамляются им. «Затеси» отличает особая, астафьевская, интонационно-мелодическая оформленность. Каждая новелла (миниатюра), являясь замкнутым, законченным и единым художественным целым, органично вплетается в общий замысел книги, ее сюжет и композицию. Последняя тщательно продумана: «затеси» располагаются не по хронологии их написания, а по проблемно-тематическому принципу с учетом интонационно-мелодической встроенности.

Поздний Астафьев в «затесях» продолжает поиск общезначимых и непреходящих смыслов. В центре его внимания экзистенциальные ценности: добро и зло, истина и заблуждение, красота и уродство, свобода и зависимость, жизнь и смерть, смысл и цель жизни и т.п. Интересны размышления самого автора по этому поводу: «...собеседник нужен всякому здравомыслящему человеку, иначе его задавит одиночество, и если его нет, собеседника, тогда человек склоняется к беседе с самим собой, доходит до бездонных глубин бытия, до отгадывания непостижимых вещей, необъяснимого, как мироздание, бренного и простого с виду человеческого существования, короче говоря, его одолевает вечная дума о смысле жизни. Это сложнейшая работа человеческой души, разума и есть самопознание <...> процесс самопознания есть процесс постижения смысла жизни «через себя». При этом процесс понимания мира титаном мысли, разрываемым внутренними противоречиями, скажем, Львом Толстым, постижение им архисложных философских глубин, и духовное напряжение неграмотного крестьянина, задающего себе вопрос: «Что есть я и земля?» — не менее сложен и не менее мучителен.

Жизнь, лишенная мысли, стремления «мыслить и страдать» и, страдая, открывать, пусть в зрелом возрасте, вроде бы рядом лежащие, будничные, но наполненные высочайшим смыслом Истины: «Всё и все, кого любим мы, есть наша мука»... Жизнь пустая, жвачная» [Астафьев 2003: 681-682].

Как точно отметил А. П. Герасименко, «затесь» для Астафьева — веха, эпизодический срез мысли на пути к истине.

Сравнивая «затеси» 70-х — начала 80-х и конца 80-х — начала 90-х годов [конца 90-х — начала XXI века — *Н.С.*], можно увидеть, как меняется отношение писателя к жизни, человеку» [Герасименко 1995: 153].

У «затесей» последнего периода есть существенное отличие — в них, как правило, тесно переплетается философская, пейзажная, гражданская, медитативная (размышления над вечными проблемами бытия), суггестивная, «внушающая» (сосредоточенная на передаче эмоционального состояния) лирика (как и прежде, отсутствует любовная тема). Доминирует первая, остальные выполняют вспомогательную роль, являются средством донесения мировоззренческих представлений писателя о человеке и окружающем его мире. Г. М. Сердобинцева в своей работе «Современная художественная социально-философская проза» пишет: «Затеси» Астафьева — это философская поэма о природе и человеке.<...>Характерной особенностью «затесей» <...> является сочетание в них широких философских обобщений с демократичностью их содержания и формы» [Сердобинцева 1986: 47] (рассказ «об увиденном, поразившем воображение, интересные факты из жизни, истории или явлений природы, дорожные впечатления, мимолетные разговоры, просто... интересная мысль, мелькнувшая или застрявшая в голове...» [Астафьев 2003: 681]).

Лейтмотивом завершающих глав книги становится строчка Сомерсета Моэма: «Жизнь сладка и печальна» (она появляется сразу, в самом начале повествования — «затесь» «Лучшие слова») и «звучит грустной музыкой в усталой, стареющей душе» автора-поэта с изболевшим сердцем [Астафьев 2003: 484]. Он возвращается к ней вновь в последней миниатюре «Над древним покоем»: «Жизнь прекрасна и печальна, повторю я за одним великим человеком. Вот об этой радости и печали я не перестаю и не перестану думать, пока живу, пока дышу» [Астафьев 2003: 680]. Образ поэта с истерзанным печалью сердцем (совсем не случайно первая «затесь» носит символическое название «Биение сердца») незримо присутствует в каждом эпизоде, сопровождает читателя на протяжении всего повествования (отсюда преобладание элегических, грустных интонаций) и, наконец, становится центральным в миниатюре «Что есть поэзия?» Это

стихотворение в прозе, судя по дате написания — 19 апреля 2001 года, — последнее из созданного великим художником слова.

Что же радует и что печалит его, чувствующего неотвратимое приближение окончания своего земного срока?

Как и прежде, радует красота и гармония первозданной природы, образ которой, наполняясь многозначным содержанием, проходит через всю книгу: «Я еще радуюсь цветам, всему светлому и красивому, что есть вокруг и пребудет до моей кончины» («Старая порча») [Астафьев 2003: 487]. Гимн мирозданию звучит в «затеси» «Диво-дивное»: «Боже, Боже, как любовно, как щедро наделил ты эту землю лесами, долами и малыми спутниками, их украшающими, тут кружевом цветут калина, рябина, боярка и бузина, тихой нежностью исходит белый и розовый таволожник, жимолость татарская золотится, жимолость каменная застенчиво розовеет, трескун с темным листом и рясным цветом к тальнику тянется, дикая сирень, строгий тис в толпу кустарников ломятся, краснолистый дерен белыми брызгами ягод дразнится, бедный ягодами и листом бересклет, пышно качается лисохвост и, конечно же, розовыми, телесно-девчоночьими, лупоглазыми цветами отовсюду пялится шиповник, а далее смородина, малина, костяника по голым склонам — вся божья благодать человеку дадена, исцеляйся ею, питайся, красуйся средь этакой благодати» [Астафьев 2003: 492].

Писатель убежден: «Есть, есть душа вещей, есть, есть душа растений. <...> Вот тут и гляди вокруг, думай, прежде чем худое слово уронить на землю, прежде чем оскорбить Богом тебе подаренное растение и благодать всякую» («Худого слова и растение боится») [Астафьев 2003: 485-486].

Потребность человека в первозданной природе есть «потребность быть естественным среди естества жизни», считает Виктор Астафьев («Бурьян») [Астафьев 2003: 503].

Писатель размышляет о сиюминутном и вечном. В последних «затесях» все чаще мы наблюдаем принцип слияния и взаимопроницания земного и небесного. Пример тому образ березы-свечи, перекликающийся с образом падающего листа и символизирующий уход в вечность: «...Быстро-

быстро, за несколько дней, от низу до верху вся береза сделается будто свечка восковая. Последним пламенем, словно ярким вскриком в оконце лета, заявит она о себе и сразу же отделится от мира, от леса, от реки и всего своего земного окружения.

Стоит деревце одиноко и тихо светится, молитвенно догорает. <...>

Свечечка, родная, не зажигайся подольше, не сгорай дотла, пусть дни погожие и ясные дольше постоят, ***порадуют людей, их, кроме природы, уже некому и нечем радовать*** (выделено мною. — *Н.С.*).

И останься за нами, красуйся, как и до нас красовалась на утесе. Гори и не гасни над Енисеем, над миром, в храме природы, негасимым желтым огоньком свеча вечности» («Свеча над Енисеем») [Астафьев 2003: 486-487].

Но давняя печаль, вечная мука и боль Виктора Астафьева — саморазрушение человека, «сделавшегося за последние десятилетия еще более одиноким и всеми покинутым» [Астафьев 2003: 684], страдающего самомнением, ставшего в техногенную эпоху смертельно опасным не только для природы и всего мироздания, но и самого себя: «...Нам, утратившим веру в Бога, нам, со смещенным сознанием, пониманием добра и зла, надо прежде всего бороться за самих себя и спасаться трудом и молитвой...» [Там же].

При чтении последних «затесей» невольно возникает ощущение окончательного разочарования писателя в человеке и человечестве, отсюда и появление эсхатологических мотивов.

В «затеси» с символическим названием «Начало» автор рисует страшную, гнетущую картину умирающей деревни: «Подтаежная деревушка с покосившейся дырявой силосной башней на всполье, с обсыпавшейся поскотиной, с косо торчащими кольями огородов, на которых и в безветрие шевелится лохматая талая перевязь. К осевшим в сугробы, подслеповатым избенкам ведет задремавшая под белым снегом дорога, столбы возле нее пошатнулись, где и вовсе упали, оставив подпоры в виде виселиц. Обломками черных головешек обвисли и дремлют на ветках школьных тополей вороны, белым сном окутан заснеженный еловый лес за деревней, помеченный ночной заячьей топаниной по

опушке, даже синие дымы над избами дремлют, да и сам белый свет здесь отчего-то сер и дремотен. <...>

Долго, дико и как-то устрашающе, будто *сигналя о наступлении кары небесной,* звонит школьный электрозвонок, который остался включенным и на который никто, кроме ворон, не реагирует.<...> Через каждые сорок пять минут трезвонит по едва живому селу, по опустелой округе школьный звонок, как бы *извещая население о начале апокалипсиса, проще говоря, о конце света* (выделено мною. — *Н.С.*). Но скоро электричество от деревушки отцепят и звонок умолкнет» [Астафьев 2003: 497-498].

Настойчивый сигнал электрозвонка (так и напрашивается «последнего звонка») — единственное значительное действие-событие в засыпающей вечным сном деревне. Так же настойчиво и, похоже, так же безуспешно сам писатель уже много лет пытается предупредить нас о надвигающейся вселенской беде.

Предчувствие гибели мира и всего живого не оставляет его. Рассказывая о катастрофе в Сеуле («Умирающие огни»), он вновь возвращается к этой теме: «...Теперь я знаю, наглядно знаю, что если начнется светопреставление, свет, прежде чем кончиться всему живому на земле, умрет первым.

Судя по тому, что творится на свете, ждать этого осталось недолго» [Астафьев 2003: 554].

Астафьев видит причину всеобщей гибели и разрушения в утрате человеком духовных начал. И, что самое страшное, этот процесс зашел слишком далеко, так как человек теряет чувства, которые являются первоосновой нравственности и которые, собственно, и отличают его от животного — чувства стыда, совести, жалости, сострадания, милосердия, благочестия, благоговения. Их великий русский философ В.С. Соловьев называл первоосновой добра и указывал, что они присущи самой человеческой природе. Следовательно, современный человек вступил в противоречие с природой и душой, с самим человеческим существованием. Он становится глух для сострадания и добрых деяний.

В последних «затесях» Виктора Астафьева, как и в предыдущих (да и в творчестве в целом) примеров тому множество. Как лакмусовая бумажка для писателя — отношение

человека к природе. Пожалуй, самым страшным, пронзительным, жутким является описание заживо сгорающих животных в новелле «Слезы тигра». В ней все метафорично: пожар — «самое страшное несчастье», зоопарк (зоогетто) — «жуткое узилище собратьев наших по земле», и, казалось бы, несовместимые понятия — «слезы тигра» (плач самой природы).

Как справедливо звучат слова автора: «Я всегда говорил и здесь повторю, что за животных, за этих братьев наших меньших, на страшном суде людям, всем без исключений, из автономий, из джунглей, из сибирской тайги, будет вынесен отдельный приговор — это мы, люди, приручили их, сделав рабами, научили их предательству, жрали и жрем тех, кто вскармливает нас, мы, мы сделали их коварными, вселили в них страх и трусость, но обороняться от оружия, железа и огня научить не смогли, не захотели, нам невыгодно это. И вот еще в клетки позагоняли братьев-то, младших-то, для развлечения, чтоб вживе видеть дикую природу, быть ближе к ней» [Астафьев 2003: 615].

И как интонационно, презрительно точно, делая смысловое ударение на первом слове, называет Астафьев людей «тварями господними» [Астафьев 2003: 492], тем самым подчеркивая предательство ими и Творца, и природы.

Вся надежда писателя на пробуждение генетической памяти народа и возвращение человека к Богу (христианская тема постоянно присутствует в затесях). О первом пути идет речь в «Благоговении», рассказывающем о людях, совершающих древний обычай: «В такую пору мне казалось, что природа, мать наша, изнахраченная человеком, проникает в него нездешним светом и прощает его за все тяжкие грехи и преступления, сотворенные против нее и жизни» [Астафьев 2003: 494].

В «затесях» последнего периода Виктор Астафьев развивает свои мировоззренческие идеи, понимание мира, рисует нравственные и эстетические идеалы. В конечном итоге, поиск Истины в книге всей своей жизни — «Затесях» — вплотную подводит его к поэтической философии русского космизма.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1997—1998 — *Астафьев, В. П.* Собрание сочинений [Текст]: в 15 т. / В. П. Астафьев. — Красноярск: Офсет, 1997-1998.

2. Астафьев 1998 — *Астафьев, В. П.* Собрание сочинений [Текст]. В 15 т. Т. 15 / В. П. Астафьев. — Красноярск: Офсет, 1998. — 511 с.

3. Астафьев 1999 — *Астафьев, В. П.* Благоговение [Текст] / В.П. Астафьев. — Красноярск: Платина, 1999. — 426 с.

4. Астафьев 2001 — *Астафьев, В. П.* Пролетный гусь [Текст]: Рассказы, затеси, воспоминания / В. П. Астафьев. — Иркутск: Вектор, 2001. — 490 с.

5. Астафьев 2003 — *Астафьев, В. П.* Затеси [Текст] / В. П. Астафьев; сост.: Н. Я. Сакова, В. В. Чагин. — Красноярск: РГ «Вся Сибирь»; Краснояр. кн. изд-во, 2003. — 688 с.

6. Герасименко 1995 — *Герасименко, А. П.* В. П. Астафьев [Текст] / А. П. Герасименко // Очерки истории русской литературы XX века. — М.: МГУ, 1995. — Вып. 1. — С. 152-164.

7. Сердобинцева 1986 — *Сердобинцева, Г. М.* Современная художественная социально-философская проза (рассказ, лирико-философская миниатюра) [Текст]: учеб. пособие по спецкурсу / Г. М. Сердобинцева; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. — М., 1986. — 74 с.

8. Соловьев 1988 — *Соловьев, В. С.* Сочинения [Текст]. В 2 т. Т. 1 / В. С. Соловьев. — М.: Мысль, 1988.

Г. М. ШЛЕНСКАЯ

ВИКТОР АСТАФЬЕВ И ИВАН БУНИН
(к постановке проблемы)

Сама постановка рядом имен Ивана Бунина и Виктора Астафьева, на первый взгляд, может показаться неоправданной — так уникальна личность, ярко индивидуален художественный дар и неповторим узор судьбы каждого из них. Ивана Бунина и Виктора Астафьева многое «разводит». Их разъединяют прежде всего социальные корни. Виктор Астафьев, как известно, выходец из самых народных глубин. Иван Бунин очень гордился принадлежностью к имеющему свой герб древнему дворянскому роду, представители которого в разные исторические сроки и на разных поприщах послужили русскому престолу. Велика дистанция, разделившая время их гражданского и творческого становления. Слишком не схож был путь Ивана Бунина и Виктора Астафьева, ведущий к знанию, путь в литературу и к вершинам славы. Декларация Иваном Буниным установки на «вечное», которая, однако, автором «Деревни» и «Окаянных дней» не раз нарушалась, не вполне приложима к социальной прозе Виктора Астафьева. Проза И. Бунина лишена астафьевской нравоучительности и морализаторства. Различны и судьбы их книг. И. Бунин умер вдали от горячо любимой им России. Мечта писателя возвратиться своими книгами к отечественному читателю при его жизни не сбылась. Свидетелем своего триумфа на родине он не стал: не узнал об огромных тиражах книг, об огромной популярности у читающей публики. В. Астафьев, поколесив по послевоенной России, вернулся на «сторонку, где пупок резан». Об его широком признании свидетельствуют, в частности, письма читателей, составившие два тома в пятнадцатитомном собрании сочинений. Наконец, как заметил чешский литературовед М. Заградка, «у

Шленская Галина Максимовна — кандидат филологических наук, профессор Сибирского федерального университета (г. Красноярск).

Ивана Бунина и Виктора Астафьева разный звук прозы»[1].

И тем не менее имя Ивана Бунина, «волшебника русского слова» [Астафьев 1997—1998: XI, 179], часто встречается на страницах астафьевских книг. Даже вспоминая о войне, Виктор Астафьев считает необходимым заметить: «Есть, есть высшая сила, приуготавливающая человека к тому или иному свершению — не случайно же я начал воевать в тургеневских и бунинских местах» [Астафьев 1997—1998: XII, 586].

В публицистических статьях, называя русских писателей, чьи традиции ему особенно дороги, Виктор Астафьев непременно упоминает Ивана Бунина и ставит его имя первым в ряду. В интервью разных лет Виктор Астафьев не раз сетовал на то, что по причинам, от него не зависящим, он познакомился с бунинским творчеством очень поздно, лишь в сорок пять лет, будучи слушателем литературных курсов[2]. Побывав в Париже, он исполнил свой долг: «Главное мне было: посетить могилу великого русского писателя Ивана Бунина, там уж на что сил и времени хватит, то и посмотрю. “К Бунину” меня, как и многих русских людей, особенно литераторов, гонит необъяснимое чувство вины, потребность в покаянии» [Астафьев 2003: 334]. Предпоследнее лето своей жизни, лето двухтысячного года, Виктор Астафьев, по собственному признанию, «прожил рядом с Буниным». Он внимательно проштудировал монографию М. Рощина «Иван Бунин» (ЖЗЛ), отчеркнув суждения автора о писателе и цитируемые в книге бунинские размышления о литературном творчестве, которые показались ему, видимо, близки. В одном из частных разговоров (декабрь

---

[1] Из выступления М. Заградки на Вторых международных Славянских чтениях (Красноярск, май 1998 г.) // Личный архив Г. М. Шленской.

[2] О мерах, которые принимались для того, чтобы вычеркнуть творчество И. Бунина из духовного обихода отечественного читателя, может свидетельствовать, в частности, факт из биографии В. Шаламова, сообщаемый И. Сиротинской: «22 июня 1943 г. — суд в Ягодном. Новый срок — 10 лет за антисоветскую агитацию: он назвал И. Бунина русским классиком». (Основные даты жизни и творчества В. Т. Шаламова // Шаламов, В. Несколько моих жизней: проза, поэзия, эссе / В. Шаламов. — М., 1996. — С. 461).

2000 г.) Виктор Астафьев сказал: «Все лето перечитывал Бунина. Дважды прочел “Чистый понедельник”. Это настоящая классика! Вот у кого надо учиться писать...»[3]

Библиотекари Овсянки попросили Виктора Петровича заполнить «бунинскую анкету», в которой своими наилюбимейшими произведениями он назвал «Солнечный удар», «Чистый понедельник» и «Три рубля» [БМА]. Истоки того общего, что, несомненно, было в мировосприятии и миропереживании И. Бунина и В. Астафьева, думается, ведут в их детство. Оба не раз свидетельствовали о том, какую огромную роль в их становлении сыграла родная природа. И. Бунин, по его воспоминаниям, вырос там, где хлеба подступали к самому порогу. Равноправными героями астафьевских книг стали бабушкин огород, тайга, Енисей — река, которая протекла через всю жизнь и творчество писателя. «Меня с детства окружала прекрасная сибирская природа. Я знаю, какого цвета таймени, какими бывают сумерки в то или иное время года — голубыми или синими» [Астафьев 1997—1998: XII, 216]. Может быть, именно поэтому и тем и другим так остро владело чувство жизни в ее трагическом противостоянии смерти. В дневнике И. Бунина от 9 января 1922 года есть запись: «Я все физически чувствую. **Я настоящего художественного естества** (выделено мною. — *Г. Ш.*). Я всегда мир воспринимал через запахи, краски, свет, ветер, вино, еду и как остро, Боже мой, до чего остро, даже больно» [Устами Буниных: 75]. А на страницах «Окаянных дней» он сетовал на то, какое огромное место и в без того крохотной человеческой жизни занимают мысли о смерти, которые не покидают даже во сне [Бунин 1992: 46]. «Радостное ощущение счастья жизни, — пишет об Иване Бунине Юрий Мальцев, — постоянно сопровождается невозможностью принять смерть и осмыслить ее. Радость и ужас — его постоянные эмоции» [Мальцев 1994: 207].

Вырванные из перекидного календаря листочки со стихами И. Бунина, в которых высказалось восприятие человеческой жизни как мига в общем потоке бытия и трагическое сознание неизбежности ее растворения в бесконеч-

---

[3] Личный архив Г. М. Шленской.

ном, Виктор Астафьев совсем не случайно вложил в монографию Михаила Рощина о И. Бунине. Вот одно из них:

Настанет день — исчезну я.
А в этой комнате пустой
Все то же будет: стол, скамья
Да образ, древний и простой.
И так же будет залетать
Цветная бабочка в шелку,
Порхать, шуршать и трепетать
По голубому потолку.
И так же будет неба дно
Смотреть в открытое окно,
И море ровной синевой
Манить в простор пустынный свой.

От, казалось бы, привычных эпитетов («ровная синева», «простор пустынный») веет почти космическим холодком. По своему настроению бунинские стихи близки многим откровениям В. Астафьева. В его творчестве то же, что и у И. Бунина, светлое благодарение состоявшемуся чуду жизни, та же острота восприятия ее, опьянение ею: «Спасибо тебе, Господи, что пылинкой высеял на эту землю» [Астафьев 2003: 671]. И рядом, как у И. Бунина, неотступная мысль о конечности ее, о неизбежности ухода. Вспомним хотя бы астафьевские прощальные строки, обращенные к читателю: «Но пред тем, как стать землею, последней каплей крови с родиной поделюсь, последний вздох пошлю в природу... <...> Прощайте люди!.. Жизнь коротка. Смерть лишь бесконечна... <...> Прощайте люди! Умолкаю, слившийся с природой» [Корякина-Астафьева 1994: 213-214]. Но, пожалуй, в осознании неразрешимости противостояния жизни и смерти у В. Астафьева больше смирения: «...смертные, старые люди должны вести себя спокойно, умиротворенно, должны приуготавливать себя к вечному сну. Слово-то какое “приуготавливать”!» [Астафьев 1997-1998: XIII, 712].

С неразрешимостью этого противостояния связано и часто высказывающееся в творчестве И. Бунина и В. Астафьева чувство одиночества. «Одиночество», «дикое одиночество», «великое одиночество», «я опять одинок», «я один и ныне, и всегда» — на такие признания мы то и дело наталкиваемся и в прозе И. Бунина, и в его стихах. «Одиночество человека представляется как неустранимое состояние», — делится своими наблюдениями над бунинской прозой

Ю. Мальцев [Мальцев 1994: 31]. У Астафьева одиночество — «неизлечимая и давняя болезнь иль напасть». А ведущие к все большей разобщенности людей стремительные темпы научно-технической революции лишь усиливают ее. Возражая против определения книги «Царь-рыба» как только «экологической», Астафьев уточнял: «...Она еще об одной проблеме, вставшей в полный рост перед мировым сообществом в XX веке, — об одиночестве человека» [Астафьев 2003: 617]. Считая одиночество «самой болезненной» темой века, В. Астафьев упрекал современных писателей в том, что они «прозевали» ее [Астафьев 1997-1998: XII, 472].

Говоря об остроте астафьевского жизнепереживания, следует отметить хотя бы попутно такую частность, как особое внимание писателя к жизни микромиров. Будь то кружащийся лист березы, готовый упасть на землю, или бабочка, «великое создание природы», загнанная непогодой в деревенскую избу писателя, или словно бы из пещерных времен пришедший цветок стародуба — астафьевский символ. Описание микромиров становится «сюжетом» ряда «затесей», а в других жанрах такие лирические вкрапления превращаются в маленькие гимны живому. Тщательность, с которой В. Астафьев рисует эти микромиры, идет от страстного стремления автора напомнить читателю о великой сложности, бесчисленных тайнах, многообразной красоте окружающего мира, которая, будучи даже не осознанной нами, питает в нас ощущение счастья бытия.

Способность глубоко прочувствовать очарование бытия и сообщить его читателю — общее в природе творческого дара И. Бунина и В. Астафьева. И тот и другой «озаренно чувствовали каждую минуту жизни», если воспользоваться словами, сказанными В. Астафьевым о композиторе Калинникове после знакомства с его Первой симфонией, «самой, может быть, пронзительной, самой национальной» [Астафьев 1997-1998: XII, 443].

Есть близость в горьких раздумьях И. Бунина и В. Астафьева о России, ее судьбе и судьбе русского человека. И эта близость — в угадывающейся за страницами их произведений общей мысли: велики богатства русской земли, но во благо влачащих на ней из века в век нищенское существование людей они не использованы; талантлив русский

человек, но его талантливость и духовные силы, которыми щедро награжден он от природы, остаются нереализованными. «Господи боже мой, что за край! Чернозем на полтора аршина, да какой! А пяти лет не проходит без голода», — скорбно раздумывает герой бунинской деревни Тихон Красов. Характер притчи приобретает рассказанный им эпизод из собственной жизни: «Была у меня, понимаешь, стряпуха немая, подарил я ей, дуре, платок заграничный, а она взяла да истаскала его **наизнанку** (выделено мною. — *Г. Ш.*). Понимаешь? От дури да от жадности. Жалко на лицо по будням носить, — праздника, мол, дождусь, — а пришел праздник — лохмотья одни остались... Так вот и я... **с жизнью-то своей.** Истинно так» [Бунин 1981:149-150].

На обобщающий смысл признания бунинского героя указывает М. Михайлова: «Жизнь — сношенный наизнанку, да еще до дыр, платок! Можно ли вынести более красноречивый, но и эстетически зримый приговор всему русскому существованию!» [Михайлова 2000: 38]. Изношенный наизнанку платок становится у Бунина метафорой нереализованных возможностей, бесцельно прожитой жизни, бессмысленно потраченных сил. Эта метафора невольно соотносится с судьбой многих бунинских героев. Напомним хотя бы о Захаре Воробьеве, герое одноименного рассказа. Наделенный от природы богатырским сложением, огромной силой и детски доверчивой, щедрой душой, он жил с сознанием своей исключительности, «и вся душа его, и насмешливая, и наивная, полна была жаждой подвига. Человек он особенный, он твердо знал это, но что путного сделал он на своем веку, в чем проявил свои силы? Да ни в чем, ни в чем! Старуху пронес однажды на руках верст пять... Да об этом даже и толковать смешно, он мог бы десяток таких старух донести куда угодно» [Бунин 1981: 269]. Умирает Захар Воробьев нелепой преждевременной смертью, выпив за час на спор более четверти водки. Но — характеризующая его деталь — в последний миг жизни Захар думает не о себе: чтобы не навлечь беды на людей, которые были рядом, Захар отходит подальше от шинка... «Он нес на руках верст пять нищую убогую старуху, а мог бы, кажется, унести всю Русь, все ее горе-злочастие. Да что толку!» — комментирует рассказ М. Рощин [Рощин 2000: 34].

У В. Астафьева сюжеты человеческих судеб, особенно в многонаселенной прозе последних лет, — обычно истории-угасания нереализованных возможностей, загубленности жизни. О герое повести «Так хочется жить» по прозвищу Колька Свист, с которым читатель знакомится в обстоятельствах фронтовой жизни, его дружок Жорка-моряк говорит: «Зачем столько одному человеку дано — и ума, и души, и таланту, да еще и совести в придачу?» [Астафьев 1997-1998: XI, 86]. В конце своего жизненного пути, помыкавшись по послевоенной стране, Николай Иванович Хахалин, бывший Колька Свист, неузнаваем. Притупилось в нем чувство былого достоинства, нет в нем прежней энергии в защите его, нет и прежнего бунтарства, противостояния несправедливости, напрасными оказались попытки найти союзников в борьбе с нею, куда-то девалась веселость, не покидавшая его раньше. Ноют старые раны. Настигла семью защитника отечества «жизнь нищенская», инвалидная; «себе от двух пенсий супруги Хахалины оставляют на хлеб, на сахар, да на постное масло, на молочное не стало сходиться». И что особенно горько — чувствует Николай Иванович, что не дождется он шишек от садового кедра, посаженного им на садовом участке, ставшем его единственной радостью. Не дотянуть садовнику «до своего ореха» (здесь реалистическая символика, к которой В. Астафьев часто прибегает в поздней прозе). Да и сам участок дети-«ветрогоны», с которыми нет душевной близости, после смерти отца продадут богачам. Безрадостные итоги: «И жизнь он прожил зряшную, никчемную: ни шофера, ни отца, ни поэта — ничего-ничего из него не получилось. А ведь сулила чего-то жизнь-то, манила в даль светлую, ко дням необыкновенным и делам захватывающим звала». Жалкими кажутся аргументы, которыми герой пытается утешить себя: они лишь подчеркивают, еще более обнажают драму нереализованности: «...разве этого мало вырастить, не уморить в Стране советов, в такое-то время, дочь, потом и внуков? Это ж у нас почти подвиг — выжить-то!»

В повести «Так хочется жить» есть сцена, в подтексте перекликающаяся с бунинской притчей о сношенном наизнанку платке. Николай Иванович во время поездки к святым местам — на остров Валаам — ночью, стоя на

палубе, наблюдает, как теплоход врезается в волшебно сияющий круг луны, отраженный в озере, и расплескивает его на лунные блики. «Ты пойми, пойми, что произошло, — горячась, говорит он, оказавшемуся рядом матросу. — Тут весь смысл нашей проклятой жизни. Мы пришли, чтобы разрушить прекрасное... <...> Жалко, понимаешь, жалко все, себя, тебя, людей, это озеро...» На протяжении всей оставшейся жизни Николай Иванович будет ощущать некую мистическую связь пережитого «символического видения» с собственной судьбой. Названием третьей части своей повести — «Лунный блик» — В. Астафьев подчеркнул значимость этого эпизода в общем замысле произведения и в судьбе героя. Видимо, в процессе работы над повестью «отпочковалась» от нее лирико-психологическая миниатюра «Лунный блик», включенная писателем в цикл «затесей», что лишь еще раз подчеркивает идейно-эстетическую нагрузку фрагмента повести.

Все чаще, чувствуя «как дотлевает жизнь, бессонными ночами Николай Иванович задается вопросом: кто же это иссосал мою жизнь, как дешевую папироску, и окурок выплюнул...»; «отчего, почему не сложилась его жизнь, как он хотел бы ее сложить и так, как назначил Создатель?... <...> Кто-то должен быть в этом виноват? Кто-то и ответить за это должен...»

Подобным вопросом задаются и бунинские герои. Ответ на него Бунин склонен искать в метафизических особенностях русского человека. М. Рощин в изображении И. Буниным вековой отсталости, косности, дикости и загубленной жизни чувствует мысль писателя о вине, социальной и классовой, ни кого-то, а самих людей, обладателей и носителей конкретных характеров, исконно, исторически, генетически русских, — со всеми качествами и пороками, свитыми воедино [Рощин 2000: 35]. В. Астафьев ищет ответа в причинах социального плана. И его ответы звучат как приговор системе, которая вогнала, «как ржавый костыль страх в самую сердцевину души человека», искорежила психологию целого народа: «...Инерция бессмыслия, слепое по чьей-то указке, по чьему-то приказу движение жизни ведет человека, как слепого, — он становится иждивенцем, перестав распоряжаться собой, отвечать за себя, он и

ответственность за себя с себя снимает, плывет, куда его несет, идет, куда его подталкивают» [Астафьев 1997-1998: 178-179].

Однако у В. Астафьева не снимается ответственность с самого человека, беспрекословно смирившегося с навязанной ему диктатом унизительной ролью «винтика», жертвы времени. Эта мысль, оставшаяся незамеченной критиками, угадывается и за текстом рассказа «Пролетный гусь», хотя говорить о какой-либо «вине» Марины и Данилы Солодовниковых, астафьевских героев с таким трагическим исходом судьбы, кажется почти кощунственным, опьяненный победой, демобилизованный Данила гонит от себя мысли о бездомье и неустройстве: «...Как-нибудь все образуется само собой (! — *Г. Ш.*), в большой такой стране найдется ему уголочек, он привык уже в армии, чтоб за него думали, куда-то вели, направляли, определяли, так не может быть, чтобы сейчас вот взяли и кинули его одного на произвол судьбы» [Астафьев 2001: 11-12]. В черновом отрывке «Женитьба», не включенном в повесть «Веселый солдат», но вошедшем в 13-й том пятнадцатитомного собрания сочинений В. Астафьева, Раиса упрекает героя: «...К команде привык, по указке жить привык, к казенному хлебу привык, а думать отвык, без указки жить не научился» [Астафьев 1997-1998: XIII, 448-449].

Нельзя не заметить у И. Бунина и В. Астафьева еще одного общего плана в постановке проблемы нереализованности человеком его творческих возможностей. Речь идет об исполнении им или неисполнении некоего «священного долга» — стать таким, каким он «задуман Создателем» (В. Астафьев) [Астафьев 1997-1998: XI, 178].

Так, у И. Бунина читаем: «Бог всякому из нас дает вместе с жизнью тот или иной талант и возлагает на нас священный долг не зарывать его в землю. Зачем? Почему? Мы этого не знаем, но мы должны знать, что все в этом непостижном мире должно иметь какой-то смысл, какое-то высокое Божье намерение, направленное к тому, чтобы все в этом мире "было хорошо", и что усердное исполнение этого Божьего намерения есть всегда наша заслуга перед ним, а посему и радость, и гордость» [Мальцев 1994: 340].

У В. Астафьева мысли о личной и общей вине за неис-

полнение «святой обязанности» распоряжаться собственной «свободой, значит и собой», ведущее «к пропасти и самоуничтожению», облекаются в форму молитвенного покаяния: «Течет, бежит время, не имеющее смерти, и скорбит Господь, глядя на нашу жизнь, и никак не может унять нас, успокоить, остановить наш бег к пропасти, к самоуничижению...

Господи! Где наш предел? Где остановка? Укажи нам, окончательно заблудившимся, путь к иной жизни, к свету и разуму! Господи! Ты же обещал нам его указать, но мы оказались непослушными чадами, норовистыми, свой разум куцый с гордыней своей выше Твоего вознесли и в беге смятения в вечной борьбе за свободу и счастье не поняли, что жизнь, которой Ты нас наградил, — есть высшее счастье и награда, **а свободой, значит и собой, по твоему велению мы обязаны распоряжаться сами** (выделено мною. — *Г. Ш.*). Но мы не справились с этой первой и единственной святой обязанностью... <...> И прости нас, Господи! Прости и помилуй, может, мы еще успеем покаяться и что-то полезное, разумное сделать на этой земле и научим разумно, не по-нашему, распоряжаться жизнью своей и волей наших детей и внуков. Прости нас на все времена, наблюдай нас и веди к солнцу, пока оно не погасло» [Астафьев 1997-1998: XII, 284-285].

Заметим, что мотив покаяния начинает главенствовать в поздней прозе В. Астафьева, и требование «опамятоваться» (слово, наиболее часто повторяемое писателем) определяет главный пафос ее. Вместе с тем нельзя не заметить традиционной у В. Астафьева социальной окрашенности цитируемых слов, горько иронического напоминания штампов («вечная борьба за свободу и счастье»), на протяжении многих десятилетий определявших стиль мышления и поведения лишенных свободы воли «винтиков».

Отношение к большевизму как явлению враждебному русской ментальности — еще одна грань соприкосновения И. Бунина и В. Астафьева. Когда-то, рассказывая о своей работе над романом «Доктор Живаго», Б. Пастернак подчеркнул, что его позиция по отношению к «догмам» и «установкам» времени была «спокойно-полемична». В своем приговоре большевизму автор «Окаянных дней» и «Миссии

русской эмиграции» категоричен и беспощаден: «Что произошло? Произошло великое падение России, а вместе с тем вообще падение человека». Новая Россия «предала Христа за тридцать серебряников за разрешение на грабеж и убийство и погрязла в мерзости всяческих злодеяний и всяческой проказы» [Бунин 1992: 302].

На страницах «Грасского дневника» Галина Кузнецова передает состояние, пережитое ею по прочтении бунинских «Окаянных дней»: «...Тяжело это накопление гнева, ярости, бешенства временами» [Михайлов 1992: 7]. «Окаянные дни» — так негодующе определил И. Бунин отношение к революции и гражданской войне уже в самом названии дневниковой лирико-публицистической прозы о событиях этих лет. Революция для И. Бунина — вакханалия анархии и всякого разрушительства: веры, отечественной истории, русской ментальности. Только торжество низменных инстинктов, «превращающих человека в обезьяну. Выброс только черной злобы (вспомним у А. Блока в столь ненавидимой автором «Окаянных дней» поэме: «черная злоба, **святая** злоба». Выделено мною. — *Г. Ш.*). Порой строки «Окаянных дней» звучат как плач по погибели многовекового российского дома: «...В тысячелетнем и огромном доме нашем случилась великая смерть. И дом <...> теперь растворен, раскрыт и полон несметной праздной толпой, для которой уже не стало ничего святого и запретного ни в каком из его покоев» [Бунин 1992: 67].

В прозе В. Астафьева понятие «дом» тоже приобретает метафорический ореол. Мотив разрушения в послеоктябрьской России личного и общего дома становится сквозным в творчестве писателя. Трагизм его звучания усилен тем, что у В. Астафьева он часто оказывается сплетен с мотивом детства. В изображении сцен из жизни детей, часто трогательных и всегда психологически достоверных и тонких, писатель словно бы напоминает: ребенку от рождения дан инстинкт созидания, тяга к обустройству семейного очага. Дети играют в семью, распределяя традиционные в ней роли: папка и мамка, муж и жена, хозяин и хозяйка («Ода русскому огороду»). Мальчик и девочка лепят дом из глины на **еще не вспоротом бульдозером** берегу («Последний поклон»). Дети сосланных на Север крестьян, скорбный

караван которых, застигнутый ледоставом, вынужден был перезимовать в тайге, **играют в дом и пашню на** засыпанных снегом свежих **могилах** односельчан («Так хочется жить»). Мотив сиротского детства в прозе В. Астафьева начального периода творчества («Кража») трансформируется в произведениях последнего десятилетия в мотив **бездомья и сиротства гражданского**. Теперь, когда созданное писателем предстало в цельности, стало особенно очевидно, как напряжена в его творчестве мысль о **доме**. Именно с благополучием в личном и общем **доме** связывается живущее в народе и внушенное человеку с детства представление об идеале, которое так резко очерчивается в кризисные моменты истории и пробуждения национального самосознания.

Как и у И. Бунина, разрушение **дома** и попытка подмены веры в Бога верой в большевиков трактуется В. Астафьевым как посягательство на традиционные святыни русского народа, сами исторически-культурные и морально-духовные основы российского **дома**, удар по русской ментальности. В. Астафьеву, принадлежащему, по словам священнослужителя Г. Фаста, «эпохе выросших в безбожии», «трудно было приобрести глубокий молитвенный опыт» [Фаст 2005: 6]. Но многие страницы его поздней прозы, сам настрой ее говорят о том, что он шел к вере. Но это предмет отдельного разговора.

И все же есть некое различие в позиции И. Бунина и В. Астафьева в отношении к разрушительному процессу, о котором выше шла речь. И. Бунин оказался у самого начала его и выступает в роли яростного судьи. В. Астафьев, проживший десятилетия внутри его и ставший свидетелем его итогов, чувствует себя еще и «совиновником» (термин А. Солженицына).

Оценки вождя мирового пролетариата у И. Бунина беспощадны и саркастичны: «новый домоправитель», «планетарный злодей», возводящий разнузданную «власть черни и все самые низкие свойства ее истинно в религию», «выродок, нравственный идиот», «новый Навуходоносор», «бешеный и хитрый маньяк»... [Бунин 1992: 53, 62] Одну из самых резких бунинских оценок В. Астафьев, солидаризируясь с автором «Миссии русской эмиграции», приводит на страницах повести «Так хочется жить». Если продолжить

этот ряд определений астафьевскими, что, признаться, этически трудно, можно счесть их за принадлежащие И. Бунину. Здесь «звук прозы» И. Бунина и В. Астафьева начинает совпадать (вспомним приведенное выше замечание чешского литературоведа М. Заградки о несходстве звука их прозы). «Антисоветская стилистика» (термин профессора Сорбонны Жоржа Нива) определяет общее качество этих страниц.

Замусоривание языка идеологическими штампами, ставшее способом оболванивания сознания граждан новой страны, надежным средством стандартизации мышления «винтиков», — еще одно из многих и общее в творчестве этих писателей обвинение большевикам. Для И. Бунина, с великой болью, но и не без достоинства однажды дерзко заявившего, что с ним умрет русский язык, был «совершенно нестерпим большевистский жаргон»: «учинить допрос с пристрастием», «сделать надлежащие выводы», «крепко держать в мозолистых руках красное знамя всемирной революции», «верить в голубое будущее», «гнев низов жертв социальной несправедливости» и т.п. Кавычки, в которые он часто заключал подобные штампы, гипнотизирующие и оболванивающие эти самые «социальные низы», становились у И. Бунина средством разоблачения и выражения сарказма: «...Под защитой таких священно-революционных слов можно так смело шагать по колено в крови». Он испытывал, по собственному признанию, боль в сердце от слов наподобие «революционный трибунал». На страницах «Окаянных дней» он брезгливо рисует «гниду» с замасленным воротником и усыпанными перхотью лацканами пиджака, кричащую о «беззаветной любви к народу».

В прозе В. Астафьева последнего десятилетия постоянно — и в авторских отступлениях, и в речи героев — пародируется язык советских лозунгов и плакатов, вбиваемых в сознание масс, одурманивающие формулы казенного патриотизма: «...Кругом такое творится! У нас ведь уж, если бардак, то обязательно грандиозный, если урожай — то стопудовый, если армия, то самая непобедимая!» [Астафьев 1997-1998: XI, 135]. Подобный прием становится у Астафьева в ряде случаев средством создания образа персонажа. Вспомним, например, образ матери Скорика («Прокляты и

убиты») с ее утрированным патриотизмом. Методист-инструктор самодеятельного искусства и физкультуры при районном доме культуры, она жила сама и призывала других жить «...в темпе! Выше! Дальше! Вперед! До полной победы коммунизма!» Любой вечер или торжественное собрание она начинала с чтения строк Маяковского:

И я, как весну человечества,
Рожденную в трудах и в бою,
П-пай-айю-у м-майе от-теч-чество-о-о,
Р-рес-спублику м-майю!

Оголтелая фанатичка, утратившая свою естественную женскую суть, превратившаяся в бесполое недоразумение, она и в быту говорила и мыслила лозунгами и призывами. И даже провожая сына на фронт, «дыша табачищем, мать лупила сына в грудь: — За родину!.. За Сталина!.. Смерть врагу! Гони ненавистного врага! Гони и бей!» Другая женщина «изболелым бабьим нутром нашла для ее сына прощальные слова: — Касатик ты мой! Касатик мой!» [Астафьев 1997-1998: X, 139].

Антибольшевизм И. Бунина и В. Астафьева дал основания комплиментарной по отношению к режиму критике обвинять их в ненависти к России и собственному народу. И. Бунин со всегда присущим ему достоинством гневно отповедовал: «Россия! Кто смеет учить меня любви к ней?» А вот одна из его дневниковых записей: «Если бы я эту «икону», эту Русь не любил, не видал, из-за чего бы я так сходил с ума все эти годы, из-за чего страдал так беспрерывно, так люто? А ведь говорили, что я только ненавижу. И кто же? Те, которым, в сущности, было совершенно наплевать на народ и которого они не только не знали и не желали знать, но даже просто не замечали» [Бунин 1992: 56]. Эти слова мог бы произнести и Виктор Астафьев, любовь которого тоже была замешана на боли и сострадании. Вспомним астафьевское «взаболь». Одна лишь предсмертная строка В. Астафьева отменяет необходимость цитировать то многое, что было сказано и написано им в навязанной недоброжелателями полемике: «...Но перед тем как стать землею, последней каплей крови с родиной поделюсь...» [Корякина-Астафьева 1994: 214].

Делая попытку сопоставления двух больших писателей,

принадлежащих разному времени, невозможно не упомянуть о сходстве их взгляда на сущность литературного труда. И для того, и для другого богом русской литературы, традициями которой они так дорожили, была Правда. И для того, и для другого талант, данный писателю Богом, обязывал его помнить о том, «как наше слово отзовется». В книге «Иван Бунин» М. Рощина (ЖЗЛ), принадлежащей Астафьеву, его рукой сочувственно отчеркнуты многие высказывания Бунина на эту тему. Судя по этим отметкам, Виктора Петровича особенно привлекла речь о литературе Ивана Бунина, произнесенная им в 1913 году в связи с юбилеем газеты «Русская ведомость». Процитируем хотя бы один из отчеркнутых Астафьевым тезисов:

«Исчезли драгоценные черты отечественной русской литературы: глубина, серьезность, простота, непосредственность, благородство, прямота — и морем разлились вульгарность, надуманность, лукавство, хвастовство, фатовство, дурной тон, напыщенный и неизменно фальшивый» [Рощин 2000: 69]. Наверное, и не следует говорить о том, что в публицистике Астафьева, где он размышляет о судьбах современной литературы, много близких суждений и мыслей. Сделанные в книге М. Рощина «Иван Бунин» отчеркивания могли бы стать предметом отдельного разговора.

Есть еще одна параллель в писательской судьбе И. Бунина и В. Астафьева — необычайный прилив творческой энергии, пережитый тем и другим уже на исходе жизни. Известно, что в последнее десятилетие своего земного срока В. Астафьев, будучи тяжело больным — и не только от старых ран! — написал вызвавший целую полемическую бурю роман «Прокляты и убиты», три военные повести («Веселый солдат», «Так хочется жить», «Обертон»), пронзительный рассказ о послевоенной жизни рядового Великой Отечественной, десятки «затесей» и дал неучтенное количество интервью.

Подобный прилив творческих сил на закате творчества пережил и И. Бунин. Ю. Мальцев в своей монографии о И. Бунине приводит любопытный факт из жизни русской литературной эмиграции в Париже конца 30-х годов. «Темные аллеи», которые сам писатель считал лучшим из созданного им и которыми он мечтал вернуться в Россию,

поразили читателей и критиков не только художественным мастерством. Г. Адамович, один из ведущих критиков русского зарубежья, писал: «...Бунин же молодеет к зрелости... <...> вероятно, сыграла роль и революция, — помимо причин личных и неуловимых, конечно, революция была для всех страшной встряской». И. Бунин на полях рядом с этой фразой критика гневно заметил: «Вздор, не революция. Энтелехия Высшая». В своей книге о Толстом И. Бунин раскрыл содержание понятия «энтелехия» в ссылке на Гете: «...У людей особенно одаренных мы наблюдаем эпохи особой продуктивности: у них вновь наступает пора молодения, вторая молодость» [Мальцев 1994: 324-325].

Об этом же на языке поэзии в стихотворении «Радуга» И. Бунин писал:

Лишь избранный Творцом,
Исполненный Господней благодати, —
Как радуга, что блещет лишь в закате, —
Зажжется пред концом.

Оба, и В. Астафьев, и И. Бунин, пережили в конце своего творческого пути пору «особой продуктивности» — «энтелехию Высшую», ибо оба были творцами «настоящего художественного естества».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 2003 — *Астафьев, В.* Затеси [Текст] / В. Астафьев. — Красноярск, 2003.

2. Астафьев 2001 — *Астафьев, В.* Пролетный гусь [Текст]: рассказы, затеси, воспоминания / В. Астафьев. — Иркутск: Издатель Сапронов, 2001.

3. Астафьев 1997-1998 — *Астафьев, В.* Собр. соч.: в 15 т. [Текст] / В. Астафьев. — Красноярск, 1997-1998.

4. БМА — Библиотека-музей В. П. Астафьева. Ф. 2, оп. 1, д. 112.

5. Бунин 1981 — *Бунин, И.* Деревня [Текст]: повести и рассказы / И. Бунин. — М., 1981.

6. Бунин 1992 — *Бунин, И.* Окаянные дни [Текст] / И. Бунин. — Тула, 1992.

7. Корякина-Астафьева 1994 — Корякина-Астафьева, М. Знаки жизни [Текст] / М. Корякина-Астафьева. — Красноярск: Кн. изд-во, 1994.

8. Мальцев 1994 — *Мальцев, Ю.* Иван Бунин, 1870-1953 [Текст] / Ю. Мальцев. — Франкфурт-на-Майне: Посев, 1994.

9. Михайлов 1992 — *Михайлов, О.* Возвращенный Бунин [Текст] / О. Михайлов // Бунин, И. Окаянные дни. — Тула, 1992.

10. Михайлова 2000 — *Михайлова, М. В.* И. А. Бунин [Текст] / М. В. Михайлова // Русская литература XIX-XX веков: в 2 т. — 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2000. — Т. 2: Русская литература XX века: литературовед. слов.

11. Рощин 2000 — *Рощин, М.* Иван Бунин [Текст] / М. Рощин. — М., 2000.

12. Устами Буниных — Устами Буниных [Текст]: дневники: в 3 т. — Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981. — Т. 2.

13. Фаст 2005 — *Фаст, Г.* С ним уходит целая эпоха: слово на смерть писателя [Текст] / Г. Фаст // «И открой в себе память...»: материалы к биографии В.П. Астафьева / Краснояр. гос. ун-т. — Красноярск, 2005.

Л. П. БЫКОВ

ВИКТОР АСТАФЬЕВ — КРИТИК

В отечественной словесности привычно, когда писатель представлен в литературном процессе не только художественными произведениями, но и сентенциями о произведениях предшественников и современников, равно как и о литературном процессе вообще. Вот почему почти у каждого классика русской литературы XIX в. и начала XX в. (по крайней мере из числа прозаиков) есть или мог быть том: имярек о литературе. Современных мастеров, воспринимающих бытие слова столь же рачительно и широко, гораздо меньше. Но герой наших чтений как раз из числа этих немногих.

Из чего мог бы составиться этот том (пока гипотетический) — «Виктор Астафьев как литературный критик»? Из статей писателя, предисловий и послесловий, врезок, что сопровождали публикации молодых авторов, выступлений на разных писательских мероприятиях, а также суждений, высказанных в многочисленных интервью и письмах. (Не забывая о своем журналистском прошлом, Виктор Петрович нередко и порой даже охотно беседовал с газетчиками, а эпистолярная его проза если не по объему, то по интересности вполне сопоставима с его «просто» прозой.)

Да, для Астафьева критическая деятельность не была чем-то маргинальным, факультативным. Ему было присуще на редкость внимательное отношение к критике и критикам. И хотя подобно многим коллегам, он тоже произнес немало нелестных слов по адресу отдельных зоилов (особенно женского пола), совсем другие слова находил Виктор Петрович для таких критиков, как Н. Яновский, В. Лакшин, И. Дедков. Более того, не просто материалом своего творчества, но именно прямыми и развернутыми — на книги развернутыми! — размышлениями он восславил

Быков Леонид Петрович — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы XX в. Уральского государственного университета им. А. М. Горького (г. Екатеринбург).

двух мастеров критического цеха: старшего по отношению к себе — Александра Николаевича Макарова («Когда его не стало, я понял, что вторично осиротел в своей жизни...») и младшего — Валентина Яковлевича Курбатова (речь идет о книгах «Зрячий посох» и «Крест бесконечный»). Астафьев в полной мере сознавал необходимость и важность критики как литературного и общественного института, равно как и понимал все осложненные идеологическими обстоятельствами условия бытования этого института в советскую эпоху.

Если же обратиться к собственно критическим высказываниям самого Астафьева, то, на мой взгляд, он заставил говорить о себе как самостоятельно мыслящем художнике раньше, чем своей прозой, именно критической публикацией. Я имею в виду его статью «Нет, алмазы на дороге не валяются» (Урал, 1962, № 11), полемический характер которой обозначен уже ее названием. Примечательно, что сюжет статьи основывается на сопоставлении собственно литературных реалий с их восприятием в критике. Отмечу и то, что данная публикация обнаруживала завидную широту читательского кругозора — качество, для критика обязательное, но критиками не всегда выказываемое, а уж в статьях прозаиков и поэтов встречающееся и того реже. Названная публикация — и это уже не раз отмечалось историками литературы — стала принципиальной и программной для автора. Писатель настаивал на необходимости одолевать свою внутреннюю робость и говорить все, что думаешь и хочешь сказать. Этому посылу Астафьев и следовал как в прозаических своих работах, так и в критических.

Прозаик Астафьев — это (воспользуемся первоначальным названием одной из книг о нем) *жизнь на миру.* В том числе и на миру литературном. Интерес к разнообразию человеческому естественно обнаруживал себя и в жадном внимании к многообразию художественному, творческому. В этом любопытстве к миру, к тому, кто как живет и кто как пишет, сказывалось, конечно, стремление преодолеть свою недообразованность, и когда он говорил о себе: «Я — неуч», — в том не было кокетства, недаром он в свое время заслужил репутацию самого читающего слушателя Выс-

ших литературных курсов. Но главное, что здесь проявлялось, — это желание убедиться в жизнеспособности писательского слова и жизненеобходимости литературы.

Он говорил, что плохо знает иностранную литературу, однако спектр имен, на которые он ссылается по разным поводам, весьма широк, и наряду с хрестоматийными назывались и Хуан Рамон Хименес, и Уолтер Мэккин, и Дальтон Трамбо, чей роман «Джонни получил винтовку» Астафьев отметил отдельной рецензией (Литературное обозрение, 1989, № 1), а перед этим помогал публикации перевода этой антивоенной книги, которая немало повлияла на фронтовую прозу самого Астафьева, подобно тому, как на «Пастуха и пастушку» его подвигла книга Прево «Манон Леско», а толчок для «Печального детектива» дали «Португальские письма» Гийерага. Писателю был чужд провинциализм не только внутрироссийский (так сказать, областной, губернский), но и провинциализм, притворяющийся патриотизмом.

И провинциализм цеховой, жанровый был ему чужд. Будучи прозаиком, он замечательно знал поэзию и пропагандировал ее. В частности, авторитетом своего имени он содействовал укреплению репутации хороших, но не самых известных в России поэтов — таких как Алексей Решетов или Аркадий Кутилов, Лира Абдуллина или Михаил Воронецкий. Особо значимыми в этом отношении выглядят две его инициативы: издание вместе с Р. Солнцевым сборника «Час России», где одним стихотворением представлены 264 нестоличных автора, и выпуск книжной серии «Поэты свинцового века», куда вошли сборники Ивана Ерошина. Анны Барковой и др. При этом его всегда волновала тайна мастерства. Как возникает магия слова? Из чего рождается поэзия? В силу каких особенностей текста из него произрастает красота? Об эстетическом и таинственном мы, говоря о стихах, часто забываем — Астафьев не уставал напоминать об этом. Но не только к поэтам он был так бережно внимателен: добрые слова он сказал о таких, к примеру, прозаиках, как уральцы Михаил Голубков и Климентий Борисов, сибиряк Михаил Успенский, норильчанин Виктор Самуилов.

В своих характеристиках и оценках он, вместе с тем,

был взыскателен и суров. Так, он не терпел «блатятины» (в чем, к слову, был солидарен с В. Шаламовым) и потому сдержанно говорил о Есенине, категорично отзывался о Высоцком, еще более резко — о Розенбауме. Не принимал он и книгу Вен. Ерофеева «Москва — Петушки». А вот примечательный своей взвешенностью отзыв о Викторе Ерофееве: «Когда Ерофеев пишет статью — там (речь идет о сборнике «Русские цветы зла». — *Л. Б.)* статья замечательная предваряет, грамотная, толковая, рассуждение логическое — выходит хорошо. А сам по себе он пишет плохо. И его сподвижники тоже безумно плохо пишут». Не льстил он и читательской аудитории: «...наш сильно расхваленный читатель часто не в силах отличить хорошее произведение от плохого, и на такой эстетической беспомощности его вкуса спекулируют разного рода халтурщики от литературы». Или о том же самом — в другом месте: «Лучшего читателя у нас сколько было в 1913 году, столько и осталось».

О масштабе восприятия и высоте астафьевских требований свидетельствует такое его высказывание: «Даже Булгаков — только четвертинка Достоевского. А Руси Гоголевской все равно нет». Можно было бы сослаться как на примеры точности и независимости характеристик и на суждения писателя о «Белых одеждах» В. Дудинцева или «Касьяне Остудном» И. Акулова.

Он умел формулировать емко и выразительно. Показательны его определения «комфортабельной литературы» или «писателей одной книги». Или такая вот лаконичная характеристика: «В сегодняшнем литературном потоке почти нет сопротивления материалу». При этом интонация его строк всегда оставалась личностной. Вот почему слово Астафьева-критика побуждало к нему прислушиваться.

ЛИНГВИСТИКА

А.А БАРИЛОВСКАЯ

ПРИЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ТЕРПЕНИЕ» В РАССКАЗЕ В. П. АСТАФЬЕВА «ПАРУНЯ»

Творческое наследие В.П. Астафьева отличается заметным жанровым разнообразием. В числе произведений писателя книга рассказов и миниатюр «Затеси»; название это, по свидетельству автора, появилось раньше, чем сама книга. «Затеси — сама по себе вещь древняя и всем ведомая — это стес, сделанный на дереве топором или другим каким острым предметом. Делали его первопроходцы и таежники для того, чтобы белеющая на стволе дерева мета была видна издалека, и ходили по тайге от меты к мете» [Астафьев 1982: 7-10].

Название книги, таким образом, символично: в ней собраны короткие рассказы-воспоминания, лирико-философские раздумья о жизни, о природе, о любви, бытовые зарисовки — зарубки на памяти. Люди, о встречах с которыми вспоминает писатель, — как правило, люди обычные, ничем особенным не выдающиеся, «простые», но этим и интересные, как вероятные носители характерных черт русской национальной ментальности.

Такова, на наш взгляд, главная героиня рассказа «Паруня».

Бариловская Анна Александровна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры общего языкознания Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева.

Паруня родилась и выросла в Быковке, деревушке в лесной глуши. «Трудиться стала с 14 лет, потому что рано осиротела. Войну она встретила уже взрослой девахой, работала, как все колхозники, дни и ночи, не разгибаясь, в старой телогрейке, в лаптях, которые зимою часто примерзали к ногам. «Паруша, война идет. Надо фронту мясо», — говорили ей. Надо так надо. Силой бог не обидел, раденье от природы, а тут еще бабы свои, родные все, как им не подсобить? «Паруша, подежурь за меня, ребенок заболел», «Паруша, съезди в лес по сено, корова падает...», «Паруша, помоги напилить дров», «Паруша, погрузи мешки — у меня поясница отнялась», «Паруша, вывези назем...», «Паруша...», «Паруша...», «Паруша...» [Астафьев, 1982: 198].

Героиня в высшей степени отзывчива к чужой беде, всегда готова прийти на помощь людям, причем без малейшего ожидания какого-либо вознаграждения. Привычка к повседневному тяжелому, изнурительному труду в высшей степени характерна для Паруни: «...Женщина копает землю. Движения ее неторопливы, как бы раздумчивы, одежда на ней того же цвета, что и земля, — серовато-черная, с разводами выступившей на спине соли... А сколько же эта женщина копает землю? Весь свой век... Женщина копает землю, не себе копает, а немощной бабушке Даше — так уж заведено, так уж пошло издавна в этой деревушке: прежде чем сделать что-либо себе, подсобляют другим» [Астафьев 1982: 196]. Таким образом, характер Паруни оказывается в высшей степени типичным и для всех жительниц малолюдной и заброшенной «в глубине лесов» Быковки: «в шестнадцать ее домов не вернулись с войны шестнадцать мужиков, и... она всегда бабья, отсюда весь уклад ее жизни» [Астафьев 1982: 196].

Русскому менталитету особенно свойственна способность верования. Вера присуща всякому нормальному человеку, как будущее — его сознанию. Парадоксальность русского характера заключалась в том, что чем тяжелее было настоящее, тем крепче была вера в будущее, и, возможно, именно поэтому развивалась совершенно уникальная способность — *терпеть*.

Историческая необходимость принять сильную и насильственную власть заставила российскую ментальность

укрепиться особым образом. Традиция терпения, воспитанная веками, имеет в основе своей принятие несвободы внешней и противостояние ей через внутреннюю твердость. Ключевым и спасительным от рабства для русского народа было христианское принятие страдания как должного, стоическое отношение к нему. Подчинение внешнему всегда представлялось неизбежностью, поэтому вершин внутреннего достоинства достигал лишь тот, кто умел *терпеть, смиряться, но выстаивать* [Колесов 1991: 56].

Паруне «как бы самой жизнью было заказано прибегать к бабьему средству — слезам, и вообще всякое облегчение, жалость, сочувствие вроде бы на нее не распространялись, они ровно бы и отпущены ей судьбой не были» — «ведь не было у нее мужа на фронте. И сына не было на фронте, перед всеми она в долгу, перед нею — никто» [Астафьев 1982: 198].

И все же плачет Паруня, когда уже нет сил сдержаться. «Один только раз разревелась она в войну», когда сын ее товарки Даши по ошибке, увидев «старье, хлам какой-то мочальный» («разбитые лапти, портянки» — «лопоть» — и прочую ветхую одежонку Паруни), подкладывая в печь дрова, бросил в огонь и этот «хлам». «Поначалу все оторопели — Паруша ревет. «Ой, в чем же я на работу-то пойду!»... Пошли женщины к колхозному начальству походом и за грудки его. Помогло. Обули Паруню, и она, поблагодарив товарок за хлопоты, снова впряглась в работу, пуще прежнего старалась всем помочь».

Второй раз «горько плакала» Паруня, когда оказалось, что не хватает ей еще года до пенсии; жалуется же она не начальству, а товаркам («Если бы знали, как болят у меня ноги, оне бы вырешили мне пензию»), которые в этом заведомо ей помочь никак не могут.

А третий раз Паруня «слезами умывается» из-за норовистого поросенка Путика («жалко» его).

Терпение — действительно православная добродетель, исконно это слово означает *трепетное благоговение,* оно родственно словам *трепет, страх,* в славянском тексте Псалтири именно так и сказано: «Потерпи Господа», т.е. благоговей перед Ним с трепетом! Терпением, т.е. благоговейным трепетом, мы должны встречать все то, что посы-

лает на нашу долю Господь. Так что действительно терпение и смирение спасают душу человека, но смысл этих благодатных для души добродетелей оказывается иногда грубо извращен и изолган [Куликова 1998: 23].

Терпение входит в систему культурных ценностей русской нации, т.е. в такую систему, которая является исторически и социально детерминированным типом программирования поведения: это наш способ делать дело, наш способ существовать в мире. Национально-культурное мировидение воплощено в пословицах, закрепивших прескрипции народной мудрости: «За терпенье дает Бог спасенье»; «Терпенье дает уменье»; «Христос терпел и нам велел»; «С бедой не перекоряйся, терпи!»; «Терпенье лучше спасенья»; «Не потерпев, не спасешься»; «Работай — сыт будешь. Молись — спасешься, терпи — взмилуются». Терпенье выступает признаком кротости, смирения, укрощения в себе гордыни, и в нем же проявляются сила и величие духа.

Отзывчивость, вера, любовь к ближним — вероятно, эти широкие, никогда не измеримые духовные просторы и были источником той внутренней силы, дававшей Паруне *терпение, сама суть которого есть продление силы во времени.*

Понятие «терпение» применимо ко всякому, кто переносит безропотно несчастья и удары судьбы, кто молчит и влачится по жизни.

Для России оказался не закрыт исторически проложенный путь соединения особенного внутреннего достоинства и предзаданности внешней судьбы. И для понимания этого соединения необходимо глубже заглянуть в сердцевину русского национального характера.

Российское достоинство всегда покоилось на своеобразном благодушии, идущем все от той же широты натуры, наивности, неторопливости. Широта земли русской была переведена гениальным Достоевским на язык и суть русского характера: «Широк человек, я бы сузил». Достоевский устами своего персонажа высказал идею «сузить» русского человека лишь как возможность. Полярность, возникающая в результате широты русского характера, породила у нашего соотечественника способность самому «сузить» или «расширить» себя. Разные лики обнаруживала то тихо сдержанная, терпеливая, обыденная, то безгранично

страстная русская душа. Непритязательная бедность традиционного русского быта, воплотившаяся в емком «перебьемся», «перетерпим», «обойдемся», разнообразилась щедрой праздничностью, хлебосольством [Кустова 1998: 78]. Расширить — значило откликнуться, отозваться, посочувствовать, отдать последнее; сузить — способность смирения как отказа от притязаний, гордыни, размашистости и внешней импозантности. Не выпячивая грудь и не играя плечами, русский человек укреплял свою душу смирением, оно оказалось для русского типа таким сжатием существа своего, которое лишь внешне выглядело умалением и принижением, а по существу было пренебрежением внешним, личностным выстаиванием, и внутренним укреплением. Примером человека «русского типа» и предстает перед нами главная героиня рассказа Паруня.

Следует сказать, что хотя в тексте рассказа В.П. Астафьева «Паруня» отсутствуют слова с корнем *терп* (*терпеть, терпение, терпеливость...),* тем не менее все это произведение можно рассматривать как художественно воплощенную актуализацию концепта «терпение», столь важного для традиционного русского менталитета.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1982 — *Астафьев, В. П.* Затеси [Текст] / В. П. Астафьев. — Красноярск, 1982. — 156 с.

2. Колесов 1991 — *Колесов, В. В.* Отражение русского менталитета в слове [Текст] / В. В. Колесов // Человек в зеркале наук. — СПб.: ЛГУ, 1991. — С. 50-58.

3. Куликова 1998 — *Куликова, Л. В.* Немецкий менталитет в аспекте национально-культурной семантики языковых единиц [Текст] / Л. В. Куликова // Россия и Запад: диалог культур. — М., 1998. — Вып. 5. — С. 20-27.

4. Кустова 1998 — *Кустова, Л. С.* Национальный характер как результат творчества народа [Текст] / Л. С. Кустова // Россия и Запад: диалог культур. — М, 1998. — Вып. 5. — С. 73-79.

Ю. Г. БОБКОВА

СЛОВЕСНЫЕ УМОЛЧАНИЯ В ПРОЗЕ В. П. АСТАФЬЕВА

Словесным умолчанием в науке определяют «всё то, что связано с функциональным назначением отсутствующего словесного выражения смысловых компонентов в речи» [Шелякин 2002: 190]. В некоторых случаях используется другой термин — «скрытый смысл». Иначе — рассмотрению подлежит совокупность «значений, не нашедших выражения в высказывании или тексте» [Масленникова 1999: 4]. В качестве отправной точки необходимо учитывать причины знаковой функции умолчания, поскольку умолчание может быть обусловлено как намерениями автора текста (этой позиции мы придерживаемся в настоящей работе), так и особенностями читательского восприятия. Кроме того, об означивании отсутствующих компонентов текста можно судить при сопоставлении с фактами выраженности этих компонентов.

Мы рассмотрим, как реализуется любовная тематика в двух соотносительных текстах В.П. Астафьева — в «Стародубе» и «Пастухе и пастушке». Эти тексты отобраны по признаку тематического единства. Однако способы раскрытия темы любви предстают принципиально отличными.

Первой отличительной чертой мы признаем авторские акценты, реализованные в сильных позициях текста [Лукин 1999: 86], каковыми являются заглавие, эпиграф и название глав в «Пастухе и пастушке» и заглавие в «Стародубе». Так, тематическая и эмоциональная направленность текста «Пастуха и пастушки» однозначна и не вызывает сомнений, о чем свидетельствует, например, эпиграф из Т. Готье:

Любовь моя в том мире давнем,
Где бездны, куши, купола, —
Я птицей был, цветком и камнем,
И перлом — всем, чем ты была.

Бобкова Юлия Германовна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Пермского государственного педагогического университета.

Усиление темы достигается культурной «памятью» текста, к предшествующим текстам отсылает как название (здесь, заглавие — знак интертекстуального взаимодействия в пространстве культуры), так и жанровая принадлежность, определенная самим писателем, — современная пастораль.

Заглавие повести «Стародуб» лишено подобной однозначности, и декодирование наиболее общего содержания текста исходя из названия не представляется возможным. Напротив, потенциал смыслов, заложенных в заглавии[1] и связанных с темой любви, раскрывается лишь при ретроспективном возвращении от пространства текста к его заглавию: «Хотел он, непременно хотел идти сватать Клавдию с цветками стародубами. Они зацветают вслед за подснежниками и медуницами — эти ярко-желтые, с горящими углями в середине цветы.

<...> Схватил Култыш стародуб и понес его своей невесте под рубахой, а за плечами мешок, полный соболиных, беличьих и куньих шкурок. Всю завалит, с ног до головы свою невесту мехами Култыш, а в волосы ей вплетет он солнышко!»

Как видно из контекста, лексема *стародуб* и метафорическое наименование цветка *солнышко* находятся в контактной позиции (или позиции авторских ассоциаций) с лексемами *сватать* и *невеста.* При этом «свадебные» лексемы — это конкретизация более общего представления о любви. Но самой лексемы *любовь* или корнеслова мы здесь не видим, и потому необходимо проанализировать сходства и различия текстов «Пастуха и пастушки» и «Стародуба» с точки зрения их лексического наполнения. Здесь мы последуем логике — от эксплицитных смыслов (нашедших

---

[1] В рамках данной работы мы не будем говорить о всем смысловом наполнении заглавия «Стародуба», а лишь упомянем авторские ассоциации: стародуб — память, родина, потеря, вечность («Так цветок этот желтый и духмяный сделался постоянной, неумираемой памятью о родном, навсегда потерянном крае»), стародуб — смерть («Култыш лежал на нарах в чистой рубахе. В изголовье у него слой мха и пихтовых веток перешибал залах тления. В руке Култыша вместо свечи цветок стародуб»).

языковое воплощение) к смыслам имплицитным (не имеющим однозначной языковой привязки).

Итак, вторая отличительная черта текстов одной тематики — языковые средства, использованные В. П. Астафьевым для раскрытия темы любви. Необходимо уточнить, что русский язык беден на собственно «любовную» лексику, и тем важнее оказывается использование слов этой тематической группы. Но поскольку слово *любить* и его производные многозначны, мы ограничимся лишь теми случаями словоупотреблений, когда реализуется основной из семантических вариантов лексемы — «чувствовать глубокую привязанность, преданность <к кому-либо>...»

Фрагменты словообразовательного гнезда с корнем *люб-* встречаются в тексте «Пастуха и пастушки» в 33 словоупотреблениях, при этом к теме любви отсылают 24 из них. Одна или небольшой набор лексем не могут передать всех нюансов этого многомерного чувства, и вспомогательным средством для выявления оттенков любовного переживания признается контекстное окружение слов. В рамках нашей работы мы остановимся на некоторых из них.

Представления о любви в тексте «Пастуха и пастушки» передаются В. П. Астафьевым через ряды противопоставлений. Наиболее последовательно разводятся любовь как предельно обобщенное чувство и любовь как индивидуально-неповторимое чувство. О стереотипах социального поведения и, следовательно, использовании речевых клише (то, что в лингвистике называют прецедентными феноменами) свидетельствует, в частности, следующий пример: «Кисета у него оказалось два: один красный, из парашютного шелка, другой холщовый, с кисточками, вышитый кривыми буквами. Какие-то далекие и милые девчушки посылали такие кисеты на фронт с трогательными надписями «Давай закурим!», «На вечную память и верную любовь!», «Любовь моя хранит тебя!»...

Предельно индивидуальным в этом ряду противопоставлений оказывается эпизод, когда герой «пускает» женщину в свой довоенный мир, в мир своего детства, доверяет ей сокровенные переживания: «Еще я помню театр с колоннами и музыку. Знаешь, музыка была сиреневая Простенькая такая, понятная и сиреневая. Я почему-то

услышал сейчас ту музыку, и как танцевали двое — он и она, пастух и пастушка Лужайка зеленая. Овечки белые. Пастух и пастушка в шкурах Они любили друг друга, не стыдились любви и не боялись за нее. В доверчивости они были беззащитны. Беззащитные недоступны злу — казалось мне прежде...»

Другой ряд противопоставлений представлен оппозицией: любовь как грех, разгул, вульгарное действие, бравада — и любовь как таинство, своеобразное целомудрие, чистота, чувство, говорить о котором можно лишь с любимым человеком. На этом основании контрастируют, в частности, образы умудренных опытом мужчин, готовых поделиться этим опытом, и еще не оперившихся юнцов. Так, старшина Мохнаков облекает рассказ о своих сексуальных подвигах в подчеркнуто юмористическую форму, восходящую к анекдоту «Я, паря, землячок мой дорогой, в тятю удался. Он у меня, родимай, все хвалился, что с пятнадцати лет к солдаткам хмель-пиво пить ходил, а я, паря, скромнее был его: только в шестнадцать оскоромился. В семнадцать тятька давай меня женить скорее, а то, говорит, убьют, обормота, мужики иль бабы от любви задушат В восемнадцать у меня уж ребенок в зыбке пищал и титьку требовал. В девятнадцать второй появился, да все девки — Зойка, Малашка, я уж парня начал выкраивать да вытачивать, да тут меня — хоп и в армию <...>. Правда, парня все-таки успел за отпуск смастерить — мастак я на эти дела, о-ох, мастак! Мне вот юбку на бочонок с селедкой надень или платье на полевую кухню надень и скажи — баба, дай выпить — и полезу, никакой огонь меня не остановит!»

Кроме того, герои Астафьева не могут обойти вниманием и близость влюбленных и используют эвфемистические сравнения. В качестве эвфемизмов служит развернутая метафора, устанавливающая тождество между предельно интимным действием и социально стереотипизированным поведением. Это своеобразная загадка для «посвященных»: «Завтракали на кухне. Люся хотя и прятала глаза, но распоряжалась за столом бойчее, чем прежде. Солдаты многозначительно и незлобно подшучивали, утверждая, что лейтенант шибко сдал после тяжких боев, один на один выдерживая натиск противника, а они вот, растяпы, дрыхли и не

исполнили того, чему их учили в школе — на выручку командиру не пришли...»

Герой, напротив, не делится своими чувствами с сослуживцами, его слова обращены лишь к избраннице. Но почему он говорит о любви, почему стремится назвать то, что было для него таинственным («Далеко где-то, оттененное округлостями таинственно мерцало ясное женское тело»)? Ответ на этот вопрос дает Астафьев словами Люси: «Я думала, ты на меня сердишься, — чутко откликнулась Люся на ласку и обняла его за шею уже уверенно. — Не надо сердиться. Нет у нас на это времени...» Здесь скорее можно говорить не об отсутствии времени, а о его компрессии: война дает передышку в два дня, и за это время надо успеть прожить жизнь, поэтому и чувства героев проходят все стадии своего развития, вплоть до высшей точки, которая достигается гармонией психофизиологических аспектов любви.

В тексте «Пастуха и пастушки» мы не видим противопоставления физического и духовного. Казалось бы, лексема *страсть* может свидетельствовать о физическом проявлении любви, как, например, в данном контексте: «Борис не узнавал в ней ту женщину, восторженную и преданную в страсти своей, что пришла к нему в далекий-далекий вечерний час». Однако дальнейшее употребление этого слова устраняет физиологическую основу любви, и любовь предстает как явление непостижимое: «О-ох, Борька! — бросив на пол цигарку, срубленно упала Люся на него. — Где же ты раньше был? Неужели войне надо было случиться, чтоб мы встретились? Ми-лый ты мой! Чистый, хороший! Страшно-то как жить!.. — Она тут же укротила себя, промокнула лицо простыней. — Все! Все! Прости. Не буду больше...

Он невольно отстранился от нее, и опять его потянуло на кухню, к солдатам — проще там все, понятней, а тут черт-те какие страсти-ужасы, и вообще...»

Непостижимость и невыразимость любви заключается в ограниченности языковых средств, способных описать любовь как акт познания мужчиной себя и женщины. Астафьев прибегает к пересекающимся метафорическим определениям, восходящим к архетипическим символам огня, воды,

света и круга: «Женщина качалась безликой тенью в жарком, все сгущающемся пале, который клубился вокруг, испепеляя воздух в комнате, сознание, тело. Дышать нечем. Все вещее в нем сгорело <...> В совсем уж бредовую темень, в совсем горячий, испепеляющий огненный вал опрокинуло взводного. <...> И, не владея уже собой, сопротивляясь и слабея от этого сопротивления еще больше, протянул к ней руку, чтобы поблагодарить за ласку, за приют, удостовериться, что эта, задернутая жарким туманом тень, качающаяся в мерклом, как бы бредовом свету, есть та, у которой стремительно катится вниз исток грудей, и кружит он кровь, гремящее набатом сердце под ослепительно мерцающим загадочным телом. Женщина! Так вот что такое женщина! Что же это она с ним сделала? Сорвала, словно лист с дерева, закружила, закружила и понесла, понесла над землею — нет в нем веса, нет под ним тверди <...> Обжигающий просверк света ударил его по глазам, он загнанно упал лицом в подушку».

Возвращаясь к заявленному сопоставлению способов описания любви в двух текстах В.П. Астафьева, обратимся к тексту «Стародуба». Лексемы с корнем *люб-* в этом тексте менее частотны — их 10 (и это один из показателей эмоционального аскетизма, свойственного старообрядчеству), четыре из них даны с отрицанием («За твердый характер, за то, что не скисла она в трудные годы, за то, что умела вести хозяйство и править людьми, уважал Мокриду Фаефан. Недолюбливал, но уважал»). И ни одна из этих лексем не употребляется для описания взаимоотношений мужчины и женщины, за исключением, пожалуй, «людской молвы»: «А-а, полюбовника защищаешь!..», и причина этого — в сюжетной канве текста: героям не суждено было быть вместе, их любовь не только не высказывается, но и не осуществляется.

В отличие от «Пастуха и пастушки», в «Стародубе» описывается только пробуждение любовного чувства, которое дается Астафьевым через «водную» символику, реализованную в сравнении, породившем метафорическое переосмысление. При этом сам символ *вода* не назван, то есть по сути можно говорить еще об одном умолчании — умолчании в символической структуре текста: «Троха запустил слово,

как парнишка камень с ремня, и забыл. А оно пало в тихую душу парня, и пошли по ней круги, взбаламутилось все там».

Как видно из примеров, в мире «Стародуба» слово обладает магической силой: произнесенное порождает дело, непроговоренное не имеет последствий.

Еще один вопрос, на который необходимо ответить: есть ли место эротике в тексте «Стародуба»? Эротическая составляющая любовного переживания героя включена в циклическое время, по законам которого живет все в природе. Об этом свидетельствует синтаксический параллелизм конструкций «Завеснило в тайге. Завеснило и на душе молодого охотника». Слово з*авеснило* в диалектологическом словаре определяется как «почувствовать весну и половое влечение». Однако распространитель (или субъектно-пространственная детерминация) *на душе* лишает это высказывание определения только физиологической составляющей чувства любви.

Важно отметить и еще одну особенность словесных умолчаний в тексте «Стародуба». Табуированию в ряде случаев подлежат номинации Бога («Прогневали видно, косматого! — подумал Амос и подивился на себя. Вот опять бога помянул»), людей, так или иначе отличающихся от староверов и получающих прозвища («По святцам — Феофан, но людские языки обкатали это имя, как вода обкатывает острые камни, сделали его более гладким для произношения»; «Фаефан, по прозвищу Каторжанец»; «Культявый, Культя, Култыш — так стали кликать в деревне Вырубы мальчонку. Он к «этому быстро привык и другого имени никогда не знал и не помнил, хотя и нарекла его Мокрида Титом. Не привился Тит»; «Дикой прозвали с тех пор Клавдию кержаки, утверждали, будто тронулась она...»), и насильственной смерти («Занемевшие пальцы рванули спуск. Искру загасило пламя. Раскололась ночь. < ...> Тишина. Был гром, а теперь тишина»). По сути, все эти умолчания в общих чертах дают представление о сюжетной канве текста (или выполняют текстообразующую функцию): названы главные герои (Фаефан, Култыш, Клавдия), заявлена тема (любовь и вера), определена коллизия (убийство).

Сравнение двух текстов позволяет почувствовать различие эмоциональной ноты, с которой Астафьев говорит о любви. В тексте «Пастуха и пастушки» тема любви актуализируется разными способами — начиная с заглавия, заканчивая лексическим наполнением текста, а умолчания редки и связаны, как правило, с культурными традициями табуирования темы сексуальных отношений, а потому в качестве умолчаний используются традиционные фольклорные формы. В тексте «Стародуба» заявлен эмоциональный аскетизм, который проявляется в разного рода умолчаниях. Это умолчания на уровне взаимоотношений *заглавие/текст,* на уровне языкового текстового континуума, на уровне символической и концептуальной организации текста. Таким образом, умолчания выполняют в тексте «Стародуба» текстообразующую функцию.

Словесные умолчания в текстах В.П. Астафьева — это выражение невыразимого, того, для чего мало слов, того, что противостоит смерти и войне, того, что является законом природы. Название этому — любовь.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1996 — *Астафьев, В. П.* Пастух и пастушка [Текст] / В.П. Астафьев // Астафьев, В. П. Так хочется жить: повести и рассказы. — М., 1996.

2. Астафьев 1979 — *Астафьев, В. П.* Стародуб [Текст] // В. П. Астафьев. Собр. соч.: в 4 т. — М., 1979. — Т. 1.

3. Лукин 1999 — *Лукин, В. А.* Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа [Текст] / В. А. Лукин. — М., 1999.

4. Масленникова 1999 — *Масленникова, А. А.* Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов [Текст] / А. А. Масленникова. — СПб., 1999.

5. Шелякин 2002 — *Шелякин, М. А.* Знаковые функции умолчания синтаксем в простых предложениях русского языка [Текст] / М. А. Шелякин // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: сб. статей. — М., 2002.

И. А. ПОДЮКОВ

О ДВУХ РИТМИКО-СМЫСЛОВЫХ ОБРАЗАХ В «ЗАТЕСЯХ» В. АСТАФЬЕВА

Сложное, «неправильное», хаотическое движение... переживается как «не вполне движение». Падение листа с дерева — он, покачиваясь в воздухе, медленно падает на дорожку — ощущается как признак «покоя». Как говорят в таких случаях, «это подчеркивает покой, разлитый кругом».

Адольф Райнах. О сущности движения

Логика А. Райнаха (1883-1917) заключается в следующем. Наблюдатель опознает движение по картинам, изображениям движущегося тела, которые кардинальным образом отличаются от картин тела покоящегося. Следы движения всегда более правильны (это линии, овалы, параболы); причудливые (сложные, неправильные) следы от движения человеческим сознанием осмысляются иначе, нередко как покой.

Падение листа — универсальный художественный образ. В 1841 г. М. Лермонтов создает стихотворение, в центре которого — гонимый бурей листок, символ скитания. Образ, скорее всего, унаследован поэтом — он был известен во французской поэзии, отмечен в стихах В. А. Жуковского, И. Козлова, Д. Давыдова и других авторов. В позднейшее время начальная строка в силу частой цитируемости превратилась едва ли не в паремию: «Не от мук ли душевных все стали скитальцами». «Дубовый листок оторвался от ветки родимой и вдаль укатился, жестокою бурей гонимый». И сколько теперь таких «листиков» — безродных, бесприютных. Кружатся люди по кругам своим, но не могут обрести себе успокоения...» *(из письма о. Михаила Рождественского катакомбной общине).* Текст показывает, что

Подюков Иван Алексеевич — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания Пермского государственного педагогического университета.

упавший лист обретает несколько иной смысл — символизирует бесцельную, неприкаянную жизнь.

В поэзии этот образ стал едва ли не штампом и попрежнему символизирует не движение-жизнь, а человеческую бесприютность, скитания, потерю корней и основ. Таково стихотворение Ю. Лореса «Осенний лист кружился над дорогой», где говорится об арестантах, о былой, «острожной» России, а применительно к нынешнему времени — о топящей себя в вине России, стране, потерявшей, по мысли поэта, связь времен:

Давным-давно не гонят по этапу,
иной теперь порядок на земле.
Осенний лист, тщедушный, хрупкий, слабый,
все так же прилипает к колее.

Значимы для образа и другие смежные смыслы. В «Осенней элегии» А. Блока медлительное кружение желтого листа ассоциируется с движением времени и приближением смерти («Душа не избежит невидимого тленья»). Возможно, поэтому листопад вызывает в сознании человека чувство всепрощения, доброты и покоя: «Листья падают, тихо шурша, и душа забывает тревоги, и обиды прощает душа» (М. Дудин, стихотворение «Нынче осень»). Потенциал этого символа велик. Л. Миллер, утверждая мысль о самоценности каждой минуты жизни, вводит образ «несгораемого» листа на ветке как знака вечности жизни и времени (стихотворение «Между листьями свет»):

Надо жить на земле лишь сегодняшним днем.
Что огромен и нов, светоносен и чист,
где на ветке горит несгораемый лист.

Как видим, листопад, это знаковое природное явление, подвергается сложному осмыслению — как философскому, так и поэтическому. О чрезвычайно нагруженном смыслами моменте прихода осени свидетельствует и народное восприятие листопада. В народной культуре устойчиво представление о том, что он мистически воздействует на человека, отсюда поверье, что «во время листопада старые болеют; голова болит» (по правилу симметрии народного календаря, те же самые характеристики имеет, кстати, пора, когда только-только начинает расти трава: «трава пошла — старики хворают, спать хочется»). В Прикамье зафиксировано особое обрядовое поведение в дни листопада, особенно в

период так называемых бабьих дней: *«В бабье лето всем бабам и девкам обязательно надо одевать цветную одежду: платок, фартук ли, и осень будет нарядная, и жизнь будет хорошая»*. Праздничная одежда — устойчивый знак переходного временного отрезка; именно на такие сакральные отрезки времени приходится в народном календаре и гадание на хорошую жизнь.

В контексте сказанного выше астафьевский рассказ-воспоминание «Падение листа» из «затесей» строится как лирико-философское повествование о «торжественном» падении («кратком и бесконечном») березового листа — от мига, когда он, носимый воздухом, искрой промелькнул в воздухе, до того момента, когда он, «втянутый» землею, ложится на ее «могильную темь». Писатель вспоминает при этом «еще один, улетевший беззвучным бледным листком год жизни», задается вопросом: «Сколько их еще осталось»? Увядание листа, как указывает автор, — «не смерть, не уход в небытие, а всего лишь отсвет нескончаемой жизни». Далее он уподобляет человека дереву, а человечество лесу, по-сибирски представляя его «человеческой тайгой, шумящей под мирскими ветрами». В этом случае с помощью образа падающего листа (сугубо литературного) автором реализована устойчивая народная символика жизни деревьев как показателя неизбывности природной энергии, вечности жизни. Содержанием рассказа становится поэтическая мысль о несовершенстве человека перед природой, краткости его прихода в этот мир.

В тексте рассказа момент, предшествующий встрече листа с землей, дан писателем особым ритмическим рисунком:

Чем ниже опускался лист/, было ему падать/ все тягостей и тягостей/; встреча с большой/, почти уже охладевшей землею/ страшила его/, и потому /миг падения листа/ все растягивался/, время как бы замедлилось/ на размытом далью обрыве/, удерживало себя/, но могильная темь земли/, на которую предстояло лечь листу/, погаснуть/, истлеть/ и самому стать землею/, неумолимо втягивала/ его желтое свечение/.

В этой фразе, составляющей самостоятельный абзац, обращает на себя характер чередования синтагм во фразе (3/2 — 2/2 — 2/2 — 2/2 — 2/2 — 2/2 — 1/1 — 3/2 — 1/1 — 2/2 — 3/2 — 2/2 — 3/2 — 4/2 — 1/1 — 2/2 — 2/2 — 2/2).

Речевое движение в начале и конце текста намеренно гармонизировано (соотношениями синтагм с количеством ударных и безударных слов по типу 2/2), а в центре текста (за счет сближения контрастных синтагм) сбивается, чем создается особое напряжение, воссоздается сложный тип движения листа. Автор намеренно замедляет движение в тексте (обильно вводя глагольную лексику).

Другой пример, свидетельствующий об обращении В. Астафьева к полным концептуального смысла универсальным культурным, мировоззренческим символам, — лексика, связанная с семантической темой музыки, чрезвычайно характерная для писателя. В «затесях» обращает на себя внимание миниатюра со странным на первый взгляд (в ее тексте полностью отсутствует музыкальная лексика) названием «Мелодия».

Пестрый лист/. Красный шиповник/. Искры обклеванной калины/ в серых кустах/. Желтая хвойная опадь/ с лиственниц/. Черная/, обнаженная в полях земля/ под горою/. Зачем так скоро?!

В этой миниатюре также один из носителей художественного смысла — ритм, порождаемый одновременно интонацией, ударением, синтаксическим строем, звуковыми повторами, задаваемый, кроме того, интертекстуальными ассоциациями; ритм, который имеет, по словам Б.М. Гаспарова, свойства ритмообраза.

Ритмическая основа текста — также вполне гармонизированный тип чередования синтагм (2/2 — 2/2 — 3/2 — 2/2 — 3/2 — 1/1 — 1/1 — 3/2 — 1/1 — 3/2), изменение, слом ритма отмечен к концу текста (показатель напряженности ритма — соотношение 3/2 — 1/1) При этом звуковая инструментовка не связана с гармоническим звучанием, звуковой стержень текста — близкий к скрежещущему звук. Он подан на фоне повторов *стр, скрс, скр* (*пестрый — красный — искры — скоро).* Особую роль «пугающего» звучания подчеркивает кольцевая фонокомпозиция миниатюры — обрамление текста словами *пестрый — скоро.* Этот эффект усилен нагнетением «неприятных» шипящих и заднеязычных *(шиповник, желтая, обнаженная, земля, зачем; обклеванной, калина, кустах).*

Помимо неблагозвучия, автор активно формирует цве-

топись. Открывает текст пестрый цвет (в традиционных культурах он известен как «потусторонний», представляющий нечто неоформленное, дискретное[1]). Далее идут красный — цвет жертвенности, цвет, совмещающий идею жизни и одновременно смерти, усиленный словом *искры,* серый — демонический цвет, ориентированный на представление мира сверхъестественного (но мира с признаками деструктивности, хаосного качества). К финалу текста появляется изолирующий желтый цвет, цвет отверженности (в традиционной культуре и фольклоре ему отводилась функция маркировки того, что не включено в социум, что связывается с локусом запредельности, исключенности из социума), наконец, черный, также маркирующий зону, с которой связывается инобытие. Скоординированность использованных в тексте цветовых характеристик не вызывает сомнений — музыка также ассоциируется с инобытием. Напряженность, задаваемая темой, выражена в синтаксической организации текста (череда односоставных номинативных предложении).

Как представляется, В. Астафьев способность издавать/воспринимать музыкальные звуки использует не просто как показатель внутреннего состояния человека. Глубинный смысл музыки — выход с ее помощью на особое состояние души, что аналогично мистическому акту. Ею представляется гармония мира, его божественность, в этом смысле сакральность воспроизведения музыкальных звуков есть уловление человеком потаенной мировой души-гармонии. Это обусловливает, как известно, и обрядовую роль музыки (в частности пения) как одного из способов космизации (отсюда опевание молодых (и гостей) в свадебной традиции, отпевание в похоронной). Заметим, что в текстах писателя неоднократно фигурирует сакральное пение. Это воспроизведение песни-плача женщин на кладбище («Вербное воскресенье»), введение в текст рассказа «Щурок-швырок» песни-заклички о Щурке (в ней содержится

[1] См. подробно о сакральности пестрого: Невская, Л. Г. Пестрое в балтославике: Семантика и типология [Текст] / *Л. Г. Невская* // Фольклор и этнографическая действительность. — СПб.: Наука, 1992. — С. 88-100.

детское приглашение птицы, чтоб она «расклевала забережку на бел бережку». С этой птицей (другие ее названия — лединник, зимородок) связан обряд проводов льда (аналогичен в Прикамье известный русским и коми-пермякам праздник встречи сарчика, или плишки).

В народной культуре (вероятно, как отголосок языческой веры) пение часто приписано природе. По народному поверью, «на Крещенье *вода поет* ангельским голосом». Приложение мотива пения к сакральной ситуации напрямую связано с указанными божественными ассоциациями с пением — так передается вера в особые, святые свойства воды на Крещенье. Идея пения здесь проясняет священные свойства стихии, способной открыться человеку в момент особого состояния души и космоса; выражает способность божества донести до человека мысль о изначальной наполненности мира божественным ладом. Получает свое развертывание эта идея и у В. Астафьева. Музыка для него — вполне природная сила, недаром так часто она проявляется в природе («Птицы, нарядный лесной люд, пробавляющийся больше песнями, а не пищей божьей...» — «Он живой!» из цикла «Древнее, вечное»; «Леса бьют в колокола, пробуждая к жизни все сущее на земле» — «Гемофилия»).

Многими замечена близость образов музыки и падения осеннего листа («Я слышу, как падает каждый лист, и все они вместе создают невообразимую музыку падения. И музыка эта не прекращается никогда...» — Дарк Магус). Лирико-философский смысл двух означенных ритмообразов привносится в рассказы В. Астафьева, сближается и актуализируется всеми средствами языка. Опираясь на универсалии мировой культуры, писатель достигает удивительной поэтичности, воссоздает словом пережитое им ощущение «небесной музыки».

Л. Г. САМОТИК

КОНЦЕПЦИЯ ВОЙНЫ В. П. АСТАФЬЕВА ГЛАЗАМИ ЛИНГВИСТА
(На материале романа «Прокляты и убиты»)

I. Литература призвана к художественному освоению окружающей действительности. Процесс этот бесконечен: оттого, что меняется сама действительность, оттого, что меняются ее составляющие: оценка действительности социумом и ее оценка творческой личностью. Тема Великой Отечественной войны в нашей литературе далеко не исчерпана, несмотря на значительное количество произведений, ей посвященных, как не исчерпаны и работы (литературоведческие, исторические, лингвистические, психологические и т.д.), выполненные по художественным текстам о войне.

II. Смена общественно-политического строя — это явление, которое кардинально перестраивает гуманитарную действительность (все, что связано с человеком и человеческим обществом). Она сопровождается переоценкой существующих ценностей, трансформацией национального самосознания и самооценки народа через многие гуманитарные каналы и прежде всего — через художественную литературу. Пересмотр концепции Великой Отечественной войны в этих условиях закономерен.

III. Художественная литература в русской ментальности занимает особое место. Исторически сложилось так, что именно через художественную литературу на Руси, в России формировалось, представлялось и распространялось общественное сознание. В нашей действительности, очевидно, делаются попытки снизить роль литературы в жизни общества, основным и, возможно, единственным средством выражения общественного сознания сделать СМИ,

---

Самотик Людмила Григорьевна — кандидат филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и культуры речи Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева.

оставляя литературе лишь функцию развлекательную, скрашивания досуга. Но Виктор Петрович Астафьев, наверное, один из немногих современных авторов, в творчестве и жизни которого воплотилось то особое место писателя в стране, которое соответствует специфически русскому менталитету. «Поэт в России больше, чем поэт» — это провидец, выразитель глубинных народных настроений, камертон общества. Два президента приезжали к сибирскому писателю (М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин). Очевидно, говорили они не о свойствах метафоры или эпитета в тексте. Говорили о стране, о народе, о его будущем. В. В. Путин был на его могиле.

IV. Произведения В. П. Астафьева во многом формировали и формируют общественное сознание сегодняшнего дня. Особое значение имеет первый и единственный роман писателя «Прокляты и убиты». Основная тема романа — Отечественная война. Точнее — становление личности молодого человека в экстремальных условиях войны. Роман по-новому трактует многие моменты, от этого выстраивается система мотивов и образов произведения, их языковое воплощение.

V. Роман проводит, с нашей точки зрения, в жизнь и русскую культуру следующие положения, значительно трансформируя традиционный (традиционно-официозный) взгляд на войну:

а) война в принципе большое зло для всех людей, она калечит жизнь всем — и тем, кто погибает в сражениях, и тем, кто остается в живых, и тем, кто непосредственного участия в боях не принимает; даже опосредованное влияние войны на жизнь людей пагубно для них; страдают все простые люди;

б) человек — большая ценность, главная ценность на земле, его убивать нельзя, это противобожеское деяние; противоестественно и убийство противника на войне: судьба человека, его жизнь и смерть — в руках Божьих;

в) в войне средний человек попадает в экстремальные условия; не все люди герои. Потребности среднего человека естественны, прежде всего это забота о сохранности собственной жизни. Многие ломаются в этих условиях. Они не виноваты, виноваты изменившиеся обстоятельства их

жизни и те, кто эти обстоятельства создал или усложнил. Традиционный вопрос русской литературы (и не только русской) «кто виноват?» решается в романе таким образом: виноваты государство, власть, конкретно — власть советская;

г) плохие бытовые условия вызывают у людей не меньшие страдания, чем жизнь на грани смерти; плохие бытовые условия формируют из людей скотов;

д) уровень притязаний в быту у русского человека должен быть такой же, как у европейца; планка этого уровня должна равняться на общечеловеческий цивилизованный стандарт.

VI. Концепция войны в романе В. П. Астафьева во многом полемична. (Слово «концепция» имеет следующие значения: 1. Система взглядов, то или иное понимание явлений действительности. Ср.: *доктрина, теория.* 2. Единый, определенный замысел, ведущая мысль какого-нибудь произведения, научного труда. Ср.: *идея* [Крысин].) В русской литературе на протяжении веков война романтизируется, связывается с патриотизмом. От древнерусских воинских повестей до советской батальной прозы проводится мысль о благородстве пожертвования жизнью, о красоте гибели на войне.

В древнерусской литературе сложился жанр воинской повести. После разгрома Киевской Руси татарами возник новый этап ее развития: облик героя-витязя окрашивается трагизмом, мужество перед непобедимым врагом приобретает оттенок религиозного подвижничества. Поэтика воинской повести оказала значительное влияние на развитие летописной и житийной литературы, в дальнейшем — на русскую батальную литературу. Особое место положительного героя в системе социалистического реализма сливается с обликом защитника Отечества; христианская жертвенность, мученичество приобретают новый поворот.

Такое восприятие войны воспитано у русских многими текстами.

«Слово о полку Игореве»: *«Вступите же, господа, в золотые стремена за обиду сего времени, за землю Русскую, за раны Игореви, Буего Святославлича»* [Изборник. С. 207];

Шурочка Азарова в известном кинофильме 70-х лет XX века «Гусарская баллада» (сценарий А. Гладкова при участии Э. Рязанова) поет:

Нет в мире выше доли —
Мечтать, любить и петь
И на родном приволье,
Сражаясь, умереть.

Роман «Прокляты и убиты» изображает совсем другую войну.

Вера Андреенкова, ученица 11 класса гимназии № 96 им. В. П. Астафьева г. Железногорска, приславшая на конкурс, посвященный 80-летию писателя, свое сочинение, пишет: «Никому из читавших «Чертову яму» наверняка не захочется попасть в такие условия: *«Блатняги реготали, чесали пузо, какие-то юркие парни шныряли по казармам, отыскивая воров, одаривая оплеухами встречных-поперечных. Вдали матерился Яшкин: несмотря на его приказ и запрет, нассано было возле нар, подле дверей, в песке сплошь белели солью свежие лунки»* [Астафьев 1997: 298]. Внимание писателя, как кажется, сосредоточено на бытовых деталях, физиологических основах психики человека: *«И поверх этого томили еще два желания — хотелось до ветру и поесть»* [Астафьев 1997: 33] и т.д. Ср. у Барбюса: *«Голод и жажда — сильные чувства; они мощно действуют на душевное состояние моих товарищей»* [Барбюс 1982: 27].

Такая концепция войны также представлена литературой, она возникла не на пустом месте: это «лейтенантская проза» 60-х годов, окопная «кочка зрения» (как писалось тогда в литературе), это и так называемая астафьевская малая правда «Пастуха и пастушки» и т.д. И однако, как нам представляется, роман «Прокляты и убиты» — принципиально новое слово в развитии этой концепции.

VII. Концепция войны в романе определяется центральным концептом — «ВОЙНА». «Концепт в современной лингвистике — это отраженное в особых знаках объяснение объектов и явлений мира. Эти знаки не столько называют и указывают на предмет и явление — они представляют их как познанные (познаваемые) языком. К ним прибегают, когда делается попытка назвать «неназываемое», т.е. там, где имеет место философское осмысление понятий и явлений, стоящих за гранью личного, непосредственного опыта. В языковом образовании, имеющем силу концепта, сближены язык и сознание, представлено неявное этико-

философское знание о мире, прежде всего о началах жизни, которые часто являются заведомо непознаваемыми в логическом плане (такие, как «жизнь», «любовь», «смерть»)» [Подюков 2004: 20]. Слово концепт обозначает «понятие» [Крысин].

О. Н. Емельянова так пишет о термине «концепт»: «Концепт — один из наиболее популярных и наименее однозначно дефинируемых терминов современной лингвистики. Он связан прежде всего с антропоцентрической парадигмой языкознания и когнитивно-прагматической методологией и используется наряду с такими ключевыми понятиями, как «дискурс», «картина мира» и другими для репрезентации мировоззренческих, интеллектуальных и эмоциональных интенций... личности, отраженных в ее творениях-текстах. По В. В. Колесову, концепт предстает в своих содержательных формах как образ, как *понятие* и как *символ»*. [Емельянова 2003 2: 181]

Концепт выражается рядом топосов через отдельные слова. Топосы отличаются от синонимических рядов, лексико-семантических групп, полей и т.п. преимущественно тем, что включают в свой состав разные части речи. Сложные семантически и структурно концепты состоят из большого количества топосов, выраженных группами слов. Отдельные топосы в другой концепции могут быть самостоятельными концептами.

Концепт «война» в романе В. П. Астафьева — сложное образование. Слова, составляющие топосы, относятся к разным стилевым пластам.

1. Сведения о мире прежде всего мы получаем через наши органы чувств. Мы видим, слышим, обоняем, осязаем — и чувствуем. Физиологическое восприятие мира лежит в основе его логической и эмоциональной картины. Топосы концепта «война» в романе В. П. Астафьева прежде всего связаны с сенсорными ощущениями: *МРАК* Топос ***мрак*** (слова: *морок* (нет в БТС), *морочный* (нет в БТС), *морочно* (нет в БТС), *наволочь* (нет в БТС), *дым, мрачный, угарный), ХОЛОД, ПЕНИЕ, ВОНЬ, СЫРОСТЬ, ГРЯЗЬ, ВШИ.*

2. Представлены в романе топосы, соответствующие фреймам [Караулов; Матвеева] — выделенным из действительности ситуациям, картинкам. К таким топосам можно

отнести следующие: *ПЕЧЬ, СТОЛОВАЯ, БАНЯ, КАЗАРМА, НУЖНИК, ПОЧТА* и др. Центральные слова этих топосов достигают символического звучания.

3. Есть топосы, связанные с человеческими чувствами, состояниями: *ПОКОРНОСТЬ, ЗЛОСТЬ, СМЕРТЬ.*

VIII. Слова, составляющие топосы концепта *«ВОЙНА»*, почти все с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской. Они составляют непривычный для русского читателя концепт войны. Это слова различной стилистической принадлежности, часто внелитературные. Под внелитературной лексикой (ВЛ) мы понимаем слова, отсутствующие в современном литературном языке (в толковых словарях СРЛЯ), но используемые в литературных текстах, прежде всего художественных, как одно из ведущих выразительных средств. ВЛ — актуализированная со специальными стилистическими задачами в художественной речи лексика других эпох или форм существования (стратов) национального языка (наше определение несколько отличается от понимания этого термина О. Н. Емельяновой и уточняет трактовку Е. Ф. Петрищевой).

Центром топоса, словом, выражающим наибольший эмоциональный накал, имеющим словообразовательное гнездо и относительно частотным, и становится у Виктора Петровича часто слово внелитературное: *морок (морочно, морочный), воньκий (вонько), склизкий (склизко), куржак (куржаветь, закуржаветъ), мерзлый (мерзло, перемерзлый)* и т.д. Это соотносится с идиостилем писателя, который широко использовал диалектную, народно-разговорную лексику, часто считая ее более выразительной и уместной в тексте, чем общенародное слово [Самотик 1994]. Если центральное место топоса занимает общенародное слово, это воспринимается на уровне лексико-семантической системы произведения как лакунарность в блоке специфически местной лексики. Отсутствие внелитературного слова частично компенсируется изменением семантики центрального слова топоса, «приращением смысла» слова, перерастанием его в слово-символ произведения: *вой, яма* (казарма), *кормежка* (столовая), *пожирать* (печь), *злоба* и т.д. Интересно, что топосы, отражающие чувственное восприятие, венчают внелитературные слова, фреймы — слова-символы.

IX. Итак, война — это грязь, вонь, холод...

Такое отношение к любой войне отработано в западной (европейской и американской) литературе. Это пацифизм европейского образца, сформировавшийся в среде «потерянного поколения» после Первой мировой войны. Такой взгляд на войну характерен для Э. Хэмингуэя, А. Барбюса, Э. М. Ремарка и др.

Часто роман В. П. Астафьева сопоставляют с таким литературным направлением, как натурализм (натуралистов называли «разгребателями грязи») [Самотик, 1994]. Натурализм в России не получил существенного развития и имел отдельных своих сторонников в 80-90-е гг. XIX века (Л. Боборыкин, В. Немирович-Данченко, М. Белинский, В. Тихонов) [Елисеев 2002: 120]. Интересно сопоставление текста Виктора Петровича с американским натурализмом, творчеством С. Крейна. «Алый знак доблести» — роман периода преддверия Первой мировой войны, посвященный Гражданской войне в Америке. Роман о юноше на войне, стремящемся получить ранение как знак мужества. Натурализм в США развивается после утверждения реализма. Литературоведы отмечают внутреннюю полемичность произведения по отношению к доминирующим литературным клише, по отношению к любым попыткам мифологизировать реальность. У Крейна драматизм войны предельно будничен, страдание лишено всякой красочности и патетики. Герой переживает тяготы казармы. «Война в какой-то мере несет функции натуралистически понимаемой сферы, в которой происходит формирование личности. Определяющее свойство такой сферы — насилие, представляющееся у Крейна неотъемлемой частью атмосферы эпохи; повесть о Гражданской войне наполняется содержанием, подчеркнуто актуальным для Америки конца века. Жестокость войны — метафора той жесткости, которую Крейн в духе спенсерианства склонен считать нормой миропорядка» [Пульхритудова. С. 517]. Именно этим направлением была окончательно закреплена ведущая роль романа в американской литературе.

В литературоведении отмечается параллелизм творчества В. П. Астафьева и произведений иностранной литературы [Дегтярева 2005].

Отрицание всякой войны развивается в западной литературе после Первой мировой войны. Писатели «потерянного поколения» изображают не только военное, но и послевоенное существование как отмеченное страшной, все разрушающей силой. Наиболее популярным в нашей стране был роман Анри Барбюса «Огонь», объявленный первым произведением социалистического реализма в иностранной литературе. На А. Барбюса значительное влияние оказал Э. Золя. Известно, что в 1936 г. Барбюс издал книгу «Эмиль Золя». «Огонь» написал в окопах, рядовым... Барбюс срывает романтические покровы с войны... Барбюс избегает сусальности и фальши» [Исбах 1962: 451].

Книга А. Барбюса «Огонь: Дневник взвода» [Барбюс 1982] есть в личной библиотеке В. П. Астафьева на квартире в Академгородке г. Красноярска. Значительная часть топосов текста В. П. Астафьева (начало романа) соотносима с топосами (частично и словами) А. Барбюса.

Топос ХОЛОД

Астафьев

Поезд мерзло хрустнул, щелкала мерзлая галька; на всем железе и на вагонах — зябкий бус; съежился от усталости и стужи; вокруг поезда тоже зябко; их соединило стылым морозом; зимний, морозом скованный лес: ветви, от холода острые [С. 8]. *Морозная наволочь; на трескучем морозе; знобящий восторг; мерзлый мир* [С. 3]. *Простудой обметанный рот* [С. 13]. *На сибирском, все круче припекающем морозе* [С. 21]. *Кучерявилась стылая мокрица; всепоглощающая стужа зимней округи* [С. 22]. *Держали на пронизывающем ветру; мерзло стуча сапогами; перемерзшие люди; казарма, настывшая без людей* [С. 27]. *Пока обмундировывались, совсем продрогли парни* [С. 33]. *Едва напялили они на озябшее, сырое тело опасно трещавшее белье* [С. 33]. Аналогичные примеры см. на с. 10, 18, 28.

Барбюс

Но ведь здесь ружейные выстрелы кажутся однообразным тиканьем часов, а пушечные залпы — урчанием кота; ведь великая драма, которую мы разыгрываем, тянется слишком долго, и больше не удивляешься своему виду и наряду, придуманному нами для защиты от дождя, льющего сверху, от грязи,

пронизывающей снизу, от бесконечного холода, пребывающего всюду [С. 21]. *Ледяной ветер бьет его по длинному смуглому лицу...* [С. 125]. *Побежденный колючим ветром, который хлещет его по ушам... В нашем убежище тесно, темно, холодно, словно в колодце* [С. 126]. *Сесть? Невозможно. Слишком грязно: земля и каменные плиты покрыты грязью, а соломенная подстилка истоптана башмаками и совсем отсырела. Сядешь — замерзнешь: ляжешь на солому — мешает запах навоза, и задыхаешься от испарений аммиака* [С. 126]. Аналогичные примеры см. на с. 34, 125.

Топос ***холод*** (слова: *мерзлый* (народн.-разг.), *мерзло* (нет в БТС), *промерзлый* (нет в БТС), *трескучий, настывший* (нет в БТС), *знобящий* (восторг) (есть *знобить*, безл.), *простуда, мороз, стылый* (разг.), *стужа* (разг.), *зимний, пронизывающий* (ветер), *продрогнуть, озябший* (народн.-разг.), *зябкий* (разг.), *съежиться, зябко* (разг.), *скованный, холод, морозный, сибирский* (мороз), *припекающий* (мороз) (нет в БТС), *хрустнуть, острый, трескучий* (разг.), *простуда, перемерзший, настывший* (нет в БТС), *трещавший, перемерзлый* (нет в БТС)).

Слова топоса ***холод*** у Барбюса: *холод, холодно, дрожать от холода, ледяной* (ветер), *колючий* (ветер), *отсыреть, замерзнуть.*

Топос ВОНЬ

Астафьев

Душные, сыро парящие вагоны [С. 9]. *Спертый, неподвижный воздух глухого помещения* [С. 12]. *Запах гнили, праха и острой молодой мочи, кислятина и вонь* [С. 13]. *Загажено, так вонько и скользко* [С. 18]. *Смрад и угарный дым в казарме — на сердце тоска.* [С. 24]. *Половина мрачной, непродышливой казармы с выходом к лесу и к нужнику* [С. 29]. *Казарма была склизкой и плесневелой от многолюдного дыхания* [С. 30]. Аналогичные примеры см. на с. 17, 26, 27, 28.

Барбюс

Голова же покрыта или повязана шерстяной тряпкой под мокрым вонючим капюшоном [С. 296]. *Я часто просыпался в окопах от густой вони, которая тянется за проходящим отрядом* [С. 18]. *Если наклониться к боковым нарам, они тоже смердят, как зловонные рты* [С. 16]. *Это окопы. Дно устла-*

но слоем грязи, от которой при каждом движении приходится с хлюпаньем отдирать ноги; вокруг каждого убежища скверно пахнет мочой [С. 16]. См. также с. 18.

Топос ***вонь*** (слова: *душный, сыро парящий, спертый* (воздух) (разг.), *глухое* (помещение) (др. знач.), *запах* (гнили, праха, острой молодой мочи), *кислятина* (разг.), *вонь* (разг.), *запах конюшни, вонько* (нет в БТС), *вонький* (нет в БТС), *смрад, духота, душный, душно, душное* (тепло), *непродышливая* (казарма) (нет в БТС), *многолюдное дыхание, испражнения, загажено* (разг.), *смрад, нужник* (нет в БТС), *вонючий* (разг.-сниж); *смердеть, как зловонные рты; скверно пахнуть).*

Слова топоса ***вонь*** *у* Барбюса: *вонючий; вонь; смердеть, как зловонные рты; скверно пахнуть.*

Топос СЫРОСТЬ

Астафьев

Загажено, так вонько и скользко [С. 18]. *Скользом оглядел публику* [С. 27]. *Казарма... так и не просохла, прела, гнила, была всегда склизкой, плесневелой от многолюдного дыхания* [С. 30]. *Над входом в казармы намерз не куржак, а многослойная пленка...* [С. 20].

Барбюс

Собравшись в кружок, курильщики харкают у *самого входа в землянку, где помещается большая часть полувзвода, и слюной, желтой от никотина, загаживают то место, куда упираются руками и коленками, когда влезают или вылезают. Но кому какое дело до таких мелочей?* [С. 33]. *От сырости люди ржавеют, словно ружья, медленней, но основательней* [С. 27].

Топос ***сырость*** (слова: *скользом* (нет в БТС), *преть, гнить, склизкий* (нет в БТС), *сырой, склизко* (нет в БТС), *плесневелый* (нет в БТС), *куржак* (нет в БТС), *пленка).*

Слова топоса ***сырость*** у Барбюса: *харкать, слюна, желтая от никотина, загаживать, сырость.*

Топос ГРЯЗЬ

Астафьев

Меж столов и подле раздачи грязь вовсе глубока и вязка [С. 21]. *Растерзанное всполье военного городка, по которому*

деловито ходили вороны, чего-то вышаривали клювами в грязи (парни усекли — не песок, а грязь), с криком отлетали изпод ног людей [С. 21]. *Песок превращен в грязно-серое месиво* [С. 18]. *Боже упаси стоять в грязи меж столами или оплескаться похлебкой — сушиться негде, дело может кончиться больницей* [С. 22]. *Стайка плохо одетых, уже грязных парней с закопченными лицами* [С. 19]. См. также с. 19, 20.

Барбюс

Здесь медленно перемещаются отряды, звенья караванов, составленных из существ, согнувшихся под тяжестью касок и грязи; эти существа плетутся, рассеиваются и исчезают в тусклых далях. Заря так грязна, что кажется: день кончился [С. 297]. *Уцелевшие люди переселяются, кочуют по этой опустошенной степи, гонимые, изнуренные, устрашенные несказанной бедой, жалкие; некоторые ужасающе смешны: засасывающая грязь, от которой они бегут, их почти раздела* [С. 297]. *Из этой ужасающей ночи со всех сторон появляются выходцы с того света, облаченные в одинаковые мундиры беды и грязи* [С. 296]. У *всех изможденные лица; это даже не лица; это нечто грязное, стертое, измученное; глаза налились кровью* [С. 294]. Аналогичные примеры см. на с. 21, 296, 297, 301.

Топос ***грязь*** (слова: *грязь, грязный, грязно-серый, чернеть, испятнано* (мочой), *коричневые и желтенькие кучи, нечистые, желтушные* (нет в БТС) (испражнения), *закопченные).*

Слова топоса ***грязь*** у Барбюса: *грязь, тусклый, грязный.*

Топос ВШИ

Астафьев

В карантинных землянках многолюдствие, теснота, драки, пьянки, воровство, карты, вонь, вши [С. 26]. *Блатняги реготали, чесали пузо, какие-то юркие парни шныряли по казарме...* [С. 171].

Барбюс

Он споткнулся о какую-то кучу; она оказалась человеком, который сидит в полутьме на земле, остервенело чешется и тяжело вздыхает [С. 16]. *Он сопит и вытирает рукавом вогнутый нос. Запускает руку за пазуху под шинель и куртку и начинает чесаться. — На свечке сжег штук 30 «блондинок». — ворчит он. — В большой землянке, у подземного прохода, их*

тьма-тьмущая, прямо кишмя кишат! Я видел, как они шныряют по соломе. Вот как я сейчас вижу тебя [С. 17].

Топос ***вши*** (слова: *вши, вшивый, завшиветь, вшиветь* (разг.), *чесать, чесаться).*

Слова топоса ***вши*** у Барбюса: *чесаться, вши, «блондинки».* Есть соотносительность между топосами-фреймами.

Топос СТОЛОВАЯ

Астафьев

У парней посасывало сердце, всем было тревожно оттого, что незнакомое все кругом, казенное, безрадостное, но и они, выросшие не в барской неге, по баракам, по деревенским избам да по хибарам городских предместий собранные, оторопели, когда их привели к месту кормежки. За длинными, грубо сколоченными из двух плах прилавками, прибитыми к грязным столбам, прикрытыми сверху тесовыми корытами наподобие гробовых крышек, стояли военные люди, склоненные как бы в молитве — потребляли пищу из алюминиевых мисок. Столы-прилавки тянулись длинными, надсаженно-прогнутыми рядами, упираясь одним концом в загаженный полуободранный лес, другим — в растоптанный пустырь, в этакое жидкое, никак не смерзающееся, растерзанное всполье военного городка, по которому деловито ходили вороны, чего-то вышаривали клювами в грязи, с криком отлетали из-под ног людей, на ходу заглатывающих пищу и одновременно сбивающихся среди грязи в терпеливый строй [С. 20]. *Так, не согревшись, потопали на завтрак в новую столовую. Столовка возбужденно гудела. В широкие, низко прорубленные раздаточные окна валил пар. Поротно, повзводно получали дежурные кашу, хлеб, сахар. Помощники дежурных схватывали тазы с кашей, другие помощники дежурных тем временем, изогнувшись в пояснице, тащили одна в другую лесенкой составленные миски, со звяком, бряком разбрасывали их по столам, шлепали в них кашу, рассыпали ложкой сахар, пайки хлеба раздавали уже тогда, когда бойцы приходили в столовую и рассаживались по местам. Каши и сахара было подозрительно мало, довески на пайках хлеба отсутствовали, и по тому, как рвались в дежурные и в помощники связчики Зеленцова, заподозрено было лихое дело* [С. 44].

Барбюс

Трое нестроевых, запыхавшись, обливаясь потом, ставят на землю фляги, бидон из-под керосина, два брезентовых ведра и кладут круглые хлебы, нанизанные на палку. Прислоняются к стенке траншеи и вытирают лицо платком или рукавом... Все набрасываются на пищу и начинают есть стоя, или на коленках, или присев на корточки, или примостившись на бидоне или на ранце, вытащенном из ямы, где они спят, или повалившись прямо на землю, уткнувшись спиной в грязь, мешая проходить, вызывая ругань и отругиваясь... Они довольны [С. 27]. *Когда его черный силуэт исчез, собеседники лишний раз повторяют старую истину, что на фронте грязнее всех повара. — Если увидишь чумазого парня с грязным рылом и в грязной одежде, такого, что прикоснуться к нему можно только щипцами, так и знай: наверняка повар! И чем грязней, тем он верней повар* [С. 19].

Топос ***столовая*** (слова: *место кормежки* (разг.-сниж.), *грязный, корыто, гробовая крышка, потребляли* (шутл.) *пищу, стояли, алюминиевые миски, столы-прилавки, загаженный* (разг.) *лес, растоптанный* (др. знач.) *пустырь, жидкое* (разг.), *растерзанное всполье* (нет в БТС), *грязь, заглатывающие* (разг.) *пищу, столовая, столовка* (нет в БТС), *раздаточные* (нет в БТС) *окна, дежурные, каша, хлеб, сахар, тазы с кашей, миски со звяком* (нет в БТС), *бряком* (нет в БТС), *разбрасывали* (разг.), *столы, шлепали* (разг.), *рассыпали, пайка* (жарг.) *хлеба, масло, довески, лихое дело* (нет в БТС)).

Слова топоса ***столовая*** у Барбюса: *фляга, бидон из-под керосина, брезентовые ведра, набрасываются на пищу, стоя, на коленях, присел на корточки; грязнее всех повар.*

Топос КАЗАРМА

Астафьев

Тесное, мрачное мирское прибежище [С. 26]. *В казарме и в тюрьме — вялое согласие* [С. 11]. *Уйдет на передовую из этой чертовой ямы* [С. 11]. *Под деревьями рядами стояли пять подвалов со всюду распахнутыми воротами-дверями, толсто белел куржак над входами — это был карантин двадцать первого стрелкового полка, его преддверье, его привратье. Землянки принадлежали строевым офицерам, работникам хозслужб и просто придуркам в чинах* [С. 17]. *Но подва-*

лы сии ни пламя, ни проклятье земное, ни силы небесные не брали [С. 30]. *Точно зловещие гробы, обреченно погружались в бездонные пучины* [С. 30]. *Современные пещеры, следовательно, и пещерной жизни, пещерного быта* [С. 31]. *Долго он теперь в этом месте, в этой яме, называемой и без того презренным словом «казарма», никаких песен не услышит* [С. 32]. *Торцы нар, как уже побывавшие в могиле* [С. 2]. *Понос штука переходчивая, а тут барак, опчество* [С. 14]. *Яшкин уже побывал на фронте, имел орден, в запасном полку он оказался после госпиталя, а маршевой ротой вот-вот снова уйдет на передовую из этой чертовой ямы, чтоб она пропала, провалилась, сгорела в одночасье — так заявил он* [С. 11]. Аналогичные примеры см. на с.10, 12, 17, 19, 24, 27, 31.

В данном отрывке «чертова яма» скорее всего топоним, который должен писаться с большой буквы: Чертова Яма. Яма как символическое обозначение казармы сливается с топонимом. Центральное по символичности, эмоциональной емкости слово *яма* в русской культуре уже было символом: «Яма» А.И. Куприна (1909-1915).

Топос ОКОП
Барбюс

Дневной свет наконец пробился в бесконечные трещины, пробороздившие эту местность; он добирается до наших нор [С. 21]. *Это окопы. Дно устлано слоем грязи, от которой при каждом движении приходится с хлюпаньем отдирать ноги; вокруг каждого убежища скверно пахнет мочой. Если наклониться к боковым нарам, они тоже смердят, как зловонные рты* [С. 16]. *Из этих горизонтальных колодцев вылезают тени. Мы погребены в недрах поля вечной битвы* [С. 16]. *Мало-помалу из недр земли вылезают люди* [С. 17]. *Только что, согнувшись в три погибели, я спустился в нашу землянку — низкий тесный погреб, отдающий сыростью и плесенью...* [С. 47]. *Он показывает яму у самой поверхности земли; здесь на кучке навоза только-только может улечься один человек!* [С. 17]. *Наши ребята падают в ямы, их уже нельзя вытащить. Кто этой ночью ступил ногой на край ямы, погиб... Там, откуда мы идем, из земли торчат головы и плечи, они еще шевелятся, а все тело уже засосала грязь* [С. 297]. См. также с. 21, 27.

Слова топоса ***казарма*** у Астафьева: ***тесное, мрачное, мирское прибежище, казарма, подвал, тюрьма, чертова яма, карантин, землянки, гробы, пещеры, берлога, яма, могила, барак.***

Слова топоса ***окоп*** у Барбюса: ***окопы, норы, убежище, горизонтальные колодцы, недра поля битвы, недра земли, землянка, погреб, яма.***

Остановимся подробнее на словах топосов *казарма — окоп.*

Официальное наименование объекта романа Астафьева — казарма, но это слово имеет отрицательный эмоциональный заряд, многократно увеличенный текстом писателя.

Казарма — особое здание для размещения воинской части // Неодобр. Некрасивое, унылое, построенное по шаблону здание [БТС, он же далее].

Карантин — 1. Временная изоляция больных и лиц, соприкасающихся с ними, для предупреждения дальнейшего распространения эпидемических заболеваний. 2. Санитарный пункт для осмотра лиц, судов, товаров, прибывающих из местности, охваченной эпидемией.

В тексте — предварительное место расположения людей для проверки и санитарной обработки перед вливанием в большой коллектив. Значения, соответствующего тому, что употребляется в романе, словарь не фиксирует.

Подвал — 1. Помещение в доме под первым этажом, ниже уровня земли, используемое для различных хозяйственных нужд. 2. Типогр.

В тексте — это вообще темное, сырое помещение, расположенное под землей.

Погреб — 1. Специальное, углубленное в землю помещение для хранения скоропортящихся продуктов. 2. Специальное помещение для хранения вина. 3. Специально оборудованное сухое помещение для хранения снарядов, пороха и т. п.

Это слово употребляется у Барбюса, но его нет и не может быть в романе Астафьева. *Погреб,* где хранятся продукты, для деревенского жителя, сибиряка не может обозначать неприятный объект.

Яма — 1. Вырытое или образовавшееся в земле углубление // Углубление в чем-л., где-л. // О могиле. 4. Устар. Тюрьма, арестантское помещение (первоначально устраивавшееся в земле, в срубе, в подвале).

Слово «яма» венчает как топос *казарма,* так и топос *окоп.* Но если в тексте А. Барбюса задействовано только первое значение слова, то у В.П. Астафьева используются ассоциации этого слова и с тюрьмой, и с могилой.

Нет у Астафьева сочетания недра земли, недра поля битвы. Очевидно, слово «недра» имеет книжный характер и связано с понятием богатства земли. Горизонтальные колодцы — такое сочетание может употребляться шахтерами. В романе «Огонь» есть два героя-горняка: «Адольф и Потерло... добывали уголь в шахтах на севере» [Барбюс 1982: 25]. Этого сочетания нет у В. П. Астафьева.

Мирской — связанный со светской жизнью и не имеющий отношения к жизни религиозной, духовной.

Барак — 1. Постройка неприхотливой архитектуры для временного проживания. 2. Устар. Отдельное больничное здание или больница для инфекционных больных.

У Барбюса употребляется слово «убежище», у В.П. Астафьева — «прибежище».

Убежище — 1. Место, где можно укрыться, скрыться от кого-, чего-л.

Прибежище — 1. Приют. 2. О том, что (кто) служит средством спасения, защиты, помощи.

Сравнение *казармы* с берлогой имеет соответствие в романе А. Барбюса:

Астафьев

Лешка отметил про себя: «Будто в <u>берлоге</u>», но смятения не испытал [С. 31].

Барбюс

Из этих горизонтальных колодцев вылезают тени; движутся чудовищными бесформенными громадами, топчутся и рычат, <u>словно медведи</u>. Это — мы [С. 16]. То *один, то другой грозится кого-нибудь укокошить. Здесь все <u>звереют,</u> ведь мы живем, как звери* [С. 34].

Обобщение образа *казармы* в романе Астафьева доходит до образа ада.

Карантин — <u>преддверие, привратье</u> полка [С. 17]. *Грязные парни с <u>закопченными ликами</u>* [С. 19]. *Когда <u>отгрешились,</u> отругались, пинками забивая служивых на спальные места...* [С. 29]. *В посты, особенно в Великий пост, страдал парень от голода сильно (Коля Рындин), случалось, и грешил, тайком*

чего-нибудь съевши, но и каялся, опять же молился. А здесь вот ни тебе молитвы, ни тебе покаяния, воистину антихристово пристанище, бесовское ристалище [С. 36]. Но подвалы сии ни пламя, ни проклятье земное, ни силы небесные не брали [С. 30].

Топос ДИКАРЬ

Астафьев:

В темном, дальнем углу карантинной казармы, которую в двух концах освещали две первобытные сальные плошки... [С. 12]. *Современные пещеры, следовательно, и пещерной жизни, пещерного быта* [С. 31].

Барбюс

Вот появляется человек; голова у него закутана в одеяло, словно в капюшон. Дикарь, или, верней, палатка дикаря! [С. 17]. *Он потрясает этим топором четвертичного периода и сам кажется питекантропом, наряженным в лохмотья, укрывшимся в недрах земли* [С. 21].

Под одной и той же грубой оболочкой мы скрываем или обнаруживаем одни и те же нравы, одни и те же привычки, один и тот же упрощенный характер людей, вернувшихся в первобытное состояние [С. 26].

Топос ОДЕЖДА С МЕРТВЫХ

Астафьев

Лешке Шестакову досталась гимнастерка с отложным воротником, на которой еще были видны отпечатки кубиков — командирская попалась гимнастерка, зашитая на животе. Не сразу узнал он, отчего гимнастерки и нательные рубахи у большинства солдат зашиты на животе [С. 32].

Барбюс

Лежит парень рядом в яме, весь согнулся, глазеет в небо, а ноги задрал вверх... Добрых полчаса пришлось тянуть, поворачивать, дергать, накажи меня бог: ведь парень мне не помогал, лапы у него не сгибались. Ну, я столько тянул, что в конце концов ноги из мертвого тела отклеились в коленях, штаны порвались и — трах! — в каждой руке у меня по сапогу, полному каши. Пришлось опорожнить их, выбросить из них ноги! [С. 23].

Топос ВОРОНА

Астафьев

Вороны вышаривали клювами в грязи, парни усекли — не песок, а грязь [С. 21].

Барбюс

Иногда на балюстраде хлюпает крыльями дерзкая ворона, которая отбилась от стай, рассыпающихся бусами черного жемчуга в прозрачном небе [С. 8].

Топос ДЕЗЕРТИР

Барбюс

Утром расстреляли солдата двести четвертого полка. Ночью вбили столб. На заре привели этого парня и заставили товарищей по взводу расстрелять его. Дело в том, что он вздумал увильнуть, не хотел идти в окопы; во время смены он отстал, потом тихонько вернулся на стоянку. Вот и вся его вина: должно быть, начальство хотело припугнуть других [С. 123]. *На столбе солдаты уже нацарапали слова, выражавшие возмущение, и прибили к этому столбу грубо вырезанный крест с надписью: «Катару, мобилизованному в августе 1914 года, — благодарная Франция»* [С. 124].

Ср. с расстрелом братьев Снегиревых в романе В. П. Астафьева.

Топос ЗЕМЛЯ

Астафьев

В конце рассказа «Сибиряк» (первый рассказ Виктора Петровича, другое его название — «Гражданский человек») передается бред умирающего человека, в котором отражается его жизнь. *Земля, пахнущая дымом и хлебом, приняла его с тихим вздохом* [Астафьев 1997-1998: I, 284]. В «Пастухе и пастушке» о земле говорится так: *Она развязала платок, прижалась лицом к могиле и ощутила лицом еще вовсе не остывшую плоть земли, хотя под нею все более ощутимо реял надвигающийся с хребта холод* [Астафьев 1997-1998: III, 153].

В романе «Прокляты и убиты» земля загажена, нет чистого снега, нет у человека связи с землей: *растоптанный пустырь, растерзанное всполье, размичканная брусника.* Такое изображение земли особо трагично, т.к. противоречит

значению этого слова-символа в ментальности большинства народов. Земля — это мать всего живого, символ плодородия, радости. Земля — это дом, она всегда родная для человека. Позже появляется хтоническое значение у слова «земля» в противопоставленности небу. Земля становится символом могилы, это последний приют для человека [Истомина 2003; Шейнина 2003; Степанов 2001].

Безрадостна земля и в тексте А. Барбюса: Земля! При свете медлительной безысходной зари открывается огромная, залитая водой пустыня. В лужах и воронках по воде пробегает рябь от колючего предутреннего ветерка; на этих полях бесплодия, изрезанных рытвинами, в скудном мерцании поблескивают, как стальные рельсы, колки дорог, проложенных ногами солдат и ночными обозами; из грязи торчат сломанные колья, вывихнутые рогатки, перекрещенные наподобие буквы X: спутанные, скрученные мотки, целые заросли проволоки. Везде илистые отмели и лужи; словно непомерная, серая, кое-где затонувшая холстина колышется на море. Дождь перестал, но все мокро, влажно, вымыто; вымокло, затоплено, и даже белесый свет как будто течет [С. 14].

Топосы, связанные с чувствами и состояниями человека, также соотносительны.

Топос ПОКОРНОСТЬ

Астафьев

Все уже трын-трава на этом свете [С. 10]. *Всякое согласие со всем происходящим* [С. 11]. *Смятения не испытал, только тупая покорность* [С. 31]. *Покорность судьбе овладела им. Сам по себе он уже ничего не значит...* [С. 11]. *Сбивающихся среди грязи в терпеливый строй* [С. 19].

Барбюс

Но тридцать миллионов рабов, преступно брошенных друг на друга в войну, в эту грязь, поднимают головы, и на их человеческих лицах, наконец, появляется выражение воли. В руках этих рабов будущее, и ясно, что старый мир обновится только благодаря Союзу, который когда-нибудь заключат те, чье число и страдания бесконечны [С. 31]. *Здраво рассуждать — это терпеть: как есть, так и ладно! — Еще бы! Иначе спятишь... Надо жить изо дня в день, если можно, даже из часа*

в час. — Правильно, образина! Надо делать, что прикажут, пока не разрешат убираться по домам... Это отказ понимать происходящее и отказ быть самим собой: это надежда не умереть и борьба за то, чтобы прожить как можно лучше [С. 36].

Слова топоса ***покорность*** у Астафьева: *трын-трава, согласие с окружающим, согласие со всем происходящим, покорность судьбе, тупая покорность, сам по себе он уже ничего не значит.*

Слова топоса ***покорность*** у Барбюса: *рабы, терпеть; делать, что прикажут; отказ быть самим собой.*

Топос ЗЛОСТЬ

Астафьев

Равнодушно-злые люди в ношеной военной форме [С. 9]. Люди, полные мощи и гнева [С. 10]. *Он с фронта гнилой, со злости и перепугу* [С. 10]. *Та злобная, беспощадная ночь запала в память* [С. 28]. *Был Яшка малоросл, худ, зол* [С. 11].

Барбюс

Когда он пускает в ход цифры, словно оружие, его сухонькое личико — сочетание углов и треугольников с двойным кольцом очков — искажается злобой [С. 28].

Слова топоса ***злость*** у Астафьева: *злые, гнев, злобная, злоба, беспощадная, зол.*

Слова топоса ***злость*** у Барбюса: *злоба.*

Топос СМЕРТЬ

Астафьев

Запредельные дали, неземная пустынность, дух испускающая тварь, от отлетающей души, зеленые лапки, отмирая, падали... [С. 8]. *Омертвелый покой: что-то еще там дышало, из серого пространства слышался словно бы на исходном дыхании исступляемый вой... сгнившие черепа диковинных птиц; торцы нар, как уже побывавшие в могиле* [С. 2]. *В бане каменка чуть шипела. Коля Рындин, будто от покойника, упятился из мокрой парилки* [С. 32]. *Перемалывались машиной войны полки, дивизии, армии, фронты, как в карантинной печке дрова, требовались непрерывные пополнения, чтобы поддерживать хоть какой-то живой огонь* [С. 32]. *Печка... пожирала силы бойцов. Они пали вокруг печки, будто на поле*

брани [С. 19]. *Все надломленно-грозно произносилось: «Вставай на смертный бой»* [С. 11]. *За длинными, грубо сколоченными из двух плах прилавками... прикрытыми сверху тесовыми корытами наподобие гробовых крышек, стояли военные люди* [С. 21].

Барбюс

Пространство сужается. Над землей, над этим полем смерти, нависает поле печали — небо [С. 34].

Топос смерти в «Чертовой яме» — это выразительное средство текста, это предчувствие смерти. В романе же А. Барбюса говорится о смерти в прямом смысле слова, но также на уровне символа.

Ряд топосов не имеют соответствий в тексте А. Барбюса: *мрак, пение, советская власть, печь, баня* и др.

Роман В.П. Астафьева начинается с воя вселенной. Как вы помните, с воя волчицы начинается роман Ч. Айтматова «Плаха». Но вой этот оказывается песней.

Топос ПЕНИЕ

Астафьев

Хриплый ор [С. 10]. *Со щенячьим скулежом втягивал воздух [С. 11]. Слились песни... во всеобщий непрерывный вой и стон* [С. 34]. *Шатким строем шагающие люди не по своей воле и охоте исторгали ртами белый пар, вслед которому вылетал тот самый жуткий вой, складываясь в медленные, протяжные звуки и слова, которые скорее угадывались, но не различались...* [С. 9]. См. еще на с.9.

Аллюзия в тексте используется в отдельных словах, представляющих топос. Так, песня — это не только вой, но и стон («Этот стон у нас песней зовется» — Н. А. Некрасов). «Пение» в романе В. П. Астафьева относится к топосам, связанным с сенсорным восприятием действительности, но не имеет параллели в тексте А. Барбюса.

Слова топоса **пение** у Астафьева: *вой, жуткий вой, протяжные звуки, хриплый ор* (нет в БТС), *щенячий скулеж* (нет в БТС), *стон; исторгаемый ртами белый пар, песня.*

Топос БАНЯ

Астафьев

В бане красноармейцев насильно мазали дурно пахнущей

желтой дрянью, похожей на солидол. Станут двое дежурных по обе стороны входа в моечную с ведрами, подвешенными на шею, и кудельными мазилками, реже грязной ватой, намотанной на палку, ляп-ляп-ляп по голове, по пугливо ужавшемуся члену, руки задрать велят, чтоб и подмышки намазать. Отлынивать начнешь либо сопротивляться, в рожу мазилкой: мази не жалко.

С утра наряд, человек двадцать, уходил пилить дрова, возить воду, готовить вехотки, тазы... [С. 55].

Топос **баня** (слова: *насильно, дурно пахнущая, дрянь* (разг.), *дежурные, моечная, ведра, мазилки* (нет в БТС), *грязная вата, пилить дрова, возить воду, вехотки* (нет в БТС), *тазы, нажравшись* (разг., груб.), *топить печи, безнадежная унылость, баки-котлы, канитель, дрожи, нагишом (разг.), каменка, пар, парилка* (разг.), г*олая публика* (разг., неодобр.), *продрогшая, побанить* (нет в БТС)).

Топос ПЕЧЬ

Астафьев

Перемалывались машиной войны полки, дивизии, армии, фронты, как в карантинной печке дрова, требовались непрерывные пополнения, чтобы поддерживать хоть какой-то живой огонь [С. 18]. *Разогнавшись, что паровоз, печка не знала устали, с гулом, аханьем пожирала жалкую древесную ломь, огненная ее пасть делалась все красней, все яростней и слопала, наконец, все топливо, пожрала силы бойцов. Они пали вокруг печки, будто на поле брани* [С. 29]. *Четыре печки, не то голландки, не то просто так, без затей сложенные кирпичные кучи, похожие на мамонтов, вынутых из-под земли или сослепу сюда нечаянно забредших, с одним отверстием — для дверцы — и броневым листом вместо плиты, загораживали казармы. Главное достоинство этой отопительной системы было в тяге: короткие, объемистые, что у парохода трубы, заглотав топливо, напрямую швыряли в небо тупыми отверстиями пламя* [С. 30]. *В бане каменка чуть шипела. Коля Рындин, будто от покойника, упятился из мокрой парилки* [С. 32]. См. также с.14.

В русской традиции обычно печь связывается с положительным эмоциональным полем, у Астафьева же она — олицетворение войны.

Топос ***печь*** (слова: *машина войны, поддерживать живой огонь* (людьми), *печка; пожирала* (разг.-сниж.) *ломь* (нет в БТС), *силы бойцов; слопала* (разг.-сниж.) *топливо; огненная пасть* (груб.); (бойцы) *пали* (книжн.), *будто на поле брани* (высок.); *кирпичные кучи; мамонты; отверстие; плита; отопительная* (нет в БТС) *система; заглотила* (разг.) *топливо; швыряли пламя; каменка чуть шипела*; от печи, *как от покойника*).

Топос СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ
Астафьев

Казарма есть казарма, тем более казарма советская, тем более военной поры [С. 31]. *Мест здесь, как и во всех людских сборищах, как и везде в Стране Советов, не хватало* [С. 21]. *Разложат по нарам по две простыни — отдыхай, набирайся сил и умения для войны, молодой человек, страна и партия о тебе думают, заботятся, помогают готовиться для грядущих битв* [С. 32]. *Старшина Шпатор... сулился поискать на складе амуницию, привести в порядок чудо-богатырей Советской Армии* [С. 33]. *Сгорать на партийно-агитационной работе дотла во имя любимой Родины и героического советского народа* [С. 26]. *Полк слушал доклад товарища Сталина из Москвы... У людей, его слушавших, сдавливало грудь, утишало дыхание, жалко делалось вождя... Хорошие, жалостливые, благодарные слушатели были у вождя, от любого, в особенности проникновенного, слова раскисающие, готовые сердце вынуть из груди и протянуть его на ладонях: возьми, отец родной, жизнь мою, всего меня возьми ради спасения Родины, но, главное, не печалься, не горюй, лучше мы отгорюем за все и за всех, нам не привыкать* [С. 39]. См. также с. 24, 36.

Можно ли рассматривать «Огонь» А. Барбюса как частично прецедентный текст по отношению к роману? Ответ на этот вопрос в принципе неважен. Важно то, что В. П. Астафьевым выражено собственное, сугубо национальное видение войны. Топосы концепта войны у Астафьева выражены значительно разнообразнее лексически, чем у А. Барбюса, при этом привлечены разные стилистические группы слов. Большую роль играет внелитературная лексика. В переводе романа А. Барбюса использована лексика литера-

турного языка, только одно слово — жаргонизм: *блондинки* для обозначения «вшей».

X. Основной контраст произведения — между его содержанием, ориентированным на европейский стандарт, на общечеловеческую систему ценностей, и чисто национальной, даже региональной сибирской формой: герои, композиция, конфликт, художественные детали, образ автора и самое главное — язык.

Говорят, легче любить все человечество, чем своего соседа. Легко осуждать войны вообще, трудно так говорить о Великой Отечественной. Возможно, пока. Еще в 30-е и 40-е годы ординарным был образ юноши, жалеющего, что он поздно родился, не участвовал в Гражданской войне. Сейчас же мы не думаем о войне Гражданской как о времени героическом. Концепция войны Виктора Петровича Астафьева, несомненно, окажет значительное воздействие на перестройку нашего национального самосознания. В этом романе многое нестандартно по меркам сегодняшнего времени, и это многое отражено в языковом строе произведения.

Роман В. П. Астафьева — это взгляд в прошлое из нашего настоящего. В нем безысходность, тоска, мрак — это не только война, это и отношение к современности. В любом историческом произведении (а к такому событию, как ВОВ, мы уже можем относиться как к историческому) опосредованно выражается восприятие сегодняшней действительности. Какое же у Виктора Петровича было отношение к современности? В целом очень сложное. Глубоко трагичны слова его «Молитвы о русском народе», последние слова «Эпитафии». Прошлое, война очень много значили для Виктора Петровича, занимали центральное место в его творчестве. С военной темы оно начиналось, войной и кончилось.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Автономов 1962 — *Автономов, А. П.* Воинская повесть [Текст] / А. П. Автономов // Краткая литературная энциклопедия. Т. 1. — М.: Сов. энцикл., 1962. — Стб. 1015.

2. Астафьев 1997 — *Астафьев, В. П.* Прокляты и убиты [Текст] / В. П. Астафьев // Собр. соч.: В 15 т. Т. 10. — Красноярск: Офсет, 1997.

3. Астафьев 1997-1998 — *Астафьев, В.* Собр. соч.: в 15 т. [Текст] / В. Астафьев. — Красноярск, 1997-1998.

4. Барбюс 1982 — *Барбюс, А.* Огонь: Дневник взвода [Текст] / А. Барбюс; пер. с фр. В. Парнаха; предисл. М. Горького. — М.: Правда, 1982.

5. Дегтярева 2005 — *Дегтярева, В. В.* Типология этико-философской проблематики (Г. Мелвилл — Э. Хемингуэй — В. П. Астафьев) [Текст] / В. В. Дегтярева // Первые Астафьевские чтения в Красноярске: Материалы Всероссийской конференции 28-29 апреля 2004 г. Вып. 1 / отв. ред. Л. Г. Самотик; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2005. — С. 230-239.

6. Елисеев 2002 — *Елисеев, И. Л.* Словарь литературоведческих терминов [Текст] / И. Л. Елисеев, Л. Г. Полякова. — Ростов н/Д: Феникс, 2002.

7. Емельянова 2003 1 — *Емельянова, О. Н.* Внелитературная лексика [Текст] / О. Н. Емельянова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. — М.: Флинта; Наука, 2003. — С. 33-36.

8. Емельянова 2003 2 — *Емельянова, О. Н.* Концепт [Текст] / О. Н. Емельянова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. — М.: Флинта; Наука, 2003. — С. 181-182.

9. Зверев 1994 — *Зверев, А. М.* Литература США [Текст] / А. М. Зверев // История всемирной литературы. Т. 8. — М.: Наука, 1994. — С. 513-516.

10. Изборник 1968 — Изборник: Сборник произведений литературы Древней Руси [Текст]. — М.: Худож. лит., 1968.

11. Исбах 1962 — *Исбах, А. А.* Барбюс [Текст] / А. А. Исбах // Краткая литературная энциклопедия. Т. 1. — М.: Сов. энцикл., 1962. — Стб. 451—453.

12. Истомина 2003 — *Истомина, Н. А.* Словарь символов [Текст] / Н. А. Истомина. — М.: Астрель, 2003.

13. Караулов 1992 — *Караулов, Ю. Н.* Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности [Текст] / Ю. Н. Караулов. — М.: Наука, 1992. — С. 83-85.

14. Крысин 1998 — *Крысин, Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л. П. Крысин. — М.: Русский язык, 1998.

15. Матвеева 2003 — *Матвеева, Т. Б.* Фрейм [Текст] / Т. Б. Матвеева // Русский язык и культура речи. Стилистика. Риторика: учебный словарь. — М.: Флинта; Наука, 2003. — С. 383-384.

16. Петрищева 1989 — *Петрищева, Е. Ф.* Внелитературная лексика в современной художественной прозе [Текст] / Е. Ф. Петрищева // Стилистика художественной литературы. — М.: Наука, 1989. — С. 19-34.

17. Петрищева 1984 — *Петрищева, Е. Ф.* Стилистически окрашенная лексика русского языка [Текст] / Е. Ф. Петрищева. — М.: Наука, 1984. — С. 193.

18. Подюков 2004 — *Подюков, И.А.* Что-то древнее в нас... [Текст] / И. А. Подюков // Астафьевские чтения: Вып. 2 (17-18 мая 2003 г.). — Пермь, 2004. — С. 20.

19. Пульхритудова 1962 — *Пульхритудова, Е. М.* Натурализм в России [Текст] / Е. М. Пульхритудова // Краткая литературная энциклопедия. Т. 5. — М.: Сов. энцикл., 1962. — Стб.134-135.

20. Самотик 2002 — *Самотик, Л. Г.* Здесь русский дух, здесь Русью пахнет [Текст] / Л. Г. Самотик // Научный ежегодник КГПУ. Вып. 3. Т. II. — Красноярск: РИО КГПУ, 2002. — С. 179-194.

21. Самотик 1994 — *Самотик, Л. Г.* Слово русское, простое [Текст] / Л. Г. Самотик // Енисей. — Красноярск, 1994. — № 1. — С. 77-80.

22. БТС 2004 — Современный толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С. Л. Кузнецова — М.: Ридерз дайджест, 2004. — БТС (Большой толковый словарь).

23. Степанов 2001 — *Степанов, Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры [Текст]: опыт исследования / Ю. С. Степанов. — М., 2001.

24. Шейнина 2003 — *Шейнина, Э. Я.* Энциклопедия символов [Текст] / Э. Я. Шейнина. — М.: Торсинг, 2003.

О. В. ФЕЛЬДЕ

КОНЦЕПТОСФЕРА ПИСАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГЛАВИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В. П. АСТАФЬЕВА)

Исследования концептосферы творческой личности относятся к числу наиболее актуальных задач современной антрополингвистики. Как известно, под концептом понимается система представлений и идей, пронизанная личностным началом, субъективным видением мира. Концепт имеет полевую структуру, его значение включает в себя семантику лексических единиц, принадлежащих к определенному лексико-семантическому полю (Долинин, Романова, Сергеев и др.). Совокупность концептов, которые всегда выражаются в слове, составляет концептосферу. Важность ее изучения возрастает, если речь идет о концептосфере писателя, запечатлевшего в своих произведениях особенности национального характера и мировидения. К таковым, безусловно, относится один из крупнейших представителей русской литературы второй половины XX в. В. П. Астафьев. Лингвистический анализ концептосферы Астафьева может послужить источником глубоких знаний о его мировоззрении и эстетике. В настоящей статье эта задача частично решается на материале заглавий художественных и публицистических текстов писателя.

Нами проанализировано 462 заглавия, большинство из которых «выносят на поверхность текста» концептуально значимые смыслы. В частности, четко выявляется группа заглавий, эксплицирующих концепты *жизнь, судьба, память, печаль, вера.* В количественном отношении преобладают заглавия, тяготеющие к семантическому полю *жизнь.* В эпицентре этого поля — заглавия, содержащие семы

Фельде Ольга Викторовна — доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и руководитель Регионального лингвистического центра Приенисейской Сибири Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева.

жизнь, жить, живой. «Любовь к жизни», «Гимн жизни», «Так хочется жить», «Сопричастность ко всему живому», «Жить честно и много работать».

Ядро семантического поля *жизнь* включает заглавия, связанные с идеей человека и живой природы. Примечательно в этой связи заглавие статьи «Река, как жизнь, жизнь, как река». На страницах астафьевских книг — вся живая природа: царство зверей и прекрасных птиц, цветов и трав. Заглавия: зоосемизмы («Царь-рыба», «Тихая птица», «Пролетный гусь», «Старая лошадь», «Бедный зверь», «Глухарь» и др.); биосемизмы («Родные березы», «Стародуб», «Марьины коренья», «Дикий лук» и др.), геосемизмы («Летняя гроза», «Дождик», «Капля» и др.) — занимают значительное место в творчестве В.П. Астафьева и весьма значимы для постижения картины мира писателя. Обратим внимание на одну характерную деталь: значительную долю среди таких заглавий составляют слова-деминутивы, имеющие ласкательное стилистическое значение: «Ягодка», «Травинка», «Елочка», «Ельчик-бельчик», «Гнездышко», «Таймень и мышка», «Дятлята», «Стрижонок Скрип» и др.

Заглавия-антропонимы также органично включаются в центральную зону семантического поля *жизнь*. В заглавиях Астафьева «прочитываются» имена близких ему художественных натур: «Есенина поют», «Гоголевский тип», «О Гоголе», «Во что верил Гоголь», «О Константине Воробьеве», «Пушкин не даст нам сбиться с пути», «Имя Толстого свято». В заглавия и подзаголовки писатель выносит свое отношение к творческим людям: «Мудрое дарование (о писателе С. Залыгине)», «О моем друге (Е. И. Носове)», «Яростно и ярко (о книге К. Воробьева «Убиты под Москвой»)».

Заглавия произведений В. П. Астафьева служат особыми метками в пространстве искусства. По ним можно судить о художественных пристрастиях писателя. В заглавия выносятся музыкальные термины, названия музыкальных произведений и жанров, музыкальных инструментов: «Шопениана», «Аве Мария», «Щелкунчик», «Мелодия», «Последняя народная симфония», «Сгорит божественная скрипка», «Русская мелодия», «Ария Каварадосси», «Обертон», «Песня добра и света» и др. Иногда в заглавие выносится целая строчка из песни или романса: «Ах, ты но-

ченька», «Миленький ты мой», «Вам не понять моей печали» и др.

В заглавиях, содержащих песенные цитаты, эксплицируются основные концепты, образующие внутренний мир писателя. В них всегда наложение смыслов. Они служат первым и последним звеном в цепи ассоциаций автора. Эти заглавия удваиваются, утраиваются в тексте. При этом песенная цитата занимает сразу три сильные позиции: позицию заголовка, кульминации и конца, как бы окольцовывая текст. Пронизывающие текст заглавия помогают автору подняться до глубоких философских обобщений, как это сделано в рассказе «Вам не понять моей печали». Произведение заканчивается размышлениями автора об одном из грустных и светлых чувств: «Ну, а насчет печали. Что ж ты с нею сделаешь? Она — часть нас самих, она — тихий свет сердца человеческого. Не все его видят и слышат, но я-то слышу твою печаль, дорогой мой соловей, в этом мире одиноких и горьких людей. И ты мою слышишь. Разве этого мало?»

С печалью у В. П. Астафьева тесно связан концепт *память*. Наиболее ярко это проявляется в повествовании в рассказах «Последний поклон». Отблеск светлой печали освещает заглавия произведений, посвященных воспоминаниям о детстве, о первой любви («Страницы детства», «Вечерние раздумья», «Плач о несбывшейся любви» и др.).

Безусловен интерес В. П. Астафьева к вечным идейно-нравственным темам («Счастье», «Мечта», «Искушение» и др.). Целый ряд заглавий связан с концептом «вера». При этом писатель, человек искренне верующий, прибегает к приему библейской аллюзии и даже цитат из Священного Писания, которые служат ему заглавиями художественных и публицистических произведений: «Ангел-хранитель», «Божий промысел», «Притча», «Не убий!», «Хлеб наш насущный», «Помолимся! (Ответы на анкету ко Дню Победы)». «Молитва о хлебе». С тревогой всматриваясь в настоящее и будущее своего родного села, всей огромной страны, размышляя о ее «неотмолимых бедах» и «непроглядных судьбах», писатель все-таки надеется на чудо, на Божью помощь, которая спасет, очистит от скверны человеческую душу. «Последний поклон» завершается словами мольбы и

надежды: «Вот на вере в чудо, способное затушить пожар, успокоить мертвых во гробе и обнадежить живых, я и закончу эту книгу, сказав в заключение от имени своего и вашего. Боже праведный, подаривший нам этот мир и жизнь нашу, спаси и сохрани нас!»

Заканчивая эту статью, в которой лишь намечены пути решения большой и важной научной темы, напомню читателю высказывание Ивана Ильина: «Чтобы быть и бороться, стоять и любить, нам необходимо верить в то, что не иссякли благие силы русского народа, что не оскудели в нем Божии дары, что по-прежнему, лишь на поверхности омраченное, живет в нем его исконное благовосприятие, что это омрачение пройдет и духовные силы воскреснут. Те из нас, которые лишатся этой веры, утратят цель и смысл национальной борьбы и отпадут, как засохшие листья. Они перестанут видеть Россию в Боге и любить ее духом, а это значит, что они ее потеряют» [Ильин 2003]. Астафьев увидел Россию в Боге, воспринял ее сердцем, а потому он был, есть и будет большим русским писателем.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1999 — Виктор Петрович Астафьев (к 75-летию со дня рождения) [Текст]: библиогр. указ. / сост. Н. Я. Сакова, В. Ф. Фабер и др. — Красноярск, 1999.

2. Долинин 1985 — *Долинин, К. А.* Интерпретация текста [Текст]: учеб. пособие для студентов / К. А. Долинин. — М. 1985.

3. Ильин 2003 — *Ильин, И. А.* Почему мы верим в Россию [Текст] / И. А. Ильин // Лит. газ. — 2003. — № 9.

4. Романова 2005 — *Романова, Т. В.* Интерпретация концептуальной структуры текста через концепт-название (В. П. Астафьев. «Вечерние раздумья») [Текст] / Т. В. Романова // Первые Астафьевские чтения в Красноярске: Материалы Всероссийской конференции 28-29 апреля 2004 г. Вып. 1/ отв. ред. Л. Г. Самотик; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2005.

5. Сергеева 1998 — *Сергеева, Е. В.* Проблема интерпретации термина «концепт» в современной лингвистике [Текст] / Е. В. Сергеева // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX в. — СПб., 1998.

Н. И. ШАПИЛОВА

АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК» В ДИЛОГИИ В. П. АСТАФЬЕВА

С позиций когнитивной лингвистики язык рассматривается как форма представления определенного ведения мира и как выражение фундаментальных принципов ментального освоения действительности человеком. Антропоцентрическая направленность современных исследований способствует активному изучению рассмотренных сторон языка с целью более полного и глубокого познания когнитивных способностей его носителя — человека. Изучая содержательный план языка, исследователи стремятся выявить, как осуществляется познание мира человеком, как разворачивается мир в сознании человека. В процессе познания складывается картина мира — система концептов, отражающих видение и понимание человеком действительности, — ее особый концептуальный «раскрой», на основе которого человек эту действительность мыслит.

Познавая реальный мир, человек познает и самого себя как часть этой действительности. Нет необходимости доказывать, что концепт «человек» — это ключевой концепт любой культуры, без его анализа невозможно описание последней. В разные времена человек по-разному осознает свое место в реальном мире. Соответственно концепт «человек» имеет объемную, многоаспектную, разветвленную структуру, которая остается открытой, так как нет предела развитию человека и, следовательно, его познанию, воплощению в различных формах и способах вербализации полученных знаний.

В последнее время в философии, культурологии и лингвистике наметилась тенденция к более полному изучению человека: его природы, внешности, внутреннего мира, менталитета и т. д. Причем крепнет убежденность в том, что

Шапилова Нина Ивановна — кандидат филологических наук, доцент Кемеровского государственного университета.

путь к осмыслению феномена человека лежит не через естественные науки, а через естественные языки [Болдырев 2000: 113; Маслова 2001: 13]. В современной лингвистике при реконструкции образа человека обращаются к разным источникам данной языковой системы [Апресян 1995], к языковому сознанию носителей языка — путем экспериментальной в своей основе психолингвистической методики исследования — и к текстам, репрезентирующим данные языкового сознания личности автора, относящиеся к той или иной сфере концептуализации. В качестве источника выявления содержания концепта могут служить также художественные тексты, построенные на основе авторских ассоциативных полей, с точки зрения структуры представляющих сеть отношений между ключевым словом и его употреблениями, актуализирующими те или иные компоненты семантики исходного слова. Ассоциативно-семантические поля (далее — АСП) актуализируют как системные компоненты лексического значения, так и скрытые компоненты семантики слова. Писатели, творчески владеющие потенциальными возможностями языка, способны обогатить содержание концепта индивидуальными приращениями смысла.

Обращение к художественной речи позволяет выявить не только информативную, но и прагматическую составляющую концепта, актуализированную автором в образно-эстетической форме. Художественный текст представляет индивидуально-авторское видение содержания концепта, которое дополняется многочисленными смыслами, вносимыми читателями в процессе восприятия и интерпретации текста. Ассоциации, возникающие в процессе чтения художественного текста, способствуют постижению художественного мира автора, его эстетической позиции, системы образов. Предметом рассмотрения в данной статье является АСП концепта «человек», сформированное на основе его лексической экспликации в художественных текстах В. П. Астафьева. В качестве объекта исследования послужила дилогия В. П. Астафьева «Последний поклон» и «Царь-рыба» — большое автобиографическое повествование о сибирской деревне и природе [Астафьев 1984]. Как отмечают исследователи творчества писателя, «опора на со-

знание народа — источник силы и глубины астафьевской прозы». Это нагляднее всего проявилось в дилогии В.П. Астафьева. В центре произведения человек как субъект повествования и как объект эстетического художественного познания.

Концепт как сложное понятие, отражающее разносторонний познавательный опыт человека, имеет многоуровневую представленность в языке. Особенно информативным в этом плане является лексический уровень номинации, отражающий результаты познания в словесных единицах.

Выявлено более 1000 словоупотреблений и синтагм, ассоциативно сопряженных со словом *человек* и его функционально-семантическими номинативными эквивалентами.

В художественной речи концепт вербализуется текстовыми парадигматическими и линейно-синтагматическими связями номинативных единиц, подобными парадигматическим, синтагматическим и деривационным связям в лексико-семантической системе языка. Указанные типы отношений формируют сегментированное пространство АСП. Кроме того, наблюдаются индивидуальные ассоциации, насыщенные прагматическим образно-оценочным содержанием. Они служат базой для формирования интерпретационного поля концепта и, соответственно, выявления прагматических компонентов его смысловой структуры. Сложность, разноаспектность, динамичность концепта «человек» вызывает необходимость обращения к его ядерной структуре, обеспечивающей относительную стабильность и являющейся базой семантической мотивированности его ассоциативно-смысловой структуры. Для выявления базовой, ядерной структуры концепта обращаемся к толковым словарям. При этом исходим из понимания смысла многозначной лексемы в современной когнитивной семантике как целостного единства всех прямых и переносных значений, как единого ассоциативного комплекса. Анализ толкований лексемы «человек» позволяет выявить ее семантическую основу, состоящую из категориально-лексического компонента *живое существо* + *семы,* конкретизирующие указанное биологическое свойство в аспектах: ментальном (обладание мышлением, речью, способность создавать ору-

дия), социальном (принадлежность к какой-либо среде, обществу, общественный труд), моральном (носитель каких-либо внутренних характерных качеств, свойств), эмоциональном. Как видим, толкование значений слова *человек,* осуществленное на уровне понятийного обобщения, допускает конкретизацию, развертывание смысла в условиях контекстного употребления.

Дальнейшее выявление околоядерных и периферийных компонентов смысловой структуры концепта осуществлялось на основе анализа текстовых парадигм и синтагм, актуализирующих смыслы концепта и формирующих его АСП. Смысловая текстовая парадигма представляет собой объединение лексических единиц, организованное актуальными смыслами, т.е. имеющее функциональную основу. Вербализуя указанный концепт, автор использует такие синонимические наименования, как *человек, лицо, личность, люди, народ, народишко, люд, толпа.* В текстах В. П. Астафьева наиболее четко представлены следующие семантические аспекты парадигматической актуализации концепта «человек»: пол *(мужчина, мужик...),* возраст (*девушка, девочка...),* семейное положение *(муж, жена, вдова...),* родственные отношения *(мама, папа, бабушка...),* социальная/профессиональная характеристика *(охотник, рыбак, генерал...),* национальная/территориальная отнесенность *(белорус, поляк, таежник...),* прозвище *(Сорока, Генерал, Ронжа...),* имя *(Августа, Вася, Виктор...).*

Как показывает материал, парадигматические актуализации концепта «человек» в текстах выражают в основном ядерные (социальная, профессиональная характеристика) и околоядерные (занятие, увлечение) аспекты смысла. На основе подсчета употреблений выявлено, что слово *человек* и его собирательные именования *народ, люди, люд* встречаются в дилогии В. П. Астафьева 186 раз, при этом отмечены случаи употребления с суффиксами -ишк, -онк *(народишко, человечишко, парнишонка, мужичонка),* вносящими семантику как сочувствия, сопереживания, так и осуждения.

К числу наиболее частотных, активно использующихся в текстах В. П. Астафьева относятся номинации по полу и возрасту, родственным отношениям, социальной и профессиональной принадлежности, так как они составляют про-

тотипическую основу жизни человека. Так, группа родственных номинаций (113 случаев употребления) помогает автору воссоздать сложные внутренние отношения, которые держатся на любви, заботе и уважении друг к другу. Правдиво воссоздан образ автобиографической семьи, во многом обязанной прекрасному, трудолюбивому, доброму, справедливому человеку — бабушке Екатерине Петровне, постоянно пекущейся о родственных связях своей большой семьи. Ее любовь к родным сочеталась с требовательностью и строгостью, за что и получила она от своих дочерей прозвище — Генерал. В. П. Астафьев характеризует своих героев не только с помощью прозвищ, мотивированных в своей основе, но и с помощью имен. В дилогии часто встречаются персонажи, чьи имена связаны с именами реально существовавших прототипов. Талантливые писатели интуитивно чувствуют, что имена реальных людей не случайны и соотносятся с их характерами и судьбами, и, создавая типаж, они заимствуют у прототипа этот признак в числе других. Когда автор дает имя герою своего произведения, он вольно или невольно вкладывает в него зародыш характера его обладателя, например:

Авдотья (народная форма от имени Евдокия) — «женщина с этим именем самостоятельна и решительна, умеет постоять за себя. В жизни ей часто приходится туго» [Хигир 2004: 213]. *Тетка Авдотья, та самая, что жила от нас наискосок, младшая сестра дедушки, — особая статья в нашей родне. Сама тетка Авдотья вся жизнью издерганная, худая, бурная, бегучая, все в ней навалом — и легкомыслие, и доброта, и бабья сварливость* (Последний поклон. Фотография, на которой меня нет).

Августа (женская форма имени Август) означает «величайший, священный...» [Хигир 2004: 57]. *Другое дело Августа — эта последнее отдаст, и нет у меня ближе бабушки да Августы — родни на свете* (Последний поклон. Где-то гремит война).

Группа номинаций человека по социальной/профессиональной характеристике представлена 61 контекстом. Герои дилогии В. П. Астафьева владеют разнообразными профессиями, но к ядерным (по частоте употребления) следует отнести следующие: *охотник, рыбак, учитель.*

Описание парадигматического уровня намечает некоторые аспекты смысловой структуры концепта *человек,* дает возможность установить смысловые компоненты, актуализируемые в вертикальном контексте, позволяющие конкретнее, ярче представить определенный фрагмент содержания ядерной структуры концепта, заложить основу для воссоздания многогранного образа человека. Синтагматический контекст располагает большими возможностями в репрезентации других аспектов и прояснении потенциальных смыслов лексемы. Особенно значимыми диагностирующими свойствами в этом плане обладают слова признаковой лексики, функционально ориентированной на характеризацию образов, создание эмоционально-оценочного дискурса в художественной речи. Являясь носителем прагматического потенциала, признаковая лексика служит основным средством воплощения внешней, портретной характеристики и внутреннего мира образа человека.

Хотя портретное описание в художественном тексте включает все стороны внешнего облика человека, но пристальным объектом внимания автора часто оказывается лицо персонажа, знаковой функцией наделяются его глаза. Лицо и его части: *изветренное, конопатое, малоприметное, испитое, курносая Августа, продувная рожа; лицо его (парня) напоминало чугунный утюг, глаза с вечной тихой печалью, (мужик) с неулыбчивым костлявым лицом; (мужичонка) с младенчески цветущими глазами; (мужичонка) с лукавыми глазами; чуть размазанные губы; чутко шмыгающий нос; гнилозубый (мужичонка) с серыми войлочными бакенбардами, чисто выбритое, с пятнышками усов-бабочек, грязно темнеющие усы сцепщика; с бородавкой на носу (сцепщик).*

Внешний облик, признаки физического состояния человека: *(парни) крепкой кости, крепкий (парень), тощий (Миша), молодая, но сильно изношенная женщина, крепкая (женщина), маленькая, совсем усохшая (Августа), человек был некрупный, но грудастый, круглокостный; (сцепщик) какой-то занюханный, драный, сонный, с бородавкой на носу; узкоплечий красивый парень; (Ксеня) небольшая, но такая изящная, что казалась высокой и стройной; недвижный дед.* Для описания внешнего облика персонажей, как показывает материал, используется лексика, называющая перцеп-

тивно воспринимаемые признаки (эмпирийные — по терминологии Н. М. Шрамма) [Шрамм 1979].

В описании внутреннего мира человека в основном используется лексика рациональной ориентации, содержание которой формируется в процессе обобщения конкретно-чувственных признаков. На основе анализа горизонтального контекста выделены следующие аспекты человека: физический/физиологический, нравственный, социальный, психологический, интеллектуальный, национально территориальный. Так, нравственный аспект представлен употреблениями, актуализирующими следующие качества человека: *послушный, вежливый, воспитанный, трудовой, добрый, домовитый, не балованный, терпеливый, робкий, тихий, прикипелые в горе (женщины), злой (озлобленный), алчный, ленивый, спесивый, трусливый как заяц, пакостливый как кошка* и др. Как видим, в дилогии В. П. Астафьева представлен образ сложного, противоречивого человека. Автор не идеализирует своих героев, он показывает их такими, какие они есть в жизни, со своими достоинствами и недостатками. Он не обвиняет героев за плохие поступки и старается отыскать в них положительное. Ему постоянно приходилось наблюдать, как «извилистые пути жизни» все далее «уводили человека от добродетели». В. П. Астафьеву не надо было изучать жизнь Сибири — он принадлежал ей так же органично, как вдыхал ее воздух, слышал речь, видел ее простор.

Психологический аспект представлен в дилогии 35 контекстами употребления, он включает следующие характеристики человека: *мирный, застенчивый, простодушный, терпеливый, смирный; угрюмый, бурный, нервный, горячий, истеричный, порывистый, вспыльчивый.*

Наличие в образе человека таких черт, как вспыльчивость, нервность, бурность, истеричность, Астафьев объясняет тяжелой жизнью, изнурительной работой.

Автор не рисует нам идеальный образ человека. Он показывает сложность, противоречивость, неоднозначность характера образа человека.

Интеллектуальный аспект образа человека представлен следующими признаками: *умный, грамотный, малограмотный, смекалистый, догадливый, деловой.* Автор подчеркивает постоянную тягу людей к овладению грамотой. Недостаток

грамотности восполняется смекалкой и догадливостью.

Трудные времена, тяжелые условия сказывались на здоровье человека, поэтому в физической характеристике людей преобладает лексика, отражающая физически ослабленное, болезненное состояние людей: *больной, хворый, нездоровый, слабый, бледный, голодный, пьяный, сильный, живой, сытый.*

Выживали люди благодаря поддержке родных, соседей, односельчан. Человек мыслится в русской ЯКМ прежде всего как динамичное, деятельное существо. По мнению Ю. Д. Апресяна, «человек выполняет три различных типа действий — физические, интеллектуальные и речевые. Ему также свойственны определенные состояния — восприятия, желания, знания, мнения, эмоции — реакции на внешние и внутренние воздействия». Физические действия и деятельность составляют самую многочисленную группу, т.к. герои повестей совершают разнообразные целенаправленные и нецеленаправленные действия, связанные с жизненными обстоятельствами. Действия героев можно разделить на созидающие и деструктивные. С одной стороны, они *работают, ремонтируют, стучат топорам, подвязывают, подтесывают, прикрепляют, пилят, колют, стирают, сушат, стряпают, моют,* а с другой — могут *перебить посуду, окна, натоптать по пашням дороги и тропы, пустить пристройки на дрова.* На основании выявленных контекстов можно сделать вывод о том, что в текстах превалируют глаголы созидательной семантики.

Оценочный аспект, формирующий интерпретационное поле концепта, включает разные виды оценки людей (ментальную, эмоциональную, утилитарную), базирующиеся на ценностных установках русской картины мира: *хороший, надежный, домовитый, умелый, услужливый, божий, уважаемый, положительный, окладистый; непутевый, ненадежный, шальной, разболтанный, безалаберный, разгульный, гулеванистый, ветреный, заядлый, вольный, свободный.*

Таким образом, выделенные аспекты парадигматической и синтагматической актуализации смыслового содержания концепта «человек» позволяют представить образ русского человека сибирской деревни довоенного времени, отраженного в дилогии В. П. Астафьевым.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян 1995 — *Апресян, Ю. Д.* Избранные труды [Текст]. Т. 2. Интегральное описание и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.

2. Арутюнова 1999 — *Арутюнова, Н. Д.* Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. — 2-е изд., испр. — М., 1999.

3. Астафьев 1997-1998 — *Астафьев, В. П.* Собрание сочинений [Текст]: в 15 т. / В. П. Астафьев. — Красноярск, 1997. — 1998.

4. Белянин 1990 — *Белянин, В. П.* Психолингвистический и концептуальный анализ художественного текста с позиций доминанты [Текст] / В. П. Белянин // Концептуальный анализ: Методы, результаты, перспективы. — М., 1990.

5. Болдырев 2000 — *Болдырев, Н. Н.* Когнитивная семантика [Текст] / Н. Н. Болдырев. — Тамбов, 2000.

6. Залевская 2004 — *Залевская, А. А.* Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж, 2004.

7. Лихачев 1993 — *Лихачев, Д. С.* Концептосфера русского языка [Текст] / Д. С. Лихачев // Изв. АН СССР. СЛЯ. — 1993. — № 1.

8. Маслова 2001 — *Маслова, А. В.* Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / А. В. Маслова. — М., 2001.

9. Пименова 2003 — *Пименова, М. В.* Особенности репрезентации концепта *чувство* в русской языковой картине мира [Текст] / М. В. Пименова // Мир человека и мир языка: коллектив. моногр. / отв. ред. М. В. Пименова. — Кемерово: ИПК «Графика», 2003.

10. Попова, Стернин 2000 — *Попова, З. Д.* Понятие концепта в лингвистических исследованиях [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж, 2000.

11. Словарь русского языка [Текст]: в 4 т. / АН СССР; Ин-т рус. яз; под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1981.

12. Степанов 1997 — *Степанов, Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанов. — М., 1997.

13. Хигир 2004 — *Хигир, Б. Ю.* Энциклопедия имен [Текст] / Б. Ю. Хигир. —- М.: ФАИР-прес, 2004.

14. Шрамм 1979 — *Шрамм, А. Н.* Очерки по семантике качественных прилагательных [Текст] / А. Н. Шрамм. — М, 1979.

И. В. РЕВЕНКО

«МИР ГОРОДА» И «МИР ДЕРЕВНИ» В ВОЕННОЙ ПРОЗЕ В. П. АСТАФЬЕВА

Человек организует окружающее его пространство, моделируя собственный микромир. Внешним проявлением этого микромира является бытовая сфера. В военной прозе В. П. Астафьева возникает своеобразная антитеза: противопоставление «мира деревенского» и «мира городского».

Деревенский быт раскрывается в описаниях сибирского крестьянского подворья, избы: «Движимый каким-то мучительным чувством, с ясным сознанием, что делать этого не надо, я все-таки перелез через заплот и оказался во дворе своего детства. Амбар был снесен, стайки тоже, остался лишь дощатый навес». Автор описывает то, что знакомо ему с детства, кажется, и с закрытыми глазами пройдет по избе — сенки, куть, горница: «Я торопливо крутнул витое железное кольцо и обрадовался, что ворота не заложены. Раскатился по крашеному полу сенок и ввалился в избу... В кути никого не было, но очень тепло в кути, слабенько тянуло чадом из только что закрытой русской печки, коровьим пойлом и брюквенными паренками... Лийка ревела в горнице все громче и требовательней» («Где-то гремит война»).

По описаниям можно составить представление о типичном убранстве крестьянской избы: угловик, где стоят иконы, под ним лампадка, занавески на окнах, половичок на сундуке, в переднем углу филейка с расшитыми по ней нитяными узорами, кровать, заправленная одеялом, с бойко взбитыми подушками, с кружевной зубчатой простынью. Пространство крестьянского дома центрично. Центром, средоточием всего в избе является русская печь. Печь, очаг — это сакральный объект, который символизирует жизненное начало и единение семьи.

Ревенко Инна Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой общего языкознания Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева.

Неизменный предмет в избе — сундук: «...Весь в лентах жести, с генералами и переводными картинками внутри и с таким количеством загадочного добра, что уж музею в зависть такой сундук». В избе, на подворье нет ничего лишнего, все на своем месте, все так, как заведено издавна, и это не просто традиция, а воплощение многовекового опыта.

Городской быт — «несколько непонятный деревенским людям мир». В городском доме много вещей, собранных «как бы для баловства», из стремления к роскоши: «...Мы очутились в просторной и уютной прихожей, крашенной голубой краской. Здесь стояла вешалка с позолоченными металлическими рожками, трюмо в черной, богато отделанной раме, возле трюмо на столике флаконов, пуговиц, штуковин разных не перечесть... Мы вошли в просторную, светлую комнату, где зеркально мерцало вороненое пианино. На середине круглый, инкрустированный стол, далее буфет с искрящейся в нем посудой. В углу стоял ореховый шахматный столик, на котором чернел телефон. Рядом, под окном, стоял диван с зеркальной спинкой...» («Соевые конфеты»).

В военное время городской быт меняется: голод заставляет людей продавать вещи. Роскошества сменяются практичным минимализмом. Чтобы подчеркнуть произошедшие перемены, автор использует формальные экстенсивы: «Однако я слышал, как она отодвинула стул, как повернула абажурчик, и мне стало светлее»; «Старый диван с зеркалом, бархатная с проплешинами накидка на туалетном столике, шифоньерчик с точеными ножками, картина, писанная маслом, в потускневшей раме» («Звездопад»).

Экстенсивы в текстах выступают как двуплановые единицы. Их синкретичность обусловлена совмещением в данных языковых единицах признаков двух семантических категорий. С одной стороны, экстенсивы связаны с указанием на субординарные параметрические характеристики предмета, то есть являются репрезентантами категории интенсивности, с другой — сохраняют оттенок ласкательности, присущий единицам, относящимся к категории оценочности.

Как отмечает И. Н. Чеплыгина, интенсивность «не только служит эффекту выразительности, но и усиливает

изобразительный аспект художественного повествования» [Чеплыгина 2002: 168]. Осложненная оценочным компонентом, интенсивная единица демонстрирует удвоение усилительного эффекта.

Городской мир представляется несколько искусственным, здесь больше думают о красоте, чем о пользе. Этот содержательный признак раскрывается через сопоставление «городской» и «деревенской» одежды и обуви. Описание одежды выстраивается в своеобразный градационно-оценочный ряд — деревенская одежда (наиболее функциональна, удобна), одежда городская (менее практична, создана скорее для красоты), казенная одежда (самая плохая — не выполняет своего назначения и некрасива).

«Вжик-вжик-вжик! — наговаривают мои ботинки. Носки у них широкие, лобастые, а рыло вздернуто кверху... Ботинки такие для сибирской зимы — не обувка... Катанки бы! Хоть подшитые. Есть же на свете такая обувь — катанки! Утром их вынут из русской печи. Насунешь — и ноги попадут в сухую да такую мягкую теплоту, что долго-долго радостно всему телу. Что может быть уютней такой обуви? Но люди изобрели ботинки. Чэтэзэ! Зачем?» («Где-то гремит война»).

Красивая городская обувь и одежда бесполезна на сибирском морозе, она не может сохранить такое нужное человеку тепло: «Пальто знатное <...> красивое и с особенными запахами. Очень оно тяжелое и пахнет по-всякому: табаком, мочалом, тлеющим сукном, но больше всего вагонной карболкой... Ах, пальто ты, пальто! В вагоне, может, и хорошо в тебе, а здесь не шибко. Велико ты мне, и поддувает всюду. Колом стоишь — деревянное сделалось... Катанки бы и доху, да шубные рукавицы, да шапку меховую против такой погоды...»

Деревенской и городской одежде противопоставлена одежда казенная: «Ботинки фэзэошные издавали на морозе технический звук»; «Пальто грубошерстное, колкое, каракуль, что шлак металлический, но все же это не фэзэошная телогрейка длиной до пупка»; «Коротковаты уши у фэзэошной шапки, сэкономили на ушах».

Одинаковые функционально виды одежды (сделанные для сохранения тепла) называются по-разному: казенная

телогрейка и своя, родная, деревенская душегрейка. Такая номинация позволяет выявить отношение автора: мир деревни ему близок, знаком и понятен; мир города вызывает удивление и недоумение; все казенное воспринимается как резко отрицательное, враждебное.

Авторское отношение проявляется не только в отборе языковых средств, но и в их «сферической» организации. При описании мира деревенского автор активно использует диалектизмы, которые представляются ему наиболее точными и емкими наименованиями вещей. В описание городского быта включается заимствованная лексика. Но хотя автор свободно оперирует значениями этих слов, они не стали для него родными. Отрицательное отношение ко всему казенному проявляется в использовании аббревиатур, которые подаются как семантически опустошенные и фонетически дисгармоничные слова.

Существенную роль в выражении авторской оценки членов градационного ряда играют синтаксические средства интенсификации. При описании городской и казенной одежды используются нейтральные по эмоциональной окраске предложения; когда речь заходит о деревенской одежде, контекст наполняется восклицательными предложениями, которые «выполняют функцию своего рода датчиков напряжения, высвечивая прагматический пик высказывания» [Туранский 1990: 132].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1993 — *Астафьев, В. П.* Проза войны [Текст] / В. П. Астафьев. В 2 т. — Иркутск, 1993.

2. Чеплыгина 2002 — *Чеплыгина, И. Н.* Языковые средства экспрессивности в художественной прозе В. Набокова [Текст]: дис. / И. Н. Чеплыгина. — Ростов-на-Дону, 2002.

3. Туранский 1990 — *Туранский, И. И.* Семантическая категория интенсивности в английском языке [Текст] / И. И. Туранский. — М., 1990. — С. 132.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПИСАТЕЛЯ

Е. Н. ВИКТОРУК

МЕТАФИЗИКА МИРА И МЕТАФИЗИКА «Я» В «РЕАЛЬНОЙ» ФИЛОСОФИИ В. П. АСТАФЬЕВА

Время стронуло людей с отстоя, плывут они по волне жизни, и кого куда выбросит, тот там и укореняется. А раз человека стронуло с места, сорвало с якоря, понесло, стало быть, нечего об суше терзаться...

Астафьев В. П. Уха на Боганиде

Творчество В. П. Астафьева, вне всяких сомнений, глубоко философично и, будучи «реальной» философией, побуждает профессионалов проверять авторские идеи на принадлежность определенной философской системе. Основной философский вопрос в творчестве Астафьева, вопрос всей философии XX века, — вопрос о сущности человека. «Антропологический бум» западноевропейской философии теперь уже прошлого столетия породил два основных подхода к человеку, которые Михаэль Ландманн, классик философской антропологии, назвал «Welt-metaphysic» и «Ich-metaphysic»: метафизика мира и метафизика «Я». К первому направлению относится философия жизни, основные

Викторук Елена Николаевна — доктор философских наук, профессор Сибирского государственного технического университета (г. Красноярск).

положения которой заданы Фридрихом Ницше и дополнены, эксплицированы В. Дильтеем, О. Шпенглером, А. Бергсоном. Метафизика «Я», диаметрально противоположная метафизике мира, разрабатывается в экзистенциалистских учениях М. Хайдеггера, К. Ясперса, А. Камю и Ж. П. Сартра. Что объединяет эти противонаправленные методологии в исследовании человека? То, что обе тенденции работают в статусе «неклассической» философии.

Первое из названных нами направлений в изучении сущности человека исходит из того, что «жизнь» — центральное понятие философии. Человек — тоже жизнь в ряду других форм жизни. Жизнь иррациональна, ее фундаментом является не разум, социальность, а непостижимая «душа». Душа выступает потенцией жизни, она разворачивается, актуализируется в культуре. Развитие культуры закономерно ведет к ее смерти как завершающей фазе. Такая жизнь уникальна, неповторима и не имеет никакого смысла для истории. Читая Астафьева, поражаешься, как эти «немецкие» по происхождению идеи глубоко связаны с русской душой. Мотив, который звучит во множестве произведений писателя («О чем ты плачешь, ель?», «Уха на Боганиде», «Туруханская лилия» и др.), таков: «семя — цветок, вырастающий в самых невероятных условиях, — разбросанные семена, как потенциал новых жизней». Эта модель воспроизводится и в описании «жизни» кораблей: «Молоков» и «Москва» — пароходы игарского порта, «жизнь» которых описана емко на нескольких страницах «Последнего поклона», «Бедовый» из «Ухи на Боганиде» и др. В «Ухе» можно увидеть, как рождается, живет и умирает не только цветок «с прозрачной ледышкой» в венце, но и социальный организм-артель (появилась, расцвела и умерла в силу социальных и экономических причин), да и сам поселок — Боганида. Мы видим «случайное» рождение в совершенно неприспособленном для жизни месте, «случайное», как рождение Акима и его братьев и сестер, не знавших, кто их отец, и «смерть» поселка, когда-то даровавшего жизнь своим поселенцам. «Однажды проходили Боганиду днем. На пустынном, зализанном волнами берегу ни следочка. Тощими кустами, шерстью травки и моха волосца сросся с тундрой родной берег. Ушли в землю

избушки поселка, дурная могильная трава на них занялась... Артельный барак проломился в спине, хрустнул скелетом, опал, выдавив окна, ощетинившись обломками теса...» [Астафьев 1997—1998: VI, 259].

Астафьев талантливо «микширует» модели жизни животных, деревьев и цветов, людей, городов и поселков. Тайна жизни — и разгадка жизни. Романтизация, возвышение — и «угрюмое скотство» жизни. Ценность и осмысленность — бессмысленность и ничтожность... Чем принципиально отличается жизнь единственного и неповторимого человека от жизни собаки, ели, лилии, парохода?

Самое время вспомнить о второй «философско-антропологической» тенденции — метафизике «Я». В этом подходе к миру основополагающим является то, что никакого бытия, кроме бытия личностного, переживаемого, собственно, и нет. Подлинное бытие — бытие, наполненное смыслом, а смыл этот различен у разных философов: «забота», «страх», «свобода» и др. Что особенно важно, смысл бытию придает смертность человека, осознание конечности человеческой жизни. Бытие, как бытие человека, уникально и самоценно, а потому оно имеет право и должно быть наполнено собственным (внутренним), а не чьим-то чужим, внешним смыслом. Смертность и, если честно, бессмысленность человеческого существования открывает человеку *право быть свободным,* творить себя самого по собственному, а не чужому сценарию.

Жизнь, лишенная смысла, — не жизнь. Физически выжив, но потеряв что-то главное, веру, любовь, человек умирает, как умирает Борис, герой современной пасторали «Пастух и пастушка». Не физическое ранение в плечо, а неизлечимая рана души делает еще живого человека уже чужим на земле. «Он слышал все звуки, чувствовал, как холодит сквозь одеяло еще только сверху отмякшая земля, токи ее слышал, рост нарождающейся травы и в то же время ровно бы и ничего не слышал... Он грудью ощущал, как из земли равнодушно текло в него едва ощутимое дыхание, и тоска его и слабый бунт — не помеха, не помога земле. Она занята своим вековечным делом. Она на сносях, готовится рожать и, как всякая роженица, вслушивается только в себя, в жизнь, шевелящуюся в недре. До него, выдохшегося

человечишка, нет ей никакого дела — земля вечна, он мимолетный гость на ней» [Астафьев 1997-1998: III, 129].

Если мир жесток, лишен любви, тепла, сострадания, справедливости, то все это можно вырастить в своей душе. Семена любви, милосердия, достоинства, доброты, трудолюбия, «брошенные» случайными людьми, заброшенными в невероятно жестокие условия севера, тундры, тайги, почему-то прорастают на почве, за которую практически невозможно зацепиться. Правда, взращивая все это на ледяной почве объективной жизни, человек не может надеяться на благодарность, воздаяние, «память в веках» и т.п., можно жить «как все», жадно хватая то, что можно ухватить, потому что жизнь одна («Рыба̀к Грохотало»). Можно даже не очень стараться выглядеть по-человечески («Дамка») — в жизни действительно нет никакого смысла... В этой «реальной» философии Астафьева имплицитно содержится экзистенциализм.

Размышления человека «перед лицом смерти», «на краю» Астафьев вкладывает в уста своих героев. Безысходны размышления Бориса в санитарном поезде, который везет его с передовой, подальше от войны, казалось бы, к жизни, а в действительности — к смерти. «Он смотрел на мир как бы уже со стороны. Зачем все это, для чего? Ну вот он, вот этот мужичонка, радующийся воскресению своему? Какое уж такое счастье ждет его? Будет вечно копаться в земле, а жить впроголодь, однажды сунется носом в эту же землю. Но, может, в самом воскресении есть уже счастье? Может, дорога к нему, надежда на лучшее — и есть то, что дает силу таким вот мужикам, миллионам таких мужиков» [Астафьев 1997-1998: III, 134]. А мужичок, о котором размышляет Борис в «Пастухе и пастушке», счастливо и радостно кричит из окна поезда женщинам (!), пашущим землю и не слышащим его: «Скоро я, скоро, бабоньки!.. Вот оклемаюсь в лазарете и на пашню, на па-а-ашню! Слово «пашня» он прямо-таки выстанывал» [Астафьев 1997-1998: III, 134].

Следует сказать еще об одной философской составляющей творчества В. П. Астафьева: это идеи русской религиозной философии, спонтанно прорывающиеся в рассказах, повестях, романах. Ключевыми понятиями этой философии являются «любовь», «всеединство», «соборность», «со-

фийность». Наиболее ярко эти идеи звучат в первой книге «Последнего поклона» и в рассказе «Уха на Боганиде». Русская идея в своей символике и базовых смыслах обнаруживает «женское (вечно бабье)» и «детское» начала. Любовь — одно из базовых понятий русской философии — пронизывает весь рассказ, да и все творчество В. П. Астафьева. Любовь — мост между двумя мирами: *физическим*, миром становления, изменчивости, иллюзорности, и *метафизическим*, где все постоянно и потому истинно и нетленно. Астафьев описывает разную любовь: любовь на все сжигающей войне; любовь в таящей опасности на каждом шагу тайге; любовь в безжизненной тундре. Именно любовь дарит надежду на обретение «всеединства». Утрата «*всеединства*» и надежда на его обретение звучит в «Ухе на Боганиде». Здесь и вера русской души в то, что однажды она пристанет к берегу детства, где была она любима безусловной любовью, не знающей сословных, интеллектуальных, имущественных и других различий. Приблизится к месту, откуда она родом, подобно Акиму, который «потихоньку верил, что однажды пристанет к берегу колхозного поселка, а там, на камне, мать в морошковом платье... его дожидается. «Якимка ты, Якимка! — скажет, — сё же ты так долго плаваш? Я уж прямо вся изождалась!»

Можно сказать, что Астафьев как философ непоследователен. Если философ последовательно ведет свою логическую линию, то писатель, сталкивая «метафизику мира» и «метафизику Я», заставляет читателя самостоятельно делать выводы о ценности человеческой жизни и ее предназначении. В. П. Астафьев — писатель, мастер воспроизведения жизни не с помощью рационально выстроенной системы, а так, как он ее остро чувствует, видит, переживает. В смешении идей различных философских систем в этой антропологически-философской прозе мы находим спонтанную моральную философию общества «ранней глобализации».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1997-1998 — *Астафьев, В. П.* Собр. соч. [Текст]: в 15 т. / В. П. Астафьев. — Красноярск, 1997—1998.

О. Н. ГАЙДАШ

ОТРАЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО МИРООЩУЩЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ В. П. АСТАФЬЕВА

Приступая к анализу такой неоднозначной темы как мироощущение великого писателя, обостренно осознаешь по крайней мере две трудности.

Первая связана со сложностью словесного оформления такой столь неуловимой, эфемерной субстанции как мироощущение, где подобрать верный ряд понятий, способный адекватно отразить восприятие мира. Воистину: «Как бедна у мира слова мастерская. Подходящее откуда взять?»

Вторая трудность носит более этический характер и как бы вытекает из первой: в какой мере мы подменяем собственное мирочувствование на авторский взгляд на мир, что додумываем за него? Тонкость религиозного мироощущения В. П. Астафьева еще и в том, что он не дает нам возможности судить о себе по официальным высказываниям, интервью в прессе и т.д. Беседуя с людьми, близко знавшими Виктора Петровича при жизни, я также не смогла составить себе четкое представление о его религиозности. Именно эта неясность позволяет мне говорить о стихии народного чувства, в котором в качестве основы заложен религиозный архетип, с одной стороны, и о гениальности народного писателя, сумевшего это размытое, не выраженное словесно, часто несознаваемое народом религиозное чувство высказать на страницах своих произведений. Иначе говоря, религиозные переживания не являются плодом его размышлений. Это просто образы, впечатления, особенно детские, болезненные переживания старости, да и всего его неспокойного, а порою и горького жизненного опыта.

Известно, что великие произведения «превышают пределы» личной судьбы автора (К. Юнг). Принадлежа по пра-

---

Гайдаш Ольга Николаевна — кандидат философских наук, доцент Красноярского государственного университета цветных металлов и золота.

ву к народным писателям, Астафьев сумел выразить в них то, что находится в глубинах коллективного бессознательного, увидеть следы религиозного первообраза, отраженного в массовом сознании, эмоционально осознать и понять его.

Меня, как и многих моих сограждан, выросших в атеистическом государстве, всегда волновал отнюдь не праздный вопрос: Что есть вера в понимании русского человека? Откуда этот раскол сознания? С одной стороны, мы видим глубокую религиозность, основанную на обрядоверии, в отличие, например, от релятивизма и скептицизма Запада. Но, с другой стороны, мы видим глубочайший разрыв между интеллигенцией и церковью. Достаточно вспомнить, что А. С. Пушкин не знал лично своего современника Серафима Саровского. Более того, творческий человек порою очень тяжело переживал конфликт личной веры и титульного (а практически официального) вероисповедания. Объяснение, на мой взгляд, необходимо искать в самом православии. Являясь филогенетически наиболее древним христианским учением, истоки которого находятся в иудаизме, оно формирует целостный характер мышления русского человека, играя при этом фиксирующую роль в общественном и индивидуальном сознании. К русскому человеку можно отнести слова К. Юнга о том, что религиозная функция входит в состав его психики и имеется всегда и повсюду, как бы дифференцирована она ни была (Юнг К. Психологические типы. М.: Университетская книга, 1997, с. 383). Это, в частности, объясняет природу живучести религиозных представлений русского человека, которые, порою в снятом виде, присутствуют в сознании, требуя от человека поступка не по ситуации, а по совести, а порою и раскаяния за неверие. Яркий пример этому В. П. Астафьев.

Основная идея, проходящая через все его произведения последних лет, — это, на мой взгляд, идея душевного покаяния. Вообще, мотив раскаяния как следствие душевного раскола — один из важнейших в творчестве писателя. Здесь также есть почва для размышлений: почему русский человек достаточно легко меняет свои убеждения (безверие на веру, социалистические убеждения на прямо противоположные и т.д.)? И дело не в приснопамятной амбивалентности православного сознания, а, как мы полагаем, в

миссионерском самоощущении. В такой ситуации великая цель позволяет пренебречь грубыми деталями, изменой своим убеждениям, средствами выражения мыслей. У Бердяева русский человек груб не потому, что он хам (в Библейском понимании — это бесстыдник), а потому, что, подобно ребенку, не выделяет детали, единичное, мелочи. Миссионерство и есть, на мой взгляд, один из фундаментальных архетипов в сложной и драматичной структуре его жизненных и творческих мотивов. Потому в русском человеке ощущение нравственной чистоты, нравственного долга чрезмерно обострено и нередко через сопротивление души, а иногда вопреки меркантильным позывам, возвращает его к истокам веры. Так и у В. П. Астафьева мы видим историю преображения писателя. «Коммунис» Витька (как называла его бабушка Катерина Петровна) если и не становится фанатично верующим человеком, то душевно и по-житейски меняется. Как это ни удивительно, но православие, несмотря на все присущие ему ориентировки сознания на нечто целостное, неразделенное, находящееся за его пределами, тем не менее обладает колоссальным адаптивным потенциалом — помогает более гибко вжиться русскому человеку в собственную национальную среду. Православие и одновременно русский человек являются друг для друга облигатными средообразующими факторами.

Великий писатель ощущает мистическую ткань бытия и, кажется, ставит самый важный вопрос в своем творчестве: какими мерами судить о мире — земными или небесными, «с привычного расстояния прагматизма и реализма» или «с неотмирных высот, открывающих нам эсхатологический финал истории?» (А. С. Панарин. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002, с. 206-207). Важнейшая проблема поздних произведений Астафьева — это проблема соотношения чувственного и духовного миров, «града Земного» и «града Небесного», царства Духа и царства Кесаря. Эти два мира не противостоят один другому и не отделены друг от друга, они тесно переплетены, и необходимо услышать и понять в себе те глубинные устремления, которые обращают нас от града Земного к миру Вышнему. «Загляни в свою душу, — приглашает писатель, — и ты увидишь Бога». Однако идея Богопричастности мира

Земного миру Небесному описана им и как светлый порыв ребенка (смотрите, например, рассказ «Свеча» из «Затесей»), и как темное, калечащее душу чувство ненависти и любви одновременно женщины, убившей своего мужа (из воспоминаний писателя о Николае Рубцове, погибшем от руки Людмилы Дербиной).

И все-таки тяжелого больше в мире — таков, на мой взгляд, неутешительный вывод писателя. Все, что написано Виктором Петровичем в последние годы, прямо-таки пронизано православной идеей падшести мира, поврежденности человеческой природы грехом и смертью. Особенно меня впечатлил образ Кольки Дзыка (рассказ «Жестокие романсы»). Конец рассказа звучит так: «Настоящую фамилию Кольки Дзыка я изменил, чтоб не так стыдно было мне, вам, всем нам». Это ощущение апокалиптичности нашего времени, обусловленного онтологической порчей бытия, безусловно, свойственно писателю. Но было бы неверно понимать такое настроение автора в примитивном атеистическом ключе. Величайшая заслуга Виктора Петровича в том, что он очень деликатно понимает эту проблему, полагая, что у человека нет сегодня оправдательного документа, он обязан отвечать за свой экзистенциальный выбор сам, у него «нет алиби», и, что особенно важно, на мой взгляд, сам Астафьев свои произведения не предлагает в качестве некой индульгенции. Я думаю, что это исходит из его личной скромности, из стремления не ограничивать свободу нашего читательского выбора. Он к нам относится только как к читателю, а не как к собеседнику, уважая наше собственное мнение, не пытаясь его деформировать своими личными думами. Все, что происходит с человеком сегодня, — результат содеянного им. Идея эта является традиционной для православного мировидения и идет от отцов-каппадокийцев (Григория Нисского, Григория Великого, Иоанна Златоуста), далее — к Григорию Паламе с его идеей обожения, а далее — к современному православию. И каждому православному (может, и не по вере, а только по национальному чувству сопричастности) свойственно (порою гипертрофированное и не всегда приносящее пользу) осознание ответственности за свои поступки. Может, поэтому, даже в разгар эпохи атеизма, восклицали мы в тя-

желые и иные минуты: «Господи, прости!» Совсем, как В. П. Астафьев, душевно болеющий за своих героев. Для Виктора Петровича свойственна особая одаренность чувств — сопричастие, сопережнвание с теми, кому не удалось найти свое место, неудачникам града Земного (образ Марины в рассказе «Пролетный гусь»). Однако, сочувствуя героям, он чаще не снимает с них ответственности и реже прощает их без всяких условий. Это чисто православная традиция — не прощать из-за чрезмерно большого груза ответственности, а если и прощать, то не милосердно, а только с Божьей помощью — народное: «Бог простит...» Тем не менее образы людей, живущих в мире дихотомии добра и зла и разрешающих спор в пользу добра, светлы и надолго запоминаются (священнослужитель Никодимка из рассказа «Пионер — всем пример»).

Велик искус закончить рассуждения о религиозном мироощущении Виктора Петровича Астафьева на какой-нибудь оптимистичной ноте. Да не даст вся его жизнь, его добротная, честная, а в чаяниях — светлая литература. Непросто, по-видимому, давалось писателю знание о Боге, чувство вины перед Богом тревожило его в последние годы жизни. Когда-то исторический Христос провозгласил: «Бремя мое легко». Думаю, что к В. П. Астафьеву скорее относятся другие строки, принадлежащие отцу Павлу Флоренскому: «Впечатления от Имени Божия... впечатления тяжести. Это как падающий на голову слиток золота».

М. Н. КУРАЕВ

ВИКТОР АСТАФЬЕВ И КОНЕЦ КРЕСТЬЯНСКОЙ РУСИ

Вглядываюсь в горестные строки, написанные рукой Виктора Петровича Астафьева посреди чистого листа, озаглавленного «Эпитафия»:

«Я пришел в мир добрый, родной и любил его безмерно.

Ухожу из мира чужого, злобного, порочного.

Мне нечего сказать Вам на прощанье.

Виктор Астафьев».

Для несомненности слово «Эпитафия» подчеркнуто.

Но не оставляют сомнения.

Невозможно смириться с приговором, с беспросветным тягостным чувством, продиктовавшим этот приговор...

Мы помним, мы знаем, какой важнейшей и любимой работой был для Астафьева «Последний поклон», давший ему возможность снова и снова возвращаться в «мир добрый и родной», сказать этому миру слова своей неизбывной любви.

Отсюда и признания в беседах последних лет о том, что и в вере своей он остался там, в той жизни, которой больше нет, которой невозможно повториться. «В Высшую силу я посейчас верю, помогает она мне... А с попами не выходит... делают они хорошее дело, а на исповедь все-таки к ним не пойлу. Я уж сам как-нибудь. Может, христианин я плохой, может, и совсем никакой, а детское все так и храню по-детски — бабушка, белая рубашка, священник в нарядном — это как-то навсегда церковь для меня и есть, лучшее в ней».

Но как же так, «мир добрый» так рано отнял у него мать, лишил отца, обрек на сиротство, лихое детдомовство, скитальчество? Да, видно, молодая душа, как росток, тянулась к свету, дышала воздухом сибирского разнотравья, лесным хмелем, речным обещанием неведомых и манящих путей... И бабушкиной ласки хватало, чтобы заслониться от

Кураев Михаил Николаевич — писатель (г. Санкт-Петербург).

«чужого, злобного, порочного», которое не возникло вдруг, а существовало всегда рядом. Но чудо жизни, изумление перед щедростью природы, людскими талантами и отзывчивостью были такими сильными, острыми, что злость и порочность, от века живущие во все времена, не смогли заслонить света... Этим светом, льющимся из ушедшей жизни, из минувших времен, он будет жить, хранить этот свет в своей душе, поддерживать и зажигать в других душах.

Нужно было пройти тяжкими жизненными путями, отведать лиха полной мерой, исполнить непосильный труд «окопной землеройки», вернуться с фронта с опаленной душой и стать великим и несравненным летописцем солдатской войны, отвергнуть соблазны литературного притворства и карьеры, быть возведенным своим талантом и бесконечным мужицким усердием на вершину отечественной литературы, узнать славу и признательность миллионов читателей, сделать нас, соприкоснувшихся и с ним самим, и с его высокой литературой, намного богаче, и на исходе жизни не найти доброго слова для прощанья...

Ну что ж, остается лишь попытаться понять трагическое признание, без права усомниться в его искренности, и так же искренне попробовать объяснить себе чувство отторженности и неприятия писателем современного мира, в котором нам еще доживать свои сроки.

Виктор Астафьев принадлежит той подлинно большой, великой русской литературе, где писатель свое творческое призвание не отделяет от гражданского долга, видит в нем силу, способную преобразить жизнь, утвердить сейчас и здесь добро и человечность.

Несоразмерность искренности и полноты творческого усилия и ожидаемого результата не раз приводило к трагическим надломам в судьбах великих писателей. Разумеется, в первую очередь мы вспоминаем любимого Астафьевым Гоголя, высоко чтимого Льва Толстого, не щадивших себя в безмерном писательском труде. Не увидев желанных всходов, разочаровавшись в силе художнического слова, они обращались к слову проповедническому. Они оставляли свое художественное творчество ради кафедры учительской, наставнической, апостольской...

Астафьев до самого края жизни, пока позволяло медленно уходящее здоровье, не оставлял прямого писательского дела. Его последние вышедшие при жизни книги «Веселый солдат» и «Пролетный гусь», книги горькие, исполнены тягостного чувства. Пережитая и до поры невысказанная боль от искалеченной войной молодости, от послевоенного неустройства выплеснулась со всей безжалостной откровенностью, близкой к мстительному чувству. Он доверял стихийному, внутреннему саморазвитию жизни и отказывался признавать подлинной жизнь, сочиненную людьми, программную, навязанную, как ему казалось, непременно внешними, противостоящими жизни силами.

Множество свидетельств неприятия современного склада жизни можно было бы уравновесить иными свидетельствами, оставляющими место для надежды и веры, если бы не последние слова, если бы не приговор, не оставляющий ни места, ни времени для апелляции. Сейчас понимаешь, что глубинный гул, вырвавшийся обескураживающими словами тихого отчаяния, был слышен и в великой солдатской эпопее «Прокляты и убиты», и в названных уже последних книгах «Веселый солдат» и «Пролетный гусь». Какой же мир ушел, что за мир, где Астафьев чувствовал себя родным и любимым?

Ответ очевиден: это стихия крестьянского мира, в его глубинной социально-нравственной неразделенности, это крестьянско-христианский мир.

В статье «Во что верил Гоголь...» писатель обширно цитирует «Старосветских помещиков»: «Я иногда люблю сойти на минуту в сферу этой необыкновенной уединенной жизни...» и т.д. После приведенного описания сельской идиллии следует знаменательное признание: «Не знаю, кто как, а я нынче читаю эти строки со щемящим чувством в сердце, с сожалением о чем-то навсегда утраченном, чем люди дорожить не умели, и только придя «ко краю», заболели ностальгией по такому вот тихому, несуетному гоголевскому миру, не орущему о счастье своем, не доказывающему на кулаках преимущества тех или иных демократий, по миру, живущему надеждою и молитвою о братстве и достижении мировой гармонии с помощью труда, но не

всесметаюшего оружия и злобы, помутивших человеческий разум».

Едва ли Пульхерия Ивановна и Афанасий Иванович могли предположить, что их поместье, нещадно обворовываемое блудливой и нечистой на руку многочисленной челядью, стоит на путях, ведущих к мировой гармонии. Скорее всего и сам Астафьев едва ли считал имение старосветских помещиков надежным убежищем, но где-то нужно было хотя бы на минуту укрыться от ненавистных неистовых «преобразователей России», ринувшихся исправлять русский народ, «строить по-новому деревню и новое общество безо всяких там молитв». Он видел плоды плановых преобразований. Так станут «поднимать на невиданные высоты отсталую деревню, что земля перестанет рожать, деревня опустеет, народ из нее рассеется по городам и весям, где только и способно рождаться «передовым мыслям» и демагогии. Более ничего в камнях и кирпичах рождаться не может, разве что химией взбодренный длинный огурец».

Заклятье каменно-кирпичной нежити продиктовано болью об утрате «земного рая». Но разве можно вернуться, да и какими путями, в этот мир «добрый и родной»? Оказывается, можно.

В 1992 г. Виктор Петрович пишет своей корреспондентке в Звездный городок: «Когда произойдет окончательное возвращение горожан в деревню, а это произойдет непременно и скоро...»

Вот и садово-огородный лоскут кажется островком духовного и физического спасения: «Бог возвращает к природе через дачные участки».

«Ведь все так просто, — вторит Астафьеву в письме друг и единомышленник, замечательный писатель Евгений Носов, — отдайте землю народу, отдайте. И народ напашет и насеет всем благополучия и сытости за пару лет».

Но дважды в одну воду не войти, если это не пруд или болото. То, что в год рождения Виктора Петровича Астафьева, в пору нэпа, было действительно спасительным, и земля, отданная в руки тружеников, в считанные годы накормила и подняла разоренную Россию, сегодня уже не в силах стать снова скатертью-самобранкой. Без техники, без агрохимии, без доступного по цене топлива, без госу-

дарственной поддержки в проведении продовольственной политики, без зашиты сельского труженика от своих и международных спекулянтов, увы, на лошадках и волах не вытянуть сегодня страну к благополучию и сытости, не выдержать конкуренции с зарубежной продовольственной индустрией, превратившей уже нашу страну в колониальный продовольственный рынок.

Астафьев в переписке вспоминает спор, затеянный комсомольской газетой. Кто ценнее — хлебороб или интеллектуал? Вопрос наивный; это все равно, что спросить, кто ценнее — папа или мама, вода или воздух, дерево или металл, и так до бесконечности. Астафьеву же показалась постановка вопроса смешной не по существу, а в силу очевидности выбора, и ответ какого-то решительного англичанина: «Жрать захотите, сразу ваш спор прекратится», — показался ему исчерпывающим. Да вот беда, времена простых решений остались где-то позади.

Интеллектуальная скудость вождей перестройки, предводителей сокрушительных реформ, устроителей «рыночной демократии», именно интеллектуальная несостоятельность, неспособность предвидеть ни ближних, ни дальних последствий принимаемых решений не в последнюю очередь объясняют, почему и после пятнадцати лет освобождения от власти коммунистов русская деревня, да и большинство городского населения, ох как далеки от «благополучия и сытости».

Мне памятны призывы Виктора Петровича накануне переизбрания на второй президентский срок Ельцина, сумевшего уже и за первый срок завести страну в политический и экономический тупик. Пусть политики занимаются политикой, — благодушно сообщал писатель с первой полосы «Литературной газеты», — а мы, народ простой, поедем картоплю сажать, будем за земелькой ходить, да деток ростить... Этот как бы принципиальный уход из политики оказывается на руку политическим мародерам и авантюристам, оборачивается пусть и невольной, но вполне реальной поддержкой сил, ведущих к разрушению Государства Российского.

Академик И. П. Павлов еще до виновницы всех бед, Октябрьской революции, заметил: основная черта русского

мужика — угасший рефлекс цели. Горький диагноз, но, судя по развитию событий, справедливый. Это следствие затяжной болезни, история которой начинается не с «октябрьского переворота», а исчисляется столетиями крепостного рабства, бесправия, безгласности, гражданской инфантильности, безмерного терпения и непростительной, в конечном счете, покорности. Как могла произойти пролетарская революция в крестьянской стране, в стране, где 85 процентов населения крестьяне и только 10 процентов — рабочий класс? Как могла партия эсеров, с наибольшей полнотой выражавшая интересы крестьянской массы, упустить из рук власть, получив на выборах в Учредительное собрание 65 процентов голосов избирателей? Не свидетельство ли это бессилия, а стало быть, и обреченности крестьянской России? Впрочем, крестьянство обречено в индустриальном обществе, как было обречено кустарное, цеховое, мануфактурное производство под натиском фабрично-заводской индустрии. Вне этого исторического контекста мы не ощутим трагедийную подоснову самых светлых глав «Последнего поклона», высокую поэзию «Оды русскому огороду»...

Творчество Виктора Петровича Астафьева — это мощный аккорд, наполненный голосами сиротеющей кормилицы-земли, утратившей прежнего хозяина и не обретшей нового, это могучий аккорд, завершающий великую крестьянскую литературу.

Письмо в Звездный (!) городок о непременном и скором возвращении горожан на землю... Письмо улетающим с Земли! Вот он — звук оборвавшейся струны в тумане...

«Народ начинает понимать, что надеяться надо только на себя».

Где этот народ? В чем обнаружилось проснувшееся понимание отчужденности от народа и нынешней власти, нынешних хозяев земли и недр?

Писатель уговаривает себя, слова звучат как заклинание. И нет опоры надежде. Путь крестьянской России окончен, ее певец и летописец не принимает новый мир, «чужой, злобный, порочный».

Так оно и должно быть для человека, в мужицкой трезвости и прагматизме не признающего Высшей инстанции,

где сопрягаются все концы и начала, где мировая гармония включает в себя все противоположности, где львы и агнцы возлягут и возложат друг на друга головы во взаимной любви...

Мир стал чужим, в нем нет места для «обыкновенной уединенной жизни», нет ограды, способной защитить от страстей и порождений злого духа, «возмущающего мир».

«Мне нечего сказать Вам на прощанье...»

Вы сказали так много, Виктор Петрович, сказали самое важное и самое нужное нам, не прочерчивая путей, но укрепляя наш дух для противостояния злу и скверне. Ваше слово вдохнуло в нас любовь к живой земле и невольным ее обитателям. Ваше слово сделало наш слух тоньше, глаз приметливей, а души отзывчивей на людскую боль... Вы сказали — нам осталось услышать, прочувствовать и, в меру сил, осмыслить.

Т. Н. САДЫРИНА

«MEMENTO MORI» ВИКТОРА АСТАФЬЕВА

Онтологическая проблематика заключает в себе то надсюжетное, философское содержание, которое объединяет многие, точнее, все лучшие произведения литературы XX века, сближает их в одном направлении. В числе значительных явлений в русской прозе 60-70-х годов — произведения В. П. Астафьева. Тематически «Звездопад», «Где-то гремит война», «Пастух и пастушка» вписывались исследователями в «обойму» военных повестей. «Царь-рыба» — образец экологической прозы, а «Последний поклон» и «Ода русскому огороду» — книги, с которыми писатель вошел в ряды «деревенщиков». Своеобразие творческой индивидуальности В. Астафьева заключается в стремлении преодолеть тематические стереотипы, раздвинуть рамки типологических образных рядов. При внешнем многообразии тем и сюжетов в астафьевской прозе изначально преобладает одна важнейшая линия: путем реалистического отражения жизни — личной судьбы, неразрывно связанной со временем, с судьбой народа, того слоя, к которому он принадлежит, с многовековой культурой народного бытия и творчества, выйти к интеллектуальной или философской форме осмысления человеческого существования. Может быть, более всего соединяется творчество Астафьева с так называемой деревенской прозой В. Белова и В. Распутина в выражении душевной сути русского человека, склонного к философской созерцательности, подчиненности высшей природной силе, в чуткости к добру и злу, в попытке преодолеть несовершенство земного существования верой в бессмертие.

Русский человек живет прошлым или будущим. Воспоминания о прошлом — сердцевина астафьевской прозы.

Садырина Татьяна Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русской литературы Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева.

Память — особая категория для писателя. В ней заключен помимо творческого потенциала этический и философский смысл. Она является долгосрочным удержанием бытия, длящимся видением жизни. В этой уникальной творческой памяти многих художников (и Астафьев здесь оказывается в высоком ряду) коренится возможность творческого воссоздания картины мира, пластический характер его письма. Вместе с тем писатель чувствует необходимость объяснить мир, чтобы его принять.

Провозгласив главным героем своего творчества Правду, Астафьев видит в ней не акт фотографирования с натуры, но способ проникновения к исходным причинам бытия. При этом возможности аналитического осмысления жизни, кажется, уступают художественному изображению, создаваемому по памяти, интуитивно и точно. Очевидно, Астафьев мог бы повторить слова любимого им поэта Николая Рубцова: «Я чуток как поэт, бессилен как философ...»

Поколение, к которому они оба принадлежали не в возрастном, а историко-литературном смысле, шло по пути болезненного мировоззренческого поиска. Смысл жизни и смысл смерти ищет, так или иначе, каждый художник. Но философская составляющая литературы XX века пробивалась сквозь толщу цензурных запретов, атеистических установок с их обязательным оптимизмом.

За редким исключением все астафьевские произведения — от рассказов до романа — содержат общий мотив борьбы за жизнь, поединка со смертью. Это постоянство смысловых повторений можно объяснить автобиографическим характером книг писателя.

В одной из ранних повестей («Стародуб») гибель героя в вымышленном сюжете обрамляется народно-философской «притчей зерна». Мотив преодоления смертного забвения, утверждение идеи бессмертия преисполнены чутким пониманием природных явлений, происходящих в рамках «универсально-космической притчи зерна». Пользуясь определением исследователя философских проблем творчества А. Платонова и В. Распутина С. Семеновой, обнаружим у Виктора Астафьева ту же традиционную для народного миропонимания подсознательную веру во всеобщность «воскресительной» метаморфозы: «Кедренок оказался

живуч и настырен, растолкал траву, татарник, лебеду и пошел в рост, вытягивая веточками нити липучего вьюнка и наивные, светлые, как глаза ребенка, цветы чистотела.

В тот год, когда Клавдия определила сынов своих на работу в город, а сама, будто исполнив все, тихо умерла, с кедра, что стоял над могилой Култыша, упали первые шишки с семенами, и он перестал быть одиноким. Стучат шишками о грудь земную вечнозеленые кедры, умеющие так мудро молчать вечерами» [Астафьев 1997 1: 180].

Воспроизводя трагические сюжеты, окрашивая минором страницы первых произведений, писатель создает такой художественный мир, в котором все-таки непобедима и бессмертна сама идея нравственного добра. Таков и художественно-философский смысл финала повести «Стародуб», написанной в 1960 году.

«Ода русскому огороду» начинается эмоционально-пронзительным монологом автора о душевных муках, которые причиняет ему его память. Видения прошлой войны пробиваются «сквозь немую уже толщу времени, и, сплющенная, окаменелая, но не утерявшая запаха гари и крови, клубится она во мне» [Астафьев 1997 3: 7].

Дальше автор называет воскрешающие его, врачующие и возвращающие к жизни природные источники. Память, которая казалась только что как бы сосудом с мертвой водой, вдруг становится живою водой, способной сказочно воскресить из мертвых: «Сколько раз погибал я в мучительных снах! И все-таки воскресал и воскресал. На смену жутко гудящему огню, гремучему дыму взрывов неожиданно хлынут пестрые поляны в цветах; шумливая березовая роща; тихий кедрач на мшистой горе; вспененная потоком река; коромысло радуги над нею; остров, обметанный зеленым мхом тальника; степенный деревенский огород возле крестьянского двора.

И лица, лица...» [Астафьев 1997 3: 9]

Сила и радость жизни, вошедшая в миросознание ребенка вместе с красотой природного пространства и добротою родных женских сердец, — вот что хочет вернуть взрослый человек, говоря о воскрешении в себе мальчика. Евангельский мотив «будьте как дети» по-своему преломляется в сознании современного человека, воспитанного в

«безбожном государстве». Свято место пусто не бывает, сакральную помощь душе должна оказать Память: «Память моя, сотвори еще раз чудо, сними с души тревогу, тупой гнет усталости, пробудившую угрюмость и отравляющую сладость одиночества. И воскреси, — слышишь? — воскреси во мне мальчика, дай успокоиться и очиститься возле него. *Ну хочешь, я, безбожник, именем господним заклинать тебя стану* (курсив мой. — *Т. С.*), как однажды оглушенный и ослепленный войною, молил поднять меня со дна мертвых пучин и хоть что-нибудь найти в темном и омертвелом нутре? И вспомнил, вспомнил то, что хотели во мне убить, а вспомнив, оживил мальчика — и пустота снова наполнилась звуками, красками, запахами» [Астафьев 1997 3: 8].

Детство — желанное, чистое пока еще от напластований горьких впечатлений, сердечных мук, людской жестокости — подобно сказке в сознании взрослого, заметим, далеко не каждого, а того, которого Бог и природа наделяют особым даром поэтического мирочувствования. В художественном творчестве многих русских поэтов и писателей образ детства как «эдема» дается в его индивидуально-неповторимых чертах. Свою мифологему детства создали В. Набоков и И. Шмелев, А. Толстой и Б. Пастернак, М. Пришвин и В. Астафьев. Пройдя школу русской классики, Астафьев следует ее урокам, никого не повторяя, явившись самобытным, создав неповторимо индивидуальную картину земного рая детства. Озаренный солнцем деревенский мальчик приходит домой из прошлого спасти душу, познавшую ад войны, лицемерие друзей и зверства врагов, житейские дрязги, «удушливые вокзалы», «газовые факелы» и «мазутные реки» — мир, в котором «экспрессы», «спутники», «волны эфира» и «киноужасы». Этот взрослый жуткий мир отодвинут автором: «Сквозь все это, сквозь! Туда, где на истинной земле жили воистину родные люди, умевшие любить тебя просто так, за то, что ты есть, и знающие одну-единственную плату — ответную любовь» [Астафьев 1997 3: 9]. В этом небольшом зачине, с которого начнутся автобиографические картины деревенского детства, сконцентрированы автором важные, основополагающие в его жизни и творчестве мотивы: мотив воскрешения (возвращения жизненных сил чудесным явлением поэтических воспоминаний

о природной красоте, любви и доброте людей), сопряженный с этим мотив борьбы за жизнь — жажды усилием духа побороть беду; мотив веры и безверия (признавая первичность Слова и духа, повествователь говорит: «Я, безбожник, именем господним заклинать тебя стану»); мотив детства как «откровенья» — самого жизнеутверждающего, близкого по философской семантике к идее «райского блаженства» и постижению божественной сути мироздънья.

Последний мотив, определяющий тональность «Последнего поклона» и «Оды русскому огороду», требует пояснения. Страницы воспоминаний о детстве светоносны не потому, что мальчик не видит или не понимает жестоких реалий. У Астафьева нет и не может быть литературного «елея». Образы детей и стариков в литературе, как и в христианском миропонимании, в художественно-философской картине жизни всегда приближены к Истине, они свободны от страха смерти (ребенок еще не знает этого и не боится, он только что участвовал в таинстве рождения, а старые люди, если они праведно прожили жизнь, уже не страшатся кончины). Отсюда блоковская загадочная строка: «Причастный тайнам плакал ребенок...» и завершающая строфа стихотворения Заболоцкого «Это было давно»: «...Все он бродит один, и пытается сердцем понять то, что могут понять только старые люди и дети».

Дети и старики объединены не только в фольклорной сказочной традиции, как те, которые передают мудрость жизни, и те, которые ее постигают. В этом единстве можно обнаружить и христианскую доминанту: блаженны те, кто еще не приобрел навыка рационального познания, и те, кто его уже утратил, они живут сердцем, интуитивно ощущая то, что принято называть загадкой бытия или диалектикой рождения-умирания.

Повествователь передает читателю свое уважение ко всему, что в советское время называли презрительно «пережитками прошлого». Для взрослого, во многом разуверившегося, утратившего ощущение многих основ, ищущего духовно-психологической защиты именно в прошлом, в этих самых «пережитках», весь этот опыт предков чрезвычайно значим. Так же весом, как и для героя — мальчика — ребенка с его чистым сознанием, незамутненным

пока идеологическими догмами, эта жизнь «по старому стилю» представляет крестьянский лад, опору существования. В соответствии с культурно-бытовыми народными традициями человек вырастает с такой системой духовных ценностей, которые есть не что иное, как результат соединения языческой духовной среды и религиозно-нравственной силы православия. Этот особый в мировоззренческом смысле тип русского человека воплотился в самом писателе — Викторе Петровиче Астафьеве. Как гласит мудрость, «Каково гнездо — такова и птица». Овсянка стала тем родовым гнездом, духу которого он не изменил. А идеологические «гвозди» времени не вбивались, похоже, в его сознание.

Накопленный веками опыт христиан по преодолению страха смерти и укреплению души в тяжких житейских испытаниях в XX веке оказался под спудом. Память родовая (архетипическая, народная, личная) приходит на помощь далеко не каждому. Это покажет суровое, тяжкое время войны. И это станет причиной фатального отчаяния героев Астафьева в его произведениях о войне («Звездопад», «Пастух и пастушка»).

«Жажда жизни рождает неслыханную стойкость — человек может перебороть неволю, голод, увечье, смерть, поднять тяжесть выше сил своих. Но если ее нет, тогда все, тогда, значит, остался от человека мешок с костями. Потому-то и на передовой бывало: даже очень сильные люди вроде бы ни с того ни с сего начинали зарываться в молчание, точно ящерицы в песок, делаться одинокими среди людей. И однажды с обезоруживающей уверенностью объявляли: «А меня скоро убьют». Иные даже и срок определяли — «сегодня или завтра».

И никогда почти не ошибались» [Астафьев 1997 2: 132]. Война страшно выхолащивает и корежит человеческую суть того, кто должен убивать и кто видит вокруг себя гибель. И чем тоньше душевная организация человека, тем труднее все это пережить. Деформации и расчеловечиванию мог подвергнуться каждый. Астафьев категорически не принимал упрощенный схематизм литературы и кинематографа в изображении человека на войне, его раздражала «красивость» картин героической гибели. Этот психоло-

гический протест и побудил все-таки после значительной временной дистанции начать по-своему «распахивать» военный пласт писательской судьбы, отвечать на мучительные вопросы, в том числе онтологические.

Жанр произведений Астафьева нельзя определить как философский. Но в них есть ряд структурных признаков, позволяющих сближать книги писателя с «назидательными притчами». По определению английского литературоведа А. Кеттла, автор в таком произведении исходит из своей назидательной «истины» и старается «вдохнуть в нее жизнь». Исследователи относят к философскому жанру роман-испытание. Сюжет испытания, всегда жизненно значимого, самый распространенный у Астафьева. В нем проверке на прочность и на выживаемость подвергаются один — главный или несколько героев. Вместе с тем в философском жанре испытывается авторская философская идея, и в результате она принимается или отвергается. И эту смысловую тенденцию позволяет увидеть художественный текст Астафьева.

В записных книжках В. Астафьева находится немало произведений поэтов разных времен и стран. Вероятно, в русской и мировой поэзии писателю важно найти духовные ориентиры, которые помогли бы ему в напряженном поиске ответов на вечные вопросы о тайне рождения и смерти, метаморфозах бытия, загадках человеческой природы (человек — венец творенья или — ?). Николай Заболоцкий. Шарль Бодлер, Анна Ахматова — эти и другие имена, их произведения выбираются в духовные «путеводители», определяют некоторые философские мотивы и образы астафьевской прозы.

В контексте литературного двадцатилетия, в котором прорастает писательский талант Астафьева, становится возможен выход за рамки материалистических представлений эпохи воинствующего атеизма.

Испытание не на жизнь, а на смерть проводит Астафьев в отношении большинства персонажей рассказов книги «Царь-рыба».

Философская проблематика бывает неизбежно сопряжена с этической. Астафьевское повествование в этом смысле лишь продолжает значительный ряд русской классики,

в котором Толстой и Достоевский, Андреев и Пришвин, Булгаков и Платонов, Ахматова и Заболоцкий. Как жить, чтобы не бояться умереть? Почему русский человек или апокалиптик, или нигилист? В поисках ответов на эти и другие вопросы литература может иногда выходить на удивительные образы душевно чистых людей. У М. Пришвина и В. Астафьева это персонажи, в которых природное естество соединяется с моральной безупречностью. Лу Вен — китаец, Аким — наполовину эвенк, оба далеки от цивилизации, правда, астафьевский герой заражен отчасти кое-какими современными дурными привычками. Но и тот, и другой образ воплощает известный пришвинский афоризм о том, что культура человека в широком значении заключается не в чистоте ногтей, а в чистоте души. Нетрудно заметить, что Астафьев противопоставил философию жизни Гоги Герцева и Акима. Герои-протагонисты, помогающие автору реализовать основную идею, — еще одно свидетельство склонности к философскому жанру.

Квинтэссенция мировоззренческих размышлений Астафьева содержится в главе «Капля». Здесь нет испытаний, нет протагонистов, есть лирико-исповедальный монолог, преисполненный чувства страха не за собственную жизнь. Гибель всего живого реальна, может осуществиться, как уже показала война. Герой-повествователь метафорически сближает образ висящей капли росы с образом всей планеты, как бы висящей на краю гибели. Он апеллирует к человеческому разуму, инстинкту самосохранения, призывая следовать принципам высокой человечности во имя всего живого. Можно определить содержание и форму этой главы как экологическую проповедь, вбирающую антивоенный пафос писателя-фронтовика. Мировоззренческая природа этого, как и многих астафьевских текстов, сочетает христианскую убежденность в силе Слова, в первичности духовного начала жизни и апокалипсический мотив.

В русле онтологической проблематики достойны особого рассмотрения художественные образы детей (мальчика и девочки), несущие у Астафьева особую смысловую нагрузку, традиционную и новую, образы женщины, дающей жизнь, и земли (хлебного поля, огорода), образы природы, с ее цикличным преображением по временам года и, нако-

нец, образы Слова и Музыки — как доказательства творческих возможностей всего живого и воплощение идеи бессмертия.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев 1997 1 — *Астафьев, В. П.* Собрание сочинений [Текст]. В 15 т. Т. 2. Стародуб / В. П. Астафьев. — Красноярск, 1997.

2. Астафьев 1997 2 — *Астафьев, В. П.* Собрание сочинений [Текст]. В 15 т. Т. 3. Пастух и пастушка. Рассказы / В. П. Астафьев. — Красноярск, 1997.

3. Астафьев 1997 3 — *Астафьев, В. П.* Собрание сочинений [Текст]. В 15 т. Т. 8. Ода русскому огороду / В. П. Астафьев. — Красноярск, 1997.

4. Крест бесконечный 2002 — Крест бесконечный. В. Астафьев — В. Курбатов: Письма из глубины России [Текст] / Сост., предисл. Г. Сапронова. — Иркутск, 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 5

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
В. П. АСТАФЬЕВА 9

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. П. АСТАФЬЕВА

Собрания сочинений 33

Избранное 36

Авторские сборники и отдельные произведения 37

Издания на языках народов России
и иностранных языках 62

Переводы 69

Публикации в коллективных сборниках
и периодических изданиях 70

Художественная проза 70

Очерки, рецензии, заметки 103

Публицистика 115

Интервью, беседы, диалоги 124

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
В. П. АСТАФЬЕВА

Общие работы, материалы конференций 136

Диссертации и авторефераты диссертаций 180

Литература о сборниках и отдельных произведениях 187

Романы, повести, сборники 187

Рассказы, очерки, затеси 226

Астафьевские чтения и литературные конкурсы.
Фонд им. В. П. Астафьева 237

Биографические материалы 244

Награды, звания, премии 259

Письма и переписка 261

Воспоминания о писателе 268

Астафьев в искусстве 284

Стихи и рассказы, посвященные В. П. Астафьеву 292

Астафьевские памятные места и музеи.
Увековечение памяти В. П. Астафьева 295
Библиографические пособия.. 302
Зарубежное литературоведение 303
Вспомогательные указатели 307
Алфавитный указатель заглавий
произведений В. П. Астафьева.................................. 307
Именной указатель 323

СЛОВО – ОБРАЗ — МИР

Садырина Т. Н. Слово — образ — мир
(Творчество В. П. Астафьева в филологическом
изучении) 351

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Большакова А. Ю. В. Астафьев: поэтика прозы
и правда факта 356
Зубков В. А. Изболевшаяся душа (В. Астафьев
после «деревенской» прозы) 378
Субботкин Д. А. Эволюция конфликта
в прозе В. П. Астафьева 395
Щедрина Н. М. Проблема жанрового синтеза
в прозе В. П. Астафьева 405
Ким Л. Г. Человеческие лики природы
в произведениях В. П. Астафьева 415
Букаты Е. М. Мотив гибели в воде в «Последнем
поклоне» В. П. Астафьева 421
Гончаров П. П. Специфика стратегии
повествования «Царь-рыбы» В. Астафьева 427
Дегтярева В. В. «Царь-рыба» В. П. Астафьева —
«Моби Дик» Г. Мелвилла — «Старик и море»
Э. Хемингуэя: к вопросу о типологической
общности произведений 450
Гончаров П. А. Повесть В. Астафьева «Так хочется
жить»: взаимодействие реалистических
и постмодернистских тенденций 460
Казаркин А. П. «Зрячий посох» В. П. Астафьева:
контекст и метатекст 489
Карнюшин В. А. Трагикомический пафос
повести В. П. Астафьева «Веселый солдат» 499

Перевалова С. В. «Печаль светит тихо...» (Своеобразие авторской позиции в повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка») 505
Доманский В. А. «Ода русскому огороду» В. П. Астафьева и национальные модели мира 511
Сакова Н. Я. Затеси последнего периода творчества В. П. Астафьева (1998-2001) 520
Шленская Г. М. Виктор Астафьев и Иван Бунин (к постановке проблемы) 528
Быков Л. П. Виктор Астафьев — критик 545

ЛИНГВИСТИКА

Бариловская А. А. Приемы актуализации концепта «Терпение» в рассказе В. П. Астафьева «Паруня» 549
Бобкова Ю. Г. Словесные умолчания в прозе В. П. Астафьева 554
Подюков И. А. О двух ритмико-смысловых образах в «Затесях» В. П. Астафьева 562
Самотик Л. Г. Концепция войны В. П. Астафьева глазами лингвиста (на материале романа «Прокляты и убиты») 568
Фельде О. В. Концептосфера писателя (на материале заглавий художественных и публицистических текстов В. П. Астафьева) 594
Шапилова Н. И. Ассоциативно-семантическое поле концепта «человек» в дилогии В. П. Астафьева 598
Ревенко И. В. «Мир города» и «мир деревни» в военной прозе В. П. Астафьева 607

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПИСАТЕЛЯ

Викторук Е. Н. Метафизика мира и метафизика «я» в «реальной» философии В. П. Астафьева 611
Гайдаш О. Н. Отражение православного мироощущения в творчестве В. П. Астафьева 616
Кураев М. Н. Виктор Астафьев и конец крестьянской Руси 621
Садырина Т. Н. «Memento mori» Виктора Астафьева 628

ДАР СЛОВА

Виктор Петрович Астафьев
Биобиблиографический указатель
Статьи

Оформление *С. Элояна*
Корректор *О. Самсонова*
Компьютерная вёрстка *Е. Бер*

В оформлении обложки использована фотография Б. Спиридонова

ИЗДАТЕЛЬ САПРОНОВ
664003 Иркутск, ул. К. Маркса, 22, оф. 47,
тел./факс (3952) 25-84-83, 33-42-56
http://sapronov-book.ru e-mail: bgvector@mail.ru

Подписано в печать 20.03.2009. Формат 84×108 1/32.
Бумага писчая. Гарнитура Newton. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 33,60. Тираж 1700 экз. Заказ № 156.

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620041, ГСП-148, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
http://www.uralprint.ru e-mail: sales@uralprint.ru